

Посмертие. Посмертная игра. Книга первая

Сергій Більцан

Глава первая

— Ах ты ж с...а! – то ли вслух произнес, то ли, лишь мысль успела промелькнуть. Но дальше всё... свет ярких автомобильных фар... удар... вспышка острой боли и темнота...

Да-а, не так я мечтал умереть, и не с такими словами. Хотелось бы сказать напоследок что-то умное, вечное, и спокойно закрыть уставшие веки.

Но как вышло так вышло. Дальше мои потусторонние мысли прервало следующее сообщение, выскочившее из темноты:

— **(Система) Объект захвачен, матрица целостная, возможна полная реинкарнация с сохранением интеллектуальных и физических возможностей, плюс дополнительная регенерация, для лучшего исполнения функциональных обязанностей.**

"Вот те раз! А дальше-то, что, и главное, куда?" — вылетела новая моя мысль (правда, непонятно куда и откуда вылетела, ибо для меня сейчас не существовало ни времени, ни пространства, а чернота казалась абсолютной), но была тут же, прервана:

— Снова только один? – раздался голос (уже не системный, другой, более человеческий) из темноты, и было непонятно, то ли мужской, то ли женский, но, скорее сочетание и того, и другого с добавлением еще нескольких, и мужских и женских тембров.

— К сожалению, – ответил другой с тем же диапазоном. – Все никак не удастся усовершенствовать и стабилизировать систему извлечения матрицы. Одну-две, максимум. А то и неполную половину может вырвать; такое случалось не единожды. Душа – материя тонкая. Работаем.

— Да, про то известно мне – с сожалением произнес собеседник. – Сам постоянно в процессе, но только, кровь из носу, надо добиваться большей результативности, иначе мы потеряем Терру! –

— К несчастью, число зараженных растет с геометрической прогрессией...

— Если бы только это... так они же ещё и, постоянно прогрессируют, а их мутации приобретают все новые, более совершенные и извращенные формы... Ну да ладно, кто на этот раз?

— Особа мужского пола, 27 лет, рост метр девяносто, 115 килограмм веса, причем здорового, мышечного. К удивлению, все внутренние органы в хорошем состоянии. Немного повышен уровень холестерина, рацион здорового питания, не входил в одну из его добродетелей. Вследствие физических нагрузок, не единожды фиксировалось ущемление поясничного нерва и растяжения спинных мышц, но к счастью ничего

клинического. Не хватает одного, верхнего, бокового зуба... Результат одной из драк, хотя по характеру, флегматик, уравновешен, и отнюдь не склонен к конфликтам. Но видно в юности акклиматизация к агрессивной окружающей среде, не прошла бесследно. Порыться в воспоминаниях?

— Без надобности. Что по боевым качествам; спортсмен, мастер спорта, на каком уровне базовая военная подготовка, может участие в вооруженных конфликтах, или состоял в активных преступных группировках?

— Нигде не служил. За денежное вознаграждение, был признан негодным и списан в резерв. По боевым навыкам... больше полутора года боксерской секции, з 17 лет по 19, с довольно хорошей результативностью - первые места в местных и областных соревнованиях. Последние лет пять, посещает тренажерный зал, бодибилдинг, к занятиям относится, серьезно. В криминальных группировках не состоял. И даже за хулиганство не привлекался. Абсолютно чист перед законом. Из навыков, владения холодным оружием, неплохо развит ножевой бой. Стараниями соседа по площадке, служившего в диверсионных войсках. А вот владение огнестрельным оружием, на достаточно низком уровне. Пару раз, пострелял в тире, раз или два в год с компанией, ездили на пейнтбол, это игра у них такая... стреляют в друг друга, ненастоящим оружием, заряженным шариками с краской. Но к удивлению теоретическая база по стрелковым видам малого и среднего калибров, довольно обширна. Как минимум, в моделях, толк знает.

— Все равно, слабовато до ужаса! Их мир, все время меня удивляет, и все время в худшую сторону. Как можно так относиться к собственному развитию. Этот-то еще, хоть физическое здоровье сохранил... У них что, все так хорошо и нет войн?

— Да как, нет! Почти всегда. Просто на государственном уровне, в этом направлении не проводится никакой идеологической работы. Там высшие эшелоны власти, заняты коррупцией, мздоимством, кумовством, да и просто откровенным грабежом собственного населения. Такая там в основном "работа" с населением...

-Ну понятно...А каковы причины смерти?

— Наезд транспортного средства, управляемого несовершеннолетней особой, пребывающей под воздействием химических препаратов. Прямо на остановку общественного транспорта въехал, в час пик. Пять человек, сразу... с летальным исходом, и он в том числе. И что самое обидно, из пяти потенциальных душ, нам досталась всего, одна.

— Хорошо хоть, не особа преклонного возраста, замучились бы регенерировать. Ладно, давайте начинать процесс реинкарнации.

— Класс, вводим вручную или рандом. С его физическими данными, ВОИН или ТАНК, самое то.

— Нет, наверное, ни то ни другое. Хотя по характеристикам, он и идеальный ВОИН, но у нас большая брешь, в "персонажах" наносящих внушительный урон на средних и ближних, дистанциях. Из-за низкой защиты, они крайне уязвимы, отсюда и большие потери, и дефицит кадров на данный класс. Так что в любом случае - СТРЕЛОК.

— СТРЕЛОК, дальнего или ближнего боя?

— Да вот, как раз, для ближнего боя огнестрелов и не хватает. Чтоб за ТАНКАМИ да ВОИНАМИ прорывы закрывать. А вообще, что гадать, давайте лучше сами глянем что там и как. Так, во - о - т ..., смотрю... место СТРЕЛКА - "стихийника", имеется. С его слабенкой подготовкой, дополнительный удар стихии, впору будет. Да, и вот что еще... без яслей. Сразу в поле.

— Странные вещи вы говорите, уважаемый! - заволновался голос - Как же он, неподготовленный, да необученный, против зараженных воевать станет? Его ж там враз схарчат. Ведь новички до десятого уровня, слабее среднестатистического объекта, по все параметрам.

— Характеристики, авансом, до десятого уровня, увеличим. Как начнет "зарабатывать", отдаст. Плюс, дадим бонусом, какой-нибудь навык ближнего боя. Скажем, владение ударной техникой, ногами. Выберем удар в солнечное сплетение, ЧУДАН 5-го уровня. Будет пинать зараженных, как мяч в футболе ха-ха-ха!

— Мало смешного, уважаемый. Если их окажется несколько — не отпинаешься.

— Что вы понимаете в боевых искусствах, мой дорогой. Если бы СИСТЕМА, позволила внедрить в него все знания о данной технике, то он бы стал грозной силой в ближнем бою. Даже один такой удар пятого уровня, убивает обычного человека. Он же сможет развить его до десятого, и активировать новое развитие. Если, конечно, раньше, не умрет.

— Что, по УМЕНИЯМ?

— Я, предлагаю: "Темпус станс"!

— Что! Мифическое... масштабируемое! Уважаемый, вам же известно, что давать игрокам умения, связанные с остановкой или откатом времени, чрезвычайно опасно. Это большой риск, "Темпус станс", в неумелых руках, может привести к временному парадоксу! СИСТЕМА не одобрит.

— СИСТЕМА же не возражала, когда мы начали кидать в самое пекло боя, неподготовленных "персонажей". Думаю и сейчас пройдет. В конце концов, для чего нам выдают эти УМЕНИЯ, в награду игрокам конечно же. Ну не "солить" же нам их в банке, голубчик.

— Но их дают игрокам, которые заслужили владеть таким даром. Тем, кто каждый день, рискуют своими жизнями в бою, а уровни, поднимают потом и кровью... своей и зараженных!

— Давайте голубчик, без этих громких пиететов! Количество зараженных неуклонно растет, и они мутируют в существ во многом превосходящих даже наших людей двадцатого-тридцатого уровня. И это я говорю не о БОССАХ! Вы видели статистику по смертности среди "персонажей". А сколько регионов перешло в "красную зону" опасности -интересовались? Будем считать, что этот навык, парень, тоже получил авансом. Мы должны что-то или кого-то противопоставить стремительно развивающемуся врагу. Или в конце концов, потеряем Терру. И сгинем сами. Да и не такое уж и "читерское" уменьице —то. Всего лишь жалкие две секунды, остановки

времени. Что такое две секунды? Пф-ф... Пустяк.

— Да. Но масштабируемый, с возможностью открыть новый подкласс!

— А если с помощью данного умения, парень остановит эпидемию?

— Н-но, разве с помощью одного умения возможно такое?

— Что я слышу!? Уважаемый! А кто только что вещал о "временном парадоксе" ... всеобщей гибели...

— Просто...

— Решение по данному вопросу, принято? Единогласно!

-Регион возрождения - зеленый, желтый, оранжевый, красный?

-Давайте —ка, для начала в оранжевый... но направим мы его, в Тайфу!

— Но этот регион, скоро станет красным. В чем фишка?

— Вы же мой дорогой так искренне возмущались его УМЕНИЕМ, мол не заслужил, недостойн... Поэтому я решил вас немного утешить...

— И бросить его сразу в ад красного сектора!

— Ну вам не угодишь, голубчик! Пусть отрабатывает! А мы, посмотрим, сумеет ли он правильно воспользоваться, нашим даром, и сохранит ли регион в оранжевой зоне, или мы потратили умение впустую.

-Тогда, может пари?

— О! Несомненно, мой друг. Несомненно.

Глава вторая

Да, интересные разговоры, разговаривают, пока я верчусь в темноте как белье в стиральной машинке. Но повозмущаться, мне долго не дали...

Снова вспышка света, мгновения боли, и чувствую, как падаю, ударяюсь о землю, но не асфальт, и не камни, что уже хорошо, дальше судорожный вдох и я открываю глаза.

— Чтоб меня! - вырвалось... но тут же закрыл рот, чтоб не сглазить. Ведь меня, уже...

Почти рядом, метрах эдак в пятидесяти или чуть больше, возвышается крепостная стена. Высокая, навскидку с пятиэтажку. На всем пространстве между мной и стеной, бегали люди, в основном без лишних разговоров, целенаправленно к стене, от нее редко кто возвращался, только те, кого несли на носилках или тащили на плечах, и, разумеется, сами тащившие. Вокруг все горело и пылало, повсюду валялись обломки каких-то деревьяшек и даже железа, к тому же в воздухе витал запах горелой пластмассы, и еще какой-то неприятный привкус, то ли тухлых яиц, то ли мертвечины. А вообще, было "весело", особенно наверху, на стене, где по полной шумело, визжало и грохотало. И вся эта какофония звуков сопровождалась яркими всполохами света. Почти как днем... почему почти? Да потому что так-то на улице стояла самая что ни на есть, звездная и стремная, ночь.

Я, кряхтя и охая как старый дед, поднялся на ноги, вроде бы без последствий от падения. Голова не кружилась, ноги не подгибались, и руки не дрожали, хотя некий дискомфорт во всем теле все же присутствовал.

Взглянул наверх. Крики и шум никуда не делись. Однако не только крики неслись со стены, но и стрельба, взрывы, и звуки лязга металла о металл. Стрельба — и одиночными, и очередями, а иногда и громоподобными чередующимися залпами чего-то ну уж очень крупнокалиберного, а сверху, где в небе парили странные сероватые силуэты, время от времени, ярко вспыхивали огненные "шары".

Со стены постоянно что-то или кто-то падал, иной раз с грохотом или звуком глухого удара, а иногда — с истошными криками и воплями, в конце, естественно тоже завершающимися ударом и как правило, тишиной. А чего иного ожидать, как — никак "пятиэтажка", это метров пятнадцать, наверное.

От стены, в воздухе, висели натяжные, подвесные мосты, которые вели куда-то мне за спину. На них тоже, виднелось какое-то движение, вернее угадывалось, судя по колебанию деревянных балок, прикрепленных к канатам.

Освещалось пространство не только кострами и факелами, прикрепленными к стенам, но и фонарями и даже прожекторами, которые рассекали темноту своими лучами, что означало наличие электрики. Значит, не в такую уж и глушь меня забросило.

Я огляделся, за моей спиной, метрах в двух, находились деревянные постройки непонятного предназначения, возможно мастерские или небольшие разовые, склады, судя по небольшим размерам строения. А вот за ними, высилась еще одна стена, возможно чуть ниже первой, но тоже высоченная.

Короче, все понятно! Вернее, не совсем понятно, но судя по недавнему разговору, произошедшему в моей разбитой транспортным средством, башке, нахожусь я на некой ТЕРРЕ — наверное, название планеты. И городе Тайфу, находящемся в оранжевом, но медленно переходящим в красную зону, секторе. И тут, идет война! Но это, если не брать во внимание возможный высокотехнологичный, и высокобюджетный розыгрыш. Или довольно реальный бред, воспаленного и разбитого, мозга.

Теперь к реалиям. Я стою посреди ночной темноты, освещённой пожарами, возле крепостной стены, которую штурмует неизвестно кто... совершенно голый! Вот ведь несправедливость, умирал то я одетым. Зажали, неизвестные голоса, мою одежду. Наверное, хотели свои драгоценнейшее умения хоть чем — то компенсировать. Вещи, конечно, не от кутюр, но дорогие и новые. Эх, ну да что жалеть, было и было, хоть жив остался — наверное. Правда в здравом ли уме — это, вопрос.

Голый не голый, но все это время, пока оглядывался да размышлял, что-то оттягивало мне правую руку. Я почему-то сперва и не обратил на это внимания, наверное, пребывал в шоке. Но когда поднял её к глазам, чуть не ахнул. Мои пальцы сжимали в ладони, оружие... вернее, револьвер, Кольт Магнум 44-го калибра, обойма на шесть патронов. Судя по всему — настоящий, боевой, оценивая по весу. Как упоминали "голоса", я хоть и не ахти какой стрелок, но одно время интересовался огнестрелами, с целью приобрести. А как-то по молодости самолично смастерил самопал, вполне рабочий. Криминальная обстановка в стране проживания, накалялась, надо было вооружаться, хотя бы в целях самосохранения. Уже присмотрел себе

Глок-17... Да не судьба, пьяное ДТП.

Магнум — оружие отличное, сверх убойное! На данный момент, присутствуют лишь два минуса... очень тяжелое, стрелять одной рукой, это как говорят, надо "могти", ну а второй минус, исходит из первого - стрелять то нечем, пушка без патронов. А где брать, не написано. Ладно, поиск патронов, пока отложим.

Дальше - следующее: где достать одежду? И разобраться, что здесь и к чему, и как окружающие отнесутся к обнаженному человеку с оружием. Действовать нужно осторожно и деликатно, чтоб не попасть в еще более неудобную ситуацию. Вдруг это какой-то массовый розыгрыш (как я уже упоминал), и куча народу сейчас смотрит реалити —шоу в свои телеки, как мы тут позоримся.

Хотя, с другой стороны, телосложения я спортивного, пресс правда немного "подраспустил", мой "пистолет", тоже нормального калибра; знакомые девушки, по крайней мере, не жаловались.

И ВДРУГ...

(СИСТЕМА) Добро пожаловать в мир ТЕРРЫ, Призванный! Планета практически полностью поражена эпидемией зомби вируса. Очаги эпидемии ширятся и размножаются. Заражение возможно путем укуса или попадания на тело, активной вирусной споры, создаваемой некоторыми мутировавшими формами. Призванные, иммунные к заражению, но смертны от других видов воздействия. Ряд зараженных по неизвестной причине, имеет возможность мутировать в различные формы, обладающие разносторонними смертельными навыками.

ТРИ ПЕРВЕЙШИЕ ЗАДАЧИ ПРИЗВАННОГО:

Защищать мирных жителей, от всех видов опасностей, любой ценой и средствами.

Уничтожение зараженных, любых форм и видов!

Защита города: Всеми доступными ресурсами и возможностями, не допустить попадания зараженных за городские стены!

Второстепенная задача: По возможности, полностью уничтожить зараженных, вирус, и главный очаг заражения!

Для достижения данных целей и выполнению поставленных задач, существует система прокачки, с которой более подробно можно ознакомиться в базе данных, активировать которую следует виртуальным нажатием мерцающей, красной кнопки, в верхнем правом углу.

(Ух ты, а я даже и не обратил внимания!)

В начальном этапе, комплектация вашего вооружения будет минимальной, как по параметрам биологической структуры, так и по основному боекомплекту, который находится в вашем виртуальном "рюкзаке", с минимумом ячеек (6 штук) ...

Так оказывается пули все-таки, есть! А может в рюкзачке, еще чего-нибудь полезного сыщется. Но увы и ах! Кроме шести патронов 44-го калибра, ничего там

больше и не было. Прикалываются что ли? Тут на пристрелку и десяти будет мало, отдача у ствола, та еще... если не хватит элементарной физической силы, то и с десятка, можно выстрелить куда угодно, но только не перед собой. А тут всего шесть. Но что поделать - и то хлеб! Заряжаем, и читаем дальше...

Но почитать не дали...

Поскольку состоялся первый контакт с "аборигенами" ...

Появился абориген из темного закоулка одного из зданий. Долговязая и тощая фигура мужичка в кепке, неопределенного возраста. Из одежды - замызганный пиджачок да майка, на ногах, старые спортивные штаны с оттянутыми коленками, да обут в кеды на босу ногу.

Он воровато огляделся и, не заметив ничего опасного (в его разумении), вальяжно, в раскачку, подошел ко мне, и остановившись в метре, спросил:

-Здоров паря, я вижу, ты из "системных", только что прибыл? Новичок? Тогда добро пожаловать, меня Сёма звать! - и протянул руку.

Я на секунду подвис ...

(СИСТЕМА) Для полного ознакомления с функционалом задач, развитием, базой данных, доступу к ресурсам, характеристикам, и полноценному контактированию с другими объектами, вам рекомендуется ввести ИМЯ, которое в дальнейшем будет зарегистрировано в системе...

Вот нашла же время, как раз когда у меня должен состояться первый контакт с представителем инопланетной расы, правда больше смахивающего на местного алкаша, и те не менее. Но глянув на застывшего с протянутой рукой, Сему, не подающего никаких признаков движения, понял, что процесс регистрации, обязателен. И вошел в систему...

(СИСТЕМА) Выберите пожалуйста имя, которое в дальнейшем будете использовать в процессе внедрения в социум:

Мысленно произношу: "Александр" ...

— Имя занято! Выберите другое, или система предложит свой вариант!

Чтоб такое выбрать, что бы звучное, сильное... раз сходить с ума, то с красивым именем!

— Тайфун.

— Занято.

— Смерч.

— Занято.

— Гром.

— Занято.

— Шторм.

— Занято.

— Валун.

— Занято

— Задолбал!

— **Занято.**

Помнится, когда в свое время, играл в компьютерные игры, вот такая же ситуация сводила с ума. Да как же назваться, чтоб продолжить дальше?

Второй заход.

— Санек.

— **Занято.**

— Саша.

— **Занято.**

— Степа!

— **Занято.**

— Вован.

— **Занято.**

— Вовчик.

— **Занято.**

— Асфальтоукладчик.

— **Занято.**

— Дефибриллятор.

— **Занято.**

— Припадочный!

— **Занято.**

Так! Я спокоен! Я совершенно спокоен и уравновешен... а ну-ка глянем, что предложит система!

(СИСТЕМА) Тайфун 27484, Смерч 06869, Гром 65774.

"Система! Стоп! Пойдем на третий круг".

— Васильич.

— **Занято.**

— Гиппопотам.

— **Занято.**

— Весельчак У.

— **Занято.**

— Весельчак Ы.

— **Занято.**

— Э - эх, — вздохнул я тяжело, это, наверное, никогда не закончится.

(СИСТЕМА) Имя "Ээх", принято и зарегистрировано. Желаем вам успехов в выполнении поставленных задач.

Стой! Куда! Какая регистрация! Какой, Ээх! Поздно. Быть мне теперь чудиком, с дивной кличкой. Вот незадача.

— Ты че молчишь, паря! - Это "ожил" Сёма, так и стоя с протянутой рукой - Или запахло с хорошим человеком "поручкаться".

— Да вроде не из гордых, только видишь, одна рука занята, а другая... — в правой

руке я держал оружие, а другой прикрыл причинное место. – Другая, тоже занята.

— Да вижу, чего уж... все вы системные, без портков появляетесь. Эх, жаль не девчуля явилась, такая чтоб кровь с молоком, да помоложе. Вот на такую я бы поглядел, да и не только... — произнес тот, убирая руку. – А как говоришь, тебя звать-то?

— Ээх.

— Ты чего, вздыхаешь? Я спрашиваю, именовать тебя, как?

— Да так и именовать! Ээх.

— Это чем же ты, паря, так систему обидел, что она "вздыхать" при виде тебя стала... гы —гы —гы! – посмеявшись над своей же собственной шуткой, продолжил. – Хотя, слыхивал я погоняла и похлеще. Вот например...

Было странно вести беседу ни о чем, когда рядом на стене дерутся люди. Да не просто дерутся, а судя по нарастающему грохоту и пальбе, воюют насмерть. А тут внизу какой-то бродяга, преспокойно рассуждает об именах, как будто то, что происходит наверху, его совершенно не касается.

— А здесь можно шмотками обзавестись, как-то неудобно с голым задом бегать? – решил я сменить тему, перейдя к насущному.

— Сейчас, нигде. Хотя, можешь вон с мертвяков снять ежели что приглянулось. Но не советую – статья за мародерство. А все торговцы да барыги в данный момент закрыты или прячутся. Разве не видишь, чего творится... зараженные уже третьей волной пошли, того и гляди оборону прорвут.

— А ты чего не там? – поинтересовался я.

— А ты, чего, не там? – передразнил он меня. – Ты системный, под покровительством, тебе и одежка знатная и оружие да навыки нехилые. А еще и денежка да другие вкусные плюшки, падают от даров ее. Да еще и честь, и хвала! А я бедный, обычный человечиска, рожденный под этим грустным небом и тотчас брошенный на произвол судьбы, таким же бедолагой. И нету у меня ни покровителей, ни навыков, ни оружия достойного, да и денежки чтоб все это купить никогда не водилось. А ты говоришь, не там!

— Ну ты это... извини. Я ж не знаю, что здесь да как. Только появился...

— Вот! В-о-т, только появился, а уже обидел хорошего человека. Э-эх, и это я не имя твое произношу, а горестно вздыхаю... нехорошо Ээх. – помотал он головой, и добавил. – Но имя мог и поприглядней придумать, гы —гы-гы!

-Имя и имя! – вот, докопался. – Мне из него, что, воду пить?

— Не скажи, знаешь, как говорить – как вы лодку назовете, так она и поплывет! – начал мудрить Сёма, при этом ещё и указательный палец вверх задрал.

Шум, гам на стене, да и беготня около нее, начали усиливаться. Да еще и этот Сёма, наверняка под "градусом" со своими рассуждениями, начал поднадоедать. Помочь ничем не помог, а мозг понемногу уже стал "выносить". И я уже начал, слегка, злиться.

— А ты на своем имени, хочешь сказать, сквозь шторма ходил?

— И вот ты в который раз обижаешь хорошего человека. А в нашем городе знаешь как? Ежели обидел человека, ни про что... будь любезен извинится, да одари подарком каким, обиженного тобой. Иначе уважения в обществе к тебе не будет, никакого. Но я, как уже не единожды повторял, человек хороший, и не гордый. Слов извинений не жду, но готов буду простить, ежели свою "волыну" в дар преподнесешь.

— Не. Не отдам я тебе ствол, Сёма. Еще поранишься. Иди себе куда шел. Не хорошо мы с тобой познакомились, можем и поссорится, а мне бы не хотелось...

— Э— х, Ээх, гляжу совсем оборзел ты, паря. Уже и посылаешь. Подумал, что со стволом, да накачанный как колесо от телеги, то можешь меня хилого да убогого, обижать? А то, что ваша система, последнее время присылает вас совсем слабыми да необученными, думал то мне неведомо? Паря, да ты сейчас со своей горой мяса, вполовину слабее меня, и неповоротливее... хе-хе. А ну, быстро, ствол сюда! – вдруг рывкнул тот, показав уже другую свою, настоящую личину, и с невероятной скоростью, ей, ей как кобра, хватанул рукой, мой револьвер.

Глядя на Сёму, никогда бы не подумал, что он может быть настолько быстрым. Но и я к счастью, "тормозить" не стал. Пока он, как говорится, разводил "рамсы", я, что называется, "нырнул" в систему и быстренько отыскав меню, активировал умение "Остановка времени" и "Пинок". Пусть будут...

И когда Сёма рванул ко мне, я тут же врубил, или вернее вырубил, время...

Что можно успеть за две секунды? Так-то на ум, сразу ничего и не приходит.

Что успеваю, я – взвести курок, выстрелить один раз, прямо в раскрытую ладонь Сёмы, которая почти соприкоснулась с оружием. И со всей мощи, влупить ногой в хилую грудь "отморозка". Выстрелом такого калибра, руку ему разворотило в клочья, остался только большой палец. А от хорошего пинка — "Чудана", того откинуло, метра на полтора. Я машинально нажал курок еще два раза. Но отдача оказалась такой, что попала только одна пуля, куда-то в ногу, вторая ушла в небо. Да-а, убойная сила, конечно, шикарная, но чтоб удержать такую "дуру", одной руки мало. Двумя надо держать, и то не поручусь что все будет нормально. Тут реально, характеристику "СИЛА" качать надо, как ТАНКУ.

Умение перестало действовать – снова ворвалась реальность со своим шумом, гамом, и воплями Сёмы, который катался по земле, то баюкая покалеченную руку, то хватаясь за колено. Как-то мне припомнились слова "голоса", мол ударом гедана 5-го уровня, можно убить человека. Ну тут либо и вправду я пока еще "слабак", до десятки, или с Сёмой что-то не так, и он не тот, за кого себя выдает. Я так то, убивать никого не собирался, но и умирать во второй раз, тоже не спешил. А то, что намерения у того самые серьезные, сомневаться не приходилось. Вон, даже сейчас, израненный да побитый, грозит мне несметными карами:

— Сука! Фраер! Сгною! Ты у меня, такую смертушку лютую, примешь... да ты у меня визжать будешь, прося о пощаде!

Пока правда визжал он, катаясь по земле и брызгая кровью, заливая все вокруг себя. Если так и дальше пойдет, то до утра этот "персонаж", не доживет.

— Вот скажи мне, Семён! Чего с тобой делать? То ли добить, пуль на это дело, хватит. Или так оставить, и до утра сам подохнешь, элементарно истечешь кровью. Может помочь? Да как-то и не хочется. Не вызываешь ты у меня ни сочувствия, ни жалости.

Тот ничего не ответил и лишь продолжил кататься по земле прекратив орать и лишь слегка, подвывая.

Я уже собрался кого-нибудь позвать, не зверь же, пусть помогут, а потом если надо будет разберусь с ним еще раз, но уже возможно, с уровнями повыше. И тут неожиданно заметил, что как-то само собой, начал воспринимать все происходящее всерьез. Все эти, уровни, прокачку, умения – по-настоящему. А почему спрашивается я не метаюсь и не паникую, расстреляв безоружного человека, да еще и глумлюсь над ним, раненным. Раньше за собой такого цинизма не замечал. Может от всего произошедшего со мной за последние время, я начинаю сходить с ума?

Но во всем "этом", мне придется разобраться позже, потому как дальше, завертелось, закружилось...

С пятнадцатиметровой высоты стены, что-то с воем пролетело, и грохнувшись на землю, затихло. Что оно было, то ли человек, то ли еще чего — непонятно. Я уже было отвернулся от того места, и хотел позвать женщину, проходившую мимо с каким-то мешком, как вдруг, "то, что упало" с высоты пятиэтажного дома, неожиданно довольно резво подскочило, и как ни в чем не бывало, ринулось к пробегающим людям. Те в свою очередь заорали, завизжали, и принялись разбегаться в разные стороны.

Пространство, до сих пор и так немногочисленное, вмиг опустело, как— будто бы здесь и никого и никогда не существовало. Остались только я да лежащий и скулящий Сёма. И по закону подлости, это "нечто", довольно резво, побежало в нашу сторону. Да так быстро, что у меня создалось впечатление, будто его сзади, подгоняют.

Я на миг даже как-то растерялся, когда в свете, то ли луны, то ли фонарей, показалась перекошенная морда да белесые глаза, бегущего. А уж разинутая зубастая пасть, вообще ввела в ступор.

— Ты чего застыл, урод, он нас сейчас сожрет же! Стреляй! – завизжал Сёма, отползая к постройкам.

Внутренне встряхнувшись, придя в себя, я сцепил зубы и подняв оружие двумя руками, прицелился (Да, смотреть в фильме на бегущего в твою сторону мертвяка, и видеть это вживую – совсем разные вещи. Страшно до жути). Но хоть и с трясущимися от страха, руками, стреляю, целясь в голову. Фильмы смотрел – знаю. Но видимо расстояние было слишком большим, метров до десяти, или то, что меткость, практически нулевая, попал только в плечо. Ну хоть так. Мертвяка слегка передернуло, но ни на миг не остановило. Второй выстрел в грудь – тоже не то. Нежити хоть бы хны. "Мажу", как не знаю кто, но меня можно понять. Урод двигается с такой беспощадной необратимостью, и мне так страшно, что кажется сейчас начну срать стоя.

— В голову целься, дебил! Последняя пуля! – заорал как резанный, Сёма.

И было от чего. Мертвяк находился уже практически, возле него, готовый вцепиться в свежую человечину. Это примерно в двух метрах от меня, промазать – неприемлемо.

Сердце бухает как молот по наковальне, глаза почему-то начали слезиться, руки не перестают дрожать, мешая целиться. Все это, наверное, паника, от неуклонно приближающейся смерти. Вроде бы уже один раз, умер, со вторым должно войти в привычку... но вот быть, сожранным заживо, это не та смерть, которую хочется испытать. И если сейчас промажу, то так и сгину, разрываемый чудовищем.

И вдруг закралась мысль... а может последний патрон в голову! По любому убьюсь, быстро и качественно. Да ну на фиг! Уйди подлая, мысля! Всех убью – один останусь! Мысли мелькнули и пропали, руки с револьвером, уже было опустившись (в прямом и переносном значении), решительно поднялись – и грянул выстрел...

Пуля вошла мертвяку прямо в глаз. Он практически был рядом, потому я, наверное, так метко и попал. Мой первый трофей в этом мире! А то, что трясет всего, как под током, это ничего – адреналин.

— А я уж было, подумал – всё, схарчат Сёму. – захихикал тот, на удивление быстро очухавшись после таких-то ран.

Конечно, раненную руку все еще прижимал к боку, время от времени кривляясь. Но уже делал слабые попытки встать на ноги, несмотря на простреленную, ногу. Как-то подозрительно быстро, он начинает приходить в себя. Ну тут уже одно из двух: либо бандюган тоже из, как он выражается — системных, либо я чего-то не знаю. На свою беду. Патронов-то – ноль.

— Молодец системный, спас меня. Поэтому умрешь ты, быстро и легко. – заулыбался дядька, доставая из пиджака, довольно —таки солидный ножичек, похожий на финку. – Пули то у тебя закончились, а навык твой, которым сумел от меня увернуться, полюбасу еще не "откатился". Так что, становись —ка ты, прыткий мой, на колени, а я буду тебя резать.

— Как говорится в народе — да пошел, ты! – презрительно цыкнул я сквозь зубы. Давай урка, порежемся! Кое— чего и мне ведомо про бои на ножах, и не от системы, а из жизни.

Сёма, перекидывая ножик с руки в руку, начал медленно кружить вокруг меня. Я же схватил свой револьвер за дуло, превратив на некоторое время в дубинку, и надо сказать довольно увесистую, в голову попадет, дырку знатную проделает, принялся размахивать им перед противником, мешая подступить. Бандюган долго ждать не стал, атаковал сразу. Обманное движение низом, потом сразу же на сближение и удар справа налево, круговым движением руки, прямо мне в шею. Проделал это, так быстро и эффектно что я еле успел среагировать... правую руку выставил перед собой как щит, не давая врагу сблизиться, при этом выронил револьвер (недотепа), левой стараюсь предотвратить удар и при этом отклоняя голову назад.

Последнее движение спасло мне жизнь – нож пролетел мимо, лишь слегка чиркнув по лбу. А дальше я ринулся на Сёму, стараясь взять его в клинч. Да так удачно, что своим движением подтолкнул его руку с ножом, все еще продолжающую движение,

что та, не останавливаясь воткнула нож в его же шею. Ну как воткнула ... тот с чавканьем зашел почти по рукоять.

Вот и всего делов то, на три секунды. Сёма, так и не убрав руку, с вытаращенными глазами рухнул на спину, больше не подавая признаков жизни. Меня же чуть не вырвало, прямо на месте. Ну как не вырвало...позывы были, но не было чем.

А дальше, отойдя от шока и оглядевшись, заметил возле мертвого зомби, пару монет и пулю, вроде-как моего калибра, не постыдился нагнуться и поднять добро. Пуля в самом деле, оказалась "моей", зашла в барабан как влитая. Хотел также и монетки легко в карман закинуть, да вспомнил что карманов то нету. Как и штанов. Пришлось "помародерствовать", хоть за это, со слов покойного Семёна, и полагалась, какая-то статья. С зомби снять было нечего, все дырявое до нельзя. Поэтому, жертвой мародерства, стал все тот же бедолага, Сёма. К своему стыду, пришлось стянуть с него "треники" и натянуть на себя - хоть грязные, но целые. Почти.

На нем они висели как носки на петухе, меня же обтянули как балеруна... но хоть не голый. Правда еще и коротки оказались, да я, недолго думая, закатал их по колено. Вышло как шорты у велосипедиста. Я тут же сунул за пояс треников свой кольт, благо резинка оказалась и достаточно широкой, и крепкой. Да и если что, то глубоко все равно не упадет. Монеты в карман, чего еще надо - и пускай весь мир остановится!

Дальше передо мной, предстала дилемма - куда идти и что делать. С места "преступления" надо по любому "линять", мало ли. На стену, где воет и грохочет, и откуда падают ожившие мертвецы - увольте, ни за что! Помнится, Сема вышел откуда-то из-за мастерских, но сейчас, искать в темноте потаенные ходы - тоже не вариант. А значит, налево или направо, можно даже монетку бросить, благо имеется целых три.

Но не успел даже сунуть руку в карман, за монетой, как слева от меня, мелькая в проблесках огня и факелов, замельтешили человеческие фигуры, в довольно быстром темпе приближаясь в мою сторону. Толпа, довольно солидная, состоящая как минимум из пятнадцати человек. "А если зомби!" Мелькнула у меня такая мысль, с моего места особо не разглядишь, значит надо бежать, вернее - убегать. Но пока я размышлял, что да куда, толпа приблизилась настолько, что стали слышны человеческие голоса, и я решил притормозить. Но на всякий случай, оставил в голове заметочку, что в следующий раз надо думать и действовать, быстрее. Во избежание.

А толпа... ну как толпа, сборище каких-то фриков, потому как одеты в настолько разнообразную одежду, вперемешку с доспехами и военной формой, да еще и все цветов радуги, что вот так с наскоку, их за нормальных и не примешь, (это сказал человек, одетый в одни лишь старые, растянутые, треники, и то не свои.) А когда уж совсем поравнялись со мной, то оказалось, что и вооружены кто, как. Кто-то с мечами и булавами, другой в балахоне с посохом, а один белокрысы вообще, во фраке и цилиндре и тростью, да еще и в области живота, блестит цепочка от ручных часов. Картина маслом - джентльмен, спешащий на поезд.

Двое, самых здоровых, каждый на голову выше меня и килограмм на двадцать - тридцать тяжелее, остановились прямо передо мной.

Первый, чернокожий, в кожаном доспехе и мечом за спиной, да кучей ножей за поясом. Второй, белый, лысый, бородатый и с шестиствольным пулеметом на плече. Наверно коллега, тоже стрелок, но из тяжелых и дальнобойных.

— В каком месте прорыв случился? – без предисловий, спросил меченосец, наверное, имея в виду, нападение зомби.

— Один тут бегал, но я его упокоил, больше не видал. – я указал на лежащее тело, возле которого так некстати валялась и тушка, Сёмы.

Обои, молча обогнув меня, подошли к телам. Остальная часть команды, так и осталась стоять на месте. Лишь одна девушка, сделала несколько шагов и остановилась возле меня.

Первая женская особь, которую я встретил в этом мире. Женщина с мешком, так спешно убежавшая, не считается. Потому я забыть забыл о двух здоровяках за моей спиной, и принялся пялится на девушку. Довольно — таки симпатичная, невысокого роста, с большими выразительными глазами, черноволосая и пухлогубая, да еще и с отличной фигурой, которую подчеркивала черная майка в обтяжку, да военные форменные штаны, заправленные в берцы. Ничего не скажешь – хороша, чертовка!

Она, почему-то была без оружия, но как думается мне, не менее опасна чем мужик с мечом.

— Привет! Как дела! – поздоровался первым, уже и забыв про недавний конфликт и что одет я, всего лишь в закатанные старые, вонючие, треники. Но как говорится — "сами небеса" велели, пофлиртовать с такой красоткой.

— Мои дела, тебя не касаются! – холодно ответила она – Это ты их грохнул?

-Так напали, – пожал я плечами.

— А Семена, зачем? – спросил воин, наклонившись над телом.

— Так он сам себя, когда мертвяк ему руку, оттяпал, – я указал на руку с ножом в шее. Вроде и случайность, но как убедительно получилось. Только вот что за портки ответить?

— Да! Тут рука хорошо пожеванная, один только палец остался, да только в темноте хорошо не разглядеть, – проговорил здоровяк – стрелок, и добавил. – А портков то нет, да и с ногой что-то, а ну-ка кто — подсветите!

Ну все, приплыли... сейчас увидят пулевые раны, и давай задавать неудобные вопросы. Потом дело пришьют, "мокруху", а за нее полагается, смертная казнь, или вообще, как в военное время – расстрел на месте. И главное, шли то ведь на какой-то прорыв, а докапываются до меня. Надо было их в другую сторону посылать...

И тут мне неожиданно, подфартило... ну, как подфартило – относительно. Пока мужики, рассматривали тело Сёмы, со стены, с знакомым воем шмякнулось еще парочка тел. И тут же стали подниматься.

— К бою! — заорал чернокожий здоровяк.

Народ вокруг, сразу же всполошился, забегал, но под грозное рычание своего главаря, организовано выстроился и поспешил валить зараженных. Вот и хорошо, вот и ладненько, вы тут держитесь ребята, а я, пожалуй, пойду по своим делам насущным.

Уже хотел было метнуться в сторону, как чуть не налетел на незнакомую знакомку, которая так и осталась, стоять возле меня.

— А ты куда? - глядя снизу вверх, ровным голосом, спросила она. Я только сейчас заметил, что глаза у нее слегка раскосые, но это-то придавало ей дополнительного обаяния.

— Туда - я указал пальцем абы куда. - Меня там ждут!

— Кто?

— Дела. — вот пристала.

— С нами пока побудешь, до так называемого, выяснений обстоятельств!

— Каких выяснений! Уважаемая! У меня всего один патрон, как и уровней. Из всех выяснений, ясно только одно - в таких условия мне не выжить!

— Патроны тебе, выделит Анк, это тот громила - пулеметчик. В долг, разумеется. А чтоб не попасть к зомби, меня держатся будешь. И если все будешь выполнять как я говорю - ничего с тобой не случится.

Внезапно в воздухе раздался визг и я, краем глаза заметил, как на нас, с неба, пикирует какое-то серое, омерзительно зубасто - клыкастое, существо. Не раздумывая, тут же повалил девушку на землю, плотно прижав своим весом.

Чудовище, впустую хлопнув над нами крылом, полетело куда-то дальше, а красотка тотчас столкнула меня з себя, откинув почти на полтора метра. Ну здоровая малая!

— Совсем сдурел! Чего на меня валишься, жить надоело! - возмущенно прошипела, она.

— Так это...птичка же...и сразу "валишься"! Я жизнь между прочем тебе спасал. А так-то, нужна ты мне очень. Я в клубах, мимо таких как-ты, проходил даже не глядя.

— Тоже мне, красавец нашелся! - покраснелась та.

Это было видно, даже при столь скудном освещении.

— Конечно красавец! Высокий, статный! Не то что ты, коротконогая, глаза на выкате, того и гляди повыпадают, хоть лифчик на них шей да надевай, для поддержания, да к тому же еще и косые. Грудь вообще - одна больше другой, а задница-то, задница... выпирает так, как— будто её силиконом перекачали. Ткни — взорвется!

Дальше я договорить не успел. Девушка, рыча как зомби, бросилась на меня, и каким-то ловким приемом, швырнула об землю и принялась душить.

— Спасите! Насилуют! - завопил я, и начал задыхаться под ее крепкими пальцами.

— Я тебя сейчас не убью, так придушу не много! - рычала она, слегка ослабив хватку. - И это только потому, что тебе еще отвечать за убийство тайфунца Семена. Рассветет, схлынет "волна", и будь уверен, мы во всем разберемся. Такие самовлюбленные болваны как ты, даже не удосуживаются прочитать правила и своды законов, нашего региона. А там черным по белому написано, что убийство "персонажем" местных жителей, без особой причины, только если это не самооборона, карается очень строго, вплоть до... Так что ты попал, "красавчик"!

В это время, пока меня так обстоятельно душили, да еще и приговаривали, в

воздухе снова залопотало крыльями, и над нами вновь появилось давешнее летающее чудовище. С живыми, оно похоже решило не связываться, а шустренько подхватило тело Сёмы и скрылось восвояси.

Мы, с девушкой, на пару мгновений застыли, наблюдая за удаляющимся "птахом", и телом, которое мерно раскачивалось в его крепких когтях. А я, еще и залюбовался, глядя на свою "мучительницу", застывшую с широко раскрытыми глазами. Хороша. Чтобы я не балагурил, а взаправду, с такими красотками мне еще не доводилось встречаться. Не тянулись они ко мне.

— Все! Нет тела - нет дела! - хохотнул я, приводя ее в чувство. - Слезай давай с меня, а то я и так, ощущаю себя как после бурного секса. Курить хочется.

— Не-е-т! Так легко ты не отделаешься. - злобно прошипела она, и не слезая с меня, начала зачем-то крутить руками, при этом продолжая чего-то шипеть и не сводя взгляда с удаляющейся "птицы".

"Чего это, она?" — подумалось мне. Глянул на птицу, затем на девушку, снова на пти... да она же "кастует" какое-то заклинание чтоб сбить удаляющиеся улики. Я ранее пообещал себе, действовать быстро и решительно. Сказано - сделано. Юрко завертевшись "ужом", вывернулся из - под нее, затем перехватив за руки перевернул не ожидавшую подвоха девушку на спину, и оказавшись сверху, прижался и "впился" в ее уста, своими...

— Аэлита! Там со стены... — то к нам подбежал один из ее команды, тот самый белобрысый, во фраке. Но увидев такую картину, спросил иначе. - А чем это вы занимаетесь? А вы что, знакомы? И давно?

Я снова "улетаю" от мощного броска, метра на два...если так и дальше кидаться, пойдем на рекорд, по бросанию меня, любимого. А девушка, вскочив и отряхнувшись, зло глянула сначала на меня потом на него.

— Что?..

— Там со стены, зомбаки, гроздьями сыплются, к тому же "воздушники" стали донимать, а это по твоей части. - отчеканил тот, и побежал обратно в конце окинув нас хитрым взглядом.

— Имя, новичок? - требовательно спросила Аэлита (знакомое имя), доставая из-за пояса громоздкую железную перчатку, и натягивая ту на правую руку.

— Ээх! - пожал я плечами.

— Хватит вздыхать, новичок! Я спрашиваю, имя. Как тебя зовут?

— Так и зовут, Ээх. Ничего более подходящего не было.

— О, Боже! - закатила она глаза, а затем указала вдруг на рану на голове, от пореза Сёмы. - А это что?

— А это моя голова. Ею я кушаю.

— Так! Все ясно! Система прислала еще одного, неполноценного. Потому, повторяю снова. Патроны у Анка, держисься меня, зомби, стреляешь только в голову, и пеших, и прыгающих, и летающих тоже. Понятно!

— Так точно! Сэр! Мем...

— А вы и правда, знакомы! – прокричал мне на ухо, белобрысый чудик, как-только мы, с девушкой, влились в толпу.

— Мало того. У нас любовь!

— Врешь! Не может такого быть! Это... как это? – глаза у того, сделались большими и круглыми. Мне даже самому стало интересно – а что, собственно, происходит? Тот же, не унимался. – Но Аэлита же, замужем за Атомом!

— За кем? – интересно, у них все в команде такие любопытные да дотошные? Вместо того чтоб зомби изничтожать, его любовные сплетни интересуют. И это, посреди боя.

А тот и не думая начинать боевые действия, молча указал на размахивающего мощным "фламбергом", чернокожего воина. Ага так они оказывается, пара. А я наврал тут с три короба, как бы не аукнулось. Но надеюсь, парень во фраке не балабол, а интересовался из чистого интереса.

А дальше стало совсем не до разговоров. Наверное наверху, дела шли из рук вон плохо. Монстры действительно сыпались целыми гроздьями. И главное, падая с такой высоты, нет чтобы поломаться, разбиться до невменяемости, да убиться в конце концов. Нет, основная масса тварей, как ни в чем не, бывало, вскакивала и довольно резво бежали в нашу сторону при этом, щеря гнилыми зубами.

Тут уже и белобрысому стало не до сплетен. Он поднял свою трость, с набалдашником в виде львиной головы, и начал ею размахивать как теннисной ракеткой. Чего он ею пулял, видно не было, но раз машет, и никто ему ничего не говорит, значит так надо. Я с магией в чистом виде, пока еще не сталкивался, и как она выглядит в действии сказать, не мог. А из-за спин впереди стоящих, ничего не видать.

Как я уже говорил, и повторяюсь, смотреть кино и видеть этот кошмар взаправду, очень большая разница. Если бы не отряд, мужественно уничтожавший мертвяков, то я давно б убегал отсюда без оглядки. К тому же вонища от них стояла такая, что меня все время тянуло блевать. На некоторых участниках драки, я заметил на лицах респираторы, значит не один я такой впечатлительный.

Моя же "ведущая", Аэлита, без каких-либо колебаний, шустро врезалась в бойню. Она оказалась – магом, и походу, магом огня. Моментально зашвырнула, мгновенно выросший из ничего, немаленький шар огня, прямо в толпу зомби, который вмиг вызвал между них пожар. От огня, высохшие тела мертвецов вспыхивали как свечи, особенно от магического. Огонь, возможно и не уничтожал их полностью, но как минимум выжигал им глаза. Сам видел, как от жара, у одного лопнули глазные яблоки, и потекли белесыми потеками по лицу. Утратив зрение, он начал "тыкаться" во все стороны, мешая своим же добраться до нас. А вот железная перчатка на руке девушки, оказалась чем— то вроде артефакта, усиливающей умения. Она здорово лупила ею, молниями, сильно и далеко, как минимум метров на десять. Самое то, для летающих бедствий, одна из которых, давеча нападала на нас. После того как девушка своими молниями, "срезала" троих из них, с воздуха нас пока никто не беспокоил.

Да и на земле, рубились на славу. Атом, своим мечом, резво разрубал зомби напополам, причем как вдоль, так и поперек. Стрелок Анк, находился на некотором расстоянии, и пыхтя сигарой, "лупил" из своего пулемета, одиночными по толпе, разрывая тела монстров на части, а если попадал в голову, то последняя, лопала как перезрелый арбуз, брызгая во все стороны мозгами, ну или что там у них в башке.

Немного сместившись в сторону, естественно за Аэлитой, за которой я бежал "хвостиком", в данной ситуации не до экспромтов, я увидел результаты "махания" тростью, белобрысого шляпника. Он, как я и предполагал, тоже относился к семейству, магов. Только – водных. Ну или магов воды.

Так вот, после каждого его взмаха, в зомби летели ледяные шипы, которые отлично пробивали им головы. Почему шипы не появлялись сразу, как огонь у Аэлиты, я как неопытный физик, решил предположить, что возможна из-за процесса кристаллизации, пока вода из воздуха соберется в нужную форму, пока начнет замерзать, а ведь вся эта хрень уже летит, направление то задано. Вот и казалось, что чувак, даром машет. А магом он походу, уже был довольно прокаченным, так как создавал не только летающие сосульки, но и лужи на земле, в которые зомби проваливались практически по шею, и которые сразу же, замерзали. Просто бери, и пинай их головы ногами или дави как тыкву. А ко всему, пацан еще и "контролить" мог. Не на большой правда области, где-то пять на пять, но зараженные застывали в корке льда, секунды на три. А этого вполне хватало, для того чтобы перезарядится или просто выдохнуть.

Чем лупили, остальные, и какими "персонажами" воевали, я пока не разглядел, да и времени не было. Настала пора и мне включиться в "войну", и начать приносить отряду какую-никакую пользу. Ну это, по мнению Аэлиты. Она, по базе, приняла меня в "отряд", так чтобы я мог ориентироваться в тактике действий группы. Слушать команды, командира, следить за состоянием боевых товарищей, и главное – автоматически собирать, лут, выпадающий из убитых мною врагов. В основном, медяки да пули (к счастью, моего калибра). Все это проделать в реальной толкотне и давке, да еще и в сопровождении немыслимой какофонии звуков, не представлялось возможным. Потому для удобства, переносилось в чат отряда. Единственно, что; все вещи, оружие и артефакты, попадали исключительно в руки командира, а он потом уже распределял по надобности. А вот тут, уже все зависело от взаимоотношений с этим самым командиром, ну или от его совести.

Еще одной "фишкой" общего чата, была возможность наблюдать за количеством врагов, поверженных тобой и твоими товарищами.

В этом отряде на первом месте красовался, конечно же, Атом, который уничтожил уже более тридцати врагов. Другие тоже недалеко отстали от него. И лишь напротив моего имени, красовался гордый нолик. Может я —пацифист.

Но Анк, не верил ни в какой пацифизм, он внял просьбе Аэлиты и великодушно отсыпал мне шесть десятков патронов, под мой колыт.

— Лови в рюкзак, малыш. – пророкотал он.

— Есть!

— Не надо "есть"! Надо, стрелять! А за патроны не думай, когда разбогатеешь, отдашь.

Я кивнул головой в ответ, и принялся заряжать оружие. Ну а зарядившись, можно что? Правильно, можно и пострелять. Сжав ручку револьвера обеими руками (хорошо помнил за отдачу), направил на ближайшую цель, нажал курок. Грохот выстрела, клубы пыли и запах пороха – попал, нет? Попал конечно, как не попасть с расстояния в каких-то жалких шести – пяти метров. Только в туловище, а это судя по рассерженному шипению девушки, возле которой и находился все время, все равно что не попал, только пулю зря потратил. Ну что ж, как говорится, не будем "делать" девушке нервы. Ведь от нервов, портится красота. А мне бы не хотелось, чтоб из-за меня такая красота увяла. Поэтому стал целиться тщательнее, стараясь крепче держать оружие в руках.

Но как выяснилось, одного желания мало. Если все твои характеристики на нулевом уровне, а в жизни ты никудышный стрелок, то как не целься и не придавай себе грозный вид – будет как будет. Потому после каждого выстрела, оружие, из-за сильной отдачи, подбрасывало вверх, сбивая с прицела, а чтоб заново прицелиться, требовалось время. Так что ни о какой скорости и точности, говорить не приходилось. А после второй перезарядки, руки вообще начали уставать и дрожать. К тому же, чертова вонь резала глаза и заставляла задыхаться. Что еще больше сказывалось на точности.

Но все же двоих кое-как удалось "завалить". И то хлеб.

А за спиной Аэлиты, как оказалось, было довольно —таки безопасно. И если бы ни вонь и необходимость все время стрелять, то я бы даже начал чувствовать себя уютно. Она резво разила врагов своими "фаерболами", одному даже прожгла голову, насквозь, оставив в черепе огромную, оплавленную, дыру.

И как-то так случилось, что девушка, а я вместе с ней, по какой-то причине, то ли в запале боя, то ли по еще что, сместилась немного влево, оказавшись немного в отдалении от основной группы. И именно в этот момент, допустимое количество зомби, сдерживаемое отрядом, превысило критическую норму — это если выражаться сухим языком фактов. А если просто – прорвала оборону отряда и ринулась в нашу сторону.

Штук двадцать – тридцать особей, неслись со спринтерской скоростью с нечеловеческой яростью в глазах, и довольно быстро приближались. Двоих или троих, девушка срубила сразу же после "прорыва", нескольких подожгла. Но это их не остановило.

Глядя на приближающиеся перекошенные лица, жаждущие плоти, и понимая, что нас всего лишь двое против всей толпы, а помощи ждать неоткуда, мне захотелось все бросить и бежать. Бежать без оглядки, забросив куда-нибудь чертов пистолет и даже не оглядываться. Но... всегда есть одно, драное, "но"! Просто я никогда не смог бы простить себе, бросив девушку, да даже если и не девушку, любого другого человека, на растерзание безумцам. Как говорилось у классика, "кто я – человек, иль тварь, дрожащая". Потому, сомнения прочь, прицел в голову зомби, и-и-эх... где наша не

пропадала!

— Малая! Если отобьемся, поцелуешь меня? – прокричал я девушке на ухо.

— Вот этой рукой! – она подняла, железный кулак. – Прямо, промеж глаз!

И запустила молнией в наиболее приблизившегося мертвяка, от удара которой того буквально разорвало на части. Здорово она прокачала умение. Мне бы так.

Но пока все что я мог, это не переставая стрелять, стараясь попадать тварям в голову.

Шесть выстрелов. Перезарядка.

Шесть выстрелов. Перезарядка.

Шесть выстрелов. Перезарядка.

Руки начали дрожать все сильнее, скоро вообще не смогу держать на весу тяжелое оружие. Дал себе слово – если выживу, хорошенько прокачаю СИЛУ и ВЫНОСЛИВОСТЬ.

Патроны стали подходить к концу. Последняя перезарядка. Но... выстрелить не успел. Зомби закончились.

Последних троих, что бежали к нам, догнал Атом, и срубил им головы. Одним ударом... сразу троим. Мощный чувак, ничего не скажешь.

Начало светать. Наверху, на стене, похоже тоже отбились, потому как поубавилось шуму-гаму, а тот который остался, переходил в радостное ликование.

Здесь, внизу, ликовать пока никто не спешил. Весь отряд сгрудился метрах в десяти от нас и с живейшим интересом глазел за происходящим. Потому как медленно приближающийся Атом, почему-то выглядел не совсем довольным одержанной победой. А очень, и очень, злым.

— Что не так? Милый! – спросила Аэлита, недоуменно глядя на злобного воина.

Посмотрев на них, обоих вместе, я начал тоже недоумевать, как они могли быть парой? Да, стоило признать, в нем присутствовало некое мужское начало. Сильный, мужественный, харизматичный ... да тьфу на него, чего это я. Как по мне, они совсем не подходили друг другу. Дюймовочка и КАМАЗ. С углем.

— Милый! – тем временем выверился КАМАЗ, то есть Атом. – Какой к черту милый после того, что произошло. Это когда ты успела снюхаться с этим уродом? (Зачем он так про себя?). Как! За такое короткое время ты успела чуть ли ни сексом с ним заняться, при всех! Неужели три года псу под хвост, стоило только появиться этой жалкой "нулевки"! (А-а, так это он обо меня).

— Я уже четвертый "апнул", если что. – как-бы, между прочим, сообщил я, и по чуть-чуть, потихонечку, начал двигаться в сторону мастерских, вернее прохода между ними, подальше от греха.

Отчего такое началось, я понял только когда заглянул в чат отряда. Они, сволочи ... во время драки, успевали еще и посплетничать. Альф – это тот самый белобрысый маг воды, про которого я думал, что не балабол, оказался балаболом еще тем. Он, гадина такая, из того, что увидел, успел на ваять коротенькую сплетню с добавлением красочных и красноречивых скриншотов. А народ как народ – кто-то что-то недопонял

и преподнес свою версию, естественно немного приукрасив. А другой вообще, перекрутил все с ног на голову, чем, наверное, и вывели из себя чрезмерно ревнивого жожака.

Пока "сладкая парочка", материлась друг на друга выясняя отношения, я успел спрятаться между двух построек, и решил провести ревизию остатков и лута, что перепало мне с убитых зомби. Деньги, как я и говорил, делились согласно числу убитых особей, как и пули. Всего остального – судя по непрекращающейся ругани, мне не видать. Вряд ли Атом, настолько благороден. Ну да и пес с ним – пусть подавится. Хотя мне, даже самый дешевый "шмот" — в радость.

— Хорошо повоевали! – прервал мои подсчеты Альф. – Круто держался, хоть и нулевка, а твой подкат к Аэлите – вообще БОМБА. Народ под впечатлением. Лови запрос в друзья, и когда будешь свободен, может пересечемся, пивка попьем!

Я сперва хотел было высказать ему все что думаю о нем, о его длинном языке, и с кем ему бы пить пиво... но потом подумал и передумал. Не он же меня забросил на девчонку и заставил целовать ее. А то, что, растрепал... так он и слово, что будет молчать, никому не давал. А так сделал меня популярным, хотя бы в пределах отряда. Ну я и принял — дружить. Может действительно даже выпьем, хоть я и не большой любитель алкоголя. Так то, я веду, или правильнее сказать – вел, здоровый образ жизни, и сейчас не собираюсь особо меняться. Но парень вроде простой, без лишних понтов.

— Ну все! Я побежал, если что, "стучи" в "личку". – вдруг заторопился он, и шустро побежал к остальным, которые в свою очередь, дружным табуном, двинулись за своим рассерженным лидером.

А я было подумал, что он (Атом) сейчас еще немного поругается с девушкой, дойдет до точки кипения, и пойдет мне морду бить. А-н нет, похоже решил не связываться с "нулевкой", и не тратить на мелюзгу ни времени, ни сил. Ну или Аэлита сумела его переубедить, что более правдоподобно. Но в любом случае, мне оба варианта – в радость. Хотя, радоваться пока рановато...

В мою сторону шла рассерженная девушка, чуть ли не пытая огнем. То-то Альф так шустренько ретировался. Это он от греха подальше. Ой-йо-йой! Она же сейчас меня спалит... надо спасать, себя любимого.

— Я ни в чем не виноват, это злые происки врагов! Я все делал как ты велела. И только благодаря твоей мудрости, мы победили. Правда мы – молодцы! – упредил я возможную гневную тираду с последующим избиением.

Помогло! И вправду, своей болтовней сбил девушку с толку, да так что она даже шаг замедлила.

— Найди спокойное место, почитай правила, выучи законы, повышай свои характеристики и навыки, в общем – качайся, зомби хватит на всех. Это я процитировала часть из приветствия для новичков, которым мы встречаем, новоприбывших. Там еще много всего, но у меня нет ни времени, ни желания, все пересказывать. А от себя добавлю лишь одно... — до этого девушка говорила довольно

спокойно. Но в конце... — Никогда не попадайся, ни мне, ни моему мужу Атому, на глаза. Потому что твое везение может внезапно, в самый неподходящий момент, закончиться!

С этими словами она обернулась, и пошла за своими.

— А все —таки, я тебе нравлюсь! Ты на меня запала. — крикнул ей вдогонку.

Девушка остановилась. Медленно обернулась, оглядела меня с ног до головы, и бросила, вновь уходя:

— И нормальные штаны купи себе, несчастье!

Глава третья

Тоже мне, модель от кутюр! Хотя, с другой стороны, приодеться стоило бы. Тем более, в кармане завелась кое-какая мелочишка. Хотя еще неизвестно какие тут расценки, может денег у меня — на хот-дог. Надо срочно искать магазин, ну или аналог оного.

Пройдя добрую сотню метров и не увидев никаких проходов в стенах, ни справа, ни слева, решил спросить о таких у первого встречного. Но усталый, после ночной битвы люд, ходил со столь хмурыми и недовольными лицами, что я так и не решился кого-либо останавливать с расспросами.

К счастью, начали появляться другие... в простоватых одеждах, загруженные разнообразной утварью и мешками с чем-то. Если первые были сплошь воины да маги со стрелками, то вторые, уже люд попроще, мастера, ремесленники, лавочники да разнорабочие. Они появились из ниоткуда и заполнили собой практически все пространство. Замельтешили как муравьи, каждый при деле, все что-то несут, везут, тащат, стучат молотки, звенят пилы, доносится звук молота, стучащего по наковальне. Также появилось множество телег, в которые вместо животных впрягались сами местные, по двое. Они подкатывали к кучам трупов или к мусору, а другая пара человек, начинали загружать лежащее в телеги. Те, кто вывозил трупы, были вооружены, наверное, часто случалось, что иного мертвяка не заметили и не добились, вот и страховались. Все в масках и респираторах на лицах, ведь запах так никуда и не делся.

Строения под малой стеной, оказались действительно, мастерскими, здесь присутствовали все профессии, в которых нуждались защитники стены, а также и сама стена. Похоже, что в некоторых местах, она была повреждена, так как появились телеги, но уже запряженные то ли быками, то ли волами, непонять, ясно лишь что из породы коровьих. Так они, медленно, но уверенно, тянули груз, состоящий из кирпичей, тесаных камней и мешков с порошком похожим на цемент, и в сопровождении каменщиков и строителей, несущих на плечах и в руках, свои инструменты. С наружной стены, им навстречу, уже начали спускать на лебедках деревянные платформы, поддерживаемые веревочными канатами. На них работяги, аккуратно складывали то, что разгружалось с телег, под свист, платформы медленно тянулись вверх. А разгруженные телеги уступали место полным. Сами же разнорабочие и мастера, поднимались вверх по каменной лестнице, пристроенной к

стене и ведущей на самый верх. Но что интересно, не больше метра в ширину, и совершенно никаких перил! И это-то, лестница, ведущая на пятнадцатиметровую высоту, а народ совершенно спокойно, без напряжения, знает себе шагает. Смертники.

Сам, наверное, добровольно туда не полез бы, а если и осмелился, то вжавшись в стенку и ползя на четвереньках.

Пока я разглядывал окружающее, народу набежало – не протолкнутся. И снова дилемма – надо у кого-то спросить, как найти магазин одежды, но опять – таки не решаюсь отрывать людей от работы. Вон как деловито снуют, даже глаз не поднимают. Но так можно и до вечера мнут. Да ну его, эту стеснительность, чай не подросток.

Кстати, о подростках... вон, возле одной из лавок торчит какой-то паренек, и вроде – как ничем не занят. Вот и займу делом, нечего бездельничать, когда другие трудятся в поте лица. Приняв решение, тут – же двинулся в сторону цели, работая локтями, продираясь сквозь толпу и стараясь не потерять его белобрысую голову из вида. Я даже запыхался пока удалось добраться до места назначения. И это всего каких-то пару десятков метров. Хорошо, паренек никуда не спешит, а то, когда продирался к нему, пару раз пришлось обернуться и поругаться с недовольными, нечаянно оттолкнутыми людьми. Но все нормально – добрался. Еще и на всякий случай, положил ему руку на плечо, вдруг ни с того ни с сего, рванет, куда-то.

– Эй! Натуральный блондин, не подскажешь дяденьке, как пройти в библиотеку? – окликнул я парнишку, когда почувствовал, как дрогнуло плечо от неожиданности, при моем прикосновении.

Тот медленно повернулся, и... оказался девушкой. Довольно молоденькой, и довольно миленькой, с кукольным личиком и пухленькими губками.

– Вообще-то, блондинка! – ответила она, звонким девичьим голосом. – Я девушка, если не видно... и сравнивать меня с мальчиком, как-то обидно...

Я оглядел ее целиком: одета в широкие штаны, сверху накидка типа халата, но с капюшоном, и тоже на пару размеров больше. Как тут разглядишь, мальчик или девочка... да еще и сзади... да еще и издалека.

– А то, что, титек нет...так мне всего шестнадцать. Еще вырастут! – выдала малая с вызовом, поняв мои разглядывания по – своему.

– Обязательно! – поддержал я ее. – Если поливать будешь.

– А что? Можно еще и так! А чем поливать? А до какого размера обычно вырастают? У тебя есть рецепт, могу купить?

Вот ведь завелась, как же ей грудь-то нужна, аж страшно! Я –то, всего лишь пошутил.

Грудь – это конечно хорошо. Но меня на данный момент, интересует совсем другое. Тем более надо срочно менять тему, а то сейчас договоримся. Еще в сексизме обвинят.

– Ты мне лучше скажи, где можно найти магазин одежды, или лавку, ну хотя бы ларек, и желательно чтоб там еще кое-чего продавалось, чтоб не бегать по всему городу? – сменил я тему разговора.

— А кое-чего, это чего?

— Ну-у чего — чего, скажем...обувь там или патроны, ну всякое такое. Поняла?

— Поняла, поняла! Хотя ты и изъясняешься как абориген. - а я — то, их, за аборигенов считал, а оно вон как обернулось. - А что, в библиотеку уже не надо?

— Планы поменялись, - все то она помнит. - И вот еще что. Денег у меня не так чтобы очень... так что магазин нужен не из дорогих.

— А то по тебе, не видно. На богача точно не тянешь, и даже на бедного, у тех хотя-бы штаны да рубаха нормальные имеются. Нищий как есть, и если при тебе имеются деньги, то я даже знать не желаю, где ты их держишь.

Вот зараза мелкая, она еще и издевается.

— Вот заноза. И язык без костей, во рту, наверное, не помещается. Лучше бы вместо него, груди выросли.

— Было бы хорошо. - вздохнула она. - Хотя поговорить, я тоже люблю. А то место, куда тебе надо, недалеко отсюда находится. Лавочка дядюшки Ау. Там можно найти все что угодно, и по бросовой цене. А если придешься по душе хозяину, то он тебе еще и скидку даст.

— Сам найду, или проведешь?

— Даже не знаю... — задумалась девушка. - Как по мне, то там и искать нечего, но так как ты впервые, то можешь и заблудиться. Хочешь, за два медяка могу проводить, если денег не жалко.

— Не жалко! Пошли, - заявил я. - Заодно увидишь, откуда я их достаю.

— Ой, фу-у! Ну зачем ты это сказал. Как я с тебя теперь оплату буду брать.

— В ручки, милая, в ручки... кстати, а как тебя зовут, ну или как к тебе обращаться?

— Ивили! Можно просто Ив. - она протянула ладошку для приветствия, но затем что-то подумав, быстро спрятала за спину. — А ты руки мыл?

— Дай подумать, - сказал я, закатив глаза в небо, типа раздумываю. Затем демонстративно почесал рукой зад, и протянул руку в ответ на приветствие. - Нет.

— Ха - ха! Очень смешно, - смешно скорчила рожицу, девушка. - Все равно деньги у тебя возьму, потому что каждый труд - должен, оплачиваться!

— Правильно! А еще говорят. Деньги - не пахнут.

— Ну, вот зачем ты мне все время такие гадости говоришь! Я же девочка, со мной нельзя так! - захныкала Иви.

— Так мы идем, или как? - мне уже слегка поднадоела эта словесная перепалка, захотелось в душ, поесть, да и поспать бы не мешало, если найдется где.

— Хорошо, хорошо, следуй за мной! И смотри не отставай, потеряешься, искать не буду. И о потерянных деньгах плакать, не стану. - Девушка решительно "нырнула" в толпу, и, ловко виляя, пошла в нужную сторону.

Я же, снова принялся переть на пролом, толкаться локтями, и материться в ответ. Но все —таки удерживая заданный темп движения, и не теряя юркую девушку из вида. В какой-то момент мне удалось поднапрячься и поравняться с Ивили, и мы пошли

рядом, благо людей стало меньше.

— А в вашем городе, есть места, где можно поесть, поспать...

— И поесть, и поспать, и общественная баня имеется, кстати недалеко от лавки дядюшки Ау. Но проще будет, купить в лавке виртуальную карту города, там подробно описаны все городские общественные места и достопримечательности.

— А так ты догадалась, что я...

— Системный? Это сразу бросается в глаза. Вы разительно отличаетесь от местных, особенно мужчины.

— Красивые?

— Не всегда. Просто - иные... так сразу и не объяснишь. Но ты симпатичный, и смешной. А сколько тебе лет?

— Двадцать семь.

— У - у, старый. Выглядишь моложе.

— Чего это сразу старый! Помыть, почистить, приодеть, и еще можно пользоваться! - возмутился я, при этом выпятив грудь.

— А как тебя зовут?

— Ээх!

— Что, вспомнил что-то неприятное, чего вздыхаешь? Надеюсь, я тебя не сильно обидела, я же только имя спросила. Если не желаешь, то можешь и не говорить, как тебя зовут.

— Никак не зовут! Сам прихожу.

— Правда? И что делаешь?

— Забираю то, что мне понравится!

— Ну ко мне, можешь приходить спокойно, — пожала плечами, девушка. - Мы с дядей и тетей живем не в роскоши, тебе вряд ли что-то понравится.

— Тебя возьму! Ты мне нравишься! - грозно рыкнул я, копируя Атома.

— Ой! Правда! — взвизгнула девушка, и покраснела. Затем задрав подбородок в мою сторону, упрекнула. - А как же то, что я, "заноза" с длинным языком и без титек. Такая разве может вдруг, понравится?

— Не помню, чтоб я такое говорил, а раз не помню, значит и не было подобного разговора.

— Как это, не было!.. Две минуты назад говорил...а еще что язык без костей! - возмутилась Ив.

— Да! Значит просто, забыл. Старый я стал, память совсем дырявая.

— Вот только не надо "обиженку" из себя строить. Я сказала, что ты старый, имея в виду нашу разницу в возрасте, а не то, что ты уже дедушка.

— Чего, чего! Говори громче, ничего не слышу!

— Ну все! Хватит обижаться. Прости. Хочешь я тебе город покажу, просто так. Он у нас очень красивый, особенно в центре.

— Это ты мне свидание назначаешь?

— Вот еще! Просто в нашем городе очень гостеприимные люди, и для новичков

экскурсии бесплатно. Только ты помойся и переоденься, нельзя такому симпатичному парню, ходить неряхой. Слышал цитату: "В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли".

— Офигеть! Ты ещё и классиков цитируешь... Кто ты! Иви?

— Просто девушка. Нам сюда...

За разговором, мы повернули мимо какого — то строения, и оказались перед входом в город. Да, именно — входом, просто проем в стене не выше человеческого роста, а в ширину — двое вряд ли разминутся. В него или из него, изредка входили — выходили люди, в основном налегке. Значит главные ворота, со створками и остальными средневековыми атрибутами, находились где-то в другом месте. Но если так короче и быстрее, то на кой сдались мне те ворота. Девушка, не раздумывая нырнула в проем, ну и я за ней. Проход тянулся метров на шесть, наверное, на ширину стены...ничего себе так, стеночка. Какова же ширина внешней стены?

Выйдя наружу, мы опять оказались на широком пустыре. Эту сторону стены, как и наружную, тоже подпирали разнообразные постройки — от добротных мастерских до просто, крытых навесов. А дальше... я, наверное, попал в музей. Музей тяжелого и легкого артиллерийского вооружения, всех времен и народов. Чего здесь только не было...куда ни кинь взглядом, что влево что вправо, обилие пушек, пулеметов, всех размеров и калибров, имелись и зенитные установки и даже система ПВО...я такую по телеку видел. Здесь новейшие артиллерийские системы с авто-наведением и автоматической подачей снарядов, мирно соседствовали со старинными пушками, стреляющими ядрами. Смысл такого соседства меня несколько удивил... в чем ядра, могли соперничать со 155— миллиметровыми снарядами...непонятно.

Но на этом, чудеса не заканчивались. Мне на глаза попалась спаренная зенитная установка, с местом для стрелка и на крутящейся платформе. И тут же рядом, несколько человек, то ли разбирали, то ли наоборот, собирали, древний стреломёт на рычаге. А еще вдалеке, угадывались очертания огромной баллисты.

И всю эту технику, куда— то тащили, или разбирали, чистили, меняли детали, ремонтировали, смазывали, заряжали. Некоторые единицы, на лебедках и подъемниках, со свистом и улюлюканьем затаскивали наверх стены, иные опускали вниз. Шум и гам стояли такой, что впору оглохнуть.

Мне стало интересно в какое время все ЭТО, стреляло. Видимо, еще до моего появления. Наверное, от слитного залпа стольких орудий, да еще и одновременно — земля дрожала. За стенами должно было все гореть и рваться в клочья. Жаль...пропустил такое зрелище. Но думается, таких залпов, на мой век хватит с лихвой. Еще надоест. Мне невероятно захотелось здесь потусить, по разглядывать да по выпрашивать, что да как, но моя провожатая упорно шла вперед, не думая останавливаться. А так как это я ее нанял, по конкретному делу, то и думать нечего, надо поспешать за ней. Тем более вряд ли кто-то захотел бы откровенничать с мужиком в одних драных портках. Да еще бы ядром в меня пальнули, для профилактики, чтоб неповадно...

А мы с Ивили тем временем, пересекли пустырь и оказались возле третьей каменной стены. Эта была невысокая, по сравнению с двумя первыми, от силы метра четыре-пять. В ней уже присутствовали нормальные ворота с калиткой. Правда были столь массивными и крепкими, сплошь обитыми железными пластинами, что по прочности мало чем уступали самим стенам. Перед воротами находился блокпост, состоящий из полутора метровых железобетонных блоков и пулеметными гнездами вровень с человеком, закиданными мешками с песком.

Здесь дежурило, трое "персонажей". Один, явно стрелок-пулеметчик, ибо находился возле аналогичного оружия на треноге. Второй в бронежилете с высоким воротником и в шлеме с тактическими очками, стоял опершись на двухметровую алебарду, а за поясом был засунут, моргенштерн. Наверное, воин или танк. Третий опять-таки непонятно кто: на шее висит автоматическое оружие неизвестной модификации, а за спиной нацеплена ПЗРК – установка, вроде как, модели "Игла". В общем, сборная солянка.

Нас, они пропустили без вопросов. Иви кивнули, а ВОИН даже чмокнул в воздух, изображая воздушный поцелуй. Меня же, проводили ироничными взглядами, и когда мы их прошли, кто-то что-то сказал и все разом, громко заржали. Да ну вас! Сами, такие...

А вот за третьей стеной, мы оказались в самом что ни на есть, городе. С мощеными булыжником дорогами и тротуарами – возле которых росли аккуратно посаженные и огороженные каменной бровкой — деревья. Двух – трехэтажными домиками с архитектурой позднего средневековья. Многолюдный.

По дороге, во множественном числе, сновали, как и телеги с каретами, запряженные шестеркой гнедых коней, так и автомобили на двигателе внутреннего сгорания, разного года выпуска и различных модификаций. В какой-то миг, мимо меня пропыхтел, Мерседес —Бенц, наверное, еще первой сборки.

После зомби, я уже ничему и не удивлялся — да интересно, креативно...но если что, то моя крыша уже поехала и я с этим, смирился. Потому, дальше шли уже без разглядываний и не озираясь.

В какой-то миг девушка остановилась, и повернувшись ко мне лицом указала рукой на один из невзрачных домиков, со ступеньками ведущими вниз, в цокольное помещение, и упирающиеся в пошарпанную дверь. Над ней висела такого же состояния, вывеска, к моему удивлению, на английском языке, "Uncle commissioner Au". Хотя чего я хотел... другой мир, хорошо хоть не на китайском.

— Все, ты на месте. Гони – монету! – заявила Иви. А когда я с ней рассчитался, продолжила. – Так что на счет экскурсии, согласен?

— Почему бы и нет. Где, когда?

— Ну не сегодня, точно. Тебе же еще свои дела порешать надо, наверное. Давай завтра, в шесть вечера у ратуши.

— Так поздно... а успеем все осмотреть?

— А я может хочу тебе показать еще и ночной город, знаешь как красиво и

романтично выглядят улочки, освещенные ночными фонарями.

— Смотри, а то вдруг начну приставать, в темноте то. Ты ж меня не знаешь. – грозно нахмурился, я.

— Ну если даже так, то купи хотя бы букетик цветов. Я вообще— то люблю розы, красные. Но они очень дорогие, потому что у нас не растут, их можно только через ваших системных, достать, за бешенные деньги. А ты у нас пока бедненький, не потянешь. Ну хоть какие—нибудь для приличия все же возьми, не обеднеешь. Тогда даже если и поцелуешь в щечку, то так и быть, может не обижусь и останешься цел.

— Хорошо мам! – и нагнувшись, быстро чмокнул ее в щеку.

— Дурак какой! – произнесла она, покраснев до кончиков ушей, схватившись рукой за щеку. – теперь только попробуй не прийти...Огорчусь! И нормальные штаны купи себе...

Больше ничего не сказав, она развернулась и держа осанку не спеша пошла вдоль по улице.

— Красивая малая. – пробормотал я, тоже разворачиваясь, но в сторону лавки.

— И не забывай это почаще мне говорить! – крикнула мне Иви. Услышала, что ли, так далеко!

— Ты что... услышала? – повторил я вслух, обращаясь к девушке.

Та, лишь показала мне язык, и помахав на прощание рукой, скрылась в ближайшем переулке. Да уж, неполный день в Тайфу, а уже закрутил шуры—муры с малолеткой. И на кой мне это, может действительно старею, и хочу самому себе доказать, что на меня еще могут кидаться молоденькие девчонки. Да ну нафиг! Мне всего двадцать семь, какая – старость. И вообще, никакое это не свидание, а экскурсия. Точка.

Я решительно шагнул в сторону лавки, перепрыгнул ступеньки и ухватившись за ручку потянул дверь на себя. Старые, с облезлой краской, но все еще весьма добротные двери, слегка заскрипев не смазанными петлями, легко отворились, и я, пригнув голову из-за низкого дверного проема, шагнул внутрь. Мой приход сопровождал звон колокольчика, раздавшегося где-то в глубинах лавки. Но этого и не требовалось, ибо сам хозяин лавки (ну это я так подумал) стоял себе возле окна и наблюдал за улицей.

Дядюшка Ау – уже немолод, за семьдесят, но еще довольно живенький. Лысый, с чутком седых волос, торчащих над ушами, крючковатый нос, седые усы. Невысокий, худенький, в жилете подбитым мехом, да прохудившимися штанами. Да-а... образом успешного бизнесмена, сиречь лавочника, здесь и не пахнет.

Да и сама лавка, не вызывала восторга. Почти все пространство занимали стеллажи с разнообразным хламом. Что —либо конкретно разглядеть – мало возможно, из-за скудного освещения издаваемом единственным светильником, сиротливо висящем под потолком. Впереди всего этого, стоял длинный стол – прилавок с древними деревянными счетами и кассовым аппаратом с ручкой, как в пятидесятых годах.

— Да-а! – протянул я, оглядываясь. – Андеграунд – как он есть. Доброго здоровья хозяин, вижу торговля кипит.

— И тебе не хворать, добрый молодец. А торговля... ну раз кипит, то становись в очередь. Чего надобно, может имеется, а нет, найдем? А не найдем, подскажем, где может быть. Как обращаться к тебе.

— А вы что, со всеми покупателями знакомитесь?

— Да нет, потому как почти всех в этом городе знаю, к тому же увидал в окно, как вы с Ивлиной общались, да как лебезил ее в щеку при всем честном народе, никого не стыдясь. Она ведь, между прочим, моя дальняя родственница. Хочется естественно знать, что за кавалер такой охаживает сиротку. Ведь глядя на тебя да на твои драные портки, ничего хорошего на ум не приходит. Смотри, ежели чего лихое удумал...

— То вы дедуля тут же, скончаеетесь от инфаркта. - съязвил я.

— Возможно. - спокойно промолвил старик, доставая из-под прилавка двустволку, с обрезанными стволом и прикладом... и аккуратно положил ее на стол.

— Ну прямо в вестерн попал... в таверну к дядюшке Ау. - поднял я руки перед собой, ладонями вперед. - А с какого боку вы к Иви, родственником прилепились. Что она сирота, ничего не говорила, про дядю, тетю, упоминала, а вот о вас ни слова. Разве что, будто вы хозяин этой лавки. А так не...ни словечка. Да даже поздороваться не зашла хоть и рядом была, как так? А может у вас деда крыша к старости прохудилась, да течь дала, и вы каждого встречного поперечного в родню записываете. Как же вы тогда внука своего единокровного не признали. Тогда и на "ты" уж можно перейти, чего "выкать" коли родня. Эй! Деда! Я твой внук, приехал погостить, дай денег!

— А две горячие маслины в лобешник, тебе внучок, не влечь? - положил тот, руку на ружье. - Раз я говорю, что мы родственники, то так оно и есть, и с "крышей" моей все в порядке, посправней твоей будет. А не зашла... потому что, поссорились мы, когда-то... но это не значит, что ежели чего, то я не вступлюсь. Знаю вашего системного брата, много среди вас любителей поиздеваться над нами местными или тогой, где-то втихаря насильничать девчонку какую, да прибить. Мы же для вас, эти...как их... "нипы", "непись", игра...перезапишемся!

— Ого-о! Как у вас тут все запущено. Называется, зашел за хлебушком... глядишь к концу дня, еще и пристрелят за изнасилование, групповое. - покивал я головой. — Тебе не кажется дед, не с того мы начали. Давай я сейчас выйду и снова зайду, и мы начнем заново. —

— Ладно парень, прости и ты деда. - замялся он, пряча ствол. - Может я действительно немного того... раз первого встречного так приветствую. Просто не все у меня гладко было в жизни с вашим братом системным, вот и срываюсь.

— А чего? Грабили?

— Да нет! Там другое было. Может когда-нибудь и поведаю, если проживешь достаточно долго. Да окажется что человек ты не совсем пропащий...

— Чего это, сразу пропащий то? Ты дед, по порткам не суди... кстати о портках! Мне бы что-нибудь из одежды...так чтоб дешево и практично.

— Одежку могу предложить пока только обычную, без параметров, да и денег у тебя на другую пока нет.

— Чего сразу, нет!

— А что, есть?

— Нет. Но-о...

— То —то же.

— Сандалеты, летние, крепкие, пятнадцать медяков. Штаны... хорошие, без дырок с ремнем, двадцать два медяка. Футболка — почти новая, хлопок, потеть не будешь, за восемнадцать. Пока все. А там глядишь, с мертвяков что полезное упадет или вдруг разбогатеешь... да и ко мне заходи, может чего полезного подкинут.

— А —а...

— Пули 44-го калибра, к твоей пушке тоже найдутся. Дам десяток по полтора медяка за штуку.

— И - и...

— Скину тебе подробную карту города и окрестностей, а также подземных переходов канализации, сгодиться. Мало у кого такая есть, активируй систему и зайди в меню, торговля. Карта десять медяков. И мой тебе совет — сразу на стену и тем более на прорывы не лезь. Ты судя по оружию, стрелок ближнего боя. А таким без хорошей брони да прокаченной защиты там делать нечего. Ты пока месяц другой, по городу побегай, мелкие поручения по выполняй, денежек под собирай, хотя бы на фиолетовый шмот, да по уровням вырасти. А там глядишь, и на мертвяков можно сходить.

— Ой— йо! Про исподнее забыл, надеюсь до трусов у вас уже додумались.

— А-а, это... в комплекте со штанами идут, стандартные, черного цвета, "семейники". У дядюшки Ау, можно найти почти все, чего душа возжелает.

— Розы, красные, сто и одна штука...достанешь? — поинтересовался я.

— Ого! Широкая у тебя, однако душа, с размахом! Это кого ты вознамерился одарить такой красотой?

— Ну не тебя же... для нее!

— Для Ивлинки! Неужели всерьез удумал приударить за девчонкой. Хочешь совсем голову вскружить.

— Зато память какая останется! Будете потом о системных не только плохое помнить, как ты... Так что? Сделаешь?

— Могу, почему нет. Только цена вопроса! Такой букет обойдется тебе в кругленькую сумму...приблизительно, золотой за штуку. Даже если сделаю скидку в ущерб себе, то не меньше восьмидесяти пяти монет за вязанку. Где достанешь такие деньги? Да даже если и достанешь, не лучше броню себе хорошую с параметрами высокими, прикупить? Не хочешь у меня, можешь через сеть на вашем аукционе, хотя дешевле чем тут, навряд-ли. Не спеши, подумай. Вы хоть и от укуса не заражаетесь, де все одно смертны. Что толку если завтра припрешь с таким букетом на свиданку, ну порадуешь девку один день, а потом сгинешь, потому что без экипировки оказался, и какая ей с того радость будет, а тебе так тем более. Смекаешь. Ну так что, заказывать букет то?

— Естественно, дедуля! — беспечно ляпнул я, хоть от услышанной суммы, спина

похолодела. Однако. Но сказал "а" говори и "б". — Понты — дорожке денег. А что сгину... так один раз уже умер и что? Ничего толкового про ту жизнь вспомнить и не могу. Одно лишь — что в некоторые моменты, надо было сделать так-то и так, но не решился... не хватало денег... боялся чужого мнения! А взять бы, да плюнуть на все, и сделать как хотелось. Нет денег — оформить кредит, и начудить — таки чего хотелось, и не переживать, что люди подумают или боясь последствий. Теперь только так и буду жить, делать чего захочу и как захочу. Вот!

— Чудной какой... а еще говоришь, что это у меня крыша течет. Ну, смотри тогда, дело твое. Так, на, когда букетик то нужен?

— На завтра, к вечеру. А деньги будут. За скидку буду благодарен. Ну а пока бы в баньку да приодеться.

— А банька то, совсем рядом, как два дома прошагаешь так прямо к ней и выйдешь. Общественная, бесплатная, в два медяка обойдутся только банно-мыльные принадлежности. И еще...хоть имя свое скажи? Буду потом рассказывать знакомым, мол знал я одного чудного, такое исполнял!

— Звать как... ну предположим — Ээх!

— Вот как знал! — воскликнул дед, ударив ладонями о стол. — Имечко-о, как раз про тебя. Когда буду о тебе разговоры вести, в конце всегда буду добавлять: "вот так и сгинул Ээх... Э-эх!".

И заржал на всю лавку, чуть об стойку лоб не расшибив.

— Смешно, смешно! Только вот еще что... про букетик этот, Ивили, ни слова! Хоть ты и говоришь, что вы в ссоре... да кто ж знает то, что у вас "неписей" на уме!

— Вот я тебе ща задам, "неписей"! — заорал, вмиг покрасневший от гнева, дед на всю лавку, хватаясь за ружье. Сразу позабыв про шутки, — Я тебе не башку, я тебе задницу — прострелю. Чтоб ты все свидание простоял как истукан в парке, как...

Но я, не дослушав, схватил купленный товар, пулей выскочил на улицу. От греха подальше.

Захотелось дедуля посмеяться над моим именем. Вот теперича и посмейся в волю. Как говорить: "Хорошо смеется тот, кто смеется последним". Правда, как я букет буду забирать, непонятно... надеюсь дедуля отойдет к тому времени, и не начнет палить, как только меня увидит. К тому же я еще и денег таких не достал пока, и даже не представляю, где их искать. Может и зря я затеял это...с букетом. Может действительно обойтись обычным стандартным "веником". По сути, девчонка мне никто, случайная знакомая, к тому же малолетка. Но зато я представил себе, как она впадает в ступор при виде такой красоты от "бедненького" меня. Это — на всю жизнь будет, даже если у нас в дальнейшем ничего и не сладится. Нет, как задумал, так и сделаю...а кто меня осудит — тому камень в голову.

А вот на счет денег...может у Альфа одолжить. Ну а что, может конечно и всей суммы и не будет, так уговорю у друзей одолжить, а нет, отдам в залог свой револьвер, он хоть и маг, но маг-воин, а воины должны понимать, что последнее оружие просто так в залог не отдают. Вообще-то настоящие воины никогда последнее оружие не

отдадут, но у меня особый случай. К тому же какой из меня воин, еле удерживаю оружие в руках. Прав дед – по-доброму, побегать бы мне месячишко другой по городу с мелкими поручениями да прокачаться и приодеться. Хотя если с деньгами выгорит, то я влезу в такие долги, что браться придется за любую работу.

Пока размышлял да мудрил, не заметил, как очутился у входа в баню. Ну если судить по вывеске, тоже на английском "Public bath". Фасад и вход – один в один как у лавки дядюшки Ау. Цоколь, ступеньки вниз, пошарпанная дверь. Ну да ладно, с моими финансами лучшего пока не потянуть, может внутри получше будет.

И точно, приходящая или как там это называется в банях, блестела чистотой. Все обито деревом, свеженьким без гнили и следов грибка. Приятная девушка на ресепшене, сразу улыбнулась, заговорила:

— Уважаемый гость, желаете помыться, побриться, в эти двери пожалуйста здесь раздевалка, следующие двери, душевая зала. Желаете купить или взять на прокат банные принадлежности?

— А как мыло можно взять на прокат? Это что, развернул упаковку, два раза намылился, завернул и вернул вам обратно?

— Мыло предлагается в размере двухразового использования, плюс пакетик шампуня с количеством жидкости в два намыливания. Если желаете больше, за отдельную доплату.

— Ясно, а что еще входит в банный пакет услуг?

— Полотенце и мочалка, гигиена и чистота – гарантируется. За все две медных монеты. Кроме бесплатной помывки, имеются услуги массажиста, цирюльника, визажиста и маникюра, а также можете воспользоваться парилкой и бассейном, но это платные услуги. Зато, самые дешевые в городе, но не уступающие по качеству.

— Нет, мне пока просто помыться, и прокат банных принадлежностей. – отмахнулся я от настырной банщицы.

— Две медные монеты пожалуйста, а вот ключик от вашего шкафчика в раздевалке. Оружие можете оставить у меня, за ценное имущество, что вы оставите в шкафчике...

— Администрация заведения, ответственности не несет. Спасибо, я все понял.

А банщица, так и продолжала приветливо улыбаться. Ничем ее не смутишь и не проймешь. И не таких типов, на своем веку перевидала.

Вошел в раздевалку, закинул оружие и полотенце в шкаф, ключик повесил на шею. Он специально крепился на довольно-таки крепкую веревочку. Предусмотрительные.

Портки Семы, так уже опостылевшие, без сожаления выбросил в мусорный ящик, находящийся возле двери, и вошел наконец в душевую.

Ну что сказать, баня как баня, деревянные трапы под ногами, ряд из десятка душевых стоек с перегородками в три стены, обитые жестяными, окрашенными листами. Потом следующий ряд, деревянных лавочек с тазиками. Снова ряд душевых, снова лавки, и так в несколько рядов. Нехилая такая банька.

Наверное, час пик еще не наступил, хотя после недавнего боя на стене, народу

должно быть, не протолкнутся. Но думается мне, что системные ходят в свои бани-сауны, а сюда в основном местные заходят. Но рабочий люд пока что только начал чистить улицы возле стен да разбирать завалы. Так что в зале я оказался вторым, потому что в третьем ряду, плескался какой-то дед. Это угадывалось из-за торчащей над стенкой, седой, намыленной макушке да по стариковскому кряхтению.

Я зашел немного дальше в середину и стал под душ. Все, как и в прежней жизни, только версия немного ранняя. Над головой круглая, с человеческий черепок, лейка с мелкими дырочками на длинной железной трубе, уходящей в пол. Два вентиля, раскрашенные в красный да синий цвета. Сливная дырка под ногами да деревянный трап над ней. Дешево и сердито.

Отрегулировал воду до нужной температуры, выдавил часть жидкости из пакетика з шампунем, и принялся намыливать голову. Шампунь на удивление оказался не каким-то ширпотребом, а довольно качественным продуктом, хорошо давал пену и имел приятный запах. Так как я стригся почти налысо из-за частых тренировок, чтоб голова меньше потела, то пакетика мне хватило бы и на четыре раза. Видно, он был рассчитан и на длинные женские волосы, баня-то, общественная. Хотя пока шагал от стены, видал множество мужиков с длинными стрижками.

Потом густо намыленной мочалкой прошелся по телу. Смылся. И по новой. То, что этой мочалкой мог пользоваться кто-то с коростой, старался не думать. Надеюсь, банный дресс-код не допускал подобных личностей в общественное место. Я же, использовав весь шампунь и до конца стерев обмылок, просто стал под слегка горячий душ, просто наслаждался чистой водой, при этом напустив вокруг себя клубы пара, как в парилке.

Хорошо! Да так, что аж глаза закрыл от удовольствия. Находясь в состоянии эйфории решил зайти в систему, проверить... а вернее познакомится со своими характеристиками и навыками. И только попытался мысленно активировать кнопку включения, как почувствовал чужое прикосновение к своей руке... от неожиданности, чуть не подпрыгнул!

Открыл глаза, и как в сказке, в клубах пара передо мной предстала обнаженная девушка...

Ну как девушка... лицо и узкая талия - девушки, но судя по развитым бедрам, ягодицам и груди - молодая женщина, моего возраста или чуть моложе. Красивая. Даже очень. С длинными, слегка кудрявыми волосами, черными как смоль, достигающими почти до пояса. Круглое личико с правильными чертами, и завораживающие черные большие глаза. Фигурка— полный отпад. Да слегка имелся лишний вес, но безо всякого целлюлита, все в нужных местах и нужном количестве, и лишь подчеркивая то, что и так было сногшибательно. Если это обычная проститутка (а кто еще может приставать к незнакомому голому мужчине, в общественной бане), то я в шоке! Какие же тогда у них тут девушки из "высшей лиги", эскортницы или элитные девицы по вызову...

Но как-бы там не было, я тут же прикрыл причинное место обеими руками и

мочалкой, которую тут же неуклюже схватил.

— Господин! – заговорила девушка, приятным грудным голосом. – Вы должны мне помочь. Я как увидела вас идущего по улице... Высокого, сильного, уверенного в себе, тут же выскочила из дому и побежала за вами, (с чего бы это... на богатого клиента я не похож, от слова — совсем.). Вы тот, кого я так долго ждала и надеюсь поможете мне, вы никогда не пожалеете об этом!

— Э-э, мадам, а я точно тот, кто вам нужен, вон здесь сколько народу, может быть вы ошиблись, – и я указал на одинокого деда, который с любопытством, аж привстав на цыпочки, наблюдал за нами.

— Нет господин! Я не ошиблась! Просто я в отчаянии...я пропадаю, помогите мне, ради богов в которых веруете!

— Денег, нет!

— Я не за деньгами, если хотите я сама могу заплатить, не сильно много правда, но отдам все что имею...

"Меня затащили в кошмарный психоделический порно — мир", подумалось мне. Полностью обнаженная женщина, стоит передо мной в общественной бане, и просит, даже не просит – а молит о помощи, и даже готова заплатить последними деньгами. Интересно она сумасшедшая или в отчаянии, или отчаяние довело ее до сумасшествия. Надо просто узнать, чего она хочет, тогда станет понятно...может девушке всего-то спину потереть надо.

— Э-э, уважаемая. Как вас кстати зовут?

— Самая' – тут же ответила она.

Я было протянул руку для знакомства, но тут же опомнился и прикрылся обратно.

— Уважаемая Самая', а что, собственно, вам от меня нужно, да еще и в таком месте?

— Хочу от вас ребенка! – слишком громко воскликнула она, я аж голову в плечи вжал. – Вы не думайте, я не из тех девушек, которые предлагают себя за деньги. Я повторяю, что и сама готова заплатить. Мне нужен только ребенок. Если вы боитесь дурных болезней, то не стоит, я замужняя у меня есть муж и я не гулящая.

— А от мужа что, дети не получаются?

— Вы не понимаете! Он местный. – говоря это, она влезла ко мне в кабинку, и мы оказались практически прижаты друг к другу. – Мне нужен ребенок от системного.

— А что других системных в городе нет?

— Они в наш район практически не заходят, а если и появляются, то предпочитают молоденьких девочек, коих здесь полным— полно. Помогите, и если вам не нужны деньги, то я могу сделать для вас многое другое, что захотите —украсть, обмануть, или даже...

— Тихо ты! Совсем дурная. – зашикал я на нее. – Уходи, а то сейчас администратора позову!

Представьте ситуацию – вместе с вами в душевой, практически в обнимку, находится ну очень красивая девушка, и вы молодой и здоровый, но вот после ее

разговоров... стал не возбуждаться, а бояться. Как-то даже и стремно стало. Да ну ее, лучше не связываться, хлопот потом не оберусь.

— Господин! Господин! Только скажите, что вам нужно... Я красивая еще, вы получите несказанное удовольствие, я же, сразу исчезну из вашей жизни. Вы обо мне никогда не услышите, и я никогда не упрекну вас этим ребенком!

Да что ж ты пристала— то с морем своим, удовольствий несказанных. Как же... на деревянных досках оперевшись в хлипкую жестянку — то еще море. Дешевый перепихон. А на счет болезней, врет поди. Как бы потом вместо дешевой помывки я не получил дорогое лечение. Не-е, пусть валит.

— Девушка, еще раз повторяю...ничем, помочь, не могу, вернее могу, но не хочу связываться в ваши сомнительные авантюры. Так что разворачивай милая свою красивую попку и вали отсюда.

— Но, вы не понимаете! Только от глубокого отчаяния я решилась на такой позор. Я гордая женщина... но я встану перед вами на колени если хотите...

— Администрато-о-р! - закричал я. - Тут девушка заблудилась, не может найти выход. Проводите пожалуйста!

Женщина, уронив голову и прикрыв лицо руками, развернулась и медленно пошла в сторону выхода. Та еще, актриса.

Я с облегчением выдохнул, и тут же включил холодный душ - надо успокоиться и прийти в себя. Вот ведь история...расскажи кому-то что в бане меня совращала совершенно обнаженная модель с гляцевых журналов, типа мисс латиноамериканка, и я отказал, меня бы засмеяли, заплевали, освистали и закидали всем что под руку попадет. А потом бы живого залили бетоном и на нем написали: "Здесь лежит дебил". Но я про этот случай, никому и никогда не расскажу, эта тайна умрет со мной. Я глянул вниз, под мочалку...там со мной в корне, были не согласны. Да только я тут главный! Прогнал - значит так надо!

Но тут меня начали терзать смутные сомнения...никак "снизу" пришли. Вспомнились ее слова про деньги. А сколько же она в действительности может заплатить? Вдруг хотя бы половину суммы или пуст даже треть и то будет неплохо, меньше одалживать придется. А ведь говорила, что может и украсть... Нет. Толкать на преступление я ее не буду. Зачем ей ребенок в тюрьме. А деньги мне сейчас нужны позарез. Есть правда вариант что, говоря про деньги, она серебро имела ввиду. Но не спрошу— не узнаю.

Грызло правда сомнение морального аспекта. Она же замужем, а это значит, что я незнакомому человеку, рога должен наставить - а может он нормальный мужик, просто не повезло, родиться "системным", или с женой не поперло, которой нужен ребенок именно от таковых. Кстати, а почему именно - от системного, что в тех детях особенного и чем они отличаются от местных. Но с другой стороны, если Самая' переступила через себя и поправ свою женскую гордость, готова совершенно обнаженной стоя на коленях, унижаться перед незнакомым человеком, значит это для нее вопрос жизни и смерти. Ну как тут не помочь. Даже невзирая на то, что за помощь

придется заплатить. А что такого...мне тоже нужна помощь. Мы просто поможем друг другу, и все останутся довольны. Ну кроме мужа. Но ежели тот ничего и не узнает - то, кому от этого плохо.

И еще один плюс. Я так спешил приодеться да помыться, что за всем за этим забыл отложить немного денег на пропитание. Олух. Тогда выходит, что, заплатив, девушка спасет меня еще и от голодной смерти. Можно, конечно, заработать и по —другому - существуют же какие-то задания от города, про которые упоминал дядюшка, чтоб его, Ау. Но то, наверное, долго и тяжело, да и платят вероятно гроши, а может и просто репутацией. Нет, мы определенно нужны друг другу, и прогоняя ее, я, кажется, очень и очень поспешил. Надо исправлять.

— Эй! Самая! Подожди! - сорвался я с места, авось не далеко ушла.

Фу-х. Как раз до выхода дошла. Успел.

Услышав мой оклик, она вздрогнула, и быстро повернулась. На лице отразилась неподдельная эмоция надежды. Ну-ну. Интересно что с девушкой станется, если я ее снова обломаю, узнав, что заплатить она может лишь серебром. Вариант А - плюнет мне в лицо. Вариант Б - выцарапает мне глаза. Вариант С - покончит с жизнью. Вариант Д - покончит с моей жизнью.

— А давай-ка поговорим о твоём...э...деле. Да только не здесь, а в тихой спокойной обстановке.

— Просто я подумала, что здесь и сейчас, когда почти никого нет, мы могли бы быстро и без лишних глаз, сделать то, что надо, и разойтись больше никогда не встретившись. Многие так предпочитают.

— Но я не такой как "многие", я эстет! Я не могу наслаждаться женской красотой на фоне столь brutальной обстановки. Особенно когда передо мной такая богиня. — Самая' слегка покраснела, от смущения. Ты смотри - то, что мы голые, это ничего, стандартная ситуация. А от простенького комплимента— сразу в краску. Пойми этих женщин. - Так что давай-ка пойдем отсюда, сядем где —нибудь в тихом уютном месте, поедим, обсудим твою проблему. Авось примем какое-то решение, удовлетворяющее обе стороны.

— Так ты... то есть вы...

— Можем сразу, перейти на ты. А зовут меня Ээх, и не спрашивай почему.

-Так ты Ээх, оказывается просто голоден... а я как дурочка, набросилась на тебя со своими проблемами. А ты же от голоду может едва на ногах стоишь. —засуетилась девушка.

Я хотел было уже ответить, что к еде это не имеет никакого отношения. Но тут мой желудок предательски заурчал, да еще и громко на пол зала. У-у падла.

— Бедненький. - Самая' подошла ко мне и ласково погладила ладошкой по груди.

Тут уже я не выдержал, внезапно схватил девушку, притянул к себе и прильнул к ее губам. Мое терпение и так было на пределе, еще бы, так долго игнорировать присутствие обнаженной красавицы. А она сразу же ответила на мой поцелуй, да еще и прижавшись всем телом к моему и схватив меня за голову буквально впиваясь в мои

губы. Так и зависли на некоторое время.

У меня голова пошла кругом, я уже чуть было не сорвался чтоб взять ее прямо здесь и сейчас. И никто не знает, какого труда мне стоило оторваться от девушки и принять волевое, правильное решение. Пойти пожрать.

Поэтому, с трудом вырвавшись из цепких женских рук, я промолвил:

— И все— таки не здесь, и не сейчас.

— Ты говоришь так, а думаешь по-другому. – улыбнулась Самая', опустив глаза ниже пояса.

Я тоже опустил глаза. Да уж...

— Я главный! И я тут принимаю решения.

Девушка лишь многозначительно ухмыльнулась, и схватив меня за руку потянула к выходу.

Харчевню, нашли быстро, тоже буквально через два три дома от общественной бани. Хороший райончик... все под рукой, хоть бери и в будущем обзаводись туточки, своим жильем. Вот только близость стены напрягала. Если системные не смогут удержаться, то волна зомби захлестнет именно эти улочки.

Вход в харчевню – как везде, цокольное помещение. Только фасад отремонтирован, и окрашен, да и новенькие двери на распашку, радостно заманивают посетителей. Зайдя внутрь – понял...харчевня, совсем не харчевня, а самая что ни —на есть, общепитовская столовая. Длиннющий прилавок со всевозможными дымящимися яствами. Одни уже в тарелках, другие тебе наберут, положат, нальют, услужливые, розовощекие поварихи. Слева от прилавка, слабенькие перила для обозначения очереди, чтоб не толпились.

Я чинно взял поднос, положил приборы, добрую охапку нарезанного свеженького хлеба и "поехал" подносом по скользкой поверхности в сторону первых блюд.

В ассортименте было четыре вида супа – грибной, куриный, рыбный и сырный, плюс солянка, рассольник, и красный борщ со сметанкой. Ну я взял, грибной и соляночку, хотел было и борщ прихватить, да пожалел бюджет Самой'. Дальше пошли, пюрешечка с тефтельками и подливкой, гороховая каша с отбивными, салат типа оливье, овощной салат и грибной до кучи. стакан сметанки с чебуреком и компот с булочкой на маковой начинке, завершили мое меню.

В общем разнообразие блюд, для города, который со всех сторон штурмуют зомби, удивил. Я спросил об этом парадоксе у девушки, которая как раз рассчитывалась на кассе. Набрал где-то на пол серебрушки. Цены божеские. Я так думаю.

— На юге от города много полей и садов, в свое время руководство города озаботилось, огородить их высоким проволочным забором на колючке. Так что одиноких зомби сдерживают, а против толпы...там постоянно патрулируют ваши люди, собирающие рейды. А кое-де, я слышала, начали возводить каменные стены.

— Неужели проволочный забор, может сдержать такую лавину мертвяков?

— Да они с той стороны пока не особо и нападают, от одиночки до десяти-пятнадцати особей. Ваши быстро их уничтожают. Вот то что появились воздушные

мутанты, это уже плохо.

— А раньше их не было?

— Еще месяц назад, мы о них только слышали. А сейчас, только и разговоров как на кого-то налетела стая мелких падальщиков и обглодала до костей. А другого неизвестная тварь, размером с теленка, утащила целиком из балкона собственного дома.

— Невесело у вас. – протянул я, разложив всю свою снедь на одном из удаленных от входа столиков.

Зал был не-то чтоб уж и очень большим, но и не маленьким, человек где-то на пятьдесят—шестьдесят, это порядка пятнадцати столиков.

Мы расположились за столиком у стены под небольшим окошком, которое давало немного света из-под потолка. Я, со своей едой, разложился почти на весь стол, девушка же взяла лишь чай и пирожное. Даже как-то неудобно стало...но ненадолго, как только проглотил первую ложку супа... дальше поглощал еду со скоростью пылесоса. А Самая' между тем, поведала мне свою нехитрую историю:

— Вот ты говоришь, что я красивая...мне когда-то многие так говорили. И мама, когда вечером расчесывала мне волосы, или утром, когда заплетала косы в школу. И соседки на улице, станут кучкой и галдят: "Какая красавица у Салимы (так звали мою мать) растет, вот будет кому парням, головы крутить". В школе, одноклассницы мне завидовали и из-за этого со мной почти никто не дружил. Мальчишки сперва наперебой старались дернуть меня за косички или закидывали бумажками. Потом, когда немного поросли, передавали любовные записки, приглашая на свидания, а иногда даже дрались за мое внимание.

В выпускном классе, меня выбрали королевой бала. А после школы я выиграла конкурс красоты "мисс Тайфу", меня забрасывали подарками и различными предложениями, вплоть до замужества за местную знать. Я думала, что судьба и дальше будет ко мне благосклонна и что передо мной откроются все двери.

Но наш мир накрыла эпидемия зомби-вируса.

Больше половины населения превратилось, да и сейчас продолжает превращаться, в ужасных монстров. Города, которые выжили, закрылись многометровыми стенами, но которые не прекращали штурмовать, не зная ни сна, ни отдыха, неутомимые мертвецы, которых гнало неугасимое желание добраться до возжеленной человеческой плоти.

Наши мужчины, по крайней мере, многие из них, вооружались и становились на стены, чтобы отбивать накатывающиеся раз за разом волны безумных мертвяков. Но только дела шли все хуже и хуже...если зомби укусит системного, то останется разве что укус, который ваши целители за пару минут излечат, единственный ваш страх – что покалечат или живьем сожрут. Но если зараженный укусит террианца, хотя бы чуть-чуть, он через несколько секунд превращается в такого-же, и начинает нападать на своих. А сейчас еще я слышала, появился новый вид мутантов, они брызгают на несколько метров ядовитой слизью, ваши тела – разъедает как кислотой, наших – опять-таки превращает в зомби. Вот такой странный эффект. Мы уже отчаялись, и

стали со страхом ожидать скорого конца. Мужчин становилось все меньше и меньше. Вот уже даже и женщины стал становится в один ряд с мужиками, и защищать наш город.

Но это слабо помогало...пока не появилась СИСТЕМА. Откуда она взялась, никто не знает, главное, что вслед за ней во все большем количестве стали приходить люди, внешне похожие на нас, но обладающие неведомой силой, которой их наделяла СИСТЕМА. Они заменили наших мужиков на стенах, ибо были сильнее и к тому же могли становится еще сильнее, "прокачиваясь" тем, что убивали зомби. Укусы им, ну то есть вам, не вредили, как я уже говорила, а чем больше убитых зомби, тем выше уровень, тем больше силы, денег, уважения, тем лучше одеяния, броня, и достижения.

Тайфунцам же, наверное, естественным отбором, определили место рабочих, пахарей, обслуживающего персонала или в лучшем случае быть торговцем или лавочником. Даже наших лидеров, ваши Топы, сместили с должностей, потому что знали, как будет лучше, ну или просто могли. Мы же постепенно становились людьми второго сорта.

Помню, как в один год, какое-то безумие нашло на системных. Они начали грабить наших торговцев, при этом сжигая их лавки, красивых девушек хватали прямо посреди улицы и увозили в свои притоны, где предавались безумным оргиям. Тех, кто смел дать отпор, убивали вместе с семьей, или привязывали за веревки и спускали со стены в лапы озверевших мертвяков.

Помню, как мать, постоянно прятала меня в подполье, запрещая даже выглядывать в окно.

— И чем дело кончилось? – жуя, поинтересовался я.

— Некоторые из ваших, опомнились, была большая драка среди системных. Те, кто был против безумцев, победили... при этом приговорив к смертной казни многих из своих врагов. А потом, между собой приняли законы, в одном из которых запрещается убивать терианцев, если только те, не представляют угрозу жизни системного или иного существа. Да и то, в таком случае все равно проводят расследование, до полного выяснения обстоятельств.

С этой стороны, к нам пришел мир и покой. Но нехватка мужского населения после эпидемии, заставило многих тэртианок, искать утешение в объятиях системных, хоть у вас хватает и своих женщин, но ваши совершенно не отказываются от связей на стороне. Для вас удовольствие, для нас возможность продолжить свой род. Вы сражаетесь...да, тяжело, иногда умираете, но в награду СИСТЕМА отсыпает вам по полной. Потому вы можете позволить себе многое, если не все. Ведь между сражениями системные живут припеваючи, к их услугам множество развлечений и утех, они могут достать любые вещи, купить все что захотят, есть лучшие блюда, пить лучшие напитки, о которых многие из нас могут лишь мечтать.

— Но я —то, как видишь не особо жирую, ем, пью за твой счет. – упрекнул ее.

— Это пока. Ты же только появился, и еще не вошел в силу. А всего через пару месяцев ты забудешь даже, что деньги бывают в серебре, и тем более в меди. Наш же

удел пахать да сеять, потому многие наши девушки стараются выйти замуж за системных чтобы убежать, из той беспросветной тьмы в которой они оказались. Да только ваши не особо и спешат жениться на нас.

— Так, я не понял...ты призываешь к революции против власти системных или хочешь выйти замуж за одного из них?

— Я скажу, дай только договорить. Так вот, женится вы не спешите, а зачем если в любое время можете закрутить с другой еще моложе и еще красивее, благо в молодых дурочках, недостатка не имеется. Но женщины, которые рожали от вас, стали замечать, что у детей, рождающихся от такого зачатия, начал появляться дар. Они подрастали и их способности становились все сильнее с возрастом. Их не надо было прокачивать. К совершеннолетию такие дети достигали силу дара сравнимого с вашим десятым уровнем.

Ваши тоже заметили этот феномен и начали забирать таких малышей в свои кланы и гильдии. Ведь лучше и преданнее воина, чем собственный сын или дочь, к тому же если с сильным умением в особенности целителя или боевого мага, не найдешь. Но так как детишки были еще маленькими то требовали ухода, вам самим ведь не к лицу заниматься памперсами, пеленками да распашонками, а нянек не напасешься, потому решили назначать опекунов из родни ребенка, это были как правило —матери.

— Ага понял...детей родители содержали в роскошных условиях, потому что и сами так жили. Поэтому мамыши, автоматом попадали в такую же лакшерную среду обитания. Так вот для чего тебе ребенок, хочешь из селянок в барышни, чтоб жить в достатке ни в чем себе не отказывая. Да только я тут причем, ну разве что кроме самого акта зачатия. У меня из богатства, только то, что на мне, а что заработаю несметных богатств, то тут баба надвое гадала. Может через неделю сгину на стене.

— Если ребенок родиться с даром, в особенности на который есть спрос, как я говорила маг, целитель, ну хотя-бы неплохой провидец или контроллер, то, его любой клан с руками оторвет, даже несмотря на безотцовщину. Ничего —воспитают.

— Чей бы бычок не прыгал, а теленок наш. - кивнул я головой, соглашаясь с девушкой. — А ты при любом раскладе останешься почивать на лаврах, при ребенке. Браво.

— А почему я должна стесняться желания, жить красиво и богато! Разве это преступление! Или я совершаю что-то противозаконное! Или множество других женщин не мечтают прожить жизнь в достатке и ни в чем не нуждаться.

— Да ты успокойся. Тише. Я ведь тебя ни в чем не обвиняю. Все правильно, ничего преступного в твоём желании жить богато я абсолютно не вижу. Если тебе удастся, то я только за. Ты роскошная женщина, тебе только в роскоши и жить. Как говорится роза должна жить в цветнике, а не при дороге. Только мне интересно, а чего ты раньше не озаботилась о рождении ребенка? Я не хочу тебя обидеть...но сколько тебе лет?

— Ты нисколько не обидишь меня, я даже удивлена твоим ответом... думала сейчас начнешь вещать о морали!

— Ха-ха, очень смешно! - она в ответ показала мне язык.

— Мне двадцать пять. - ответила не тушуясь. - Это не первый раз, когда я пробовала совершить нечто подобное. В девятнадцать лет я впервые родила ребенка. Девочку. От системного. Это кажется было так давно, что я даже забыла его имя, помню только, что он был магом земли. Да вот, к несчастью, ребенок родился без дара...такое иногда случается...редко, но бывает. И я оказалась в числе тех редких, бесталанных женщин. А отец в скорости сгинул без вести. И не знаю то ли в другой город перебрался, то ли в бою погиб.

— Ты смотри, и так бывает!

— К сожалению. И, к сожалению, со мной. А дальше, как по накатанному. Я хоть и красивая, да только кто меня с ребенком замуж возьмет, даже из наших, ведь вокруг множество красивых да незамужних девок и без доверка.

Мои родители, чтоб уж совсем не в бездну, не стать женой какого—нибудь уборщика падали, сосватали меня к вдовцу Лапау, местному булочнику. Лысому, толстому, с огромной бородавкой на носу и оттопыренными ушами, да к тому же и ноги кривые с набухшими венами. И вот я стала его женой. Да, тяжело работать меня никто не заставлял, так, мелкие поручения по дому, к нам приходила наемная работница, которая готовила и убирала. К дочери он тоже относился более—мнее, хорошо. Но какой это был ужас, когда приходилось ложиться с ним в постель, терпеть его трепыхания на тебе и радостное хрюканье, когда он заканчивал, все это время меня тянуло блевать. Для меня даже разговаривать—не то, что улыбаться ему, в тяжесть. То, что у нас есть приходящая домработница это хорошо, но в остальном он ужасный скряга. Новую одежду и обувь, мы с дочерью получаем только когда прежняя практически износилась, в доме из обстановки лишь самое необходимое, даже ни намека на роскошь. Ты не смотри, я думаю устроится на работу, хоть муж и против, чтоб хоть немного обеспечить себя с дочкой, я даже устроила ее в школу чтоб иметь свободное для работы время. Но пока в начальных классах ее в два часа надо забирать со школы, а работодатели требуют полный рабочий день.

— Да уж! Грустная история. - сыто потянулся я, чуть не отрыгнув, вовремя спохватился, с дамой все-таки. - А зачем было замуж выходить, жила бы с родителями, воспитывала дочь. А со временем устроилась на какую-нибудь работу, начала зарабатывать, на двоих думаю на первое время хватало бы. А потом может что-то, да и поменялось бы.

— Дело в том, что мои родители, жили надеждой благодаря моей красоте, найти богатого жениха, или пристроить свою дочурку в теплое местечко, чтоб и самим возле нее жить припеваючи. А уж как они одобряли и радовались идее с ребенком от системного, словами не передать.

— Но тут случился облом.

— Какое интересное, а главное-емкое слово. Я стала разочарованием всей их жизни. Мое замужество, это фактически изгнание из дома. Там вопрос стоял; или-или. Или я выхожу замуж за кого они скажут или живу на улице вместе с маленькой дочкой. Я - не мои родители, и не обреку своего ребенка на нищенское существование,

потому и сделала такой выбор. Так я прожила...вернее будет сказать - просуществовала, несколько лет, живя практически лишь ради дочки. Пока сегодня в окне не увидела тебя...

— Принца на белом коне!

— Скорее, растерянного новичка без гроша за душой, в драных портках, которого будет легко соблазнить и получить свое.

— Вот нравишься ты мне Самая' за свою откровенность...

— Кто ж знал, что тебя окажется так трудно совратить. Я же не слепая, видела, как ты едва сдерживался чтоб не бросится на меня, а уж твой... с головой тебя выдавал. Почему ты так противился, ведь ничего страшного бы не произошло, и даже наоборот?

— Противление соблазну, вырабатывает у мужчины характер и силу воли...

— Ой-ой! Вот только не начинай...

— Если честно, то ты меня напугала. Стою я значит под тепленькой водичкой, наслаждаюсь... и тут ко мне врывается голая ба...девушка, и начинает орать о каком-то ребенке. Вот я и прогнал тебя с перепугу, от греха подальше. —

— И что же заставило передумать?

— А вот теперь, давай перейдем к делу. Ты помнится говорила, что если я помогу тебе, то ты можешь помочь и мне?

— Если это будет в моих силах. Но все —таки как же обидно. Я все еще считаю себя довольно привлекательной женщиной, а вот соблазнить молодого мужчину уже не могу, так чтоб без дополнительных условий. - промолвила девушка и по лицу было видно, что слегка расстроена. Эх, знала бы она, что б с ней сейчас сделал...

— Ставь ударение на слове - мужчина. Будь я юношей, ты бы давно получила чего хотела, да к тому же еще и заимела прыщавого воздыхателя по уши, влюбленного в твою особу. И который бы ночи напролет пел под твоим окном серенады, не давая спать ни тебе ни мужу, ни соседям.

— Правда! Как романтично! - расцвела она.

— Но тебе снова не повезло, и попался я. Но ты не грусти, зато я красивый, и веду здоровый образ жизни, и если бы не обстоятельства, то согласился бы тебе помочь и за так.

— Что за обстоятельства?

— Да неважно. Главное, что мне до завтрашнего вечера, крайне необходимо где-то раздобыть сто золотых. Ты правильно заметила, я новичок, и друзей у меня пока нет чтоб занять. А тут ты так вовремя предложила...

— Хорошо, я дам тебе сто золотых...

— Только я ничего подписывать не буду. И еще...если у меня получится, то я тебе их потом отдам, так что можешь считать, что даешь займы.

— Знаешь. - промолвила она задумчиво. - Давай сделаем так! Я даю тебе сто золотых, без всяких расписок, и залогов, а ты, если у меня родиться ребенок с даром и нас примут в какой— ни будь клан, замолвишь словечко за мою дочку. Я объясню - по вашим законам, опекун должен быть только один. А мне бы не хотелось оставлять свою

девочку кому-либо, тем более родителям, а о муже даже говорить не хочу.

— Ну пообещать я могу много чего. Да кто меня слушать станет. Пока что, я нахожусь в самом низу иерархии, ниже только зомби. А когда смогу подняться достаточно высоко, для того чтобы мой голос имел хоть какой-то вес – то, неведомо.

— Мне кажется...назови это женской интуицией. – промолвила девушка. – Что со временем все изменится.

— Ну если изменится, и я стану столь влиятелен и знаменит...то так и быть. Даю слово, замолвить словечко за твою дочь. Но давай теперь к делу – когда и где?

— Когда и где мы зачнем ребенка? – тихо переспросила она. – Идеальный вариант, я тебе сказала, где – в бане. Там многие "это" делают, когда мало народу, дешево и сердито. Зайди как-нибудь в это время, много чего интересного увидишь. Но раз ты такой эстет, то...давай завтра утром, как начнет светать, подойди к дому булочника, это через четыре дома отсюда. Дочку я уведу в школу, а муж на полдня уезжает в ратушу, по делам. Потом получишь деньги.

— А как ты будешь уверена, что все получилось. Я слышал, что с первого раза может и не сработать.

— Значит будешь ходить ко мне каждый день, как на работу, пока не получится.

— А что!.. Мне нравится. А кормить будешь?

— Прямо в процессе, чтоб времени не терять. Но ты не переживай, если что-то будет не – так я скажу.

— Надо чтоб получилось. Мне деньги – край нужны.

— Тогда постарайся. Все зависит от тебя. – она привстала и погладила меня по щеке. – Ну а мне уже пора. Буду ждать тебя завтра утром. Ты не идешь?

— Да нет, я пока еще побуду здесь.

— Неужели не наелся! – удивилась Самая'.

— Не— не, спасибо! От пуза накормила. Мне подумать надо. Слушай, а если ребенок вновь родится без способностей?

— Я о таком даже думать не хочу, и тебе запрещаю. Ты лучше, про что – то другое думай, про — хорошее. А пока прощай, буду ждать...

Ушла. Что ж, на завтра предстоит работенка, приятная...а главное хорошо оплачиваемая. Если дело выгорит, то все будет здорово. Ну а пока, надо все-таки забыть о бабах и подумать о насущном. Народу в зале почти не было, посуду у меня со стола, шустрые официанты прибрали. Пока никто не гонит, можно поглядеть на свои характеристики.

Активировал окно системы, и вошел в меню...раздел характеристики.

(СИСТЕМА)

Класс: Стрелок - стихийник, Имя - Ээх. Уровень - 4

АТАКА — 0

СИЛА - 0

ЛОВКОСТЬ - 0

ВЫНОСЛИВОСТЬ — 0

ЗАЩИТА - 0

ИНТИЛЛЕКТ - 0

ЗДОРОВЬЕ (ЖИЗНЬ) - 60/60

Скорость - 0,2%

Дальность - 0,2%

Меткость - 0,2%

Свободных распределяемых очков - 32

УМЕНИЕ - "Темпу с станс (Остановка времени)" (возможность остановить время на 2 секунды), мифический, масштабируемый, время перезарядки - 24 часа.

НАВЫК - Чудан (5 уровня) (Удар ногой по корпусу и ногам), эпический, масштабируемый, время перезарядки - 50 минут.

Как я понял, очки давали за первые семь параметров, (плюс один в подарок), так сказать, основные. А нижние, это сугубо индивидуальные особенности моего перса. То есть, все что касается стрельбы. Эти три навыка (плюс основной навык— атака, единственный с возможностью прокачки и там, и там) прокачивались как-бы отдельно, по ветке развития, при каждом поднятом уровне мне что-то перепадало. Но в эти же характеристики, можно кидать и очки развития, за уровни, по желанию.

Я посчитал, выходило что очки давали совсем мало, всего 0,2% за одно. И только в ветке развития стрелка, проценты через каждые двадцать уровней, немного росли. Хоть это радует.

И была еще огромная одна огромная лажа. Огромнейшая. От системы. Нас, персонажей, начали закидывать в мир Терры сразу, минуя обязательную подготовку до десятого уровня, в "яслях", (по причине увеличения численности зомби, и их мутаций). То есть практически - не подготовленными. По факту, на нулевом уровне мы были слабее по всем параметрам среднестатистического человека, как подростки 13 —14 лет, (об этом мне и намекал покойный Сема). Поэтому, во избежание потерь, система начисляла виртуальные невидимые баллы, который в совокупности поднимали нулевку по показателям, до десятого уровня. Но вот беда, эти виртуальные баллы давались как-бы в кредит. И постепенно прокачиваясь, зарабатывая очки, этот самый кредит погашался. Поэтому до десятки системные просто отдавали долги, а уже после, начинали усиливаться.

Наведу пример. При нулевом уровне с моего кольта, при выстреле, пули просто выпадали на землю. На десятом, где характеристика "дальность", имела в своем активе 15 очков, соответственно уровню, уже бил на три метра, ближе никак, вероятность быть сожранным переваливала за 50%. Так же и меткость, чтоб пули не летели абы куда, а более— менее кучно, надо было поднять данный параметр до десятки. Так что если я закину в "дальность" пятнадцать очков, каждый из которых дает 0,2%, то, я всего лишь верну системе аванс, ничуть не прокачавшись. Прокачка начнется после того, как против каждой строки параметров, будет стоять цифра 15 оч. Вот так.

Ну да делать нечего, качаться то надо. Как и раньше решил, сначала в силу и

выносливость. На руках тридцать два балла. Если разделить на эти два параметра, то верну долг системе. Но подумалось; в атаку тоже надо кидать, чтоб качалась, и чтоб пули пробивали черепа мертвяков, а не отскакивали от них. Потому решил: Сила —11 оч.; Выносливость —11оч.; Атака - 10 оч.

После распределения баллов, сильнее я не стал, от слова совсем, но чуть-чуть уменьшил долг перед системой, и немного стал разбираться в тонкостях дела.

Дальше, решил почитать правила и своды законов, да еще и в чате пообщаться с коллегами по поводу прокачки, как вдруг замигало окошко "Голосовой чат". Личное сообщение.

Ко мне стучался, Альф - маг-альбинос, и пока что единственный человек, в графе "друзья":

— Привет бро! Как жизнь? Как сам? - изображая радость воскликнул я.

— Да все нормуль, пока. А ты как? Качаешься?

— Да, на стуле в общепитовской столовке. - не соврал я ему.

— А хочешь по —настоящему, в бою, как прошлой ночью? —предложил он.

— От хорошей драки не откажусь. А что, где, когда, кого?

— Наши прорицатели, гадалки и астрологи, предсказали по своих бубнах, нападение мертвяков. Одно на южные плантации, другое на западную стену, где и вчера. Так что если ты за, то сегодня вечером, подтягивайся к третьим западным воротам. И вперед за орденами!

— Стой! А ваши дабл А, возьмут меня в отряд? Как-то я сомневаюсь.

— Кто? А-а, понял! Здорово ты придумал, надо распространить. Не, мы создаем два отряда - один, посильнее, пойдет на плантации, там посложнее будет. Вот его и возглавит Атом, ну и с ним естественно будет Аэлита, куда уж без... А второй - послабее, возглавит Анк, тот самый стрелок —пулеметчик, помнишь его. Там ничего сложного, просто патрулируем стену на предмет прорыва. На прокачку "мелких" — самое то. Ты уж извини за -"мелкого".

— Из песни слов не выкинешь...что имеем то имеем. Я точно буду, ну разве что, убьют.

— Не! Ты это...не умирай пока. Потому что многим нашим понравился, не разочаровывай народ.

— Ладно. Постараюсь воздержаться от смертоубийства, но ничего обещать не могу, не все от меня зависит. Хотел спросить...это, так называемое мероприятие, надолго затянется, или тут рандом?

— А ты что, куда-то спешишь на ночь глядя? Ах ты ж ловелас... — заржал Альф.

— Да нет, ночью я сплю или бью зомби. Мне на утро, позарез нужно.

— Не бойсь! До утра точно справимся. Это "малая волна" будет, так надолго их атаки не затягиваются, максимум, часика два — три.

— Тогда вообще - потрясно!

— Ну все тогда. Не опаздывай и не пропадай, мы рассчитываем на тебя. До встречи!

— Пока! - ответил я, закрывая чат.

Интересно, чем я так понравился отряду Атома... то, что полуголый шлялся возле стен. Может это отряд состоит из людей нетрадиционной сексуальной ориентации? Да ну нафиг! Непохожи. Но на всякий случай к ним спиной поворачиваться не буду.

Глянул на системные часы - двенадцать дня. Чистенький, сытый, спать пока не тянет, а больше делать абсолютно нечего. До десяти вечера еще очень долго. Чем бы заняться...

Уютную столовку пришлось покинуть. Разнорабочие и мастера, похоже закончили убирать и чинить, нагуляв за работой аппетит ринулись по харчевням. Зал постепенно начал заполняться, и официанты все чаще стали посматривать в мою сторону, мол уже ничего не заказываю, а место занимаю. Пришлось валить. Незнамо куда...

Глава четвертая

Хотя как это - незнамо куда... после столь обильного чревоугодия, взыграли естественные потребности. Я сперва как-то подумал, что раз в мире Терры происходят такие игровые процессы, то и с "этим" все в порядке. Ан нет, ни фи́га не в порядке... приспичило! Да еще и так, что хоть за угол забегай. Только народу вон сколько...кто просто гуляет, кто по делам бегаёт. И никто, ни куда, не забегает. Интересно, у них здесь есть общественные туалеты? Но если подумать, раз есть - общественные бани, значит должны быть и заведения такого профиля.

Догадался развернуть виртуальную карту города. Стоя возле стеночки, чтоб никому не мешать, и слегка переминаясь из ноги на ногу, принялся ее изучать. Как уменьшать, увеличивать, разобрался сразу. При чем, большим увеличением на карте появлялось все больше подробностей. Типа - названия улиц, номера домов, названия мастерских и лавок, а также краткое описание, кто, чего и где. Как например - лавка Соконала; оружие, доспехи, продажа, покупка, ремонт, оценка.

Все есть в этом городе - от и до. Вот только строения с названием "туалет", не видать. Или, я плохо ищу. Решил пойти на рыночную площадь, судя по карте, находящейся в трех кварталах от моего теперешнего местоположения. Может там, что выяснится. Сказано —сделано.

Дошел, быстро. Конечно...ведь какой стимул. Сама площадь не удивила. Все как везде. Размером с футбольное поле, обильно забитое крытыми навесами, прилавков. Во все домах вокруг, первые этажи сплошь лавки, мастерские, заметил даже вывеску с названием - ломбард. Наверное, наши системные, помаленьку ведут тутошнюю цивилизацию по пути к прогрессу. Значит могли уже додуматься до туалетов. Тем более что на виртуальной карте города, нашел еще одну карту - дополнительную, канализационную. С ходами, переходами, выходящими даже за пределы города, да еще и семиуровневые.

Потому, раз имеется такая здоровенная мега канализация, почему бы, где-то на поверхности не быть одному малюсенькому туалету.

Оглядевшись, возле одного из строений, заметил дедулю, беззаботно сидящего на

стареньком табурете, под стеночкой, и курящего трубочку. Лет эдак за восемьдесят, с густой, окладистой и совершенно седой бородой. Он довольно жмурился, греясь на солнышке и раз за разом, пускал в воздух клубы сизого, как и его борода, дыма.

"О! Пенсионер!" подумалось мне. А такая публика знает все обо всех и обо всем. Его и поспрошаю.

— Здоров дедуля! Не подскажешь, а где здесь туалет?

Повисла минутная пауза. То ли глухой дед, то ли уже "того", старческий маразм. Эх, не повезло, надо искать кого другого.

В это время, пока я начал глазами искать следующего "всезнайку", дедуля "отвис". Вынул трубку изо рта, глянул на меня с прищуром, снизу вверх и указал рукой на табличку над его головой, прибитую к стенке. Я как-то даже и не обратил на нее внимания, ведь искал совсем другую табличку.

"Мудрец Соломон"

"Ищущий да обрящет"

Гласило на таблице. В этом городе с именами похоже не особо мудрят. Раз мудрец - то Соломон, раз жулик — то наверняка будет Варавва. Но мне то пофиг, хоть Воланде-мортом назовись. А вот то, что мудрец - хорошо. Точно, в мудрости своей, укажет мне на нужное место, или на путь истинный направит, как ему будет угодно лишь бы по месту назначения. А то меня уже, ох как поджимать-то стало.

— Ты что, остолоп! Хотя и системный. Разве не видишь с кем глаголешь и о чем вопрошаешь! Люди, истину и смысл жизни у меня ищут, а ты такое осмеливаешься спрашивать, что иному и на ум не придет, не то, что спросить — подумать, в моем присутствии святотатством покажется!

Дедуля похоже пришел в себя, и принялся костерить меня по чем зря, при всем честном народе. По ходу данного монолога, я также узнал - что солнце не так светит, ветер не туда дует, дожди не там падают, а вокруг нас, вообще, одни наркоманы и проститутки.

— Дед! Эй дед! - перебил я его. - Ты, если в мудрости своей не покажешь, где здесь туалет, то я, в отличие от тебя, мудрить не стану и навалю кучу прямо здесь, возле тебя. Как тебе будет, при таком соседстве? Заодно и истину для народа открою...кто ищет.

— Это какую - такую истину? - удивился дедуля, забыв даже пыхнуть в трубку.

— А то - что, говно и мудрость, не соседи!

— Ишь ты, как складно сказанул! - воскликнул дед, хлопнув себя руками по коленях.

И даже подскочил со своего насиженного места. А дедуля оказывается ничего - приткий. Для своего возраста, живчик еще тот, да на нем орать можно, а он хитрец в мудрецы подался, чтоб не работать неверное. Видал я таких прощелыг, сплошь да рядом. Один недостаток - конкуренция у них, большая.

— Может ты еще знаешь, в чем смысл жизни? - продолжил он, обходя меня по кругу.

— Чего ж там знать. Знаю конечно. – в животе уже начало что-то колоть.

— Ану скажи!

— Смысл жизни в том, что она — конечна!

— Да ну на! – выдохнул тот, опять приседая.

— Короче! Ну тебя старый, с твоей философией. Пошел я, или вернее побегу. Сам найду. Может...

— Эй, парень! Вон туда беги. Между лудильщиком и стекольщиком, видишь проход, тама то, что ты ищешь. А опосля возвращайся. Погуторим.

— Благодарствую! – уже на бегу кричал я.

Добежал. Успел. Удивился. Общественный туалет, оказался на удивление чистым, ухоженным, и что самое главное – современным. Кабинки с дверьми, писсуары, раковины, слив воды, и о чудо...туалетная бумага! Да еще и з запахом. К тому же – вход-выход – без оплаты.

Да, конечно, все немного стилизовано под старину. Если внимательно приглядеться, то технически не все так идеально подогнано и сделано. Но едрить напополам – ТУАЛЕТНАЯ БУМАГА!

Я боялся до одури что придется подтираться соломой, или как в древнем Риме, палкой, закатанной в материю, которую окунали в морскую воду. Одну на всех. Я уже себе представлял, как опять несусь в общественную баню, чтоб промыть зад... а тут такой приятный сюрприз. У знаю кто все это внедрил в жизнь города и, если он еще жив – проставлюсь.

Вышел я довольный до нельзя — вот теперь можно и пофилософствовать, и чинно направился к мудрецу Соломону. По дороге успел заметить, как же много в городе, красивых девушек и женщин. И не просто миленьких или симпатичных, а действительно – красавиц. С утонченными чертами лица, и идеальными фигурами. Что высокие, что среднего роста или маленькие, но практически все стройные с тонкими талиями. Если и попадались полненькие, то в основном, лишний вес находился в тех местах – где надо, и в нужных количествах. Да...иногда попадались и неприглядные замухрышки (ну это на мой вкус), и откровенные толстухи, но очень и очень, редко. В основном – все как на подбор.

Вот мужики у них – подкачали. Среднего роста или даже низкие. Многие красавицы были на полголовы выше их, не говоря уже обо мне. Я вообще высился над базарным людом, как телеграфный столб. Правда крепкий такой столб, вовеки хвала турнику и гантелям. Тайфунские же мужики, похоже о спорте даже и не слышали – кто толстый, с провисшим животом, кто сгорбленный и худой. Но судить их за неспортивный вид, вряд ли стоило. Времена по ходу для них наступили не самые благоприятные. Вечная гонка за заработком чтоб прокормить и себя и семью, а в перспективе, только тяжелый физический труд, да к тому-же, малооплачиваемый. Какой уж тут, спорт.

А девчонки, да и дамочки тоже, между тем, начали уделять мне повышенное внимание...подмигивали, старались коснуться руки или спины. Иные на прямую

предлагали прогуляться с ними или сделать ребенка. Я даже немного ошалел от такого внимания, но в какой-то момент, удалось прорваться к мудрецу, и тут все, как по мановению волшебной палочки – отстали.

Мудрец, как обычно, сидел на табурете и пыхтел трубкой, как паровоз...

Я подошел к нему и уселся рядом, на теплый камень, которыми была мощена вся площадь, оперся о стенку и произнес:

— Да уж! Жить как говорится – хорошо!

— Да уж... — промугыкал дед.

— А хорошо жить – еще лучше! – дополнил я, известную фразу.

Дед опять вынул трубку, и глянул на меня, но уже сверху вниз...

— Ты откуда, такой мудреный?

— Оттуда... — неопределенно ответил я.

— Понятно. – пыхнул он трубкой, выпуская хорошую порцию дыма.

Посидели, помолчали.

— А что отец у вас так много красивых девушек, а мужики так себе? – спросил то, что мучило, хотя откуда деду такое знать.

— Генетическая аномалия. – загнул тот, и добавил. – Ежели по какой причине, происходит демографический кризис, то есть, рождаемость падает до критической отметки, то природа вмешивается и подправляет генную цепочку, делая вид более привлекательным для возрождения популяции, продолжению рода. Цветы, становятся душистее, чтоб пчела быстрее учуяла...птицы ярче и цветастее...

— А людские самки красивее, чтоб мужики из штанов выпрыгивали на ходу. Коротко и ясно. Благодарю за разъяснения.

— Пользуйся. – хмыкнул дед, но не совсем понятно...то ли самками пользоваться, то ли его рассказами.

Какое-то время просто сидели, и молчали, греясь на солнышке. Люди все спешили и спешили, а мы лишь умиротворенно наблюдали за этой беготней. Наверное, целый час так просидели, молча. У меня от сидения спина начала затекать.

— Хорошо поговорили. – наконец произнес я поднимаясь. – День к вечеру. Пойду ужин, где раздобуду. Ведь как говорится, сколько бы не съел – а поел всего лишь раз. Еще свидимся, отец. Не скучай.

— Да и ты заходи. – кивнул дедуля. – Посидим, поболтаем. Ты, не скучный.

Когда я уже отдалился на какое-то расстояние, в голове что-то тренькнуло. Я заглянул в систему и оторопел! Мне, ни с того ни с сего, добавили **два очка интеллект**. Вот те раз.

Я оглянулся на старика, но того уже и след простыл. Исчез. Испарился в клубах табачного дыма. Или просто тоже проголодался и пошел купить себе шаурмы или хот-дог.

Чем меня усилят два очка к интеллекту, было пока непонятным. Но если дали, то пусть будут, как говорил один киношный герой – не обратно же их возвращать. От себя добавил бы, что и не поле пахал за них, чего жаловаться. Может дали за то, что туалет,

кого нет на карте, самостоятельно нашел, а может что деду компанию составил, ясно пока одно – не только в битвах можно качаться. Значит и в самом городе есть задания или квесты, ну или просто рандомные места, где можно получить какие —нибудь плюшки.

Так! Значит здесь должно по любому быть, что-то похожее на доску объявлений, надо только поискать.

И, о чудо! Почти сразу же, натолкнулся на такую штуку. Деревянный щит, метра три в длину и метр в ширину, на трех вкопанных в землю столбах расположенный по высоте примерно на уровне среднестатистического человека. Объявлений море. Бумажные. Бумага на одних, качественная к какой и привык, на других грубая, шероховатая как пергамент, да еще и пожелтевшая. На многих, текст читался более-менее сносно, другие выгорели настолько, что буквы едва проглядывали.

И главное! Текст на английском! Ну вот как так— то, разговаривают на нормальном, понятном языке, а пишут на другом. Или у них тут всеобщее принудительное изучение английского, хочешь не хочешь – выучишь. Мне, конечно, немного стыдно, ведь как говорится, каждый образованный человек, должен знать как минимум, один иностранный язык. Английский я знал на уровне туриста, может чуть-чуть больше – hello, goodbye, how to get to the restaurant. Ну и так далее, по мелочи. Эх, что ж ты система не адаптировала меня к реалиям местного уклада жизни. Хотя чего жаловаться... если не прокаченного, сразу в бой...

Ну да делать нечего. Выбрал более-менее свежее сообщение, и принялся, где переводить, где просто угадывать текст, написанный на бумаге. Можно б было кого—нибудь попросить, прочитать. Но кто знает, еще на смех поднимут, вот мол дылда неграмотная. Глядишь и те два балла что за интеллект выдали, хоп...и забрали обратно.

В общем с трудом, но данный текст удалось кое-как, перевести. А говорилось в нем, что некий представитель власти, ищет помощников для полицейского рейда, по разоблачению и поимке банды, несовершеннолетних преступников, которые мол совсем обнаглели, и безнаказанно обворовывают местный люд. Награда – пять монет серебром.

Сумма! Ну для меня, по крайней мере. Ловить малолеток с моими не прокачанными показателями, дело неблагодарное, но может просто в заграждение поставят. Надо поинтересоваться.

Местный представитель правопорядка, находился тут же, рядом. Ютился в небольшой коморке, два на три. Сейф, стол, два стула, вентилятор под потолком. Работающий. Решетка, на единственном, запыленном окне, едва пропускающего тусклый свет. Вот и вся обстановка.

Под дверьми управы уже толпилось с десяток человек, формы ни у кого не имелось. Одеты кто во что горазд и судя по всему, все местные, без системных.

Увидев меня, подошедшего к компании, представитель правопорядка или просто инспектор Блок, как попросил впредь себя называть данный субъект, тут же

выдвинулся мне на встречу. Народ вокруг перестал галдеть, и уставился на нас.

— Никак уважаемый...

— Ээх!

— Не спешите вздыхать, ничего...

— Это имя! Ээх! - среди толпы, пронеслись смешки.

— Кхгм... Простите. Неужели уважаемый Ээх, решились помочь местным властям в деле наведения правопорядка?

— Как и полагается каждому законопослушному гражданину. Ведь порядок - суть процветания. А я обеими руками за процветание нашего города.

— Как вы красиво сказали. - захопал в ладоши Блок. Остальные, хлопая кое-как, поддержали его. - Эдак вычурно, может излагать только наш местный мудрец Соломон. Умный, но до невозможности вредный и ворчливый старый прохиндей.

И чего наговаривать - нормальный дед, вон как хорошо посидели. В следующий раз, как будут деньги, захвачу с собой бутылочку чего-нибудь крепенького. Еще не так посидим... а вслух сказал:

— Как говориться, — не судите, да не судимы будете! Нормальный дед, просто достали все...наверное! Так какой план - начальник?

Дзинь! Мне опять добавили **две единицы к интеллекту**. Интересно за что? За то что защитился за деда или за то, что захотел проставиться? Если второе, то надо срочно, как только закончу дела, выполнить задуманное.

План по поимке местных беспризорников, оказался донельзя прост. Наблюдатель сообщил, что они как-раз собрались все вместе, и если имеется нужное количество людей, то можно выдвигаться. А я, как оказалось, и был "нужным количеством", и мы тут же не мешкая, выдвинулись на охоту.

Миновав торговую площадь, вся толпа, и я вместе с ними, углубились в лабиринт улочек и переулков. Я, на всякий случай, отслеживал наш маршрут по виртуальной карте. И чем дальше мы продвигались, следуя направлению, обозначенному инспектором, тем безлюднее становились улицы, и тем чаще навстречу стали попадаться подозрительные личности с натянутыми на глаза кепками и высоко поднятыми воротниками пиджаков. При виде нашей толпы, местные обитатели старались перейти на другую сторону или юркнуть в ближайший подъезд либо переулок.

С домами, та же история. Чем дальше, тем больше приходили в запустение. Совсем разрушенных не было, но судя по разбитым окнам и хлопающим на сквозняках, ставням - жилыми они тоже не являлись.

— Некоторое время назад, здесь случился прорыв зараженных. Много людей погибло, пока улицы очистили от мертвых. С тех пор здесь мало кто селится. Плохая слава...так сказать. А воришки наши - это дети убитых или обращенных, и тоже убитых, местных жителей. Тех, что нашли сразу, кого усыновили, а кого в детский дом отдали. А некоторые попрятались, мелкие же, не сразу и заметишь, вот и выживают как могут. Ну все — пришли!

Мы остановились возле обычного трехэтажного здания, судя по фасаду, нежилого. Неведомо откуда, появился невзрачный человечек в кепке, и несмотря на теплую погоду, в замызганном пальтишке. Он сразу направился к начальнику и когда тот наклонился, что-то зашептал на ухо. Прослушав "доклад", Блок выпрямился, подкрутил ус и принялся нас инструктировать:

— Так-с, все кто нам нужен, собрались в этом доме. Я с тремя товарищами, захожу и буду гнать их на вас. Остальные выходы перекрыты. Количество подростков, соответствует нашему, так что на каждого по одному. Если кто проворонит или не догонит, награды не получит. Не бить, не калечить, и уж те более не стрелять...детишки все-таки. Ну все - мы пошли.

"Не стрелять", это, наверное, относилось ко мне. У других я оружия - не заметил.

Блок, выбрав нужных ему троих человек, скрылся в подъезде. Уж лучше бы он меня взял в эту тройку, пойдя лови сейчас этих мелких засранцев, шустрые наверное...поди поймай. Правда еще есть надежда, что мне достанется хромой.

Некоторое время ничего не происходило. Я уже было подумал, что взяли всех на месте, и сейчас вяжут как овечек. Как бы не так!

Наверху что-то грохнуло, внизу раздался звон разбитого стекла...крики, визги, ругань, и топот множества ног.

И в тот же миг, из подъезда, навстречу нам, как мыши, прыснули во все стороны мелкие, от пяти до десяти, донельзя ободранные и грязные, ребятишки.

Приключился кипишь, все начали хватать тех, кто под руку попадет. Я же по неизвестной причине, замешкался, и мой экземпляр сумел выкрутиться, и быстро, как взаправский спринтер, понесся по улице.

— Твою ж за ногу! - воскликнул я.

Да делать нечего, надо догонять, иначе плакали мои серебрушки. И тотчас же сорвался с места, стараясь не упустить мелкого пакостника из виду.

Бегун из меня не ахти, да и ловкость практически по нулям. Так что пацаненок, с каждым проминавшим кварталом, все время петляя, и неожиданно на полном ходу сворачивая в ему одному известные улочки и переходы, начал отдаляться.

И не только отрываться, гадина такая...а еще и останавливаться на очередном повороте, и поддразнивать меня. То рожу скорчит то язык покажет, я же бежал, матерясь при этом, из последних сил, чуть ли не выплевывая легкие.

Вот очередной поворот, длиннющий переулок. Я бегу все медленнее, а пацан, как будто на допинге, все прибавляет в скорости, и удаляясь, удаляясь. Добежав до конца переулочка, он в очередной раз остановился (я же едва добрался до середины) и торжественно издевательски, показал мне средний палец.

— Ах ты ж паршивец! - заорал я, видя, как он стартует себе дальше.

Все! Теперь точно не догоню. Пропали денежки.

Но в это время, раздался громкий разноголосый собачий лай. И на пацаненка из подворотни, ринулась свора бродячих собак, разномастного калибра. Окружили быстро, сбежать не успел, и принялись рвать, кто за штанины, кто за рукава. Пацан

упал на землю и принялся вопить что есть мочи, еще больше раззадоривая псов.

Я немного отдышался и поспешил на выручку. За мертвого, загрызенного пацаненка, мне тоже вряд ли что выдадут.

Пришлось из покосившихся дверей вырвать притворную планку, и уже ею отбивать вопящего подростка, иначе я бы не справился. Возможно, стрельнул разок в воздух для остротки, да только патронов жалко, это раз...а во-вторых и палкой неплохо удалось отогнать, озлобленную дворовую стаю. Да, одна псина, довольно зубастая и большая, чуть не вырвала из рук мое импровизированное оружие, а другая едва не цапнула за ногу. Но отбил. И схватив съжившегося пацаненка в подмышку, пятась задом и отмахиваясь, принялся гордо отступать.

Меня уже ждали. Каждый со своей трепыхающейся добычей.

— Молодцы! Никого не упустили! – похвалил нас мистер Блок. – Теперь берем "улов" и несем на место сбора, там сдаем из рук на руки представителям попечительского совета, и там же, получаем награду.

— Я все равно сбегу! – пришел в движение мой "улов".

— Сбежишь? Конечно сбежишь! Только без уха. — Зарычал я, схватив за мелкое ушко и выкручивая его... за мои горящие, легкие.

— Спокойно уважаемый! Нам они нужны двуухие, так сказать в полном комплекте. – Захохотал, мистер Блок.

И так, дружной, галдящей и матерящейся толпой мы двинулись обратно. Сжав пацаненка, да так что он перестал трепыхаться, я наконец пришел в себя. И краем глаза, заметил какое-то движение позади. Но как не оборачивался, никого и ничего, не удавалось заметить. Может показалось.

Но на очередном повороте, в который повернула наша компания, я остановился, и прижавшись к стенке, принялся ждать, зажав пацану на всякий случай рот ладонью. Не показалось.

Через несколько секунд, из-за поворота, шустренько выбежала маленькая девочка, лет трех-четырех. Замызанное личико, белесые грязные волосы, заплетенные в две неаккуратные косички. На груди, крест на крест повязан порванный пуховый платок, коротенькая, клетчатая, пости выцветшая юбочка, драные, на побитых коленках, колготки, и подвязанные веревками сандалики, наверное, чтоб подошва не отвалилась.

Да уж, туалеты современные, а с детской беспризорностью, вопрос решить не могут, впрочем, как и везде. Но и мне оно тоже ни к чему. Насчет девочки, никаких указаний не было. Потому, как только она выскочила из-за поворота, я внезапно громко гаркнул и топнул ногой.

Та от неожиданности аж подпрыгнула, и от страха обмочилась...темное пятно мгновенно расплзлось по колготкам и потянулось вниз, переходя в лужицу на земле. Мне даже как-то неудобно стало...так напугать ребенка. Вот балда.

Девочка между тем, так и осталась стоять в собственной луже, мелко дрожа, но не заревев, хотя в глазах и накопилась добрая порция слез. Она лишь испуганно таранилась на меня и шмыгала носом. При прыжке, из ее рук выпало нечто,

напоминающее куклу, сделанное из тряпок и соломы, с нарисованными глазами и ртом, да так и осталось лежать.

— Ты кто? – строго спросил я, у нее.

Та только аукнула в ответ.

— Это Пяточка, она с нами была, самая маленькая, ей всего три годика. Дяденька отпусти нас. Не губи! – завопил малой, вывернувшись из-под моей ладони.

— Да, щас! Мне за тебя награда обещана. Да и куда отпускать то, опять в вонючую подворотню, помыкаться...а так о вас позаботятся.

— Никто о нас там не заботится, там только издеваются, и ребята, и вертухай.

— Пряма-таки издеваются. Не выдумывай. А ты мелкая, иди за мной. – приказал я, грозно хмуря брови на переносице.

Мистер Блок с народом, отошли довольно далеко, и спросить, что делать с девчонкой, прогнать или забирать с собой, не имелось возможности. Потому приказал идти за мной. А там как получится, — пойдет, сдам попечителям, а если потеряется, плакать точно не стану.

Пацан под рукой начал чего-то трепыхаться и попытался вырваться, но получив звучный щелбан, притих.

До места дислокации, дошли без приключений. Правда мелкая потерялась на рынке. Ну да как я и говорил, мне легче. Сдав парня, получил пять серебряшек, и довольный пошел неизвестно куда.

До сбора отряда на зомби, оставалось еще около трех часов. Что делать? Четкого плана не имелось. Решил открыть карту города и найти еще какое место для приема пищи. Ведь у меня уже позвякивало серебро в кармане, и можно было разнообразить меню, продегустировать другие блюда в других харчевнях. И о да...нашел неподалеку то ли столовку то ли ресторанчик с аппетитным названием: "Мясное раздолье". И тут же направился в нужную сторону. План прост. Хорошо поем. А потом, пару часиков покемарю в парке на лавочке. Небольшой, ухоженный парк, я заметил еще раньше. Пока особо сильно спать не хотелось, но хоть немного отдохнуть, стоит. Плохо если начнет вырубать во время боя. Можно, конечно, поискать койко-место, но решил, пусть пока будет так. Авось никто со скамейки, не прогонит. Полиции – кроме мистера Блока, я пока-что, так нигде и не увидел.

Вот так, не спеша, весь в своих мыслях, направляясь к очередному месту чревоугодия, я опять, боковым зрением, заметил позади себя движение.

Да ну, нет! Неужели опять и снова!

Я решил повторить тот же трюк что и днем, и зайдя за очередной поворот, снова затаился за углом, но уже войдя в дверной проем. И правильно сделал. Через какое-то время, из-за угла, показалась маленькая белокурая головка...и не заметив ничего подозрительного (в виде меня), Пяточка, а это таки снова оказалась, она, шустренько, но стараясь не шуметь, побежала в том направлении, в котором я должен был бы идти.

А когда она пробежала место моей засады, я аки дикий тигр, бросился за ней. Неожиданно и ловко поймал ее, и поднял на вытянутых руках, до уровня глаз, своих.

В этот раз громко взвизгнула и начала икать...и снова напрудила в колготки. Хорошо, что держал на вытянутых руках, потому как с правой ноги на землю потек жиденький ручеек.

— Да сколько можно ссаться то? Если страшно, то чего бегать за мной? – с тем-же грозным видом что и прежде, спросил ее.

И опять молчит, и то же море слез в глазах. Не ревет. Я осторожно опустил ребенка на землю, неуклюже отряхнул и начал уговаривать.

— Девочка, ты не ходи за мной. Я скоро иду на стену, сражаться со страшными чудовищами, они сожрут тебя и не подавятся. Давай ка я тебя лучше отведу к мистеру Блоку, он дядя хороший, найдет тебе уютный теплый домик, где тебя накормят, помогут, переоденут в чистенькую одежду, и уложат спать в уютную мягенькую кроватку. Да! Согласна? Тогда пошли.

Но малявка тут же – прысь... и поминай как звали. Я даже спохватится не успел, как она скрылась за поворотом. Ну хоть так. Выждав несколько секунд, не появится ли снова, и не дождавшись, я пошел в прежнем направлении. Пока не появлялась.

А я же, спокойненько дошел до "Мясной раздолья", довольно уютного ресторанчика, тоже в цокольном помещении, но уже с "претензией" на кое-какую роскошь и не стандартную концепцию обстановки. Соответственно названию, практиковался ресторан, на чисто мясном меню.

Как и в предыдущем заведении, я заказал много и всего. Опять нажрался от пуза, правда заплатив уже целых две монеты серебром, но при этом, бахнув кружку, холодного и очень качественного светлого пива. Я не любитель...но вот о-очень захотелось. Меня от напитка слегка расслабило, и даже усталость, казалось, прошла.

Долго не засиживаясь, я покинул приятное заведение и направился в сторону парка. Вечерело. Народ уже понемногу, стал расходится по домам. В парке практически отсутствовали люди, лишь одинокая, целующаяся парочка на входе. Я выбрал самую дальнюю и затененную лавку, вальяжно уселся на нее, и широко раскинув руки, незаметно для себя, задремал.

Спал без сновидений. Спал спокойно...и спал бы себе спокойно и дальше, пока не начал сквозь дремоту чувствовать некое неудобство в области правой ноги. От-того я и проснулся...и чуть не выругался...

У меня на коленях, свернувшись в тугой комочек, и укрывшись моей правой рукой – спала Пяточка. Вечер хоть и летний, но с небольшим ветерком, и под легкой прохладой, спящая девочка, слегка дрожала, и сильно — пресильно прижимала к груди свою уродливую куклу.

— Вот прицепилась. – промолвил я.

И что мне теперь с ней делать? Укрыть — так нечем, на мне всего одна футболка. Прижать к себе...не очень и тянуло. От девчонки здорово разило мочой и немытым телом, как от бомжа. Да и детей я не очень жалую, кипишные они.

Но вечер плавно переходил в ночь, а ветерок усиливался, и вместе с тем становилось холоднее. Малая начала дрожать еще сильнее и все плотнее прижиматься

ко мне. Ну и что тут будешь делать...пришлось снять единственную футболку, и накрыть дрожащее тельце. Помогло. Она немного согрелась и даже начала во сне улыбаться, и еще уютнее устрояясь на моих коленях и укутываясь поудобнее моей одеждой. Совсем обнаглела... называется - выпался. Некоторое время так и сидел с неожиданной гостьей, пока сам не начал замерзать.

Глянул на время...Оп-па! Половина десятого, по— хорошему, надо выдвигаться к месту сбора отряда. Как говорится, — придешь раньше, по любому не опоздаешь. И тут-же в голове раздался "дзинь". Пришло сообщение от Альфа. Напоминал, что мол у нас назначен рейд, пора подтягиваться. Можно пока сильно не торопится, но уже начинать собираться.

— Все малая, выпалась! Подъем! - громко произнес я, слегка растормошил девчонку.

Та, неожиданно подскочила, и быстренько оглянулась по сторонам, наверное, в поисках опасности. Никого кроме меня не обнаружив, она тут же заметно расслабилась и смачно потянулась, зевая во весь рот. Вот наглая...меня уже оказывается вычеркнули из категории "опасность", и перевели в категорию - уютная лежаночка.

Малышка между тем, наклонилась за своей куклой, случайно выпавшей из рук, когда я поднял "тревогу", и подняв ее заметила все еще свисающую с нее, мою футболку. Посмотрела на футболку...на мой обнаженный торс, и вдруг радостно заулыбалась мне щербатым ртом. Затем прижавшись щекой к одежде обняла ее обеими ручками, крепко-крепко, при этом еще и вихляя со стороны в сторону. Да-а, похоже обновками девочку последнее время, не сильно жаловали. Я в общем-то и не собирался ей дарить свою вещь, не напасешься на бродяг...но при проявлении таких неподдельных чувств, ничего не поделаешь, придется снова щеголять до утра полуголым. Тем более, малая, зажав куклу между коленок, тотчас напаялила футболку на себя.

Мой немаленький размерчик, полностью укрыл ее худенькое, даже в куче одежек, тельце, наподобие поповской рясы, волочась еще и по земле. Все бы "хорошо", но так как плечики у нее были узкими, а в шее я парень крепкий, футболка благополучно сползла с нее вниз, к ногам.

Мне даже интересно стало, что она станет делать дальше, с ну совсем не подходящей ей по размеру одеждой, даже позабыл о рейде, глядя на бесплатное представление. Но малая не растерялась...начала шарить ручкой в каком-то только ей известном кармашке на боку, что-то достала оттуда и снова подняв одежду, влезла в рукава и принялась колдовать в районе шеи. Через пару минут явила результат. Оказывается, хозяйственная малышка, имела в своих запасах булавку, с помощью которой сузила шейное отверстие, до приемлемого, чтоб футболка не сползала. Она еще и прокрутилась вокруг себя, демонстрируя результат, правда при этом путаясь ногами о подол. Затем внезапно подбежала ко мне и обняла за ногу...докуда смогла дотянуться.

— Ну все, все, молодец! Умница – разумница, как говорится. – промолвил я, стряхивая с ноги и отодвигая от себя. – Дарю! На долгую, вечную память. А теперь мне надо идти немножко повоевать с ужасными и очень страшными монстрами и заработать себе на другую футболочку. И ты за мной не ходи...ты куда-то туда иди.

Я невыразительно махнул рукой в неопределенном направлении. А сам же пошел в нужное мне, направление. Не оглядываясь.

Да! Оставил малышку одну, в темном парке. Но она же и так беспризорница, улица ей дом родной – не привыкать. Не на стену же к зомби ее тащить с собой, это было бы совсем уж, извращением. До сего времени, как-то без меня жила – и теперь не пропадет. Она так и осталась стоять в своем "балахоне" до пола, и с куклой в руках. Уже не лыбилась.

Я вдруг остановился...подумал...и повернувшись, снова направился к девочке. На лице той, по новой расцвела беззубая улыбка...не на долго. Остановившись возле нее, я достал из кармана серебрушку и протянул малой.

— На, возьми. купишь себе покушать. Поняла? И все-таки найди на рынке дядю Блока...пропадешь ведь.

Отдав деньги, и уже больше не оборачиваясь, я быстрым шагом пошел к месту встречи.

Ну, это я себе так подумал, что пошел, что не оборачиваясь. Пройдя некоторое расстояние, сквозь звук своих тихих шагов, я услышал стук мелких, дробненьких шажочков. Остановился, и оборачиваясь, уже знал, что увижу.

— Ну конечно! А как же иначе! – негромко, но почти рыча, молвил я.

Моя ненаглядная малышка, задрав подол футболки, как бабы юбку, чтоб не путалась в ногах, со всей доступной ей скоростью, неслась вслед за мной. На этот раз, уже даже не скрываясь. Немного не добежав, она случайно выронила из правой руки материю и тут же запутавшись в ней, громко ойкнув, растянулась посреди дороги. При этом еще и хорошо так приложившись лбом о булыжник на мостовой.

— Не-т! Ну это прям как наказание какое-то! Приговор... которого не избежать.

Уже не раздумывая, вернулся, поднял ее с земли, и взяв на руки пошел к стене. Куда стану девать девчонку, пока не решил. На месте соображу. У последней же, от удара о камень, на лбу выросла здоровенная шишка. Наверное, место удара болит, так как глаза снова на мокром месте, но не ревет. Хотя я ко всему еще и прикалываюсь над ней, обзывая единорогом. Да-а, мадам с характером, или просто притерпелась к боли – физической и моральной. А "мадам" тем временем, убаюкалась на руках, обняла меня за шею и уткнувшись в мое плечо вконец успокоилась и притихла. Только несет от нее...хоть в бочку с водой окунай.

Минут за десять я дошел до тех самых ворот, в которые утром входил и миновав блокпост, направился к узкому проходу внутренней стены. На посту дежурили все те же трое системных стражей, похоже парни заступили на сутки, к удивлению, они узнали меня, потому что опять громко заржали в спину. То, что я иду в сторону стены, где вот-вот случится нападение зомби, с маленьким ребенком на руках, их ничуть не

смutilo. Они даже не попытались меня остановить, мол с кем, куда, зачем. Странно.

Перед стеной, как и утром, снова суетилась куча народу. Но и у них тоже не возникло никаких вопросов по поводу ребенка, все деловито и организованно готовились к бою.

Миновав узкий проход в стене и выйдя на пространство средостенья, неподалеку, метрах в пятидесяти, услышал знакомые голоса. Вглядевшись в полумрак огней, различил грозную фигуру Анка с бессменным пулеметом, и шляпу Альфа. Они о чем-то разговаривали при этом громко смеясь.

Меня пока не заметили.

Я же между тем повернул направо от них, и найдя узкий и темный проход между мастерскими, нырнул вглубь. Пошарив в темноте, я нащупал широкую доску, кинул на землю и аккуратно примостил туда Пяточку с силой "оторвав" ее ручки от своей шеи.

— Малая, а теперь послушай меня внимательно. – деловито начал я. – Дальше тебе точно нельзя. Потому что дальше – я с другими дядями, будем бить плохих зомби, а ты в это время, будешь ждать меня здесь и охранять мой боезапас.

Я вытянул из виртуального рюкзака две пули и вручил малышке.

— После боя, я вернусь за тобой, обещаю! Но ты должна ждать меня здесь и никуда не выходить. Ни шагу! Никуда! Пообещай мне!

Девочка неуверенно закивала, в подтверждение, головой. Ой не верю я ей...

— Если вдруг станет страшно, все равно не двигайся и не издавай ни единого звука, просто обнимай свою куклу. А я постараюсь как можно быстрее перестрелять всех зомби, и мы пойдем поедем чего-нибудь вкусного...скажем, мороженого или пирожное. Ты любишь мороженное? – она снова закивала головой, но походу даже не представляя, о чем я говорю. – Все я на тебя надеюсь. Ах да! Если начнет сильно грохотать, закрой ушки обеими руками и открой рот, поняла. Ну а теперь я пошел.

Я уже начал подниматься, как она вдруг кинулась мне на шею, и крепко— крепко, обняла. Затем улеглась на доску, скрутилась калачиком, поудобнее завернувшись в мою футболку, еще и помахала мне вслед ручкой.

Я махнул в ответ, и начал заваливать проход всем что попадалось под руку, делая его труднодоступным. Хоть какая-то преграда. Совесть, конечно, этим не очищу, но и девать девчонку некуда. Можно, понятное дело оставить ее на попечение стражей на блокпосте, да не факт, что они согласятся, и не факт, что она от них не убежит и не припрется ко мне в разгар боя.

Ничего, если что, стану в проходе и буду отстреливаться до последнего патрона. Ну а если погибну...так не впервой поди!

Выходя из прохода, я, как назло, за что-то зацепился и ко все прочим напастям, разорвал левую штанину. Вот как так!

Пришлось закатывать до колена, чтоб выглядело более —менее прилично. Вторую, естественно, тоже. Вид при этом, стал...один в один как с утра, только обут. Это заметили и мои временные соратники по рейду.

— О, Ээх! Тебя только и ждем! А ты совсем не изменился. Чего не приоделся?

Деньги с зомби куда девал...потерял или пропил? Или грабанули? – эка Альфа понесло.

— Да нет. Там история одна, дурацкая, со мной приключилась... — неуверенно промямлил в ответ.

— А пули хоть в достатке? – деловито поинтересовался Анк.

— Ну два десятка наберется...

— Я так знал. Ты прям как из библии – ни с чем пришел, ни с чем и уйдешь. На, держи, пять десятков. Опять— таки – сочтемся опосля. А теперича лови приглашение в отряд, и поехали.

Затем он повернулся к остальным и громогласно рыкнул:

— Народ! Слушайте сюда. Наша теперешняя задача, охрана периметра стены, длиной в километр, на предмет прорыва нежити. Но меня предупредили что задача может поменяться. Так что, будьте готовы ко всему!

— А что может поменяться, зомби в голых баб превратятся, засим всем иметь при себе контрацептивы! –прикололся один из отряда. Лет эдак двадцать, блондинчик, в пиджачке, джинсах, и белых кроссовках, но с кучей аксессуаров. Неисчислимое количество колец, цепочек, браслетов и пирсинга. В одном только ухе с десятков колец серьги. Наверное, все с оценками.

— Спешу вас разочаровать, зомби в баб не превратятся, а вот ежели кто опростоволосится и в чем-то подведет отряд, вот тому контрацептивы точно понадобятся. Итак! Прекращаем паясничать, делимся на две группы. Одна группа начнет с севера, другая с юга. Связь держим постоянно. Ежели что...несемся что есть духу, друг к другу на выручку.

На этом краткий инструктаж закончился и мы, разделившись на две группы, принялись патрулировать периметр.

Когда наша группа время от времени, проходила мимо схрона с девчонкой, мое сердце на секунду замирало – не зашевелится ли малая, не вздумает ли покинуть ненадежное убежище. Но нет. Пока все было тихо-мирно. Вот за что мне все это... Неужели я где-то нагрешил так за свои неполные двадцать семь. Но ни ответа, ни привета.

А между тем, из-за внешней стены, еле-еле, на пределе слышимости, стали доноситься визги и рычание. Похоже началось.

И в подтверждение, с внутренней стены за пару секунд грянул дружный залп всех орудий.

Я от неожиданности чуть не подскочил. Интересно, Пяточка ничего такого в своем репертуаре не учудила, например не обоссалась ли, будет мне потом мороки. Но, с другой стороны, пусть хоть обделается, лишь бы сидела тихо и на месте.

Канонада продолжалась добрых полчаса, затем залпы потихоньку начали утихать. На смену арте пришло более мелкокалиберное оружие и работа магов. Застучали крупнокалиберные пулеметы, перебиваемые трескотней гораздо меньших собратьев. Заахали гранатометы и подствольники, затрещали молнии и магические взрывы похожие на душераздирающий свист с хлопком. В общем началась та еще вакханалия,

а вернее продолжилась.

— Так, народ! - остановил наше патрулирование Анк. - По общему чату пришло сообщение, что волна зараженных оказалась более значительней чем предполагалось. Одной артиллерией и крупным калибром, не обойдется. Аналитики допускают возможный штурм стены. Народу наверху, к нашему сожалению, не хватает, чтобы перекрыть все направления. Нас и еще несколько отрядов, снимают с патрулирования и выделяют по сектору. Вот наш кусок, (он указал неопределенное расстояние, слева на право). К счастью, находится прямо над нами, далеко ходить не придется. А теперь быстро шуруем на стену и занимаем позиции согласно классу. Танки, воины, впереди, активируют щиты и готовятся к возможному рукопашному столкновению. Стрелки ближнего боя их страхуют. Маги и стрелки-дальнобойщики бьют по наибольшему скоплению тварей и особенно по мутантам. Целители лечат и поднимают. Все слушаются моих приказов, в случае гибели или тяжелого ранения, командование на себя - принимает Аккорд (воин с алебардой и короткими мечами). Если и его грохнут - действуйте по обстоятельствам.

Получив столь четкие и подробные инструкции, народ без лишних разговоров двинулся к "стремным" ступенькам, ведущим на верх стены.

У меня все похолодело внутри. Да, я предполагал, что мне рано или поздно придется по ним подниматься. Но надеялся, что это время наступит не скоро, не в первый же день. Раньше я за собой никогда не замечал никакой боязни высоты. Спокойно перегибался через перила на десятом этаже чтобы увидеть соседа с низу. Сидел на подоконнике открытого окна, на том же этаже. Но там были перила, там была оконная перегородка...то, за что можно ухватиться. Здесь же, просто узкие неровные ступеньки, до метра шириной и без намека на перила или хоть какие-нибудь выступы в стене, чтоб можно было ухватиться. Тут глядишь, один неосторожный шаг или потеря равновесия, да даже сильный ветер...и все —приплыли, а вернее прилетели, ну а если быть совсем точным — долетались. Я не пойду.

К моему сожалению, никто из моего отряда подобной фигней не страдал. Ни один не остановился перед подъемом, чтоб настроится или собраться духом, прямо с ходу рванули вверх без лишних колебаний и трепета. Меня же начало слегка потряхивать, я дождался, когда последний из отряда взбежит по каменным ступеням и нехотя начал такой страшный подъем.

Ну что сказать...поднялся я эдак минут через десять, после того как последний человек достиг верха. При этом, последние несколько десятков метров я карабкался на четвереньках и чуть ли не с закрытыми глазами, стараясь плечом не отрываться от стены.

Народ давным-давно рассредоточился по периметру, я же едва взобрался. Сердце тарахтело в унисон бьющих без остановки пулеметов. Наши дальники тоже, прикрываясь высокими мерлоками, выше человеческого роста, в простонародье зубцами, начали вести огонь по пока невидимому мне противнику. Остальные, прикрывшись стенами, спокойно готовили оружие к бою, передергивали затворные

рамы, подтягивали ремни снаряжения, в виртуале в который раз тасовали заклинания, раскладывая по очередности. Альф подошел ко мне и перекрикивая шум и грохот, указал мне на два пустующих зубца.

— Прикрываешь, эти две чертовы дыры! Я рядом, ежели что, подсоблю. Ты смотри, если из-за стены появится хоть что— нибудь, не меньшейся, сразу бей в голову. Но может и пронесет, и прорыв случится не в нашем месте.

— Э-э, чувак! Какой к черту прорыв, я стрелок ближнего боя, четвертого уровня, мне надо танков прикрывать, а не дыры в стене!

— К сожалению, танков сегодня меньше, чем дыр в стене, и так еле периметр закрыли. Да ты небось, они не в нашу сторону прут, тебе может и стрелять не придется.

Уже отходя, парень поднял большой палец вверх, мол все будет хорошо. Я ответил тем же жестом, только очень нехотя, когда оно было — это хорошо. Но теперь ничего не поделаешь, назвался груздем, полезай в кузов. Решил осторожно выглянуть из-за стены, посмотреть, что там и как.

Охренеть зрелище! Всю территорию за стеной до самого горизонта, сколько видит глаз, покрывала пустошь, сплошь усеянная воронками от разнокалиберных снарядов и магических взрывов, превращавших грунт в подобие стекла. Ну и естественно все пространство завалено трупами — трупов. Вот такая тавтология. На некотором расстоянии, едва видимом глазом, кучи мертвяков были более высокими и массивными. На этом расстоянии, наверное, работала артиллерия, которая наносила наибольший урон. Дальше, вернее ближе к нам, территория для пушек являлась мертвой зоной, тут зомби косили пулеметы и маги.

Я стал свидетелем как очереди из крупнокалиберных пулеметов, буквально разрывали мертвецов на части, десятками. Как их пачками выжигали призванные заклинания молний и огненных шаров, разных размеров, в зависимости от уровня мага. В дополнение ко всему, со стен летели стрелы и ледяные шипы, и даже камни. Земля под ногами мертвецов, то вспучивалась каменными шипами, пробивающими врагов насквозь, то осыпалась зыбучими песками, поглощая мертвое воинство целыми отрядами.

Но, к сожалению, у зомби было то, что не хватало людям, это их беспрецедентная выносливость. Они не знали ни усталости, ни сна, ни отдыха. Бежали сволочи, как в заправские спринтеры, а лютый голод, испытываемый ими, заставлял кидаться на любые препятствия, без какой-либо боязни и страха.

Со стены я впервые увидел мутантов. И хорошо, что со стены, высокой превысокой. Мутация — еще одна особенность зараженных, которая наделяла их завидным преимуществом, перед людьми. Если обычный человек один на один с простым зомби еще мог рассчитывать на победу — свернуть тому шею или посторонним предметом пробить или разmozжить голову, в конце концов сжечь противника...то с мутантами все предстояло иначе. Одна такая тварь, могла в считанные минуты растерзать с десяток человек, а иная, брызгая во все стороны ядовитой слизью, такое же количество

заразить. А в случае с системными, у которых был иммунитет к заразе, то нанести тяжелые или даже смертельные раны, как от кислоты.

Некий паритет в смертельном противостоянии между жизнью и смертью, как бы это пафосно не звучало, создавали те самые системные – призванные из ниоткуда, наделенные неведомой силой, невероятными возможностями и умениями. И хотя они наносили невероятный урон полчищам нежити, мертвых не становилось меньше. А мутанты стали появляться все чаще, и все разнообразнее. Последней напастью стали летающие твари, от мелких з кошку, но зубастых, до мощных уродливых, толи драконов толи виверн. С недавних пор они стали наносить наибольший урон. Ведь до сих пор, такого вида в небе Терры почти не наблюдалось. Потому система еще не до конца адаптировалась к реалиям воздушного боя. Остро чувствовалась нехватка орудий и систем ПВО, и тем более летающих маунтов и питомцев.

Сегодня к счастью, ночное небо было относительно чистым. Да и разнообразия мутантов особого не наблюдалось. Я заметил только зомби— танков, не заметить которых было просто невозможно. Высокие, трехметровые, а то и больше, с массивными глыбами мускулистых рук и ног, они тащили с собой кто-что горазд. Иные громадные молоты и секиры, кто гремел цепями с круглыми шарами на конце, покрытыми острыми шипами, а кто и с двухметровыми мечами или таранами. Этих великанов старались уничтожать первыми, ибо своим грозным оружием наносили непоправимый вред стене. И если "такое", не ровен час, прорвется внутрь или окажется на стене, я даже представить не мог какими силами возможно остановить эдакое чудище.

А были еще и простые зомби первого класса мутации. Та же нечисть, но только выше, здоровее и сильнее. Так же много неприятностей доставляли зомби-прыгуны, с белесой кожей, выгнутыми как у кузнечика ногами, безглазые, но прекрасно видящие в ночи с помощью инфракрасного зрения. Они могли прыгать довольно высоко, плевали сильно концентрированной кислотой, разъедающей не только человеческую плоть, но и некоторые доспехи. К тому же, они могли, сродни тропической жабы, выплевывать свой язык на несколько метров и в прыжке иногда доставали неосторожного бойца со стены. Самыми странными и тоже довольно опасными, являлись зомби-охотники. Одеты как люди, в штаны и сапоги, а сверху длинные плащи из крепкой ткани с глубокими капюшонами, скрывающими их лица. Бежали быстрее всех, легко лазали по вертикальным поверхностям и на короткий миг могли уходить в "скрыт", ну или в инвиз, что делало их достаточно коварными противниками. По слухам существовало еще несколько видов, — более опасных и смертоносных. Но сегодня, слава богам, их на поле боя не наблюдалось, но и тех, что были, хватало с лихвой.

Под стеной когда-то был глубокий ров с водой, довольно серьезное препятствие, но из-за атак, он до краев заполнился мертвыми телами, и атакующие зараженные, упершись в стену, перелезая один через другого старались выдраться вверх к добыче, совершенно не обращая внимания на поломанные пальцы и содранные остатки плоти.

И когда критическая масса достигала апогея, мертвяков становилось настолько много в одном месте, что они своими извивающимися телами создавали живую гору, достигающую почти до самого верха стены. И по этой массе плоти, взбирались другие, в основном мутанты и прорывались на стену. Вот тогда приходилось худо.

И основным делом защитников города, становилось убийство зомби на дальних подступах, стараясь не допустить сотворения такой "горки" под стеной, во избежание прорыва.

По прогнозам, неизвестных мне аналитиков, зомби, сегодняшней ночью не должно было быть слишком много. Но за стеной вырисовывалась совершенно другая картина. Не смотря на сумасшедший огонь и неисчислимые жертвы, множество мертвых уже столпилось у стены, и воя и рыча принялись выдираться по ней. Пока что, хвала небесам, без особых продвижений. Но их становилось больше с каждой минутой, и именно под нашими позициями. Мне сделалось нехорошо, но все же вытащил оружие и схватился за него обеими руками как за последнюю надежду. И принялся ждать. По словам Анка я должен был прикрывать танка, что и высказал магу. Но оказалось, что нас довольно мало, для всей стены, и мне придется сдерживать волну зомби на площадке в ширину метра четыре-пять... да у меня револьвер стреляет на три метра. С одной стороны, я понимал - так у всех, вон справа Альф машет руками, наверное, кастуя какое-то заклинание, а слева воин, крутит мечом, разминаясь перед "рубкой". Но они— то, высокоуровневые, а я всего лишь жалкая не прокаченная четверка, даже без шмота.

Надеюсь, командование уже оповещено об изменившемся в худшую сторону положении и к нам спешит подкрепление.

Но если и спешит, то не очень быстро. Я уже слышу злобный вой и скрежет в нескольких метрах от верха. Осторожно выглядываю вниз и холодею. Я оказался прав, зомби практически достигли проема и вот-вот ринутся на стену. Этого ни в коем случае нельзя допустить. Здесь, на ровной местности, я против них не выстою. Потому больше не раздумывая, хотя внутри, практически мертвый от ужаса, я немного высунулся из-за стены, и придерживая оружие двумя руками, принялся палить в подползающие злобные хари.

Стрелял беспощадно. Иногда промахиваясь, и попадая в тело, но чаще пробивая головы, я не давал зомби взобраться повыше и ворваться на стену. Да даже промахи шли в пользу просто на просто сбивая монстров с высоты. Они, теряя от удара пули равновесие, душераздирающе вопя, летели вниз. А там уж как повезет, или убивались или калечились. Такая высота — это вам не с берега в воду...

Некоторое время держался паритет. Ни зомби не могли добраться до края, чтоб вцепиться и выскочить, ни мне не получалось сократить их поголовье. У моих соседей тоже вроде бы не возникало особых проблем, Альф даже иногда посылал свои ледяные стрелы и по "моим" мертвецам, за что отдельное спасибо. А дальше по стене, народ также хладнокровно и планомерно изничтожал нежить. В какой-то момент меня так захватила горячка боя, что я практически перестал бояться. Я уже даже хладнокровно

выбирал самого ближнего зомби и старался убить с первого выстрела, стоя, в сущности, на самом краю стены, совершенно забыв про свой страх высоты.

Как внезапно, передо мной выскочила здоровенная образина, прыгуна. Тот вцепился десятисантиметровыми острыми когтями в край зубцов, и ощерившись, шатнув своей уродливой башкой, плюнула в меня какой-то ядовито— зеленого цвета, субстанцией...

Я, наверное, интуитивно ждал чего-то похожего, поэтому, как только отравленная гадость начала вылетать из пасти, я совершил нелепый прыжок в сторону. Хотелось, конечно, чтобы это был мастерский прыжок, с перекатом и моментальным подъемом на ноги. Но вышло как вышло.

Неуклюже перекатился, больно ударившись правым плечом, причем левое— что-то сильно обожгло, наверное, как минимум часть ядовитой слизи, меня задела. Перед глазами вспыхнуло предупреждение, мигая красным цветом. Моя жизнь опустилась с 60 очков, до сорока. Ох е-мае! Я и позабыл на сколько уязвимым являюсь на самом деле. Одно падение и маленький плевок, сразу лишили третьей части жизни, с этим надо будет что-то делать. Но потом. А сейчас надо вставать и стрелять.

Справа что-то орал Альф, откуда-то заревел обеспокоенный голос Анка (раньше, морда надо было думать, когда ставил меня одного на стену). А я между тем моментально пришел в себя и начал вести стрельбу еще с земли, целясь в башку уroda, находившуюся в полтора метра от меня.

А дальше...облом. Сухой щелчок взводимого механизма оповестил о том, что патроны закончились. Пасть монстра стала медленно открываться, показывая несколько рядов острейших зубов...

И тогда пришло понимание...это конец! Патронов ноль, из отряда никто ничего уже не успевает сделать. Единственное что еще можно учинить, это нажать кнопку активации, умения "Остановка времени" ...

Тот час все вокруг замерло и остановилось. Замерли голоса и звуки. Передо мной замер в страшном оскале, злобный мутант.

За те две секунды, я мог свободно отскочить под защиту мага Альфа. Но вряд ли он сумел бы остановить чудовище, я краем глаза видел, как он только начал пробовать применить какую-то волшбу. Просто подставляю парня. Можно бы к воину, да далеко, не успею...и тогда я совершил свой первый безумный поступок в этом мире.

Я побежал к плевалщику и что есть мощи ударил его ногой по зубастой харе. Врезал от души, во весь пятый уровень Чудана. Тело монстра, даже находясь под воздействием временного парадокса, слегка сдвинулось назад.

И когда время умения закончилось, монстр, который уже было расслабил передние лапы, готовясь кинуться на меня...от удара мигом слетел вниз.

— Это-о Спарта!! - заорал я первое что пришло мне в голову (которая впоследствии сделала меня знаменитым)

— Да-а! - заорал рядом Альф.

— Да-а! - рявкнул воин слева, и бросил монстру вслед гранату.

— Да-а! – пронеслось дальше по стене, и громче всех звучал голос Анка.

Чего это они все вдруг разорались, подумалось мне, ведь по факту я, наверное, монстра не убил. Да. Удар вышел на славу. Зрелищным. И только потом я узнал, что отряд, в котором я на данный момент состою, это часть клана "Спарта". Пока еще крепкого середнячка, но стремительно набирающего силу, и рвущемуся к вершине топов. И только что, своим поступком, я сделал имя клана, сверхпопулярным (ну по крайней мере на некоторое время). Ведь в этом мире оказывается, существует пресса, фотография, а в системе можно было легко снимать видеоролики и делать скриншоты увиденного.

Я потом долго думал...а если бы монстр напал не на меня, а на кого-то другого, или напал сразу без плевания и зубоскальства, тем самым дав мне лишние секунды. Как бы тогда все сложилось? Может, я везунчик...а везунчик, потому что красавчик! Посмотрим, как оно дальше сложится.

А звуки боя между тем, начали помаленьку стихать. Кое-де еще конечно постреливали, в одночасье такое дело не заканчивается, да и парни из нашего отряда, добавляли звуков забрасывая остатки тварей за стеной, гранатами. Потом говорят, еще и снайпера с приборами ночного видения будут работать. Ко всему еще и Альф бахнул на кучу трупов, свое новое (с его слов) заклинание "града", и с воздуха посыпались ледяные булыжники с голову человека, да еще и не хилой такой кучей.

Я мимоходом заглянул в свои характеристики, и тут же пришел в ярость...вот как назло! До десятого уровня мне оставалось убить всего одного самого несчастного зомби, а у меня ни пули и ни одного ходячего мертвеца на виду.

— Ай запахло! – воскликнул я в сердцах, и забегал от одного участника к другому. – Одолжите! Всего пару патронов 44 калибра, и зомби...главное зомби. Если, где видите не добивайте, оставьте мне. Я почти десятый, апнул!

Пули нужного калибра у народа имелись. А вот мертвяки закончились. Вернее, если спустится за стену вниз, то по любому можно кое-какого захудалого живчика, да найти. Но даже серьезно прокаченные бойцы, не рискнули бы сейчас лезть за стену. Говорят, иные мутанты любители затаится в куче трупов поджидая неосторожного смертного. В общем – чревато.

Значит и мне не стоит. Хотя до чертиков обидно, всего одно тело...

Я устало опустился на камни и оперся на стену, остальные ребята из отряда, стали подтягиваться к нам, и узнав о моей "беде" сочувственно качать головой, и говорить слова утешения. Прямо как на похоронах. Но это от того, что каждый кто серьезно зависал на играх, сталкивался с такой ситуацией – вот-вот почти взял новый уровень, или чуть-чуть не хватило добить супер-босса, или еще чего...а тут бац, и облом. Иные компы разносили. Я ничего разносить не стал —какой в этом смысл. Затем в середину ворвался Альф, и перевернул всё с ног на голову, все моментально забыли о моем горе, даже я сам.

— Ну ты исполнил дружище! Это твое... "За Спа-р-рту!". Войдет в историю! – вопил он. — Фотки уже гуляют по общему чату, а там и видосики глядишь смонтируют.

— Главное ведь не простого зомби опрокинул, а прыгуна, что имеешь какой-то навык на эту тему? – спросил воин что сражался слева от меня. Звали его Артур.

Что-то у них все имена на букву А, по выбирали, и главное "чистые" без цифр. Как им это удалось – значит или читеры, или везунчики похлеще меня.

— Но главное, как ты решился на такое? – вещал дальше Артур. Значит вопрос про навык был — риторическим. – И как никто из нашего клана не дотумкал исполнить такое. Сцена же из фильма – известнейшая!

Вон как чувак побивается, что не ему пришло в голову выдать такой финт. А я тут еще со своим десятым уровнем заморачиваюсь.

— А правда, что между тобой и Аэлитой романчик образовался? – ни с того ни с сего, спросила девушка с густыми кудрявыми и черными как смоль волосами, схожими на копну. – Или это наш Альфик чего-то недослышал, где-то по навидумывал, и сочинил сплетню?

Спросила – и как молнией шарахнула. Все разговоры мгновенно прекратились. Мне даже показалось, что слышу, как мухи жужжат. Так вот о чем говорил: "Альфик", намекая, что у соклановцев есть ко мне интерес. Он чего-то там ляпнул гадина, остальные если полностью и не поверили, то проявили живейший интерес к теме. Еще б ведь – непогрешимые лидеры, оказывается слегка "грешимые". Вот что за народ – им битвы уже, наверное, приелись и хочется чего-то новенького, слегка "грязненького", в виде сплетен о ближнем своем. Я втихаря глянул в сторону мага, — напрягся чувак, уже не орет, размахивая руками, как пару секунд назад. Конечно, сейчас все зависит от меня. Опровергну его слова, и парня засмеют всей толпой, а потом еще долго будут изгаляться и вспоминать. Но с другой стороны – он парень не плохой...ну сказал и сказал. Зато первый среди всех мне дружить предложил, и в данж не постеснялся взять, несмотря что я почти нулевка. Наверное, вписался за меня перед Анком, а я ценю такие мелочи. Так почему бы и не поддержать другана. Мне соврать – что воды попить. А от него отстанут.

И вообще – хотите шоу? Нате вам! Ну я и начал...фантазировать.

— Я бы не хотел об этом распространяться, без ее ведома. Тут не все так однозначно... — для затравки надо немного "поломаться", возбудить, так сказать, аппетит.

— Да ладно, мы же как одна семья, а у семьи не должно быть секретов друг от друга!

— Если испугался Атома, то не надо переживать. Он и так зол на тебя, злее некуда.

— И вообще...мы! Могила!

Ага! Как же...могила. У половины, если не у всех, уже настроена видеозапись разговора, или как минимум голосовая связь.

— Мне только интересно, когда это успел охмурить девчонку. Ведь если верить твоим словам со времени прибытия, прошло всего ничего. А наша Аэлилушка непохожа на легкомысленную фифу, которая кидается на всех подряд. – раздался голос Анка, похоже единственного здравомыслящего человека среди присутствующих.

— Наш пострел, везде поспел. – зашикали на него. Кому нужны такие детали, если пахнет свежей сплетней.

Ну что ж, народ затравлен, аж горит от жажды, все знать... пришла пора ударить их "громом небесным" ... а нате вам!

— Дело в том... — еще чуточку интриги, чтоб совсем накалить обстановку. – Что, Аэлита...моя жена...

— О-ОХ! – выдохнула ошалелая толпа.

Судя по лицам, такого поворота событий – не ожидал никто. А как вы хотели... нокдаун полный. Теперь будем их помаленьку добивать. Ну я и продолжил врать дальше, заливаясь соловьем:

— Только не тут, а на Земле. Мы были мужем и женой. Все по чину, расписанные в загсе, повенчанные в церкви. А еще... у нас есть дочка. Вернее была...то есть она есть, это нас уже нет. Три года исполнилось.

— Да ну на... — выругался Артур.

— А как же так случилось, что она тебя запамятовала-то? Мы же все, прекрасно помним прошлую жизнь, и хоть Аэлита и не любит говорить о своем прошлом, но такое точно не утаила бы. – это снова Анк, пытается уличить меня во лжи.

Ты смотри – а мужик совсем не дурак. С таким надо быть на стреме. Думать, что говоришь. Ну да и мы не лыком шиты.

— Сам не совсем понимаю. Ведь когда, уже находясь здесь, узнав, что моя жена вышла замуж за какого-то чувака...я был шокирован. Мы же не по залету женились. Почти год встречались, проводили вместе дни напролет, короткие расставания для нас были сродни смерти. Да мы надышаться друг другом не могли...вам может быть смешно с моих слов, но все было именно так. А свадьба так вообще – стала кульминацией наших отношений. Было все! И десятиметровый лимузин, и голуби и турне по городу в карете запряженной четверкой лошадей, и двухметровый торт, и вечерний салют, и гора из стаканов с шампанским и куча гостей...а самое главное – наипрекраснейшая из всех невест на свете, моя Лиза. (Имя я случайно узнал, увидев, как вчерашним утром по чату отряда, ее позвала одна из подружек.)

Потом был сказочный медовый месяц в Дубае (врать так врать, чего мелочится), и девять неполных, месяцев счастливой семейной жизни. А дальше случилась беда...

Как и все, о беременности узнали по тесту, потом узи у врача...мы были на седьмом небе от счастья. Но когда пришло время рожать что-то пошло не так! Врачи по какой-то причине приняли решение делать кесарево, хотя сначала все шло вроде бы нормально, и ввели анестезию. Они потом объясняли, но я пребывал в таком шоке, что ничего не понял из рассказней.

Короче, ребенок родился нормально, девочка...а мать впала в кому...

— А-АХ! – ахнула женская половина.

— Родителей у Лизы, ну то есть у Аэлиты...их нет.

— Она говорила мне об этом. Они погибли в автокатастрофе. – шмыгая носом, с полными глазами слез и потекшей тушью, промолвила, девушка-Мальвина.

Чудо, с синими кудрявыми волосами и густыми длинными ресницами. Я ее как-то и не замечал раньше. Хотя такое диво-дивное не увидеть, — это надо уметь. Но выручила она меня знатно. Про родителей я не знал совершенно ничего, потому и тянул время, потому и сказал, что их нет, а не то, что они мол умерли. От, "нет" еще можно было как-то "плясать" ... нет в городе, нет в стране. Но как я уже и говорил, девушка меня здорово выручила и при этом добавила мне баллов за правдоподобность.

— Мой отец после такой новости попал в больницу с инфарктом, и уже не вышел оттуда. Навалилось все и сразу. Мать у меня инвалид, с ногами беда. Еле ходила по квартире, но с малышкой все равно здорово помогала. Ведь я с утра на работу, после работы в больницу к жене. До последнего надеялся, что придет в себя, и мы заживем как раньше, а может даже лучше. Ведь у нас такая дочка - красавица да умница, растет. А ночью приходилось сидеть с малой, чтоб мать отдохнула. Кто имел детей тот знает, то памперс поменяй, а то газики случаются, гладь животик, то зубки режутся, то температурит...хоть болела на удивление, редко. Но все равно, недосыпал страшно. Забросил тренажерку, спорт...

И вот в один, совсем не прекрасный день, лечащий врач, отозвал меня в сторонку и сообщил ужасную новость...

Я слегка выдержал паузу, заставляя слушателей напрячься до предела. Хотя в воздухе и так сквозило статикой.

— Это случилось где-то через три года как она слегла. Все это время жену держали на аппарате искусственного дыхания...сколько денег я вбухал, вы не представляете, лишь бы привести ее в чувство. Я согласен был на все: и на заграничные дорогие препараты, и на наши экспериментальные. Но все впустую. Ну так вот, отзывает меня этот врач-придурак и говорит, что у моей Лизочки, начала отмирать кора головного мозга, и ее уже бесполезно держать под этим самым аппаратом...

— Да, такое бывает. - раздался глухой голос, подтверждая мои слова. Может бывший врач.

— Похоронили Лизку через три дня. - добавил я слезы в голос.

Хотя вся женская половина, уже вовсю ревела, даже не стесняясь слез. И что удивительно, кучеряшка— язва тоже не отставала от других, вытирая сопلي из покрасневшегося от плача носа. Хорошо. А сейчас маэстро исполнит...

— Малышке на то время, исполнилось уже три годика...не знаю, правильно ли...но я назвал ее тоже Лизой, в честь матери, чтоб хоть имя осталось...

Кто-то заревел во весь голос, что для меня зазвучало как - "Браво!".

— А с тобой что случилось? - спросил Анк.

Ну тут уж я врать не стал. Для чего?

— Со мной все просто. Стоял на автобусной остановке, ждал своего рейса. Тачку ведь продал за лекарства. И тут, бах! И со слов что услышал, пребывая в нирване - пьяные подростки въехали на папином внедорожнике в толпу людей, на остановке. Пятеро с летальным исходом, ну и я в том числе. Теперь вот гадаю, как мать-то пережила столько смертей, да и жива ли...ведь если что, то Лизку в детдом...

— Жесть! Но то, что после долгой комы, возможно отмирание коры головного мозга — это факт, как врач...бывший, я с такими случаями сталкивался. — поднимаясь с земли авторитетно заявил мужик в кепке и спортивном костюме. Как потом узнал, здесь он тоже был целителем, и довольно неплохим. Вот что значит, призвание-даже после смерти лечит людей. А погоняло имел — Авиценна... опять это —А! —потому наша Аэлиточка, и не вспомнила такой важный период из ее жизни, как замужество и ребенка, да и об остальном не очень любит говорить. А оно вона как выходит...дела!

— Но ведь она вышла замуж, еще до того, как впала в кому — резонно возразил кто-то, может Анк. — Первое то замужество, должна помнить.

— А какой процент отмирания головного мозга на момент смерти, было зафиксировано? — вроде бы спросил, а вроде и нет, Авиценна. По мне, так он констатировал факт, но я на всякий случай пожал плечами. — Может воспоминания замужества, входят в этот процент. Мозг уважаемые, дело темное. Даже в наше просвещенное время.

Практически все закивали, соглашаясь с целителем. И я в том числе. Вот люблю я, когда вместо меня, народ сам же до выдумает за меня мою же сказку. А целителю обязательно нужно проставится.

— И что же ты бедненький, теперь будешь делать? — раздался чей-то сочувственный голосок.

— Что делать! Вы знаете, в школе она была самой красивой девушкой, за ней многие ухлестывали. А на выпускном её даже выбрали королевой бала — вот, чёрт! Заврался...А если не выбирали, блин, надо было закругляться, сейчас из-за мелочи такую байку загублю. Но на всякий случай добавил: но там другая история...

— Она напилась, начала буяннить, и ее переизбрали. — воскликнул Мальвина, наверное, чтобы тоже отметится в сенсационном рассказе, но заодно и спасая меня. Ах ты ж мое золотце, расцеловал — бы.

— В общем народ, я добивался ее, иной раз даже в неравной драке... — все пора, пора закругляться. Я уже задолбался врать. — И если судьба решила, что мне заново надо добиваться моей же жены... то так и быть. Я сделаю это, еще раз. Несмотря ни на что!

— Возьми меня, замуж! — воскликнула Мальвина, кидаясь в мою сторону. — Я нарожаю тебе столько детей, сколько захочешь!

— Совсем сдурела! — перекрыл ей дорогу Анк, и развернув девушку на 180 градусов обратился к остальным. — Все, почесали языками и хватит. Теперь расходимся отдыхать, потому что, еще неизвестно, последняя это волна или нет. Может через час опять нагрянут, а мы не выспавшиеся...

— Типун тебе на язык. — бросил кто-то.

— А давайте Ээха, к нам примем! — воскликнул Альф. Он был доволен, ведь полностью реабилитирован в глазах сообщества. — Чего ему ходить беспризорником.

— Ты же знаешь, что так быстро прием кандидатов у нас не проходит. Сначала испытательный срок. Затем собираем совет и голосуем по каждому новобранцу. —

угомонил его Анк.

— Какой еще испытательный срок надо! Он и так прославил наш клан на все виртуальное пространство. – ты смотри, не угомонился.

— Ну ты же еще учитывай мнение главы. Он в конце концов наш лидер. И думаю, вряд ли будет за... — напомнил бородач.

— А у нас демократия или где!? – распалялся все больше маг. – Почему мнение одного человека, должно влиять на мнение всего коллектива?

Тут уже мне пришлось вмешаться, потому как Альф мог переборщить, и начать призывать народ к революции.

— Послушай друг. Раз есть правила значит будем их придерживаться. У нас все равны, и чем я ровнее других. – начал я его увещевать. — Ведь я, по сути, ничего такого и не сделал. Да, отличился в одном моменте. Но по факту, если бы не ты со своей магией и не Артур с левого фланга, то меня бы еще вначале зомби схарчили. То, что отбились – это заслуги отряда, а не мои. Я так, на подхвате, паровозом за вами шел. У вас сильный клан с большими амбициями, и чтоб ему соответствовать, мне еще качаться и качаться. Вот когда я буду стоять кое-чего, сам по себе, тогда и поговорим о вступлении.

— Знаешь. — ко мне внезапно подошла брюнетка-кучеряшка. – А давай-ка я выйду за тебя замуж!

Сделав доброе дело – защитив город, креативно выделившись среди других кланов на виртуальных просторах, и получив добрую порцию сплетен, для более подробного обсуждения, а вернее— смакования, народ понемногу стал расходится. Многие хлопали по спине приглашая на "выпить". Синеволосая Мальвина, оказавшаяся грозным магом земли с именем Алиса (да они все помешались на этой букве!), вообще пригласила на свидание. Но я от всех предложений, будто нехотя и с большим трудом, — отказывался, ссылаясь на занятость и незаконченные дела. Последним, с кем попрощался, был Альф. Тот уходил довольный до нельзя, и предупредил что вскорости проставится, и ни про какой отказ, слышать не желает. И тут же убежал.

А мне предстояло ужасное, и невыносимое испытание – спуск по лестнице. Последний раз глянул на поле битвы и заметил, что на кучи мертвецов начали слетаться стаи странных птиц, а по земле подкрадываться здоровенные, безволосые псы с острыми выступающими хребтами.

— Падальщики. – зычно рыкнул знакомый голос Анка, за моей спиной. – Если бы не они, нас давно б завалило смрадными кучами мертвецов.

А я и не заметил, что он все еще на месте. Лишь бы не предложил составить компанию, вот придется на спуске позориться.

— Хотел спросить, ты как намерен поступать дальше...что делать если не секрет? – между тем, продолжил стрелок.

Вот не люблю, когда после моего великолепного вранья, приходится разгребать последствия. Ну вот дал вам – зрелище... удовлетворил по самое "не балуй" ваше любопытство... Чего вам еще надо! А то, что Анк начнет продвигать свою тему, я уже

нюхом чуял.

— Это ты о чем? - включил непонимание.

— Да вот никак не могу тебя раскусить...то ли ты та самая бочка меда, то ли пресловутая ложка дегтя?

— Я тот комар что жужжит ночью и спать не дает, но прихлопнуть нельзя, потому что его нет в комнате. Давай к делу.

— Понимаешь, Атом — это стержень нашего клана, на нем все держится - и наша сплоченность и сила, и дух. Я не люблю высокопарных слов, но так оно и есть. Да он иногда бывает груб, несдержан, даже где-то хамоват, но это не умаляет его достоинств, таких как смелость, решительность и главное верность клану и его идеи. А самое главное...все его минусы, уравнивает, Аэлита. Вместе они как черное и белое, инь и янь. Они это - оберег нашего клана, их любят за беззаветную верность друг другу, это нравится людям, и они идут к нам и становятся единым целым, сплоченные идеей, а не материальными ценностями. И мне по душе мой клан и его лидеры, и очень бы не хотелось, чтоб что-то или кто-то разрушил все что я люблю...

— А говоришь, говорить не умеешь, да ты переговоришь самого говорливого.

— Так что ты мне ответишь, стрелок?

— Будет как будет. От нас зависит многое, но не все. Придет время сам все увидишь и узнаешь - если раньше не помрешь. Я вот чего хочу у тебя спросить, старина Анк...как так получилось, что в эту великолепную ночь, никому неведомый стрелок, четвертого уровня, оказался на стене в разгар нешуточной битвы для участников +30 уровень, на пустом участке стены как раз на месте образования прорыва. Ведь, по сути, его даже духу там не должно было быть. Чей это провтык, или недосмотр, или преступная халатность и пренебрежение своим служебными обязанностями, в последствии которых кто-то мог пострадать. Или это некий командир отряда, который по наущению своего черненького лидера, специально так распорядился. Ведь будь та нулевка сожрана, кто об этом узнает или заплачет... через полчаса забудут. И останутся овцы целы и волки сыты. Нет тела— нет дела. Я прав?

Я стоял к великану почти впрытк, он был на полголовы выше меня, и килограмм на пятьдесят, тяжелее. Но мы были равны...

— Я, прав! - оскалился я, прочитав, все в его глазах. - Вот и думай теперь - как оно будет дальше. И еще...

Я потянулся к вирт-рюкзаку, и выскреб оттуда все деньги. Сумма набралась приличная, для того чтобы рассчитаться за те 70 патронов что он мне одолжил, хватало с лихвой и даже перекрывало в три раза. Но я не стал мелочиться, а схватив все в кулак и протянув руку, высыпал все монеты ему под ноги.

— Не люблю, когда должен.

Он мог бы меня прибить одним ударом, за такое...но просто стоял и молчал. Я же преспокойно обогнул его, еще и специально при этом слегка зацепив плечом, и насвистывая, с невозмутимым видом стал спускаться по опасным ступенькам. И чего спрашивается, я так, боялся.

Сойдя вниз, оглянулся, стрелок за мной не пошел, может знал другой спуск. А может совесть заела и прыгнул со стены вниз и убился. Было бы хорошо, но вряд ли... Да ну его.

Правда теперь накрылась моя прокачка со "спартанцами", мне тамошний народ понравился. Да кто ж виноват, что их командиры с головой не дружат. Ну и "хрен" с ними. Пристану к какой—нибудь другой группе, или на худой конец создам свою – для походов в данж. То, что во многом из происшедшего виноваты мое вранье и безалаберность – меня совершенно не напрягало. Зато как весело получилось, всех разыграть... ну по крайней мере — мне, весело. Как пелось у классика: "Вы полюбуйте красотой игры...".

Теперь о насущном. Через мой "театральный" жест, я снова без денег. Снова без патронов. И снова грязный в одних драных портках. Начинало светать. Второй день моего пребывания в мире Терры, начинался, как и предыдущий. Прямо дежавю.

Как обычно, после боя, — пространство между стенами, вновь наполнилось людьми. К счастью, волна была не сильной и больших разрушений не последовало, а уж тем более прорывов. Потому большинство мастерских осталось закрытыми. Это относилось и к тем двум, где я "заныкал" Пяточку. Интересно малышка меня дождалась или испугалась канонады и сбежала.

Второе было предпочтительнее. Но я все же полез в темный проем, при этом дождавшись, когда людей вокруг станет меньше. Отодвинув доски и другой мусор, я наконец добрался к схрону с девчонкой...и тут же на меня что-то прыгнуло, схватило за шею руками, уткнулось мокрым лицом мне в плечо, да еще и обхватила своими худенькими ножками в драных колготках, мое туловище. Ну чисто как пиявка. И как ей удастся иногда прыгать и бежать как оголтелая, а иногда от сквозняка валиться. Может рвет на последних ресурсах организма, а потом все – пустая. Кстати, о сквозняках... запах от нее, аж глаз режет. Да еще краем глаза заметил, как в ее белокурых волосах копошатся какие-то насекомые. Неужели блохи! Нет те прыгают...значит вши! Брр, как бы на меня не начали напозать. От этих мыслей все тело внезапно зачесалось...все – перелезли паразиты, хорошо хоть пострижен налысо, но тем не менее?

— Ну все, отстань, жив я и здоров. И как видишь, сдержал слово, вернулся за тобой. – едва оторвав девчонку от себя, промолвил ей. – А ты как тут, не боялась.

В ответ она только протянула мне мою пулю.

— Понятно. "Ждала и верила". – произнес, заряжая оружие.

— Так, наша задача на сейчас...помыться, поесть, поспать. И только в такой очередности. Все, пошли.

Решил вести девчонку за руку, потому что аж передергивало, когда вспоминал о насекомых в ее волосиках. Понятно... малышка тут не виновата, но вот такой я есть. Но после того, как она снова чуть не упала, повиснув на руке...в третий раз на третьем шаге, путаясь в моей длинной футболке, которую наотрез отказалась снимать, а может уже и от голода, пришлось брать малую на руки. В очередной раз преодолевая свои

фобии. Завшивею так завшивею. И снова она прильнула ко мне в позе "пиявки".

Вот почему она именно ко мне пристала. Хороший, заботливый родитель – это совсем не про меня. Наверное, просто посмертное наказание. Мол избежал суда, но от наказания, не убежишь.

Как я уже говорил – начинало светать, и согласно вчерашнему договору с одной симпатичной дамочкой, в это самое время я должен был предстать перед ее ясные очи.

Грязный, пропахший порохом, в порванных штанах, с не менее ободранной, и не менее дурно пахнущей трехлетней малышкой на руках, я и предстал перед Самой', открывшей боковую дверь, своего дома, там, где и договорились.

Я даже отступил на два шага назад, как увидел ее. Похоже для девушки наше, так сказать, свидание...имело, наверное, большее значение чем я себе представлял. Одета в белоснежное, полупрозрачное, длинное платье, с открытой спиной и глубоким вырезом. Длинный, почти до бедра разрез, являл мне необыкновенно стройную и сексуальную ножку в белых туфельках на высоком каблуке. Платье идеально подчеркивало ее смуглую кожу, и узкую талию. В довершение, гладко зачесанные волосы с белоснежной лилией, заколотой чуть выше левого ушка. А чуть-чуть подведенные глаза и губы, довершали образ до абсолюта.

Я так и стоял с открытым ртом, не в силах вымолвить и слова. Пяточка, решившая посмотреть куда мы пришли и чего стоим, оторвала головку от моего плеча, и повернувшись глянула на Самую'. При виде той, у нее, как и у меня тоже открылся рот и широко распахнулись глаза, застыв в немом изумлении.

Самая', между тем не растерялась и схватив меня за свободную руку, втащила в помещение.

— Вместо того чтобы зачать мне ребенка, ты решил принести уже готового? – съязвила она.

— Да, и с редким даром...делать мне нервы. – не растерялся я, ставя малышку на пол. Она тут же спряталась за мою ногу, крепко за нее ухватившись. Но с интересом время от времени выглядывая в сторону хозяйки дома.

— Боже! Какая прелестная девочка! – защебетала Самая' приседая возле нас. – А какая грязнуля...а худенькая какая!

Она снизу вверх зыркнула на меня черным глазом, мол как так? Я же только пожал плечами, а моя вина в чем, что ее не кормили и не мыли.

— И это...у нее блохи. – как бы невзначай заметил я. – Блин, и у меня, наверное, тоже.

— Кто бы сомневался, может есть еще что?

— Ага есть... еще ты, красивая-я, офигеть. Даже как-то неприлично такой быть. Да еще и эти глаза... это же не глаза, это омут лесных озер, и я чувствую, как меня начинает в них затягивать...я тону, задыхаюсь...спасите! Кто-нибудь! Сделайте мне искусственное дыхание!

Я нарочито схватился за горло и начал оседать возле Самой'.

— Какой же ты...смешной, мой блохастик. – она с нежностью погладила меня по

щеке, а затем интонация резко изменилась. – Так, а теперь быстро в ванную, а то уже весь дом пропах вами...

— Мы такие...мы можем... — похвастался я. – Но вообще-то это всё она, маленькая вонючка. Да еще и постоянно ссытся...

— Перестань издеваться над девочкой... спала на холодной земле вот и простудилась наверное...бедненькая.

Самая' попыталась ее погладить, да куда там... малая, как дикий загнанный котенок, начала шипеть на нее.

— Ого! Как все запущено. Натерпелась, наверное, за свою короткую жизнь, вот и реагирует так. – со слезами в глазах промолвила девушка.

— А меня не кусает, вот смотри. – похвастался я, и начал тыкать малой пальцем в губы. – Видишь, даже не реагирует...АЙ! Коза драная! Блин, как куснула...тебе трындец, можешь сама покончить с жизнью, или...

Пяточка укусив меня, отбежала на некоторое расстояние, и стала таращиться в мою сторону. Укусила не то, чтобы сильно больно, но чувствительно, я же, еще и из любви к искусству, схватился за "поврежденную" часть руки, и начал разыгрывать маленькое представление, при этом кривляясь— мол как же больно. Малышка постояла немного, поглядев на мои мучения, осознала, и бросилась ко мне "искупать свою вину" ... по— простому, схватила палец и принялась дуть на него, смешно надувая щеки.

— Да уже легче, но все равно еще болит. – начал кобениться я, глядя как Самая' чуть не икает, заходясь от смеха.

Девчонка своим детским умом поняла, что надо "усугубить" лечение, и принялась легонько покрывать поцелуями место укуса со всех сторон. Мне от такого проявления чувств и заботы, сделалось не по себе, и я вырвал палец из ее рук. Но все же, поднес его к глазам, критически оглядел со все сторон и насупившись, вынес вердикт:

— Ладно, сойдет, уже не болит. Но если еще хоть раз укусишь...

Не дав договорить, малышка бросилась обниматься...с моей ногой. Самая' увидев последнюю сцену, даже руки сложила у щеки, от умиления.

— О небеса! Как же это мило. – елеиным голоском проворковала она. – Стрелок! Ты с каждым разом ранишь мое сердце и мой разум, все сильнее и сильнее, и скоро, наверное, сведешь меня с ума.

— Ты только перед этим, напиши адресок, куда тебя вести, если совсем слетишь с катушек.

— Вот дурак! Я ему о любви, о чувствах. А он меня в дурдом сдать хочет. – возмутилась девушка, при этом стукнув меня кулачком в грудь. – А сейчас хватай малышку, и бегом за мной, я покажу, где ванная.

— Ай! Знаешь как больно...а ну целуй немедленно туда куда ударила, и в губы тоже —в качестве компенсации.

— Размечтался. Наберешь в ванную воды...как? Разберешься. Всю эту рвань, что на вас, скидывай в этот мешок, потом выбросишь, сперва моешь девочку...

— Не! Не! Не! Не! Ты чего! Как это я ее буду мыть... это что ж, голую что-ль? –

возмутился я.

— Нет, одетой!.. Конечно голой, а как иначе, и смотри чтоб шампунь не попадала ей в глазки, будет жечь. Возьмешь эту...это шампунь моей дочери. А я тем временем переоденусь и сбегаю в аптеку. Возьму средство от в...насекомых, и еще что-то, чтоб не писалась. А после купания, смажем ей головку.

— Я, ни, за, что, не буду ее мыть! Она маленькая... я что на извращенца похож!

— А что? Большую бы мыл? - прищурилась девушка, глядя на меня.

— Ну если тебя... то, с большой радостью, может даже несколько раз! А ее не буду. Пусть воняет... своим запахом, хоть комаров отгонять будет.

— Ну почему?

— Я мужик! А мужики маленьких девочек не моют - это не прилично.

— Ох ты мой мужчина ненаглядный! - всплеснула та руками. - А будь ты отцом одиночкой, то твоя маленькая дочка ходила бы грязной, в таком возрасте дети еще не умеют самостоятельно мыться.

— Я бы нанял няню. Давай я, лучше в аптеку сбегаю.

— А я что буду делать, ты же видел - малышка подступиться к себе не дает, доверяет только тебе. Так что хватит ныть, стрелок...раз взял ребенка, будь добр - заботься о нем.

— Я взял! Она сама ко мне привязалась...Слушай, а давай ты не в аптеку сбегаешь, а в попечительский совет. Мол прибилась беспризорница, бедная-несчастливая, спасите дитятко - приютите.

— Не знаю, ты уже взрослый, сам должен решить, как тебе поступить в такой ситуации. Ребенок не игрушка. С одной стороны, она почему-то среди огромной толпы народа, выбрала именно твою персону...

— Ну ты тоже почему-то выбрала мою персону.

— И не заставляй меня пожалеть об этом. Мы, женщины - слабые создания, и нам по жизни нужен защитник. Не все правда находят, такого. Малышка свой выбор сделала - ты ее защитник. И проявив о ней хоть какую-то заботу, ты согласился с ее выбором. А значит это судьба, твой крест. А крестами - не разбрасываются, стрелок. Но, с другой стороны, ты должен понять для себя, сможешь ли дать ей все что нужно для счастливой жизни или окончательно загубишь - промолвила девушка, заставив меня задуматься. - Ладно, я бегу, а ты просто набери теплой воды, только смотри чтоб не кипяток, пробуй рукой. Разденешь ее и опустишь в ванную, пусть отмокает. А я приду и помогу тебе выкупать девочку. Только смотри чтоб не утонула. И вещи, обязательно все в мешок, я дам другие, чистые.

— Но трусы снимать все равно не буду, пусть в них отмокает.

— О боги! И ведь даже не пожалуешься никому, сама такого выбрала. Хорошо, не снимай. Просто посади в ванную на попу, сам будь рядом и придерживай чтоб не скользнула на спину и не захлебнулась. Если, не ровен час, захлебнется и наглотается воды - знаешь, что делать?

— Ну конечно, в мешок, а потом выброшу на мусор...

— Это совсем не смешно. – серьезным тоном, произнесла девушка.

— Почему нет? Пяточка...а ты хочешь залезть в этот мешок? – та, радостно лыбясь, закивала головой, и тут же принялась забираться внутрь. – Хопа! Фокус – покус, была девочка и вдруг не стало.

Малая, думая, что это такая игра, еще и радостно захихикала из мешка.

— Все! Я пошла! Как вернусь, чтоб уже сидели в ванной. – покачала она головой, и направилась в комнату переодеваться.

— Она не мой крест – а мое наказание. А плечо куда ты ударила, все еще болит, даже кажется рука, онемела. А для стрелка, руки – все! – крикнул я ей вдогонку, но ответа так и не дождался.

Закинув мешок с шебаршащейся в нем, девочкой, себе за спину, я открыл дверь в ванную и огляделся. Комната не большая. Основное пространство занимает добротная, и довольно неплохая на вид, ванная. Не эмалированная, материал какой-то другой, толи медь, толи какой другой сплав, не важно – главное чистая. Сбоку стульчик и шкафчик с банно-мыльными принадлежностями. Напротив, на стене – висит большое зеркало, и рядом небольшая тумба. Нормально — бедненько, но чистенько.

Вытряхнул радостно визжащую Пяточку из мешка на пол, и принялся набирать воду. Кран с лейкой, знакомой конструкции, так — что разобрался быстро. Настроил на тепленькую, приятную водичку, и принялся ждать, когда ванная наполнится до нужного уровня. Так чтоб малой было в самый раз, без утопленников. А та себе забралась на стульчик, уселась поудобнее, и принялась играть со своей куклой, тихонько что-то мыкая себе под нос. А водичка меж тем мирно течет из крана, за окошком возле ванны – в саду, красиво чирикает какая-то птичка. Благодать.

Кошмар начался, когда вода достигла нужного уровня и выключив кран, я принялся, помаленьку подготавливать малую к купели. Для начала решил снять футболку:

— Все Пяточка, поиграли, а теперь идем искупаемся, а то, вон какая замухрышка. Сначала снимем футболочку...

Шиш с маслом. Малая ни в какую. Я вверх за футболку, она вниз...и главное, вцепилась в нее своими худенькими ручками, насмерть. Я принялся вновь увещевать, мол грязнулей никто не любит, и какой же она станет красивой-прекрасивой как принцесса, если искупается в такой чистенькой и тепленькой водичке. Ноль реакции – лишь упрямо мычит. Я вновь футболку вверх, она снова вниз. Тут мое терпение лопнуло, и я просто — напросто разорвал одежду на двое.

Что тут началось. Она завизжала как резанная, сорвалась со стула и понеслась к двери. Я на ходу цапнул ее за пуховый платок, перевязанный вокруг нее, и поднял девчонку в воздух.

— Не-т, сегодня одна маленькая девочка, по любому примет ванну. – дрожащим от ярости, но тем-не менее елеиным голоском, "пропел" я.

Да куда-там, она принялась визжать еще громче, при этом брыкаясь и руками, и ногами. Один рваный сандалик слетел с ее дрыгающейся ноги и улетел в окно, другой

еще пока держался.

Пытаясь развязать чертов платок, хрен знает на сколько узлов завязанный, я случайно выронил малую в ванну (а вы попробуйте развязать одной рукой, намертво завязанный узел, при этом другой, пытаюсь удержать – брыкающееся, выгибающееся, переворачивающееся сверху вниз, визжащие нечто).

Пяточка плюхнулась в воду с головой, и взвизгнув так что у меня уши заложило, брызгая во все стороны, перекувырнулась через край, рухнув на пол, и подскочив, вновь бросилась к двери, оставляя за собой мокрый след. До ручки двери достать не смогла, и принялась со всей мочи колотить по полотну, помогая себе при этом оглушительным ревом. Непонятно, как это еще соседи не прибежали на такой, кипишь. Хороший домик, наверное, с качественной звукоизоляцией.

В это время взгляд мой упал на валяющуюся под стулом куклу девчонки, брошенную ею в панике. Схватив игрушку и подняв ее высоко над собой, я решил прибегнуть к шантажу.

— А чья это такая красивенькая куколка, которая в отличие от одной не послушной девочки, ну очень любит купаться!

Пяточка визжа и прыгая возле двери, обернулась, и увидев под потолком, в моей руке, свою любимицу, которая по широкой дуге приближалась в сторону ванны, заорав с новой силой (казалось бы – куда уже больше), бросилась ко мне и вцепившись за штанину, хоть и худенькими, но довольно цепкими ручками, принялась выдираться ко мне вверх хватаясь за штаны (ну чисто кошка). Добравшись уровня пояса, ее совсем не смутило что дальше я без одежды, и цепляться, по сути, не за что. Чтоб добраться до своей любимой тряпочки, для нее не существовало преград, и она запустила свои острые коготки прямо мне в кожу. Ай, больно как...

Я, озверев от боли, швырнул куклу в ванную и схватив девчонку отправил ее туда—же.

— Да-а! Сегодня одна маленькая мерзавка, таки будет купаться, хоть в одежде хоть без, и о-очень долго. – орал я, запихивая малую в воду.

— И-и-и-а-а! – как резанная, визжала она, при этом брыкаясь так что половину воды из ванны уже стекала со стен и потолка.

— Что здесь происходит?... – воскликнула Самая' внезапно ворвавшись в комнату и застыла, ошеломленно взирая на устроенный погром.

— Моем, моем трубочиста – чиста, чиста... — продекламировал я детский стишок, вынимая за ногу, брыкающееся бедствие из воды.

Но в тот же момент, мокрая ножка выскальзывает из моей руки, в которой остается второй облезлый да изорванный сандалик, и малая вновь плюхается в воду. Новая порция визга, кашлянья и пырхания, но почувствовав, что ее уже никто не держит, хватает куклу, выпрыгивает из ванны как лягушка, при этом хорошенько приложившись головой об пол, (бедовая та голова) и не имея уже сил подняться, заползает под стул, и глядя оттуда на всех аки загнанный зверек, продолжает оглушительно реветь, да так что начинает задыхаться.

— Да-а.. были бы мозги, получила бы сотрясение. - прокомментировал я коротенькую сценку, побега из ванны.

— Вы совсем с ума посходили, устроив такое светопреставление! Ладно девчонка, она же еще маленькая, но ты то, что вытворяешь? - взывает к моему рассудку обеспокоенная хозяйка.

— Все под контролем родная! Готовимся ко второму заплыву!

— Я так поняла, что кто-то очень не любит купаться, и кто-то совершенно не умеет обходиться с детьми. - тоже всунула свой комментарий девушка.

— А я что, утверждал обратное? Неумел, не умею, а после сегодняшнего и не собираюсь. Я и так не отличался особым детолюбием, а теперь точно стану дето—ненавистником. Лучше с зомби на стене лицом к харе чем с этим чудовищем. Ой-йо-йой, как она меня исцарапала! - воскликнул я, случайно глянув в зеркало.

— Нельзя так про детей говорить. - поучительно высказала хозяйка дома, приседая возле задыхающейся от плача Пяточки. - Никакая она не чудовище, а маленькая и очень хорошенькая девочка, которая просто очень не любит купаться, потому что не знает какой может быть хорошей и приятной, тепленькая водичка. А то, что немножечко исцарапала...то это ничего...до свадьбы заживет. Мы девочки любим кусаться и царапаться, и нас не надо за это ругать, а нужно любить и прощать.

Произнося эти слова, она как-бы, между прочим, начала потихоньку гладить малышку по мокрой головке. Странно, но та уже не шарахалась и не шипела на нее как раньше, без возражений дала себя погладить, и даже начала постепенно успокаиваться.

— Не-не, никого ругать я не буду. Просто зачем мне такая, забирай ее себе. Хотя у тебя уже есть девочка, умная и послушная, наверное. Тогда эту отдай в детдом, самое ей там место. Ведь кому кроме них нужны такие вредины и грязнули, да к тому же плаксы. А я себе может потом найду другую, которая будет меня любить и слушать...и не царапать.

С этими словами я направился к двери...но меня остановила новая порция оглушительного воя, тарактенье стула, звериный прыжок из-под него, и на моей ноге висит маленькое, растрепанное и очень мокрое, чудо-юдо. Причем намертво ухватившись за мою штанину.

— Нет! Теперь уже не надо никаких слов любви, и жарких объятий. Отстань. - промолвил я, трясая ногой, пытаюсь стряхнуть цепкую малявку. - Ибо мне некогда. На улице меня ждет куча девочек - чистеньких и послушных, может даже сто девочек или тысяча, а возможно и миллион.

— И— и— и— а— а— а!

— Ну все, прекрати, не доводи малышку до истерики. - подошла к нам Самая'. - Видишь задыхаться начала от рева. Ну все маленькая перестань реветь, такой нехороший Ээшик, шутит. Где он еще найдет другую такую миленькую девочку. Да нигде, хоть весь город обойдет, по сто раз. И даже среди миллиона миллионов такой не сыскать. Правда?

Эдак приговаривая, она отцепила девчонку от моих штанов и взяла на руки. Та даже не сопротивлялась, а на последних словах, вообще начала согласно кивать головой с надеждой глядя девушке прямо в глаза, даже про, реветь — забыла.

— Пяточка... сладенькая... а может давай немножечко искупаемся, совсем чуть-чуть, чтоб твой Эшик перестал дуть свои щеки как хомяк, а то они еще лопнут, а без щечек он станет совсем не красивый, и будет громко плакать. А за то, что ты чуточку искупаешься, мы потом его поймаем, и будем долго, долго, мылить мылом и тереть мочалкой.

После этих слов, малая практически совсем перестала плакать. Только распухший и шмыгающий нос напоминали о недавней истерике. Да о чем я говорю...настроение у нее поменялось настолько кардинально, что она, моментально сблизившись с Самой начала катить бочку в мою сторону, указав на меня затем на свою головку и совершив круговые движения.

— Да — да! - с полужеста поняла ее девушка. - И голову мы ему тоже намылим шампунем, густо, густо, пена вместо волос будет.

Пяточка кинула победоносную улыбку в мою сторону, оголив пустые десна с двумя или тремя зубами. Как оказывается женщине мало надо для счастья - всего лишь намылить голову мужику. Ну ничего, лягушка-хохотушка, еще сочтемся.

В общем, к моему облегчению, девушка и малявка пришли к пониманию. Самая' начала шустренько раздевать малую, бросая ее барахло прямо на пол, потому как одеждой, это тряпье трудно было назвать. Я же, все это подбирал и запихал в мешок. Когда Пяточка оказалась абсолютно голой, девушка ахнула и непроизвольно отступила на шаг назад, оперевшись в меня. Я честно сказать, тоже слегка был шокирован, но не очень, потому как уже видел детишек, находящихся в подобном состоянии. На фото в Освенциме.

— О боги! Она же практически просвечивается. - выдохнула Самая'

— Как она еще могла блох на голове носить и не падать...непонятно.

— Вот балбес, в этом нет ничего смешного, просто несчастная девочка.

— Ну не я же ее до такого состояния довел...

— Но и насмеяться не надо!

Поспорив, принялись за помывку, которая под чутким руководством Самой', прошла на ура. Та хорошенько, несколько раз вымыла шампунем ей головку. А затем, мочалкой и мылом аккуратно, выдраила и все тельце. Я тоже принимал активное участие - где поддержать, где просто не мешать, в общем - при деле. Под конец банных процедур, малая измученная минувшими злоключениями, заснула прямо в ванной, чуть опять не врезавшись лбом о борт, чем заставила меня прыснуть со смеху и снова получить от хозяйки дома, острым локотком под ребра.

— Просто ужас, какая она худенькая, одна кожа да косточки. - причитала девушка, кутая малышку в большое махровое полотенце. - Ты где ее подобрал?

— Худенькая, а царапается как дранный кот. - сперва пожаловался я, засветив свои "раны", потом пояснил. - Беспризорики ловили в восточном квартале, а она за

мною увязалась. Вот и нянчусь...

— Ну нянька из тебя, так себе... все иди мойся. Твоя очередь, надеюсь, ты, мыться любишь, и капризничать не станешь. — прошептала она.

— Ха-ха! Очень смешно. — передразнил я, и принялся вновь набирать ванну, но уже для себя.

А если честно, то я купаться люблю. Непередаваемое блаженство, погрузить уставшее тело в теплую воду и полностью расслабиться под тихое плескание.

Полежав так пару мгновений, принялся с остервенением отмывать потное и пропахшее порохом и Пяточкой, — тело. Вход шло все — шампунь, мыло, мочалка, и хоть накануне я посещал общественную баню, вода все равно оказалась довольно грязной. Пришлось спускать, и заново набирать чистую.

Только после этого, чистенький как стеклышко, я решил расслабиться и заглянуть в характеристики, что там и как?

(СИСТЕМА)

Класс: Стрелок - стихийник, Имя - Ээх. Уровень - 9

АТАКА - 10,4

СИЛА - 11

ЛОВКОСТЬ - 0

ВЫНОСЛИВОСТЬ — 11

ЗАЩИТА - 0

ИНТИЛЛЕКТ - 0

ЗДОРОВЬЕ (ЖИЗНЬ) - 120/120

Скорость - 0,4%

Дальность - 1,4%

Меткость - 0,4%

Свободных распределяемых очков - 40

УМЕНИЕ - "Темпу с станс (Остановка времени)" (возможность остановить время на 3 секунды), мифический, масштабируемый, время перезарядки - 23 часа.

НАВЫК - ЧУдан (5 уровня) (Удар ногой по корпусу и ногам), эпический, масштабируемый, время перезарядки - 50 минут.

Ну что сказать... по чуть-чуть, понемногу, капает. Так глядишь до старости возможно и доберусь до топов. На пятом призовом уровне в ветке развития "владение огнестрельным оружием ближнего боя", дали аж целое **одно очко, на дальность**. Порадовала хотя бы дополнительная секунда к "Остановке времени". Два раза всего применил, и два раза умение спасло мне жизнь. Плюс на час снизился откат. А один час иногда может сыграть немаловажную роль, вплоть до спасения жизни.

Что по очкам: сначала пойдем по старой схеме, **10 оч. в силу, 10 оч. в выносливость**. Так по этим двум параметрам я "рассчитаюсь" с системой и понемногу начну расти. Дальше по любому надо увеличивать дальность, с системой пока не получится уравнивать. Но ничего, в следующий раз. Кидаю в **дальность 10 оч.** Ну и по

пятерке докинул в "**ловкость**" и "**защиту**", пора и эти компоненты подтягивать. Можно бы было в атаку, но при такой малой дальности, урона пока хватало. После распределения, получилось так:

Класс: Стрелок - стихийник, Имя - Ээх. Уровень - 9

АТАКА - 10,4

СИЛА - 21

ЛОВКОСТЬ - 5

ВЫНОСЛИВОСТЬ — 21

ЗАЩИТА - 5

ИНТИЛЛЕКТ - 4

ЗДОРОВЬЕ (ЖИЗНЬ) - 120/120

Скорость - 0,4%

Дальность - 11,4%

Меткость - 0,4%

Вот защиту надо обязательно понемногу поднимать, как и ловкость. Встреча с прыгуном остро указала на недостатки в моей прокачке, и то, как неловко перекувырнулся, уходя от ядовитого плевка, и как обожгло руку, снеся сразу двадцать очков жизни, всего одной маленькой капелькой. В общем, как говорится: работать есть куда!

За всеми распределениями да переоценками, я не заметил, как уснул прямо в ванне, — а еще с Пяточки ржал. Вырубился на раз, крепко, и без всяких сновидений.

И снова как в прошлый раз, в парке на лавочке, сквозь сон почувствовал некое неудобство на правой руке. Нехотя разлепил веки и лениво глянул в сторону бедной моей руки, мирно покоящейся на краю ванны, и никого не трогающею. Как говорится: первый раз – случайность, а второй – уже привычка. На моей конечности, мирно посапывая, подложив для удобства обе ручки под щеку, спала Пяточка, голова которой была смешно обмотана в белый платок, как в старых киношных хрониках, у бабулек на колхозном поле, с узлом позади шеи. Скрюченное тельце в детской ночной рубашке, в минимум на два размера большей чем нужно, умиротворенно возлежало на стуле, что стоял рядом. Часть великоватой ночнушки сползла с нее, обнажив спинку с выступающим острым хребтом и "крылышками" спинных лопаточек, отчего она начало вздрагивать от холода. Непонятно, в каких условиях малышка до сих пор находилась и почему, ведь беспризорники которых мы ловили и близко не выглядели такими несчастными. Я осторожно укрыл ей спинку полотенцем, висевшим на стуле, и которое по —видимому предназначалось для вытирания меня, любимого. Губы девочки, сквозь сон, растянулись в улыбке, она немного поворочалась еще удобнее устраиваясь на моей руке. А так и не скажешь, что всего час назад это было вопяще-орущее чудовище.

И именно в этот момент, пребывания в умиротворяющей нирване, в комнату с разбегу, едва не вынеся дверь, влетела Самая. Видно, перед этим зашла в спальню, где спала девочка, и не обнаружив той в постели, перепугалась и бросилась искать по дому.

— Ш-ш-ши - зашикал я, прикладывая палец к губам. - Не буди лихо, пока спит тихо.

— Сам ты лихо. - так же прошептала девушка. — Она даже спать без тебя не может. Это ли не любовь...

— Да-да! Любит как душу, а трясет как грушу.

— Любовь любовью, но это не дело - так спать. Давай-ка я осторожно отнесу ее снова в кровать, пусть еще немножко отдохнет. А ты давай вылезай, вытирайся, а я принесу кое-какую одежду и покормлю вас. Скоро уже муж должен вернуться, да и мне в школу за дочкой идти.

Я кивнул, но как только она со спящей малышкой на руках - вышла, вновь напустил в ванную горячей воды. Вылезать ох как не хотелось. Опять разомлев и расслабившись, я начал было дремать, как вдруг изо сна меня вырвал полу крик:

— Ты решил на до мной поиздеваться! А ну вылазь, быстро! - кипела Самая' с ворохом одежды в руках - Я же говорила, что скоро должен вернуться муж, к тому же у меня своих дел хватает...

— И тебе некогда возится с двумя, неадекватными оборванцами. - продолжил я ее речь, но в своей интерпретации, слегка прищулив глаза.

— Я так не сказала, не перекручивай. - слегка успокоившись ответила она, и начала складывать одежду на стул, где еще недавно спала Пяточка.

Затем присела на корточки возле ванны и принялась гладить рукой мою грудь, слегка поливая ее водой.

— Что вы с малышкой намерены делать дальше? - спросила она, положив мне голову на руку, копируя кое-кого, лежавшего на этой же самой руке, в той же позе. Как же все женщины похожи в своих поступках.

— Малую по любому надо где-то пристроить. Со мной ей быть - не вариант. Моя жизнь — война, и девочке там не место...может ты знаешь какую-то бездетную семью, что хочет или может удочерить сироту?

— Никого такого. У нас в городе практически отсутствует такое понятие как бездетная семья, целители не только восстанавливают детородные органы, но могут и вырастить новые, я забыла, как этот процесс называется. Могу конечно, поспрашивать, только это в любом случае займет некоторое время, сам понимаешь. А на этот период, тебе надо о ней позаботиться.

— Да ну... я не потяну, сдам, наверное, в детдом.

— Решать конечно тебе, но я не думаю, что ей там будет лучше. Ты видишь ее состояние, и ее отношение к чужим...девочка сразу станет изгоем, а как к таким относятся сверстники и тем более ребята постарше? И если ты думаешь, что персонал там что-то контролирует, то ты глубоко ошибаешься. Да и что могут хотеть делать люди, живущие на городские дотации, которые, кстати сейчас самые минимальные из-за постоянной войны с зараженными на которую уходит львиная доля всех средств и ресурсов.

— Какая ты, однако умная...странно для такой красавицы.

— Я же говорила, что когда-то готовилась к совсем другой жизни, где надо было уметь общаться с людьми разных сословий. Кто ж знал, что суждено мне быть всего лишь лавочницей. — она грустно вздохнула, продолжая меня гладить.

— Слушай! А если к тебе...скажешь, что подобрала у двери, покажешь мужу ее костюмахи — может пройметсся? — сменил я тему.

— О-он! Пройметсся! Не смей меня, стрелок. Если я тебе сказала, что мой муж неплохо относится к моей дочери, то я просто не все тебе поведала, да и зачем оно тебе. Да он не бьет ни ее ни меня — но держит на таком коротком поводке, что мы практически во всем зависим от него. Несмотря на то, что он всего лишь булочник, у него многочисленная родня, да, не в высших эшелонах власти, но на многих ключевых местах, которые незначительно, но могут влиять на события. Так что, уйдя от него, я просто на просто окажусь на улице без средств к существованию, и ребенком на руках. И приличную работу благодаря его родне мне не найти, да и Сами выгонят со школы, а я так хочу, чтоб она получила образование. И еще... он очень хочет своего ребенка, наследника, но мне сама мысль родить от него невыносима, я в тайне принимаю некие препараты, препятствующие зачатию, а он совсем не дурак и уже что-то подозревает и все настойчивее предлагает отправится к врачу...пока удастся отнекиваться...но что будет если я предъявлю ему еще одного, чужого, да еще и сироту?

— Ты говоришь, что зависима от него? А откуда у тебя сотня золотых на...это самое. Деньги то, не маленькие?

— Это деньги, на черный день. Они у меня еще со времен до замужества, муж о них ничего не знает.

— Ну так воспользуйся ими, забирай девочек, уходи от мужа, на первое время вам по любому хватит, я дальше я раскручусь — помогу.

— А поможешь ли? А, стрелок? Или через день забудешь, и исчезнешь, растворишься среди гильдий и кланов, куда меня даже на порог не пустят. А я останусь одна на улице, но уже с двумя детьми. Ну давай предположим, ты окажешься порядочным человеком, и станешь о нас заботиться. Но как ты говоришь, твоя судьба — война, и если не сегодня, завтра ты погибнешь...

— Я и так могу погибнуть, и малая останется одна.

— Как бы это жестоко не звучало, но тогда, она останется там же где и была, для девочки практически ничего не изменится, немного погрустит о тебе, но мысли о еде и о временном ночлеге быстро вытеснят все остальные. Осуждаешь меня за такие взгляды на жизнь, стрелок. Может и правильно, ты и так, наверное, считаешь меня женщиной беспринципной, ради выгоды готовой на любые поступки, даже на измену мужу, хоть и не любимому, но законному. Ну и пусть... думай себе что хочешь. Только я не могу допустить чтоб моя дочка превратилась в Пяточку...

— А вы знаете милая хозяйюшка, когда вы на пороге своего дома ударили меня в плечо, то это было так больно, что мне до сих пор не хорошо. А когда мне не хорошо то кому-то тоже должно быть плохо. И я немедленно должен кого-то наказать, и уже даже кое-кого присмотрел для этого дела...

Я потянулся к расслабившейся девушке, она от неожиданности взвизгнула, и попыталась отскочить, но я успел схватить ее за руку и легонько потянув, затащил к себе в ванную. Она для виду начала упираться и едва слышно возмущаться:

— Неправда не было такого, тебе померещилось от недосыпа!

— А вот я сейчас кое —кому всыплю по самое не балуй, и мне сразу мерещится перестанет!

— Дурак! Пяточку разбудим... муж скоро вернется...сумасшедший...ох!

Где-то через час, лежащая на моем плече и закинув на меня гладкую и смуглую ножку, обнаженная девушка, внезапно вскочила при этом больно ударив меня коленом в живот.

— Время!

— Где!

— Не где! Его совсем не осталось. Давай быстро вылезай и одевайся. Подбери что тебе подходит..., и кто тебя так откормил? А я пойду разбужу Пяточку.

— Эй. А полотенце? — закричал я, потому что девушка, схватила то, что предназначалось для меня, и сама обернулась в него.

— Ты мое платье испортил. Одевайся теперь так.

Ну что ж — справедливо. Я схватил первую попавшуюся одежду, это оказались штаны, но сперва конечно надел свои черные трусы, которые и не думал выбрасывать, а для чего — вчера только надел. В поясе штаны оказались в самый раз, а вот по длине, совсем короткие. Я всего лишь два раза закатал каждую штанину, и они как раз стали мне чуть ниже колена. Так и оставляю, будут сродни бриджам, тем более к такому прикиду я уже стал привыкать. Третьи штаны и третьи по колено.

В это время раздался короткий "Ах" — это девушка, выскочившая из ванной комнаты, увидела нечто, внизу возле двери, с обратной стороны. Она на миг застыла, прикрыв открытый от удивления ротик ладошкой. Я, застегнув штаны быстренько выскочил вслед за ней. Хотя примерно уже представлял, что там увижу.

Картина маслом.

Возле самой двери, внизу, закутавшись в небольшое детское одеяльце, с незаменимой куклой в руках, насупившись, сидела Пяточка. Она видимо проснулась, и не увидев меня рядом, вновь полетела в ванную. Но до ручки двери, наверное или не смогла дотянуться или просто замок заел, что более вероятно, ведь первый раз же как-то вошла, но дверь открыть так и не смогла. Но то, как мы там "шумели", она видимо хорошо слышала, потому дальше уже не искала, а решила дожидаться под дверью, чтобы сейчас поглядеть с немым укором в наши бесстыжие глаза.

— О небеса! — вновь воскликнула Самая'. — Ты что все время была здесь?

— Ну а где же еще. — вместо девочки ответил я.

— Неужели она все слышала? Как мы там... — покраснела она.

— Я думаю там не только она, но и добрая половина соседей. Но ты не заморачивайся, чего они только не слышали сегодня из этого дома. Наверное, когда будут проходить мимо вас — начнут креститься.

— Дурак какой! Не смешно же... — хлопнула меня по плечу рукой, и подхватив малышку, побежала в соседнюю комнату.

Ну а Пяточка увидев, что ее снова уносят от меня, скорчила гримасу, как будто хлебнула уксуса, и уж настроилась "исполнить" утренний концерт, но я упредил такие начинания, строго взглянув на нее, и для пущей убедительности еще и пальцем пригрозил:

— Не реви! Даже не вздумай! Я одеваюсь и иду за тобой. Никаких истерик!

Вроде как-бы на время успокоив ее таким образом, я снова заскочил в ванную комнату и принялся рыться в остальной одежде.

В основном там все было мало на меня. Подошла только белая майка, в каких любят дефилировать наши пенсионеры, выходя утром на балкон. Я тут же напялил ее на себя. Уже не голый. Я на миг задумался, как же интересно в мире Терры, сочетаются вещи из эпохи возрождения (в которой, по манере одеваться и стилю строений сейчас пребывал город) и разные новшества из моей эпохи: Скажем – рыцарские доспехи и кевларовый бронежилет, деревянные баллисты и современные системы ПВО. Ну или хотя бы, мужские аристократические ботфорты и совдеповские кеды.

Последние я как-раз и обнаружил среди вороха одежды. Примерил, пошевелил пальцами... вроде не жмут, как говорится —мой размерчик, сорок пятый, растоптанный.

И тут я удивился во второй раз! В голове тенькнуло, и уже на автомате я открыл полученное по системе, сообщение. А потом открыл и рот – от удивления... кеды то, оказались геймерскими, игровым шмотом. Синего цвета с двумя оценками на ловкость. **Одна + 5, а другая +10.** В итоге, надев их на себя, я прибавлял к данной характеристике 15 очков, что в совокупности составляло цифру в 20 оч. Ничего себе! По ходу я за сегодняшний день перекрыл уже третью характеристику и на пять очков поднялся по ловкости. Плодотворненько. Надо будет где-то проверить смогу ли я теперь крутануть сальто, ну или хотя-бы по жонглировать тремя предметами. Один минус, обувь имела 200 пунктов прочности, по сроку пользования цифра будет понемногу снижаться пока они, если не буду чинить, превратятся в хлам. Надо в дядюшки Ау узнать их цену (если конечно не пристрелит), и тогда станет ясно – покупать новые или чинить старые.

Интересно, откуда у Самой' игровой шмот. Пойду спрошу. Затянув шнурки, и засунув свой револьвер за пояс и прикрыв его майкой, направился к той комнате, за дверьми которой минуту назад исчезла девушка с малышкой.

Самая' – действительно была хорошей хозяйкой. Что немного удивительно...у женщин практически так не бывает, — либо хозяйственная, либо умница, либо красавица. Эта же, сочетала в себе все качества. И не удивительно что ее тяготила, тихая, муторная жизнь, забитой лавочницы. С таким сочетанием параметров, и ее нынешнее положение – это бомба замедленного действия, не знаешь когда рванет. Зря конечно булочник силой удерживает девушку возле себя. Не по Сеньке шапка. Ее

жизнь – яркие краски дворцов, балы, маскарады, дуэли, за одно лишь ее внимание. Потому и искала любые возможности, вырваться отсюда.

За то время что я одевал майку и кеды, она успела полностью приодеть малую, да еще и сама одеться в простенькое, но выгодно подчеркивающее ее достоинства, летнее платье.

Пяточка – это отдельная история. Бледно-розовенькая рубашечка, сверху темно-фиолетовый расклешенный сарафанчик, много ниже колена. Видимо нужного размера не нашлось. Розовенькие колготки и фиолетовые сандалики. Девочка – колокольчик. Я даже прыснул со смеху, глядя как малышка крутится возле зеркала, неуклюже подтягивая одежду там, где ей причиняло неудобства.

— Что смешного! – возмутилась Самая'. – Очень даже миленько.

Пяточка глянув на меня, радостно заулыбалась щербатым ртом, тем самым подтверждая – ей мол тоже, все нравится.

— Да вы обе, красавицы, глаз не отвести. – решил я хоть раз чего-то сказать без подколов. – Вот только платок этот дурацкий, нельзя ли снять, в нем она как крестьянская дочь.

— Я намазала ей волосы лечебной маской от параз... ну от насекомых в голове. А платок фиксирует, чтоб впитывалась. Это на сутки. Потом ей надо вымыть голову детским шампунем, я тебе отсыплю.

— А я где буду ей голову мыть – в городском фонтане, что-ль? Да и как мыть? Ты утренний концерт помнишь?

— А Пяточка уже умница. – зашебетала Самая' – Она теперь знает, что мыться – хорошо. И больше не боится водички. Правда милая?

Та утвердительно закивала головой в ответ, и деловито пошуровала ко мне, схватилась ручкой за палец.

— Кушать я вам тоже дам с собой, накормить здесь, уже не успеваю. И как только где-то поселитесь, сразу дай знать. В любой день приходи на рыночную площадь к доске объявлений к двум часам, я буду жать тебя там каждый день, к сожалению, не долго, четверть часа, максимум. Хорошо.

— Хорошо. — закивал я головой, слушая как быстро и четко меня инструктируют, и как только оказалась возможность, вставил и свое слово. – А что это за обувь...откуда она у тебя?

Я задрал ногу, показывая, о чем речь. Пяточка точь-в-точь повторила мое движение, наверно думая, что так надо. Теперь пришла очередь девушки прыснуть со смеху, но она быстро взяла себя в руки и затараторила дальше:

— Это – мужа. Он когда-то думал произвести на меня впечатление, и купил себе обувь системных, надеясь, что произойдет чудо, и он вмиг станет сильнее и быстрее. Да только – деньги на ветер. Что создано для вас —не работает на нас.

— А спортом заниматься не пробовал. Или у вас нет пока еще такого понятия?

— Я знаю, что такое спорт. Ты разве забыл от кого моя дочь...мы хоть и немного, но общались, и в общих чертах я многое знаю о вашем мире. А такого понятия как – спорт,

у нас действительно нет. Зато есть тренировочные залы, где за небольшие деньги обучают владению разнообразным оружием, или кулачному бою. Только чтобы тренироваться надо прилагать усилия, а его у него хватает только на булочную. Но хоть так. А ты что, занимался? Тоже хотел произвести на кого-то впечатление?

— Правильнее сказать: хоть на кого-то. Не поверишь, но юношей я был длинным и тощим подростком, к тому еще же и нескладным. И добиться внимания девушек, было не реальным. Вот и пришлось измениться.

— Не знаю куда глядели ваши девушки. Но и без груды мышц видно, что ты – парень с характером, к тому же очень харизматичный. Таким, внешние данные не особо важны, они и так производят впечатление.

— Но так —то еще лучше!

— Несомненно, – ответила она, собирая нам в корзину нехитрую снедь, но в довольно приличных количествах, наверное, помнила мой аппетит. – Это говорит о том, что ко всему, тебе еще присуща сила воли, одно из качеств, которые я бы хотела видеть в своем ребенке. Кстати, о ребенке...вот твои деньги.

До собирав корзину, она откуда-то из —под нее вытянула небольшой позвякивающий мешочек. И как ей удастся так быстро обо всем вспомнить и сразу же приготовить? Деньги я конечно же взял, но при этом спросил:

— Ты считаешь, что я выполнил свою часть сделки?

— Пока уверенно ответить не могу, точно, станет известно через некоторое время, но моя женская интуиция говорит, что все в порядке. Ну вроде все собрала, держи... и смотри заботься о Пяточке.

— Кто обо мне бы позаботился...

— Ты сильный, сам прекрасно со всем справляешься. – улыбнулась мне Самая' и легонько подтолкнула в сторону двери.

— Просто я должен быть сильным, иначе зачем мне быть!

— А еще ты умный и мужественный и я просто таю возле тебя – вдруг словно поддавшись внутреннему порыву, девушка внезапно прижалась ко мне и потянулась за поцелуем.

— Да я такой, я могу. – шмыгнул носом. – А почеши мне быстренько спинку, неумоготу терпеть.

— Все, уходи давай. Прощай милая, присматривай за нашим Ээшиком, а то он такой...

Какой я, она так и не договорила, но еще долго глядела нам вслед. Почем мне знать? А мы с Пяточкой несколько раз оглядывались и махали ей рукой, пока не скрылась из виду.

Глава пятая

Мы с малышкой представляли, наверное, еще то зрелище. Здоровенный мужик в кедах и пушкой за поясом, за ручку с маленькой девочкой в сарафанчике – колокольчике, едва перебирающая ножками-спичками, чтоб поспеть за длинноногим дядей. Я специально не брал пока ее на руки, ведь бегать как угорелая она ой как

горазда, вот пусть и топает, скидывает излишки дурной энергии.

А из корзинки, врученной нам на прощание, гостеприимной хозяйкой, шли умопомрачительные запахи, да такие что мой живот, а в унисон еще и мелкой, издавали на пару громкие урчащие звуки. Места подходящего чтобы сесть и как полагается хорошенько поесть, пока не попадалось. Потому я раз за разом на ходу, доставал что-то из корзинки, половину откусывал сам, а другую давал малой. У нее оказался на удивление большой рот, я только сейчас при свете дня присмотрелся, в буквальном смысле этого слова. Оно конечно хорошо в плане приема пищи, но в плане красоты являлось существенным минусом. Когда он был закрыт, еще ничего, но когда улыбалась или разевала его для поглощения еды, то становилась похожа на беззубую лягушку, хотя лягушки и есть беззубые. И голова у нее тоже была слегка приплюснута по горизонтали что придавало еще большее сходство с земноводным. Словом – если она вырастет около меня, то в будущем я задолбаюсь искать ей женихов. И действовать по схеме героя из одного виденного мной фильма, где тот с помощью маленькой дочери симпатюльки, дурили людей, получая от тех разные материальные блага, тоже не выйдет. Потому как вряд ли Пяточка вызовет у кого-то искреннее умиление, а если она вдобавок лыбится начнет, во все свои три зуба, то нас еще и прогонят.

Пока шли, малышка чтобы не скучать, начала придумывать себе занятия. Сначала она начала копировать меня...как я понял? А как не понять – ноги руки широко расставлены, корпус чуть подала вперед, хмурый взгляд...затем неожиданно правой ручкой делает движение будто достает из-за пояса оружие и согнув три пальчика, два торчат как ствол, начинает дергать рукой изображая выстрелы и ко всему еще и ртом издавать звуки похожие на "ыф —ыф". В результате перестрелки, никто не пострадал, кроме подбородка, который весь оказался залит слюнями и которые уже начали стекать и капать на сарафанчик. Хорошо, что предусмотрительная Самая догадалась снабдить корзинку с едой, платком, которым я и вытер случившееся безобразие.

После этого, играть в себя, я запретил – платок то один. Потому она начала изображать монстров. Стала на четвереньки, задрала несчастную попку вверх, так что подол сарафана закатился ей на спину, и принялась неловко ползать, издавая некое "прфл", и остановившись ручкой выбрасывая что-то от себя. "А не прыгуна ли она изображает", мелькнула у меня догадка и не этой ночью ли она его видела, нарушив обещание не вылезать ни при каких обстоятельствах. Но додумать не успел, "прыгун" во время очередного "плевка" не удержал равновесия и завалился на бок, вывалившись в пыли. Я бросился было поднимать, но малышка вошла в такой раж, что, не обращая ни на кого внимания сама быстро поднялась и на секунда застыв, вдруг издала высокий звук "и-и-ту" и высоко задрав ножку в фиолетовом сандалике, и нанесла "мощный" удар по невидимому монстру. Затем снова потеряв равновесии звучно шлепнулась на задницу. Наверное, падение оказалось довольно болезненным, потому как личико исказила гримаса боли, и она, ахая начала тереть пострадавшее место.

— Вот и запомни теперь, что от всяких глупостей всегда будет болеть попа. – попинал я ей поднимая с земли и легонько отряхивая, потому как более крепкое

касание заставляло ее дергаться и морщиться.

Платок тоже пошел в дело, "плевки" прыгуна также оставили след в виде облюбованного лица. Короче всего за два квартала ходьбы платок оказался замаран полностью, зад травмирован, чистенький сарафанчик, с левой стороны весь испачкан, травой, землей и еще чем-то, хорошо хоть не г... Да уж, как говорится: у нас такое плохое начало, что не видать конца.

Полностью изгвазданный платок я запихал двумя пальцами Пяточке в карман сарафана, оставив до половины висеть, пусть так сохнет. Одежда требовала профессиональной стирки — на месте не разобраться. Ну а что до ушибленной задницы... надо будет — добавлю еще.

Так мы с горем пополам доковыляли до торговой площади, пройдя которую, я намеревался попасть в тот самый парк, где недавно ночевал и где случился прямой контакт с малышкой, и если наша лавочка окажется не занята, то разместится там и основательно пообедать. Таков был план. Народу на рынке было не много потому продвигались свободно, я пояснил малой куда мы идем, а она оказалось хорошо помнила это место, и наверное, была очень голодной несмотря на перекус, потому что забегала вперед, хотя и через раз оглядываясь чтоб, чего доброго, не потерять меня из виду. И потому нарвалась на неприятность.

Какой-то толстый мальчуган, лет двенадцати, с наглой рыжей мордой, прогуливаясь по рынку за ручку с мамашей той же комплекции, заметил одиноко бредущую малышку, и ехидно улыбнувшись, от нечего делать, со всей силы пнул ее в тощий задик. Да так что девчонка пролетела несколько шагов вперед и упала на коленки, взвизгнув и тотчас заревев, так, что из глаз закапали слезы, так и не встав она, живо перебирая ручками и сбитыми коленками переползла к ближайшему прилавку и прислонившись к нему сжалась в комочек и дрожа продолжила реветь, время от времени испуганно бросая взгляды на обидчика. Тот громко засмеялся и указал матери пальцем на свою жертву. Мамаша лишь хмыкнула и схватив его за руку повела к прилавку с сувенирами.

У меня чуть сердце не выскочило из груди. Я в один миг оказался позади мамы и ее сына...крепкий пинок в жирный зад пацана, да такой что под ногой что-то хрустнуло. Он улетаёт головой в деревянную стенку прилавка, проломав пару досок и опрокинув на себя добрую часть товара. Орёт как резаный, ещё хуже, чем малышка. Мамашин голос вторит ему, ещё и призывая полицию, но тотчас замолкает, так как ствол моего револьвера проникает ей глубоко в горло при этом сломав передние зубы. Слышу выкрики из толпы, типа "совсем распоясались эти системные", отшвыриваю женщину от себя в сторону, где она сразу теряет сознание и обвожу тяжёлым взглядом скопище народа, держа при этом оружие в руке...возгласы сразу начинают стихать. Наведя порядок и справедливость, я медленно прячу револьвер за пояс и подхожу к малышке, и она как маленький перепуганный зверек, бросается ко мне. Я легко подхватываю на руки и мою шею обвивают тоненькие ручки, а к щеке прижимается мокрая мордашка. Так обнявшись, мы направляемся в сторону выхода с рынка и люди

перед нами немедленно расступаются. Ну еще бы, я же вооружен и опасен, правда то что в стволе всего один патрон, то это ничего, кто ж из них знает об этом. Вдалеке слышится трель полицейского свистка, но я с Пяточкой уже за пределами рынка, как-раз вхожу в парк.

Тут нам снова не повезло. Все скамейки, как назло, оказались заняты. Можно бы было зайти в какое-нибудь заведение типа столовки, но правило – со своим нельзя, в этом мире тоже действовало. Хотя у меня завелись деньги и небольшую сумму я бы мог себе позволить потратить на приличный обед для двоих, но рука не поднималась выбросить или позволить испортиться еде так заботливо приготовленной для нас, прекрасной хозяйкой.

— А ты случайно не знаешь где бы нам найти, тихое спокойное местечко, чтобы мы могли спокойно пообедать? – как-бы, между прочим, спросил я у малой, не надеясь ни на какой ответ, просто так, чтоб хоть что-то сказать.

Вопрос то был риторический, но малышка восприняла его всерьез. Оторвав от моей щеки заплаканное лицо, она кивнула и попросилась опустить ее на землю, оказавшись внизу сразу же схватила меня за руку и со всей возможной для нее силой потащила меня куда-то в сторону от парка.

Идти пришлось долго, я просто доверился девчонке и шел наобум за ней, делать то все равно нечего, а она тянула меня настолько уверенно будто знала такое место, где все и всегда хорошо. Вот и поглядим. Правда, чем дальше мы углублялись в лабиринты улочек, то мне все меньше стала нравится окружающая обстановка, а некоторые улицы даже показались смутно знакомыми. А не тут ли давеча мы с мистером Блоком проводили облаву на беспризорников. Ну конечно, а куда я думал меня приведет трехлетняя девчонка, всю свою сознательную жизнь проведшая в этом районе, конечно же в родные пенаты. Ну тут точно винить некого кроме себя, какой здравый человек более-менее вменяемый доверится в таких вопросах, ребенку. Ну хоть погляжу, где и в каких условиях она обитала пока не надыбала меня.

А между тем, пройдя какой-то ну совершенно глухой и забитый мусором переулок, мы очутились перед высоченным забором, обитым железными листами.

— Ну и куда дальше, тут как-бы тупик. – прокомментировал я оглядываясь вокруг.

Малышка совершенно не растерявшись подбежала к забору и юркнула в небольшое отверстие, что создавала выгнутая часть металлической бляхи. Отверстие, где могли пролезать кошки, небольшие собаки, ну еще и Пяточка мало чем уступавшая им в размерах. У взрослого человека туда разве что рука пролезет.

— Эй! Лягушка! А мне как быть, я летать не умею. – спросил я у малой выглядывающей сквозь дырку за мной, и наверно думающей и чего мол этот чувак стоит и не лезет за мной.

Я лишь тяжело вздохнул и ухватился пальцами за край выступающего металла и поднатужившись попытался сколько получится отогнуть довольно —таки толстое железо.

Возился и пытался, долго. Уже и есть расхотелось. Но в конце концов проклятая

бляха начала поддаваться, пока не удалось отогнуть довольно— таки большой кусок, в который можно было пролезть, я, недолго думая стал протискиваться в дырку, и моя попытка в конечном счете дала возможность оказаться по ту сторону забора, правда в конце едва не прищемил ногу листом металла, который упруго грохнув встал на свое место.

Пяточка радостно запрыгала и захлопала в ладошки, и тут же схватив меня за палец снова куда-то потащила.

А за забором оказалась огромная территория, заставленная большими трех и четырехэтажными строениями, вернее каркасами строений, потому что все здесь было давным —давно заброшенным, полуразрушенным и заросшим огромными сорняками. Наверное, бывший завод или фабрика, а где же беспризорному дитяти прятаться от злого мира, как не в таких местах.

Пяточка же, ловко минуя кучи битого кирпича вперемешку со стеклом, завела меня в одно из строений, и мы оказались в огромном полупустом помещении, где там —сям высились огромные поломанные механизмы и стальные каркасы и такие же кучи мусора, но в большей степени состоящих из погнутого металлолома. Под потолком в сумраке проглядывались очертания металлических балок и огромная тушка механического крана, от которого в разные стороны, расходились металлические трапы с поручнями, видимо для крановщика и обслуживающего персонала. Интересно как это все работало без электрики, ведь ни моторов, ни электропроводов, являющимися низменными атрибутами техники, я не заметил нигде. Может в этом мире техническая революция пошла другим путем.

За раздумьями да разглядываниями, я и не заметил, как мы прошли часть цеха, и нырнув в темноту очередного помещения, оказались возле ступенек, по которым начали восхождение на второй этаж. Ступеньки оказались высокими, для взрослого человека, и малышка, не имея возможности по-другому – хваталась ручками за край и высоко задирая ножку, как каракатица принялась взбираться по ним. Еще один приколы в мой видеоархив (я кажется, упоминал что системные имели возможность вести фото и видеосъемку окрестностей, событий или просто фоткать все что нравится, подключившись к системе. Пяточка же могла выдавать столько приколов за малое время, что я решил завести видеоархив с ней, будет на досуге с чего посмеяться). Я не удержался от смеха, глядя на эдакое зрелище. Но смех смехом, а это ее переползание начало занимать время и немного нервировать. Поэтому подхватив малую, как и лезла, я за секунду взлетел по ним и оказался в начале длинного коридора, с уймой дверей по бокам. Девчонку снова опустил на пол, чтоб дальше служила проводником, хотя уже начал сожалеть что принял такое решение, как переться к черту на кулички ради сомнительного удовольствия, лицезреть ее логово. Но теперь чего-уж, жаловаться.

Пройдя некоторое расстояние по пыльному коридору, Пяточка неожиданно остановилась у одной из прикрытых дверей, и оперевшись в них плечиком, принялась натужно толкать внутрь в попытке открыть. Я решил помочь, и легонько толкнул полотно рукой. Они на удивление легко распахнулись, да так, что мелкая неожиданно

полетела внутрь комнаты и врезалась в стол чуть его не опрокинув. Тут же обернулась и зло уставилась в мою сторону...я сделал невинное выражение лица, и лишь развел руки в стороны при этом пожимая плечами, мол я не в курсе. Прокатило. Малышка хмуρο оглядела комнатку в поисках другого виновника и никого больше не найдя подбежала к двери и гневно пнула ту ножкой. Хм...а малая оказывается осмелела, после случая на рынке, когда увидела, что у нее есть защитник, или просто это она смелая такая к тому, что не боится получить сдачи...в будущем – поглядим.

Пока малая разбиралась с дверью, я оглядел комнату, в которую попали. Ну что сказать – комната как комната, три на три, на стене напротив небольшое зарешеченное окошко, выглядывающее в цех, к удивлению, со всеми целыми стеклами, но запыленное до такой степени, что рассмотреть что— либо через него, было затруднительно. В комнате всего минимум – почти целый, но довольно старенький и пыльный диван, с кучей хлама в одном конце. Злополучный столик, перед ним, возле столика, целехонький детский стульчик, а в углу возле двери, двухстворчатый шкаф, с покосившейся дверкой – второй не было. На полу, во множестве валялись пустые консервы, бутылки, банки и этикетки с названиями продуктов.

По ходу, здесь Пяточка и ночует, когда не шастает по улицам в поисках добычи, которую судя по мусору сюда же и стягивает.

А та между делом, оперевшись —прикрыла дверь, деловито отряхнула ручки и живенько взобравшись на диван, начала ерзать требовательно глядя на корзинку в моих руках. Я больше не раздумывая, смахнул какой-то тряпкой пыль со стола, сел рядом и принялся раскладывать снесь, что нам приготовила девушка. А та не пожалела еды, и втиснула в корзинку все что можно было втиснуть. И половину свежего каравая, круг домашней копченой колбасы, плюс куча мясной нарезки...два вида сыра – твердый и в виде творога, половина жареной курицы, помидоры огурцы, перец, куча зелени, в маленьком кувшинчике закрытом крышкой, плескался еще теплый супчик, (наверное, для малышки) а рядом нашлась и ложка. Да Самая' даже не забыла положить соль, завернутую в бумажку и бутылку с чисто родниковой водой. Я был в шоке.

Но только до тех пор, пока не увидел, как изголодавшая девчонка, начала в спешке хватать руками все подряд и без разбору запихивать в рот. Ну нет —так не пойдет... мне еще не хватало чтобы ко всему, это прожора, начала маяться потом животом с заворотом кишок. Поэтому умерив ее прыть, безжалостно надавав по рукам, принялся кормить супом, поднеся полную ложку ко рту. Она сначала хмурилась, спрятав ручки за спину, и пережевывая то, чем успела набить рот, желания есть суп не проявляла, жуя так долго будто резину глотнула. Но я был непреклонен, так и держал ложку у рта не собираясь уступать... сдалась... а куда она денется с подводной лодки, вздохнув и еще раз глянув жалостно на меня, и не увидав ни капли сочувствия, широко открыла рот и приняла свою судьбу. На удивление, супчик ей зашел, половину приняла на раз, и стоило упрямится да ломать мне тут комедию, дальше позволил есть что захочет, но только не спеша. И что вы думаете...оказывается она умела прекрасно есть без того

безумия что учинила в начале. Да, конечно, еще спешила, и старалась откусить побольше, но уже не глотала сразу, а пережевывала, и не наваливалась на еду стараясь загрести под себя побольше, а неспеша протягивала ручку и брала что хотела.

Я же, преподав малышке урок хороших манер во время еды, одним глотком допил за ней суп, и накинулся на еду не хуже ее в начале, хватая все подряд, запихивая в рот и почти не пережевывая. Та, увидав такое мое поведение, на пару секунд застыла с открытым ртом полным еды, потом попыталась уже меня урезонить, погрозив пальчиком, но увидав мой здоровенный кулак у себя под носом, передумала и продолжила праздник чревоугодия.

Через некоторое время, мы с малышкой развалились на диване откинувшись на спинку и с умиротворением доедали курицу. Я отрывал кусочек мяса и лениво закидал себе в рот, а следующий пихал Пяточке. Маленькая гадина, стрескав, все со стола, что было перед ней, добралась до курицы и оторвав кусок запихнула себе в рот и жуя принялась за второй, но внезапно покраснела, надулась как жаба, пырхнула недоеденной едой во все стороны, после чего принялась натужно кашлять. Я попытался было похлопать ее по спине, но увидев ту спинку понял, что скорее своим похлопыванием сломаю ей позвоночник, чем помогу. Потому схватил ее за ноги и подняв в воздух принялся трясти да так что голова зашаталась во все стороны. К удивлению такой метод помог...она внезапно икнула, выгнулась как дуга и рыгнула на пол...немного, но косточка или чем там еще она подавилась — благополучно выскочила. Красная как гранат, тяжело дыша, Пяточка откинулась на диван и замерла иногда еще прокашливаясь.

— Что малая...жива?

Та глянула на меня и неуверенно кивнула.

— Знай теперь... "кто жаден до еды - дойдет до беды", курицу еще будешь?

Та подумала немного, и снова кивнула. Вот потому мы и сидим, и едим таким образом - вернее доедаем. Мелькнула мысль - я ведь так близко контакту с девочкой, обнимашки, то да се, вон едим из одной посуды... а вдруг она чем-то больна, каким-нибудь вирусом...да хотя бы теми же глистами, а я так себе легко к этому отношусь, надо будет срочно обратиться к врачу - не откладывая. От таких мыслей — аппетит пропал окончательно, хотя если прикинуть, то он пропал из-за того, что я просто-напросто обожрался.

А затем, мне - то ли почудился то ли действительно послышался, где-то за пределами комнаты, какой-то звук. Я замер стараясь прислушаться повнимательнее, и краем глаза заметил, как замерла и напряглась Пяточка, да не просто напряглась, а побелела как мел. Она перестала жевать так и застыв с полным ртом куриного мяса, глаза округлились, и она начала мелко дрожать. Неужели снова подавилась?

— Малая ты в порядке? Может потрясти снова? - спросил я, вглядываясь ей в лицо.

Она вдруг резко выпрямилась, и неожиданно съехала на заднице с потертого дивана на пол, а оказавшись внизу вдруг взвизгнула, обдав мои колени остатками непрожеванной пищи, и схватилась обеими ручками за задницу скорчив при этом

болезненную гримасу. Ну ясен-пень один раз здорово грохнулась "этим" местом о каменную мостовую, а потом по тому же месту получила сильнейшего пендаля, такие катания с дивана сейчас совсем не к месту. Еще неизвестно прошли ли такие потрясения для ее тощей попы без последствий... нет! Подпрыгиваемся и идем к врачу.

Но девчонка, потеряв немного попу вдруг заметалась в истерике чего-то "икая" и указывая трясущимся пальчиком в сторону окна. Да что с ней такое? А дальше больше, она начала подпрыгивать и пытаться дотянуться к моему револьверу.

— Ты чего это? Застрелится хочешь? – не выдержав, спросил у нее.

— Прыф! Ыф – ыф! – запырфкала она мне в ответ, обдав доброй порцией слюней с запахом курицы.

А за окном, совсем недалеко от нас, вдруг громко звякнуло металлом, и что-то зацокало, но не долго, через мгновение все стихло. Но стихло снаружи, а в комнате, Пяточка вдруг затряслась, присела сжавшись в комочек и сильно-пресильно прижав к груди свою куклу издала истошный визг, и ракетой шмыгнула в узкий проем не до конца прикрытой двери.

— Пяточка! Стой! – крикнул я.

Да куда там, ее и след простыл. Чего она так испугалась? Кто там стучал снаружи? Одни вопросы... но малую надо найти по любому. Вот надо мне было все это? Да теперь чего уж корить себя. Пойду разберусь что к чему, на всякий случай напишу сообщение Альфу, с моей локацией, и если что, сразу отправлю, а там, только продержатся...хотя с одним то, патроном...

Держа оружие наготове, я вышел в коридор и медленно побрел вдоль него стараясь заглянуть в каждую дверь, где было открыто, просто заглядывал, стараясь не пропустить ни одного закутка, а где закрыто – выбивал дверь ногой. Таким образом дошел до конца коридора. Никого. Куда же она могла подеваться, может вниз побежала, тут вроде все тщательно обыскал. Решил идти вниз, заодно и разобраться кто там шумит. Как решил, так и сделал. Спустившись вниз, в цех, принялся шариться среди одиноко торчавших остовов станков, не переставая громко звать девчонку по имени, и так все время, при этом углубляясь дальше и дальше в сумерки здания.

Я шел и кричал пока в один момент не обнаружил что зашел хрен знает куда. Света стало совсем мало. Окон в помещении не наблюдалось, и лишь одинокие лучи солнца пробивались сквозь провалы в крыше, давая возможность хоть немного ориентироваться в полумраке. Чем дальше я продвигался, тем все больше мне становилось не по себе. Пространство между столбами и станками все чаще было опутано густыми слоями паутины, в конце мне даже пришлось поднять с пола кусок арматуры и прочищать себе дорогу.

Апогеем моего путешествия по дурацкой фабрике, стал висящий в полтора метрах от земли скелет собаки, с дочиста обглоданными косточками.

И в этот миг, тишину нарушил странный скрип и стук, который медленно, но неотвратимо приближался. И что самое не приятное – в мою сторону. Я взвел курок и принялся помаленьку отступать назад, проклиная себя за беспечность. На всякий

случай, дал себе слово, больше ни в какие авантюры не впутываться и стараться более – менее планировать свои дальнейшие действия. И черт возьми! Накупить наконец-то достаточно патронов. И больше никогда не подбирать никаких сирот, даже собак.

А стук все приближался и приближался, и то, что там трещало и ступало, видимо было довольно большим, стрелять надо наверняка, подпустить поближе и одним выстрелом прямо в башку. На задворках сознания мелькнула крамольная мысль, а вдруг эта странная немая девочка, специально завела меня в ловушку. Вдруг она преднамеренно так делает – время от времени заманивая всяких простофиль навроде таких как я, на корм! Кому-то?

Но додумать я не успел. Из темноты, на меня, срывая паутину и переворачивая бочки, ринулся здоровенный паук. Ростом с коня, но вместо конской головы, человеческая – только на месте рта виднелись не хилые такие жвала, все времядвигающиеся и щелкающие. Вместо передних лап, некое подобие рук с тремя пальцами— когтями. В общем – омерзительная смесь человека и паука, гигантских размеров.

Я больше не раздумывая пальнул по летящему на меня чудовищу...и, о чудо! Попал прямо в глаз. Пуля с громким чавканьем вошла в глазницу, чудовище громко взвыло и стало на дыбы. Но умирать почему-то и не собиралось, а тряхнув головой снова бросилось на меня...а я бросился бежать, петляя между станков. Паук уже было чуть не цапнул меня за спину, но я, извернувшись швырнул в него тяжелый пистолетом и снова прямо в голову. Приложил хорошо, тот снова встал на дыбы и принялся трясти своей уродливой башкой, стараясь прийти в себя. Это дало мне немного форы, и возможность оторваться на пару метров вперед. За оружием не жалел —выживу, потом подберу, а нет... то и подавно без надобности.

Летя как ветер по полной препятствий поверхности, я понимал, что так бегать – не вариант, паук по любому, быстрее. Поэтому решил добежать до ближайшей лестницы и взобраться не верх в лабиринт железных балок, а там уже что-нибудь придумается. Сказано – сделано.

Возле одного из станков, я неожиданно свернул на лево и подбежав к ближайшей железной лестницы, принялся взбираться на верх. Паук, ни на шаг не отстающий от меня, не ожидал такого внезапного маневра, и какое-то расстояние, по инерции, пронесся мимо. Что позволило мне взобраться на верх, под крышу, и начать передвигаться среди здоровенных многотонных металлических каркасов. К сожалению, тварь быстро опомнилась, а так как передвигаться могла как по земле, так и по вертикальных поверхностях с одинаковой легкостью, то быстро очутилась недалеко от того места, где пребывал я. При все при том, выяснилось, что паук умеет еще и паутиной плевать, потому как оказавшись наверху, среди балок, тут же воспользовался своим умением, но к счастью – промазал. Слишком частая геометрия переплетений металла, не позволяла вести прицельный огонь, как и передвигаться с его-то габаритами. Этот факт, здорово его замедлил, но тут я практически добежал до края балок. Что дальше?

Все время крутится среди лабиринта металла – не вариант. Рано или поздно, но тварь меня поймает и если не догонит, то запутает в паутину, и то и то, означало одно – смерть.

Мой взгляд зацепился за длинную стальную цепь, висящую метрах в трех от крайней балки. Для чего она там висела, — непонятно. Но если ее раскачать, то можно попытаться запрыгнуть на крышу находящейся неподалеку постройки. Я мигом перепрыгнул на последнюю балку и чуть не потерял равновесие, но не потому, что прыгнул неудачно, а потому что железяка подо мной едва держалась на проржавевших креплениях. И тут у меня созрел простенький план...

-Эй! Псина! Ану бегом ко мне, что так долго возишься! – крикнул я пауку, копошащемуся позади.

Тот похоже имел зачатки разума, так как возмущенно защелкал и еще громче зацокал коготками по металлу. И как только он очутился позади меня, я тотчас взмахнул руками и совершил длинный прыжок.

Ура! Зацепился. Правда чуток сполз по гладкой цепи, но успел вовремя зафиксироваться. Паук, прыгнул одновременно со мной, и оказавшись на той же шаткой балке, где мгновение назад, стоял я, снова "плюнул" в меня своей паутиной. Но к величайшему облегчению, паутина сменила траекторию и полетела вниз...как и паук, веса которого, опоры ржавого железа уже не выдержали.

Падать вроде, как и не очень высоко, метров семь, восемь. Человек может и не выжить, а вот здоровенная туша паука – это вопрос? Но похоже судьба решила смилостивится, видя мои сегодняшние мучения, и безграничное терпение к оним...

Балка обрушилась с жутким грохотом...рядом бухнулся и паук...да так удачно, что прямо на торчащий из земли полутораметровый, толстый штырь арматуры. Чавкнуло...хрустнуло...и конец острия вылез из спины твари, намотав на него свои внутренности. Тот, насадившись на стержень, издал жуткий визг, и еще с минуту посучив лапами, затих. Я, немного повисев на цепи, радуясь неожиданному спасению, решил все-таки спуститься уже вниз, и принялся раскачиваться чтоб увеличить, а вернее приблизить расстояние, с которого возможно было совершить наиболее максимально безопасный прыжок.

Но в это время тварь пришла в движение. Опять громко завизжав, ухватила передними лапами за прут арматуры, и принялась методично, раз за разом, поднимать свое тело вверх, стараясь высвободиться от торчащего из тела железа. Я похолодел...Если паук или паучиха, черт их там разберет, освободиться – мне капец! Я снова вспомнил о судьбе... Мол за мои мучения она стала благосклонной к моей персоне... а нельзя ли мне ещё чуточку этой самой благосклонности отвесить – самую малость, можно даже в кредит.

Ну если в кредит, то наверное – можно. Или может, я не совсем пропащий человек? Но, как бы то ни было, я снова услышал такой знакомый треск, скрип и еще одна балка не выдержала испытания временем ну или нашей беготни по ней, и рухнула вниз, при падении разможив голову твари вдребезги.

И тут же в голове моей пошло бесперебойное треньканье. Интересно – это награды за паука. Но свое любопытство я решил оставить до того, как спущусь на землю. Снова раскачав цепь, я все-таки решился и отпустил руки, летя по направлению к пристройке.

БАХ! Рухнул на крышу... живой! А дальше уже не составило большого труда, спустится вниз, причем проделывал свои выкрутасы, довольно шустро и ловко. С чего бы это? Может адреналин еще не отпустил...

Очутившись на земле, я сперва подошел к пауку, и подняв лежащую рядом палку, ткнул ее концом пригвожденную и раздавленную тушку. Без движений. Конец!

Оглядевшись вокруг и не заметив более никакой опасности, решил все-таки удовлетворить свое любопытство, и хоть одним глазком глянуть, а что это там такое, дзинькает. Глянул и оторопел...

(СИСТЕМА) Вы убили мутированного зараженного - Ужасного Паука Мутанта Зергилия. 41-й уровень. Босс уровня. Жизнь 2050/2050

Вы достигли 21-го уровня.

Награда за убийство босса: 100 золотых монет.

Награда за убийство босса: Оружие — револьвер Магнум 44-й калибр. Легендарный. Масштабируемое. Не разрушимое. Дополнительное усиление - каждый второй патрон - системный.

Награда за убийство босса: Навык -Трейсер 1-го уровня.

Награда за убийство босса: Ячейка стихий (специально для камня стихии)

Награда за убийство босса: Камень стихии огня 3-го уровня.

Охренеть отсыпало! Теперь не стыдно будет и в люди выйти. Правда и паучок оказался не хухры – мухры а босом уровня. Вынес я его на чистом везении и за это — еще с кое-кого спрошу. А сейчас надо по-быстрому распределить очки и стать немножко сильнее, мало ли что там впереди, ждет.

Класс: Стрелок - стихийник, Имя - Ээх. Уровень - 21

АТАКА - 12,4

СИЛА - 21

ЛОВКОСТЬ - 5

ВЫНОСЛИВОСТЬ — 21

ЗАЩИТА - 5

ИНТИЛЛЕКТ - 4

ЗДОРОВЬЕ (ЖИЗНЬ) - 270/270

Скорость - 2,4%

Дальность - 12,4%

Меткость - 2,9%

Свободных распределяемых очков: 72

Да-а... тут, конечно, надо бы подумать, поэтому все очки не буду тратить, а **40 оч.** оставляю на потом. А сейчас сделаю так:

10 (Сила) - чтоб кольт легче держать.

10 (Выносливость) - чтоб по дольше.

5 (Ловкость) - вдруг вновь по балкам придется прыгать.

5 (Защита) - надо бы и побольше, но не сейчас.

2 (Интеллект) - пусть будет.

А теперь глянем на все в целом:

Класс: Стрелок - стихийник, Имя - Ээх. Уровень - 21

АТАКА - 12,4

СИЛА - 31

ЛОВКОСТЬ - 10 (+15 обувь)

ВЫНОСЛИВОСТЬ — 31

ЗАЩИТА - 10

ИНТИЛЛЕКТ - 6

ЗДОРОВЬЕ (ЖИЗНЬ) - 270/270

Скорость - 2,4%

Дальность - 12,4%

Меткость - 2,9%

Свободных распределяемых очков: 40

УМЕНИЕ - "Темпу с станс (Остановка времени)" (возможность остановить время на 3 секунды), мифический, масштабируемый, время перезарядки - 23 часа.

НАВЫК - ЧУдан (5 уровня) (Удар ногой по корпусу и ногам), эпический, масштабируемый, время перезарядки - 50 минут.

НАВЫК -Трейсер 1-го уровня.

Ячейка стихий (специально для камня стихии, активная) - Камень огня 3-го уровня (активный)

Ну как-то так. Я еще на всякий случай активировал ячейку стихии огня с камнем 3-го уровня. Что она дает - потом поглядим. Конечно, до топа как пешком до луны, но уже не нулевка, а дальше —то ли еще будет. А пока пришлось даже майку, подаренную Самой' разорвать и выбросить, — пока бегал от паука запачкал да измарал до полной непригодности. Жалко.

Полюбовался пару минут на новенький, легендарный кольт. Шикарный! С выбитыми рисунками и вензелями, хромированный корпус, под стать - резная рукоятка, да еще и с дополнительной характеристикой, каждый второй патрон - бесплатно. Хорошее дополнение, но пока бесполезное - патронов то, нет! Вот еще и поэтому, я решил не возвращаться за своим первым оружием, хотя если даже просто продать его, то можно выручить пару золотых. Золото конечно есть золото, но вдруг нарвусь там на какую-то пакость, сомневаюсь, что в следующий раз также повезет. Поэтому засунув револьвер за пояс (пора уже-бы кобуру купить, деньги то, есть) я направился к выходу.

Но внезапно остановился и чуть не хлопнул себя по лбу - а девчонка! Ее я так и не нашел...как же быть? Самому шариться в этих руинах, честно сказать, было

страшновато. Может Альфа с компанией позвать на помощь – не будут заняты, то наверняка придут. Так, наверное, и сделаю – хватит рисковать.

И только я решил активировать чат, как услышал звук осыпавшегося шлака, исходящий от кучи мусора, наваленного под стенкой. А потом разглядел и чумазую мордашу Пяточки со страхом, выглядывающую из-за завала. Я подошел поближе и нахмурившись сурово сказал:

— Ану иди сюда!

Она вздрогнула, и опять спряталась. Но потом видимо поняла, что это обращаются к ней и что ее – заметили, начала несмело и неуклюже подниматься по куче, все время сползая и тыкаясь лицом в грязь. А оказавшись на вершине насыпи – не удержалась и кубарем покатила вниз, где шлепнулась лицом ниц, распластавшись как лягушка. Я не спешил помогать, пока все не выясню, поэтому она сама нескладно поднялась, еще и отряхиваться начала, при этом не выпуская из рук свою куклу, окончательно превратившуюся в тряпку – ишь аккуратистка выискалась, было бы что вытряхивать... одежду замарала до такой степени, что про стирку можно и не упоминать – выбросить и забыть. Затем для жалости пустила слезу, оставляя разводы на выпачканном в саже лице и опустив голову, медленно перешагивая препятствия, а иногда и спотыкаясь о них, побрела в мою сторону шмыгая носом и время от времени бросая на меня жалостливые взгляды. А когда подошла то вдруг будто бы что-то вспомнив начала деловито копать в своем кармашке и за минуту явила на свет пулю, вроде бы как моего калибра, и подняв перепачканное лицо с глазами полными искренности и невинности несмело протянула мне. Хотела видимо этим показать, что всецело за меня, и помогает чем может.

Но я проигнорировал ее благочестивый жест, и даже не взглянув на подачку, сделал несколько шагов в сторону раздавленного паука. Подойдя вплотную, пнул мертвую тушку ногой, и спросил:

— Это с твоей помощью, он так раскормился? Ты заманивала к нему людей на корм?

Малая, втянув голову в плечи, громко икнула и заревела при этом ступая в мою сторону и протягивая свою пулю.

Это случилось не так давно. Она все помнила хотя иногда и не все понимала. В одну из ночей в их мирную и спокойную жизнь ворвались ужасные чудовища, внешне похожие на людей, но с безумными белесыми глазами и окровавленными пастями. Они вломились в их милый и красивый домик, и у нее на глазах, принялись живьем пожирать ее родителей, и совсем еще крохотного братика. За всем этим ужасом, она наблюдала через щелочку в шкафу, где пряталась, пытаясь не издавать ни единого звука, и даже не дышать. Мама запретила. Затем наполовину обгрызенные, окровавленные, папа и мама вдруг встали, и громко рыча и скалясь тоже куда-то убежали. Она порывалась побежать за ними, но помнила, как учил ее папа, что после укуса зараженного — человек становится сам зомби, правда не понимала почему, но так как очень любила папу, то всегда ему верила и слушалась во всем. Правда еще он

говорил, что зараженных не стоит бояться, ведь их пришли защищать некие системные воины. Сейчас она опять не могла понять, а куда же делись эти самые воины, когда чудовища ели ее родителей, а папы, чтобы все ей пояснить – уже не было.

Пару дней она пряталась в доме, ела что находила, и пила воду из-под крана. А затем и вправду пришли эти самые системные воины, одетые в дивные одежды, со странным оружием и уничтожили всех зомби, а также убили и ее обращенных папу и маму, которые кружили возле дома. Она выбежала на улицу и хотела закричать, где вы были, когда ужасные мертвецы ели ее маму и папу с братиком, почему не пришли и не спасли. Но к тому времени она уже не могла говорить...

Какая-то девушка с разноцветными волосами, смеясь, наклонилась и предложила ей конфетку, и всунув ей в руку угощение вновь отчего-то засмеявшись, пошла дальше. А маленькая Пяточка молча кричала, бросив сладость ей вслед, что не нужны ей никакие конфеты, верните родителей и братика.

Потом по домам стали ходить дяденьки и тетеньки, и выискивать тех, кто остался в живых. Кого находили, сажали в телеги и увозили в неизвестном направлении. Увозили в основном детей, из взрослых мало кто выжил. Ее не нашли...она умела прятаться, к тому же была настолько маленькой что могла забраться в такие места, куда взрослые в жизни не доберутся. Но оставаться долго в родном доме, тоже уже не могла. Все чаще в их ранее таком тихом и спокойном райончике, стали появляться странные дяденьки, а иногда и тетеньки, их она боялась не меньше, чем зомби, хотя внешне они совсем не отличались от людей. Да и в доме окончательно закончилась какая-либо еда, а на одной воде, как она поняла своим маленьким умом – долго не протянешь. Поэтому взяла кое-что из одежды, а также пуховый мягенький платочек – подарок от родителей на день рождения, и ушла куда глаза глядят.

Сначала скиталась по улицам и паркам, иногда забегала на ближайший рынок – там часто такую маленькую девочку угощали чем-то вкусненьким, а иногда давали по медной монетке, которые она собирала в платочек и прятала во внутренний кармашек жилеточки. Ночевала в одном из заброшенных домов в компании мальчишек, примерно ее возраста и старше. Самого старшего из них – звали Ском. Он был чрезвычайно добр к Пяточке, когда она не могла добыть еды, — делился своей, когда стало холодать – подарил ей откуда-то добытое, цветастое одеяло. А однажды, когда она плакала целую ночь, вспоминая маму и папу, смастерил ей куклу, хоть из тряпок и соломы, но самую красивую и любимую на свете.

Затем в один далеко не прекрасный день, ставшее почти родным – убежище, ввалились мальчишки намного старше их. Они принялись, громко смеясь избивать малышку, отбирая их вещи и снимая приглянувшиеся предметы одежды. Малышка хотела убежать, но какой-то мальчишка схватил ее и бросив на землю принялся пинать, затем основательно обыскал карманы, и найдя платочек с несколькими монетками так заботливо собираемыми Пяточкой, забрал все себе. Ском —которого в это время не было, и который на свою беду неожиданно вернулся, коршуном бросился защищать свою детвору. Но злых мальчишек было слишком много. Хоть он и дрался

как лев, и сумел даже двоих повалить на землю, но силы были не равны.

Кто-то ударил камнем по голове, кто-то подставил подножку, и опрокинув его на пол, начали избивать ногами. Били без разбору, куда попало и очень долго. Пяточка с разбитым носом и губам, лежа на полу, безотрывно смотрела в его синие глаза и молча кричала...умоляла, мальчишек остановится. Но ее, как и раньше, никто не слышал.

Через какое-то время они ушли, оставив лежать бездыханное тело Скома просто на полу. Девочка не могла больше здесь находиться. И она вновь убежала из почти родного дома. Бежала долго и без оглядки, пока не очутилась среди больших и странных, но уже давно заброшенных домов. Побродив некоторое время среди руин, наткнулась на ступеньки, которые вели куда-то вверх. Едва поднявшись по ним, такие они были высокие и неудобные, очутилась в длинном коридоре с множеством комнат. Она заглядывала во все, пока не попала в небольшую, но уютную, с мягким диваном и небольшим столиком. В другой комнате раздобыла маленький детский стул для куклы, которая теперь стала ее единственным другом. Тут она и поселилась, иногда делая вылазки в город чтобы раздобыть еды.

И тут она познакомилась с еще одним, новым, но очень странным другом. Сначала он был очень маленьким и миленьким, чуть меньше кошки. На шести ножках как у паучка, с человеческой головкой, ручками и большими милыми глазками. Сначала он откуда-то приходил, и они играли в догонялки, он был очень шустрым и умел бегать по стенам и даже по потолку. Потом она делилась с ним своей раздобытой едой, а он иногда приносил ей пойманных и убитых им маленьких мышек, но она смеялась и говорила, что такое не ест. Говорила молча, как и прежде, но он почему-то ее слышал и понимал. Тогда он уносил свои "угощение" в угол за шкаф, и с громким хрустом и чавканьем, поедая их.

Со временем ее друг подрос и играть больше не хотел, а хотел только есть. Как-то она увидела, как он, ловко запутав паутинкой, которая вылетала у него откуда-то из-под рта, на котором начали расти страшные зубы, схватил кошку, от которой потом остался один скелетик. Так постепенно, он извел всех кошек и собачек, которые обитали на территории разрушенной фабрики, а другие животные боялись даже подойти к ее забору. И тогда странный дружок, каким-то образом проник к ней в голову, когда это случилось, девочка не понимала, просто вдруг, он стал говорить с ней – но не словами, а картинками. И уже не просил – а требовал, чтоб она приводила новых кошек и собачек, а иначе съест ее. Пяточка не хотела делать такого, надо было снова убегать, но куда? В свой заброшенный район – где с открытыми синими глазами, остался лежать мертвым ее единственный друг и защитник — Ском, и где теперь "свили" свои "гнезда" всевозможные воры и убийцы. Или к системным – что допустили смерть ее родителей, которые в свою очередь так надеялись на их помощь. Надежды на горожан и вовсе не было никакой...они все слабые – укусы зомби, делает из них самих зомби, сами драться не могут ищут защиты у системных, которые ходят и только насмеваются над ними.

Девочка поняла одно – что в огромном городе, полном людей, она осталась одна.

Поэтому ей пришлось принять условия своего нового и страшного друга, явившегося неизвестно откуда, и не известно кем являющимся.

Сначала на деньги, которые ей дарили сердобольные граждане, она покупала дешевую колбасу, и на запах, а иногда и отламывая маленькие кусочки, приманивала маленьких кошек и собак на территорию фабрики. А там уже ее дружок завершал дело, опутывая перепуганную и визжащую жертву в кокон и утаскивая в темные глубины своего жилища. Она всегда при этом приседала зажимала глаза и сильно – сильно зажимала ушки ладошками, чтоб ничего не слышать и не видеть. Так продолжалось некоторое время, и она даже свыклась и смирилась со своей ролью, но, к несчастью, ее друг продолжал расти и кошек да собак ему перестало хватать. К тому же, последние к удивлению горожан, практически полностью перевелись и исчезли с близлежащих улиц и районов.

Это — случилось в один из дней...в один из что ни на есть, самых обычных дней. Дружек пришел в ее комнату, едва протиснувшись в дверной проем и сходу заявил, что очень голоден и что не надо ему больше таскать собак, пусть приведет нечто большее.

Пяточка тогда долго и горько плакала, сидя на холодных камнях возле стеночки у входа на рыночную площадь. Она не хотела больше никого приводить дружку, но и сама очень сильно боялась очутится в страшном коконе, где превратится в иссушенный скелет полностью выпитая чудовищем. Но еще она знала, что уже никогда не сможет убежать или избавиться от своего друга. За стены города невозможно было выйти, там бродили страшные зомби, а в пределах его паук научился "звать" девочку. Сначала недалеко, но со временем его "зов" стал находить ее где-бы та не была. И вот в это время, когда ей было так горько и одиноко, когда слезы душили ее и лились потоком из глаз, какая-то сердобольная тетенька с добрым лицом, охая и ахая, сперва долго гладила малышку успокаивая, а затем вручила в руки серебряную монетку. Монетка была новенькая и ярко блестела на солнышке, она даже плакать перестала, любуясь на нее. Но, к несчастью, этот блеск заметил один из мальчишек беспризорников, которые шастали по рынку в поисках "добычи". А хуже всего что это оказался именно тот мальчик что когда-то избил ее и отобрал все монетки. Он тут же подбежал и ловко вырвал деньги из ее ручки, но получив неожиданный приз, тем не менее не успокоился, а стал требовать еще, при этом пиная ее в бок по худеньким ребрышкам. Она мотала головой и мычала, пытаясь сказать, что больше нет денег, но он не верил. И тогда, схватив ее за жиденькие волосики с легкостью потащил куда-то. Малышка кричала и визжала, но почему-то никто не приходил на помощь...как и к ее родителям. А мальчишка тем временем приволок ее в один из переулков, где совсем не было людей и только у стены стояло одинокое корыто, заполненное водой. Недолго думая, он схватил ее голову и полностью окунул в воду, при этом приговаривая что, если не выдаст тайник, где прячет деньги, он утопит ее, и никто этого не заметит. После пары таких погружений, изможденная малышка в очередной раз выблевав поток грязной воды, все же решилась...

Мальчишка долго кричал и визжал, неспособный пошевелить и пальцем из-за

впрыснутого в него яда, пока паук мотал его в кокон. А с тех пор она стала ненавидеть воду и практически перестала умываться, хотя раньше очень любила купаться, особенно когда это делала мама.

Сохранив серебряную монетку, девочка нашла еще троих парней из тех, что убили Скома, и практически тем же методом, по очереди – заманила их в пасть пауку – людоеду.

А тот все рос и рос. Мальчишки уже не могли напитать его раздувшееся омерзительное тело. Пяточка перестала спать, ибо он приходил во сне и начинал пожирать ее...вновь и вновь. Она начала сходить с ума. И он все же добился своего. Малышка, путая сон с явью, решила отомстить тем, кого она винила в смерти родителей – системным.

Выбранный ею метод, был прост. Она начинала с несчастным видом ходить за выбранной жертвой, а те сначала слабо реагируя, а затем умиляясь ее привязанности, теряли всяческую осторожность, и пытались ей помочь в своем желании рано или поздно оказывались на заброшенной фабрике. А там уже все, как всегда. Друг был доволен...друг питался! Она тоже была осторожной, и хоть ей исполнилось всего три года, какой-то своей детской интуицией, как-то умела различать, кто из системных сильный и сможет противиться ее другу, а кто пока слабый и не сумеет дать достойный отпор. То, что, приведя сильного системного, она смогла бы навсегда избавиться от своего ужасного друга, ей даже в голову не приходило, или она настолько не верила и ненавидела что и не желала от них никакой помощи. Хотя паук тоже научился здорово прочищать мозги. Но как бы ни старался паук – какие бы внушения не посылал в ее измученный мозг – его время, пришло.

Пяточка, как всегда, в очередной раз выбирала новую жертву, когда ей на глаза попался странный системный. На нем не было никакого оружия ни странной одежды, но тем не менее он не выглядел слабым, и злым тоже. Он почему-то заинтересовал ее и оставив поиски жертвы для паука на потом, решила просто понаблюдать за ним. Она видела, как он с другими горожанами ловил беспризорных мальчишек, и ему достался Прыткий Чом, которого еще никто и никогда не смог догнать и который очень этим кичился и бахвалился, и к тому же, как и все, любил, проходя мимо пнуть или толкнуть девочку. Как системный его поймал она не видела, но хорошо видела, как он, неся брыкающегося мальчишку успокоил того одним щелбаном. Она потом долго смеялась и показывала кукле как он это проделал, стараясь своими тоненькими и неумелыми пальчиками повторить комбинацию.

Девочка решила походить за ним чтобы узнать поближе, для чего – сама не понимала. Он заметил ее и начал прогонять, грозно хмуря брови, но все равно не выглядел страшным, даже когда два раза напугал ее, да так что она напрудила в колготки. Затем в темноте она потеряла его, и тогда вдруг стало так страшно и одиноко, как будто потеряла единственного друга. Она в панике начала метаться по улицам стараясь отыскать его или хотя бы почувствовать запах. И ее поиски увенчались успехом...он спокойно спал в темном парке на лавочке, не боясь ни

бандитов, ни грабителей, широко раскинув руки и ни о чем не беспокоясь. Она давно уже не могла себе позволить так безмятежно спать и ей вдруг очень-очень захотелось чтоб он стал ее другом, и они вместе могли бы себе так спокойно и умиротворенно отдыхать. Желание оказалось настолько сильным, что ноги сами понесли малышку в направлении спящего системного и долго не раздумывая она забралась на лавочку и удобно устроившись у него на коленях, впервые тихо — мирно уснула.

Пробуждение оказалось еще более приятным. Видя, что малышка начинает замерзать он снял свою единственную верхнюю одежду и укрыл ее, оберегая от холода. Так о ней не заботились уже очень давно, и то, лишь мама и Ском. От переполнявших ее эмоций, бросилась обнимать системного...нет, своего друга, а он ласково гладил ее по спине это было так приятно, и хотелось, чтоб это мгновение никогда не заканчивалось. Потом он сказал, что ему надо идти убивать зомби, и ей там не место. Но она не хотела больше его терять и потому пошла за ним путаясь в его большой одежде, которая все время спадала, но у Пяточки в кармашке всегда найдется нужная вещичка, чтобы по мелочи исправить пустяковые бытовые неурядицы. И он не бросил ее, а спрятав каком-то темном уголке пообещал вернуться и сдержал свое слово, при этом доверившись ей и отдав на хранение свое сокровище маленькую острую штучку, что это - девочка не знала, но дала слово сохранить во чтобы-то не было. А дальше она увидела странные вещи...хоть и дала слово не покидать своего временного убежища, но ей стало интересно что это там так громко бахает и гремит. И она увидела, как ее друг системный, практически без одежды, в отличие от других закованных в громоздкую броню, смело сражается против зомби, и так же в отличие от других он не пустил зомби на улицы ее родного города. Потому что он другой, он тот, в кого верили ее родители.

А дальше больше - малышка узрела, как на стену вылезло огромное чудище, похожее на паука, и начала дрожать от страха за системного, потому что знала как ужасен, и силен ее страшный друг...нет, не друг - а мучитель. Но каково было ее удивлению, когда она увидела, что системный совершенно не боится паука, а несколько раз пнул в того из блестящей, как монетка, подаренная доброй тетей, штучки, перекатился по земле увернувшись от плевка, и одним ударом ноги, сбрасывает монстра со стены, где тот упал и громко бахнул. Она минутку постояла с открытым от удивления ртом, а потом юркнула в укрытие и принялась рассказывать кукле про увиденное, при этом еще и показывая самые яркие моменты и представляя как они вместе со своим новым, хорошим другом, стоят рядышком на стене и сбрасывают ногами злых пауков.

А потом случилась встреча с Самой', и это время, проведенное у нее в гостях, стало наилучшими воспоминаниями в ее жизни. Сначала системный перепугал ее, снова, когда принялся пихать в воду, ведь он глупенький не понимал какой страшной и противной может быть вода, но затем вошла она— самая красивая женщина в мире и все стало настолько чудесным, что девочке вдруг показалось что она снова попала в то счастливое время когда у нее была семья, и что сильный и смелый системный ее папа

а красивая и ласковая Самая' —мама. И от этих мыслей ей так сделалось хорошо, что закружилась голова.

Но затем вновь пришел ненавистный зов от паука – он требовал еды, и немедленно. И тут в маленькую головку снизошло озарение. Она вспомнила бой на стене, и как системный практически без оружия поверг ужасного монстра. Выходит, ему по силам и с пауком также легко справиться, надо только показать ему логово чудовища. Вышло по ее желанию. Они почему-то покинули гостеприимный дом Самой', и системный не найдя места, где бы пообедать, спросил у нее. И малышка решила отвести его на заброшенную фабрику, где она наконец-то избавится от своих страхов и впереди ее будет ждать новая жизнь под защитой доброго и сильного друга.

Но когда они очутились на месте, и она вдруг почувствовала присутствие паука то внезапно ей стало настолько страшно, что, не помня себя, бросилась бежать куда глаза глядят и в конце забилась в какую-то грязную и тесную нору, где было тихо и темно...и очень страшно. Страшно и стыдно...как она могла так поступить, и бросить системного, тогда как он свое слово сдержал и вернулся за ней. Надо вылезать и бежать ему на помощь, но чем она может ему помочь большому и сильному...может быть ему нужна еще одна маленькая и остренькая штучка, может она, чем-то ему поможет. И малышка не раздумывая кинулась искать своего друга.

Когда она оказалась в огромном пустом помещении с разными большими штучками, то услышала множество разных звуков, — и визг паука, и громкий издевательский голос системного...он не боялся паука, он был смелым. И он дрался за нее, он держал слово. Как же она могла предать его!

Маленькая девочка за кучей мусора, сложив ладошки, без слов...молилась неизвестному богу, чтобы помог ее другу, и, если это случится она больше никогда не бросит и не предаст его!

Затем случился большой грохот... и наступила гнетущая тишина. Она не могла больше вытерпеть и выглянула из своего укрытия. Он глядел прямо на нее...малышка снова юркнула вниз, потому что не могла смотреть ему в глаза...он справился с монстром сам, без ее помощи, и теперь он будет думать что она трусила и убежала предав его, или того хуже – что она привела его на корм пауку, как остальных. Как ей...безмолвной, объяснить, что все совсем не так...

Затем он приказал ей выйти и она не могла противиться...ее маленькое сердечко громко стучало и чуть не выпрыгивало из груди, а ноги дрожали и подгибались и она даже упала, но снова поднялась и подумав достала из кармашка маленький острый предмет, и протянула системному, пусть он поймет что она хотела помочь, но она всего лишь маленькая, беззащитная, одинокая девочка, и ей иногда становиться очень страшно. Пусть он увидит это в ее глазах и тогда может поймет и не бросит.

Он не захотел брать "штучку", а подошел к убитому и искалеченному им, пауку и небрежно пнул его ногой... самый невыносимый ужас и страх, который она испытывала когда либо, системный просто пинал ногой. А маленькая девочка снова пошла за ним протягивая пулю, как символ надежды и прощения, ведь если он бросит ее одинокую и

беззащитную, ей больше незачем жить, она просто ляжет на землю, обнимет свою потрепанную куклу и умрет. Потому в глазах немой малышки так ярко догорали огоньки последней надежды, а слезы душили и заливали чумазое личико! Пусть он простит ее и полюбит! Ее избавитель! Ее защитник! Ее покой...

Глава шестая

Вот это приход! В голове закружилось, да так, что пришлось сесть. Хорошо, что под задом оказался кусок бетонной плиты, иначе бы растянулся на полу. Почувствовал, как из носа закапало и потекло по губам. Прикоснулся рукой... кровь.

Пяточка, стоявшая рядом, деловито зашарила в своем кармашке, и вытянув оттуда маленький бело - розовый платочек, и боязно подойдя, неуклюже принялась вытирать мне под носом.

Перед глазами замигало красным:

(СИСТЕМА) Внимание! Системный сбой! Непредвиденная угроза жизни данного индивидуума!

Неучтенный послесмертный выброс ментальной энергии данного вида мутагенной особи.

Проводится корректировка...

Ваша дополнительная награда: Артефакт - Последний шанс. Одноразовый. Один раз может вернуть владельца к жизни. Способ активации - переломить!

В руке у меня появилась зубочистка. Ну и ну! Неожиданно... получается видение, которое меня накрыло, это оказывается послесмертный выброс ментальной энергии паука. И от такого кина, я оказывается мог умереть. Только не понятно, из-за чего система так расщедрилась, на целый артефакт жизни, хоть и разовый, но какой полезный. Наверное, потому что система и мертвяки - две противоборствующие стороны. И выявление неучтенного фактора в непрекращающей своего преобразования во все новые формы мутации — это посильная помощь в деле борьбы с зараженными. И система это ценит. Ну а мне что? За такие плюшки...всегда пожалуйста.

А еще надо что-то решать с Пяточкой. За такие ее дела, даже если взять во внимание, что делала она это по ментальному принуждению, вряд ли кто по головке погладит. Малолетние воришки, еще полбеды, неизвестно кого она из системных извела, и из какого клана. И для тех, и для других, месть - дело чести. По-доброму — это просто взять и сдать ее в детдом, и избавиться от проблемы раз и навсегда. Но с ее нарушенной психикой вряд ли она беспроблемно вольется в тамошний коллектив. А если еще кто-то из местной шпаны, время от времени попадающей в "добрые руки" детдомовского персонала, узнает ее и сопоставит с пропавшими товарищами... Не то, чтобы в шайках витал такой сильный дух братства, но для повыпендриваться, девочку точно удавят, мол мы за своих горой, чего еще надо. Хотя кому там мстить...плевком перешибешь, настолько худющая. Не знаю, это ж насколько надо быть отмороженным, чтобы этот несчастный комочек жизни - топить в корыте со сточной водой. Да и "напонторезил" я конкретно - вон как меня возвеличивает... и защитник, и смелый, и хрен еще знает кто. А по факту — в половине всех "подвигов" я выехал на чистом

везении и стечении обстоятельств. А если честно – я стал к ней привыкать: вон какая потешная, будет хоть смешить меня, пусть остается. Деньги есть, снимем хату, найму няньку – молоденькую! Будет нянчить и ее, и меня.

— Ну, что делать будем, лягушка? – спросил я, забирая у малышки платочек, потому как она по большому счету не вытирала кровь, а размазывала по лицу. Но все равно – было приятно.

В ответ она только пожала плечиками, широко разведя руки в стороны. Затем что-то вспомнив – повернулась ко мне спиной, наклонилась задрав подол грязного сарафанчика, и пальчиком указала на нижнюю часть спины, затем выпрямившись и повернувшись, скривилась и почесала пятую точку ладонью.

— Да-а... и чего от этих баб еще ждать. Я ее от вон какого чудища спас, а она вместо благодарности мне ж . . . у показывает. Что сердешная... болит? – она интенсивно закивала головой и вновь скорчив гримасу принялась чесаться. – Твое счастье... а то за такие вот подгоны (я кивнул в сторону паука), болело бы куда сильнее. А вообще запомни: если ты утром проснулась и тебя ничего не болит – значит ты умерла. Поняла?

Она вновь интенсивно закивала головой, и опять повернулась и нагнувшись стала задирать подол сарафана.

— Да хватит мне задницу показывать! – рявкнул я, да так что малая аж подпрыгнула, при этом выронив куклу и хватаясь за зад, еще и мордаху жалобно искривила, будто вот-вот разрыдается. – Понял я, понял, что болит. Сейчас закончим здесь и пойдем искать врача, пусть сделает там тебе какие-нибудь припарки, или скипидаром смажет. Ты мне лучше скажи – а с твоей куклой все нормально?

Девчонка, забыв про зад наклонилась за игрушкой, и подняв принялась осматривать со всех сторон. Оглянув, и не найдя по ее мнению ничего странного, посмотрела на меня, а что мол не так.

— Да ты глянь на ней же лица нет. – что было чистой правдой, так как после недавних походов краска полностью стерлась с мешковины. – А теперь приложи ее к ушку, послушай бьётся ли еще ее сердечко... что? Ничего не слышишь, тогда должен тебе сообщить неприятное известие... Пяточка. Твоя кукла по ходу – померла!

Малышка выпучила на меня глаза, потом взглянула на куклу в руке, снова на меня... и разревелась. Да так горько и печально, баюкая свою тряпочку на руках и прижимая к груди, что мне на минутку самому стало жаль покойную, хоть и знал ее каких-то два дня.

— Поплачь, поплачь Пяточка...к сожалению все мы смертны. Вон паучок сдох, будь он не ладен, теперь пришел черед твоей тряпочки... то есть, куклы. Как ее, кстати, звали? Никак...просто кукла. Видишь бедняга даже имени не имела, так давай похороним хоть ее по-людски.

Похороны состоялись тут же, и здесь же. Мы просто зарыли тряпочку возле стенки и Пяточка затыкала в холмик палочку. Постояли, помолчали...слышу малая дергает меня за штанину и показывает пальчиком на могилку, а затем на рот. Вот чудная,

хочет, чтоб последнее слово сказал, откуда только знает про такую традицию...но делать нечего, чтоб избавиться без лишней "крови" от этого рванья, на что только не пойдешь.

— Хочу сказать пару слов об усопшей. Жизнь ее была недолгой, но яркой. Она была хорошей тряпочкой и другом. Пусть дух ее покоится с миром. Мы всегда будем помнить тебя... Аминь!

Как только я начал говорить, малышка мило сложила ладошки вместе перед собой и опустила головку в скорби. Ну концерт. Затем на последних словах снова пустила слезу и бросилась обнимать мою ногу.

— Ну все, пошли сердешная, а то еще заупокойную захочешь, чтобы спеть по твоей, этой...

А у нас осталось еще одно, незаконченное дело. Если я хочу оставить девчонку у себя, а я по ходу дела решился на такой безумный поступок, хотя возможно впоследствии и пожалею о таком своем решении - но как говорить: будем решать проблемы по мере поступления. Так вот - если и оставлять малую, то надо сжечь за ней все мосты, в прямом смысле этого слова. Чтоб в будущем никто не смог связать ее особу с пауком - людоедом. К тому же еще неизвестно, одна ли особь здесь обитала или в глубинах здания, где — нибудь в подвалах, которые наверняка имеются, напрасно дожидается папеньки— его выводок. Оставлять все просто так я не намерен, если самому не удастся организовать сюда рейд, то кого-нибудь "сосватаю" обязательно. Я не великий человеколюб - но жрать людей, всяческим тварям - не позволю! А если здесь начнут шастать посторонние, то рано или поздно кому-то, слишком умному или через чур дотошному может всякое прийти в голову. Так зачем им давать лишний повод— поумничать. Меньше знаешь - крепче спишь. Поэтому:

— Пяточка! У тебя случайно спичек не найдется?

Малышка тут же деловито зашарила в своем кармашке. Да ну нафиг! У нее и спички оказывается имелись. Что там еще можно найти - гранатомет?

Выходили мы из здания под густыми клубами дыма. Но перед тем, как выйти, малая вдруг выпустила мою руку и побежала в сторону мертвого чудовища. Подбежав, со всей силы пнула того в бок лаковым сандаликом и потопала обратно. Ну и ну, вот показушница...вся в меня!

Мы вышли на солнышко, я, прищурившись взглянул вверх, потом на девчонку - она на меня.

— Когда посетим целителя, надо будет срочно что-то делать с твоей башкой, и выбросить к чертям этот платок, а еще лучше сжечь его, спички ведь всегда найдутся. Потому как ты, и так не красавица... но в нем, вообще - пугало огородное!

Она тут же заулыбалась мне, щербатым ртом.

— Фу! И улыбка у тебя стремная!

— Кто это, ее, так? - с осуждением в голосе промолвил седой эскулап, закончив с основными процедурами и наложив на опухшую и посиневшую попку ватно— марлевую повязку, пропитанную какой-то вонючей дрянью, и сейчас надевая на Пяточку некое

подобие памперса, для фиксации повязки.

К системным целителям я не попал, потому как выйдя из восточного квартала в более респектабельный район, сразу же наткнулся на некое лечебное заведение, толи больницу толи поликлинику. В общем перед входом висела вывеска с синей звездочкой и гадюкой с чашей, ну и надпись на все том же английском - "Clinic". Чем не медицинское учреждение.

Зайдя внутрь, обнаружил старую добрую регистратуру, с пожилой медсестрой в белом халате за окошком. Та подозрительно оглядела нас с ног до головы, поинтересовалась состоим ли мы на учете и что нам нужно. Я сказал, что не состоим, и нам нужен полный медосмотр.

Хорошо, что все обошлось лишь предосудительным взглядом. Если бы она увидела нас обоих сразу после расправы над пауком, то наверное бы прогнала. Но тут нам повезло!.. Дело в том, что перед тем, как попасть в данное медучреждение, в одно из старых дворишков восточного квартала, я обнаружил бочку с дождевой водой, у которой сделали небольшой привал. Там я, брызгаясь и фыркая, хорошенько вымылся по пояс, почистил штаны, и превратился в более— менее благопристойного, полуодетого гражданина. Потом принялся за Пяточку. Тут дела обстояли хуже. Белоснежный платок на ее голове, превратился в серо-грязную материю, но его я пока не решился трогать—вдруг сниму, а оттуда на меня нападут полудохлые блохи в последней предсмертной атаке, лучше пусть так остается. Бледно-розовая рубашечка оказалась порванной на локтях и донельзя замызганной в сажу, как и колготки— они тут же улетели в мусор, как неподдающееся восстановлению— рванье. С платьем нам повезло больше...возле мусорного бака нашли пакет с выброшенными старыми вещами. Порывшись в нем, мы и обнаружили темно-синее клетчатое, детское платье с рукавами - то, что надо! Правда оказалось на два размера великовато - но в талии я стянул пояском, а рукава просто-напросто закатал, а то, что было немного длинновато и на фоне тоненьких ножек выглядело несуразно - ерунда! Зато скрывало побитые коленки. Оно с триумфом заменило старый сарафан, который улетел в мусор вслед за колготками, правда триумф оказался с ложкой дегтя, в виде дырки на боку платья, и привередливая мадам Пяточка, до этого ходившая неведомо какое время в вонючем загаженном рванье, минут пять шаталась за мной и хныкала, демонстрируя дырку. А когда я сказал, что пусть так и будет потому как ниток и иголки у нас нет, та радостно подпрыгнула, и нырнув ручкой в передний кармашек платья, пошарила там и явила на свет маленький клубочек синих ниток с иголкой. Я сначала оторопел, а затем самолично полез в странный кармашек чтоб проверить, а что там есть еще. Пока я шарился пытаюсь нащупать хоть какой-то предмет, малышка терпеливо ждала и лыбилась мне во все три зуба. Так ничего и не найдя, я спросил напрямик:

— Ты откуда нитки взяла? И куда делись спички?

А она тычет мне клубок и крутит боком, указывая на дырку, при этом не переставая лыбиться. Издевается! Ну я плюнул, и сказал, что раз такая умная то пусть сама себе и зашивает платье. Она - не найдя во мне поддержки и понимания,

самолично принялась за дело. Пару минут тыкала ниткой в иголку, изо всех сил стараясь попасть, да так что аж язык высунула, а когда наконец попала, то выронила клубок, а он, упав еще и покатился. Пока ловила, потеряла иголку. Следуя по нитке, валявшуюся в траве иголку, удалось-таки отыскать, но так как распутавшуюся нитку хватала кое как, то в конце в ней же и запуталась с ног до головы. А так как терпения чтоб аккуратно освободиться от пут уже не хватило, то начала злиться и рычать, стараясь разорвать нити, те же оказавшись на удивление крепкими, ну или просто изголодавшейся девчонке просто не хватало сил, никак не поддавались и она в конце разуверившись, скривила мордашу, захныкала и от безысходности бухнулась на пятую точку. Но видимо забыла, что та повреждена, потому как внезапно подскочила, хватаясь за зад, и от отчаяния громко заревела. Вот так громко ревя, протянула вперед опутанные нитями ручки, и побрела в мою сторону в поиске прощения и пощады.

Я от души поржав над нескладной малышкой, не забыв при этом, записать видос – смилостивился и присев принялся освобождать свое несчастье от незыблемых пут. Потом выбросив спутавшиеся нитки, по новой заселив иголку, завернул подол платья, принялся аккуратно зашивать порванное место. За две минуты все было готово (от чего так быстро? Все благодаря бабушке, по материнской линии, у которой меня в детстве оставляли на все летние каникулы, она жила одна и умела практически все! А еще у нее был – бзик, по поводу самостоятельности, мол в жизни все надо уметь делать самому, ведь не знаешь, что, когда пригодиться). Пригодилось. Но и на этом еще дело не закончилось...потому что мелкая зараза, нахмурившись, еще некоторое время скрупулёзно оценивала мою работу, несколько раз разглядывая шовчик то сверху то выворачивая подол наизнанку. Затем разгладив ручкой материю, удовлетворительно кивнула сама себе, и вновь продемонстрировала мне свои три зуба. Ну хвала небеса, одобрила – а тоя уже испереживался весь. В сердца сплюнув я схватил малую за руку и поволок в сторону рыночной площади, сгоряча позабыв что моим длинным шагом коротышке приходится все время подбегать на маленьких ножках-спичках.

Вот после таких злоключений мы и предстали перед ясные очи грозной регистраторши, которая выписала нам временную медицинскую карточку, потому как документов на малышку у меня не было никаких, пришлось выкручиваться, врать что в следующий раз занесу обязательно и оформлю все как надо, она может и не поверила но отказать в медицинской помощи не могла, потому решила побыстрее избавиться от стремных пациентов и отправить их на медосмотр.

Я, кажется, оговорился что мол после всех злоключений мы то-то-и то...но на самом деле злоключения не закончились – они продолжились, но уже здесь. Все началось с анализов – надо было сдать кал и мочу, вроде бы пустяк, что там пописать да покакать в баночку. Но Пяточка наотрез отказалась от участия в данной процедуре, ну не мне же туда прудить. Пришлось воспользоваться старым проверенным методом – неожиданно гаркнуть на нее...результат превысил ожидания – полная баночка, плюс мои обоссанные руки. Кал таким образом я не рискнул брать, во избежание печальных последствий, потому малой пришлось добровольно тужиться, при этом я двумя

пальцами прижал ей глаза, — чтоб не выскочили. В общем кое-как с этим справились. Вообще-то медсестра предупредила что для точности результата, такие анализы надо делать с утра и натощак, на что я ответил, что такие как я не до всякого утра — доживают. Прокатило.

Дальше пошли на одну из моих нелюбимых процедур — кровь из пальца. На удивление малышка оказалась стойкой, беда только в том, что из тонюсеньких полупрозрачных пальчиков практически невозможно было выжать и капельки крови. На третьем бедовом пальчике еле-еле наскребли две малюсенькие капельки, сестра хотела было браться за четвертый, но я, взглянув на Пяточку — как она вся дрожит и смотрит на меня огромными глазами полными слез, понял, что девчонка на пределе и прекратил экзекуцию, сказав медичке что пусть довольствуется тем, что есть, а если попробует уколоть еще хоть один пальчик, то я отстрелю палец ей и тогда крови хватит на всю лечебницу. Тетку проняло, и она отпустила нас восвояси. Но потом, в коридоре, мне еще долго пришлось успокаивать и целовать по очереди, обколотые пальчики.

Дальше малую обследовал только один доктор. Поменял на голове платок, выбросив старый в урну, сказал, что тут все правильно сделано. Заглянул ей в рот — проверил горло пощупал десна. Проинформировал что зубы растут так плохо, потому что малышка на какой-то там стадии дистрофии, и что организму элементарно не хватает нужных элементов для нормального развития. Удивился тому, что девочка не может говорить, ведь с артикуляционным аппаратом, практически все в порядке, списал на психологическую реакцию на шок от потери родителей. Сердце, легкие и все остальные органы оказались в порядке. А вот в районе других, нижних органов, обнаружили высыпания и опрелости из-за отсутствия гигиены, и простужен мочевого пузырь — потому так и сытсы. Короче, основные проблемы оказались в том месте, где я больше всего не хотел, а гад доктор еще и прописал мазь от сыпи, мол надо там мазать два раза в сутки. Придется опять бежать к Самой', такие процедуры не по мне. Высказался эскулап и по поводу глистов. Результатов анализов, конечно, еще не было, но ведя беспризорный образ жизни, паразиты по любому имелись. Потому выписал микстуру, которую надо было принимать в обязательном порядке, причем и мне тоже. В общем, толковый оказался доктор, если бы в конце все не испортил своими беспочвенными подозрениями, увидев опухшую попку девочки.

— Такие повреждения являются только результатом физического воздействия, и если взять во внимание общее физическое состояние малышки, то они могут стать критическими...от переломов костей таза и вплоть до полного паралича нижней части тела.

— Что поделаешь, если девочка любительница выискивать приключения на это самое место, но в будущем, я лично прослежу, чтоб таких воздействий больше не было. — заверил я лекаря при этом сведя все в шутку.

— И все же я не могу допустить пребывания в моем кабинете ребенка со следами насильственных действий, как добропорядочный гражданин и врач я просто обязан сообщить в соответствующие органы и известить попечительский совет. И вам отдавать

девочку тоже не собираюсь, так как вы не являетесь ни прямым ни косвенным родственником, и даже не опекуном.

— Ваше право док...сообщайте куда хотите. И я даже прислушаюсь к вашим советам касаемых медицинской части, но слушать человека, который взирает на внешний мир с окна своего чистенького и уютного кабинета даже не собираюсь. Поэтому даже не смейте меня в чем-либо обвинять и тем более ставить свои условия. Я с девчонкой пришел— с ней и уйду! А если вы такой добропорядочный гражданин, то возьмите да прогуляйтесь после работы по улицам восточного квартала. Я думаю, к вечеру вы по любому соберете с добрый десяток таких вот детишек, со следами физического воздействия. Вот тогда делайте с ними что хотите, хоть в соответствующие органы сообщайте, а хоть всей толпой ведите в попечительский совет. А сейчас разрешите откланяться.

Тот молча выслушал мою тираду, и ничего не ответил - даже не пытался остановить. Зато исполнила Пяточка... подождав пока я выскажусь, она, насупившись и раскорячившись, вытянула в сторону доктора ручку с двумя оттопыренными пальчиками и выдав слюнявое "ыф - ыф", выстрелила в того, после чего подошла к нему и неожиданно зарядила ножкой эскулапу по голени, да так хорошо попала что тот ойкнув согнулся, хватаясь за подбитую конечность. Затем последовало победное писклявое "с-и —ту" и мое недовольное ворчание:

— Пяточка хватит стрелять! Опять вся обслюнявилась. - приговаривал я, вытирая ей рот, "одолжив" у дока полотенце.

А на улице нас ждала - "вторая часть Марлезонского балета" ...

В виде шестерки полицейских с направленным на нас стрелковым оружием, возглавляемым миниатюрной блондиночкой - лейтенантшей. Красотка в моем вкусе: светлые волосы, зачесанные назад и собранные в длинный хвост, красивый носик с горбинкой, пухлые губки, ямочка на подбородке, ровный овал лица и синие— пресиние глаза. А что уж говорить про стройненькую спортивную фигурку, затянутую в черно-серую полицейскую форму, только подчеркивающую ее достоинства.

Минус только один - она, как и остальные, направляла в меня дуло кургузого "Смит и Вессона". Позади девушки стояла брюнетка средних лет в черном брючном костюме, безоружная, но точно из этой компашки. Обе системные, в отличие от остальных, которые все кроме одного, были из местных.

— Гражданин Ээх! Вы обвиняетесь в вооруженном нападении на мирных граждан нашего города, в избиении несовершеннолетнего с нанесением тому травм средней тяжести, а также в избиении его матери с нанесением травм той же степени тяжести, а также в угрозе применения огнестрельного оружия в общественном месте среди скопления большого числа гражданских лиц. Сдавайтесь добровольно, иначе мы вынуждены будем применить оружие. Прошу отдать револьвер и поднять руки, а также отпустить девочку!

— Малышка иди сюда! - ласковым голосом промолвила женщина в черном, слегка наклонясь, и протягивая той руку.

В ответ получила только высунутый язык и четыре "ыф —ыфа" в голову, а коп что попытался сбоку незаметно подобраться и ухватить девчонку, получил еще и ножкой по пальцам руки, и с позором ретировался. После этого короткого представления, нас стали считать сообщниками и больше ничего от девочки не требовали.

Хотя учинять кипишь я тоже не собирался – а для чего? Если бы я учудил что-то серьезное то, наверное, сама система меня бы наказала. Потому спокойно достал магнум и схватив за дуло протянул красотке.

— Держите мадам лейтенант, он не заряжен, только смотрите мне...он легендарный, масштабируемый...если что – спрошу по полной!

— Если по правильному, то я мадемуазель. И поднимите руки пожалуйста!

Смотрю на заднем плане, позади закрытой полицейской кареты с зарешеченными окошками, начал собираться честной люд, галдеть, что-то пересказывать и тыкать в нашу сторону пальцами. А за спиной вдруг нарисовалось еще двое полицейских, неизвестно где прятавшихся до сих пор. Да-а, знатно обложили! Целых десять человек, против двадцатки. Значит бояться, или уважают. В любом случае – приятно! Я же, решив не бузить, поднял левую руку – правой придерживал голову малышки, которая левой рукой ухватила за мою ногу, а правой, не прекращая "ыфкать" отстреливала копов, обслугившись до невозможности. Ну я не я— если без понтов!

Дом казённый предо мной, да тюрьма центральная

Ни копейки за душой, да дорога дальняя

Над обрывом пал туман, кони ход прибавили

Я б махнул сейчас стакан, е-если б мне поставили

Голос у меня хороший, поставленный. Не один год в школьном хоре отработывал, чтоб по поведению не получить "неуд". Да и грудная клетка, благодаря спорту – хорошо развита. Вот и гремел мой баритон, отдавая эхом над домами.

Ночью в церкви ни души, волки в поле воют

А под расстрельную статью ямы быстро роют

Что же не хватало мне всё теперь на месте

Был туз бубновый на спине, а стал в ногах туз крести

Золотые купола-а... душу мою радуют

Заорал я припев особенно громко...слышу из толпы кто-то заорал: "Менты-ы!.. Волки позорные!". А один из копов, тот, что системный – опустил оружие и начал подпевать мне. Но лейтенантша, сделав злую гримасу тотчас зашикала на него. Парень тут же опомнился и снова направил на меня свое оружие. В общем погрузили нас с малышкой в ту самую закрытую карету, а лейтенантша с теткой в черном, к удивлению, тоже полезли за нами и уселись напротив. Ну я им и начал исполнять всю дорогу. Сначала допел "Купола", потом был – "Владимирский централ", и в завершение спел "Кольщика". На последних словах, в "обращении к матери", лейтенантша вдруг отвернулась к окну и смахнула рукой что-то с глаз. А потом строгим голосом заявила – что если я не прекращу паясничать, то она по приезду не раздумывая, посадит меня на пятнадцать суток, за неуважение к представителям закона.

Я замолк, но только потому, что мы приехали. А вот кто не только не проявлял уважения к представителям закона, но и плевать на них хотел – то это, Пяточка. Она улеглась головой мне на колени, ножки по блатному задрала одну на другую, и всю дорогу издавала какие-то звуки (наверное, подпевала мне) при этом размахивая руками, типа дирижируя.

Привели нас в небольшой кабинет, с одной стороны, во всю стену полки, забитые папками как в архиве, напротив зарешеченное окно, с цветочными горшками, под окном стол, три стула и слева небольшой сейф, на котором тоже стоял горшок с огромным метровым кактусом. На столе только пару бумажек и все, вот за него и уселись обе женщины. Я примостился на стуле напротив, а малая по известной причине осталась стоять, облокотившись мне на колено, и подперев ручками подбородок.

— А куда это нас привезли? – поинтересовался я, оглядывая скудную обстановку.

— Департамент юстиции. – строго ответила лейтенантша звонким девичьим голосом.

— А что и такой уже есть?

— Ввиду роста преступности, местная служба полиции, перестала справляться, и муниципальным советом было принято решение для усиления службы правопорядка создать данный департамент. Мы занимаемся более серьезными правонарушениями, а полиция в основном патрулированием и поддержанием правопорядка. – пояснила девушка, разглядывая бумажки.

— А чего тогда ко мне прицепились, да еще и облаву устроили. С каких пор базарные разборки причислены к серьезным преступлениям?

— Вооруженное нападение, и нанесение гражданским серьезных физических и моральных травм – это серьезное преступление. Вот кстати ознакомьтесь с заявлением пострадавшей и свидетельствами многочисленных очевидцев.

Я одним глазом взглянул на писанину и небрежно отдал скучающей Пяточке, та, обрадовавшись хоть какому-то разнообразию, тут же схватила бумажку и принялась складывать оригами. Лейтенантша как подстреленная, вскочила со стула и бросилась забирать у девочки бумагу. Некоторое время, мы с женщиной в черном наблюдали как обе тужатся и пыhtят, стараясь вырвать лист у друг дружки считая его своим, пока у брюнетки не закончилось терпение, и она громко треснула ладонью по столу. Обе подскочили и замерли, листок плавно упал на пол. Я лениво наклонился и небрежно бросил его на стол. И взял второй листок.

— Это важный официальный документ, а не детская игрушка... — начала было раскрасневшаяся лейтенантша.

— Кстати, а почему свидетельские показания —не полные!

— Как не полные? – выхватила у меня листок из рук девушка и принялась перечитывать. – Вот же, описываются ваши действия...

— Что значит мои действия! Я разве похож на сельского дурачка, впервые попавшего на ярмарки и у которого от обилия народа крышу сорвало. Должно же было

с чего-то начаться...

— На дурачка ты не похож, но в нашей недолгой истории уже случались случаи, когда от изобилия силы и возможностей, многие персонажи начинали совершать еще более страшные преступления. – тихим, но четким голосом, наконец заговорила дама в черном.

— А вы кто будете...тетенька? – поинтересовался я.

— Гражданин судья – если можно, пожалуйста.

— А за дверь я так понимаю, уже тусуются присяжные с прокурором и адвокатом...

— Еще раз предупреждаю, не прекратите паясничать... — начала лейтенантша, но я внезапно подскочил и поцеловал ее в губы при этом впившись и прижавшись так чтоб она не могла и пошевелится. Минута тишины, только девушка порывается издать какие-то звуки сквозь занятый ротик и безуспешно оттолкнуть меня, хот надо сказать толкается сильно —крепенькая. Я наконец отпускаю ее и плюхаясь на свое место обращаюсь к судье.

— Шикарная девушка, еще как только увидел ее хотел это сделать, да только стеснялся, но вот...не утерпел.

Девушка, красная как гранат, наконец опомнилась, выдохнула и резво замахнулась, пытаясь вклепить мне пощечину. Я скукожился, прикрылся руками и ногой и запричитал:

— Избиение подозреваемого, совсем не красит методы воздействия, применяемые в вашем ведомстве.

А Пяточка увидев угрозу для меня тут же встала перед девушкой и растопырив ручки принялась защищать мою персону, стараясь пнуть врага ножкой.

— Анна, прекратите! И сядьте в конце концов, и начните вести себя как подобает званию. А вы гражданин Ээх, действительно – прекращайте паясничать и, если имеется что сказать в свою защиту – выкладывайте! – мигом навела дисциплину, гражданка судья.

— Ну коли хватит, то будем прекращать. – покорно согласился я. Но вдруг передо мной возникло лицо девчонки с вытянутыми губками, она, увидев сцену с капитаншей и себе захотела романтики. Я тут же отвернул голову: — Нет Пяточка, тебя я целовать не буду. Ты вся обслюнявленная...фу!

Но малышка так просто сдаваться не собиралась, сразу нейтрализовала причину моего недовольства— попросту вытерев рот рукавом, и вцепившись мне в штаны ловко забралась на колени, и схватив ручками за голову, вновь вытянула губки требуя своего.

— Уйди противная... — уворачивался я, легонько отталкивая ладонью лицо малышки. – Нам сейчас статью пришьют, и вообще у меня уже есть девушка, вон напротив сидит – ревнует, возле тетеньки судьи.

— Нет! Это какой-то балаган, а не департамент юстиции... — взмахнула руками судья, и откинулась на спинку стула закатив театрально глаза.

Наконец Пяточке удалось добиться своего, я легонько чмокнул ее в губы чтоб

отстала, и та, удовлетворившись уселась у меня на коленях и скрестив ручки на груди с вызовом уставилась на молодую девушку. Та мгновенно наклонила голову, но я успел углядеть улыбку на ее лице, которую она решила спрятать ото всех.

— Ладно, шутки шутками, а в свое оправдание...ловите видео с рынка, я вел запись. И еще одно, с лазарета, где малой оказали первую помощь, и врач озвучил вывод. А что до потерпевших... я показал им разницу между законом и справедливостью...

— И чем же разница, если не секрет? - хмыкнула судья.

— Закон можно трактовать по-разному, ибо в основном служит власть имущим, а справедливость только одна, и она рано или поздно настигнет каждого, и каждому воздаст по заслугам. А еще, первое правило системы гласит: что мы обязаны защищать мирных жителей от любых опасностей, и, если кто скажет, что малышка — там на рынке, не нуждалась в защите - пусть первым бросит в меня камень.

Обе на время умолкли, уйдя в себя, но по факту пересматривая запись. Я же для пущей убедительности, сделал ударение на зареванной малышке, сжавшейся в комочек у прилавка и перепугано, глядящей на своего обидчика. А затем крупный план, осмотра у доктора, где он освободив ее от одежды и явив миру несчастный скелетик с опухшими и посиневшими ягодичками, больше похожими на две дольки чеснока.

— А еще, тетенька судья и мадемуазель лейтенант, так героически организовавшие облаву из десятка копов на безобидного игрока, всего лишь двадцатого уровня, ловите видео куда я шел, и что потом делал пока не наткнулся на мирную законопослушную тетку и ее ублюдка сына. И когда досмотрите, то подумайте, а не вашу ли работу я делаю, не при вашем ли попустительстве в жилых районах города завелось такое! И не туда ли надо было отправить тот десяток, здоровенных, вооруженных ухарей, а не гнобить меня - бедного, несчастного.

И я сбросил им часть видео с пауком. Те, досмотрев видео с Пяточкой, и по ходу впечатлившись, тут же принялись смотреть про паука, и от того, как расширились их глаза, я понял, что сегодня ночевка за решеткой мне не грозит.

Досмотрев, лейтенант Анна, тут же снова вскочила и набросилась на меня с расспросами:

— Откуда вы про него узнали?

— Не ваше дело, откуда... узнал и узнал. Это мой калым.

— Почему пошел один, без подстраховки.

— Я не шел на него охотиться, пошел поглядеть что и как, чтоб потом - собрав группу, уже с уверенностью вести на монстра, а не просто поводить пацанов по старым заброшенным помещениям, набитых мусором, потому что было в лом провести предварительную разведку. Но тот неожиданно выскочил на меня...ну или я на него... и вышло как вышло. Кстати паучок - сволочь, оказался менталист, и перед тем, как сдохнуть хорошенько шарахнул по мне - аж кровь носом пошла. Думается мне, где-то там в подвалах, должен существовать его выводок и логово, хотел с пацанами потом там порыскать, но тут вы...

— Департамент юстиции перебирает дальнейшее расследование этого дела на себя. — строго заявила судья.

— А что со мной?

— Твое дело закрыто, ввиду появившихся новых обстоятельств, случившегося инцидента. А также, благодаря бескорыстной помощи департаменту юстиции в деле очистки города от угрозы красного уровня опасности.

— Что совсем — совсем бескорыстной?

— Твоя доля вознаграждения частью пойдет на компенсацию пострадавшим по твое же вине — гражданам... как бы ты не классифицировал и не оправдывал свои действия, но в правовом обществе мы все же не имеем права на самосуд... ну а вторую часть ты, как сознательный гражданин отдал на благотворительность — для обеспечения материальной базы департамента для более эффективной работы в деле предотвращения любых опасностей, возникающих в черте города. За что, отдельная от меня благодарность.

— Да кушайте на здоровье. Так мы можем идти?

— Кстати о вас! Я так понимаю, к девочке ты не имеешь никакого отношения. А она из детской прихоти и подсознательной потребности в социализации, привязалась к тебе. Но учитывая твой беззаботный и фривольный нрав, я не совсем понимаю для чего тебе!... с ней таскаться? Потехи ради, от ее выходов и нескладных движений или в неосознанной необходимости защищать слабых и незащищенных? Но это прекрасно можно делать и на стене уничтожая зараженных, тем более что у тебя к этому талант.

— А может она появилась в моей теперешней жизни, просто для того, чтоб я оставался человеком. А вот мне непонятно на кой система вас, затащила сюда? Для защиты города от зомби? Ну и чем вы его защищаете, тем что плодите разные департаменты и министерства, с их законами, правилами и конституциями. В прежнем мире тоже так было. И что? Мы жили в мире, гармонии, и равенстве?

— Как бы там не было, но тебе в любом случае надо либо удочерить ее или оформить опеку, либо, что будет проще всего — сдать девочку в интернат, где о ней позаботятся на государственном уровне.

— Воспитателями, существующими на минимальную городскую дотацию. — закончил я за нее.

— Размер дотации — начисляется городским советом, исходя из внешней и внутрисполитической ситуации, имеющимися ресурсами и минимальными потребностями индивидуума.

— Ну понятно! Так чтоб не сдохнуть! В прежней жизни все точно так же было.

— Ты сомневаешься в деятельности городского совета?

— Я сомневаюсь в правильности выбора системой, индивидуумов, попадающих в этот мир, в особенности всяческих теток с их замшелыми взглядами на жизнь. Сдохла! Туда ей и дорога, сюда то зачем тащить, да еще и на высокие должности ставить, чтоб нормальным людям жить мешали.

— Не забываетесь, молодой человек! Несмотря на ваши подвиги, положение у вас

довольно шаткое, и, если я дам ход делу, одним лишением премии за паука – вы не отделаетесь.

— Кстати, а вас не интересует подработка в вечернее время. Дело в том, что я хотел бы найти для девочки гувернантку. А вы как раз такая... строгая, правильная, именно в таком духе я и вижу ее воспитание. Деньги у меня есть по цене сговоримся. Ну так как? Вы были бы, шикарной наставницей.

— Я же говорю...клоун! – вздохнула судья, постучав меня пальцем по лбу, а затем обратилась к капитанше. – Анечка, проследите пожалуйста —лично, за оформлением документов на девочку. Если до конца недели, этот шут гороховый, ничего не предпримет... сразу информируйте попечительский совет, и пусть забирают малышку под свою опеку. А гражданину Ээху, мы тогда предъявим обвинение в незаконном удержании несовершеннолетней особы... и который понесет соответствующие наказание за свои действия.

— Я же говорю! Классная была бы гувернантка, или даже домоправительница, не забалуешь! Заодно и меня бы иногда приструнивала, а то даже одеться нормально не могу... — но все это я уже говорил ей в вдогонку, потому, как только я открыл рот, женщина закатила глаза и обернувшись, быстрым шагом покинула кабинет.

— Анечка!.. А можно мне пожалуйста мое оружие вернуть? – продолжая дурачиться, промолвил я, оборачиваясь к капитанше.

ХРЯСЬ!.. Мне прилетает звонкая пощечина от девушки, незаметно подошедшей сзади. Пяточка как ужаленная отскакивает от стола, и опустив голову ниц размахивая ручками бросается на мою обидчицу с кулаками. С утра – малую, как подменили. Спуску никому не дает. Лейтенантша сначала опешила, а затем бросилась убежать от разъяренно шипящей девчонки, стараясь спрятаться за меня. Так и кружили хоровод вокруг меня некоторое время, пока я внезапно не подхватил Анну на руки. Пяточку это не остановило, и она принялась прыгать, стараясь достать полицейскую.

— Что вы себе позволяете! Опустите меня на землю – немедленно! – заартачилась та, пытаюсь выскользнуть из моих рук.

— Спасибо бы еще сказала, что спасаю, от несмываемого позора. И это несмотря на пощечину, полученную ни за что ни про что. – попрекнул я ее, приподнимая повыше.

— Как ты... вы, могли опозорить так меня, перед мадам судьей!

— Никакого позора в том поступке, ни для кого — не вижу. Я же своими непредсказуемыми действиями всего лишь хотел обратить на себя твое внимание. В прошлой жизни такие девушки — мной, совершенно не интересовались. Вот и решил, самому брать быка за... это самое... — в конце я несколько стушевался, потому что девушка, перестав брыкаться, стала смотреть на меня своими синими-пресиними глазищами, я, кажется, даже покраснел.

— Так это, не делается! – наставительно заявила девушка, перед этим сама не заметив, как, ухватила рукой за мою шею, но внезапно опомнившись тут же убрала, и продолжила: — И если ты меня сейчас опустишь, а заодно угомонишь девочку, то мы

поговорим об этом.

— Честно - честно?

— Честно — честно!

— А можно еще чуть-чуть, поддержать... так приятно!

— Ну все хватит... вдруг сейчас кто-то войдет и увидит нас...так. Что обо мне потом подумают?

— Еще и завидовать будут. - заверил я, но тем не менее опуская девушку на пол, стараясь поставить так чтоб еще и успеть перехватить свою разъяренную защитницу, которая уже изрядно запыхалась, но все же не сдавалась.

Удалось и то, и другое. Анна, оказавшись на полу, отряхнулась, поправилась, и чинно последовала к своему месту. Я же, подхватив малышку, прижал к себе и чтоб успокоить начал гладить по спинке и приговаривать:

— Все! Можешь расслабиться. Мы с Анечкой заключили перемирие, никто больше драться не будет.

Малышка, покрасневшись и тяжело дыша с подозрением поглядела на девушку, а та протянула ей стакан с водой. Но Пяточка идти на мировую, категорически отказывалась, она гордо вздернула подбородочек и отвернулась в другую сторону, при этом скрестив ручки на груди. Я даже умилился. Малая с характером - вся в меня. Но как не кочевряжилась, а от водички не смогла отказаться, при этом выцедив почти два стакана. Затем окончательно успокоившись, уселась ко мне на колени и прислонившись начала клевать носом. Ну еще бы - так набегавшись да напрыгавшись.

А Анна между делом, поставила на стол мой револьвер, подвинув его в мою сторону.

— Забавная девчонка. Никогда не встречала такой привязанности. Как будто родная.

— Да, только я красивый, а она вся... в не знаю кого.

— Вот ты!.. Даже описать не могу — кто! Разве можно про девочек так говорить, тем более про таких маленьких. Она очень даже ничего, довольно... миленькая, можно сказать.

— Пока маленькая, а как вырастет, фиг я ее замуж отдам...разве что, приданное богатое за нее предложу.

— Вот стукнуть бы тебе сейчас по башке твоей противной...

— Но-но... мадемуазель капитан. Не буди беду, покуда не уйду. - пригрозил я той указывая на прикорнувшую Пяточку.

— Кстати у тебя есть три дня, до конца недели, чтобы оформить все документы на девочку. Мадам судья хоть и строгая, но справедливая, и то, что случится с тобой и Пяточкой, в случае невыполнения этих условий, вполне законное требование, как и наказание. Так что гражданин Ээх, вам лучше поторопится, и с завтрашнего утра, явится в попечительский совет, где вам объяснят какие документы необходимо представить для рассмотрения ходатайства об утверждении права на опеку.

— Вот черт! А это долго?

— Думаю займет какое-то время. Если хочешь, могу помочь...

— Очень - преочень хочу! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Эта беготня по кабинетам, меня убивает...лучше на зомби в рукопашную.

— Тогда лови мой системный адрес. Как надумаешь, свяжешься - договоримся о встрече. Только не тяни! Помни у тебя - всего три дня. И смотри девочку не потеряй за это время. А как справимся с делами, то можем потом вместе погулять... — последние слова она сказала как бы невзначай, при этом испытующе зыркнув на меня своими синими глазами - не передумал ли?

— Только нам надо прояснить один момент, если во время прогулки, я вдруг совершенно случайно, вновь тебя поцелую...то не схлопочу ли опять - пощечину? Потому что оно как-то...

— Иди уже, целовальщик. - улыбнулась девушка, и вдруг посерьезнела. - а куда кстати вы идти собрались, я имею ввиду, где ты ночевать будешь? Не забудь - наличие жилья, съёмного или личного, с минимальными удобствами, одно из необходимых условий для содержания несовершеннолетнего ребенка. Если хочешь успеть отыскать что-то приличное, то поторопись, уже вечерет...

— А сколько времени?

— Ровно полшестого.

Твою дивизию, а у меня на шесть назначено свидание с Ивили! А еще ж за цветами бежать к дядюшке Ау! А Пяточку куда девать? А хату ж где-то надо снять... а малая поди голодная, как и я! Ну я-то ладно, — потерплю, а ее когда успеть накормить? Трындец! Везде опаздываю!

— Ты как-то переменялся в лице - забеспокоилась Анна. - Если переживаешь за жилье, то могу предложить один вариант. В доме, где проживает моя подружка, сдается двухкомнатная квартира со всеми удобствами. Только там дорого, но если хочешь могу одолжить...

— Сколько?

— Золотой в день.

— Нормально. Главное с удобствами и двухкомнатная. Слыхала Пяточка! Наконец-то у меня будет отдельная комната, и я перестану слушать ночью твой храп...

— Тогда лови адрес. Подружку зовут Баффи...

— Победительница вампиров?

— И их в том числе. Я свяжусь с ней и предупрежу о твоём приходе. Все бегите... Стой!

От ее выкрика я чуть не упал, резко "тормознув". Девушка чинно встала из-за стола, и неспешной походкой направилась в мою сторону. Цокая каблучками, подошла почти вплотную и протянула мне револьвер.

— Твое оружие. - промолвила она, а затем внезапно схватила правой рукой мою голову, притянула к себе чуть наклоня, и впилась в мои губы страстным поцелуем, да, а-не бы каким, а проникнув ко мне своим острым юрким язычком.

Так мы простояли некоторое время неистово целуясь не желая прекращать.

Поцелуй вышел настолько вожделенным – как в летнюю жару холодного мороженного поест – неохота останавливаться. Но как все началось – так и закончилось. Мы одновременно отпрянули и смущенно закрутили головами.

— Это, как? – ляпнул я, чтобы хоть что-то сказать.

— А вот так! – девушка легонько стукнула меня пальчиком по лбу. — Если вдруг, совершенно случайно надумаешь меня поцеловать, то делай это — так! А не прижавшись ко мне губами, перекрыв дыхание, да так, что я чуть не задохнулась.

— Там главным был фактор внезапности, про технические детали не было времени подумать. – начал я оправдываться.

— До свидания, гражданин Ээх. До скорой встречи.

Я хотел было попрощаться, но взглянув вниз, увидел, как малышка вытянувшись на цыпочки и надув губки, требует и своего поцелуя, тут же распахнул дверь и ринулся в коридор.

— Никаких больше поцелуев, Пяточка, у нас с тобой сугубо деловые отношения. Ты жрешь я покупаю, и так до тех пор, пока сама не начнешь зарабатывать или не выйдешь замуж. И прекрати лыбиться, а то нас снова арестуют.

Глава седьмая

А дальше у меня началась, гонка по городу. Малая настолько замаялась за этот день что спала на ходу. Меня же поджимало время, чтобы пешим ходом волочить ее за собой. Потому не раздумывая подхватил на руки и побежал в продуктовую лавку за продовольствием. Там спешно начал тыкать пальцем во все подряд, в результате чего, вышел огромный бумажный пакет полный продуктов на целых четыре серебряные монеты. Подхватив пакет, я тут же помчал искать улицу и дом, адрес которых нам так своевременно подогнала Анечка. Пяточка под воздействием тряски, мгновенно заснула, лишь иногда внезапно вскидывая голову с широко раскрытыми сонными глазами и растягивая рот в глупой улыбке, при этом слюнявсь, затем опять засыпала.

Нужный адресат нашел довольно быстро. Еще бы не найти, когда перед глазами висит виртуальная стрелочка и указывает путь, сворачивая, где надо. В какой-то момент мы оказались на тихой, немногочленной улочке, с двумя рядами двух-трехэтажных домиков. Улица, как и все в городе — мощеная булыжником дорога со сточной канавой по бокам, узенькие тротуарчики утопающие в тени деревьев с густой кроной, аккуратно высаженных по бокам, а перед домами зеленели небольшие лужайки, засеянные декоративной травой и огороженные невысокими белыми заборчиками. А вокруг благодать и умиротворённость. Всегда мечтал жить на такой вот улице.

А вот и наш дом, под номером 21Б. Фасад ничем не отличается от других домов – близнецов. Сбоку деревянная калитка, за ней дорожка, проходящая мимо дома и ведущая куда-то вглубь. Наверное, в доме имеется отдельный вход— выход, что очень даже замечательно, при моем-то ненормированном графике, — не придется будить хозяйку в неурочное время если-что.

Открыла нам, дородная и весьма упитанная женщина, с приятным и веселым

лицом. Наша хозяйка. Представилась как Полина и еще как-то там по бабушке, но попросившая впредь – называть ее тетюшка Полли. Характер полностью соответствовал выражению лица – веселая и задорная, а как увидела Пяточку вообще принялась восторгаться и кудахтать, умиляясь дитяtkом.

Хотя с чего бы ей не быть, веселой да задорной. С меня ростом, в полтора раза тяжелее – да она с одного удара не то, что в нокаут – на отпевание отправить может. Огромная, но не рыхлая, а как сумоисты – под слоями жира чувствуется – мощь. Да она при желании, всех соседей может заставить встречать Новый Год, среди лета.

Я же еще больше обрадовал ее, заплатив за месяц вперед, легко отсчитав тридцать золотых. Тетюшка, быстренько спрятав золото, в просторах своего платья, тут же взошла по скрипучей лестнице, направляясь на второй этаж, показывать нам наши апартаменты. Я снова подхватил малышку, уже проснувшуюся, и которая решила самостоятельно преодолеть два пролета ступенек, уже задрала тоненькую ножку в лаковом сандалике высоко вверх, так и взвалив себе на плечо, она тут же начала игриво брыкаться.

Комнаты оказались небольшими, но уютными и со всей необходимой мебелью. Просторная кухня – с умывальником, газовой плитой, и столом на четыре персоны. Сбоку совмещенный санузел с ванной. Холодильника не было, так как их не существовало вообще. Странно – газовая плита есть а холодильника нет. Может на Терре, в природе отсутствовал фреон, а замены ему пока не нашли. Но, как бы то ни было, а часть продуктов хранилось в подвале – типа закуток, и некоторых видов овощей, а за остальным приходилось каждый день ходить на рынок или в продуктовую лавку, которые к счастью – находились почти рядом.

Возле входной двери — снаружи, находился ящик непонятного предназначения, но как потом объяснила хозяйка, в него складывались грязные вещи жильцов, потому как стирка входила в счет оплаты. К сожалению, убираться и готовить нужно было самому. Нет, если договорится, то возможно за умеренную плату, хозяйка и взяла бы на себя эти обязанности. И мне в любом случае придется пойти на дополнительные траты, ведь кому-то надо будет накормить малышку если я вдруг где-то надолго задержусь. Но для обсуждения всех нюансов, требовалось время, а его у меня катастрофически не хватало. Поэтому все эти мелочи, я решил отложить на завтра. Хозяйка, кивнув и отдав ключи от квартиры, громко топая, ушла восвояси, оставив нас одних. Пяточка собравшаяся было пойти разглядывать свое новое место обитания, снова была схвачена мной, с радостным верещанием запихнута под мышку, и таким "макаром" мы снова ринулись прочь из помещения.

Хлопнув нашей дверь, я в два шага очутился возле соседкиной, и тут же забарабанил в нее кулаком. После нескольких ударов, мне немедленно открыла перепуганная девушка... да какая! Нет, по внешности самая заурядная, "системная" девчонка, лет двадцати, с миловидным круглым личиком почему-то в очках, на тонкой золотой оправе, и светлыми русыми волосами чуть длиннее плеча. Фигура как фигура, ни толстая, ни худая, видно, что злоупотребляет тортиками, но пока еще по девичьи

выгнутая. Но вот —грудь!.. Это было нечто. Девушек с таким размером, мне еще не приходилось видеть. Я на некоторое время завис, глядя на невероятное творение природы, хорошо виднеющееся из— под тонкой маечки. Девушка, проследив за моим взглядом, решила прервать затянувшуюся паузу.

— Привет! А ты кто? А куда ты смотришь?

— Я, э-э...

— А-а! Ты, наверное, тот самый Ээх, знакомый Анечки! И еще тот, что недавно на стене ногой опрокинул "плевальщика". Как классно! У меня будет соседом, сам Стрелок со "Спарты"! А что это за девочка? А почему она в закрытом платке... так делают если ставят косметическую или лечебную маску на волосы...

— Да!.. То есть привет! А ты молодец...

— Почему? А-а, из-за этого. - она опустила глаза, указывая на грудь, затем залиvisto засмеялась и жеманно протянула мне руку. - Это у нас семейное. У всех женщин по материнской линии такие. А меня зовут Баффи.

— Хороший у вас род. Только я про платок... как ты сразу врубилась что он для лечебной маски...

— Ой, прости... я просто подумала... — девушка стала красной как помидор, поэтому я сразу принялся исправлять положение:

— Нет, тут ты тоже права, они у тебя такие...то есть я хотел сказать, что ты очень симпатичная. Я таких девушек, с такими...еще не встречал. Ты извини что я так прямо...

— Все в порядке. Очень даже приятно услышать комплимент от такого парня как ты. А про маску...так я ведь целитель, должна все знать про болезни и методы их лечения. Целитель это не просто взмахнул рукой и все прошло. Нет— если целитель прокачанный, то так и происходит, но что ты лечишь и как, знать надо обязательно - иначе никакого эффекта не будет. Потому я стараюсь знать всё и про все, правда мне легче, в прежней жизни закончила медицинский институт, а здесь, стараюсь по максимуму подтянуть знания и умения, ведь моя конечная цель - попасть в топ гильдию и как минимум в сотню лучших целителей.

— Похвально! А ты можешь девочку осмотреть, и по возможности помочь, я был в лечебнице, там сказали, что у нее простужены мочеполовые органы, а еще говорить не может, хотя и все слышит. И зубы не растут... Зовут Пяточка, она моя... Просто, пока моя. Ты глянь пока, а я скоро вернусь. А ты Пяточка слушайся Баффи и не бузи, а я за это принесу тебе чего-нибудь вкусенького... а может и нет! Как получится. Все! Я побежал! Скоро буду...

И вручив ошарашенной девушке, ошарашенную малышку, захлопнул перед ними дверь. Затем ринулся в ванную, при этом начав раздеваться еще в коридоре. Быстренько ополоснулся, кое как почистил единственные кеды и штаны, запрыгнул в них и вылетел из квартиры забыв запереть дверь.

Меньше, чем через десять минут я влетел в лавку дядюшки Ау с громкими воплями "Все пропало!", "Опаздываю!", "Спасите - помогите". В недрах лавки, что-то

загрохотало, упало, разбилось... к прилавку из вороха барахла выскакивает перепуганная фигура хозяина с взъерошенными волосами, и большими круглыми глазами. Но увидав меня, в сердцах сплюнул, и снова скрылся в недрах своего магазинчика, чтоб через минуту появится с огромным букетом красных роз. Я тут же рассчитался с ним, отсчитав 85 золотых монет. Для более приличного вида, прикупил еще и футболку из **фиолетового шмота, на 300 прочности, и с тремя оценками: +15 и +11 к защите, а также +18 к жизни.** Затем я получил двухминутный втык за "неписей", потом дядюшка мимоходом поделился секретом, что на любой вещи или оружие, можно открыть дополнительную оценку, если знать, чем, и если я захочу, то за соответствующую плату... но я отказался, ссылаясь на спешку. Зато не смог удержаться и похвастался новеньким легендарным оружием. Старик восторженно зацокал, с восхищением разглядывая кольт, а затем заявил, что всего за один золотой я за минуту могу получить шесть дополнительных оценок к характеристикам, и если повезет, то и добавочный навык к оружию, и такое случалось на его веку.

Тут уж я не удержался и согласился потерять еще немного времени, но получить кое-что стоящее. Я сразу же приобрел кристалл оценки за один золотой с 50% шансом открыть дополнительную оценку или навык.

Бзынь! Бинго! Выпадает и шестая оценка и дополнительный навык. Старик лишь недоуменно хмыкает в усы. Ну а там...

(СИСТЕМА) Оружие - кольт Магнум 44-й калибр. 1-й уровень. Легендарное. Масштабируемое. Неразрушимое. Дополнительный навык - каждая второй выстрел - системный. (То есть - если я куплю сто патронов, то выстрелить смогу двести раз. Да это же, при наличие достаточного количества золота, практически непрерывная стрельба, ограниченная только количеством ячеек в виртуальном рюкзаке - в каждую помещалось до 1000 пуль.) Сразу же и пули прикупил, целых полтысячи.

+ 11 оч. к Ловкости

+ 17 оч. к защите

+ 18 оч. к Скорости

+ 12 оч. к Атаке

+ 14 оч. к Дальности

+ 12 оч. к Скорости

Шикарная прибавка! Я от радости станцевал перед стойкой танец с револьвером, затем хлопнул себя по лбу, кое-как напялил футболку, запихнул оружие за пояс и схватив букет умчался, забыв попрощаться.

Я безнадежно опаздывал. На часах полседьмого вечера. Если пешком — еще добрых полчаса или даже больше. Поэтому свистнул на свободного конного извозчика и кинув тому серебрушку попросил гнать к ратуше что есть мощи.

Летели как на формуле, по дороге чуть не сбив парочку зазевавшихся прохожих. Но и то еле успели к семи. Я уже никуда неспеша выскочил из повозки и забрал свой уже никому не нужный букет. На а что?.. Какая уважающая себя девушка станет ждать

так долго на первом свидании.

Я от нечего делать, по оглядывался, высматривая невесть кого, затем постоял возле прикольного скрипача, натужно рвущего струны благородного инструмента, который издавал звуки дерущихся котов. Скрипач – мужик, лет за тридцать, в очках с двумя линзами и толстой оправе. Гладко выбрит, аккуратно зачесанные набок сальные волосы, старый – престарый костюм, хотя довольно чистый и подшитый. Поношенные башмаки и белоснежная, но застиранная рубашка, застегнутая на все пуговицы. Ну так себе – прикид.

Возле ног его, стоял открытый футляр от скрипки с парой медных монет, которые, наверное, сам и положил, потому как за все время что я простоял возле него, к нему не подошел ни один человек. Да я и сам, за такое исполнение, влепил бы ему леща. Но не хотел связываться, а то опять арестуют за хулиганку. Потому просто отвернулся и побрел к фонтану с архитектурной композицией, изображающей какую-то драку. Чуть обойдя его, решив присесть на край бордюра. Как увидел...прекраснейшее зрелище!

Ивили сидела на краю фонтана и грустно вздыхая водила рукой по воде. Коротенькую стрижку светлых волос, наверняка обработала каким-то "муссом" что придало им объем и теперь они слегка колебались под легкими дуновениями ветерка. Слегка подведенные карандашом большие чуть раскосые глаза. Немного помады на и так розовые губки. Коротенькое розовое летние платице, на ладной фигурке. И в дополнение, пара стройных ножек, в туфельках на высоком каблуке на тоненьких пряжках, довершали божественный образ.

Мне стало стыдно как никогда в жизни. Девушка вон как принарядилась ради меня – глаз не отвести. Только глянь как другие мужики оборачиваются в ее сторону. Наверное, ждала и надеялась на прекрасно проведенный вечер, незабываемое первое свидание, а тут такой облом... кавалер, придурок – не пришел. Стыд —стыдом, но я решил взять себя в руки и идти исправлять свой косяк, хорошо, что не ушла – значит есть еще шанс все поправить. Но надо спешить, а то вон, какой-то хлыщ уже увивается возле девушки заливаясь соловьем.

— Почему столь красивая девушка, и такая грустная в этот прекрасный вечер? — начал он красноречиво ораторствовать.

— Меня ждет! – последовал ответ, сопровождаемый хорошим пинком под зад.

Тот подскочил, резво обернулся, но увидав почти двухметрового меня, сразу сник и шустро ретировался. А девушка, подняв на меня взгляд грустных глаз, враз изменилась в лице, восторженно – ошарашенно взирая на мою персону с огромным букетом красных роз. Я же, понутив голову, и сделав грустное лицо – принялся каяться:

— Я не знаю, сможешь ли ты меня простить, я даже не смею о таком просить... но если ты дашь мне еще хоть один малюсенький шанс, то я попытаюсь все исправить. И если ты все же не найдешь в своем сердечке места для прощения, меня – непутевого, то я даже в мыслях не посмею подумать, что ты поступила неправильно. Ибо нет оправдания моему проступку.

И для драматизма, еще и бухнулся на колени, заставив подпрыгнуть с перепугу,

тетку, проходившую мимо. Иви тоже подскочила, но не с перепугу, а от радости, и тут же подбежав ко мне, присела рядом и принялась гладить по лицу.

— Ну что ты! Я же не какая-нибудь заносчивая стерва, возомнившая о себе невесть что! Знаю кто ты есть, и что у тебя может всякое случиться, — мертвякам плевать на наши желания. Хотя если честно, то может быть, чуточку...ну самую малость, я немножечко позлилась на тебя.

— Бить, будешь?

— Возможно, но не здесь и не сейчас. — она погладила меня по голове, и с нежностью поцеловала в щеку.

Ну если так, то значит я прощен и помилован, можно подниматься с колен. Что я и сделал, но еще при этом переложил огромный букет на другую сторону. Тяжелый зараза. А девушка, глянув на него, жеманно наклонила головку на бок, и кокетливо спросила:

— А для кого этот прекрасный букет?

— А-а, это... Это я взял под реализацию. Сейчас поштучно продавать буду. Как распродамся - пойдем гулять.

— Ну вот какой ты! — она легонько стукнула меня кулачком по груди, и прижавшись при этом надув губки, игриво захныкала. — Скажи, что это для меня... ну пожалуйста!

— Конечно для тебя! Самый красивый букет — для самой красивой девушки.

— Зачем же так было тратится... он, наверное, безумно дорогой!

— Пойти вернуть... что ли?

— Как вернуть!.. Ни за что! Вот почему ты такой? Нравится дразнить меня, да?

— Очень нравится! Ты тогда так мило смущаешься...

Девушка снова прижалась ко мне и опять погладила ладошкой по щеке. Хорошо хоть побритый, а то елозила бы как по наждачной бумаге. После минуты нежности Ивили решила взять букет в руки, но лишь только это сделала, как от тяжести ее потянуло в сторону, и она едва не свалилась в фонтан. Я едва успел подхватить девушку за талию. Отсмеявшись, пришли к обоюдному решению что таскать его с собой — не вариант. Иви предложила отнести к ней домой, заодно познакомился бы с родней. Но она жила практически в другом конце города, и добираться туда — значит зря потратить драгоценное время, что мы могли бы провести вдвоем и побольше узнать друг о друге. Я так и сказал девушке... а еще добавил, что я совсем не боюсь знакомится с ее родней, потому как имею язык без костей, и вообще — красавчик, но как только я попаду к ним в руки про уединение можно забыть, завалят вопросами до самой ночи. Иви подумала и согласилась со мной, добавив, что так скорее всего и произойдет, так как и тетушка, и дядюшка, крайне любопытны и настырны.

— Тогда, может быть, ты что—нибудь придумаешь. Я его просто не смогу нести. А ты... у тебя тоже будут руки заняты. А это плохо — потому что я слишком легко оделась, могу начать мерзнуть, и мне надо будет чтоб ты приобнял и согрел меня, а то простужусь и заболею, какие-уж тогда свидания.

— Ух ты! А что, можно будет приобнять!

— Только приобнять! Без лишних телодвижений - иначе заколдую! - строго проинформировала девушка. - И это — не шутка!

— В смысле - не шутка? Хотя погоди... чуть попозже поговорим. Я, кажется, придумал куда букет пристроить. Так чтоб и самим не нести, и чтоб он все время рядом находился.

— А как такое возможно? - девушка удивленно захлопала длинными ресницами, и уставилась на меня своими большими глазищами.

— Считаю, что я тоже умею колдовать. - подмигнул я ей, и не удержавшись, чмокнул в щечку. - Это без рук! Правила не нарушены!

— Какой ужас! Я даже подумать не могла, что ты окажешься таким каверзным и изворотливым, похитителем девичьей чести. Воспользовался тем, что у меня не было времени просчитать все пункты приличия, которых нужно придерживаться на первом свидании. А может ты маньяк! Ану быстро признавайся?

— А я даже и не скрывал - этого. Я самый что ни на есть, маниакальный маньяк. И если ты подождешь две минуты, пока я пристрою этот букет из кроваво —красных роз, то я поведу тебя в мир прекрасных ужасов, и кошмарных радостей, где ты испытаешь самую сладкую и восхитительную боль.

— Я вся уже трепещу в ожидании... делай что надо, и побыстрее уноси меня в этот зловещий мир ...

— Сию минуту крошка!

Подурачившись немного, я, снова перекинув букет, направился к несчастному скрипачу, который вот-вот должен был уже доконать свою скрипку. Не церемонясь, я нахально прервал его игру, чем возможно - продлил жизнь инструмента, и спросил:

— Эй, Страдивари! Хочешь заработать?

Тот мгновенно перестал играть и уставился на меня щурясь сквозь очки. Затем взглянул на футляр с мелочью, потом снова поднял голову.

— Вообще-то меня зовут Илий... а что надо делать?

— Работка не пыльная, будешь таскать за мной вот этот букет. Я понимаешь ли, с девушкой, и он несколько мешает нам общаться — поближе.

— Сколько?

— Две серебрушки.

— Шесть.

— Две с половиной.

— Пять с половиной.

— Нет, так мы до ночи будем торговаться. Три и по рукам.

— Четыре и по рукам.

Хлопнули по рукам, и я тут же втюхал ему в руки цветы и с облегчением выдохнул. Правда пришлось подождать пока он неуклюже соберет свой инструмент, и пока он возился, то успел поведать что игра на скрипке, возле ратуши - это его хобби, а так он работает в местной школе учителем музыки. Охренеть - учитель, наверное, преподает

в школе для глухонемых детей. А куда еще такого музыку!

За минуту что мы подходили к Ивили, я успел его проинструктировать. Идет в паре шагов, позади нас – не догоняет и не перегоняет. Не подслушивает и не вмешивается. Говорит, когда спросят. Илий кивнул головой, что все понял и вместе со мной подошел к девушке. Вот черт – тупорылый!

— Здравствуйте... — начал он, обращаясь к девушке.

— До свидания Илий! Мы о чем с тобой, Паганини недоделанный договаривались? – прервал я его начавшиеся излияния.

— Ой! Простите, просто я подумал, что будет разумно, поздороваться. Коль...

— Глупо!.. И неуместно. – сквозь зубы процедил я.

— Я понял. Тогда я пойду на свое место. Приятно было познакомиться. – поклонился он в сторону девушки.

Еще и помахал ей рукой. Ивили не стала стесняться или задаваться, а тоже помахала ему в ответ, при этом прыснув со смеху, и спрятавшись за мою спину.

Наконец разобравшись с расстановкой кадров, схватил девушку за руку и потащил в сторону большого парка с аттракционами.

— А кто такой, этот – Илий? – поинтересовалась девушка, подбегая за мной, так что пришлось умерить шаг.

— Один мой знакомый, он любезно согласился поносить твой букет, чтоб нас не обременял.

— Но ему, наверное, тяжело!

— Какое там – тяжело! Ты только глянь какой крепыш... монстр! Что ему тот букет. — успокоил я девушку при этом искоса глянув как на заплетающихся ногах, таща и букет, и скрипку, едва за нами поспевая, плетется запыхавшийся учитель музыки.

Некоторое время мы медленно шли, держась за ручки, и ни о чем не разговаривая, а просто наслаждаясь теплым вечером, шелестом листвы над головой, и веселым гомоном людей вокруг.

— А что там на счет колдовства! А ну давай колись, что за секрет? – вспомнил я про странный намек девушки.

— А разве деда тебе ничего не рассказал обо мне? – глянула она на меня.

— Какой там рассказал... чуть не пристрелил.

— Значит ты ему понравился. Иначе точно бы стрельнул. И это очень хорошо.

— Конечно хорошо! Я – так очень даже доволен.

— Нет, то, что в тебя не стрелял, это конечно тоже хорошо, потому что ты мне нравишься... но я о другом. Понимаешь мы с ним в ссоре, еще со времен мамы – когда она была жива. Это случилось в то время, когда многие системные сошли с ума и принялись убивать и насиловать местных жителей. У нее была семья... муж и дочка. Они погибли в том безумии. Маму дедуле удалось спасти, а вот дочку и зятя... Потом безумцев урезонили, кого убили, а кого казнили, и снова наступил мир. Но многие местные, до сих пор не могут простить системным, тех дней. А мама долгое время не могла найти себе места – горевала о потере ребенка, пока на местном рынке не

увидела меня, которая маленькой бегала между рядов и попрошайничала.

— Так ты не родная ему, выходит!

— Даже больше. Я - системная.

— Нормально так... А как это ты попрошайничала маленькой, почему не в клане каком, воспитывалась? А родители куда подевались? Постой... а родителей же по ходу и не должно было быть никаких. Если тебе шестнадцать... тогда же, по слухам, системных еще не было. Чего-то я совсем запутался - объясни?

— В "том" мире, я умерла от осложнения, полученного при воспалении легких, в девятилетнем возрасте. "Голоса" — обычно отпускают души детей, случайно затянутые их прибором или чем там еще, но на мне решили поэкспериментировать, внедрить класс, и выпустить на Терру. Но эксперимент вышел слегка неудачным... толи в силу возраста, толи почему-то еще, но мой класс неполностью функционирует, или как бы это правильнее сказать - дает сбой. Потому ни в один из кланов меня и не взяли на воспитание.

— А что за класс, и что за баг?

— Я проклинатель, сам класс хороший и востребованный, из-за множества и разнообразия заклинаний контроля и аннуляций.

— Это как?... Аннуляций?

— Могу одним махом, съесть всю ману у мага, или на некоторое время полностью обнулить одну из твоих характеристик. Скажем, среди боя - у тебя вдруг на пять минут пропадает меткость или дальность. А сейчас я еще изучаю и массовые заклинания, так чтоб проклинать нескольких человек или зараженных.

— Иви, да ты просто бесценная находка! Все!.. Никому тебя не отдам! - и я прижал девушку к себе с такой силой, что она ойкнула и покраснела...но "отлипать" почему-то не спешила.

— Но ты забыл о дефекте... дело в том, что мои заклинания по непонятной причине, иногда срабатывают не так, как нужно.

— А как?

— Дают обратный эффект. - ответила девушка и снова покраснела.

— Ох —йой!.. То есть бьют в обратку - по своим. И как часто?

— Практически через раз.

— Отойдите от меня незнакомая девушка. Я вас не знаю.

— Эй! Как так! - оторопела Ивили.

— Да шучу я, шучу! Будем считать, что неудачно, и неуместно. Можешь даже меня ударить... эй - эй! Только не ногой и не туда... и по лицу тоже не надо - им я ем.

Девушка похоже, немного обиделась, и отстранившись пошла рядом, в метре от меня, скрестив руки на груди и обиженно надув губки. А может и всерьез... потому как неожиданно остановилась и присела на свободную лавочку, не глядя в мою сторону. Наверное, класс - проклинатель, стал для нее настоящим проклятием. А тут еще и я по живому...

Нас догнал взмокший и взъерошенный Илий с облегчением вывалил цветы возле

девушки, и сам тоже тяжело плюхнулся скамейку. Я глянул на него, на обиженную девушку, а потом на скрипку... А не спеть ли мне!

— Маэстро, а ты импровизировать умеешь? – обратился я к музыканту.

— Ну конечно! Я же не только музицирую, но и преподаю, и априори должен все знать и уметь, что касается моей профессии.

— Тогда я начну петь, а ты подхватывай. И смотри...не фальшив!

-О-йо-йой! Ты сейчас своим рычанием распугаешь всех людей, и еще, чего доброго, к нам примчится патруль, думая, что произошло нападение зомби! – съязвила девушка и добавила, закрывая уши руками. – Я не буду это слушать.

Ну а мне как соловью... Вздохнул на полную грудь и затянул:

Чи знаєш ти, як сильно душу б'є безжальний дощ?

Так ніби він завжди чекав лише мене.

А як болить зимовий спокій нашого вікна,

Ніжно пастельний, як твій улюблений Моне.

Така як ти

Буває раз на все життя

І то із неба.

Така як ти

Один лиш раз на все життя

Не вистачає каяття,

Коли без тебе я...

Когда пошли первые строки, девушка еще прикрывала уши, но затем медленно опустила руки и повернулась в мою сторону. Илий на удивление, хорошо играл, и звуки скрипки идеально вливались в слова. Конечно, профессионалами в музыке ни он ни я не были, но как для уличных музыкантов, мы начали собирать возле себя не хилую толпу. Поскольку я пел только для девушки, а ее — песня (особенно припев), зацепила не по— детски, потому что смотрела на меня большими глазами и слегка приоткрыв ротик, то я решил закругляться, но глядя на то, как люди подходят и подходят, и видя по глазам что им нравится, все-таки – продолжил.

Забути все здається я б ніколи не зумів

Новий дзвінок скидає відлік волі на нулі

І погляд твій — він вартий більше ніж мільйони слів

Вічно далеких, як і твій улюблений Далі.

Така як ти

Буває раз на все життя

І то із неба.

Така як ти

Один лиш раз на все життя

Не вистачає каяття,

Коли без тебе я...

По окончанию, народ восторженно зааплодировал, а некоторые вообще начали

бросать под ноги разную мелочь, которую, бросив скрипку на скамейку, кинулся собирать Илий, в жизни, наверное, не выдавший такой щедрости. А ко мне подошел медведь —подобный мужик, из системных, и со слезами на глазах начал обниматься, приговаривая, что отныне я его лучший дружба, и что эта песня играла на его свадьбе, в той жизни, когда он танцевал первый танец со своей женой Катеринкой. Еле я от него отвязался, и то благодаря Ивили, которая решительно схватила меня за руку и оттащила от "дружбана". Толпа, видя, что продолжения концерта не будет разочаровано и нехотя стала расходиться, оставляя нас наедине. Ну как наедине...Илий то никуда не делся, а сиял от счастья набив полные карманы медяками и даже серебром. Ну как такому не испортить настроение?

— А ты чего многоуважаемый Илий такой радостный? Исполняли то, мы вдвоем, так что гони половину!

— А —а, э-это... я да, конечно, сейчас пересчитаю...и-и как полагается...

— Да ладно, не парся. Пошутил я. Но это, если только Иви на меня больше не обижается. Если — да! Заберу все деньги, вместе с пиджаком. —

Как только я начал говорить, мужик сразу расслабился, и даже начал улыбаться, но к концу, совсем сник и даже взопре, потому как дрожащими руками вытирать платком, пот со лба.

— Ну зачем ты так шутишь! — дернула меня за руку девушка. — Вон и меня обидел, теперь бедного Илия. Разве тебе приятно всех вокруг обижать, ты же не такой, я знаю. Плохой человек — так петь не смог бы.

— Неужели понравилось?

— Еще бы! У меня никогда не было такого романтического свидания. И море цветов, и песни о любви...

— Вообще —то мы договаривались про экскурсию, а не про свидание.

— Вот вспомнил еще... а я хочу, чтоб это было свидание. Я его на всю жизнь запомню! Только не шути так больше, а шути как всегда — весело.

— Хорошо! Постараюсь без пошлостей и сарказма, но ты пойми — это не специально... просто у меня давно не было отношений, и я иногда забываюсь, что девушки — не парни... и часто обижаются на то, что для нас естественно.

— Я понимаю, и впредь постараюсь тоже из ничего не делать, невесть что. Просто... тема моего дара, очень болезненна для меня. И ты первый кто за долгое время напомнил мне о моей неполноценности, да еще и в такой способ.

— Договорились. А теперь закрепим сделку, рукопожатием.

— Я бы предпочла другой способ...

— Не, другой никак нельзя. Ты еще маленькая, а я уже старый, окружающие истолкуют наши отношения как извращения.

— Подумаешь... пусть думают что хотят! К тому же у нас некоторые девочки в четырнадцать выходят замуж, и за много старших мужчин...и ничего — живут, рожают детей и даже хвастаются своим замужеством. Так что не беспокойся, прихватит спину — намажу кремом, найду очки, мясо перемелю на мясорубке...

— Стоп! Стоп! Стоп! А то от твоих речей у меня уже что-то копчик заныл...

— Вот так-то лучше. Спорить со мной - бесполезно. И пожалуйста извинись перед Илием, а то он бедненький совсем повесил нос.

— Так я его вроде - не обижал!

— Ты его напугал, а это еще хуже!

— Хорошо, сеньорита Иви...но — только ради ваших прекрасных глаз, и коротенького платица. Илий! Дружище! А чего ты замер и не двигаешься, ты что - обиделся на меня? А-я-я —й! Я думал после всего пережитого, мы стали друзьями, а какие обиды промеж друзей? Ты как считаешь?

— А-а, мы что?.. Друзья?

— Ну конечно! Народ! Слушайте и не говорите, что не слышали! Вот этого человека зовут, Илий! И он - мой друг! - провозгласил я, после чего школьный учитель засиял как фонарный столб в ночи.

— А я теперь могу всем говорить, что я ваш друг? А можно я пиджак и деньги оставлю себе...нет если надо!

— Можешь все оставить себе. А сейчас давай вернемся к нашему первоначальному договору.

— Да-да, конечно! - и он ринулся к скрипке и цветам.

На этой примиряющей ноте, наше свидание продолжилось, и мы, взявшись с девушкой за руки, неспешно пошли дальше.

— А все-таки я молодец, невзначай обидел свою девушку, и тут же, так элегантно сумел вернуть ее благосклонность. Ты на меня вот так смотрела, когда я пел. - и я, вылупив глаза и широко разинув рот, уставился на девушку.

— И совсем я не так смотрела, а если и смотрела, то не надо задаваться - тебе не идет.

— А чего с дедом то поссорились? Так и не договорила.

— Он был против чтоб его дочь удочеряла системную, а маме было все равно кто я. Всю свою нерастраченную материнскую любовь она отдала мне. Знаешь, я уже слабо помню своих прежних родителей, по-моему, они тоже очень любили меня...но своей настоящей матерью я всегда буду называть эту.

— А что с ней случилось?

— Год назад, в восточном квартале, случился прорыв зомби. Она как раз гостила у своей родственницы, проживающей на одной из тамошних улиц. Меня оставила на попечение тетушки и дяди, я что-то приболела. Вот тогда всё и произошло. Деда потом лично нашёл её обращенную и упокоил.

Из глаз девушки потекли слезы, и я прижал её к себе желая успокоить. Но говорить ничего не стал. А что тут скажешь... два раза потерять родителей - врагу не пожелаешь. Тем более для молоденькой девушки, и как только вынесла такое. Видно, малая с характером.

— С тех пор я так и осталась жить у тети и дяди. А деда, так и не признал меня своей. А Расскажи что — нибудь о себе?

— Внимание! Внимание! Свежие вечерние новости! Множественные свидетельства появления на западной стене, предыдущей ночью - стрелка. Без брони и доспехов - без страха и упрека. Он дерзновенно и бесстрашно, сбрасывал ужасных мутантов пинками вниз, не применяя оружия. Он стоял один на самом острейшем прорыве, которого не допустил. Он самоотверженно сражался один, там, где не могли выстоять тяжеловооруженные и экипированные воины. Неужели это - Великий Стрелок, из легенд, который пришел спасти наш город и весь мир! Подробности, читайте на первой странице нашей газеты. Внимание! Внимание!..

Громко орущий мальчишка, лет двенадцати, с кипой газет в руках, ловко лавируя среди прохожих, пролетел мимо нас, едва не задев. Да-а, такого перформанса я не ожидал увидеть на тихих аллеях осажденного живыми мертвецами, города. Еще бы шарманщика встретить и уличного фотографа с птичкой.

— О чем это он? - поинтересовался я у девушки.

— Существует такая легенда. О Великом Стрелке. - начала объяснять девушка. - Дядя в детстве рассказывал, что появилась она задолго до появления первого зараженного и системных. Она гласила - что когда мир окутает тьма, и сотни тысяч чудовищ заполнят наш мир и начнут уничтожать его, в самый последний момент, когда человечество окажется на грани вымирания, появится Великий Стрелок - без брони и доспехов с одним лишь оружием, извергающим гром и молнии, свет и тьму. Он совершенно бесстрашно, пинками разгонит всех тварей и спасет наш мир. Вот как-то так.

— Какая-то легенда простоватая. - засомневался я. - Что значит - пинками, разгонит. Легенды такими не бывают. Должно звучать приблизительно так!.. И от грозной поступи его - содрогнется мир! И затрепетали чудовища и низвергнуты были разящими стопами его, в очищающий огонь!

— Ого! Как ты красиво сказал! - восхитилась Иви. - Да только легенда родилась среди простых извозчиков и работяг, а они люди простые и по-простому излагают.

БУХ! Мне в спину врезался, не рассчитавший расстояния Илий.

— Ой простите! - засуетился он чуть не выронив букет. - Но вы так красиво изъясняетесь, что я заслушался, и вот...

— Так! Мы о чем договаривались? - грозно нахмурив брови, спросил я, и тот быстренько отошел на нужное расстояние.

— А еще, я знаю... что Великий Стрелок - это ты. - прошептала мне на ухо Иви. - Я видела твои фото со стены. И не только я так думаю.

— Да ну на!.. Какой из меня герой. - также шепотом ответил я. - Мне бы хорошо поесть, поспать и ничего не делать. А то, что ты там видела на фото - все враки. Просто удачно подобранный кадр. И монстров я боюсь до дрожи, вблизи они просто жуть... да и издалека тоже. А как воняют!

Но похоже я ее ничуть не переубедил, и девушка осталась при своем мнении. Ну тут уж ничего не поделаешь - в ее возрасте, девчонки любят идеализировать парней,

иногда даже, себе во вред.

— Внимание! Внимание! Свежие вечерние новости! За Спарту! - Вот нынешний девиз и стимул многих системных новичков. Желающих вступить в знаменитый клан - превеликое множество. Каким должен быть новобранец? Что уметь? Какими навыками обладать? Подробности в нашем "Вестнике"!

А ТАКЖЕ! Какую тайну скрывают лидеры клана "Спарта", великий Атом, и леди Аэлита, чей брак счастлив и непогрешим уже много лет. Неужели в прошлой жизни вожаков, остались скелеты в шкафу?.. И так ли идеален их брак? Подробности в нашем выпуске! Покупайте!

— Ой, только не это! - вдруг ни с того ни с сего, разволновалась девушка. - Они ведь такие милые. Так любят друг друга и так верны своей любви. А с каким обожанием смотрят на них соклановцы. Если мне удастся когда-нибудь избавиться от своего недостатка - обязательно к ним попрошусь.

— Тьфу-ты! Так вскинулась что я подумал будто каблук вдруг сломался, а ты об этом...

— А ты что, — испугался что тогда придется меня до дома нести!

— Да тут как раз, не проблема... нанял бы еще одного носильщика.

— Вот лентяй! А может и правда - это не ты тот герой из легенды. Герои такими лентяями не бывают.

— Так я и не отрицаю, что лентяй. Я такой ленивый, что мне даже ленился лень. Я даже еду целиком глотаю, потому что пережевывать лениюсь. Я, даже стоя посреди реки, буду просить напиться, а если не дадут так и умру от жажды.

— Какой ужас! И это в такого лентяя я почти влюбилась. - покачала головой девушка, при этом прижимаясь к моей руке, еще и обхватив ее, двумя, своими.

— Эй! А почему только - "почти"? Я-то думал, что заморочил тебе голову по полной, и теперь могу из тебя веревки вить. А оказывается недоработал, где-то, что-то упустил. Но это, наверное, из-за твоих глазищ... вот почему они у тебя такие большие, глядя в них я совершенно теряюсь и не ведаю что творю.

— Правда? Тебе нравятся мои глаза? - вперились девушка в меня взглядом, и получив утвердительный кивок, радостно засмеялась. - Кстати, вить веревки - это удел девушек. Так что готовься, скоро я начну вить их из тебя, только не веревки а: во-первых - хочу мороженное, во-вторых - пирожное...

— Да сколько угодно, и в любых количествах. Толстые девушки мне тоже нравятся, возле них хорошо греться зимой.

— Ах, какой-ты! Вот сказал, и у меня сразу аппетит пропал.

— А-то! Захотела лиса обвести хитреца!

За что получил кулачком в плечо. Но мороженого мы все равно поели. Потому что устав бродить, зашли в летние кафе, со столиками под открытым небом, где Ивили сразу же заказала самую большую порцию мороженого, но к ее чести, сперва спросив можно ли такое, а я по-барски разрешил брать что захочет. Сколько той жизни.

Через столик возле нас, плюхнулся Илий, чуть не рассыпав цветы. Видок у него -

как будто вагон цемента разгрузил. Но это не помешало ему на заказывать полный стол деликатесов. Видно, что мужик впервые при каких-то деньгах – дорвался. Пока мы с девушкой, медленно наслаждались вкуснейшим мороженым – он хомячил так – будто не ел несколько дней.

Потом – еще немного погуляв, я проводил уставшую, но довольную девушку, до дома, где мы некоторое время постояли в тени деревьев, болтая обо всяких глупостях. Затеи Иви затихла и прижавшись ко мне, привстала не цыпочки и потянулась своими губами к моим. Я несколько растерялся, так как не планировал, пока, начинать с ней серьезных отношений. Даже непонятно зачем на свидание согласился. Или меня задел подкол что букет из дорогих роз для меня неподъемный подарок, или просто мужское эго двадцатисемилетнего мужика жаждало признания что еще может нравится малолетним девушкам. Но как-бы то ни было, в данный момент Ивили желала перейти на следующий шаг отношений. Мне бы хотелось пока остаться друзьями, может быть в будущем... но вот как отмазаться сейчас?

Спас меня Илий. Он, вместе с букетом, прислонился возле дерева в десяти шагах от нас, и так бедолага замаялся, что не заметил, как уснул – при этом громко захрапел. Тут уж стало не до поцелуев. Иви – едва дотянувшись до моих губ, тут же громко прыснула и залилась смехом. На этом свидание подошло к концу. Я пошел забирать букет у бедняги носильщика, который тот, спросонья, отказывался отдавать, а вцепившись в него начал оказывать жесткое сопротивление. Пришлось вклепить оплеуху, чтоб пришел в себя, и только тогда цветы оказались у меня. Он потом еще вздумал тащиться за мной извиняясь за свой низменный поступок. Пришлось пригрозить еще и добрым пендалем под зад, после чего, Илия проняло, и он шустренько ретировался.

До двери я дотащил цветы самостоятельно, где хитрой девчонке все же удалось чмокнуть меня в губы, при этом намекнув что на следующем свидании, я так легко не отделаюсь. Свидание хотела назначить уже на следующий день, но я не поддержал ее энтузиазма, и соврал что на завтра у меня назначен рейд, потому никак. Она несколько огорчилась, но потребовала обменяться системными адресами, чтобы по ней договорится о следующей встрече. Пришлось уступить. На том и расстались. Она, схватив букет шатаясь исчезла за дверьми своего дома, я же поспешил на свою съемную квартиру.

На часах ратуши, отбило двенадцать часов.

Пока до топал до дома, по системному времени было уже полпервого. Извозчики в такое время не "бомбили" из-за возможного нападения монстров с воздуха. Так что в ночи, по улицам ходили или патрули полиции, вместе с системными сдающими социальные квесты, или криминал, перебегающие от тени к тени. Ну и я соответственно, со своим "соловьем, которому все по...". В квартиру решил проникнуть через боковую калитку, чтоб никого не разбудить, но неожиданно остановился.

В такое позднее время, мне казалось, что в доме должны все спать. Но к моему несказанному удивлению, практически во всех окнах горел яркий свет и раздавалась

беготня с громкими криками.

Неужели грабители напали! Я стремительно ринулся к входным дверям на бегу вынимая из-за пояса револьвер. Те оказались открытыми, и я тут же ворвался в прихожую на секунду остановившись, глядя на перепуганных Баффи и тетюшку Полли, бесцельно бегающих по дому и громко орущих. Тетюшка ко всему прочему, была испачкана сажей, а голова перевязана мокрым полотенцем.

— Наконец-то вы пришли! - хлопнула она руками, увидев меня. - Это какое-то безумие! Парадокс!..

Не давая ей договорить, ко мне, вся в слезах, подскочила Баффи и рыдая кинулась на шею, приятно прижавшись своей большущей грудью. А я что... прижал ее покрепче к себе и поглаживая по спине, принялся успокаивать. Мне же - не тяжело!

— Пяточка пропала! - срывающимся голосом, сообщила меня.

Моя рука застыла у нее на ягодице...этого еще не хватало!

— Это не ребенок, а какой-то нонсенс и конфуз! - между тем причитала тетя Полли. - Так истязать старую, одинокую и больную женщину - это немыслимо! А ведь у меня давление и подагра.

— Так! А теперь давайте по порядку! - громко скомандовал я, отодвигая от себя всхлипывающую девушку.

И тут мой взгляд остановился на лестничной площадке. Там как ни в чем небывало, стояла Пяточка. Правда в измызганном платице, еще и порванном на правом боку. Руки, ноги и мордаха все в саже, а нечёсанные и спутанные волосы торчат во все стороны. Она сначала, держась левой рукой за перило и вытянув худенькую шейку пыталась разведать чего такого творится внизу, но увидав меня радостно взвизгнула, и вытянув ручки в мою сторону стремглав ринулась обниматься, при этом вовсю лыбясь щербатым ртом, и забыв, что впереди ступеньки ведущие вниз. Еле успел подхватить на руки, заодно прилично испачкав новенькую футболку об грязнулю.

— А ну напомни, я тебе говорил, чтоб ты не улыбалась. Вон, от твоей гримасы у тетюшки даже давление поднялось. А от твоего вида еще и подагра приключилась.

А Пяточке по барабану, главное я дома. Щенячьи нежности. Обнимашки. Поцелуйчики в глазик, носик, щечки - и я уже тоже весь в саже, да еще и мокрый. Платице почему-то оказалось тоже мокрым - хоть отжимай.

Пока я вместе с Баффи раздевали малую, перед наполненной ванной, а наша бедная хозяйка, держась одной рукой за голову, а другой за поясницу, шаркающей походкой ушла в свою комнату, девушка коротко пересказала мне о случившемся.

Сначала она опешила от так неожиданно свалившегося на нее "счастья" в виде малышки. Потом решила, что я так договорился с Анечкой, которая просто - на просто, ввиду занятости, забыла сообщить ей о такой детали. Хм. Святая простота.

Потом все же решила заняться ребенком. Поинтересовавшись, не голодна ли та, и получив отрицательный ответ принялась снимать с нее платок. Эта процедура еще прошла спокойно, это ей еще было позволено. Но когда она решила помыть жирные от мази волосы Пяточки, и уже наполнив ванную, принялась раздевать ту...вот тогда все и

началось. Прямо как у меня!

Крики, визги, беготня и топот, а в конце еще и грохот от нечаянно задетого и опрокинутого на пол шкафчика с мылами и шампунями. На шум прибежала тетя Полли и сквозь визги и рев, выслушав ситуацию, принялась помогать ловить девчонку. И это ей удалось. Почти. Она схватила брыкающееся тельце и прижав к груди хотела было начать что-то делать. Но тут ее нога случайно наступила на обмылок и взлетела вверх, забросив огромное тело тетушки, вместе с девочкой, прямо в наполненную водой ванну. Вымокли обе. А малышка, пребывающая, к ее счастью, сверху, шустренько спрыгнув и проскочив между ног у Баффи, выскочила из квартиры.

Пока девушка вытягивала хозяйку (и как ей это только удалось?), Пяточка успела спрятаться во внутренностях кухонной печки (а вот теперь ясно, где она так в сажу вывалилась), протиснувшись в небольшую дверцу, куда закидывали уголь. Обнаружили ее довольно быстро – из-за древесной пыли, попавшей малышке в нос, от которой она начала громко чихать. Доставать ее, принялась опять-таки тетушка Полли, у которой руки были длиннее. Но, была укушена за палец, и вновь опрокинута на спину выскочившим из печи чумазым чертенком с последующим выхлопом тучи сажи, которая с ног до головы, покрыла лежащее тело женщины.

А за то время, пока бедная Баффи во второй раз – надрываясь, поднимала сто пятидесятикилограммовую тетушку, девочка вновь пропала.

Выследили пропажу, по следам сажи, осыпавшуюся то там, то сям, или отпечатавшуюся от обуви. Отпечатки привели к узкой лестнице, ведущей на чердак.

Вот какого хрена, тетушка Полли, решилаась вновь лезть за девчонкой в узкий чердачный проем – я отказывался понимать. Уже потом – оглядев его, я пришел к выводу что даже мне, пришлось бы по изворачиваться ужом, чтоб там протиснуться. О чем думала женщина в два раза шире меня, когда втиснулась туда – загадка. Наверное, была не эмоциях. Но, как и ожидалось, а вернее – не ожидалось, тучная женщина благополучно застряла в чердачном проеме. И ни вверх, ни вниз.

Пяточка же – сначала испуганно зыря на пытавшегося протиснуться за ней огромного "бегемота", пряталась за каким-то старинным сундуком. Но видя, что грозная тетенька основательно застряла, и лишь беспомощно завывает и дергается, решилаась выйти. Сначала робко, а затем все смелее, она подошла к жертве чревоугодия и видя, как бедная тетя чуть-ли не плачет, принялась ту утешать, гладя по голове и сочувствующе заглядывая в глаза. А затем – видимо, чтобы последнюю хоть как-то успокоить, принялась с ней играть. Открыла ящик сундука, и повинымав оттуда разный старинный хлам, начала наряжать и себя и дергающуюся тетушку. На себя примерила широкополую шляпу, которая сразу свалилась на глаза, красивые бирюзовые бусики, ногами залезла в туфли с нее размером, да еще на высоком каблуке, громко стуча каблуками и время от времени падая, принялась за внешний вид тетеньки.

Хозяйке досталась – фата, возможно даже когда-то ей и принадлежавшая, несколько пар бус, старые очки без стекол, а шею обвило длинное, поеденное молью –

пышное боа. Образ дополнил макияж, нанесенный сажей пальчиком малышки которого в достаточном количестве, набилось в карманы из печки. Тушь для глаз, губную помаду, и румяны – все заменила сажа, и нанесена была на заплаканное лицо женщины "профессиональным визажистом" — Пяточкой. После чего (это уже со слов тетушки Полли, которые она произносила, всхлипывая и держась за сердце), малая начала радостно хлопать в ладошки, любуясь своим "творчеством", а потом видя, что тетенька никак не успокоится, снова принялась утешать ту, целуя ее и вытирая найденным платочком текущие слезы, да еще и пытаясь выдуть соплю зажав и давля бедняге нос.

Мучения продолжались с добрый час, пока Баффи – все это время применявшую разные комбинации, ради спасения хозяйки, в какой-то момент – это удалось. Тетушка, почуяв что появилась возможность пошевелится, рванула вниз с такой силой что съехала по лестнице почти не касаясь руками, грохнулась на колени, тут же вскочила и громко вопя ринулась вниз по лестничной клетке. Девушка, сжав на минуту кулаки и вспомнив все молитвы, выдохнула и сама полезла на чердак. Попав туда, она принялась переворачивать все вверх дном, в поисках девочки, но так и не найдя впала в истерику и рванула искать ту по всему дому. Тетушка, слегка оправившись, тоже вышла из своих апартаментов, начав советами помогать в поисках, хотя сама уже не рисковала никуда не лезть ни даже заглядывать. А потом явился я и всех спас. По крайней мере – от нервного срыва.

Пока Баффи описывала сегодняшнее злключения, с еще не высохшими следами от слез на щеках, Пяточка откуда-то достала мужской носок, в конце завязанный узлом, и начала играть с ним как с куклой, что-то звонко "ы-кая", "а-кая" и "пи-кая" а иногда еще и напевая. Надо ей куклу купить – нормальную. Она даже не подала виду, что недовольна, когда с нее сняли потрепанное платье, которое улетело в мусор. Затем аккуратненько сняли "памперс" — эту процедуру я доверил девушке – целителю, которая довольно профессионально справилась со щекотливым заданием, и к моему величайшему облегчению я лицезрел практически сошедшие опухлости с едва заметно проступающей синевой. Неплохие у них тут препараты если с такой эффективностью и за столь короткое время исцеляют травмы. Памперс к моему неудовольствию тоже пришлось выбросить, потому как мелкая ссыкуха успела его обмочить, после чего жидкость войдя в контакт с целебной мазью, начала издавать ну совсем неприятный запах. Но вот беда – памперс оставался единственной одеждой малявки, после его утилизации она осталась совершенно голой.

Я решил пойти прошвырнуться по дому, поискать хоть что-то похожее на детскую одежду, а купание девочки сбегать Баффи. Но только я направился на выход как услышал знакомое: "и-и-и-э-э!". Пришлось вернуться, и заняться купанием "недотроги" — самому. Девушка с видимым облегчением, быстренько ретировалась, и даже из ванной я услышал, как торопливо защелкнулся замок на ее двери – на все обороты. А затем донесся громкий шум и скрип...наверное подперла дверь шкафом.

Усадив малышку на зад тем самым погрузив в теплую воду, которая доходила ей до

груди, перед этим вырвав и выбросив дурацкий носок, принялся мыть ей голову шампунем, подаренным Самой'. Малая спокойно отреагировала на экспроприацию самодельной куклы, и принялась играть водой – брызгаясь и поднимая волны, сопровождая все свои действия звуковой какофонией. Главное, что она совершенно спокойно переносила все водные процедуры, не то, что с утра. Она хватала с головы куски мыльной пены ручками и подбрасывала вверх, а затем восхищенно глядела как та медленно падает в воду. А когда я смывал оную выливая полный ушат воды ей на голову – громко фыркала и плевалась. И все без плача и истерик. Да еще и довольно лыбясь мне...в час ночи. Но я эту довольную улыбочку потом быстро смыл, в прямом смысле этого слова. Отдраил мордашу до красноты, хорошо намыленной мочалкой, вымывая от остатков сажи, и совершенно не заботясь что что-то там попадет ей в глаза. Малышка – красная как помидор, потом долго терла и пучила глаза, кашляя и отфыркиваясь. Вот так! А то лыбится мне тут!

Дальше начал тереть спинку. Здесь осторожничал – сильно не надавливал, боясь что—нибудь сломать, в особенности заостренный хребетик. Потом немного подурачились, щекоча надутый животик, а затем малая вообще разошлась и принялась брызгаться водой счастливо вереща, когда взялся тереть маленькие розовые пяточки. В конце ей опять сделалось не смешно – я заставил встать и самостоятельно помыть свои девичьи девайсы. Она кривилась, неуклюже терла там, где не надо, несколько раз роняла намыленную мочалку в воду при этом еще и кряхтела как старая бабка при смене погоды. Но с горем пополам, купание, наконец подошло к концу.

Я завернул довольную малую в махровое полотенце, чуть не потеряв ее в нем. Потом занес в спальню и уложил на подушку, сверху еще и одеялом укрыв. Строго наказал лежать смирно, и дожидаться меня. Сам же быстро принялся рыскать по комнатам в поисках хоть какой-то детской одежды. Как и ожидалось ничего подходящего по шкафам да по иным емкостям, ничего не нашлось. Решил импровизировать. Вытянул из одной тумбы свежую простыню и разорвал ее на двое, да простит меня тетушка Полли, потом один кусок сложил в виде треугольника и пошел примерять на подопытную.

Посидеть спокойно хотя-бы пять минут – это не про Пяточку. Когда я вошел в спальню, она уже пряталась под одеялом, причем громко хихикая – ну прям совсем не сыскать! Я решил подыграть, и громким басом начал грозиться найти одну непослушную девочку и съесть. Малышка принялась верещать и вертеться под одеялом пытаясь спастись от неведомой опасности, пока вместе с ним не грохнулась на пол. Приложилась знатно, хоть и сверху на одеяло, потому как на мгновенье замерла, прекратив смеяться и тараща на меня ошалелые глаза. Как раз то состояние что мне и нужно. Я тут же на полу принялся ее пеленать. Задрав ноги, просунул под зад треугольную ткань, один угол пошёл промеж ног, а два других я завязал под животиком двойным узлом для надежности. Вышел недурственный подгузник. Правда если захочет в туалет – то долго снимать, а потом еще дольше пеленать. Но тут уж ничего не поделать – хоть не голая и то в радость. Пяточка некоторое время вертелась,

разглядывая новый прикид, и чуть не свернула голову стараясь рассмотреть вид сзади. Тоже мне — модница.

На ратуше ударило второй час ночи.

Я тут же бесцеремонно подхватил малышку, и шмякнул на подушку. Строгим голосом приказал спать, для порядка пригрозив кулаком. Она некоторое время кочевряжилась, ворочалась сбоку на бок, тяжело вздыхала взирая на меня жалостливым взглядом, но в какой-то момент внезапно вырубилась. И стоило так морочить голову, если самой спать охота. А может она просто не хотела, чтобы этот день заканчивался. Помню, как в детстве мы играли в наши суперинтересные детские игры, и только угрозами нас загоняли домой. И ложась спать мы страстно желали, чтоб поскорее наступил следующий день. Вот почему мы счастливы в основном в детстве, и с тоской вспоминаем о нем. Мы радовались — дню! А не как, повзрослев — с трудом дожидаясь окончания дня, чтоб скорее наступил вечер, а за ним ночь, когда можно будет отдохнуть от ненавистной работы, и с ужасом ожидаем следующего дня — живя от выходных к выходным.

Уложив девчонку спать, сам полусонный направился в ванную. Вымывшись, критически оглядел свою щетину, которую уже надо-бы сбрить да нечем. Ну что ж, завтра надо пройтись по магазинам да прикупить необходимых в домашнем обиходе вещей, и договорится с тетушкой Полли о готовке. Если до утра не помрет...тьфу —тьфу —тьфу, чтоб не сглазить. В общем завершив свой вечерний моцион, я на всякий случай заглянул в комнату малышки, и убедившись, что та крепко спит выключил свет и побрел в свою комнату зевая на ходу. С удовольствием растянулся на чистой и мягкой кровати, со спокойной душой, уснул.

Ночью проснулся один только раз. Когда "нечто" сонное с растрепанными волосами, шатаясь со стороны в сторону и громко топая босыми ногами по полу, прибежало в мою комнату, и юркнув под одеяло, уютно устроилось у меня под мышкой, уткнулось мордахой в шею и закинув ножку на живот, тут же тихо засопело.

Вот почему такая несправедливость? За такие мои мучения Система могла бы подкинуть дополнительных баллов к характеристикам или других каких плюшек, но все выходит, как сплошная социалка, да еще и без очков доверия к местным. Но додумать не успел, потому что снова заснул.

Глава восьмая

Ложась спать, я планировал проваляться до обеда. А что? Денег пока хватает — сверх сотни золотых; по местным меркам, я богач. Жить какое-то время, можно, не задумываясь о завтрашнем дне. Затем — хорошенько выспавшись, нужно будет приодеть малую, пойти пообедать в какую-нибудь уютную харчевню с хорошей кухней. А там может погуляем з Самой' с которой условились по возможности встретится на торговой площади. Как я уже упоминал — запланировал спать до обеда, да куда там... сквозь сон почувствовал, что у моей головы находится что-то постороннее.

Я открыл глаза... ну а как же! Мадам Пяточка — собственной персоной! Со вздыбленными и спутанными волосами, опухшими от сна глазами, сидит и смотрит на

меня, а увидав что проснулся начинает улыбаться по своей привычке – во весь рот, светя одиноким верхним зубом.

На ратуше ударило шесть раз.

На улице еле-еле начало сереть.

— Тебе чего? Спи давай!

Отрицательное мотание головой. Вот наглая жаба. Я закрыл глаза и попробовал снова уснуть... открыл! Сидит, смотрит – зараза! Да еще почти в упор.

— Ну чего тебе? В туалет хочешь? Есть хочешь?

Не желает! Потом пальчиком начинает показывать на свои растрепанные и нечёсанные волосики.

— С ума сошла! Какие волосы в шесть утра...так ходи, а вернее спи. Потому что все вокруг еще спят, одной тебе неймется.

Не уходит и не ложится.

— Не, чувиха! Ты совсем обнаглела! А до сих пор тебе кто волосы чесал — мыши или привидения, а может паук? Вот и вали, ищи мышей, а я спать хочу, да и гребешка у нас нет... нечем чесать. – сказал, и повернулся на бок.

Задвигалась... перелезла через меня, причем не заботясь о моем комфорте, ступая по чем попало. Топот босых ножек в сторону двери, недолгая возня в соседней комнате, снова топот, но уже приближающийся, громко хлопает дверь, а потом кто-то дергает одеяло, требуя внимания. Поворачиваюсь. Стоит чучело – с женской плоской расческой (и где только раздобыла), и протягивает мне. Как говорится в одной книжке: "Мы в ответе за тех, кого приручили". Потому делать нечего, пришлось вставать и зевая во весь рот, браться за дело.

Усевшись на кровати, посадил Пяточку себе на колени и начал процесс расчесывания. Сначала дело шло туго, ибо спутанные волосики так легко не поддавались расческе, и в некоторые моменты малая ойкала и возмущенно задирала на меня мордаху, но я с равнодушным выражением лица, продолжал экзекуцию. Затем дело пошло резвее и мягче. Волосы выпрямились и гребешок заскользил по ним ровно с приятным потрескиванием. Малышка от удовольствия даже рот раззявила и прищурила глаза, а из горла начали доноситься звуки как от спящей кошки. Мне три раза пришлось провести процедуру так как малышке она понравилась настолько что у нее даже правая ножка импульсивно начала подергиваться, а курлыканье достигло апогея и начало вытекать слюной изо рта, течь по подбородку и капать на впалую грудинку. Потом пришлось полотенцем вытирать обслюнявленную, но донельзя довольную Пяточку, которая к концу, затребовала заплести косички, крутя пальчиком расчесанные волосики. Может постричь ее налысо и дело с концом. Сколько проблем и забот одним махом – надо подумать. А пока – как умел, начал выкручивать волосы превращая их в подобие косичек.

После трудов праведных, я решил снова завалиться спать – но не тут-то было!.. Сначала пришлось посмотреть при том громко восхищаясь, как Пяточка умеет прыгать на пружинистой кровати, как кувыркается и как стоит на голове – на самом деле

уперев голову в постель и задрав тощую задницу кверху, по которой тут же схлопотала. Радостно взвизгнув, мигом зарылась под одеяло и выглядывая с разных сторон начала наекать искать ее. Некоторое время, нехотя, шарился под одеялом, неожиданно хватая малую за руки и ноги, доводя до радостной истерики, сопровождаемой все тем же восторженным верещанием. Задолбался.

Встал и пошел умываться. Некоторое время тишина, затем деловое топотание за спиной. Умылся под прохладной водой, прогоняя остатки сна. Затем схватил не ожидавшую подлянки малышку и под громкое верещание прошелся по довольной мордахе ледяной водой. Когда отпустил, радость и веселье исчезло с ее лица как корова языком слизала. Ее высочество обиделось, и скрестив ручки на груди, насупившись и надув губки повернулось ко мне спиной. Так и стояла, пока я на скорую руку, из вчерашних продуктов сооружал салат и делал бутерброды. Затем сердится ей надоело, и она вприпрыжку поскакала к столу поглядеть, а чего я там такое делаю. Но просто так посмотреть не получилось, так как была немного ниже стола, поэтому стала подпрыгивать, но так как такой способ, постоянного зрительного контакта не предоставлял то принялась, вцепившись в край столешницы, выдираться на него. И поскольку вцепится на гладкой поверхности было не за что, а босые пятки скользили вниз по полированной ножке стола, а упрямства ей было не занимать, то некоторое время я радостно взирал на бесплатное представление, в виде главной героини, извивающейся как червяк и пытящейся как паровоз, безуспешно желающей взобраться на гадкий стол. Шоу продолжалось еще некоторое время, но наконец полностью обессилив от напрасных попыток и не найдя понимания в мое лице, которое громко зубоскалило, смотря на ее мучения, прекратила дальнейшие поползновения взобраться на стол, и капризно махнув ручками грохнулась на зад, забыв, что еще вчера он серьезно пострадал. И тут же комнату пронзил громкий и пронзительный плач. Я, совершенно не обращая внимания на ее выходки, подошел к столу и продолжил готовить завтрак, да еще и приговаривая:

— Поплачь, поплачь, меньше ссаться будешь. И кстати умываться мы теперь будем каждое утро. А с вечера начнем чистить зубы. Зубы – это то, чего у тебя пока почти нет или находится в зачаточном состоянии, но то, что есть, ты будешь чистить о-очень тщательно.

Некоторое время похныкав, и наконец сообразив, что никто ее жалеть и баюкать не собирается, шмыгая носом выбралась из-под стола, остановилась возле меня и воззрилась жалостливым взглядом.

— Чего тебе? – спросил я, закинув в рот кусок огурца и начав с хрустом пережевывать.

Развернулась спиной и наклонившись почти до пола и глядя на меня из такого положения начала тыкать ручкой в место болезненного падения.

— Ты зачем мне свой зад тычешь? Сама упала, сама себя и жалей, я-то, тут причем. Мне капризы не нравятся, кто капризничает – возвращается к пауку или в детский дом. Ты хочешь к пауку?..

Отрицательное мотание.

— А в детдом?

Еще более интенсивное мотание.

— А кушать хочешь?

Радостная рожица издающая громкое плямканье, и не менее интенсивное кивание в знак согласия. Схватил за подмышки и усевшись за стол посадил ее на колени, принялись за еду. Откусил добрый кусок двухэтажного бутерброда, другой – более мелкий, вручил Пяточке. Пока из ложки вкушал салат из овощей, малая успела опрокинуть все что было на бутерброде на пол, вкусив только краюшку корочки, и тяжело пережевывая ту, слизывала крошки с губ. Я вдохнул, и достав другой бутерброд, принялся сам кормить растяпу, аккуратно поддерживая пока она откусывает... затем пихал ей кусок огурца или помидор, и пока она все это жевала, жестко соря крошками, выпадающими изо рта, успевал закинуться едой сам. Поели знатно, что я — что малышка. После — я лениво развалился на стуле широко растопырив ноги, иногда смачно отрывая, а Пяточка развалилась на мне, тоже растопырив ноги и начав громко икать. Но идиллия длилась не долго, ибо мой нюх резанул неприятный запах...

— Пяточка! Ты воздух испортила? Фу-у...гадость какая, вроде бы ели одно и тоже, да что ж тебя так пучит...ты в туалет хочешь? – спросил я, зажав нос и стараясь глубоко не дышать, а малая только радостно закивала, в ответ на мой вопрос.

Быстро развязав узлы на самодельной пеленке, легким пинком придал девчонке ускорение в сторону туалета, сам же принялся проветривать комнату. Пока проветривал думал мелкая завершит свои дела, но повернувшись и наконец начав нормально дышать, увидел, как она выглядывает из туалета и выжидающе глядит на меня.

— Что опять не так? Не добежала и нагадила на пол? – в отчаянии воскликнул я, но увидев, как она отрицательно мотает головой, немного расслабился и пошел глянуть в чем дело.

Оказалось, что она не может нормально взобраться на унитаз (не забыть купить горшок) поднял, усадил, но она, не удержавшись чуть не плюхнулась в него. Пришлось весь процесс простоять рядом и держать за руку, пока она тужилась и время от времени портила воздух при этом хихикая и взирая на меня. Завершив свои дела, я сразу же забросил малую в ванну и отрегулировав воду заставил вымыть ее причиндалы. Она опять с недовольной миной принялась неуклюже тереть попу, макая руки в воду, а я вдобавок еще и намылил ей ладошки чтоб все мне там гигиенично вымывала. Ой как же мне не хватало Самой', я бы уже даже согласился отдать ей сотню золотых и даже взял бы займы еще столько лишь бы она была здесь и избавила меня от таких хлопот. Наконец подмывание подошло к концу, я тяжело вздохнул, вытер малышку и снова запеленал. Нет, так долго я не выдержу, надо срочно искать няню. Было б здорово если бы Баффи согласилась. Но после вчерашних игр в прятки, боюсь она даже подойти к нашей квартире – не решится. Куда уж там думать о воспитании и уходе.

Хотя на часик другой, мне кровь из носу, надо "запрячь" ее посидеть с малой пока я скуплюсь. Я бы и не просил, будь на девчонке хоть колготки и маечка, для такого возраста, прокатило бы. Но в одной пеленке, да трехлетнюю – точно возникнут вопросы, если вовремя не добегу в магазин детской одежды. Часы отбили девять, и я больше не раздумывая подхватил Пяточку на руки, и пошел стучатся к соседке, решив – если будет кобениться, заплачу денег, сколько скажет.

Но к моему сожалению, сколько ни стучал, так никто и не открыл. Либо с утра пораньше сбежала из дому, предвидя, такой, возможный исход, либо затаилась и молится чтоб мы поскорее куда-нибудь свалили и оставили ее в покое. Любая версия возможна, и любая мне не в масть. Не зная, что дальше делать, решил пойти на последний отчаянный шаг – и идти на поклон к тетушке Полли, уже готовясь расстаться с парочкой золотых монет. Но там меня опять поджидала не удача, сколько бы я не стучал и даже не молотил кулаками в дверь – везде как— будто вымерли.

— Говорил тебе не лыбиться, видишь всех жильцов распугала, вместе с хозяйкой! – попрекнул я Пяточку, которая, нажравшись и оправившись, пребывала в умиротворенном настроении, и склонив мне голову на плечо, мило улыбалась и гладила меня по щеке.

Так что же предпринять? Может связаться с кем-то по внутренней связи и попросить, хотя бы одежду купить для малой. Но как-то неудобно никого о таком просить... как-же, грозный стрелок пинками раскидающий жутких монстров просит купить детский горшок и парочку девчачьих трусиков. Да меня на смех поднимут. А ближайший магазин с детской одеждой... я сверился с виртуальной картой, и немного расстроился. Куча продуктовых лавок и магазинов, оружейных, разнообразных мастерских... но ни одного магазина одежды, даже для взрослых, в ближайшем месторасположении. Хотя...через пару улиц находилась лавочка дядюшки Ау, а у него вроде бы имелся самый разнообразный товар. Может и из детских вещей что—нибудь сыщется. Решено – идем к нему. Вот только как нести девочку? Магазин хоть и ближе всех нужных, но все равно далековато. Для начала решил запеленать Пяточку в полотенце, по размерам она как-раз с годовалого младенца будет. Но как-только я затянул ей ручки, она принялась брыкаться, вертеться и вдобавок громко визжать. Пришлось отказаться от такой хорошей идеи, а заодно влупить ей звонкий щелбан за непонимание. После чего ее умиротворение закончилось, и она вновь принялась дуться по привычке скрестив ручки на груди. За что получила еще один щелбан – ишь цаца, ее понимаешь-ли предлагают нести на руках как царицу, еще и в тепле, а ей то не по нраву. Пяточка вконец разозлилась и затребовала опустить ее на землю, где, отбежав в ближайший угол, уткнулась лицом в стенку повернувшись ко мне спиной, показывая тем самым что не желает меня видеть.

— Ты глянь на нее! Обиделась! Главное для нее же и стараюсь, чтоб одета, обута была как все нормальные люди, а не ходила по дому голая как жаба, потому что свою одежду изгадила. Все я с тобой тоже больше не разговариваю, и даже не подходи больше ко мне. – и я тоже как она, скрестил руки на груди, отвернулся и надул губы.

Пребывал в таком обиженном состоянии не больше двух минут, затем услышал за спиной тихие шажочки. Малышка, подойдя ко мне, осторожно выглянула из-за ноги, вглядываясь в лицо – а вправду ли обиделся. Я тут же вздернул подбородок и снова отвернулся от нее. И так несколько раз, пока отчаявшаяся малышка, не найдя прощения и понимания не начала громко реветь, дергая ручкой за штанину, желая, чтоб я перестал отворачиваться от нее. Пришлось брать на руки и мирится чтоб успокоить, затем перетерпеть численные мокрые обнимашки и поцелуйчики, и только потом, когда малая полностью успокоилась и на всякий случай крепко обхватила мою шею обеими руками, я вновь принялся искать решение.

А так как ни до чего умного мне додуматься не удалось, то я просто запихнул малышку себе под футболку. Она тут же зашевелилась и просунула голову в шейное отверстие радостно восприняв такой вариант ношения. Левую руку тоже высунула и ухватила за мое правое ухо, а правой из-за тесноты, особо двигать не получилось потому вцепилась острыми коготками мне в плечо, болезненно, но терпимо. Правда иногда увидя что-то для нее интересное, начинала радостно брыкаться ножками – прямо мне в живот. Но эту выходку я быстро пресек, потому как ее зад находился у меня под рукой. Так мы и вышли, закрыв входную дверь на ключ.

Шагал я быстро, чуть ли не бежал. Дом за домом, квартал за кварталом – вроде бы все шло нормально. Встреченные нами прохожие либо не обращали внимания на двухголового индивидуума, либо сопровождали легкой ухмылкой. Пяточка же, просто наслаждалась жизнью — одной рукой выкручивала мне бедное правое ухо, а прямо в левое что-то курлыкала и квакала, иногда елозя ногами под футболкой.

Идти оставалось всего – ничего, как вдруг один из прохожих, идущих на встречу, случайно подняв глаза в небо, отчаянно заорал, мотаясь с места на место и отчаянно повторяя:

— Воздух! Монстры! Воздух!..

Малая, голова которой была обернута в ту сторону, тотчас выпустила правое ухо и замахала рукой, неизвестно кому и для чего, одновременно отчаянно завизжав мне в левое, отчего я чуть на него не оглох. Я неуклюже обернулся чтобы самому глянуть и оценить обстановку. Но увидев – сразу похолодел. Прямо в нашу сторону, с высоты – пикировала стая крылатых, зубасто— клыкастых чудищ, похожих на горгулий, размахивающих руками с бритвенно – острыми когтями. И приближались они очень быстро, времени куда-то бежать или доставать оружие и отстреливаться, практически не было. Пяточка еще раз отчаянно взвизгнув нырнула головой в футболку, скукожилась там и намертво вцепилась ногтями в мое тело, да так – что меня аж перекосило. Я сделал единственное что успевал – нырнул "рыбкой" в сторону кустов, стараясь приземлиться на бок, из-за ценного "груза" спереди. Падение удалось на славу. Малышка не пострадала, в отличие от моих ребер. Зато успел увернуться в самый последний момент, оказавшись среди густых спасительных кустов, когда позади — в паре метров, раздалось многочисленное хлопанье крыльев, сопровождаемое хриплым карканьем, издаваемым чудищами. Как только звуки стихли, я осторожно выгляну в

просвет между растений, и увидел того самого прохожего что поднял тревогу. Он так и продолжил бегать со стороны в сторону... но уже без головы. Тело еще немного подвигалось, затем рухнуло на землю выхлюпнув из шеи с ведро крови. Затем опять слышалось трепетанье крыльев, и противные звуки, издаваемые летающими тварями. Похоже стая возвращалась за остатками добычи.

Моя догадка оказалась верной. Возле нашего схрона раздалось громкое хлопанье множества крыльев, рычание, звуки раздираемой одежды, а затем хруст костей и громкое чавканье нескольких глотков, которые иногда шипели одна на другую из-за особо лакомого куска. Я, стараясь не делать резких движений, чтоб не привлечь внимания опасного противника, осторожно вытащил кольт, и едва дыша перевел его в боевой режим. Но все оказалось напрасным – потому что малая, сжавшаяся под футболкой в комочек и мелко подрагивающая, вдруг неожиданно громко икнула.

Вроде бы и не так громко чтоб среди того гвалта, который учинили пирующие твари, можно было его расслышать, но одна из них неожиданно вскинула голову и напряглась. Затем ее ноздри задвигались, принюхиваясь к воздуху, а голова уверенно уставилась в сторону нашего временного убежища. Еще нюхнула с два раза и поползла на четвереньках в нашем направлении. Остальные пока не обращали на нее внимания доедая остатки человечины. Но это – пока. По факту нас выкрыли, и бежать бесполезно, поэтому я приподнялся, левой рукой прижал малышку к груди, а правую с оружием, направил в сторону приближающейся твари. И как только она, левой лапой отодвинула кусты, скрывающие наше присутствие, и сунула морду, я сразу выстрелил ей прямо в голову – причем несколько раз, снеся при этом, половину черепа. Безголовая горгулья, отпрыгнула назад, брызгая кровью и хаотично трепыхая крыльями врезалась в своих товарок. Те испуганные выстрелами, и конвульсиями одной из них, всполошились, заверещали, и взвились в небо. Но паниковали не долго, и, к сожалению, оказались не из трусливых. Каким-то чудом разглядев или унюхав меня среди листвы, окружив всем скопом ринулись на меня.

Я уже даже не скрываясь, выскочил на тротуар, и принялся методично расстреливать пикирующих монстров, не жалея пуль. Иногда приходилось наклоняться, иногда уклоняться, а единожды даже перекатится вдоль дороги, уходя от острых когтей, и вдобавок вести непрерывную стрельбу, да еще и приглядывать чтоб не выронить или того хуже — не повредить, бесценный комочек, иногда, после особо жесткой встряски издающий перепуганные звуки. После пары минут, от стаи осталась только одна особь, да и та трепыхалась на земле в предсмертной агонии. Я спокойным шагом подошел к ней, на всякий случай остерегаясь чтоб не попасть под беспорядочное хлестание кожистых крыл, и несколькими выстрелами разнес уродливую башку на куски. Стрелял не то, чтоб особо метко – но из-за того, что не жалел пуль, и вышел победителем. Хорошо, что у меня каждая вторая – задаром. Можно благовать. Хотел уже было достать перепуганную малышку, теперь уже плевать на мнение других, но услышал знакомое карканье. Обернулся... и снова похолодел!.. В мою сторону неслась огромная стая, особей тридцать — сорок, новых монстров. Тут уже не до геройства – не

отстреляешься. Потому бросился искать новое укрытие. Да только ничего подходящего не находил.

Попробовал заскочить в ближайший дом, но двери оказались закрыты, и сколько не стучал, никто так и не открыл. В соседнем – та же история. Хотел было вышибить окно и так проникнуть внутрь, да почти все окна или закрыты крепкими ставнями, обитыми железом, либо с крепкой металлической решёткой. Хорошие люди живут в этом городе – отзывчивые и милосердные.

Пришлось прижаться к одной из стен, чтоб хоть со спины обезопаситься, и принять бой. Но как бы ни жался к дому, все равно пришлось и уклоняться и перепрыгивать, и перебегать. Потому как хитрые твари лезли отовсюду, атаковали и с земли, и с воздуха, у меня уже образовалось пару царапин, нанесенных особо ловкими экземплярами. Хорошо хоть пуль пока хватало, но, если дело пойдет, так и дальше, за последствия я не ручался. Тогда моей единственной задачей, станет засунуть куда—нибудь в безопасное место малышку, и об этом уже сейчас стоит задуматься, вот только надо подстрелить парочку особо ретивых тварей.

Весь исцарапанный, но на добрых две трети уменьшив поголовье нападавших, я заставил их отступить, и подняться высоко в небо. Да уж – это не зомби, без чувства самосохранения, что очень даже хорошо. Я, тяжело дыша, поглядел вслед улетающим тварям, и пошел добывать раненых, при этом с удовольствием наблюдая как помаленьку, в виртуальный кошелек падает мелочишка. После двадцатого уровня, появилась функция—авто сбор. Так что теперь не надо было париться, и собирать трофеи с земли, или пребывать в отряде. Добив последнюю тварь, меня вдруг что-то начало беспокоить...прислушался...вроде бы тихо кругом, крики и шум присутствуют, но где-то на соседних улицах – так что не так? Я вдруг схватился за грудь...Пяточка! Ее не было! Я так забежался да напрыгался что где-то обронил ее. Только бы с ней ничего не случилось! У меня даже руки задрожали, а сердце чуть не вылетело из груди. Плюнув и на тварей, и на трофеи, начал судорожно оглядываться в поисках девчонки. Нашел!

Она стояла, сцепив ручки, метрах в тридцати сзади, с разбитыми коленками, видимо результат падения, и беспомощно озиралась в поисках меня. Весь небольшой участок был выстелен, трупами тварей с растопыренными крыльями, вот из-за них то она меня и не могла разглядеть.

— Пяточка! Я тут! Беги ко мне! – крикнул я, выбежав так чтоб стал ей виден.

Услышав мой голос, она вздрогнула, обернулась, и увидав мою фигуру, с плачем бросилась бежать в мою сторону.

И вдруг, как назло, раздаётся ненавистное кряканье, и из-за крыши одного из домов, резво вылетает пятерка омерзительных тварей, и увидав бегущую малышку, издают радостный вопль и устремляются прямо на нее. Я срываюсь с места к ней навстречу, и вновь на ходу начинаю вести неприцельную стрельбу, так как боюсь потерять из виду Пяточку.

— Пяточка ложись, прячься! – ору во все горло, с ужасом наблюдая как твари

настигают ее, а я не успеваю ничего сделать.

Девчонка, дрожа от страха начинает оглядываться в поисках укрытия и не находит ничего лучшего чем юркнуть в небольшую продуктовую сумку, обретенную кем-то в спешке. Пробеги еще немного и оказалась бы возле меня! Ну да сам крикнул чтоб пряталась, а как трехлетнему перепуганному ребенку, сообразить, как лучше поступить и где надежнее спрятаться. А мне ничего лучшего не остается как побольше расстрелять налетающих чудищ, и молится чтоб они не обратили внимание на сумку.

Успеваю завалить троих — две другие проносятся у меня над головой, при этом одна паскуда успевает схватить задней лапой драгоценную сумку. Все происходит моментально — мне приходит на ум, что возможно и хорошо, что малая зарылась в толстую сумку, иначе тварь цапнула бы ее когтем, а для такой тощей фигурки это равно смерти, хотя и сейчас все очень плохо складывается. Вот о чем я пожалел так это о том, что не активировал "остановку времени", но все происходит так стремительно, что даже думать некогда. Сейчас применение навыка, ничего не даст. Горгульи поднялись ввысь, и мне их не достать, а если выстрелю и попаду, то девчонка может разбиться. Поэтому срываюсь и бегу за ними. Несусь как на крыльях, но понимаю, что безнадежно отстаю. Слезы застилают глаза и мешают видеть, но я не прекращаю бежать. Надо будет, буду гнаться за тварями даже за чертой города. Вдруг краем глаза замечаю, запряженный двойкой коней — тарантас, и извозчика, прячущегося под ним (интересно — а почему летуны лошадей не тронули?.. Или еще не добрались до них?). Но как — бы то ни было, запрыгиваю на него, и схватив вожжи, хлещу ими лошадей, и они тотчас срываются с места, едва не переехав хозяина, в последний момент, успевшего выскочить из-под колес.

Вот теперь я с тварями на одной скорости. Да только и они по ходу не дураки — увидав погоню начинают, выделять виражи, поворачивая то в одну, то в другую сторону. Приходится и мне — летя на бешеной скорости, круто сворачивать в стороны, стараясь вписаться в поворот и не врезаться в ограждения или стену дома. Если бы не добавочные очки характеристик, значительно поднявшие мои параметры, черта с два мне удалось бы управлять бешено несущейся повозкой. И так страшно аж жуть, — но у меня есть цель, потому — никаких препятствий! Приноровившись к скорости, начинаю снова стрелять в надежде ранить тварь, и тем самым медленно приземлить. В одну таки попадаю и она на ходу врезается в чье-то окно. Позади звон разбитого стекла, визги, и предсмертные крики монстра. Впереди еще только один — самый важный.

В гонке за монстром, мне пришлось войти в дрифт еще два раза, причем при втором, я повозкой, хорошенько ободрал пару фасадов. Но все-таки сумел перебить птичке одно крыло. Высота сразу упала, и горгулья, гневно клопоча стала лететь не выше третьего этажа. Я практически поравнялся с ней и уже соображал как-бы забрать сумку у твари да так чтоб не повредить содержимое. Как в конце улице перед выездом на небольшую площадь с фонтаном, увидел распряженную телегу для грузоперевозок, типа арбы, с наклоном в мою сторону. Добрые люди, поставили ее

перед самым выездом, чтоб не заезжать на саму площадь, но при этом разминутся с ней на полной скорости, представлялось практически невозможным. Необходимо было тормозить, но кони перестали слушаться, и с пеной у рта неслись как угорелые. Настала пора избавиться от них. Но убивать бедных животных я не собирался, а просто взялся расстреливать, механизм упряжи, находящийся впереди и внизу телеги, и состоящий из каких-то деревянных палок и ремней. За пару выстрелов из 44-го калибра от механизма остались только одни фрагменты, все остальное разлетелось мелкими щепками. Но я добился своего. Кони, оказавшись освобожденными от упряжи и тарантаса почувствовав свободу, наподдали и начали быстро отдаляться, им уже ничего не грозило, разве что – запалются. А вот мне повезло меньше... какой бы хорошей не была идея, освободится от лошадок, и тем снизить скорость, дабы избежать столкновения с другой телегой, но все же скорость сбавлялась слишком медленно так как разогнался я знатно, даже обогнав зловещую птицу, стыrivшую мою Пяточку. Пора было применять умение времени, и покинуть опасный транспорт, но в этот момент, возле меня что-то крякнуло, и я, глянув вправо увидел поравнявшуюся со мной летающую тварь, злобно глядящую в мою сторону. Этого мгновения хватило, чтоб правое колесо тарантаса въехало на наклоненную арбу и проехав по дощатому полу, таратайка вместе со мной взлетела в воздух.

Я вроде бы не применял никаких умений, но время для меня – почему-то приостановилось. Как в замедленном кино, наблюдал как вместе с повозкой пролетаю над фонтаном, а возле меня на расстоянии вытянутой руки летит, удивленно крякая омерзительная зубастая харя, недоуменно глядя в мою сторону. Чуть дальше внизу заметил матерчатый разноцветный навес, над входом в какое-то заведение, под которым толпились люди, спереди которых прикрывала парочка системных, с разинутыми ртами глядящих на мой полет. Я видел это все, но на сей раз не растерялся и активировал "остановку времени". Как обычно все вокруг замерло, я же – не теряя времени, выхватил у монстра из лапы сумку, и несколько раз пальнул по нему. Дальше оттолкнувшись ногами, совершил длинный прыжок в сторону навеса.

А дальше, как по писаному... птичка, получившая в тело и в затылок добрый десяток пуль израненной тушкой рухнула в фонтан. Тарантас тоже рухнул вниз, но чуть дальше, от удара разлетевшись в разные стороны, в том числе и в людей, стоящих под навесом, и если бы системные не сообразили выставить энергетические щиты, то могли бы быть пострадавшие. Я же, благодаря своему прыжку и немалому везению, плюхнулся на навес, и с "пружинив" попросту съехал вниз, ловко спрыгнув на ноги, при этом, бережно прижав сумку к груди. Огляделся. Да-а...натворил я делов, еще до недавно чистенькой площади с миленьким фонтанчиком, оказалась завалена грудой обломков, а в фонтане в предсмертной агонии поднимая тучу брызг издыхало чудище поганое. Ну ниче – приберутся как-нибудь без меня. Я осмотрел себя...порезанный как будто брился по пьяни, причем брил и руки и ноги. Футболка вообще – изрезанные лохмотья. Сразу снял и бросил под ноги.

Потом с тревогой заглянул в сумку. Сжалась в маленький клубочек, согнув

тоненькие ножки и подтянув коленки к самому подбородку и обхватила их ручками, лежит на дне и мелко дрожит ни на что не реагирую. Бедняжечка – видно от страха прихватило. Я аккуратно вытянул ее из сумки, под громкое аханье толпы, и прижав к себе пошел в сторону лавочки дядюшки Ау. Которая снова оказалась ближе всех. По ощущениям – как полгорода проехал, а по факту, только круги мотал.

В это время позади, что-то закрикало, и бухнулось о камни. Я оглянулся, и увидел потрепанную горгулью не желающую подышать, которая как-то сумела выбраться из фонтана и ползла в мою сторону, гневно скаля зубы и волоча задние ноги за собой. Я, не раздумывая рванул к ней и со все силы долбанул монстра в голову ногой, да так что ошметки черепа разлетелись в разные стороны. Только после этого, тварь наконец издохла. Я со злости еще и плюнул на труп, сколько она мне сегодня нервов вымотала. И тут в голове – раздался дзынь.

НАВЫК - ЧУдан (6 уровня) (Удар ногой по корпусу), эпический, масштабируемый, время перезарядки - 40 минут.

НАВЫК -Трейсер 2-го уровня.

Опа-па! Прибавочка! Совсем даже неплохо. Правда уровня ни одного не дали, хотя я знатно монстров перемолотил. Ну не плакать же теперь. Лучше пойду за покупками, пока опять чего –нибудь не приключилось.

Я кивнул в сторону молча взиравшей на меня толпы – типа здороваясь. Народ практически одновременно кивнул в ответ, а один из системных, высокий толстяк с длинными кудрявыми волосами и в военной куртке, еще и поднял большой палец на правой руке, в знак одобрения. Я лишь ухмыльнулся и живо зашагал в нужную сторону, поглаживая дрожащую, худенькую спинку.

— Пятюнечка, маленькая моя...ну хватит дрожать, я всех плохих птичек перестрелял, некому больше тебя пугать и обижать. А если еще прилетят, то я их из пистолета тыф-тыф! Видала как я классно стреляю?

Малышка в какой-то момент начинала улыбаться, а затем взгляд снова становился бегающим и отрешенным. Вроде как попускало, но надо что-то эдакое — супер-позитивное, чтоб совсем пришла в себя.

— А кто знает, куда мы пойдем с Пяточкой, после того как купим ей одежду? – громко спросил я, ни к кому конкретно не обращаясь. – Никто не знает! И мы никому не скажем, что идем покупать, самую красивую – прекрасивую...Куклу-у!..

Сработало! Потому что аж подскочила на руках. На лице щенячий восторг, тоненько визжит и хлопает в ладоши, а затем бросилась не шею обнимать. Как в один миг, переменилась-то. Плохо что ее, от стрессовых ситуаций так "кидает" от крайности в крайность, чтоб в будущем совсем кукухой не поехала. Но будем надеяться на лучшее. Я только что, упоминал о крайностях, и вот вам нате... смотрю – оторвалась от шеи и уже слезы на глазах.

— Что опять не так? Не хочешь куклу?

А она начинает пальчиком, показывать на мои порезы, при этом стараясь касаться осторожно, чтоб не сделать больно. Сначала на лице, потом не шее, на груди, на руках.

Да-а... знатно меня порезали – пернатые, а вернее перепончатые. Малая ж еще никогда не видела меня такого "почиканного", вот и забеспокоилась – вон, даже начала легонько дуть на ранки, чтоб не болели. А я даже растрогался – приятно, когда о тебе беспокоятся.

— Да ты не парся, ничего страшного. До свадьбы заживет... особенно до твоей!

Мы уже были на полпути до цели, как по внутренней связи со мной связалась Анечка.

— Привет, герой! Ты вместо того, чтоб бежать ко мне и вместе пойти оформлять документы на девочку, летаешь на повозках? Я потрясена.

— Ой, прости! Я как-раз собирался, но только вышел на улицу, а там такое...а что? Видос уже по сети гуляет? Шустрые парнишки – однако. Как монстров бить, так некому даже спину прикрыть, вон как порезали – а как видеоклипы монтировать, то они – первые.

— Бедненький. Малышка хоть не пострадала? Как она вообще попала в ту сумку – и как та сумка попала в лапы к монстру?

— То долгая история, расскажу при встрече.

— Только постарайся найти правдоподобное объяснение, потому что видео видела и мадам судья. А она в отличие от горожан и большинства системных, пришла в ярость при виде такой безответственности и разгильдяйстве. Хотела уже послать к тебе людей из попечительского совета для изъятия девочки. Но потом пришло извещение от системы что благодаря твоему вмешательству, коэффициент жертв и пострадавших среди местных жителей в твоём районе, самый низкий. За это и еще за то, что девочка не пострадала, она решила дать тебе еще один шанс. Но смотри – не затягивай, завтра как штык, в восемь утра будь на месте. Сегодня уже идти никуда не надо, все общественные места закрыты из-за налета летающих тварей, который, кстати, не везде, прекратился.

— Ого!.. Выходит, я больше всех —птичек перебил! Ну я молодец!

— Окстись, фантазер! Ты перебил не больше пяти – шести десятков. Многие высокоуровневые по пару сотен уничтожили. Имеется ввиду, что в районе твоего пребывания, во время налета, боевые действия вел только ты и еще парочка низкоуровневых ребят. И среди мирных жителей пострадало всего —трое. Один погиб, двое других отделались царапинами. Для сравнения – в одном из южных кварталов, погибло больше полусотни мирных и один системный, а по раненым – счет идет сотнями. Хоть тварей здесь перебили больше полутысячи. Вот так приблизительно идет пересчет по коэффициенту.

— Офигеть! Это как так-то? У вас что, нет систем оповещения, а сторожевые наряды куда смотрят? А топы чего? Как можно было допустить столько жертв! Да если так защищать, то город скоро опустеет, одни мы останемся.

— Мы работаем над этим. Беда только в том, что нападения с воздуха начались совсем недавно, и никто, никогда не готовился к такому. Мы и так уже немного поднаторели в воздушном противостоянии, раньше жертв было намного больше. И это

ты еще не видел летающих виверн и драконов.

— И такое есть!

— Драконов, хвала небесам только издалека видели, потому что, может извергать огонь. Серьёзно. И если в сказках это звучит интересно, то в жизни – один плевок огненным валом магического огня – сравнимого с напалмом, водой не потушишь, зажигает несколько домов подряд. Виверны не лучше – тоже любят плевать, кто чем— одни кислотой, другие мгновенно застывающей пеной, третьи смертельным газом, типа иприт. В общем много чего плохого на наши головы —имеется. Встретимся – расскажу больше.

— Так давай сегодня.

— Сегодня не могу. Выезжаем с спецотрядом на зачистку твоей заброшенной фабрики.

— Оперативно, однако! Это-то хорошо, вот только я так надеялся, что ты меня сегодня будешь жалеть и гладить мои боевые шрамы.

— Зайди к Баффи, она быстро избавит тебя от тех царапин.

— Сейчас! А что тогда ты будешь жалеть?

— Мы обязательно что-нибудь придумаем. А сейчас мне надо идти, и не забудь завтра с утра в попечительский совет прийти. Пока. До связи.

Поговорили. Интересно – а до прихода системных, здесь тоже так с документами носились?.. Или жить было проще, жить было веселее! Как бы там не было, а проблемы будем решать по мере поступления. Сейчас главное без приключений добраться до лавочки дядюшки Ау, и приодеть малую, у которой, к слову, начался какой-то словесный "понос" — вернее звуковой. Часто повторяет тоненько пища некое "у-у-у", потом тыкает на себя, "ы-кает", "а-кает", размахивает ручками, изображает в воздухе какие-то фигуры, да еще своим маханием больно вlepила мне в глаз. Я из ее пантомимы ни черта не понял, а так как она стала чересчур активной и чтоб не кричать и не ругаться – я снова запихнул ее в сумку. Которую к слову – не выбросил. А что – крепкая, неброская, вместительная. В хозяйстве сгодится. Да и для других потребностей, идеально подходит. На девчонку чтоб не бузила —шикнул, и сказал, что опять летит птичка. Она сразу затихла и свернулась калачиком, и только испуганные глаза лупятся на меня из глубины. Благословенная тишина. Я легонько закинул сумку на плечо, благо длина ручек позволяла, и с комфортом, ускорив шаг, двинулся к цели, которая, к слову, находилась практически, в нескольких кварталах. Малая сидела и не шебаршилась. И как это мне раньше не пришло в голову транспортировать ее таким способом. Теперь всегда так делать буду – а если подрастет, куплю сумку побольше.

За пару минут я уже подходил к такой вожденной лавочке. Входная дверь оказалась приоткрыта, из-за нее осторожно выглядывал сам хозяин с обрезом в руках. Чего-то опасался.

— Эй хозяин! Скидки, акции, списанные товары – в наличие есть? Встречай оптовика!

— Да тихо ты! – шикнул тот, и стволом указал чтоб быстрее заходил.

Я спорить не стал, и быстренько заскочил в приоткрытую дверь от греха подальше.

— Пролетела здесь парочка страхомордых, только что. Вот и караулю не воротит ли обратно. А ты гляжу знатно с ними поцапался?

— Ну ты ж меня уже должен знать. Где кипишь, там и я.

— Ну да, ну да! Слышал ужо... и про конные забеги по городу, и что Толстому Хопу тарантас вдребезги разнес. Ты что - хотел на нем полететь за летунами, что взялся гоняться на оном.

— Ну так взлетел же, и даже пролетел немного. Хороший был тарантас... а что Хлоп, претензии выставил?

— Хоп он, а не Хлоп! А по претензиям пока ничего не слышал. Его пока что тамошние извозчики успели уже затащить в местную рюмочную и забесплатно чествуют, взамен детального пересказа о том, как на его повозке сам Великий Стрелок летал. Вот надоест им его брехня, тогда всякое может быть, с воображением у него туго.

— А что правда летал? Это когда...передо мной что ли?

— Вот ты прохиндей! Чего пришел то, а сумка что шевелится?

Я снял сумку с плеча и положил на прилавок.

— Потому что в сумке у нас... прошу любить и жаловать, непревзойденная... — я сделал театральный жест, ожидая что малая из любопытства сейчас выскочит оттуда как чертик из табакерки, но пауза что-то затянулась. Я ткнул сумку рукой, чего замерла то. — Эй непревзойденная! Вылезай давай!

Смотрю, зашевелилась. Несмело высунула голову с уже одной косичкой, другая расплелась и превратилась в спутанный ком волос, от любопытства раззявила рот отсвечивая единственным передним зубом, и начала озираться по сторонам. Мне уже поднадоело такое ее долгое явление народу, потому я схватил ее за целую косичку и потянул вверх, вытаскивая из сумки. Она недовольно перекосилась, зашипела и ухватившись за мою руку, принялась брыкаться.

— В общем это Пяточка, так ее зовут. И она моя...э-э... просто моя! — и я резко прижал малышку к себе, да так что она даже икнула. А затем радостно залыбилась, показав остальные два зуба. — А этого дяденьку, Пяточка, зовут — Ау. Вообще-то звать АУ, принято, когда заблудился в лесу. Но тут по ходу человек по жизни заблудился. Вот и ходит — аукает.

— И ничего не поделать, э-эх! Кстати, впервые вижу, чтоб детей в сумках для продуктов носили. Папаша из тебя еще тот.

— Она же почти голая! Что, такой прикажешь ее нести через весь город. А так — удобно и не на виду. Кстати, мы потому к тебе и заявились — надо бы на малую что-нибудь из одежды подобрать, может по шарисься в своих закромах. И еще — детский горшок, а еще банно— мыльные принадлежности...

— Для девочки, в плане мытья — ничего не подойдет. Щетки и мочалки жесткие, а мыло и шампунь, щиплется будут. Только тебе если что. Для нее потом в других лавках подходящее чего-нибудь сыщешь, или у меня можешь заказать, но то, потом. Патронов

в конце тебе отсчитаю. Одежка верхняя для тебя тоже имеется...фиолетовая, три оценки в защиту. Тебе на один раз как раз хватит.

— Чего это, на один раз! Может и подольше поношу.

— Сомневаюсь. На твоём месте я бы с полсотни штук за раз прикупил, да и не парился. Ага... бритву ещё тебе поищу, ты ж у нас пижон, усов да бороды не носишь, как настоящие мужчины!

— Зато крошки да остатки еды, ими не собираю. Да и вшам негде разгуляться. И табаком не несёт, когда целуюсь. И сопли на них зимой не замерзают. И...

— Ща стрельну!

— Так что там по детской одежке то?..

— На держи мешок. Одежка не вся новая – но цельная и чистая. Там всякого на мелкую сыщется, правда идеально вряд ли сядет – тощая она у тебя – чисто скелет.

— Ниче! Были бы кости, а мясо нарастет. Мамзель, выбирайте вещички на свой вкус, и труселей побольше набирай... а то ссышься как садовый шланг.

Я высыпал на прилавок содержимое мешка, и Пяточка нырнула в него с головой, не сколько выбирать вещи, а только ради баловства. Пришлось вытаскивать её оттуда и зажав под мышкой выбирать на свой вкус. Вещей было много, но как говорил старик, большинство оказались через чур велики на неё. Но все же мы нарыли белые детские трусики, белые колготки и такую же маечку – хотелось бы конечно потемнее цвет, но выбора особого не было, и так хорошо, что уже одетая будет. Нашлась так же рубашечка со смешным кружевным воротничком, не белая, но ничего позитивного – всего лишь желтого цвета. А в особый восторг, малышку привели: бордовая расклешенная юбочка типа комбинезон, на двух подтяжечках и большим карманчиком посредине с нашитой на нем бабочкой, и синие лаковые туфельки с серебряной пряжечкой. В запас, остались только белые колготки, которые я тоже взял. Одевшись и обувшись, радостная малышка принялась красоваться, кружась и дефилируя по всему прилавку, счастливо визжа и слюнявясь. Пришлось прикупить ещё и парочку платков – специально для слюней. Мы со стариком для порядка по восхищались её обновками, причем туфельками и бабочкой – несколько раз, под аккомпанемент радостного щебетания и смеха, потом я опустил её на пол и принялся за разбор остального заказа и расчет.

Пока малышка была занята собой и любовалась своими обновками, я поинтересовался, что такого интересного появилось в лавке за последнее время. Интересного было много – но то, что имелось в наличие, либо было слишком дорого для меня, либо я до того, ещё не дорос по уровням. Потому чтоб хоть чего-то улучшить, решил перепаять камень рун с третьего на четвертый. Ведь, по сути, даже минимальная прибавка, может спасти мне жизнь.

— Сама руна 3-го уровня – тридцать золотых. Камень спайки советую брать на 100% вариант удачного сплава. Хотя он и стоит десятку золотых – но в таком деле лучше подстраховаться. – уведомил хозяин, выслушав мою просьбу.

— А какой эффект, они дают?

— До пятого —рандом. С пятого знаю точно... пуля, попадая в цель, к урону еще и выжигает плоть в радиусе десяти дюймов. С шестого — выпускает дополнительно с пульей, огненный шар, пропорциональный к пуле по урону. Седьмой — выстрел сопровождается молния. Восьмой выстрел, полностью воспламеняет жертву, огонь с которой перекидывается на соседей. Такой себе мини урон по площади. Девятый — уже несколько огненных шаров. Десятый, сопровождается горизонтальная молния, прожигающая несколько тел подряд. Ну а ежели когда—нибудь дорастешь до одиннадцатого, то, как я слышал—выстрел будет сопровождать, массовый урон молниями по площади, с 50% —ной вероятностью вызвать воспламенение целей с возможностью перекидывания на соседей.

— Вот бы мне такой камешек! —восхитился я. — А сколько он приблизительно стоит.

— Не знаю. Никогда не было в продаже. Тут лучше две десятки спаять. Правда в этом случае, камень спайки дает всего десятипроцентную вероятность удачного сплава.

— Жестко, конечно, но в случае удачи...

Договорить я не успел... потому что буквально в десяти сантиметрах от нашего местонахождения, рванул прилавок. Причем снизу вверх, проделав в потолке изрядную дыру и обдав нас густым слоем пыли, штукатурки и деревянных щепок, а в самом прилавке зияла рваная дыра размером с футбольный мяч.

— Что за черт! — воскликнул старик, выкашливая густой слой осадков.

Я же, заподозрив неладное, начал вглядываться в отверстие сквозь оседающий слой пыли в неприятном предчувствии... ну так и есть! Я быстро рванул рукой в дыру и цапнул одну невыносимую особу прямо за ухо, и выкрутил его так, что лягушечью мордашу перекосило от боли, да так — что она, прищурив один глаз, начала вновь шипеть и беззвучно открывать закрывать рот издавая некое "и—тя-тя", но брыкаться даже не пыталась, куда-там... и так чуть-ли дугой не выгнулась. Подняв таким образом вредительницу, сквозь дыру, в которую она свободно пролезла, я еще раз для профилактики крутанул несчастное ушко, вызвав новый перекош мордахи и звук "и-и-и", да и отпустил. Кричать и ругаться на людях не буду — дома что-нибудь придумаю.

— Дед! Ты чем свой обрез заряжаешь? Обедненным ураном — что ли! — зато выругался я на хозяина.

— А чем еще вас, системных, проймешь. Вы же прокачанные — вот и приходится выкручиваться!

— Ты серьезно?

— Шучу я, шучу. Тебе что ль можно, а мне не. Ты почто малой так хрящик то накрутил? Вон аж ушко посинело. Оно ж дитя неразумное. Пояснять надобно, что и к чему, а не рукоприкладством заниматься.

И он неожиданно прижал девчонку к плечу, ласково поглаживая по спине. А та — гадина, скорчив обиженную гримасу и выпятив нижнюю губу, внезапно прильнула к нему, да еще и начала гладить по лысине сдуваю с головы опавшую пыль, при этом время от времени хмуро зыркая в мою сторону.

— Слушай! А раз такой умный, то забирай ее себе, а я еще приплачу... на кой мне такая шебутная. А так приду домой...тихо, спокойно. Спи сколько хочешь, ешь, когда вздумается!

Смотрю, замерла...начала прислушиваться.

— А что! Будет тебе еду пережевывать... хотя постой – там что у нее что у тебя, ветер гуляет. Ну ниче, будете вместе манкой питаться. А я, пожалуй, пойду.

Хоп! Оттолкнулась руками от головы, извернулась и выскользнула у опешившего старика из рук, при этом грохнулась на прилавок приложившись головой о кассовый аппарат и набив здоровенную шишку, но даже не обратив на это внимания не раздумывая прыгнула в мою сторону, хоть я и отошел от прилавка на пару шагов. Еле успел подхватить. Вот дурочка – чуть не убилась. А Пяточка ухватившись за меня руками –ногами, да так крепко, что меня тоже перекосило как ее давеча, ткнулась мордахой в шею и заревела.

— Кстати, а ножницы есть в продаже? А то у нее такие "коготки", не хуже, чем у летающих чудищ. Но только чтоб режущая часть была помельче, там пальчики как спички, через две пары очков не разглядишь.

За все про все, я заплатил сорок один золотой. В один золотой, вошло: тысячу пуль, одежда на малышку, правда б/у, но чистая и качественная, не отличишь от нового, пара нижнего белья для меня, ножнички и ночной горшок для малой, мыло, бритва, мочалка и зубная щетка с зубным порошком (пасту не вырабатывали пока) для меня. И новенькая светло-коричневая футболка, фиолетового шмота, с тремя оценками на защиту **(+22оч. +27оч. +24оч.)** все время для меня. Нормальные так расценки.

— Ну и ну! – покивал головой дядюшка Ау. – Интересно, для чего ты с ней носишься? Ты ж еще молодой и видно, что гульнуть горазд, да тебе есть не дай, а позволь влезть в какие-нибудь неприятности. А трехлетняя девочка – это же страшная обуза, да еще и без жены или сожительницы.

— Как сказала одна умная девушка – она, мой крест, а крестами не разбрасываются. – и мимоходом, чмокнул Пяточку в мокрую от слез щеку.

На меня тут же налетел радостно – визжащий шквал поцелуйчиков. Весь зацелованный и обслюнявленный, еле отбилсь, чтоб продолжить:

— И прежде, чем учить меня жизни, вспомни что сам то, на самом деле – никудышный дед. По молодости тоже небось в разные неразберихи влезал, да выделялся как муха на пистолете, а только ответственность на себя взять так и не захотел, понапридумывал отмазок. Системные не системные – какая разница, если ребенок одинок и нуждается в любви и заботе. А так теперь и будет ходить да завидовать другим, у кого есть к кому прийти да поплакаться или радостью поделится.

— Это ты о чем? – хмуро глядя на меня, спросил он. Хотя сам прекрасно понимал, о ком я веду речь.

— О Пяточка! У дедушки Ау уже склерозик наметился. Еще немного и мы его дурить будем по-черному, все за бесценок скупим, обдерем как липку.

— Все! Забирай свои покупки и вали, отседав! Пока я не разозлился! И зубы у меня

пока что все на месте! Почти...

— Будешь, многоуважаемый Ау, вмешиваться в мой воспитательный процесс, я их повыбиваю, даже несмотря на твое атомное ружье.

— Ишь каков смельчак сыскался! В следующий раз на скидку не надейся!

— В следующий раз... я с тобой Пяточку торговаться поставлю. Посмотрим, как ты с ней, выкобениваться станешь. Она у меня на все горазда, и если че – то и стрелнуть может, сам тому свидетель. Правда – Пятюнечка? Чего ы-у-ы? Ни хрена не понимаю, что ты там лопочешь! Хочешь в сумку?.. Нет! Тогда учись говорить нормально, а то я скоро чокнусь с тобой.

Махнув деду на прощание рукой, мы с малой покинули лавку и вышли на белый свет. Минуту простоял, прислушиваясь... где-то вдалеке слышались выстрелы из крупнокалиберного пулемета, и изредка гремело. Откуда же столько летяг этих взялось, что никак добить не могут. Над нами небо пока было чистым, но зная тварей – с их привычкой появляться из ниоткуда, я старался открытые участки если не перебегать, то по крайней мере проходить в ускоренном темпе, да все время озираясь. Девчонку старался держать покрепче и плотно прижатой, хоть она мне за пять минут уже выела мозги, своим звонким и протяжным "у-у-у", и вилянием рук.

Потому, углядев арочный проход между домами, я заскочил туда и оглядевшись да удостоверившись что мы одни, опустил малую на землю, и сам присев напротив – спросил.

— А теперь медленно и внятно поясни мне, что такое, это твое – у-у-у?

Малышка по новой начала свою пантомиму, с размахиваниями, какофонией не логичных сочетаний звуков, из которых я только понял, что дело касается ее и меня, потому как она время от времени показывала то на себя то тыкала пальчиком в мою сторону. В конце, увидев, что я начал зевать и слабо реагировать на ее выступление, рассердилась, смешно фыркнула, раздосадовано топнув ножкой, скрестила ручки на груди и насупившись обернулась к стене. А я сидел и умиротворенно обалдевал от ее вида. Смешной кружевной воротничок, забавная юбочка на ремешках с бабочкой и уморительные синие, лаковые туфельки с пряжечкой, а вдобавок половина головы со спутанными и торчащими волосами, красное оттопыренное ухо и здоровая шишка на лбу, а когда все это – сочетание, начинало кривляться и издавать непонятные звуки, демонстрируя голые десна с передним зубиком...то я вообще выпадал в осадок. Скриншотов успел на ваять с полста штук.

А малышка постояв с минуту и поняв, что так дела не будет, наклонилась подобрала с земли не слишком длинную палочку и присев возле меня, громко пытая и сопя носом, принялась чертить какие-то фигуры. А это уже интересно. Сообразив, что без слов и невозможности произвести желаемое размахивая руками, маленький мозг принялся искать другое решения, и довольно-таки быстро нашел выход. Значит растет...развивается. И главное, фыркнув на непонимание не бросила тщетные попытки донести свои мысли – не сдалась! А взялась думать над проблемой – упрямая! Я даже умилился и невзначай погладил ее по голове, малышка зыркнула на меня

одарив однозубой улыбкой и кряхтя продолжила выводить линии. А я все начал снимать на видео – еще бы – первый рисунок.

Через минуту трудоемкого процесса, передо мной появилось некое подобие человека, состоящее полностью из неровных овалов и кругов, больше похожего на каменного голема. Внизу, возле него появился маленький кружочек с точками – глазами и линией рта. Потом палочка туловища, и такие же палочки ручки ножки. На голове маленького создания малышка легонько дочертила две короткие полоски по бокам. Ясно – косички. А в конце соединила их конечности так, будто два нарисованных создания держатся за руки.

— Короче это огромное камнеподобное человечище – это я! А это маленькое недоразумение с хвостиками – ты!

Радостно закивала головой, аж подпрыгивая на месте, но продолжила калякать дальше. От наших ног пошла длинная заковыристая линия, которая закончилась вверх над головами, возле нее появился большой квадрат на нем треугольник крыши – походу дом.

— Ты хочешь домой?

Отрицательно машет головой и дорисовывает в квадрате домика небольшую дверцу, и нереально большое окно, почти на полдома. А в том окне, начинает дорисовывать множество маленьких кружочков с хвостиками, треугольничками и палочками ручками да ножками. Закончив свое творчество, она глянула на меня и повела пальчиком от нарисованных нас, по линии прямо к дому с большим окном с множеством маленьких человечков. И в конце ткнув в них, произнесла так надоевшее и непонятное "у-у-у". Ясно – она уже хотела идти и покупать обещанную мной – куклу. Как все доходчиво нарисовало – просто умница. Но за то, что, после того как нашкодила и получив по заслугам, пошла жалеться к дядюшке, я ее еще немного по нервирую. Пусть знает.

— А понял! Ты хочешь в детдом к другим деткам?

Она аж подпрыгнула от злости, при этом еще и зарывав. А у меня чуть щеки не лопнули от смеха, когда я зажал рот рукой чтоб не выдать себя раньше времени, да еще и голову наклонил. Чувствую ухватила ручками за виски и поднимает чтоб смотрел дальше, левой придерживая за лоб правой начинает по новой показывать мне на рисунок. Я же делаю вид что внимательно смотрю, да еще и комментирую.

— Да, этот из кружков – это я. А эта малявка – это ты. Мы держимся за ручки и идем по линии. Линия – это дорога. Ясно. Мы идем, идем и приходим к домику. Это не домик?.. А что? Собачья будка? А— а, понял-понял – это большой дом с большим окном...а в нем маленькие человечки... нет, не человечки. А кто тогда может быть таким маленьким —блехи? А помнишь у тебя были... ай! Не кусайся, все-все! Думаю дальше... школа...нет. А-а! Все, понял! И как я мог быть таким недогадливым, а-я-яй мне! – Пяточка радостно вскинулась, чуть ли не хлопая в ладошки. – Большой дом, с огромным окном и маленькими человечками за ним, это же общежитие карликов!

Как она взвизгнула... а как потом бросилась яростно топтать свой рисунок, пиная

пыль ногами, бешено размахивая руками и в придачу злобно рыча. Я даже грохнулся на пятую точку изнемогая от приступа дикого смеха. Такого взрыва припадочного хохота я давно не испытывал. Ржал как конь и не мог остановиться, особенно в очередной раз взглянув как озверевшая Пяточка неистово добивает остатки своего рисунка, подняв вокруг себя клубы пыли. Еле пришел в себя, и с трудом поднявшись опираясь на стенку, чуть ли не икая, тут же подхватил на руки свою обезумевшую валькирию, пока не поотбивала подошвы своих лаковых туфель и громко промолвил:

— Да понял я, понял! Что это магазин игрушек. И что я обещал купить тебе куклу! Все! Успокойся!

— У-у-у! - протяжно пропищала малышка, наконец перестав брыкаться, и с укоризной глядя мне в лицо, мол как же можно было так долго тупить, ведь все так ясно нарисовала, что даже дураку понятно.

— Молодец! Ты очень хорошо рисуешь, прям как Пикассо. Особенно, меня хорошо удалось раскрыть - как есть гора мышц. Хотя мне кажется я более стройный, а не такой валуноподобный - но ты художник, ты так видишь!

— У-у-у! - пищала Пяточка нервно подпрыгивая на руках, не обращая больше внимания ни на какие слова, и лишь изредка поглядывая на мое лицо — целеустремленный ли у меня взгляд на пути к месту исполнения ее мечты.

Сверившись с виртуальной картой города, я быстро нашел на ней ближайший магазин игрушек с хорошим выбором кукол. Заодно решил прикупить там упаковку бумаги и набор карандашей, раз взялась рисовать пусть калякает может окажется талантливой и станет художником. Конечно, жизнь художника, как и его заработок тот еще рандом, но на еду и квартплату я денег настроляю. В прямом смысле этого слова. Закончатся зомби здесь — пойдем по другим городам охотится на монстров. А если вообще закончатся, пойду к Анечке в полицию - буду жуликов ловить.

За такими мыслями мы с малой еле дотопали до нужного магазина. Хотел было прокатить ее на безрогом трамвайчике, который проезжал мимо нужной точки, но тот был полностью забит народом, а лезть в толпу с девчонкой с шишкой на лбу да посиневшим эльфийским ухом я не рискнул. Потому как пассажиры общественного транспорта, мало чем отличаются друг от друга, во всех мирах - и слабо верится, что не начнут судачить и обсуждать бедное дитяtko, а потом еще и претензии начнут предъявлять. Я же - человек вспыльчивый, могу неадекватно отреагировать и не факт, что после этого трамвайчик не полетит как утренний тарантас. Потому — ну его, этот трамвайчик! Хотел взамен нанять конный экипаж, да только ни одного не занятого не сумел сыскать. Видно все, еще на посиделках у Хопа или как там его.

Вот из-за таких мелких жизненных неурядиц мне и пришлось тащиться в неблизкий путь ради данного слова. Но как только в поле зрения, показалась витрина, забитая разномастными игрушками, Пяточка тоненько завизжала и чуть не выпрыгнула у меня из рук, так что пришлось отпустить после чего она сразу рванула в сторону магазина, по дороге два раза запнувшись и хорошенько приложившись о камни. Но даже не обратив внимания на такие мелочи, сразу вскакивала и бежала дальше. Когда же

зашли внутрь, то сразу переменялась как будто в церковь вошла, со строгим пастырем. Она с широко разинутым ртом заворуженно разглядывала великолепных, красочных и нарядных кукол. Пока малая пребывала в трансе, я поинтересовался у продавщицы по поводу бумаги и карандашей. Та ответила, что такого в продаже не водится, из-за недостатка деревьев, которые ценятся выше золота, но зато имеется досочка для рисования, и набор цветных мелков. То, что надо. Минус только один, рисунки с досочки стирались и невозможно было сохранить на память, разве что фоткать на системную камеру. Но пока сгодится. Я рассчитался за покупку и принялся ждать пока малышка выберет себе куклу. А та настолько растерялась от изобилия ассортимента что только ходила и ахала.

Добрых два часа мы с продавщицей прождали пока Пяточка сделает выбор. Женщина успела напоить меня чаем с пирожками, потому как на исходе первого часа услышала, как бурчит мой живот. Один я всунул девчонке, но та, откусив кусок, забыла жевать, а так как рот оставался открытым, то и тот выронила на пол. За окном звуки колокола оповестили что уже четыре часа дня, день — к вечеру. Я уже начал нервничать и хотел сам предложить игрушку, на свой вкус... как выбор состоялся! Глянув на ее избранницу, которую малая, радостно щерясь и щебеча предъявила моему взору, я чуть не сплюнул на пол, но увидев, что хозяйка магазина, так радушно накормившая меня вкусными пирожками, смотрит в нашу сторону, решил просто отделаться комментариями.

— Ты точно хочешь именно - эту куклу? Может возьмем вон ту, с большими синими глазами?..

Уверенно отмахивается от моего варианта, и крепко-крепко прижимает к груди свою симпатию, еще и щекой жметя к ней. Тут уж я не сдержался и выругался:

— Вот на хрена тебе именно эта? Да она же страшная как... как даже не знаю кто... вот как ты! А так бы в вашем тандеме хоть кукла красивая была, баланс какой—никакой существовал. Вот выйдете, обе такие... во двор гулять — всех собак да котов распугаете... прохожие будут на другую сторону улицы переходить, завидев вас. Думай Пяточка, даже выбрав наугад, любую другую, и то в сто раз будет красивее?

Но малая уперлась и прижав куклу к себе так что не отберешь, хмуро уставилась на меня. Что ж придется брать - эту, раз никакой другой не желает. Не знаю, кто ваял сей шедевр детского творчества, но по ходу мастер просто решил приколынуться - сделав такое. Во-первых, кукла была вязаной (вот нездоровая тяга у малой к тряпочкам), но это еще ничего, ведь и вязаные бывают такие, что просто загляденье. Волосы сделаны из белых ниток и заплетены в две неровные косички - одна выше, другая ниже. Глаза из материала похожего на стекло, но почему-то косые. Красный задранный нос с двумя дырками - ноздрями, и широки улыбающийся рот с большим и одиноким, передним зубом. Одета в красную рубашечку без рукавов, темно-синий сарафан в белый горошек да с большим карманом, спереди. Ручки - ножки обыкновенные - руки с растопыренными пальцами, а ноги обуты в красные лаковые туфельки с пряжечкой. А-а... и еще под косичками обнаружились оттопыренные уши,

ко всему этому – безобразию.

— Сколько стоит, сей шедевр? – спросил я у продавщицы, желая уже поскорее выбраться из этого – "детского мира", и пойти нормально перекусить, хотя было желание спросить кто автор куклы – простые зомби или из мутантов.

— Пять золотых! – чеканит женщина, и кукла улетает куда-то в глубь магазина, падая и теряясь среди других игрушек.

Пяточка с истошным визгом срывается с места и бежит искать ее, при этом разбрасывая другие игрушки, не заботясь об их сохранности. Продавщица бежит за ней, ругаясь в мою сторону, по чем зря.

— Это что у вас за цены такие? Уважаемая! Да человеческая жизнь стоит дешевле, чем это ваше – ничтожество! – ругаюсь я в ответ, пока женщина занята тем, что поправляет игрушки, опрокинутые девчонкой.

— Это ни ничтожество, а эксклюзивная модель! Одна из первых – сотворенная неподражаемым мастером игрушек, благородной сеньоритой Алисией. И если не хотите брать или не имеете средств — то зачем портить товар?

Пяточка наконец отыскав куклу, вывела радостную руладу, и опять прижав ее к себе, выбежала на улицу. Вот ворюга – малолетняя. Хозяйка попыталась было ринуться за ней, но я остановил ее и тяжело вздыхая отсчитал пять золотых монет. Но покидать магазин не собирался. Подожду пока вернется, воровство не должно поощряться. Пока ждал – продавщица, немного успокоившись, поведала об этой – несравненной Алисии.

Практически все куклы, имевшиеся в наличие, ее рук дело. Почему же выбранная малышкой оказалась такой некрасивой, объяснялось просто – сеньорита в детстве по неизвестной причине потеряла зрение, и оказавшись незрячей от отчаяния предприняла несколько попыток суицида. Родители, чтоб не потерять ребенка и отвлечь от крамольных мыслей, начали подбирать ей разные занятия. По какой-то причине девочке понравилось вязать. Сначала простые вещи – типа, шарфиков да рукавиц, а потом увлеклась настолько что решила на более сложные изделия, и эта кукла была одной из первых. Она, конечно, не все сама делала — цвета и другие мелочи ей помогала дорабатывать мама. Но основная выделка все же принадлежала девушке. И вот теперь она взрослая девушка и содержит свою мастерскую по изделию детских игрушек, которые практически все – проектирует сама, несмотря на такой существенный физический недостаток. Теперь игрушки создаются не только из ткани, но и – из фарфора и пилиита (некое подобие пластика, но с коротким периодом распада. Аналогов на Земле – не имеет). Но думаю мне – что все эти сказки, всего лишь рекламный ход для продвижения своих изделий. Кто-то ловко манипулирует ее именем и дефектом, и попросту рубит бабло. При чем не хилое, если судить по купленной мною кукле. Достается ли что-то из этих денег, самой Алисии – остается на совести ее попечителей.

После того как женщина закончила свой коротенький рассказ, Пяточка наконец осознала всю глубину своего падения в пропасть беззакония и осторожно начала заглядывать в дверь, недоуменно зыря в мою сторону. Я лишь грозно нахмурившись

указал рукой на место, где ранее находилась кукла, молча требуя вернуть ее обратно. Она, все истолковав правильно, вмиг заревела и скрылась на улице. Даже внутри было слышно ее завывания, а иногда она заглядывала в витрину, пытаясь разглядеть передумавшего меня, направляющегося к выходу. Но как бы мне не хотелось покинуть этот задолбавший меня магазин, но поставить малую на место следовало прямо сейчас. Хотя даже продавщица принялась уговаривать не вести себя так строго по отношению к малышке. Наконец до Пяточки дошло что хоть она упряма, да я упрямее, потому медленно вошла в магазин и низко опустив голову, подошла к прилавку с игрушками и тяжело вздыхая положила куклу на место, перед этим еще раз крепко прижав к груди, поцеловав, и ласково погладив по голове. Ну артистка! Даже женщину— продавца проняло, в глазах которой застыли слезы. Потом девчонка так же медленно подошла ко мне и в шаге остановилась, излучая покорность жестокой судьбе. Я тут же схватил ее за здоровое ухо и легонько выкрутил, в этот раз стараясь не переборщить – чтоб не опухло. Мордаха опять перекосило, а спинку выгнуло, а я для наглядности еще и пальцем ей пригрозил – чтоб не повадно. Затем быстренько, пальцами, расчесал волосы с левой стороны и прямо перед прилавком принялся заплетать косичку. Делал на скорую руку и кое-как, поэтому вложил в две минуты, после чего схватил малышку за руку потянул прочь из магазина по дороге незаметно прихватив злополучную куклу и подмигнув продавщице.

Шли медленно и молча. Я с одного края тротуара, Пяточка по другую, возле стеночки, иногда цепляясь одеждой за выступающие края, но совершенно не заботясь о целостности или чистоте одежды, которой еще недавно так искренне радовалась и кичилась. Она, насупившись брела, не поднимая головы, и лишь иногда непроизвольно всхлипывала. Я шел возле нее и просто наслаждался прогулкой, иногда оглядываясь на привлекательных девчонок, которые тоже оглядывались на меня и призывно хихикали, показывая, что совсем не против познакомиться поближе. Но я уже заимел себе пассиву, наверное, самую безбашенную из всех имеющихся в наличии, которая грустно брела рядом, вздыхая, как— будто потеряла смысл жизни.

Так прогуливаясь, мы набрали на кафешку, специализирующуюся на разных пирожных, мороженых, тортиках и молочных коктейлях.

— Может зайдем? – предложил я малышке, но та, даже не поднимая головы отрицательно замотала головой.

— Пошли. Поедим вкусного мороженого, пирожных всяких. Нет! А ты когда –нибудь кушала мороженное? Нет! А чего тогда не хочешь попробовать?.. Или пойдем домой?

Она, еще раз тяжело вздохнув, будто на ее хрупкие плечики навалилась вся боль этого мира, согласно кивнула.

— А дома что? Ляжешь и помрешь? – опять печальное кивание. – А чего здесь не ложишься помирать, чего до дома тянуть?

Показывает пальчиком на одежду и шаркает ножкой по пыльной мостовой. Мол если тут ляжет, то выпачкает новую одежду. Тоже мне – чистоплюйка.

— Что, так кукла понравилась? Жить без нее не можешь? – кивает. – А хоть назвала как –нибудь, или тоже тряпочкой до конца жизни останется? Что, никак не назвала, не успела или не придумала? Я б на твоём месте мымрой или кикиморой назвал – самое то, для нее имечко.

Пяточка взглянув на меня жалостливым взглядом, согласно кивнула, и схватив меня за руку потянула дальше вдоль тротуара, снова низко опустив голову.

— А вот Мымра сказала, что, любит мороженное и с удовольствием слопала бы порцию, другую. Так что? Пойдем, угостим ее мороженым? – сказал я, доставая куклу из кармана и вихляя у головы малышки.

Пяточка непонимающе взглянула на меня и увидев куклу, тоненько завизжала, разревелась...схватила куклу и принялась ее целовать, обнимать, баюкать, роняя крупные слезы на игрушку. А затем обтискав и донельзя обслюнявив бедную игрушку, бросилась обнимать мою ногу, а когда я подхватил ее на руки, начала было тянуться целоваться, что я быстро пресек, вытянув купленный платок и взявшись вытирать ей и слезы, и сопли и слюни. А когда немного успокоилась и пришла в себя, — зашли в кафешку, где я заказал малышке всего понемногу, а себе в пять раз больше.

На мое счастье, обслуживали в местном кафе по принципу – убывания. То есть, съел порцию – подают другую, а не заваливают полный столик едой, что потом не разберешься, где, что и кому. Как на меня – то пусть хоть в два этажа складывают, но вот из-за малой то лучше так, а иначе посетителей ждало б нелицеприятное зрелище на грани нервного срыва, и это как минимум.

Сначала все шло нормально. Первое пирожное принесли как полагается, на блюдечке с ложечкой, и Пяточка сразу же, как сердобольная хозяйка, взялась сперва накормить куклу. Она аккуратно, ложечкой, отделила маленький кусочек и поднесла к лыбящемуся рту Мымры, делала вид что та съела и также аккуратно вытерла ей ротик. Потом так повторилось несколько раз – но только до тех пор, пока не попробовала сама. Глотнув первый кусок, она как ошалевшая набросилась на несчастное пирожное, отбросив ложечку в сторону, схватила его руками и попробовала целиком запихнуть в свой большой рот, совершенно позабыв про куклу. Чтоб привести ее в чувство, пришлось треснуть ложечкой по бедовому лбу, только тогда слегка пришла в себя, и обиженно глядя в мою сторону стала облизывать запачканные пальцы. Хотела было взяться вылизывать блюдечко с остатками крема, но я снова пригрозил ложечкой и ей пришлось отказаться от такой идеи. Зато нервно подергиваясь и повизгивая как изголодавшийся щенок, принялась высматривать, когда принесут следующую порцию. И как только она, вернее оно – пирожное, оказалось на столе тут же набросилась на него. Пришлось даже рыкнуть, чтоб не начала жрать его прямо ртом, за соседним столиком немолодые женщины, видимо собравшиеся на "девичник", аж подпрыгнули и начали оглядываться, но рык подействовал. Ртом не ела, но все равно схватила руками и откусывала так, запачкав и рот, и руки. Про куклу даже никто и не упоминал.

Следующим шло мороженное. Тут я строго— настрого предупредил чтоб никаких

рук в вазочке я не видел. Есть только ложечкой. Сперва так и сделала, — макнула ложку, лизнула, прищурилась от непривычного холода, а затем принялась молотить с о скоростью комбайна, чуть ли не давясь. Так лопать мороженное — прямой путь простудить горло. Пришлось опять повесить голос, а малая так увлеклась что даже и не услышала, да даже и не взглянула в мою сторону, а поглощала вкуснятину и ложкой, а вдогонку еще и два пальца макала, блаженно слизывая содержимое. Из — за чего, Мымра снова улетела на улицу. А чего ей сидеть с нами — все равно никто не обращает на нее внимания. И за что я только пять золотых отдал!..

А Пяточкой будто овладел — бес чревоугодия. Она сначала — замерла, не проявляя никаких эмоций, и только глядя ошалелыми глазами то на порцию мороженного то на улицу, куда улетела кукла, и не могла сделать выбор. А я лишь сокрушенно качал головой, горюя за даром выброшенные золотые. Да купи любую другую, более дешевую куклу, и ничего страшного не случилось бы. Она так же, как и дорогая, за пару минут обесценилась бы до нуля, порцией сраного мороженного. А может и нет — потому как подумав еще пару мгновений, бросила ложечку на стол и выдавая тонкое "и-и-и", кинулась поднимать свою неваляшку. Пришлось самому тоже вставать и бежать за ней, ибо кукла упала на проезжую часть, а малая, пребывая на эмоциях, сдуру могла сунуться за ней прямо под колеса. Но, к счастью, в это время никто не проезжал, и мученица не пострадала. Девчонка подняла ее, аккуратно повытряхивала голову и платье, и что-то беззвучно бормоча, обращаясь к своей ненаглядной, которую бережно баюкала на руках, время от времени хмуро зыркала в мою сторону. Видимо ругала. Тоже мне — мать Тереза! Как жрать в два горла, всякие вкусняшки, то про куклу и не вспоминала, а тут глянь — ка как миленько сюсюкает. Короче!.. Верить бабам нельзя ни в каком возрасте.

Молча пошли, доели мороженное, и запили персиковым соком. Куклу из рук больше не выпускала и мороженное доедала не спеша, все время поглядывая в мою сторону — не отчебучу ли опять какую — нибудь пакость. А я же, развалившись на стуле, наслаждался тишиной и покоем, лениво попивая сок. Рядом заиграли уличные музыканты, к слову, совсем неплохо игравшие, и я чуть не уснул. Оттого и не уснул, что едва не подпрыгнул от звука глухого удара, как и горемычные дамы, которым не повезло занять столик рядом с нашим. А удар произошел вследствие того, что Пяточка обожравшись и несмотря на случившееся перипетии, тоже придя в блаженное состояние, отрубилась, и потеряв равновесие грохнулась головой об стол. Но видимо намаявшись за день, так устала, что даже не проснулась. Так и понес ее домой, уложив побитую головку себе на плечо, стараясь не трясти, а малышка ко всему еще и убаюканная мягкой ходьбой, время от времени широко лыбилась и тоненько хихикала, причмокивая ртом. Видимо снилось как жрет мороженное в три горла, а я сижу рядом связанный по рукам и ногам, да еще и с кляпом во рту.

К несчастью для малой, мне пришлось прервать ее счастливые сновидения, ибо надо было зайти в продуктовую лавку и затариться на ужин и завтрак, потому как не договорился о готовке с тетушкой Полли. Пока выбирал, складывал, рассчитывался,

она ходила за мной как сонное привидение, опустив голову и таская за руку бедную куклу, волочась по земле. Иногда вскидывала голову щерилась и снова впадала в дремоту, и как сомнамбула брела следом, иногда тыкаясь мне в ноги. Скупившись, схватил ее за руку и поволок домой. Она начала хныкать, запинаться на ровном месте и просится на руки, но решил пусть перед сном пройдет, а то вновь проснется ни свет ни заря и будет выедать мне мозг. Продержалась почти до дома – дальше повисла на руке уронив голову и пуская слюни, вырубилась окончательно. Пришлось подобрать под мышку и тащить так.

А дома, возле своей двери нас уже поджидала тетушка Полли, веселая и жизнерадостная. Наверное, оттого что целый день не сталкивалась с Пяточкой.

— Добрый вечер молодой человек. А что это вас, целый день дома не было? По делам бегали или загуляли? Малышка гляжу совсем обессиленна, уснула прямо на руках.

— Да, все дела, дела! А куда вы с раннего утра запропались? Под налет случайно не попали?

— Небеса миловали! Я к подруге по соседству за кое-чем, забежала, вот у нее и переждала нападение проклятых летунов, будь они неладны.

— Очень хорошо! А то мы так переживали, чтоб с вами не приключилось ничего худого..., так переживали! Особенно Пяточка – только и бубнит по-своему: Ои —ои, и показывает то на небо и чудит то в сторону дома.

— Да неужели! – удивленно воскликнула тетушка, в уголке глаз которой блеснула слеза. – Ах ты ж моя ненаглядная! Ой простите... не буду будить, пусть спит дитяtko. А что это у нее в руке?... Неужели кукла, но почему такая э-э-э, нелицеприятная так сказать... неужели других не было – посимпатичнее. Да— а, мужчинам нельзя доверять такие покупки... в следующий раз, как надумаете покупать игрушки для девочки, я дам вам адресочек магазина игрушек, где работает одна моя знакомая, она поможет вам с выбором. Потому что... вы меня, конечно, извините, молодой человек. Но у вас совершенно нет вкуса, в эстетической красоте кукол.

— Не поверите! Всех разобрали, только эта осталась. Пришлось брать что есть.

— А так не следует делать! Потому что внешний вид кукол прививает девочкам с детства, понятия о красоте. Так что вы напомните мне, чтоб я не забыла черкнуть вам адресочек моей знакомой. А сейчас разрешите откланяться, пойду сегодня прилягу пораньше, а то из-за этих летунов, давление, наверное, опять поднялось.

— Спокойной ночи, тетушка. Берегите себя, понижайте давление. Чтоб оно вам с головы в тазобедренную часть опустилось, да там и осталось с на недельку. – последнее предложение я проговорил втихаря, чтоб случайно не обидеть любительницу эстетики.

Взойдя на второй этаж, я натолкнулся на еще одно радостное лицо. Баффи, слегка пошатываясь, пыталась попасть ключом в замочную скважину моей квартиры. Девушка, наверное, пришла с какого-то мероприятия, потому что была в красивом длинном платье с вырезом посередине, где иногда проскальзывала пухленькая с белоснежной кожей – ножка, в туфлях на высоком каблуке, и глубоким декольте

сверху на треть обнажая приличных размеров достоинства. А умело нанесенный легкий макияж и слегка завитые волосы сделали ее внешность с миловидной в достаточно симпатичную красотку. Не знаю, что — там у нее был за гешефт, но набралась девушка изрядно, потому что не только мазала мимо замка, да еще и в дверь не своей квартиры — но плюс ко всему, при каждой неудачной попытке вдобавок тоненько хихикала.

— Девушка! Вам помочь? — громким голосом спросил я у нее подходя почти вплотную.

— Ой! Сам Великий Стрелок, примчался за мной на огненной летящей колесницы, чтобы забрать... забрать. А куда ты намерен меня забрать, любимый?

— В мир завтрашнего похмелья и отходняка.

— Фу!.. Какой ты бука. Лучше заberi меня в мир порока и разврата, где будешь делать со мной всякие непристойные вещи.

— Занятно. Ану — ка красавица позволь мне открыть дверь, и смотри не упади.

— А я буду за тебя держатся, ты такой большой и сильный. Все девушки от тебя без ума, и даже, как мне кажется, наша недотрога Анечка, которая, хорошенько выпив начала отзываться о тебе весьма и весьма лестно, чего я от нее раньше ни разу не слышала при оценке мужиков. Кстати, а откуда у тебя ключи от моей квартиры, ты что, второй комплект имеешь? Откуда? У тети Полли выпросил или слепок сделал? Но для чего? Ах, я все поняла!.. Ты хотел, ночью, тайно, пробраться в мое жилище и пока я сплю, обесчестить меня!

— Ага, и при этом постараться, не разбудить. Чтоб с утра, даже ничего не заподозрила.

— Точно! Ты попросту запал на меня. Вот теперь все понятно... я еще тогда заподозрила неладное, когда ты паялился на мою грудь. Но теперь все стало на свои места. Ах каков хитрец... а притворялся таким недотрогой с принципами... Все! После такого... ты обязан на мне жениться!

Всю свою пьяную ахинею, она говорила, следуя за мной и слегка пошатываясь, пока я, открыв дверь, заносил продукты на кухню, а потом сонную Пяточку в ее комнату. Разложив все по местам, принялся выдвирать пьяную девушку. Но той зашло в голову что это ее квартира и что она отсюда никуда не уйдет, и что я веду себя, по-свински выгоняя ее из собственных апартаментов, и это после того, как она излила мне свою душу. Применять силу — не хотелось, потому завел ее в свою комнату, где попытался уложить спать, не поленившись снять с той обувь, но Баффи восприняв это по-своему вмиг сняла с себя платье, и принялась срывать одежду с меня. Между нами завязалась короткая борьба, мне пришлось завалить ее в постель, но она мертвой хваткой вцепившись в мою футболку потянула меня на себя, так что я оказался лицом между ее роскошных титек, а она вдобавок еще и ногами обхватила мою поясницу. Конечно, будь ситуация немного другой, я бы точно не удержался, пребывая в столь пикантной ситуации, да с такой пылкой девушкой, но ее состояние меня слегка напрягало. И правильно сделал, что сдержался. Потому что через минуту нашей

борьбы у девушки пошли позывы к рвоте. Я, моментально вырвавшись из ее объятий, подхватил икающую красавицу на руки и понесся в сторону туалета, в дверном проеме слегка приложив ее головой о косяк... ох и будет у нее завтра болеть голова.

Успел вовремя. Как только занесся в туалет, ее тут же вырвало, причем половина прошла мимо унитаза. Так она просидела около часа проклиная алкоголь, всякие дружеские попойки и что это было в последний раз. Я же за это время успел убрать за ней, усадил сонную Пяточку на горшок, заставив тужиться через силу, чтоб потом не убирать за ней в кровати. Раздел малышку, уложил в постель, ткнул под бок Мымру и укрыл. Вынес горшок, и принялся умываться сам под громкие рулады издаваемые Баффи над унитазом. Забацал себе яичницу с домашней колбасой и овощным салатом, наелся, вымыл посуду, и пошел умывать девушку, которая немного пришла в себя. Пришла то пришла, но ноги все равно заплетались, и она валилась на пол. Так что в комнату я тоже заносил ее на руках. Уложил, накрыл, выслушал про то, какой я хороший и милый, а после того, как окончательно вырубилась, потушил свет, и пошел спать к Пяточке, по дороге пообещав Баффи, припомнить ей сегодняшний вечер, в своей манере и троекратно.

Глава девятая.

Утро как обычно началось в шесть утра. Правда в этот раз Пяточка не торчала у головы с расческой, а начала тарабанить ночным горшком, высунув его из - под кровати и устанавливая посреди комнаты. Опустила трусы и с довольной рожицей уселась лицом в мою сторону, и в своей манере начала громко пускать газы при этом радостно хихикая. Хорошо хоть окно было открыто, да и то пришлось повернуться к нему лицом, через раз вдыхая. Через какое-то время, услышал, как встала и опять начала елозить горшком по полу гремя проклятой крышкой. Пришлось, тяжело вздыхая вставать и идти забирать у нее горшок, чтоб не расплескала, да ухватив свободной рукой за торчащий клоч волосиков вместе с малой тащится в туалет — опустошить сосуд и мыть грязный зад, которым она в данный момент высвечивала, при этом громко шипя и хлопая по моей руке чтоб отпустил волосы.

Закончив утренний моцион, легким пинком под голый зад, отправил ее в комнату одеваться, а сам решил принять ванну, и заодно в ней и доспать. Только удобно устроился, напустив пены, и уже начал дремать, как слышу шлепанье босых ножек по полу. В мою сторону. Но проблема в том, что я присобачил к двери, крючок, с внутренней стороны, и успел накинуть его в скобу — чтоб никто не беспокоил. Горшок же я оставил снаружи, так чтоб можно было не бояться неприятных сюрпризов на полу.

Сначала задвигалась ручка двери... один раз, другой. Потом задергалась часто, требовательно, но - бесполезно. Я и не думал открывать. А чего спрашивается мне суется - входная дверь заперта на ключ, окно в комнату я тоже прикрыл, ножи и вилки в тумбочке на верхней полке, револьвер разряжен. Единственная открытая дверь... это дверь в комнату, где спит пьяная Баффи. А я с вечера пообещал ей отомстить за "запаханный" туалет, который мне пришлось драить. Пусть получает.

Дверь еще некоторое время подергали, потом с полчаса стучались - и руками и

ногами, но в итоге все стихло. Только ножки пошлепали в сторону комнат. А я благополучно задремал. Проснулся минут через сорок, прислушался... вроде все тихо. Решил больше не рисковать, а пойти проверить что там, да как. Спустил воду, вытерся одел нижнее белье, хотел было прополоскать ванну, но услышал из крана только хляпенье и тонкий вой. По какой-то причине отключили воду. Но оно и не удивительно - в осажденном городе всякое может случиться. Поэтому оставил все как есть, и вышел из ванной. На кухне царил порядок и покой. Я достал из вчерашнего пакета кусок колбасы, и откусывая большими кусками отправился в рейд по комнатам, чтоб разведать обстановку. С коридора глянул в дальнюю комнату малышки, дверь в которую оказалась распахнута настежь. Там было тихо и пусто. Тогда я тихонько подошел к двери своей комнаты и приложив к ней ухо - прислушался. Там тоже было практически тихо, лишь иногда раздавалась тихая и тонкая трель, которую издавала Пяточка, когда чем-то увлекалась и по-своему - немому, напевала, выводя странные звуки и пiski. Значит малышка нашла себе какое-то интересное занятие, раз поет. Но что такого интересного можно делать возле спящей девушке.

Я тихонько приоткрыл дверь и осторожно просунув голову, посмотрел в сторону кровати. То, что я там увидел... заставило меня одновременно схватиться и за голову, и за рот, чтоб не "рвануть" в приступе неудержимого хохота.

Пяточка, не сумев добраться до меня и видимо также не добудившись похмельной Баффи, пошла шарится по комнатам в поисках занятий, и случайно набрела на разноцветные мелки, купленные мной вчера. Досочку разрисовала довольно быстро, и места на ней больше не осталось. Про то, что рисунки можно стирать, ей пока что никто не объяснил, а так как талант требовал выхода - она взялась рисовать на белоснежной и гладкой коже спящей девушки, которая ввиду своего состояния - совсем не возражала. А так как спала она практически обнаженной, если не считать тонкой полоски стрингов, то досталось всему телу. К тому же еще видимо ворочалась во сне, потому что - и спина, и круглые аппетитные ягодицы, и ноги, сверху до низу, абсолютно все было разрисовано разнообразными рисунками. Я уже не говорю про вид спереди и лицо - там практически живого места не осталось. Даже на розовеньких ступнях виднелись какие-то каракули. Баффи что - щекоткой не страдала?

От мелков остались одни только огрызки, которыми малышка довершала делать макияж на лице - закрашивая губы голубым цветом. Я, ради смеха сделал несколько фоток девушки со всех сторон, которые пообещал себе тут же удалить, как только достаточно поприкалываюсь над ней. После этого решил убрать "преступницу" с места преступления вместе с уликами, чтоб не получилось конфуза. Засим тихо зайдя, но так чтоб малышка услышала мои шаги, я приложил палец к губам призывая к тишине, и по-быстрому собрав разбросанные мелки, сунул их в карман, подхватил Пяточку и ретировался из комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Мы с Пяточкой уже доедали яичницу, когда из комнаты, где спала Баффи, раздался крик и громкий стук. Затем еще один крик и дверь в комнату распахнулась с такой скоростью, будто ее ногой вышибли, и вслед за ней вылетела разукрашенная

девушка, закутанная в простыню. Я вскочил со стула, чуть не уронив малую и направил на нее оружие.

— Ой йо б!.. Ты что... кто? Стой, а то стрелять буду! – гаркнул я и демонстративно взвел курок.

— Стой! Не стреляй! Это же я... Баффи!..

— Точно Баффи? А что это с тобой? А как ты оказалась в моей квартире?

— Я, я... я сама не понимаю... а ты разве меня вчера не видел, мы не разговаривали? – она уставилась на меня, уже ничего не понимая.

— Да нет. Мы вчера с малой долго гуляли, и поздно вернулись. Устали и умывшись сразу легли спать. Да и входную дверь я вроде бы закрывал на ключ. Как же ты тут оказалась и что это на тебе? – пожал я плечами сообщая о наших вчерашних действиях.

После чего оглянулся на Пяточку, которая сидела за столом с раззявленным от удивления ртом, и таращилась на девушку будто впервые ее видела и размалевки на теле не ее рук дело. Во дает – прирожденная актриса. Баффи тоже глянула на мелкую и завидев ее реакцию, совсем стушевалась.

— Видишь ли... я за вчерашний вечер мало что помню. Дело в том, что вчера – вместе с девчонками, мы отмечали новое звание Анечки. Она получила капитана, после того как обезвредила выводок пауков— мутантов, на какой-то заброшенной фабрике. Вот и проставилась. Сначала взяли одну бутылку, потом другую...потом мы танцевали, потом еще одну бутылку... пели... и все. Дальше, как в тумане.

— Ну ты даешь подруга! Надеюсь, с собой никого не притащила...

— Ой, что —ты! Да нет там никого... ты прости меня, но я совсем— совсем ничего не помню. Может разрешишь воспользоваться своей ванной, а то я в таком виде даже в коридор стесняюсь выйти.

— А что, одежды нет совсем?

— Что —то должно быть. Я вернусь в комнату и посмотрю. – и она быстро унеслась в мою комнату искать свои вещи.

Да только зря искала. Я, после того как забрал малую из комнаты, подумал и вернулся чтоб забрать ее платье и обувь и занести их в ее квартиру. Которую опосля закрыл, а ключ повесил за шнурок, девушке на руку.

За пару минут напрасных поисков, она вернулась на кухню на грани отчаяния, я же как благородный рыцарь и гостеприимный хозяин, открыл ей дверь в ванную еще и чистое полотенце предложив.

— А ты не будешь настолько любезен, пойти в мою квартиру и принести мне мои вещи. Извини конечно, что морочу тебе голову, я, итак, буду обязана тебе по гроб жизни. Но я не могу пойти к себе в таком виде, вдруг наткнушь на тетущку Полли, что она про нас подумает.

— Ну конечно, какие проблемы!

— Ой, спасибочки! Какой ты милашка. – и, стрельнув в меня полностью закрашенными в черный цвет, глазами, скрылась в ванной...

Скрылась, чтоб через пару громко вскрикнуть, выругаться матерными словами, и выскочить обратно.

— А у тебя воды в кране нет! – чуть не плача, воскликнула она.

— Как нет! – тоже удивился я, и подойдя к кухонному крану начал откручивать вентиль.

Но, как и в случае с краном в ванной, только протяжный скрип и удаленный вой сообщили о данной проблеме. Я только неопределенно пожал плечами, и развел руками сокрушенно вздыхая и сочувствуя ее проблеме. Девушка едва не рыдая плюхнулась на стул, и обреченно принялась хрустеть огурцом, лежащим на столе среди других овощей. Пяточка скользнув со стула, потопала к ней и жалостливо глянув на девушку, опустила ей головку на колено и принялась поглаживать обрисованную ногу. Не знаю кем на самом деле были родители малышки, но мне кажется, что они работали в местном – гестапо, и травили людей в газовых камерах.

Я хотел было что-то сказать, но в этот момент в глазах пыхнуло красным. По всех внутрисистемных общественных каналах пролетело сообщение о массовом прорыве зомби на южных плантациях. И что патрули топов едва сдерживают натиск мертвецов. Все гильдии и кланы уже формируют большие отряды и массово выдвигаются на место прорыва. Ситуация серьёзная настолько, что даже департамент юстиции высылают на место своих бойцов в большом количестве.

— О. Господи! – воскликнула Баффи подсакивая со стула. – если зомби заполнят южный регион, то городу крышка. Там же огромные территории засаженных полей и фруктовые сады, да еще и несколько животноводческих ферм находиться. Мы все будем медленно умирать с голоду. Я должна там быть, моя помощь будет крайне необходима.

— Ты что в таком виде пойдешь?

— Плевать! Лицо умою из бутылки с питьевой водой, а там одежда прикроет. Ты просто не понимаешь всей серьезности ситуации! Это не стена, здесь придется драться лицом к лицу... чувствую много сегодня системных поляжет на том проклятом прорыве. Тьфу —тьфу, чтоб не сглазить. Все я побежала, а ты смотри, сильно не рискуй, хоть ты и отчаянный, да еще и везунчик каких поискать, но с твоим уровнем лучше быть в задних рядах. И не думай, что я унижаю твои достоинства... просто я верю в то, что когда ты "вырастешь" — то станешь настоящим бедствием для монстров, превзойдя всех. Все – бегу, бегу!

Тоже мне – верующая. Знала бы что во всех ее утренних невзгодах, добрая доля моей вины, то говорила бы совсем другие слова – в основном, матерные.

Но смех смехом, а мне тоже стоит поторопиться, иначе пропущу все веселье. Да и уровни сами по себе не поднимутся, надо шустрить. Но вот извечная проблема, мешала тут же ринутся на встречу приключениям – Пяточка. Она стояла посреди кухни в одних трусиках и маечке, и растерянно глядела прямо на меня. Похоже понимала, что произошло что-то серьезное, потому как вид имела – вот-вот разревется.

Но Баффи права, на кону стояла жизнь целого города и многих тысяч мирных

жителей, обитающих в нем. Если зомбаки прорвутся и запрудят собой поля с начинающими созревать посевными, да фруктовые сады, да парники с ранними овощами. И это, уже не говоря о куриных и козье – коровьих фермах. А если ко всему, вспомнить о сотнях рабочих, с раннего утра работающих на своих местах, и что они оказались под прямой угрозой быть сожранными и впоследствии зараженными, и что многие вряд ли успеют добежать и укрыться за стенами и попадут в зубы мертвецам. И станут еще одной угрозой для города пополнив ряды прорвавшихся тварей. И даже если системным удастся удержать город, то последствий голода — не избежать. Улицы заполнятся голодающими людьми, и десятками изможденных и обескровленных "пяточек".

Нет такое допустить я не вправе. И даже несмотря на мой невысокий уровень, там пригодится каждая пуля. Как говорится – с миру по нитке... Так что, тетушка Полли – держись! Хочешь не хочешь, а тебе придется держать свой фронт – здесь.

Поэтому быстро одевшись, кое как приодев малышку, и подхватив ее на руки, я вихрем ринулся вниз, и не постучав – ворвался в покои нашей дородной хозяйки, благо двери оказались не заперты.

— Беда, тетушка Полли! – сходу заорал я, заставив замереть тетушку с чашкой чая в руках. – Беда! Все пропало! Только в ваших руках спасение целого города, иначе никому не спастись!

Тетушка, которая, по-видимому, собиралась спокойно попить утреннего чая с печеньем, сначала впала в ступор, затем побледнела, покраснела, и наконец придя в себя принялась допытываться у меня о подробностях.

— Весь город будет вам благодарен, если вы часик — другой приглядите за Пяточкой. Она обещала мне вас слушаться и больше не баловаться и не капризничать. – протараторил я, и тут же вручил ей малышку, заставив уронить недоеденное печенье.

— Но как же, э —э? – начала было она, но я не дав начать фразу снова зачастил.

— Пяточка! При мне, пообещай тетушке Полли слушаться ее во всем, пока я буду бить плохих зомби. Ты ведь слышала, что сказала Баффи – они прорвались на плантации, и если попадут в город... ты помнишь, и знаешь, как будет дальше...

Малышка, держась одной ручкой за накрахмаленный воротничок тетушки, посмотрела на меня понимающим взглядом, а затем потупив глазки и миленько оттопырив нижнюю губку, обняла толстенную шею женщины и уткнулась личиком ей в плечо.

Моя ты умничка!

Сердце тетушки вмиг растаяло от таких проявлений чувств, и она, нежно глядя малышку по спине, заверила что приглядит за девочкой, сколько будет надо. И чтоб я спокойно, ни о чем не переживая, бежал спасать город. Вот и ладненько.

Если подумать, то я, оставляю Пяточку в самых надежных руках, ведь если что – то наша хозяйка сама сможет сдержать волну зомби, и надо будет — в рукопашную схватится с Танком, и не факт, что последний возьмет верх.

Сначала я прыгнул в двуколку, чтоб побыстрее добраться до южных ворот. Но

доехав до центра, мы с нашей двуколкой надежно застряли в пробке. Неужели это беда, всех времен. Расплатившись с извозчиком, я решил двигать дальше своим ходом, во избежание всяческих дорожных казусов. А на будущее надо бы занять себе ездового питомца, если они конечно существуют. Слышать слышал конечно, но видеть пока не доводилось. Поспрашиваю на досуге у дядюшки Ау.

Пока шел, вспомнил что у меня имеется в "заначке" еще 40-к не распределенных очков характеристик. Держать дальше не имеет смысла, в бою лицом к лицу каждый повышенный параметр может стать спасительной соломинкой.

Десятка сразу ушла в силу, чтоб иметь возможность твердо держать свой револьвер, славящийся сильной отдачей, без каких-либо колебаний, и стрелять, не боясь виляний ствола. Заодно и вторая рука освободится - для чего?.. Я еще пока не решил, может просто в харю дать, или прикуплю второй ствол и наловчусь стрелять с двух рук... вот зрелище будет убойное, причем и в прямом и переносном смысле.

По пятнадцать, закинул в дальность и скорость, потому как чувствую одним местом - сегодня они мне точно пригодятся.

Класс: Стрелок - стихийник, Имя - Ээх. Уровень - 21

АТАКА - 12,4 (+12 оружие)

СИЛА - 41

ЛОВКОСТЬ - 10 (+15 обувь, +11 оружие)

ВЫНОСЛИВОСТЬ — 31

ЗАЩИТА - 10 (+73 верхняя одежда, + 11 оружие)

ИНТИЛЛЕКТ - 6

ЗДОРОВЬЕ (ЖИЗНЬ) - 270/270

Скорость - 17,4% (+30 оружие)

Дальность - 27,4% (+14 оружие)

Меткость - 2,9%

Свободных распределяемых очков: 0

УМЕНИЕ - "Темпу с станс (Остановка времени)" (возможность остановить время на 3 секунды), мифический, масштабируемый, время перезарядки - 23 часа.

НАВЫК - ЧУдан (6 уровня) (Удар ногой по корпусу), эпический, масштабируемый, время перезарядки - 40 минут.

НАВЫК -Трейсер 2-го уровня.

Ячейка стихий (специально для камня стихии, активная) - Камень огня 4-го уровня (активный)

Таким образом дальность увеличилась практически в два раза, плюс четырнадцать от оружия, что в данном случае мне будет ой как необходимо. Чуть - чуть подросла скорость, зато хорошую прибавку опять-таки получил от двойной оценки за Кольт, что сразу увеличивало данный параметр втрое - а это уже не хухры мухры. А вот силу увеличил основательно - револьвер чувствовался в руке как игрушечный. Пока радовался да крутил оружием наслаждаясь приобретенной силушкой, вдруг услышал

крики и визги, и увидел, как окружающие в панике бросились врассыпную, убегая и прячась кто куда. Не видя никакой опасности – я слегка подрастерялся, но на всякий случай пригнулся, направив оружие вперед себя.

И правильно сделал – вернее вовремя. Потому, как только я склонился, тотчас за спиной что-то крикнуло, раздался трепет крыльев, по спине чем —то резануло и полетело дальше. Летающие гады. Походу атака с воздуха, сегодня тоже будет иметь место. И не раздумывая стрельнул проклятой "птичке" вслед. Попал прямо в зад – при этом выстрел сопровождала молния, вырвав из мутанта изрядный клочок мяса, брызнув кровью. Та заорала, почти по-человечески, во всю глотку, и кривобоко виляя в воздухе, шугнула куда —то за дома. К сожалению – не убил! Зато – обидел, вон как ревела, вертя поврежденной частью тела, да и еще такой интимной.

Хотел уже было бежать дальше, да вот же непруха! Моя новенькая футболочка, только вчера купленная с мощными 73 очков к защите, пришла в полную негодность. Проклятый летун, своим острым когтем, разорвал ее от пояса почти до шеи, тем самым превратив в простую тряпку. То, что она, своими параметрами спасла мне жизнь, ведь на месте разреза мог быть мой разрубленный хребет, я сообразил только потом. А сейчас со злости за испорченную вещь, дорвал футболку и зашвырнул ее на крышу соседнего дома, за которым скрылась летающая тварь. Н – на! Подавись голозадый!

Сплюнув и больше не печалась об утраченном шмоте, я ускорил шаг стараясь как можно быстрее добраться до Южных ворот. Ведь с моими дорожными приключениями, я припрусь как раз к концу действия, и плакали тогда мои уровни – до следующего раза. Шагая, я начал наблюдать все более возрастающую численность прохожих, снующих туда-сюда, это значило что я не заблудился и подходил к месту назначения, где решил – если не пристану ни к одному отряду, то пойду одиночкой. Конечно, останусь без баффов и усилений, да и без услуг целителя тоже – хотя сегодня мне всё как-то было пофигу. Но чем ближе я подходил, тем больше мне становилось не по себе.

Да! Как и на западной стене, парочку дней назад – сплошная беготня, сопровождаемая руганью и трехэтажными матами. Какие-то действия с оружием, подвоз боеприпасов и прочего, ремонт на месте, подгонка брони, последняя проверка оружия перед боем. Все как там – почти... ведь раньше я не замечал столько плачущих и извивающихся в истерике, местных. И вообще ни разу не видел повозок, машин, да и просто носилок с ранеными системными. От ран, разной степени тяжести, те орали и корчились, а сопровождающие их целители и лекари, пытались, каждый своими методами, облегчить их боль. Но апогеем всего этого безумия, оказалась увиденная мной картина, территории между внешней и внутренней стеной, где народу было – не протолкнутся. Под стенами что с одной что с другой стороны, сплошь все забито ранеными и мертвыми с ужасными рубленными и рваными ранами. Некоторые были наполовину изъедены кислотой или каким-то другим веществом, многие до половины обгорелые с почерневшей кожей и ужасными пузырящимися волдырями, которые от неосторожных движений или сами по себе – лопали, истекая желтой сукровицей. И повсюду —крики и кровь, кровь, кровь.

Мимо меня прокатила повозка с ранеными, один из которых громко, даже громче чем надо, кричал одному из сопровождающих лекарей:

— Прут и прут! Почти все виды собрались!.. И главное – новый гад появился! Страшный! Слышал, что Жнецом называют... два с половиной, роста, — вместо когтей, длинные сабли, любого пополам одним махом разрезает, мало какая броня спасает. К дальнобойному оружию, практически абсолютная защита, никакое не берет, ни магическое, ни пороховое, место взрыва проходит даже не морщась. Уязвим только в ближнем бою, но собака, даже так умудряется применять "стелс". Мелькает как молния, и режет, режет!.. Один такой, пол отряда вынес, прежде чем его завалили...

Ну дела-а! Достал из заднего кармана, заветную зубочистку, потому что от услышанного сделалось как-то не по себе. И уже подходя почти к самим воротам, вдруг услышал:

— И придет Он, без брони и доспехов – ибо не ведает страха! И будет разить чудищ, оружием, изрыгающим пламя. И от грозной поступи его – содрогнется мир! И затрепещут чудища и низвергнуты будут стопами его в огонь все очищающий!

Я даже приостановился, толкаемый со всех сторон, спешащими людьми. Да это же разглагольствует мой давешний "приятель", по совместительству – школьный учитель музыки, а теперь еще и пророк – пройдоха Илий. С торчащими во все стороны, вздыбленными волосами, запотевшими очками, в растрепанной рубаше – он взобрался на какой-то ящик, и вещал местную легенду, взяв за основу мои слова.

Ах ты ж плагиатор хренов! Вот добратся бы до тебя сейчас, да "низвергнуть стопами" хорошенько, чтоб "ликом" об землю...

— И имя, данное ему небом... было – Великий Стрелок!

Но добратся до Илия, представлялось делом не легким. Огромнейшая толпа окружала его, и при каждом его слове – вздрагивала, и грозно орала, поднимая руки, высоко вверх. Ладно...пусть живет и радуется, что мне некогда. Пока.

А тут еще пришлось поспешить, ибо как только он произнес последние слова, поток людей и телег на какое-то время схлынул, и между нами...то есть мной и чертовым вещателем, образовался своеобразный "просвет". И сволочь такая, меня увидел. Глаза его мгновенно вылезли из орбит, чуть не выдавив очки с носа, он тут же ткнул в мою сторону пальцем и заорал:

— Свершилось!

Вся толпа, как ужаленная, одновременно подпрыгнула и повернулась в мою сторону. Но я успел быстренько, затеряться среди снующих людей, и пригнувшись выскочить за ворота.

Отойдя на несколько десятков метров, я обернулся и убедившись, что меня никто не преследует, с облегчением выдохнул. Вот debil так debil! Это я про, придурковатого музыкантишку, чьими стараниями могу прослыть каким –нибудь — мессией. Глядишь еще сбегутся распинать или на костер понесут, чтоб удостоверится воскресну или нет. Ничего – если сегодня выживу, обязательно найду и натяну ему, его же очки на его же задницу – и так ходить заставлю.

Пока я мысленно мстил очкастому пророку, и шагал в сторону прорыва – обратил внимание, что в моем направлении нет попутчиков. Навстречу – да!.. Шагало или бежало, кто как, множество народу, и поодиночке и группами, с выражением безмерного ужаса и отчаяния. А вот в направлении, где шло сражение, топала только моя одинокая особа. Неужели все уже там или многие еще не прочухались и только собираются. Лучше бы верным было второе предположение, а то глядя на обреченные лица людей, идущих на встречу, да вспоминая огромное количество раненых за стенами города, мне начало казаться что наши дела совсем плохи.

Шли как правило – местные, наверное, работяги с ферм да полей, хотя, то тут, то там, иногда проскальзывали системные особи, и вроде бы без видимых повреждений и ран, но улепетывали быстрее местных. Эти то — куда?

Глядя как народ, бежит, шагает, еле плетется, сгорбившись и лишь хмуро глядя перед собой, не замечая ничего вокруг, я стал ощущать себя белой вороной. А то – с голым торсом (спасибо крылатой заднице) в закатанных штанах, кедах с половиной прочности, зубочисткой в зубах, да еще и насвистывать начал.

Сто метров, пятьсот, километр – как-то уже и лень шагать. Снова вспомнил про ездового питомца – мне бы сейчас любой подошел, даже в образе таракана. А бегущих людей становилось все больше и больше. Среди них стали встречаться и системные, получившие серьезные раны, но которые все еще могли передвигаться, часто многие из таких еле волоча ногами, еще и товарища старались поддержать, находящегося в более худшем состоянии. Иные, просто взвалив на спину бесчувственного человека шатаясь и время от времени запинаясь пытались побыстрее вынести того с поля боя. Я видел даже изящных девушек волокущих здоровенных парней, иногда без рук и ног, но все равно тяжелых, да еще и в доспехах, а часто и с массивным оружием, которое так и не выпустили с рук. Да, возможно у них высокий уровень и прокачан параметр Силы, но глядя на то, как одна красотка пыхтит и отдувается, иногда смахивая бисеринки выступившего на лоб пота – понимал, что дело не в параметрах.

И все больше я не понимал тех, кто с ужасом в глазах, но совершенно нетронутые и здоровые пробегали мимо таких, даже не думая предложить свою помощь. Мне захотелось остановить кого-то из них и спросить от кого и куда он бежит. Мы ведь и так уже все умерли, чего опять то бояться, неужели никому не хочется просто взглянуть смерти в глаза и при этом еще и ухмыльнуться. Да, я не бессмертный, хотя и с одной жизнью в запасе, и не самоубийца. И я не иду умирать – я иду чтоб остановить злобных мертвецов, и не допустить гибели города. И я тоже хочу жить, потому что там за стенами меня ждет маленькое белобрысое существо, так любящее обнимашки и которое я время от времени, из вредности характера, люблю жестко поддразнить или цапнуть за ушко, но за которое – переверну весь мир. Мне есть для кого жить. Но я и не подумаю убегать или прятаться в задних рядах, как советовала аппетитная соседка. И не буду вступать ни в какие отряды, плевать на усиления – я сам по себе. Дорога моя в один конец, я не поверну назад, еще и потому что в спину мне смотрят сотни глаз с лицом Пяточки – изможденных, изголодавшихся, без капли надежды, родителей

которых сожрали безумные монстры. И возможно, или даже скорее всего – я погибну. Может быть достойно, а может и нет. Может буду орать как оглашенный, срываясь на визг, орать и корчится с ужасом взирая как из меня еще живого, вырывают кишки. Но зомби – НЕ ПРОЙДУТ!

А людей между тем прибавилось в разы. Все происходящее стало смахивать на массовое бегство. Многие уже не просто шли, а бежали и орали, раненых, да и просто отступающих в панике системных – не счесть. Впереди уже были слышны звуки боя.

Возле меня пробежала, перепуганная женщина, лет тридцати с хнычущим ребенком на руках. Вот на кой, спрашивается, брать в поле такую кроху. Но может я и не прав – в садик таких детей еще не берут, а может и садиков да яслей пока никаких не существует. Про школы и детдома – слышал, а вот про такое, никакой информацией не владел. Вот и тащит за собой ребенка, жить то на что-то надо, а значит надо и работать, а родни чтоб на кого-то оставить дитя, тоже не имеется. И муж возможно с утра до ночи вкалывает, а может и нет никакого мужа – зомби сожрали. А может просто для себя родила. И такое бывает. Так с чего я вдруг взялся судить беднягу, вон надо к бою подготовится.

Женщина же, так прытко убегавшая от беды, спасая себя и ребенка – внезапно остановилась, как будто в невидимую стенку уткнулась. И это практически едва минуя меня, неспешно идущего в сторону битвы.

— Стрелок! Я знаю – это ты! – крикнула она мне в спину, при этом падая на колени, да так громко, что казалось перекрыла все звуки вокруг. – Спаси город? Не дай тварям сгубить нас, и наших детей? Молю тебя! Останови волну?

Пробегающие в панике мимо нас, люди, начали на ходу оглядываться в нашу сторону; некоторые и вовсе приостанавливались, и застывали на месте. Много людей – и в основном системные. Я тоже приостановил шаг, и слегка оглянувшись, не очень громко, ответил ей:

— Они, не пройдут!

Вроде бы – негромко. Но услышали многие. Очень многие.

Услышали или нет, мне до того уже дела не было никакого. Я продолжил свой путь дальше, не меняя направления. Люди впереди молча расступались, давая дорогу. Позади начали раздаваться звуки перезаряжаемого оружия, и шелест мечей, вынимаемых из ножен, а впереди нарастал грохот и рев жестокой бойни — между жизнью и смертью.

И в один миг я оказался в самой гуще боя. Вокруг заметались люди перезаряжая легкие артиллерийские установки и переставляя треноги минометов, наряду с гранатометчиками, шквальным огнем, посылающим свои смертельные заряды, кастовали не менее убийственные заклинания – маги, разных стихий и направлений. Я быстро прошел их ряды стараясь обходить помехи в виде групп людей, сосредоточенно занимавшихся своими разнообразными делами обслуживая всевозможные разрушительные машины, с завидной частотой посылающие в сторону врага сокрушительные заряды.

Газуя и пробуксовывая, понемногу отъезжали назад мощные джипы и юркие уазики с открытыми кузовами, на которых находились крутящиеся платформы и установки с тяжелыми пулеметами и ракетными установками малого радиуса действия их прикрывали снайперы и проклинатели, насылающие на врагов всевозможные массовые и одиночные заклятия превращающих твердую землю или в топкое болото или в зыбучие пески, в которые мертвецы проваливались целыми толпами и над их головами вмиг все застывало превращаясь в наитвердейший грунт сродни цемента, раздавливающий их тела взрывом. Но несмотря на всю мощь техники, могущество магов и несокрушимость высокоуровневых Танков – мы отступали. Понемногу, по чуть-чуть, оказывая яростное сопротивление, но неотвратимо отступали. Ибо даже самые "прокачанные" системой — люди, не могли сравниться с неумолимым и беспощадным натиском обезумевших монстров, которым не было видно ни конца, ни края.

Но я все равно шел вперед, и идя, справа заметил – организованно отступающих бойцов из департамента юстиции, которыми руководила миниатюрная девушка Аня, без каких-либо следов страха или паники, звонким девичьим голосом в котором все же проскальзывали тревожные нотки, отдавала какие-то команды. Смотрю дальше... Опа! Заметила... и с ошеломленными глазами на секунду застыла. Я слегка ухмыльнулся и подмигнув ей пошел дальше, не сбавляя шаг. Слева и чуть впереди, прикрываясь магическими щитами, отходили "спартанцы", ни на минуту не прекращая смертельных ударов по врагу. Среди них заметил израненного Атома – всего в крови и без правой руки, наспех обмотанным какими-то тряпками и поддерживаемым с двух сторон Аэлитой и Анком. А вокруг – верные соклановцы – Альф, воин Артур, целитель Авиценна, брюнетка – кучеряшка и синеволосая Алиса.

Прохожу мимо них... заметили... приостановились. Киваю, приветственно касаясь виска стволом револьвера – не чужие же люди, хоть некоторые и без чувства юмора.

Миную их и выдыхаю... все – пора! Вот я и дошел до линии соприкосновения. Впереди только неисчислимое множество, скалящихся и рычащих мертвяков... вот теперь можно и пострелять. И тут же продырявил голову первому подбежавшему зомби. А дальше палил уже без перерыва и без разбору – главное в голову.

Выстрел... разряд молнии. Выстрел...разряд, и сразу валится двое, один от пули в голову, другой от сквозной дырки в башке проделанной молнией. Эка мне подфартило с этим камешком, вот бы еще до одиннадцатого его дотянуть, и я мечтательно закатил глаза. Потом... все будет! Но потом...если выживу.

Внезапно справа слух резанул звонкий девичий голос:

— За город! За закон! Во имя народа! – и грозный ор сотни луженых глоток в поддержку. Департамент юстиции.

Слева, практически в унисон – громогласный рев:

— За Спарту!

Гляжу – впереди меня и по бокам, замерцали разноцветные сполохи магических щитов. Чувствую, как тело наливается энергией, палить начинаю с всевозрастающей скоростью, и при этом крутится да двигаться столь быстро и ловко, как никогда ранее.

Бафнули. Но как?.. Я же не состою ни в одном отряде. Наверное, кто-то специально вышел из группы, чтоб поддерживать меня - убогого. А может это кто-то из тех, кто убежал, но опомнился и встал за моей спиной. Неважно. Я благодарен всем, кто превозмог себя и пошел за мной. Без поддержки других игроков, меня бы давно уже доедали. Да, на данный момент я превосходил сам себя, но это еще и благодаря хиллерам, подтянувшим мои параметры до недоступных для меня, пока, значений. Я палил как из пулемета, при этом практически не промахиваясь, шел вперед по трупам врагов, иногда еще шевелящихся, и творил настоящие чудеса револьвером. Но все равно, оставался всего лишь двадцатиуровневым стрелком, и то, что творили другие игроки, мне даже не снилось.

Вот передо мной кто-то пыхнул лавиной огня, оставив от доброго десятка мертвецов, только обугленные нижние конечности. А вот кто-то саданул воздушным тараном, и уже несколько десятков зомби разлетается в стороны разбрызгивая черной кровью и теряя внутренности. Если бы не такие внезапные и своевременные акты помощи, меня бы похоронило под валом мертвых тел. Но несмотря на поддержку, регулярно и повсеместно, приходилось отдуваться и самому. Назвался груздем - полезай в кузов.

Отстреляв парочку мертвяков, которые подобрались слишком близко, впереди и немного справа, из-за голов беснующихся тварей, появляется Танк - мутант — огромное трехметровое тело, с узлами мышц, и могучим молотом. Заметил меня, замахивается своим громоздким оружием, и ускоряя шаг, не раздумывая, движется в моем направлении - неумолимый как смерть. Ты смотри - замахивается, пугать вздумал! Да кто тебя боится - жмурик отожравшийся. Выпускаю по нему с десятков пуль, почти все в голову и шею, да вдобавок мутирующее тело пронзает несколько молний, заодно замечаю, как проходит урон и от других игроков. Но сейчас - в радиусе пары метров, лишь я и он. Потому сворачиваю в его сторону и решительно иду гаду на встречу. Иду - и стреляю. А он, рычит, дергается, но продолжает сунуть.

Но вот проходит еще один выстрел, и танк сдувается. Выронив молот, падает на колени и уже собирается валиться на бок, но я подхожу как раз вовремя... чтоб помочь. С разворота, луплю ногой в голову, да так проникновенно, с хрустом и чавканьем, что на ней остается глубокая вмятина и тот беззвучно рушится на землю. Вот тебе тварь - "низвергнуты будут стопами его" ...

Тушка танка, упала прямо передо мной, но я не стал обходить его, а пошел прямо по мертвому телу попирая его ногами, чем вызвал позади себя восторженный рев сотни...а то и тысячи людей. Даже в такой критической ситуации внутрисистемную прямую трансляцию — никто не отменял.

Как я уже говорил, то, что последний удар остался за мной, не значило, что в гибели монстра есть только моя заслуга. Если, по правде, то я здесь, так - погулять. Пострелять немножко, пару уровней поднять... основной урон несли люди, идущие за мной - системные сотого, а то и сто пятидесятого уровня, изничтожавшие монстров десятками и сотнями. Да только никто этого сейчас даже не замечал, и возможно даже

они сами. Народ видел лишь, разящего без промаха, безоглядно идущего вперед, без брони и доспехов, без страха и упрёка – Великого Стрелка, ведущего их к победе.

Если бы им только пришло в голову что только благодаря их невероятно прочным магическим щитам и умелым баферам и хилерам, вовремя кастующих свои умения на меня – тут бы и кончился "Великий Стрелок". Потому как я уже довольно сильно задолбался и устал, и хотел пить – потому как во рту пересохло настолько — что язык напоминал наждачную бумагу. И рука с оружием начала уставать и подрагивать. А от не пристанной вони, идущей от разлагающихся тел, душило и не давало нормально продохнуть ежесекундно. Но как я мог подвести людей, поверивших в меня и идущих за мной в самое пекло. Оттого и шагаю дальше, жуя зубочистку и ухмыляясь, при этом не переставая валить монстров.

Ухмылялся – но не долго!

Наступил час икс. Впереди меня, замаячила высоченная фигура Жнеца, с метровыми серповидными косами на кистях, которые по какой-то неведомой анатомической причине могли вращаться на все 360 градусов, что делало их невероятно изворотливым. В кожистом белесом балахоне – это безглазое и зубастое чудище, казалось неотвратимо "плыло" среди волн бегущих мертвецов. Выглядела тварь внушительно – ничего не скажешь. Выстрелы из дальнобойного оружия, молнии, фаерболы, и просто огромные булыжники, брошенные телекинезом или баллистой, высокоуровневыми системными, разбивались или рикошетили от его невидимого щита, совершенно не нанося тому никакого урона.

И эта машина смерти, шла на меня.

Мне вдруг стало как-то не по себе... и даже слегка страшновато. Да тут и невооруженным глазом видно, что жнец – не моя весовая категория. Но раз нелегкая занесла меня на самый передок... Я, кажется, про груздь и кузов уже упоминал, можно еще добавить: "Взялся за гуж, не говори, что не дюж", или "Пошел в попы – служи и панихиды" ... ой про панихиды как-то нехорошо звучит...и не к месту. В общем – придется драться.

А пока смотрел, тот уже и рядышком оказался. Сразу же бесперебойная череда выстрелов, снизу вверх – прямо ему в голову. Первые два, еще срикошетило от невидимого защитного поля, но затем монстр вошел в зону поражения, и остальные четыре вошли прямо в лицо. Правда не в череп, а в челюсть и скулу, но все равно проняло – ибо задергался и зашипел. И снова очередной залп, и снова прямое попадание в голову – но тварь почему-то не подыхает.

И вдруг жнец исчез...чтобы появится прямо передо мной. Ясно – применил "блинк". Но мало того, что ускорился, так еще и умудрился проткнуть мне, правую сторону груди, своей проклятушей косой.

Ох —е! Как же больно вдруг стало, да еще и дыхание сперло, а перед глазами красные сполохи, ревущие о критическом повреждении... Врешь гадина – не возьмешь! Криво ухмыляюсь в наглую харю, нанизанный на коготь как мотылек – и выпускаю очередную обойму, правда в грудь врага, выше не могу поднять руку.

Снова слышится- "в —ш —и —т —ь"! И второй коготь пробивает левую сторону груди - и вот тут я понимаю, что приплыл... сознание меркнет, ноги подгибаются, и я безжизненно провисаю на вытянутых серпах. Позади слышится многоголосый ор ярости и отчаяния. Но все тише и тише.

"В-ш-и-т-ь"! Монстр выдергивает из меня свои когти и "плывет" мимо, дальше убивать, моих товарищей. Я же валюсь на колени, но пока не падаю, другие мертвяки меня почему-то не трогают и пробегают мимо. Значит для них я уже того... помер! Перед глазами, возникает смешная лыбящаяся мордаха Пяточки с одним зубиком на голых передних деснах. Вот потешная... И нет бы, в предсмертных видениях насладится созерцанием смуглявой красотки Самой' или миниатюрной куколочки Анечки, аль юной и гибкой милашки Ивили, уже не говоря про ух... пышногрудую соседку Баффи. Нет мне и в посмертии такого счастья... даже сюда пролезла эта наглая обслюнявленная козявка. Ну погоди! Зараза такая - я тебе это припомню. Даже помереть спокойно не даст...

Хрусь - в предсмертной агонии, зубы - сведенные судорогой, сами перекусили, счастливую зубочистку. И тут же почувствовал, как в тело втекает мощнейшая волна — жизни. Ух ты! Нечто, сродни оргазму. Перед глазами тотчас прояснилось. Глянул на тело... безобразные раны еще присутствуют, но крови уж нет. Выплюнул сломанную зубочистку - артефакт, и встав с колен, обернулся вслед недалеко ушедшему жнецу.

— Ты! Не пройдешь! - гаркнул я, и подумал, что где-то уже слышал подобную фразу.

Монстр на секунду замер и начал медленно поворачиваться. А народ увидев, как я встал с колен, и услышав мой голос, — восторженно заорал, и уже было потерявшие надежду - люди, воспряв духом, с удвоенной энергией принялись рубить и отстреливать зараженных.

Я же, никогда не включающий паузу в бою, ради дурацких театральных жестов, вновь выпустил по жнецу целую обойму. В голову, шею, туловище - плевать куда, лишь бы побольше. И - о чудо! Проняло! Монстр шатнулся и рухнул на колени... ну прям как я - минуту назад. Рухнуть то рухнул, но снова врубил блинк, и с занесенной для удара косой мигом очутился возле меня, готовый снова проткнуть, грудную клетку. Только зря он это... мы уже бывалые. Видели, знаем! Потому что, долей секунды раньше, я успел активировать - "Остановку времени". Как только все замерло, я не мешкая, схватил кисть чудища, с косой, которая остановилась в каких-то жалких сантиметрах от моей груди, и вывернул ту направляя прямо в голову чудища. А для подстраховки еще и пару разков пальнув тому в голову.

Секунды истекли. Коготь с хрустом и чавканьем вонзился прямо в место, где должен был находится левый глаз, после чего, жнец, вздрогнув - затих. Пока мертвое создание пошатывалось, готовое рухнуть, я смачно плюнул ему на голову, и сцепив зубы едва сдерживая рвущийся наружу крик, саданул ногой в продырявленный череп, опрокидывая монстра на спину.

Такого "взрыва" тысячи голосов, я еще в жизни не слышал - чуть не оглох. И чего

спрашивается так орать – лучше бы по парочке золотых мне скинулись, ну или хоть по серебришки. И в это время вздрогнула земля!.. И монстры тоже дрогнули...

На самом деле, монстрам было плевать на эмоции, они желали только одного – жрать, и ни фига они не дрогнули. Просто подошла помощь из сформированных резервных отрядов, остававшихся в городе, и они разом долбанули из всех орудий по бегущим к нам зомби, коих оставалось еще достаточное количество. Этот шквал огня, а потом еще один и еще – остаточно преломили ход битвы в нашу сторону и своей мощью произвели эффект дрогнувших врагов. Но потом – когда я пересматривал запись боя, на ней явственно отображалось как дрогнули монстры. Но как по мне – все равно что там произошло, главное, что в этот раз мы вновь победили.

Да, потом еще долго добивали разбежавшиеся остатки. А то и отдельными отрядами долбили одиноких боссов, но то уже дело десятое. Радовало, что нам удалось изгнать беду с плантаций, и то, что я апнул **30-й уровень**. Вот так вот – тютелька в тютельку... не 29-й, не 31-й, а именно тридцатый. Хотя за жнеца, могли бы отвалить и побольше, но видимо не только я наносил ему урон, вот и поделила система, по справедливости. Ну да ладно, я не жадный.

А пока, суть да дело, народ мечется, взад вперед, стараясь как можно больше набить уже не так опасных одиноких зомби – я тихонечко, бочком, не привлекая лишнего внимания, потопал в сторону города. Солнце пока еще высоко, хотя уже ближе к закату. Глянул на время – почти четыре по полудни. Эх, а хотел же еще на рыночной площади встретится с Самой', поболтать о том о сем, может помогла бы обновить гардероб для Пяточки. А то только один прикид, на все случаи жизни. Я, конечно, могу и сам все купить, не безрукий же, но как мужик – я буду брать все подряд, а вот подобрать по размеру, да учитывая нынешние модные тенденции, а ведь еще существует куча дополнительных аксессуаров, про которые я ведать не ведаю – нет, тут без Самой', не обойтись. Да и просто хотел ее увидеть – ведь красивая-я... аж себе такую хочется!

Как хотел незаметно скрыться с поля боя, так черта лысого мне это удалось. Вроде сначала все шло гладко, среди толчеи и суматохи, я медленно, но уверенно продвигался в нужном направлении. Но мне бы догадаться пустоголовому, да поднять с земли, какую-нибудь одежду да натянуть на себя, для маскировки. А так, с голым торсом, среди сотни людей в громоздких доспехах, я выделялся как павлин на птичьем дворе. Поэтому то одни то другие, останавливали, говорили разные приветствия, пожимали руку, хлопали по плечу и лезли обниматься. А в какой-то миг на меня налетел целый вихрь народу и все сплошь знакомые все лица. От альбиноса Альфа до мечника Артура, и вместе с ними добрая часть "Спарты", знавшая меня в лицо. Тут никто церемонится не стал и всей гурьбой принялись меня обнимать и хлопать по чем попало, даже не обращая внимания на мои все еще незажившие раны от серпов жнеца. Мне казалось, что меня сейчас раздавят и затопчут, а потом забудут для чего собрались и разбегутся в разные стороны оставив мои остатки на корм падальщикам. Но ребята так искренне радовались, что я не мог корчить недовольную мину и

выражать какое-либо недовольство. Потому пришлось тоже радостно отвечать на приветствия, отшучиваться и позировать на фото с девчонками и следами помады на щеках. Вот зачем красить губы, когда идешь на войну – поди пойми этих женщин. Вываться удалось лишь спустя минут двадцать, и то, пообещав посетить их сегодняшнюю попойку. Когда растрепанный и ошалевший я отходил от "спартанцев", в паре метров от себя увидел одиноко стоящего Анка, который увидав меня кивнул, и отсалютовал двумя пальцами. Я хотел было проигнорировать гребанного верноподданного своего недокороля, но подумав, что в преданности и чести вины нет, кивнул в ответ.

Оказавшись в относительном одиночестве, я начал шариться глазами по земле в поисках подходящей накидки или любой другой верхней одежды, но сыскать что – либо подходящего под горами трупов, залитыми почерневшей кровью, было проблематично. Так лавирую среди куч мертвых тел я еще и наткнулся на выстроившихся в три длинные шеренги полицейских из департамента юстиции. Перед построением с хмурым видом вышагивала, недовольная Анна, и что-то вычитывала своим подчиненным. Я подумал, что раз у нее такое плохое настроение, то на глаза ей лучше не попадаться, и решил пойти в обход. Но, как назло, и с той, и с другой стороны, высились огромные кучи из гниющих тел, перелезть через которые мне ну никак не хотелось. Потому я, пригнувшись, шмыгнул вперед, вливаясь в нестройные ряды копов и приложив палец к губам призывая парней не выдавать меня, живенько потопал к другому краю. Стараясь не поднимать головы и не шуметь, под понимающее подмигивание юстициариев, я практически миновал половину строя, и уже намеревался ускориться, как услышал громкое:

— Гражданин Ээх, я попрошу вас выйти из строя!

— Тс— с-с-ы! – снова зашипел я, не поднимая головы.

— Хватит прятаться, я вас давно заметила! Парни расступитесь!

Копы не осмелились послушаться приказа, и дружно разошлись в стороны явив мою персону пред ясные очи командирши. Пришлось разогнуться и с повинной головой, подойти к девушке.

— А что это вы, гражданин Ээх, прячетесь от меня? Неужели за такой короткий час успели где-то нашкодить, или попросту не желаете меня видеть? – вздернула девушка подбородок, и сжала губы так...что они превратились в узкую полоску.

— Чего это, сразу нашкодил!.. Просто смотрю у вас тут построение, ты... вы злая. Думаю, дай лучше обойду, не буду на глаза попадаться, а то и мне сейчас перепадет за что-то.

— Вы же не состоите на службе у департамента юстиции – за что вас отчитывать?

— А кто вас женщин поймет... был бы мужик, а за что отругать – вы причину всегда найдете.

За спиной раздался одобрителный гул полицейских, который Анна сразу же пресекла, грозным окриком:

— Молчать!

Глянул искоса на парней, затихли и вытянулись в струнку. Я на всякий случай тоже подтянулся и выровнял спину.

— Просто я подумала, что тебе, после боя, захочется подойти ко мне, поздороваться, узнать, что и как. Или у тебя хватает времени только чтоб позировать с разными вертихвостками сомнительной репутации, и выпендриваться со следами помады на лице. – понизив голос, принялась меня чихвостить почему зря, рассерженная девушка.

— А я-то тут при чем! – вполне справедливо возмутился я, слегка повысив голос, отчего получил легкий тычок острым локотком под ребра, и сразу зашептал. – Они сами внезапно налетели на меня, и взяли в оборот. Что мне было делать?..

— А ты и рад стараться...

— Да какое там – рад! Устал как собака, еле вырвался от них... Слушай! А у тебя такие ушки красивые, можно я поцелую тебя в ушко. Я незаметно.

— Вот еще!.. Чего придумал-то! – фыркнула девушка. – Ты лучше не забудь завтра с утра, явится в попечительский совет. У тебя последний день – не забывай об этом. И твои каждодневные подвиги, не отменяют ответственности перед законом. – и немного помолчав добавила. — Это ж надо такое отчудить. Явится на высокотехнологическую многотысячную битву для 70+, в одних потертых портках с двадцатым уровнем и вмиг преломить ход сражения, да еще и умудриться выжить при этом! Кто ты?..

— Кто – кто... твой будущий муж! Помни об этом, и хватит на меня кричать на людях. Кто глава семьи в конце концов, кто батя? Я — батя!

— Ой ладно —ладно... батяня ты мой ненаглядный, буду помнить. Иди уже – глава семьи, и смотри мне, чтоб больше никаких снимков с девахами... и тем более видео. Стой! – я уже намеревался отчалить, как ее окрик заставил меня замереть на месте.

Она, ничего не говоря подошла ко мне, и достав с заднего кармана штанов белоснежный платок, наслюнявила его, принялась оттирать мое лицо от следов помады. В нестройных рядах, начали проскальзывать множественные смешки. Я начал упираться и отворачиваться, но пока девушка не осталась довольна моим внешним видом, вырваться так и не удавалось. Интересно – какой у нее уровень. Наконец отпустив меня восвояси, она одним только взглядом, навела порядок, заставив выровняться расслабившихся копов, и прекратить смешки. Я уже было, облегченно выдохнув, ретиво зашагал прочь, как из переднего ряда, поднялась рука молоденького полицейского – высокого, широкоплечего, но с очень юным румянощеким лицом.

— Гражданин лейтенант, разрешите спросить у гражданина —Э-э...

— Спрашивайте рядовой. Только быстро.

— Стрелок!.. Я просто хотел спросить... а как тебе... вам, удалось выжить после того, как жнец пронзил ваше сердце – насквозь?

Я остановился. Сделал крайне серьезное лицо, и слегка повернув голову в сторону любопытного полицейского, произнес:

— А кто тебе сказал, что я выжил! – и под гнетущей тишиной, да вытянувшиеся лица копов, я ровным шагом покинул их компанию.

"Что? Больше не хихикаете? Проняло!", со злорадством Подумалось мне, но дальше я о копах и не вспоминал, потому что в конце шеренги заметил несколько повозок с разнообразным вооружением и парочкой раненных. На одной из них я увидел Баффи с другими целителями и еще невесть с кем. Девушка тоже меня заметила, радостно замахала рукой и спрыгнув с транспортного средства, побежала в мою сторону. Ну и я конечно же повернул в ее сторону – пообниматься с Баффи я готов везде и всегда. Но как только девушка приблизилась ко мне и уже раскинула руки для обнимашек, между нами как будто из ниоткуда появилась Анна. Баффи чуть ли не врезалась в нее, едва успев затормозить перед самым лицом. Еще чуть – чуть, и обе поцеловались бы в засос.

— А куда это мы направляемся, подруга? У нас несколько сотен раненных, половину из которых очень тяжелые. Не время для приветствий и объятий.

— Я только хотела посмотреть на его раны, может помощь нужна. Он бедненький – один, некому даже позаботится, и хотя бы продезинфицировать места ранений.

Я для правдивости, сделал жалостливое лицо и принялся легонько потирать практически зажившие шрамы на груди, при этом время от времени болезненно подергиваясь, как от боли.

— Ни в какой помощи он не нуждается. Десять минут назад этого гражданина, добрых полчаса тискало в своих объятиях целый десяток похотливых девах, а он при этом только лыбился и своим довольным видом был похож на обожавшегося сметаны – кота. Так что не стоит переживать о его самочувствии, а лучше беги и помоги тем, кому это действительно необходимо. – высказав все, лейтенантша еще и в мою сторону успела "стрельнуть" недовольным взглядом.

Баффи лиш виновато глянула на меня, и беспомощно пожав плечами повернула обратно. Я успел ей незаметно, ободряюще подмигнуть, и сделав угрюмое лицо, проворчал в сторону нашей зануде:

— Вот так однажды умру я, в какой—нибудь подворотне – одинокий, беспомощный и всеми позабытый. Тогда уж ты наревеешься за мной, пуская своим носиком сопли и завывая от безысходности. Но меня уже тогда не станет – и не вернуть... и не обнять. А у тебя останутся только горькие сожаления, об утраченной искренней любви, и мой печальный образ – который в конце концов тоже сотрется из твоей памяти, оставив только щемящую боль, которая будет изредка на тебя накатывать в бессонные лунные ночи.

— Ну вот какой ты у меня дурачок и мальчишка! Какие лунные ночи?.. Какая щемящая боль? Ты же гад эдакий – только и палишься на других девок, и смотришь как бы какую потискать. Нет чтоб меня наконец на свидание нормально пригласить, или хотя бы дешёвенький букетик цветов подарить – а вместо этого все бегаешь полуголый по городу, прям как маленький мальчик, и лезешь прямо в пасть всяческим монстрам неведомо зачем, каждый раз рискуя жизнью, а потом еще и пропадаешь неведомо куда. А ты думаешь, когда геройствуешь — что у кого-то сердце не обрывается, когда тебе грозит очередная опасность, и хочется бросив все — наплевав на долг и клятву, бежать тебе на выручку, забыв обо всем. – говоря это у нее выступили слезы на глаза, и

мне сделалось так нехорошо... что прям ужас как!

— Только не реви. - зашептал я. - А то твои гвардейцы заметят, невесть что подумают. И ничего больше мне не говори, а то я и так готов под землю провалится. Мне еще никогда не было так стыдно... И ты на сто процентов права, что в отношении тебя - я веду себя как неотесанный болван. И готов искупить вину сейчас же. Поэтому приглашаю тебя сегодня на свидание, в семь, нормально будет, у...

— Ой прости, но сегодня не получится! - воскликнула она, закусив нижнюю губу. - На мне сегодня размещение раненых по госпиталям и лечебницам, боюсь, что даже к ночи не управлюсь.

— Да уж... как говорится - "если захромал конь, то и телега не поедет". Давай, как только освободишься, свяжись со мной и тогда уж точно, о чем-нибудь, да договоримся.

— Так, наверное, будет правильнее всего. И надеюсь, в следующий раз у нас все получится. А теперь уходи, а то я и так зла на тебя, как не знаю кто!

— А теперь я, что не так сделал? За что злится то?..

— Потому что какой-то безответственный прохиндей и разгильдяй, заставил меня - офицера полиции, разревется как малолетнюю школьницу. Стыдобища какая!

— Ну, по внешнему виду, ты больше на школьницу смахиваешь, чем на офицера полиции. Кстати! А у тебя случайно не завалялась дома...

— Фу, извращенец проклятый! Немедленно сгинь с глаз моих долой, иначе я за себя не ручаюсь, пошляк озабоченный! И не смей пропадать, чтоб был всегда на связи!

— Хорошо, любимая! Не скучай!

— Балабол!

Как же иногда бывает тяжело общаться с женщинами — иной раз, легче пережить смертельную зарубу с многократно превышающей своей численностью врагом, чем перетерпеть пятиминутную беседу, в которой на тебя, одновременно - навешают всех собак и возненавидят, и проклянут, и обматерят, а потом пожалеют, простят, и вновь влюбятся без памяти. Морально - это как под прессом побывать. Весь помятый, выходишь. Поэтому, когда что-то подобное назревает - бежать без оглядки, выдумав любую причину, или даже без причины - просто бежать.

Я правда не бежал, но шаг ускорил значительно. Достаточно получил уже на сегодня ни с того ни с сего, по самое ни балуй.

Миновав поле битвы с кучами трупов, вышел на более-менее свободное пространство, и сделав по засеянным полям небольшой крюк чтоб не идти по дороге, под завязку заполненной разнообразным транспортом, наткнулся на небольшую тропинку и по ней, побрел в сторону города. Пока шел, глядел на посевные угодья и размышлял, что в этом году, в городе образуется дефицит на кое - какие виды продуктов. Ведь основная битва как раз проходила на пахотных землях, на которых уже начала произрастать сельхозпродукция. Теперь там все настолько вытоптано тысячами ног и лап, да залито зараженной кровью, что несколько лет подряд на той земле не стоит ждать каких - либо всходов. Разве что, маги земли сумеют чего-то наколдовать, но даже если случится чудо, и там что-то сумеет вырасти - то я бы не рискнул, это

есть.

Но главное, что прорыва не допустили, и если впредь ничего подобного не случится, то как-нибудь выкрутимся. А еще мне повезло найти почти целую рубашку, и неплохую кепку. По отряхивав барахло, тут же напялил его на себя. Рубашка оказалась немного коротковата в руках и еле застегивалась на пуговицы, потому рукава попросту закатал, а на пуговицы даже и не стал застегивать – пусть так будет. Кепка оказалась в самый раз, а для пущей конспирации я ее еще и на самые глаза натянул.

Глава десятая

В Южные Врата я въехал практически незамеченным, по дороге напросился в попутчики к работагам с местной птицефермы, переждавшим нападение зомби на своем рабочем месте. Езда с ними стала для меня еще тем испытанием, ведь специфический дух, исходящий от их тел, мало чем уступал, запаху от зомби, но может еще и поэтому нас никто не трогал и не останавливал, хоть делегация встречающих поражала своей многочисленностью. Лучше бы шли трупы за ограждения вывозить да землю перекапывать. Вон целая вереница телег, груженных камнем да другими стройматериалами, помаленьку тянется из города в сторону прорыва. И думаю, что от лишних пар рабочих рук никто из мастеров не отказался бы. Но дак, кому война, а кому мать родна.

А вот попав в сам город, затеряться среди толпы оказалось вообще делом плевым. Свистнув на пустой конный экипаж, местный аналог такси, я поехал прямо на старую добрую рыночную площадь № 12, (как оказалось, она называется у местных "таксистов" — кучеров). Всего таких площадей как оказалось имелось двадцать штук – соответственно районам города, идущим по окружности. И двадцать первая – с аттракционами и каруселями находилась в центре и являлась самой большой и многолюдной. Надо будет малую сводить на качели – попугать.

Добравшись до места назначения, и расплатившись с извозчиком, я глянул на часы – почти пять, дело к вечеру. Попав на рынок, перед тем как заняться запланированными делами, я решил зайти в еще одну лавку – алкогольную, где по случаю прикупил бутылочку дорогого вина, стоившую мне целых четыре золотых. Дорого – но это для дела! Хотя у меня оставалось еще своих почти семьдесят золотых, плюс за сегодняшний бой насыпало около пяти десятков золота. Голодным и бездомным пока остаться не грозит, а вот кое —кому проставится – не помешает.

Соломона нашел на том же месте, безмятежно сидящего на табуретке, и попыхивающим своей неизменной трубкой.

— Здорово отец! Все дымишь?.. Или о вечном размышляешь? – поприветствовал я того, усаживаясь рядышком под стеночкой.

В ответ, лишь новая порция дыма, кстати совсем не вонючего в отличие от сигарет прежнего мира.

— Выпьем? – спросил я как только разместился со всевозможными удобствами и поставив, между нами, бутылочку, с двумя серебряными стаканчиками, на которые тоже пришлось потратиться — ну не с горла же пить, с мудрецом. Тот скосил глазом на

выпивку и молвил:

— Алкоголь вреден. Он отнимает ум у мудреца.

— Если верит законам физики, то ничто не возникает из ничего, и не исчезает в никуда. Если по-простому – то козь уму не было, то и не отберешь, а был – то никуда не денется! Просто меру всему надо знать. Как еще говорят: В вине истина!..

— Ты ж говорил, что истина в другом...

— Истин много – для каждого случая своя. Вот скажем, истина о вине. Не в меру выпивший человек, сразу показывает свое естество, свою внутреннюю истину. Коли по жизни всегда спокойный, но как выпьет – буяннить начинает, значит и по жизни буйный, только скрывает. И от такого можно в любой момент ждать, когда полыхнет.

— Говоришь истина в вине... а как же тогда, вода – основа жизни?

— А тут все просто. В вине истина, в пиве – сила, а в воде – микробы.

— Что ж, давай выпьем! – хмыкнул дед.

Выпили. Посидели. Помолчали. Потом еще по одной, и опять помолчали. Посмотрел на часы... и начал собираться, а то так досажусь что все лавки начнут закрываться.

— Что, боишься меру потерять? – прищурившись, спросил Соломон, завидев как я поднимаюсь с земли.

— То, что не в меру – то, во вред! – ответил я, потянувшись.

А винишко ничего себе так – забористое. Своих денег стоит.

— Забираешь? – спросил старик, указав взглядом на бутылку.

— Да нет! Оставь у себя. Может как –нибудь зайду – допьем. Или угостишь хорошего человека, если посчитаешь нужным. Ну или сам угостишься, коли считаешь, что хороший человек. Как получится.

— Ну тогда, бывай! Ежели будешь рядом – заходи. Поговорим о чем—нибудь еще. – молвил старик, пыхнув на меня клубом дыма.

Я чуть не закашлялся, и с чего мне показалось что дым совершенно не едкий и не вонючий. Хотел было сказать, что курить вредно – но смолчал. Не мое это дело – дед жизнь прожил, пусть пыхтит. Махнув тому на прощание рукой, поспешил в сторону магазинчиков одежды, авось чего-нибудь подберу.

Как и в прошлый раз – только отошел, в голове опять тренькнуло.

(СИСТЕМА) Вами получена награда: Звезда стихий - дополнение к сущности. Состоит из пяти ячеек для пяти камней - стихий. Легендарное. Качество - не разрушимое. Масштабируемое.

Ого! А что это такое мне выпало? Нет, то, что это ячейки для камней стихий – это то, понятно. Да и написано внятно. Но почему пять?.. Что за пятая стихия? Воздух, огонь, вода, земля... а что пятая – любовь, что ли, как в фильме "Пятый элемент". Но что гадать – зайду к дядюшке Ау, да поспрашиваю. А заодно можно камней остальных стихий, прикупить. И если они будут тоже, как и огонь, срабатывать одновременно с выстрелом, то у меня появится не хилый такой массовый урон. В общем – неплохую штуку мне подкинули, какой же я молодец что догадался проставится.

Порадовался. Поулыбался сам себе – но, когда прохожие начали подозрительно коситься в мою сторону – опомнился, и поспешил по своим делам.

Лавку заметил издалека. На фасаде возле входных дверей, висела разнообразная детская одежда. То, что надо! Ловко лавируя среди толпы, почти дошел до места назначения, как вдруг!.. Оп —а-ч-а! Возле меня прошла девушка, со знакомыми чертами лица. Самая! Вот повезло – как говорится: "на ловца и зверь бежит". На всякий случай (во избежание скандала) глянул или возле нее не ошивается какая-нибудь особа мужского пола, вроде мужа. Зачем же девушку компрометировать – на людях. Вроде никого, только ведет за руку девчонку шести-семи лет – наверное дочка. Сама же девушка, одета в столь облегающее да приталенное платье, идеально подчеркивающее ее достоинства, что все мужики как один – завороченно поворачивают головы вслед. И я, в том числе. Удивительно красивая и сексуальная женщина – прям крышу сносит. Почему она до сих пор, замужем за местным булочником, а не дефилирует в роскошном вечернем платье, усыпанном бриллиантами, под руку с каким —нибудь известным главой топ клана – выше моего понимания.

Но, с другой стороны, хорошо, что не дефилирует, потому что как раз поможет мне с моей проблемой. И больше не медля поспешил за ней вслед. Догнав, и приблизившись почти вплотную, слегка изменив голос, как-бы невзначай задал вопрос:

— Девушка, а девушка – не подскажете дорогу к вашему сердцу?

— Что? Куда? – непонимающе произнесла она, поворачиваясь ко мне с обескураженным видом.

— Неужели не помните меня! Это же я, тот парень в доспехах на белом коне, что часто являюсь, к вам во сне.

— Ой! Привет! А я тебя даже не узнала. – воскликнула девушка, разглядев мою прикрытую кепкой физиономию. – А ты как всегда – все шутишь. И как обычно, ходишь грязный и во всяком рванье. Женится тебе надо – шутник!

— Сказала девушка, еще не догадываясь что разговаривает со своим будущим мужем.

— Смотри, а то договоришься, что окажешься со мной перед алтарем, и не думай, что после этого, жизнь твоя превратится в сладкий мед.

— Который я буду слизывать с твоего смуглого и шелковистого тела. – дополнил я, да еще и языком продемонстрировал свои срамные действия.

— Тихо, дурак ты эдакий! Дочка же рядом. Она у меня уже достаточно взрослая и все понимает.

— Привет, маленькая принцесса! Ого какая она у тебя красивая – прям как ты! Как дела, малышка? Мальчики в школе, наверное, уже наперебой рвутся с тобой дружить, а?

Девочка даже несмотря на свою смуглую, как у матери кожу – густо покраснела, потупив глаза, но утвердительно кивнула.

— Так, уважаемый сердцеед, хватит смущать мне дочку. Вон всю прямо в краску

вогнал, и ей рано еще думать о мальчишках, мы интересуемся исключительно учебой.

— А Ефим и Тони, вчера даже подрались из-за меня! – вдруг сообщила мне девочка, выглянув из-за матери.

— Сами! – воскликнула Самая' округлив глаза. – Это что за новость, ты почему мне об этом не рассказала?

— А они не сильно подрались, только чуточку. – ответила та, вновь потупив глазки.

Но затем украдкой глянула на меня, мол как я воспринял эту новость. Я же тоже украдкой поднял одобрительно большой палец и подмигнул ей. Малая радостно улыбнулась и подмигнув мне в ответ, сразу же потупила взгляд. Конечно, наши манипуляции не ускользнули от внимательного взгляда Самой', которая тут же принялась нас чихвостить:

— А ну немедленно прекратите мне тут перемигиваться – оба! Это что еще за разговоры! Ты лучше скажи мне как твоя принцесса поживает? Я надеюсь, с Пяточкой все в порядке?

— Это она то принцесса! Это скорее гадкий и противный Я – в детстве! А как поживает... да все нормально, что ей станется. Вот недавно стрелять научилась.

— Что?

— Потом расскажу. Ты мне лучше подскажи – а для девочки ее возраста, можно платья и все эти штуки, кучей брать? Главное, чтоб размер подходил. Или там по цвету по фасону фильтровать?

— С ума сошел – кучей брать! Конечно, нужно чтоб все соответствовало по цвету и стилю – это же девочка. И что ты имеешь ввиду, под словом – штуки?

— Ну-у весь гардероб, в ассортименте. Обувь, исподнее, платья, бантики, рюшечки, средства личной гигиены.

— А ты еще всем этим не озаботился?

— Когда-а! Весь в делах! В наличие только то, что на ней и запасные колготки.

— Совсем беда! – с укором глянула в мою сторону девушка. – Но ничего, время еще есть. Деньги имеешь в достаточном количестве?..

— А в достаточном количестве – это сколько?

— Все!

— Думаю хватит...

— Тогда пошли. Сами – ты мне будешь помогать!

— А, я?

— Стоять в сторонке, и не мешать!

Как только мы зашли в лавку детской одежды, что мать что дочка рванули внутрь с такой скоростью, будто там объявили распродажу. Пока они как фурии летали по помещению с ворохом одежды в руках, я скромненько жался у стеночки при входе, время от времени зевая. Как оказалось шестилетняя Сами не хуже матери разбиралась в тонкостях нынешней модной тенденции, давая довольно дельные советы, что к чему подходит, и что с чем носить.

Лавочница, своим внутренним коммерческим чутьем, распознав оптовых

покупателей, вывалила перед девушками сразу несколько мешков, всяческих детских сарафанчиков, платьев, платочков, колготок, рубашечек и маечек, от однотонных до сочетавших в себе самые безумные расцветки. Дамы сразу набросились на ту кучу, и принялись что-то там разглядывать, одно откладывая, другое возвращая, а потом все, наоборот. Я отчаянно сучал.

Нудное это дело, какое счастье что есть Самая'. Надо будет, девчонкам тоже проставится. Сводить в знакомое кафе на мороженное. Можно конечно было бы и по букетику цветочков в знак благодарности вручить. Да неизвестно как на такие знаки внимание отреагирует их папенька. Так что с этим подождем. От нечего делать, я тоже принялся разглядывать детскую одежду, сравнивая, что бы выбрал я и что предпочитают женщины. Вот то красненькое в клеточку, вполне ничего себе так. Широкий белый воротничок с рюшами, как у мушкетеров, такие же белоснежные выделанные манжеты, а спереди еще и беленький передничек типа фартука, с вышитым на нем бабочками и цветочками. Он почему-то оттопыривался и мешал детально рассмотреть рисунок, я легонько пригладил его рукой, но он опять "отпрыгнул", встав как стоял. Я уже посильнее придавил его, еще и расправляя рукой – тот же результат. Тогда я взялся за дело обеими руками, но так ничего и не добился. Здесь оказывается тоже умеют портачить. И тут меня осенила, одна маленькая подленькая мысль.

— Девушка! А заверните-ка мне вот это произведение, прямо сейчас.

— Извините, но там стоит отбракованный товар. На платье возможен дефект.

— Ничего страшного, главное размер подходящий. Заверните будьте любезны.

Самая с дочкой на минуту замерли, разглядывая упаковку моей покупки, затем одновременно закатив сокрушенно глаза, принялись дальше перекладывать барахло.

В общем, в лавочке мы провели, не менее полутора часов. Шмоток накупили, на четыре золотых, причем не забыв и про разные там детские шампуни и зубные щетки. А еще опосля забежали в аптеку и на целый золотой, Самая' накупила разных лекарств первой необходимости, невзирая на мои заверения что у нас в соседках целая целительница. Закончив с этим, девушка, критически оглядев мой внешний вид, поморщилась, осуждающе покачала головой, обозвала бродягой и чуханом, затем схватила за руку и потащила в магазин мужской одежды. Там я обзавелся добрым десятком, нижнего белья, столько же футболок, и двумя парами штанов, темного цвета. Она хотела еще и костюм с рубашкой для меня приобрести, но я приложил револьвер к голове и предупредил что моя смерть, будет на ее совести, пошел в отказ. Самая' снова обругав меня невеждой и бескультурщиной – отобрала оружие, извинилась перед ошалелой хозяйкой, вытолкала меня и магазина, не забыв конечно прихватить наши покупки. На этом мои походы по магазинам, как-бы закончились, но девушкам вдруг захотелось самолично убедиться, в приемлемых ли условиях я содержу малышку. Так что пришлось забежать в кондитерскую лавку и купить торт, а к нему в довесок всяческих пирожных да шоколадных конфет, чтоб не ударить лицом в грязь, принимая столь дорогих гостей. В итоге покупок набралось столько, что пришлось

нанимать извозчика, и вместе с ним погрузив всю поклажу на место для багажа, устало бухнулся напротив спутниц, и махнул рукой, призывая ехать.

Экипаж оказался с хорошей подвеской и амортизацией, потому ехали практически без тряски и подскоков. Я развалился на все два места, закинув обе руки на спинку и широко раздвинув ноги, чем вызвал недовольный взгляд Самой', которая в отличие от меня ехала, ровно держа спину и поджав ноги к сиденью. В точности повторив осанку, старалась держаться и ее дочь, но все равно время от времени она срывалась и прижавшись к дверце что-то с нескрываемым детским восторгом выглядывала в наступающих сумерках, или с таким же выражением оборачивалась назад, становясь на сиденье коленками. Мамаша пыталась вразумить девочку, строго шикая призывая вести себя как истинная юная леди, но ее строгий взгляд действовал лишь до следующего раза. Видно, девчонке не часто представлялась возможность прокатиться по городу в конном экипаже, вот детское ликование и пересиливало светские манеры. А мне было приятно порадовать малышку как в благодарность за помощь в покупках, и потому, как только Самая' в очередной раз шикнула, я предупредил что если она еще раз зашипит, то я буду катать Сами целую ночь — до утра, а ее вредная маменька будет бежать вслед за каретой. Та конечно же обиделась на меня и фыркнув отвернула голову в сторону, но уже не одергивала дочку, позволив той делать что заблагорассудится. Ну а я, выбрав момент нежно погладил маленькую ладошку, обиженной девушки, лежащую на коленях, и легонько сжав, потряс при этом радушно подмигивая. Она раздраженно вырвала свою руку и показав мне язык, снова отвернулась.

Но долго дуться ей не пришлось, потому что минут через десять или того меньше, мы подъехали к дому в которой я снимал квартиру. И как только мы начали с шумом — гамом, выгружаться с транспортного средства, занавеска в комнате тетюшки Полли, задергалась, и в окне возник силуэт Пяточки, которая, цепляясь своими маленькими ручками за штору, ловко забралась на подоконник, и принялась махать нам ручкой, радостно при этом подпрыгивая. Самая' увидав малышку, тут же расплылась в улыбке, и тоже взялась приветливо махать в ответ. Но размахивались недолго — малышка враз крутанувшись в окне, в тот же миг куда-то исчезла, но только для того, чтоб входная дверь распахнулась как от пинка, и радостно визжащая Пяточка, ринулась к нам навстречу. Ринулась в чем была — в рубашечке и колготках, без обуви (ну я ей задам)! Бедная тетюшка рванувшая было за ней, остановилась на пороге, тяжело отдуваясь, и понимая, что дело это безнадежное. Но увидав нас, тут же выпрямилась и радостно всплеснула руками — наверное еще и молитву вознеся своим богам.

Я же сходу подхватив звонко заверещающую Пяточку, несколько раз подбросил ее высоко в воздух, прокрутил на вытянутых руках вокруг себя — изображая самолетик, и наконец вручил Самой' — пусть повозится. Та вмиг схватила девчонку, затискала, зацеловала, и хотела было так и идти с ней прямо в дом. Но малышка, впервые познав восторг полета от подкидывания, и непередаваемые ощущения от "самолетика", начала отчаянно рваться ко мне.

Ну что ж, пришлось парочку раз подкинуть и покружить. Потом еще раз... и еще. Пока не задолбался. Потому в последний раз подхватив на руки, направился к дому. Но та начала капризничать и хныкать, требуя продолжения, потому пришлось пригрозить ей кулаком, к превеликому возмущению Самой', сунув его под самый нос, и предупредить что если еще раз подброшу, то уже не поймаю. Но та была согласна и на это – главное, чтоб подбросил, а там хоть трава не расти. Я же был непреклонен, и так с нытьем и нюнями мы вошли в дом.

Поздоровался с тетей Полли, представил гостей, и поблагодарил за то, что так великодушно согласилась присмотреть за девочкой. Тетушка, расцвела от благодарностей, заверила что малышка была настолько послушной и умной девочкой, что она даже не заметила, как прошло время. И тут же принялась хлопотать, накрывая на стол, и организовывая чаепитие, хоть гости были и не ее. Оставив торт и все вкусняшки на попечение Самой' которая взялась помогать нашей радушной хозяйке, взял малую и потащился на верх мыться и переодеваться. Но потом, когда мы с девушкой остались наедине, она поведала мне другую версию событий, которую в свою очередь ей рассказала, тетя Полли, практически сразу, как только мы с малой скрылись из виду.

Да, в этот день малышка уже не совершала ничего из такого, что проделывала накануне – но и спокойной жизни тоже не давала. Сначала все шло вроде-бы тихо и мирно. Она то, играла с куклой, то, шныряла по комнатам, но пока никого не трогала. Затем это дело ей надоело, и она каким-то чудом открыв комод, вывалила все вещи хозяйки на пол и заставила ту примерять на себя каждую. Тетушка сначала пробовала отказываться, но Пяточка не прекращала отходить от нее ни на шаг, растягивая старое шмотье по всему дому, принялась хныкать и путаться под ногами, единожды так заплутав что чуть не уронила дородную женщину на пол. Той пришлось сдаться и покориться судьбе.

Такой выставки моды, стены ее дома не видели ни до, ни после. Она перемеряла на себя всю имеющуюся в доме одежду. Продефилировала по комнатам во всей обуви, которую удалось сыскать пронырливой малышке, при этом натерев себе огромные мозоли на ногах и оттого хромавшей. Одежда, которая в силу возраста уже не лезла на дородное тело женщины, напяливала на себя Пяточка и спотыкаясь да падая моталась на пару с отчаявшейся тетушкой. К обеду, превратив комнаты в подобие свалки, девчонка так намаялась и проголодалась после всех походов, что со звериным аппетитом выедала все что было на столе, так за ним и уснула с недоеденной куриной ножкой во рту.

Спала целых два часа, которые показались для тетушки временем, проведенным в раю.

К счастью для тетушки, проснувшись, малышка немного утомилась, и только время от времени стала бегать к окну. Цепко взбиралась по шторам, едва не сорвав карниз, залезала на подоконник, сидела там некоторое время вглядываясь на дорогу и таким же способом спускалась вниз, шла играть с куклой, а затем все по новой. Пока

мы не пришли.

Чаепитие между тем затянулось до позднего вечера. К нашей компании присоединилась слегка подвыпившая соседка Баффи – немного помятая и ошалевшая. Это я, столкнувшись с ней на лестничной клетке принялся обнимать ее и тискать, в честь победы, так сказать...минут с двадцать.

Затем состоялся мини – концерт из одного актера, в исполнении Пяточки. Дело в том, что, когда мы пошли мыться и переодеваться, я подсунул ей платье, выбранное мной, громко расхваливая его и восхищаясь бабочками и цветочками. Малая конечно же повелась и быстренько с радостным повизгиванием напялила его на себя, не обратив внимания на торчащий передник, а я и не акцентируя на этом внимание бодренько схватив ее за ручку потащил на чаепитие. Мой приход оказался практически незамеченным, ну ходит тут какой-то мужик, да и пусть ходит – не пьяный, не буйный, чего еще надо. А я и не настаивая на всеобщем внимании, быстренько юркнул за стол и отрезав себе здоровенный кусок торта, принялся поглощать его.

А вот завидев Пяточку в новом прикиде, все тут же начали громко восторгаться, какая мол миленькая девочка в таком красивом платьице! Малая же, покраснев от удовольствия как спелая вишня, скромно потупила глазки, и схватив левой ручкой правый указательный пальчик, принялась кокетливо вертеться, чуть ли не лопаая от удовольствия. Пока я, как бы невзначай, не высказал мысль, что Пяточка, наверное, через чур много кушает, потому что животик вздулся как у беременной лягушки, даже передничек оттопыривает. А меня тут же все зашикали, мол ничего страшного, не стоит обращать внимания. Но малышке видимо пришлось не по вкусу быть похожей на беременную лягушку, и потому она начала легонько, ручкой приглаживать торчащее недоразумение. И делала это так мило и жеманно так и не поднимая глазок что все женщины вмиг принялись снова умиляться.

Но передничек и не собирался поддаваться на миленькое поглаживание – как торчал, так и остался торчать. Кокетство и жеманность исчезли с ее личика уступив месту недовольству, и милые поглаживания перешли в стадию нетерпеливого выравнивания с жестким трением обоими ручками, движения которых становились все более нервными и дергаными. В еще более яростную фазу противостояния, между передничком и Пяточкой, перешло после того, как я выдал вслух, детскую дразнилку, "у кого большой животик, тот зовется бегемотик", правда совсем забыв, что у тети Полли – животик, в который поместится не один бегемотик, и что за мои слова мне сейчас прилетит в ухо. Но тетушка так увлеклась созерцанием беснующейся девчонки, что не обратила на мои слова никакого внимания. Пронесло. А Пяточка злобно сопя и все больше приходя в ярость, принялась тянуть проклятый передник, обеими руками что есть силы вниз, да так рьяно что даже согнулась пополам, головой вниз, смешно раскорячив ножки— спички. Ну прям натуральная лягушка.

А уж когда она, яростно взвизгнув, с перекошенным лицом, грохнулась на спину и принялась елозить по полу свирепо рыча и кряхтя, остервенело принявшись рвать

ненавистную ткань, иступлённо терзая ее со стороны в сторону я не выдержал, прыснув недоеденным тортом прямо Самой' на рукав, зашелся в диком хохоте, чуть лбом не разбив чашку на столе. Нервы девушки больше не выдержали такого зрелища, и она, вскочив, при этом успев погрозить мне кулачком, подхватила бешенную малышку с пола и в сопровождении Баффи, которая любезно согласилась указать, где находятся наши апартаменты, а также Сами, отправилась переодеть малую во что-то другое и прекратить это безобразие.

Пока "бабья экспедиция" совершала свой вещевой рейд. Тетушка принялась давать мне наставления о методах воспитания детей при этом с удовольствием наминая торт и запивая большими глотками чая. Я слушал ее в пол уха, при этом прокручивая системную запись с беснующейся Пяточкой, через раз повторяя эпизод, где она брыкается спиной на пол, при этом прыская в кулак, чтоб не заметила тетушка и не приняла на свой счет.

Через полчаса женский квартет вернулся в полном составе, и с полностью переодетой Пяточкой, которая в свою очередь подозрительно косилась в мою сторону – а не смотрю ли я на ее животик. Я сделал вид, что ничего не знаю и ничего не помню, а спокойненько попиваю чаек. На новое платье уже никто не обращал внимания, и даже сама малышка, которая сидела справа от Самой' и чинно заглатывала кусочки торта, которые та ей пихала в рот с ложечки. Я же, видя, как малышке пришлось по вкусу купленный торт и как она порывается вцепится в него руками, делал вид что искоса поглядываю на ее живот, отчего она не спускающая с меня глаз начинала пырхкать крошками и на себя, и на стол, еще при этом кашляя и давясь. Самая' которая помимо поддержания разговора, успевала еще и все замечать, в один из таких моментов дабы урезонить меня, стукнула под столом, кулачком мою ногу. Ну а я что – взял и легонько стукнул ее. Девушка аж вскинулась от такого дерзкого поступка, и сердито глянула в мою сторону, а я показал ей язык. Она лишь возмущенно на меня и обиженно отвернулась. А я незаметно подсунул ей конфетку, которую она тут же отодвинула обратно. Ну а я тогда подсунул две, да еще и аккуратно развернул их. Гляжу – не отодвигает, подсовываю третью. Уголки губ легонько дрогнули, обозначив улыбку, и тут же маленькая смуглая ручка потянулась к угощению. Взяла одну и аккуратно откусив взялась медленно пережевывать, но видимо та оказалась чрезвычайно вкусной, потому что, распробовав вкус сразу же дожевала и закинула вторую половину, которую съела так же быстро, а потом с прищуром смотря на меня потянулась за второй.

— Надеешься за свои сегодняшние проделки, заслужить мое прощение парочкой конфет? – прошептала она мне на ухо, выбрав момент пока на нас никто не смотрит, и при этом обдав меня таким чудесным ароматом, что меня в жар бросило.

— Нет, — также зашептал я. — просто хотел, чтоб ты вот так приблизилась ко мне и вдохнуть твой аромат. Прикинь, ты пахнешь во сто крат лучше, чем этот торт, и я даже не знаю, как сдержатся чтоб не наброситься на тебя и съесть всю до кусочка.

— Какой ужас! – девушка игриво округлила глаза и отодвинулась от меня.

Но по ходу я был прощен, потому что маленькая смуглая ручка, следующим разом скользнула не за конфеткой, а юркнула под мою ладонь и нежно ухватила за нее.

— Сам в шоке! – ответил ей, и легонько сжал теплую ладошку.

Надо сказать, чаепитие у тетушки Полли, мне чрезвычайно понравилось. Такого уюта и семейного тепла, я давно не ощущал. Хотя со всеми этими женщинами я был знаком всего ничего, но в какой-то миг они стали для меня больше, чем знакомые. А глядя на прибалдевшую да обожравшуюся Пяточку, которая фривольно раскинулась на стуле, закинув правую ножку на подлокотник, а правую ручку вверх за голову, и довольно лыбящуюся неизвестно от чего, сияя одиноким передним зубом на выпирающих деснах. И когда я, не выдержав, высказал скромное замечание, мол "перестань лыбиться, а то печеньки перепугаются и ускачут со стола", и на меня все тут же зашикали и замахали руками, я аж заурчал от удовольствия. Особенно когда Самая' покрутила пальчиком у виска.

Но как бы хорошо не сидели, а время пробило одиннадцать, и все потихоньку засобирались по домам. Проводив Самую' з Сами до дороги, и подождав некоторое время пока Пяточка на прощание с печальным лицом, на обнимается да нацелуется, как с маменькой, так и с дочкой, тоже пустивших скромную слезу, я свистнул на проезжающего мимо извозчика, усадил дам в тарантас оплатив дорогу, махнул на прощание рукой и подхватив девчонку под мышку, наконец-то направился домой – отдыхать. Хотя немного и затаив обиды в душе – меня почему-то никто не обнимал и не целовал. Тлела еще маленькая надежда, что по дороге на верх возможно пересекусь с Баффи. Но закрытые плотно соседские двери, убили эту надежду в зародыше.

Зайдя в квартиру, я усадил малую за кухонный стол, где она тут же принялась играть с куклой, а сам сняв майку направился в ванную заняться вечерней гигиеной. Перед этим конечно же предупредив что ее очередь — следующая, так что пусть готовится и тащит из комнаты горшок. Ну и занялся своими делами – спокойно, размеренно, никуда не торопясь. За какое-то время вышел довольный, с надеждой что сейчас быстренько управлюсь с малышкой, да и завалимся спать.

На кухне она отсутствовала. Неужели пошла за своим ночником да там и заснула. Я направился в свою спальню, где мы обычно спим, и застал свою принцессу, так полностью и одетой, удобно усевшуюся на кровать, издающую какие-то звуки при этом не переставая возится с Мырой.

— А чего это мы не идем ср. т ь, и чистить зубы? Вроде как бы ночь на дворе, и пора ложиться спать. – поинтересовался я, на что получил отрицательный ответ, в виде недовольного мотания головой.

Ясно, мелкая зараза ни в какую не желает ложиться спать, потому что ей понравились посиделки, и она желает продолжения банкета. Да-а, после столь долгого периода голодания и одиночества, она сейчас чрезвычайно падка на любые лакомства, излишества и празднества, при этом будет желать всего не в меру, пока однажды не подавится. Сколько же у меня уйдет сил и нервов пока я вытрясу из нее эти дурости – эх, надо гувернантку заводить. Ну а пока будем воспитывать как умеем.

— Что, спать совсем – совсем, не хочешь?

Яростное, отрицательное мотание головой, да еще и видок такой будто ее несправедливо обидели. Губы твердо сомкнуты, белесые брови нахмурены, так и захотелось леща дать, но все еще впереди – пока, будем с ребенком разговаривать.

— Ты, наверное, хочешь снова сесть за стол и продолжить чаепитие, вместе со всеми? – аж вскинулась, и радостно закивала головой, уже готовая спрыгнуть с кровати и бежать вниз, к тетушке Полли.

— Хорошо, тогда я пойду разбужу тетушку и Баффи и попробую вернуть Самую' з Сами. И вы снова все вместе соберётесь и продолжите чаевничать. – хоп!.. Уже торчит у двери, оглядываясь на меня, когда мол пойду всех собирать.

— Но только я не пойду с вами. А знаешь почему? – неуверенно пожимает плечами, но от двери не отходит.

— Потому что те, кто садятся пить чай после полуночи, когда на улице становится темно, уже никогда не встанут из-за стола, и будут обречены вечно сидеть за ним и пить чай. – снова неопределенно пожимает плечиками, мол, а что тут такого ужасного, вечно сидеть и пить чай. Это даже хорошо.

— Вы будете сидеть и пить чай пока он не испортится и не начнет вонять, как и тортик, который будет весь объеден большими волосатыми мухами. Но ни выбросить его ни принести другой, вы не сможете, потому что не сможете встать из-за стола! А потом постепенно состарится и умрет тетушка Полли, и будет лежать возле вас облепленная все теми же мухами, а потом начнет гнить и вонять как зомби, которые бродят за стенами нашего города.

В это время в комнату залетела большая, черная муха, и принялась кружить повсюду, норовя сесть или мне или Пяточке, на лицо. Та же, увидав залетное насекомое, мигом отскочила от двери и как была в обуви, так и заскочила на кровать. А я же, привстав подошел к ночнику и слегка пригасив свет, для пущего эффекта – продолжил:

— Но это еще не самое плохое что случится с вами. Потому что следующей умрет Самая' а за ней и Баффи, а когда за столом столько трупов, то из их тел начнут вылезать большие слизистые черви, которые будут заползать тебе под платье и больно кусать и грызть твоё тело. Но ты не сможешь сбросить их, потому что в одной руке ты будешь держать чашку с чаем, воняющем как болото, а в другой почерневшее и твердое как камень печенье. А потом умрет и Сами заеденная червями, и ты останешься одна в темной и страшной комнате, где ровно в двенадцать часов ночи, сами по себе будут открываться двери, и оттуда будет выходить старая, изъеденная молью, одежда тети Полли, и бродить по комнатам в поисках своей хозяйки. Но так и не найдя ее, потому что к тому времени она полностью сгниет, старое драное пальто схватит тебя и утащит в черный пречерный шкаф, где тебя будет ждать...

И тут я внезапно издал громкий ужасающий смех:

— А— ХА-ХА-ХА!

Пяточка с перекошенным от ужаса лицом, подпрыгнула, откинувшись назад при

этом чувствительно стукнувшись затылком о подоконник, громко икнула и зацепенела, при этом обмочив колготки, пятно от которых начало распознаться с ужасающей быстротой, вмиг выхлупнув на одеяло и растекаясь дальше по кровати.

— Пяточка! Марш с кровати! – заорал я, как резаный, при этом малая опять подскочила, издала громкий звук, испортив воздух, но все же сползла по одеялу на пол, где начала топтать, оставляя мокрые следы.

Хоть и прыгнула, но и одеяло и простыня, оказались, полностью промокшими, как, наверное, и матрац под ними.

— Ну вот что ты наделала? А, лягушка! — хмурясь, спросил я у нее.

А она стоит, вся дрожит, прижимая куклу к груди, и выпученными глазами смотрит на меня, при этом трясая нижней губой как будто стоит на морозе.

— Вот из-за тебя теперь придется все переодевать, хорошо хоть есть запасное белье. А вот если промок матрац, то вынуждены будем идти спать в твою комнату. – и тут меня что-то снова насторожило, я подозрительно понюхал воздух, при этом поморщившись от запаха, который мог исходить только от... — Да ну нафиг! Ты что, и обгадилась тоже?

Стоит говнючка и молчит. Только таращится на меня. Но и так ясно, что мне на ночь глядя достался полный комплект неприятностей. Особенно это стала понятно, когда я задрал платье, и оттуда рубануло детской неожиданностью.

— Вот гадина! Это вместо того, чтоб усесться на горшок и нормально по с.. т ь, ты начала показывать фокусы и в результате мне теперь придется полночи возиться с твоим говном. Ну спасибо тебе Пяточка, удружила.

Заревела. Сильно не церемонясь, снял с нее платье, которое вроде бы не пострадало, выхватил дурацкую куклу и забросил ее неизвестно куда. Ниче – ей не привыкать. Затем поднял малую в воздух и так на вытянутых руках понес в ванную, оставляя за собой дорожку из капающей с ног мочи. Черт, еще и пол мыть! Так одетую и обутую поставил прямо в емкость и принялся раздевать. Та, хныкая и роняя слезы, принялась мне неуклюже помогать, раздевать себя, при этом каждый мой ругательный комментарий сопровождая сопливым завыванием.

Рубашечка, маечка, вроде бы тоже не пострадали, как и платье, но на всякий случай отложил в стирку. А вот туфельки пришлось несколько раз хорошенько ополоснуть, на всякий случай предварительно залив в них добрую порцию детского шампуня. Сушитесь поставил на кухонный подоконник, широко растворив перед этим – окно.

Колготки снимались осторожно, во избежание "взрыва" — прям как сапер на разминировании. Их пришлось оставить прямо в ванной. К белью не бросишь – развоняет там все, да и по хате начнет портить воздух. Надо будет простирнуть вручную. К этому делу я подумывал пристроить Пяточку, пускай с детских лет учится помогать по дому, и для начала, хотя бы поверхностно застирает свои какахи.

— Вот тебе чаепитие! – злорадно шипел я, тыкая обмоченными и провонявшимися колготками прямо малой в лицо, она в свою очередь скулила и старалась увернуться

чтоб не соприкоснутся со своим творением. – Что рожей воротишь, это еще ничего, сейчас пойдут печенюшки...едрить твою на пополам... ты сколько там того печенья сожрала! Или ты впервые за год опорожнилась? Да нет, вроде ходила же на горшок. Вот тебе и миленькая да красивенькая девочка! Н— на! Нюхай свою красоту! Что...не нравится? Может еще пойдём, пирожных пожрем, только вот в таком виде да с подарочком... пусть полюбуются!

— У-у-у-у!

Завывала Пяточка, выгибаясь назад, потому что я тыкнул ей под нос, труселя, под завязку заполненные вонючими отходами, которые я держал двумя пальцами. Возможно, со стороны такой поступок и не вызвал бы одобрения, среднестатистического обывателя, но ведь говорилось же дурехе, человеческим голосом, хватать горшок, делать свое дело, потом мыться и чистить зубы. Нет, мадемуазель захотелось посреди ночи покапризничать, и в конце обгадится, да еще и в придачу загадить все вокруг. И когда понимаешь, что в час ночи тебе это все предстоит мыть, стирать, переодевать, то мой поступок совсем не кажется таким уж и издевательским.

Колготки колготками, там не все так плачевно, но вот что делать с исподним полным груза, которое наотрез отказывалась нюхать маленькая вредительница, прижавшись головой к стенке ванны, да еще и до отказа повернув ее в сторону, через всхлип выдавая воющие рулады. Стирать их я точно не возьмусь. В мусорник тоже не выбросишь, по понятным причинам. Пробовал высыпать в унитаз, да оно начало хлюпать и брызгать по всему туалету... да ну их в баню – эти трусы! Я разозлился, и просто на просто выбросил труселя в открытое окно, закинув их на дерево в соседский сад. Листва скроет следы преступления.

Дальше – хуже. Пришел черед мыть самую загаженную виновницу. Да вот запахло – мыть надо те места, которых в меру своего воспитания я совсем не хотел касаться. А мыть там было что – отходов оказалось так много что замаралось и спереди, и сзади. А ведь потом еще и мазью мазать, которые доктор прописал от опрелостей, следы которой уже понемногу начали сходить. Пробовал Пяточку заставить саму подмыться, да она криворукая только еще больше размазала какахи по заднице, ко всему замарав и руки. Пришлось плюнуть на брезгливость и на моральные принципы, и стараясь дышать через раз, браться за работу самому.

Но ведь какой абсурд, получается. С утра, с оружием в руках, помог отстоять город от полчищ безумных монстров, причем в первых рядах, а ночью вожусь с обделанной девчонкой и ее какашками. Может какахи – к деньгам?

Вымыв, раскорячившееся чадо до блеска, насухо вытерев, намазав мазью, одев в новые трусики и маечку, закутав в полотенце чтоб не замерзла, отнес к ней в комнату и уложив на подушку, слегка прикрыл одеялом и приказал спать, а то начну пересказывать сказку про чаепитие. Глаза зажмурила так крепко, что казалось глазницы продавит внутрь. На всякий случай решил посидеть, присмотреть – во избежание. Но только намылился присесть и включить внутрисистемный чат, как

заметил, что малышка заснула. За секунду отрубилась! Подумал было что опять притворяется и потянул за ушко, потом оттянул верхнюю губу и легонько поцокал ногтем по переднему зубику – ноль реакции. Только ротик слегка приоткрылся, носик засопел, да еще и причмокивать начала. Вот вам и бабы! Надо сперва вымотать все нервы, обгадить всю хату, чтоб потом, безмятежно, с чистой совестью, дрыхнуть без задних ног. Тяжко вздохнув, я потопал наводить в доме порядок.

Обоссанное белье улетело намокать в ванну к колготкам, матрац я перевернул верхом к низу и застелил чистым бельем. Одеяло выставил на подоконник сушится, если что, накроюсь пододеяльником, ночи сейчас не очень холодные. Потом вымыл полы, и туалет, снова вымылся сам, и с чистой совестью улегся спать. За окном пробило час ночи.

Сильно намаявшись за такой насыщенный день, я вырубился в один миг, как малая, заснув глубоким сном без сновидений. Но даже так, мне стали чудиться звонки во входную дверь, разные голоса, скрип лестницы, а затем негромкий, но настойчивый стук во входную дверь моей квартиры.

Открыл глаза... прислушался... действительно самый что ни на есть стук в дверь... мою. Пришлось вставать.

— Иду, иду! Хватит стучать! Уже никто, и нигде посреди ночи не спит! В том числе, и соседи. — прокричал я, открывая двери.

Нате, здрасте!

Перед дверьми стоит Самая' с малой в окружении чемоданов и сумок, а сзади с интересом выглядывает тетушка Полли в халате, накинутом на ночную рубашку.

— Квартира уже сдана. – сонно пробубнил я, и захлопнул дверь.

Снова стук в дверь, но уже настойчивый, с возмущенным тембром.

— Что, муж выгнал? – спросил я, снова открыв дверь и едва приоткрыв один глаз.

— Сама ушла. Это рано или поздно должно было случиться. – возразила девушка. – Примешь? Хотя бы на первое время?

Сзади раздался скрип открываемой двери. Проснулась разбуженная шумом от неожиданных гостей – Пяточка. И осторожно высунув взлохмаченную белобрысую головку, часто моргая залипшими и опухшими глазами, для большего обзора задрал подбородок и раззявив рот, с поблескивающим зубом, принялась мониторить пространство.

Увидев, что я смотрю на нее, и вроде бы как не намерен ругаться, осмелела и громко топая босыми ногами побежала ко мне глянуть что там такого интересного происходит за входной дверью. Самая' увидав мое сонное лохматое чудо, сразу заулыбалась и радостно замахала рукой. Пяточка в ответ восторженно хихикая, протянув ручки хотела бросится к ней в объятия, но была вовремя схвачена моей рукой за патлы, и з болезненным вскриком грубо оттянута назад.

Самая' возмущенная таким грубым отношением к малышке, хотела было произнести возмущенную речь, но я упредил ее, сурово и четко заявив:

— В чужой дом со своим уставом не ходят! У нас так – смирись. К тому же кто-то

давно должен был спать. Что не так?

Цедя слова, как будто пребывал в крайней степени ярости, я, сверху вниз прищутив глаза, взирал на маленький, лохматый и дрожащий скелетик, испуганно жмующийся к стеночке и боязливо кидая на меня виноватые взгляды. Как же мне ее откормить, чтоб не выглядела как привидение, вроде бы и не ограничиваю в еде, но все равно растет одно только пузико, становясь похожее на маленький арбузик, да и то со временем пропадает, загадив все вокруг, для того, чтоб мне жизнь медом не казалась.

Смотрю уже не зыркает, а опустив голову, начинает тереть глазик, и громко сопеть через раз всхлипывая, готовая вот-вот разревется. Это она решила на жалость надавить, надеясь, что Самая' устроит мне разгон, а ее возьмет на ручки и сюсюкая разрешит делать что захочет. Как бы не так. Я быстренько подхватил малую на руки и ткнув под нос кулак предупредил.

— Попробуешь заплакать - остригу налысо, вместе с куклой. И тебя тоже, если не перестанешь смотреть на нее так жалостливо.

Последние слова я произнес прямо в лицо Самой'. Та даже отшатнулась, округлив глаза. А я продолжил воспитательный процесс, ну а что хотели, разбудили посреди ночи - теперь терпите.

— И видишь, что происходит с непослушными девочками - им негде жить! И если бы не я - такой хороший, то жить Самой' пришлось бы в том заброшенном доме, где жила ты - вместе с пауками.

Пяточка испуганно вскинула голову, и отрицательно замотала ею, схватив ручками мое лицо и умоляюще глядя то мне в глаза то в сторону толкущихся у двери маму с дочкой.

— Тогда чтоб слушалась мне! - гаркнул, в ответ закивала так быстро, будто боясь, что я могу передумать и не приютить бедных девушек.

То-то же! Я вам покажу кто в доме Батя!.. И подхватив самый тяжелый чемодан, принялся инструктировать, новых сожителей:

— Тут кухня, там ванная. Дальняя комната - это детская, в ней будут спать Сами с Пяточкой. Самая' как самая не послушная, спит со мной. Буду за ней приглядывать, и, если что - сразу наказывать.

— Да господи! Как скажете, господин. - откликнулась девушка, приседая в книксене, а затем сунув мне кукиш под нос, добавила. - Вот вам, господин! А за лысю...я с тобой не разговариваю!

— Пяточка со мной тоже не разговаривает - и ничего... нормально себя чувствую!

Затащив вещи девушек в детскую комнату, как я ее назвал, там же разместили и Самую' с дочкой. А куда деваться... когда мне было нужно, она приняла меня без лишних вопросов и возражений.

Размещались да раскладывались до трех часов ночи, причем о сне никто и не помышлял. Изгнанницы деловито вынимали из сумок свои вещи и аккуратно раскладывали их — что в шкаф, а что в тумбы. Пяточка тут же, путаясь под ногами, выхватывала из стопок, понравившееся ей изделие, и сразу напяливала на себя. Чтоб

больше не мешалась, я снова подхватил неугомонную пройдоху на руки, которая начала дрыгаться, запутавшись с ногами в одной из кофточек Самой', вызволил ее оттуда и снова передал девушке, которая быстро и на удивление ровненько сложила ту в образцовый квадрат, и между делом поведала, что поздно придя домой, столкнулась на пороге с разъярённым мужем, устроившим скандал, и на всю улицу обозвавший ее потаскухой и дрянью, да еще и замахнувшись чтоб ударить по лицу. Такой обиды, девушка не смогла больше стерпеть, потому собрав вещи и ребенка, ушла из дому.

Я ничего на это не ответил, каждый волен поступать как заблагорассудится. Но меня удивило, что муж, назвавший ее потаскухой, настолько обидел девушку что та решилась бросит его — уйдя свет за очи без каких-либо перспектив. А то, что она, предлагала незнакомому мужчине, в неподобающем виде, да пребывая в браке, зачать от него ребенка - за проступок не считала. Странная логика у этой женщины. Но вслух я ничего не сказал.

А женская часть нашей коммуны, разложившись и устроившись, даже и не думая ложится спать несмотря на позднюю ночь во дворе, принялась рыскать и шарится по квартире, заглядывая во все двери и все шкафчики да комоды.

— Вы бы уже спать ложились. - предложил я, зевая во весь рот.

— А тебе завтра что - на работу, папочка? - замурлыкала Самая' потершись о мое плечо.

— Сожительство в одном доме с тремя женщинами, это уже - тяжелый, физический труд!

— Бедненький. - погладив меня рукой по щеке и чмокнув нос, томно прошептала девушка. - Как же мне тебя жалко... но что поделать, видимо, мы - твой крест.

В это время, Пяточка которую я все же опустил на пол, подбежала ко мне, и обхватив мою ногу, тоже принялась ее гладить, видимо таким способом показывая, что ей меня тоже очень жалко, от того, что у меня есть такая как она. Ой - йой!.. Гладить тебе эту ногу - не перегладить.

Проводя смотрины жилплощади, мы наконец добрались до ванной, в которой обнаружилась куча замоченного белья и бедовые колготки. Девушка глянула на меня с немым вопросом в глазах, а с какого перепугу я на ночь глядя затеял стирку.

— Это не мое. Это - ее! - я сразу же обрубил претензии в мою сторону.

Но что же сделало это лохматое недоразумение, не далее, чем полчаса назад стоявшее по стойке смирно, боясь поднять на меня взгляд. А та, глядя на Самую' и одновременно указывая пальчиком в сторону меня, начала строить страшные рожи и в конце внезапно сделав резкое движение вперед, при этом издав непонятное "а-а —а", показала на свою попку и грязные колготки в ванной. Короткая пантомима, сводилась к тому, что это я напугал ее бедненькую до усрачки. Ну артистка... и ябеда!

— И каждую ночь, дверь шкафа со страшным скрипом будет открываться сама собою, и оттуда... — зловещим голосом начал вещать я страшную историю.

Пяточка громко заверещав, мигом убежала в свою комнату, при этом хлопнув дверью и скрипнув кроватью. Самая' лишь закатила глаза, и опустив колготки обратно

в воду, спросила:

— Почему только колготки, а остальное где?

— Платье в моей комнате, оно не пострадало, часть вещей в корзине для стирки, а труселя оказались в столь плачевном состоянии, что я их фюйть... — и неопределенно махнул рукой в сторону окна.

— Ты серьезно?... — лицо у девушки сделалось такое, будто одновременно хочет и плакать, и смеяться. — Мне кажется соседи напротив, очень "обрадуются", тетушкиным новым квартирантам. И не раз пожалуют к ней, чтоб поделится этой "радостью".

— Пусть докажут, что оно наше!

— Наше не наше, главное, чтоб дом не сожгли. А то мне опять придется искать жилье, но уже с тремя детьми.

— Ха —ха! Как смешно, сейчас прям обделаюсь от смеха...

— Ну судя по всему это у вас семейное...

— Не семейное, а заразное — передается от человека к человеку.

— Ты о чем это? — перестав потешаться надо мной, заинтересовалась Самая'

— А вот сейчас вылетишь в окошко вслед за труселями, в полете поймешь, "о чем это" !.. — и тут же подхватил девушку и закинув на плечо потащил к окну.

Она громко завизжала, принялась брыкаться и призывать меня, не сходить с ума, а немедленно поставить на пол. Поносил, повертел немножко, но все же пришлось поставить откуда взял, потому что появилась Сами, и сообщила что Пяточка запряталась под одеяло и наотрез отказывается оттуда вылезать. Самая' глянула на меня укоризненно своими огромными черными глазами, постучала пальчиком по моему лбу, и пошла в детскую разбираться что там, да как. Ну а я решил воспользоваться моментом, пока все где-то там... быстро забежал в свою комнату и с разгона запрыгнул в кровать, где блаженно растянулся и закрыл глаза. Закрыл и то час открыл!

В дверь спальни кто-то тихонько постучал, после чего ее легонько отворили, явив моему взору, очертания Самой' с робко шагавшей перед ней Пяточкой, которая исподлобья испытующе зыркала в мою сторону.

— Еще не спишь?

— С самого вечера... и до сейчас. Сколько там у нас на тикало... а нормально, всего лишь четыре часа ночи.

— Ну извини, просто Пяточка не хочет ложиться с нами, а проситься к тебе, но только перед этим, хочет что-то сказать. Я не совсем пока понимаю ее жесты и мимику... что-то про чай, меня, Сами, и непонятный шкаф. Может ты знаешь о чем она?

— А— а... это существует такая древняя сказка — старая престарая. А может и не сказка... потому что все свидетели той истории в одну страшную ночь, все до одного — сгинули. И никто их больше никогда не видел...

Глаза у малой вновь округлились, и она машинально отступила назад, уткнувшись между ног Самой, при этом со слезами на глазах и оттопыренной нижней губкой, умоляюще замотала головой, прося не рассказывать больше таких сказок. А сверху на

меня глядела еще одна пара глаз, правда без слез, но тоже с просьбой, перестать дразнить малышку. Ну как тут отказать?

— Как мне известно, эту сказку обычно рассказывают на ночь маленьким, непослушным девочкам. Самая' ты таких знаешь или может быть что-то слышала о них?

— Ни одной не знаю, и даже слышать не слышала о таких!

— Ну тогда обойдемся без сказок, и все дружно ляжем спать. – зевнув, подытожил я, приглашающе приоткрыв одеяло.

Маленькое, беленькое привидение, живенько метнулось от двери, юркнуло мне под одеяло и скрутившись в комочек забилося под мышку.

— Но все же, одна не послушная девочка в этом доме имеется. – прошептала Самая' от двери. – Правда не совсем маленькая, зато очень любящая страшные сказки.

После чего она соблазнительно выгнула спинку и медленно провела рукой по бедру.

Ах ты ж зараза такая!.. И это тогда, когда у меня под боком, дремлет маленькое бедствие.

— Что ж, как—нибудь расскажу тебе одну из таких. Но учти – если обгадишься, я за тобой убирать не буду!

— Фу, ну вот как можно девушке такие гадости говорить, особенно когда она на романтик намекает. Вот теперь я с тобой точно не разговариваю. Спокойно ночи маленькая, пусть тебе снятся сладкие сны. И вы мужчина...тоже – спите уже.

Фыркнула и ушла, правда дверью хлопать не стала, а тихо прикрыла, опять показав мне язык.

— И попу мыть тебе тоже не стану. – крикнул я ей вдогонку, а потом уже просто размышляя про себя вслух. – Хотя попа там офигенная, такую еще поискать. Да —да Пяточка, изумительная у Самой' попа, не то, что у тебя – два чесночка, да и то вечно обо с р.. н ы е. А что это у нас за пузико из-под маечки вылезло, а ну ка мы его сейчас... кусь.

И принялся щекотать ее за животик. А та довольная начала верещать, брыкаться и слюнявится, а как только прекращал, сразу хватала за руку и тянула обратно к брюшку. Так продолжалось некоторое время, пока малышка, хихикнув, не издала громкое "пук", тем самым, жестко испортив воздух.

— Фу-у! Пяточка! Ты какого хрена опять воздух испортила? Хочешь на горшок?.. Нет! А какого лешего так газуешь. Потравишь нас всех к чертовой матери!

Выругавшись, я принялся что есть мощи махать руками в сторону открытого окна стараясь побыстрее выгнать отравленный воздух. Та, увидав мои действия, подскочила на ноги и принялась совершать такие же движения, не сколько помогая, а лишь для того, чтоб просто помахать руками да побаловаться. Наконец, когда стало свободно дышать, я устало рухнул на подушку и тяжело вздохнул. Пяточка в том же стиле брякнулась мне под мышку, и тоже устало вздохнула. Я чувствительно хлопнул ее по заднице, чтоб не кривлялась, она довольно захихикала и повернувшись ко мне лицом,

да закинув ножку на живот, тут же засопела. А за ней вырубился и я.

И на этот раз мне приснился сон...

Будто стою я на стене в окружении нескольких десятков разномастных системных, а далеко впереди - в сторону от города, убегают побитые да покореженные зомби—мутанты, вместе с собою унося: Самую', Пяточку, тетю Полли, а несколько простых зараженных тащат стол, застеленный белоснежной скатертью, и с дребезжащими блюдами и чашками для чаепития. А весь народ, и я в том числе, — в это время счастливо орем, радуемся, бросаем конфетти, и пускаем салюты.

Спал как убитый. Даже солнечные лучи, полностью осветившие комнату проникнув сквозь открытое окно, и явно указывая что на дворе белый день, не смогли поднять меня с постели. Как и безрезультатными оказались поползновения Пяточки заставить открыть меня глаза. Сначала она попыталась проделать это вручную, но я пребывал на той стадии сна, когда находишься на границе сна и яви, но не можешь определить, что и где. Подняв одно веко, она принималась поднимать другое, но когда открывала второе то первое снова закрывалось. Вконец замаявшись проделывать одно и тоже, она взялась крутить нос, по у-гукала в левое ухо, но видя, что все попытки напрасны, и я продолжаю спать, перешла к более радикальным методам и начала прыгать на кровати. Я же, изобразив будто ворочаюсь во сне, повернулся на левый бок и будто бы случайным взмахом руки, повалил прыгунью на кровать и крепко прижал рукой. Малышка некоторое время кряхтя и выгибаясь, пробовала выбраться из — под руки, и видя, что все попытки напрасны, для приличия еще немного подрыгалась, да и успокоилась.

Приведя малую в состояние временного покоя, я снова начал засыпать, и моя рука начала сама собой ослаблять хватку. Егоза тут же выбралась и юркнув под одеяло принялась уже там копошиться и кувыркаться. Я снова схватил непоседу и прижав к себе снова уснул, не обращая внимания на новые попытки выбраться.

Потом уже сквозь сон я услышал тихие шаги за дверьми, шум текущей из крана воды и легоньки стук закрываемых кухонных шкафчиков. Пяточка похоже тоже услышала те же звуки, потому живо выбравшись из-под одеяла спустилась по нему на пол, потопала босыми ножками к двери и осторожно ее приоткрыв, выглянула наружу. А там наверное увидав Самую' (а кто же еще мог шастать по кухне) визгнула и громко хлопнув дверью убежала к ней, наконец-то оставив меня в покое. После чего я окончательно отключился, на неопределенное время.

Проснулся довольный, выпавшись и хорошенько отдохнув. Но вставать не спешил. Вспомнил что на последнем прорыве апнул тридцатый уровень и решил взглянуть на свои параметры, и немного там покопаться.

Класс: Стрелок - стихийник, Имя - Ээх. Уровень - 30

АТАКА - 13,4 (+12 оружие)

СИЛА - 41

ЛОВКОСТЬ - 10 (+15 обувь, +11 оружие)

ВЫНОСЛИВОСТЬ — 31

ЗАЩИТА - 10 (+17 оружие)

ИНТИЛЛЕКТ - 6

ЗДОРОВЬЕ (ЖИЗНЬ) - 270/270

Скорость - 18,4% (+30 оружие)

Дальность - 28,4% (+14 оружие)

Меткость - 3,4%

Свободных распределяемых очков: 64

УМЕНИЕ - "Темпу с станс (Остановка времени)" (возможность остановить время на 3 секунды), мифический, масштабируемый, время перезарядки - 23 часа.

НАВЫК - ЧУдан (6 уровня) (Удар ногой по корпусу и ногам), эпический, масштабируемый, время перезарядки - 40 минут.

НАВЫК -Трейсер 2-го уровня.

Звезда стихий (специально для камней стихии, активная) - Камень огня 4-го уровня (активный).

Из новенького, разве что название— ячейка стихий, переименовалась на звезду стихий. За жнеца не получил ни навыка, ни умения и даже ни одной драной шмотки, хотя там должно было выпасть много вкусного. Неужели все мои потуги, так мало принесли пользы. Ну и пес с ними, не плакать же теперь. Хоть золота набил на полсотни золотых и то - хлеб. В ветке развития, класса "Оружие ближнего боя, огнестрел." на 25-м уровне дали навык "**сокращение времени перезарядки x2 раза**", очень и очень хороший навык. Револьвер и так перезаряжался довольно быстро, а теперь и вовсе будет молниеносным. Ну а на 30-м уровне, еще один хороший навык к оружию, назывался он - "**Умная пуля**". При выстреле - пуля могла самостоятельно сместить траекторию полета на целых 10 сантиметров, во все четыре стороны, смотря куда будет уклоняться жертва. В перспективе, если навык развивать он грозился перерасти в непревзойденную убойную вещь.

После просмотра навыков и подсчетов золотишка, взялся раскидать очки таланта. В **защиту** закинул **20оч.** потому что без своей футболки, у меня там маячила несчастная десятка. Также по **20 оч.** решил закинуть в **атаку** и **дальность**, потому что давно пора увеличивать убойную мощь, да и дальность вдобавок - пять метров не расстояние - "плевалышки", заплюют. Ну и по обычаю - остатки в интеллект, навык который пока еще не проявил себя никак, но хотя-бы понемногу надо и его прокачивать, чтоб не вышло как в пословице: "Пока гром не грянет, мужик не перекрестится".

После всех манипуляций получилось как-то так:

Класс: Стрелок - стихийник, Имя - Ээх. Уровень - 30

АТАКА - 33,4 (+12 оружие)

СИЛА - 41

ЛОВКОСТЬ - 10 (+15 обувь, +11 оружие)

ВЫНОСЛИВОСТЬ — 31

ЗАЩИТА - 30 (+17 оружие)

ИНТИЛЛЕКТ - 10

ЗДОРОВЬЕ (ЖИЗНЬ) - 380/380

Скорость - 18,4% (+30 оружие)

Дальность - 48,4% (+14 оружие)

Меткость - 3,4%

Свободных распределяемых очков: 0

УМЕНИЕ - "Темпу с станс (Остановка времени)" (возможность остановить время на 3 секунды), мифический, масштабируемый, время перезарядки - 23 часа.

НАВЫК - ЧУдан (6 уровня) (Удар ногой по корпусу и ногам), эпический, масштабируемый, время перезарядки - 40 минут.

НАВЫК -Трейсер 2-го уровня.

Звезда стихий (специально для камней стихии, активная) - Камень огня 4-го уровня (активный).

Ну пока все... можно вставать, только надо глянуть что там за иконка с сообщениями так требовательно мигает. Кликнул, открывая последнее... от Анны!.. "И так как на протяжении дня ты не соизволил явиться в попечительский совет, и никак не реагировал на мои сообщения, то к тебе направляется сама мадам Судья, для конвоирования к месту общественных работ, и представитель попечительского совета для изъятия ребенка и препровождения того в специализированное учреждение для детей сирот. P.S. Как я понимаю, ты после вчерашнего продрых весь день. Потому и не реагировал на мои звонки и сообщения. Если проснулся, то пойдй хоть умойся и поешь. Какой ты, однако!.."

(СИСТЕМА) Внимание! Внимание! Гражданин Ээх! За нарушение местных законов, департамент юстиции в одностороннем порядке приговаривает вас, либо к пятнадцати суткам ареста или 75 часов общественных работ - на усмотрение властей. Приговор вступает в силу с момента его прочтения. Нарушение или неподчинение данному постановлению или оказанию сопротивления представителям власти - влечет к полному обнулению уровней и тюремному заключению на срок до двух лет.

— Самая-я'!.. - заорал я, вскакивая с кровати, на ходу влетев в штаны, и прыгая на одной ноге, неловко путаясь в штанине, поскакал на кухню.

Девушка в коротком домашнем халатике, сноровисто хлопотала распинаясь между столом и плитой, раскрасневшись от жара и беготни, и все время то гремя кастрюлями, то как дятел стуча ножом по доске что-то нарезаая. Аромат в воздухе витал - умопомрачительный. Как и внешний вид хозяйки, увидя которую я сперва застыл, восторженно взирая на сногшибательную красотку, которая, заметив мой похотливый взгляд, жеманно повела плечиком, скромненько потупив глазки... но затем, опомнившись, вновь заорал:

— Самая'! Все пропало! Нам трындец! - и таки попал в проклятую штанину, встав

твердо на ноги.

— Остановись. Выдохни. А теперь давай все по порядку! – привела она меня в чувство, сделавшись вмиг серьезной.

— К нам полиция едет, вместе с попечителями. Меня в тюрьму, Пяточку в сиротинец.

— Е-е-е! – заревела Пяточка, услышав, что ее собираются забирать в детдом.

Доселе она бодренько, в одних трусиках топала босыми ножками повсюду следуя за девушкой как надзиратель, время от времени поднимаясь на цыпочки, чтоб удобнее разглядеть чем та занимается, при этом деловито заложив обе ручки за спину, как подлинная хозяйка дома, но только не помогая, а лишь путаясь под ногами, да стягивая со стола чего не надо, но которое всевидящая Самая' успевала, ласково приговаривая – отнять. Но вот после того, как я озвучил новость, ее деловитость сразу куда-то пропала, и отчаянно заливаясь слезами да выводя громкие рулады она ринулась прочь из кухни в сторону комнат. Чтоб через минуту не переставая завывать, появится снова, сторбившись и правой рукой таща по полу ночной горшок, теребя на весь дом крышкой, а в левой держа свою ненаглядную Мымру.

— О, Пяточка уже начала собирать свои вещи. Ишь как в сиротинец захотелось, наверное, за новыми впечатлениями. – не смог удержаться я от подкола, глядя как малая творит невесть что.

А та, вновь услышав неприятное слово, завывала еще громче и дотаскивала горшок до середины кухни, демонстративно сняла трусики и уселась на емкость.

— Чего это с ней? От страха пронесло. – обратился я к Самой' и добавил. – Я пойду пока в туалет по своим делам, а ты, если не трудно, подготовь ей одежду, а то если попечители увидят эту шестикилограммовую оказию, то заменят мне тюремный срок расстрелом через повешение с последующим сожжением.

— Хорошо, только ты давай побыстрее там, а то после того, как она сделает свои дела, надо малышку еще помыть. И пока будешь делать свои дела, подумай, что можно придумать, чтоб не отдавать ее как минимум до понедельника, а там, мы с утра подсуетимся и возможно успеем подать документы на опеку.

Я кивнул и направился в туалет, совершенно не обращая внимания на ревущее чадо, которая, помогая себе худенькими ножками, заелозила по полу вместе с горшком прямо за мной в направлении туалета. Дальше я ей доступа не предоставил, закрыв дверь перед самым носом, на крючок. Пока я по-быстрому, совершал утренние процедуры, умывался да чистил зубы, малышка не переставая скреблась в дверь все время нутужно скуля. Даже несмотря на уговоры Самой' пробующей ее успокоить. И как только я вышел плачь возобновился с новой силой, но уже не такой громкий, потому что от своей истерики стала постепенно физически уставать. Девушка, подхватив ее на руки умудрившись еще и горшок подцепить на ходу, быстро ринулась в ванную, приводить девочку в порядок. А та, не отрывая от меня взгляда, начала протягивать свою куклу, чем совершенно обескуражила мои мозги. Хотя кое-какая догадка промелькнула в голове, но озвучить ее я решил, как обе прокинут ванную. Сам

же поспешил рыться в шкаф чтоб выбрать более— менее пристойную футболку, и почистить поношенные кеды, давно требующие починки, но, к счастью, пока еще держащиеся кучи. Оделся за пару секунд, и занялся было чисткой оружия, как в комнату зашла Самая' с малышкой на руках.

А ту, как преобразили. Нет, как ревела, в таком духе и продолжала исполнять, при этом растягивая до ушей и так огромный рот, да в плаче кривляясь, от чего и так не очень красивая мордаха, делалась вовсе отталкивающей. Говоря о преображении, я имел ввиду, белоснежные колготки с белыми лаковыми туфельками и с золотистой пряжечкой в виде бантика. Желтенький в черный горошек, сарафанчик, с неизменным большим кармашком спереди да такого же цвета летний платочек, завязанный спереди. Ну как есть – матрешка.

— А вот и мы! – объявила девушка, протягивая мне Пяточку, которая в свою очередь снова тыкала мне свою куклу.

— Пяточка, ты что, думаешь если будешь самостоятельно и вовремя садится на горшок, и не будешь требовать, чтоб я покупал тебе игрушки, то тогда я не отдам тебя в сиротинец? – спросил я, перехватывая ее у девушки.

А малышка услышав мой вопрос, на минуту затихла и утвердительно закивала головой, с надеждой глядя мне в глаза.

— Ну и дура! Кому ж я тебя, такую сопливую засранку отдам. И перестань реветь, а то вовсе в страхолюдину превращаешься, аж в дрожь бросает. Хорошо хоть Самая' красивая – гляну на нее и попускает, а то вовсе бы зайкой стал. И хватит тыкать мне свою Мымру, твоя она...твоя. До скончания дней.

— Я уж было подумала, мол какой умный парень... как сразу сообразил, чего малышка добивается своими показушными действиями с горшком и куклой. Захотелось даже поцеловать от умиления! Но потом он стал говорить дальше, и я поняла, что ошиблась – как был балбес так им и остался. – прокомментировала девушка мой монолог с Пяточкой.

— Так она и вправду не красавица, чего врать-то.

— Вот дать бы тебе половником по башке твоей дурной – может поумнел бы. И вообще отдавай ее сюда, пусть у меня на руках побудет во избежание... — и забрав малышку принялась с ней сюсюкаться при этом вытирая сопли. – Кому как, а по мне очень даже миленькая девочка, и когда вырастет, то еще будет парней с ума сводить...

— Причем в прямом смысле этого слова – как увидят, сразу кукухой двинутся!

— А я не поняла!.. Вроде, кто-то с утра бегал по дому как оголтелый в одних трусах и кричал: "Помогите!" ... Сейчас уже что...попустило?

— Знаешь как у детей бывает, когда утром просыпаются и рядом не находят мамы... сразу впадают в беспричинную истерику, и бегут ее искать. Так и со мной...проснулся весь такой одинокий и всеми брошенный, вот и испугался. Но как только увидел тебя на кухне, сразу попустило, да так – что аж кушать захотелось.

— Даже не думай, что твои лстивые речи смягчат мой гнев. Пока не пообещаешь больше не дразнить и не издеваться над Пяточкой, кушать не получишь.

— Как-то сразу и аппетит пропал. А вообще с какой это стати ты тут раскомандовалась? Она моя, а не твоя, и то, что ты принимаешь за издевательства и обзывания, на самом деле является здоровым прагматизмом и реальным взглядом на жизнь с толикой повседневного житейского юмора присущим каждой нормальной семье. Но тебе, которая всю жизнь провела, видя одни только булки и батоны – этого непонять. И если на то пошло, я и не собирался жрать твою стряпню, у меня еще остались огурцы и полкольца колбасы – на какое-то время хватит!

— На какое время?.. Пока язву не заработаешь!

— Две у меня уже есть. А где две, там и третья особо не навредит.

— Ты просто невозможен. – не смогла удержаться от смеха Самая'. – Вроде взрослый мужик, а на самом деле мальчик – переросток, да еще злоехидный до невозможности.

— И не только... по большому счету у меня очень паршивый характер – просто невыносимый. Только Пяточка и может меня такого терпеть, потому я ее никому не отдам – она моя. Хоть и засранка.

— Ну вообще-то, пока... твоя! Не забывай, что за ней уже едут!

— Ниче... отобьёмся! Надо будет – всех перестреляем!

— Не вздумай даже показывать оружия... только усугубишь! Будем вести диалог тихо и мирно, может договоримся! И вообще!.. Хватит выделываться, и иди садись кушать, я для кого это все наготовила. Я же знаю – видела, какой ты прожорливый, колбасы ему хватит!.. Разве-что на один зуб.

— А ты вправду хотела меня поцеловать?..

— Тебе слышалось!

Самая' оказалась права, в том, что я до ужаса прожорливый. Потому как к дому подъехал конный экипаж с чиновниками и полицией, я успел умять две тарелки куриного супчика, большую порцию печеной картошки с зеленью и курицей, а в конце еще и добрый кусок яблочного пирога с узваром. Пяточка увидав как я жадно хомячу наготовленное Самой', закидывая за обе щеки, наконец успокоилась и беря с меня пример, принялась за еду. Но так как ее кормила девушка, усадив себе на колени, то такого безобразия позволить себе не могла, а хлебала суп через ровные интервалы, проглотив полностью предыдущую порцию, и время от времени подставляя мордаху для вытирания специально для нее приготовленным платочком.

И когда во входную дверь позвонили местные представители власти, которым открыла тетушка Полли, сразу же придя в изумление от таких посетителей. Мы з Самой', которая несла девочку, в благодушном расположении духа спускались по лестнице на встречу незванным гостям. Сами, которая пока я дрых, успела побывать в школе, вернуться, покушать и сделать уроки, и которая, находясь в детской читала какую-то взрослую книгу – мы решили не брать с собой, как говорится – во избежание!

В услужливо открытую нашей хозяйкой дверь, чинно вошли мадам Судья в своем незаменимом черном костюме, за ней степенная дама в чопорном сером платье и очках, заключала процессию, строгая и миниатюрная Анна, едва виднеющаяся из-за

спин своих дородных спутниц.

— Ба-а!.. Кого я вижу!.. Дорогая тетушка, вы в гости или вам снова кто-то поджег дом, и вы, как всегда, намерены навешать всех собак на меня. Тогда я вынужден вам снова повторить что к тогдашнему пожару я не имею никакого отношения, и официально заявляю, что не собираюсь оспаривать ваше наследство и отбирать ваш фамильный замок, пусть им подавится ваша дочь – алкоголичка, которая, наверное, и виновата в поджоге. Наверное, как обычно пребывала в своем традиционно невменяемом состоянии, и заснула с сигареткой в постели – вот и полыхнуло. – не дав опомниться, я сходу начал нести всякую ахинею, совершенно сбив всех с толку.

— Мадам...это ваш племянник? – переспросила женщина в очках, удивленно взирая на мадам Судью.

— Не обращайтесь внимания. А вы гражданин Ээх, вроде как куда-то собрались... о бегстве я надеюсь не помышляли.

— А чего мне бояться... тетушка? — я подошел к женщине почти вплотную, и сверху вниз, твердо взглянул ей в глаза.

— Между прочим мадам, у вас невероятное внешнее сходство, с вашим племянником. – вновь вмешалась женщина в очках. – Сразу бросается в глаза ваше родство.

За ее спиной икнула Анечка, прикрыв рот и быстро отвернувшись чтоб скрыть приступ смеха.

— Миссис Садам, не забывайте за чем мы сюда пришли. Ну а вы гражданин Ээх надеюсь в курсе почему мы здесь, или зачитать официальное предписание?

— Хотите зачитывайте, а хотите нет, мне что впервые терпеть от вас всяческого рода притеснения. – безразлично ответил я и слегка наклонившись в сторону неизвестной миссис Садам, полупшепотом, доверительно сообщил. – Все из-за того, что тетушкина сестра – моя мать, вопреки ее желанию, вышла замуж за моего отца. И хоть они давно уже на небесах...мир их праху, та неприязнь перешла на меня и продолжается до сих пор. Конечно, немного обидно, ведь других родственников у меня нет, и тетушка единственный родной человек... но как говорят – насильно мил не будешь. Вот так, вот...

И я, потупив взор, грустно вздохнул. А миссис Садам после моих слов лиш искоса с осуждением в глазах глянула на судью и тоже грустно вздохнула, но комментировать ничего не стала. Анна, не выдержав выскочила за дверь и метнулась куда-то за угол.

— Если у вас все, то я возьмусь зачитать список обвинений и решение суда в одностороннем порядке.

—Стоп, стоп, стоп! Что значит в одностороннем порядке?.. Сперва как мне известно меня должны пригласить повесткой в ваш департамент для предъявления обвинений и дачи показаний. Потом происходит следственное дознание для сбора улик, и если их находят достаточно для того, чтоб можно было передать дело в суд, то тогда и назначают заседание суда, со всеми этими прокурорами, присяжными, адвокатами, где и происходит слушание дела, по результатам которого и выносится приговор. Как —то

так... а не это ваше недоразумение! Пришли, силой вторглись в мой дом, до смерти перепугали женщин и ребенка, пребывая в неадекватном состоянии и возможно под психотропными веществами и начинаете мне угрожать. Нехорошо тетушка... вы через чур увлеклись безосновательной травлей своего племянника, а это уже пахнет злоупотреблением властью!

— Все сказал! А теперь будь любезен дослушать...

— Кстати мадам Судья... — перебила ее миссис Садам. — Мне тоже кажется несколько скоропалительным, ваше решение об изъятии ребенка и всех этих обвинений. По внешним признакам дом весьма респектабельный, и молодые люди на содержании которых находится девочка... а кстати, молодая леди, вас не затруднит представится, просто как член попечительского совета, я должна знать в окружении каких людей находится сирота?

— Я вас ни в чем не упрекаю, упаси небеса! Понимаю, что вы должны делать свою работу... я же, согласно устному договору с гражданином Ээхом, нахожусь при девочке в роли гувернантки с проживанием.

— И у вас есть документ дающий право заниматься данным родом деятельности?

— Именно по данной специализации — нет. Но у меня есть свидетельство об окончании двухгодичных специализированных курсов мадам Снов, причем свидетельство с отметкой как лучшей ученицы всего выпуска. И оно дает мне право на преподавание отдельных предметов в частном порядке под разные виды договоров и освобождает от уплаты налогов на десять лет. А еще у меня имеется диплом об окончании полугодичных кулинарных курсов школы мистера Ла Круа. Ну и конечно аттестат с отличием об окончании средней школы № 12.

— Ну если вы окончили двухгодичные курсы мадам Снов, да еще и с отличием... у меня просто нет слов. Там лучшие преподаватели по этике и эстетики, во всем регионе, и это, уже не говоря об обучении таким предметам как танцы, история, художественное образование, языкознание, юриспруденция. Половина зачисленных студентов в это учебное заведение так и не доходит до окончания обучения. Очень строгие правила и требования. И если вы предъявите мне этот диплом воочию, то у меня все вопросы будут сняты... ну то есть я не буду ограничивать вас во времени подготовки документов на опеку. Еще бы, конечно, узнать специализацию молодого человека?..

— Я простой стрелок.

— Тот самый... — громким шепотом добавила из-за моей спины, Самая' при этом многозначительно округлив глаза.

— Что?.. — глаза у миссис Садам тоже округлились, и она вдруг начала беспричинно заикаться и путаться в словах. — Сам Вели... не могу в это поверить. Мой сын без ума от ваших деяний. И если бы вы написали ему несколько слов!.. Он у меня мальчик хороший, умный — тоже школу с отличием заканчивает, но вот никак не может определиться с будущим... нет цели — как он иногда говорит, и от этого чувствует себя неполноценным. Возможно, вы ему что-нибудь подскажете...

— Даже самой интересно что он может подсказать – ухмыльнулась мадам Судья до этого пребывавшая в крайней степени раздражения, от того, что ее все время перебивают – ну это, если судить по побелевшему лицу и плотно сжатым губам.

А чего она ожидала, идя на встречу со мной... что я, сразу увидав ее профиль, упаду на спину и подожму лапки. Бодаться со мной – это надо иметь стальные нервы и незаурядную решимость. Потому что я... полнейший пофигист!

— Да, конечно, миссис Садом, я черкану ему пару слов.

— Будьте любезны вот здесь на обороте вашей фотографии.

Я взял фото и перо, прислонил к стенке и вывел: "У стрелка нет цели, есть только путь!".

— И что сие значит? – удивленно переспросила мамаша беспутного юнца.

— Он мужчина – он поймет!

— И что же интересно он поймет... что большинство системных после того, как отобьют очередную волну, все остальное время бесцельно шатаются и нарушают закон. — съязвила судья и хотела вновь взяться за свои обвинения, как вмешалась тетушка Полли.

— Миссис Садом, если изволите, то я могла бы вас проводить в апартаменты, в которых обитает молодой человек с девочкой и показать там все. Не хочу, чтобы о моем доме ходили неллицеприятные слухи или оставались какие-либо – недосказанности. А после, я вас угощу чаем и печеньем, изготовленным по моему фирменному семейному рецепту, уж такого печения вы никогда и нигде не пробовали.

— Да —да, мне действительно бы хотелось осмотреть место обитания девочки, и с удовольствие приму ваше приглашение на чай, ведь сегодня с самого утра в разъездах, даже передохнуть некогда. – пожаловалась та.

— Какой ужас! – всплеснула руками тетушка Полли и подхватив попечительницу под руку повела в направлении лестницы.

Самая' украдкой подмигнув мне, и с Пяточкой на руках последовала за женщинами. Я было тоже сунулся за ними, но тут прозвучала, всем известная фраза:

— А вас гражданин Ээх, я попросила бы остаться!

— Да тетя! Я вас внимательно слушаю.

— Если честно, я восхищена твоим умением манипулировать людьми. Ловко ты запудрил голову этой простофиле из попечительского совета. Но со мной этот номер не пройдет!

— Ну во-первых – не простофиле, а миссис Садом. Забота о детях даже с такой кучей никому не нужной бюрократической волокиты, остается заботой – и профессией достойной уважения. – это я сказал нарочито громко, потому что только что ушедшие дамы все еще крутились на лестничной клетке и наверняка кое-что слышали. – А, во-вторых, нечего хаять мое умение в манипуляции. Вон даже у вас уже не вызывает отторжения то, что я зову вас тетушкой.

— Гражданин Ээх, а что вы все-таки имели ввиду, написав на открытке, ту странную фразу. – вдруг заговорила Анна, вызвав уже явную волну недовольства на

лице мадам Судьи, но которая и в этот раз промолчала.

— А чего так официально? После того что между нами было, можешь звать меня хоть бы медвежонком, хоть котеночком.

— Неужели между вами уже что-то было? – вскинулась женщина, строго глянув на вмиг покрасневшую Анечку. – Или этот оболтус опять взялся за старое...

— Вот почему сразу – оболтус! Вы же знаете, что Анна мне нравится, и ничего не буду иметь против того, чтоб она меня так называла. А что же касается моей фразы, которая не совсем моя и в оригинале звучит несколько иначе...

— Так и знала, что где-то спер! – утвердительно кивнула судья.

— Добавьте это к перечню моих обвинений... а вот скажи-ка мне Анечка – для чего ты пошла служить в полицию?

— Чтобы придерживаясь буквы закона, защищать жизнь и здоровье людей, и служить своему народу.

— Какие величественные слова — вот бы всем ментам их в уши. Ну а дальше, что...в конце?

— Ну-у я даже как-то не задумывалась... всегда, пока смогу буду так делать, без какой-либо конечной цели...

— По большому счету ты сама же и ответила на свой вопрос. Служить и защищать – вот твой удел. И не задумываться что будет в конце, или каков он будет, и будет ли вообще...потому что впереди есть только путь, на котором тебе придется сражаться за жизни простых людей, и это не цель – это длинная и трудная дорога...

— Это мой путь! Я поняла тебя, Стрелок! Цель не имеет значения, потому что в конечном итоге по достижению ее она перестает быть таковой. Важен только путь, правильный или нет – решать тебе. И мальчишке в начале жизни не стоит заикливаться на какой-то цели, важно выбрать путь, по которому идти! Как же это... сильно, монументально... но поймет ли он что-то в шестнадцать лет.

— Ну если верить его мамаше, что парень умник-разумник, то должен понять. Кстати, на моем пути, появилась маленькая цель. Тетушка, а можно я Анечку поцелую?

— Нет! Она на службе. В свободное от работы время, занимайтесь своими глупостями. Хотя... и после службы, тоже – не рекомендую. Нечего мне своими блудливыми речами сбивать сотрудников с пути истин... Тьфу на тебя, окаянный!.. Уже и меня... В общем так! Упреждая твои претензии, по якобы неправильному процессуальному действию суда, в предъявлении обвинений, и вынесению заочного приговора, без твоего присутствия... если ты внимательно читал свод правил и законов, то там имеется пункт, который гласит: "Если регион входит в красный или оранжевый режим опасности, ввиду чрезвычайной внешней обстановки, представителям высшего эшелона власти при департаменте юстиции, разрешается единоличное принятие решений с последующим вынесением приговора, по основному своду нарушений данного законодательства, а так же в прямом контроле за исполнением вынесенного приговора. Вся процедура должна происходить при полном содействии с Системой". Тут понятно?

— Удобно. Толкнул кто-то в очереди, сказал: "Виновен!", тут же и пристрелил, да еще и видос для системы записал!

— Ну во-первых - система не одобрит таких действий и даже накажет за произвол. Во-вторых - во избежание дальнейших ненужных и глупых вопросов, я хочу спросить - гражданин Ээх, у вас имеются документы, удостоверяющие особу некой несовершеннолетней особы по имени Пяточка, находящейся при вас? Скажем, регистрационный номер, свидетельство о рождении, свидетельство о смерти родителей, документ, свидетельствующий о том, что ребенок является абсолютной сиротой, и не имеет иных родственников? А может вы уже подали заявление в попечительский совет, на удочерение данной особы, или хотя бы получить право опеки над ней, даже временное? Нет?

— Ну если на то пошло, у меня даже на меня нет документов.

— И не надо. Все системные регистрируются сразу же при появлении в регионе, и автоматически фиксируются в ее базе. Ну а раз нет на девочку никаких документов, то я все же зачитаю обвинения с последующим приговором.

В общем и целом, вы обвиняетесь в незаконном удержании несовершеннолетней особы, без соответствующего разрешения законодательных органов власти, особы без надлежащих документов, удостоверяющих особу. А также в препятствии властям в выполнении их служебных обязанностей, а также в невыполнении особых устных предписаний, кои являются обязательными к выполнению, но были проигнорированы вами. За всеми этими статьями, ваш приговор составил бы год тюремного заключения, но... ввиду того что большинство времени вы участвовали в миссиях связанных с защитой города и его жителей, а незаконно удерживаемая вами особа пребывала в надлежащих условиях и должным уходом, то предыдущий приговор будет заменен пятнадцатью сутками ареста, или 75-ю часами общественных работ, а ребенок будет изъят и помещен в государственное учреждение. Ну а если вы намеренны снова препятствовать исполнению приговора, то думается, Система оповестила вас о последствиях.

— А когда это я первый раз препятствовал властям?

— А сегодняшний устроенный тобой балаган, что как не препятствие властям. И это после того, что я, надеясь на твое благоразумие отказалась от полицейского эскорта.

— Как это мило с вашей стороны, разлюбезная тетушка, чтоб вам всю оставшуюся жизнь, шишками с р. т ь! Только малую я вам все равно не отдам!

— То есть ты намерен оказать сопротивление?..

— Я думаю, мадам Судья, ребенок не нуждается в таком срочном изъятии, так как ее содержание я считаю более чем удовлетворительным. - вмешалась внезапно появившаяся миссис Садом. - Тем более что наступили выходные, и оформить ее будет весьма затруднительно, ввиду отсутствия официальных лиц.

— Хорошо! Я согласна с вами. Но в понедельник в восемь утра, гражданин Ээх, вы чтоб как штык стояли у дверей в попечительский совет, где миссис...

— Боюсь в понедельник тоже не получится, у меня объезд всех сиротинцев, а это – на целый день. – оповестила ее попечительница.

— Хорошо, тогда во вторник. И чтоб без опозданий, иначе тебе уже никто не поможет. Так что можешь пока радоваться, девочка до вторника твоя, но вот что до тебя... собирайся, поедешь с нами, твоё наказание начинается прямо сейчас.

— Что поедём в тюрьму. Ладно, пойду возьму запасные трусы и зубную щётку.

— Нет, нет, никаких трусов. Брать с собой ничего не надо, разве что кроме оружия. Я надеюсь, у тебя достаточно патронов.

— Патронов, для чего?..

— Для небольшого рейда. Я взяла на себя смелость и заменила тебе тюремный срок на общественные работы. Жалко, чтоб парень с такими талантами бесцельно провалился на нарах, лучше пусть в очередной раз послужит городу. Анна по дороге введёт тебя в курс дела.

— А это надолго, а вдруг я проголодаюсь?

— О-о не беспокойся, к ночи будешь дома!

Пришлось смириться, да и то, только из-за предупреждения от системы, быть полностью обнуленным. Хотя думается мадам Судья покривила душой, сказав, что только из благородных побуждений не взяла собой эскорт. У них с Анной, наверное, у обоих уже под сотый уровень и начини я рыпаться, мигом бы меня спеленали, и глазом не моргнули. Останусь с Анечкой наедине поинтересуюсь их уровнями – так, ради интереса.

Сделав грустное лицо, и приняв унылый вид пошел прощаться со своими девочками. Для пущего эффекта ещё и слюной замутил на щеках потеки от слез, и шмыгая носом завалил в хату.

— Ну что там? – подбежала ко мне Самая' с малой на руках, которую так и не отпускала.

— Пяточка с нами до вторника. Если во вторник утром не явлюсь в попечительский совет для оформления – заберут с концами. Ну а я... —и тут я, опять грустно вздохнув произнес едва не плача. – А меня забирают в тюрьму, холодную и мрачную, которая находится глубоко под землей и куда не проникает ни единый лучик света, и где я, возможно, умру, а тело мое сожрут, толстые и омерзительные крысы, не оставив даже косточек. Прощайте мои дорогие, возможно, видимся последний раз...

— Е-е-е! – громкий рев, заполнил все уголки комнаты, и наверняка проникая далеко наружу.

Это Пяточка услышав такое мое мрачное будущее впала в истерику, а Самая' принялась сердито шипеть на меня, мол для чего надо было такое морозить, как она теперь успокоит малышку. Я шепнул ей в ответ что у нее образований на десятерых, пусть выкручивается, иначе за этот месяц урежу жалование как гувернантке, так как она небрежно относится к своим обязанностям. Девушка закатила глаза, потом стукнула меня кулачком в плечо и в конце смачно чмокнула в губы. Я же, растянув губы в довольной улыбке, ущипнул ее за бочок и чмокнул малышку в заплаканную

щечку, чем вызвал новую волну завываний и ко всему девчонка внезапно, обеими ручками вцепилась в мою футболку, да так крепко что ни туда и не сюда. Так мы и спустились вниз к самому экипажу, в котором уже расположились мои провожатые, где мне наконец-то удалось вырваться из цепких ручек и чмокнув еще раз, свою лягушку ловко забраться и усестись возле Анны. Извозчик тотчас хлестнул коней, и мы довольно резво помчались в неизвестном направлении. Помчались – бы... если бы, Пяточка каким-то чудом не вырвалась из рук Самой' и не припустила за нами, воя как пожарная машина. Правда бежала не долго пока не споткнулась и как заправская земноводная не шлепнулась на все четыре конечности еще и раскорячившись как квакушка. Судья и миссис Садом, которые сидели сзади и начав оглядываться, увидав такое действо, одновременно крикнули кучеру остановиться, и чуть ли не силой вытолкали меня с моего места приказав пойти и успокоить девочку.

Пришлось идти и успокаивать свою маленькую истеричку, клятвенно пообещав, что к вечеру во что бы то ни стало, буду дома. Вроде бы поверила, но снова отказывалась отпускать, обхватив шею и руками и ногами. С помощью подбежавшей девушки еле-еле с просьбами и твердыми заверениями что все будет хорошо, удалось оторвать ее от меня, хотя потом обе еще долго махали вслед.

— Никогда не видела подобной привязанности, особенно маленькой девочки к мужчине. К матерям, бывало, да и то... — растроганно произнесла миссис Садом сняв очки и вытирая выступившие слезы.

— О-о, это еще та парочка! – неодобрительно покачала головой судья. – Боюсь даже представить, что станет с городом, когда они оба вырастут – она по возрасту, а он по уровнях...

— Может просто стоит оставить их в покое... вдруг вырвалось у лейтенанта Анны, которая даже сама от себя не ожидала подобной дерзости.

— Анна! Неужели даже на вас распространилось его нездоровое влияние?... Нам надо буде как-то с вами серьезно побеседовать. – сурово высказала мадам Судья и замолкла, потому что я, наконец вырвавшись от малой подбежал к экипажу и принялся забираться на свое место.

— О чем разговаривали пока меня не было? Тетушка, наверное, как обычно хаяла мою персону по чем зря. А знаете тетя!.. Какие бы отношения не сложились между нами – я вас все равно люблю. – и я неожиданно наклонился и шустро чмокнул ее в щеку, и на всякий случай так же быстро отскочил.

— Ах ты ж шалопай неблаговоспитанный, вот я тебе сейчас задам... — она хотела было влепить мне то ли пощечину то ли подзатыльник, но почему-то одумалась и только сердито зыркнув в мою сторону махнула рукой и стиснув губы отвернула голову.

Анечка опять склонилась, делая вид будто закашлялась, а миссис Садом, одобрительно подмигнула даже не скрывая улыбки.

На одном из перекрестков, мы высадили миссис Садом и мадам Судью. Я как галантный кавалер выскочил первым и предложил дамам руку. Ни одна ни другая не отказались от предложенной помощи, а попечительница еще и дружески крепко сжала

мои пальцы. Одним махом запрыгнув обратно, я наконец свободно выдохнул, и подождав пока мы отъедем на достаточное расстояние внезапно схватил девушку, сидящую рядом, и притянул к себе.

— Все!.. Я больше не могу терпеть, и должен немедленно тебя...

— Не сейчас! Возница от департамента и наверняка наушничает мадам Судье. А она и так зла на меня из-за того, что я вступилась за тебя. – зашептала девушка, выворачиваясь из моих объятий.

— Ну и пусть наушничает. Тогда в историю он войдет тем, кто доносил на Великого Стрелка...

Как только я это произнес кучер вдруг как-то неловко хлестнул вожжами и нас хорошенько занесло в сторону тротуара, едва не заехав на него. Экипаж подскочил, накренился и девушка сама собой оказалась прижата ко мне. Но момент уже был упущен, девушка только многозначительно зыркнула на меня и кивнула в сторону извозчика. Я понимающе кивнул в ответ и грустно вздохнул.

— Так куда мы едем мадемуазель лейтенант?.. Кстати, а почему все еще лейтенант, мне вроде как сообщили радостную весть что ты уже капитан, и даже успела обмыть новые звездочки?

— Может и поторопилась. Прошение о представлении к званию было подано как раз перед выходными, так что рассмотрено оно будет только в понедельник ну и естественно к званию представят только к концу следующей недели, если конечно ничего не поменяется. Я же в тот день так вымоталась, да еще с твоими пауками пришлось изрядно повозиться, что захотелось просто посидеть с подружками и немного отдохнуть.

— Ну судя по состоянию Баффи – посиделки удались.

— Неужели она что-то начудила? Расскажи... хотя не надо, времени мало осталось, а мне еще надо объяснить тебе куда мы едем и что ты будешь делать.

— Ну давай вводи...

Глава одиннадцатая

— Сейчас мы направляемся к департаменту водоснабжения и коммуникационной очистки. Там собирается инженерная группа, которая перед выходными проводит стандартный профилактический обход коллекторов и гидронасосов, отвечающих за поставку чистой воды и откачку отходов жизнедеятельности.

— То есть они будут лазать по канализации и чистить трубы от какашек. А я там с какого боку – ключи им буду подавать что ли?

— Не совсем так! Засоры чистят специальные работники, а это – инженеры, они будут проверять технические узлы и другие механизмы да приборы. А ты и еще несколько человек, будете в группе сопровождения.

— А чего это они собрались проверять на ночь глядя, весь день где были? И с какого перепугу их надо сопровождать, там что – зомби шастают?

— Иногда попадают... некоторым особям каким-то образом время от времени удается проникнуть в подземные тоннели. Но то одиночные случаи, основная проблема

- это крысы. Как бы городские власти не старались бороться с этой проблемой, но уменьшить их популяцию никак не удастся. Почти каждый день кто-то из работников данного департамента, оказывается жертвой серых тварей...

— Они что, людей едят?..

— Пока таких случаев не зафиксировано, но так как некоторые особи достигают размера средней собаки, то раны от их укусов весьма болезненны и травматические. Поэтому там постоянно работает группа прикрытия, состоящая из системных, а иногда некоторые кланы в сопровождении наставника водят туда новичков на прокачку, а еще и департамент юстиции отправляет в качестве наказания таких залетчиков как ты, которых в свою очередь сопровождает конвой, состоящий из двоих копов. Не то чтобы мы опасались побегов, но по протоколу в отбывающих общественные работы задержанных, которые находятся в местах с повышенным риском для жизни, обязаны быть сопровождающие от департамента. То, что вы будете там находится до вечера, особо не переживай, с освещением в тоннелях все в порядке, а что инженеры не хотят проводить профилактический осмотр с утра, они объясняют тем, что после столь раннего обхода до вечера остается еще куча времени, и может произойти всякое, а им бы не хотелось вечером выходить из дома и снова лезть в тоннель.

— Короче, вместо того, чтоб валяться себе на нарах да стабильно питаться три раза в день, мне предстоит бродить по колено в го. не, да отстреливать крыс размером с собаку которые могут выскочить из любого закутка и при этом еще и глядеть чтоб кого-то из работяг не схарчили. Вот скажи мне... я случайно никого из родственников мадам Судьи — нигде не обидел? Что ж она взялась то за меня так ретиво, прям только мной и дышит. На ходу выдумывает против меня какие-то дурацкие законы и тут же под них приговоры подходящие находит. Как —то странно все это!

— Даже не знаю, что тебе ответить... до сих пор она слыла образцом неподкупности и справедливости.

— А родственники какие—нибудь имеются?

— Я о таких не слышала. Но если что-то узнаю, я тебе сообщу. - шепотом произнесла она мне на ухо.

— Даже и не вздумай ничего узнавать и тем более мне говорить - будь беспристрастной. Я сам разберусь со своей тетушкой. Кстати, долго нам еще ехать, я уже весь зад отбил на вашем тарантасе?

— Как раз подъезжаем!

И вправду, миновав линию жилых домов, наш экипаж въехал в небольшую посадку, за которой находилось двухэтажное серое здание, похожее на какое-то предприятие. Наверное, в нем и находилось ведомство, отвечающее за очистные сооружения.

"Департамент водоснабжения и очистки" — так гласила табличка у входа, когда мы с девушкой спешили и подошли к двери. Скорее всего Аня уже бывала здесь, потому как решительно потянула дверь на себя и кивнула мне заходить внутрь. Я не стал изображать из себя джентльмена и не раздумывая шагнул первым, чтоб перед первым же разветвлением коридоров нерешительно остановиться. Нет, надо все-таки быть

этим самым джентльменом, ну или хотя бы изображать одного, чтоб не попадать в дурацкие ситуации. Хорошо, что впереди всего лишь лабиринт коридоров – а если бы минное поле...

Девушка точняк уже не впервые мотается по этому зданию, поскольку, шустренько обогнув меня, застывшего в нерешительности, выбрала небольшой узкий коридор, который заканчивался ступеньками вверх. Затем снова дверь и мы очутились в приличном таком прямоугольном зале, со множеством дверей во всех четырех стенах, плюс многочисленные лавочки и стульчики возле них. В данный момент в самом центре зала, собралась довольно-таки приличная толпа народа – человек двадцать, среди которых выделялось несколько в форме департамента юстиции. Так и не останавливаясь, Аня направилась прямо к толпе, которая сразу же пришла в движение и загудела. Несколько копов своими телами оттеснили галдящих субъектов немного назад, предоставив ей достаточно места чтоб она могла лицезреть всех, и все могли видеть и слышать, что она говорит. Как только все более-менее успокоились, девушка громким голосом принялась инструктировать и отдавать распоряжения.

— Уважаемые мастера! – сперва она обратилась к четверке тайфунцев, один из которых вряд ли тянул на звание инженера или даже мастера, ввиду своего возраста – не больше восемнадцати, может стажер. – У вас как обычно, сегодня предвыходной профилактический обход, и как обычно мы предоставляем вам группу сопровождения, и так же по вашей просьбе мы несколько увеличили состав группы ввиду того, что вам потребовалось осуществить плановый осмотр одной из самых длинных веток. Поэтому клан "Светлых" посылает с вами своих стажеров во главе со стрелком 70-го уровня — Оливией...

Она указала рукой на лысую девушку в пирсинге, кожаном комбинезоне и бронежилете. На поясе ремень с разными навесными штуками, и кобурой с большущим пистолетом неизвестной мне модификации. Обута в высокие берцы на шнуровке и толстой рифленой подошве, что полностью дополняло образ грозного и непоколебимого стрелка. Не то что я – мятые штаны да поношенные кеды... тот еще стрелок. Рядом с ней, плотненько прижавшись друг к дружке, как цыплята на холоде, торчала троица "студентов" возрастом не больше восемнадцати, хотя на вид и то меньше. Один длинный и тощий, волосатый и с некрасивым длинным носом – маг стихии воды с погонялом Омут. Вот где ж ему практиковаться как не в канализации – какашки по трубам гонять. Зато 30-го уровня, как я. Второй – чуть ниже и пошире в плечах, эдакий рослый крепыш с правильными чертами лица и аккуратной прической. Тоже в черной кожаной броне, а за спиной торчит рукоять катаны – ну естественно воин, 25-го уровня – Зерг. Ну и заключала троицу, симпатичная рыжеволосая малая – целитель. Прическа, два хвостика на голове. На конопатом личике, избыток косметики, особенно ярко-красной помады на губах да туши на густых ресницах. Бижутерии тоже куча – от колец до браслетов, цепочек и кулонов. Из одежды, лишь цветастая футболка да короткие шортики, бедра в которых выглядели слегка полноватыми, но ей виднее в чем ходить. Отзывалась, на имя – Чика. Возле них крутилась какая-то девушка,

непонятно кто и зачем, потому что Аня ее не представила, но красивая-я-я... лечь – не встать! Вдобавок еще и вырядилась в обтягивающую майку и спортивные лосины, явив миру такие шедевральные изгибы что присутствующие мужики нет-нет да и бросали в ее сторону похотливые взгляды. Интересно, кто она такая... а еще интереснее если бы Аня одела подобный шмот, дала бы незнакомке форы по фигуре или были бы на равне?

Ознакомив инженерный состав с представителями гильдии, Аня по быстренькому, не вдаваясь в лишние подробности представила троих штрафников со мной в том числе, и двоих наших конвоиров —представителей департамента юстиции стрелка-автоматчика Василия и мага огня с навыком "электрический разряд", Крона, обои 45-го уровня. С братьями арестантами я познакомился сам. Главным в их паре, был Гунявый – мужичок среднего возраста, субтильной комплекции, и не абы кто, а самый настоящий медиум, тоже тридцатка. Второй, танк —стихийник, земли и воды, 35-го уровня – Ворот, достаточно полезный перс в данжах. Обои держались особняком и особо старались лишний раз не светится.

— Ну вот и все! Теперь, когда вы познакомились друг с другом, советую найти общий язык и держаться вместе, потому как некоторое время вам предстоит работать в команде. — посоветовала девушка. – Сейчас же вам выдадут спецодежду (ярко-оранжевые комбезы с белыми светоотражателями, резиновые сапоги, каска с фонариком да респираторы – весь комплект в совокупности, давал +25 защиты. Курам на смех) и вы все приступите к своим обязанностям. Желаю удачи!

Народ загомонил, заметался, а затем получив от кого-то соответствующие указания направился к завхозу получать инвентарь. Завхоз оказался еще тем хозяйственником, и быстро выдал нашу "экипировку", на глаз определяя размер каждого, и что главное ни разу не промахнувшись. Мы тут же на месте принялись напяливать на себя все это барахло, которое после одних бриджей и легкой футболки, казались мне громоздкими и неудобными, к тому же здорово замедляли движения. Штаны типа комбинезона оказались без пояса, и потому я сунул револьвер в карман оказавшийся достаточно глубоким чтоб тот смог в нем поместиться целиком. Натянув на шею респиратор и напялив каску я прислонился к стеночке в ожидании, когда все наконец оденутся и мы станем выдвигаться. Пока народ метался и ругался оттого, что кто-то не ловкий попал обеими ногами в одну штанину или нацепив на рот респиратор и забыв открыть фильтры начинал задыхаться, а потом наезжать на завхоза что мол выдал ему бракованную вещь, ко мне тихонечко подошла Аня и по-хозяйски поправив закатившийся воротник зашептала:

— Ты особо не переживай, задание не из трудных, просто походить придется изрядно, а в некоторых местах еще и согнувшись в три погибели. Крыс можешь тоже не особо бояться, на такие большие группы они как правило не нападают, но даже если и произойдет несколько эпизодов, то тоже ничего страшного, потому что какой-никакой, но с них падает опыт, а иногда и достаточно ценные ингредиенты для алхимиков.

Пока девушка шепотом вводила меня в курс дела, вокруг вдруг наступила гробовая

тишина. Я было подумал, что это мы причина внезапного затишья, но потом увидел то, что стало основой безмолвия и на что все удивленно таращатся. А причиной стали, наставница "Светлых" и незнакомая красотка, которые никого, не стесняясь страстно целовались, крепко обхватив друг дружку руками, да еще и стоны вожделения издавая при этом. А я уже подумывал, а не вступить ли мне в этот клан чтоб подкатить к сей лялечке, а они оказывается...

— Лис бы!.. - вырвалось у меня, и, хотя я тут же прикрыл рот и втянул голову в плечи, все всё услышали, и уставились уже на меня.

А Оливия вообще аж вскинулась и схватилась за свое грозное оружие, оторвавшись от подруги и гневно буравя меня взглядом.

— Что ты сказал?.. - процедила она.

— Лис бы там все холосо плосло, а то я босюсь залытых помесений. Исвините я не фсе пуквы выковаливаю кокда стласно. - проговорил я, обращаясь к Ане, которая успела незаметно и болезненно ткнуть меня кулачком в бок, перед этим едва сдержав улыбку.

— Не стоит ни о чем беспокоиться, за последнее время в группах что совершали подобные обходы не зафиксировано летальных случаев. Всего несколько незначительных ран и укусов, и один перелом ноги по неосторожности. Ну а сейчас, когда все одели экипировку и приготовились, можете приступать, Тихон, главный инженер, будет вашим проводником, хотя я уверена у большинства имеются карты подземелий города, так что заблудиться я надеюсь не умудритесь. - затараторила лейтенантша, пытаясь замять конфликт, да по ходу речи еще и мне втык подогнать. - Где твоя толерантность - Стрелок?..

— У нас каждый день, народ пачками дохнет, а эти вон чего чудят... лучше бы детей рожали, с их жо . . . по четверо в год на двоих приносить можно. - от шептался я.

— А с какого это перепугу ты стал на их жо. ы пялится? - зашипела Аня, изменившись в лице и с силой толкнув меня к стенке.

— С твоей сравнивал. Наша пока лидирует...

— Что значит - пока?..

— Все я побежал, вон народ уже зашевелился.

— Иди уже...и смотри мне там, не смей даже коситься на чужие... а то, лично спущусь за тобой, и тогда ты к крысам жить проситься станешь.

А народ меж тем "проникшись" важностью задачи потихоньку последовал за инженерами, которые от нетерпения уже начали приплясывать на месте. Еще бы - работы не початый край, а мы тут лясы точим. Аня незаметно сжала мою руку и отошла к своим, а мимо, по одиночке начали двигаться мои спутники на ближайшие несколько часов, многие из которых кидали в мою сторону взгляды, выражавшие разный перечень эмоций — от мастеровых одобрительные, от стажеров заинтересованные, хмурый и вызывающий от Оливии, а Гунявый тот вообще — совсем никого не стесняясь поднял большой палец вверх в знак одобрения. Я лишь слегка кивнул на его отклик криво ухмыльнувшись и пристроившись за широченной спиной

Ворота побрел в нужном направлении. Замыкали шествие приставленные к нам конвоиры Василий и Крон с автоматическим оружием наперевес. Заходя по одному в небольшую дверь, обитую железом, мы постепенно покидали зал, делая его непривычно пустым после недавнего скопления людей. Перед тем как окончательно покинуть помещение я оглянулся и выхватив маленькую фигурку лейтенантши, которая, не переставая смотрела мне вслед, дружески подмигнул ей, а она тотчас помахала мне в ответ при этом нервно закусив нижнюю губу.

За дверью нас поджидали ступеньки вниз, на целых три пролета. Миновав которые, мы вновь оказались в большом зале, но уже заполненном гудящими приборами, трубами разного диаметра и некими агрегатами изрыгающих клубы пара.

— Сие великолепие создал сам мистер Эйнштейн, пол века назад. — прокричал главный из мастеровых, тот самый Тихон, в назидание подняв указательный палец вверх и добавил. — И все работает до сих пор, как часы, главное вовремя проводить техосмотр и профилактику — где-то почистить, где-то подмазать... и все с новой силой пытит и крутится, делая город чистым и цветущим, не то, что раньше. А сейчас граждане системные, просьба надеть респираторы, потому как запахи в тоннелях стоят неприятные, а иногда и вовсе трудно вдыхаемые. Да еще будет просьба, дабы вы по своему разумению поделились так, чтоб часть из вас шла впереди, а другая прикрывала тыл. Мы люди рабочие, к оружию да дракам непривычные, ежели какая опасность то боюсь, что не сдюжим, так что в этом вопросе, вы заглавные. Потому как поглядывать по сторонам надобно зорко, зомбей этих да — давно не видывали, только крысюки часто досаждают, в этом ваша командирша права, но вот только по незнанию аль по другой какой причине, умолчала что только за последний год, двое наших уже пропало, с концами... так что отставать да теряться не советую. И главное следите чтоб из-за труб под потолком какой крысук не кинулся вам на затылок. Они это любят, особенно крупные особи.

Вот на кой, старый болтокрут ляпнул эдакую хрень прямо на входе. У меня и так не имелось особого желания таскаться по вонючей канализации, так теперь еще буду все время трястись в ожидании что на спину вдруг запрыгнет зубастое чудовище да вцепится в шею...брр-р! Но как бы меня не проняло, а стажеры, которых вместе с наставницей определили в авангард, что до сих пор и так не отходили друг от друга ни на шаг, после слов Тихона, чуть ли не на спину Оливии повылезали. Той даже пришлось на миг остановиться и сделать им внушение.

Сначала вроде бы все шло нормально. После десяти минут хождения, остановились возле большого железного и гудящего шкафа, со множеством приборов и датчиков, где Тихон чего-то повертев да подкрутив, начал списывать показатели с осциллографа в замусоленную тетрадку. Потом добрых пять минут, с умным видом излагал своему стажеру основы своей нелегкой, но всеми уважаемой профессии. Стажер, которого звали Бенья, а старик ласково именовавший Бенчиком, на манер своего наставника, тоже достал тетрадку, и начал судорожно фиксировать его речь пытаясь не пропустить ни одного словечка, чем вызывал довольное выражение на лице оратора.

Мы же постояли, позевали, а потом пошли дальше. Мне даже начало нравиться такое задание, если бы еще не запах, который проникал даже сквозь респиратор. Но в этом мире везде за чертой города, что-то да воняло, так что это еще не худшее из зол. Но чем дальше мы заходили, тем острее становилось ощущение присутствия живых существ. То быстрая тень мелькнет в темноте боковых ответвлений, то тонкий писк донесется из-за угла. Дальше – хуже, некоторые особо наглые крысюки перестали даже скрываться, неспешно бродя по своим делам. А одна так вообще, встала перед нашим отрядом на задние лапы, обнюхала воздух, да и потопала мимо при этом еще и задом вертя.

Вот она и стала первой жертвой нашего отряда. У Оливии от такой наглости не выдержали нервы, и она шмальнула в наглую задницу из своего необычного ствола. Оружие издало тихое "шмяк" и половины крысы как не бывало., перед этим тело жертвы еще и осветила красная точка лазерного прицела. Хочу, хочу! Мне бы такой совсем не помешал.

Но дальше стало не до раздумий. Наверное, одна из крыс, то ли подружка убитой то ли друг, вероятно, крикнула по-своему – "наших бьют!" ... И тут понеслось. Тварей прибавилось в разы, и все начали прыгать в нашу сторону, как будто одномоментно все разом — взбесились. Как и предупреждал Тихон, по трубам зашелестели десятки тел и сверху на нас тоже посыпалась лавина толстых, откормленных и зубастых тварей, стараясь оказаться у нас на спинах. Так что стрелять пришлось и поверху, и понизу, все время вертясь и меняя позицию, чтоб не подставиться под зубы вездесущих грызунов. Оливия, идущая впереди, оказалась молодцом, потому как успевала раздавать команды своим подопечным, и при этом вести меткий и прицельный огонь, четкими и тихими выстрелами, не давая крысам ни единого шанса. Омут больше контролил чем убивал, он одним махом замораживал десятки тушек, подставляя их под ураганный огонь, хотя изредка и бросался в особо большие кучи, ледяными иглами. С воином было не совсем понятно, вроде бы и махал своей катаной как угорелый, но наносил ли хоть какой урон, в круговерти боя было не понятно. Гунявый вообще не принимал никакого участия в противостоянии, одна рука в кармане, а другой вертел четки и всех крыс вместе взятых, лишь иногда уклоняясь от особо шустрых особей. Зато Ворот, изводил крысиное племя за двоих. Он вмиг превращал окружающую твердую поверхность в подобие зыбучего песка, и когда очередная волна крыс проваливалась в него, бетон сразу затвердевал. Раздавливая в своем нутре сразу по несколько десятков врагов. Правда не все особи успевали полностью провалиться, иные так и оставались залитыми в бетон с торчащими наружу разными частями тел не успевшими полностью поглотиться раствором. Такие гибли либо под нашими сапогами, с хрустом и писком, либо потом их выступающие конечности доедят их же сородичи. Страшная смерть!

Моим же жертвам не на что было жаловаться. От пули 44-го калибра их тушки разлетались брызгами крови и ошметками тел, принося мгновенную смерть. А прикладной удар молнии тоже "великодушно" обжаривал тела до хрустящей корочки,

внося дополнительное амбре в и так протухший воздух. Схожими ударами лупил и Крон, хоть и приставленный следить за нами, но, когда крысюки прыгают прямо в лицо, поневоле начнешь отбиваться. Да и Василий все чаще выпускал то длинную то короткую очередь в разгневанные крысиные морды, следующие по пятам.

Мне было непонятно почему обычно трусливые грызуны, которые в повседневной жизни стараются побыстрее скрыться с глаз долой, сейчас ведут себя столь нагло. Брачный период у них что ли, и мы забрели как раз на крысиную свадьбу.

Но дальше стало совсем не до размышлений, когда мы грохочущей толпой ввалились в большой технический зал и полчище тварей ринулось на наш отряд. Тихон потом рассказывал, что видел такое всего лишь раз в жизни, и тогда еле унес ноги оттуда. Тут уж стрельба пошла не "детская", я даже стал переживать, а хватит ли мне пуль, ведь куда не глянь, всюду горы крыс, даже ступить некуда. Хорошо хоть Ворот з Зергом активировали какие-то свои щиты, и грызуны не могли проникнуть к нам ближе, чем на два метра. Даже прыгая сверху, они соскальзывали по невидимой поверхности, смешно дрыгая лапами и гневно вереща. Увидав такое количество врагов, в драке решил принять участие доселе беспечный Гунявый, он, перебирая своими четками зашептал какие-то мантры после которых некоторое количество крыс, ринулось на своих сородичей разрывая тех с невиданной яростью.

В общем бой затянулся на добрых полтора часа, за которые мы успели завалить весь зал метровыми кучами мертвых крысиных тел. Потом еще столько же времени мы отстреливали единичные случаи нападений группами и поодиночке, пока инженеры, расчистив "завалы", неизвестно откуда взявшимися лопатами, принялись крутить и вертеть нечто важное, и это несмотря на все наши уговоры немедленно отступить или вызвать подкрепление которые они в свою очередь контр аргументировали тем, что не сделай здесь то что нужно, это может привести к поломке, после чего город начнет захлебываться в фекалиях, и тогда всем здесь присутствующим снова придется добираться к этому месту, но уже вплавь, и не по воде.

По истечении часа, крысы внезапно закончились, как будто их и не было. Народ наконец расслабился и выдохнул, кто-то, найдя свободное от мертвых тел место, даже присел на корточки. А неугомонный Тихон, вручил нам с Воротом по лопате, как самым здоровым, наказал прочистить проходы от "мусора" и по возможности подгрести их под стенку. Я некоторое время повертел лопату в руках, да и забросил ее на ближайшую кучу, принявшись чистить оружие. А Ворот как будто обрадовался дополнительному заданию, и аки бульдозер начал сгребать дохлятину образуя большие насыпи.

— Смотрю я на тебя парень, и не могу понять - ты и не с "нашими" и не с "вашими" (имея ввиду банды и системных), — как так? - внезапно спросил у меня Гунявый подойдя поближе.

— Я после всего увиденного да пережитого за последнее время, пока не в ладах ни с душой, ни с телом, а ты хочешь, чтоб я враз по жизни определился. А ты вообще с какой целью интересуешься?

— Потому что, как и мы с Воротом под конвоем ходишь, значит, вроде бы и наш... поэтому предупредить тебя хочу. Тебе уже ведомо что я медиум, и, между прочим, не самый "затуманенный" ... так вот - предчувствие у меня не хорошее... гибель нам грозит. В связи с этим, бежать мы с подельником удумали, желательно в обратную сторону, но то, как уж выйдет. Ежели пойдем за всеми, там нам и кранты, не вижу от чего, но знаю наверняка. Подсобишь с конвоирами "дернем" вместе, втроем надежнее, да и стрелок ты не плохой. Так что думай, времени почти не осталось. Как минуем эту залу, так и действуем.

— Не знаю... у меня залет по системе, и, если я сейчас накосячу, меня полностью обнулят, и вдобавок впаяют два года тюрьмы. Как - то не очень хочется.

— Лучше нулевкой на нарах, чем сотым в гробу. У тебя, только два варианта парень! - сказал и отошел.

Тут нужна пауза на размышления. Если я сейчас с уркаганами "поломаю" охрану, а ничего такого, о чем вещает Гунявый не случится, я конкретно попаду! И это будет самый что ни на есть "попандос попандонский", после которого со мной уже никто шутить не станет. И явится по мою душу уже не милая Анечка, а кое-кто посерьезнее, чтоб наверняка объявить мне смертный приговор с последующим исполнением. Ведь никакой гарантии, что Гунявый и Ворот, хотят сбежать лишь из боязни неведомой и неотвратимой смерти, у меня нет. Может у них какие-то свои, далеко идущие планы, а я стану разменной монетой в чужой игре, и монетой самой простенькой - медной, которую в случае чего не жалко и выбросить. Как по мне, легче отработать свои 75-ть часов (уже почти 70), чем поверить каким-то пророчествам да видениям криминального медиума. Но все решилось по-другому.

Пока мастеровые возились со своими приборами народ понемногу разбрелся куда, кучкуясь по интересам. Поэтому по окончании работ Тихону пришлось громким голосом подзвать всех к себе, и донельзя серьезным тоном объявить, что кровь из носу надо спустится на нижний ярус, потому как там предвидится возможная поломка с весьма неприятными последствиями, которая в случае чего, аукнется всему городу, через затопленные канализации. Мы для порядка пошумели, что у того все возможные поломки грозят катастрофическими последствиями мирового масштаба, мол винтик отлетит и планета сдвинется с оси, но потом согласились пойти еще туда и все - на сегодня достаточно.

Но перед спуском на нижний ярус опять вышла заминка. Дело в том, чтоб попасть в нижние помещения, надо было лезть в узкий люк, где зияла крошечная темнота, а после недавней стычки с полчищами крыс, спускаться в неизвестное и неосвещенное помещение - не желал никто. На мой вопрос, а какого черта там ни зги не видно, инженеры ответили, что после проведения нужных работ, во всех помещениях второстепенной важности, свет выключают с целью экономии магических камней энергии, которые питают всю систему, и которые довольно редко попадают в свободном доступе, чтоб их можно было опрометчиво использовать, не заботясь о сохранности и целостности. Потому там и темно, но, если спустится вниз, сразу внизу

слева есть тумблер, который врубает освещение. Ну мы и предложили лезть им самим туда, раз знают там все на ощупь. Но тут Тихон заявил, что мастеровым по технике безопасности не положено первыми следовать по коммуникационным линиям, мол случись что, никто окромя них не имеет нужных знаний. А на то, что их и так четверо, и случись чего остается еще трое компетентных техников, он возразил что у каждого имеется своя узкая специализация, в которой слабо разбираются остальные. Все мол знать невозможно.

— А пусть Беня лезет. - заявил Гунявый, озираясь на напряженных конвоиров. - Он тощий, крысы на него не позарятся. Ну а если и утащат, то и другого можно найти.

Беня втянул голову в плечи и начал беспомощно оглядываться, ища поддержки у своих старших товарищей.

— Беню не отдам! - решительно заявил Тихон. - Он чрезвычайно талантливый и я вижу в нем наше будущее. Не время и не место разбрасываться такими талантами!

— А с чего это ты, Тихон, так засуетился? - спросил я у того с подозрением в голосе. - Что там внизу, о чем мы не знаем?.. Может ты чего-то недоговариваешь?

— Да ничего там не должно быть! Зря только панику нагоняете!

— Так ничего нет, или недолжно быть? Ты уж как-то давай определись. - не отставал я. - Думается мне, и такого полчища крыс что на нас напали в этом зале, тоже не должно было быть. А вдруг там вообще!.. Их матка сидит, с быка ростом и миллионным выводком!

Народ вокруг аж поежился от таких моих предположений. А у бедного стажера Бенчика, даже слезы на глазах выступили. Лезть в ту дыру он однозначно не хотел - ни первым, ни вторым, а хотел вернуться в прошлое, в момент, когда выбирал специализацию, и пойти по стопам матери— бухгалтера, чтоб сидеть сейчас в тихом, теплом помещении, перекладывая бумаги с места на место, да кропать месячные отчеты...

В общем начался спор, переросший в бесконтрольный галдеж. Гунявый и я, твердили что раз там техническая поломка, то и лезть туда надо мастеровым, исправлять. Тихон как твердолобый баран заиклился на своей технике безопасности, цитируя разные выписки из свода правил типа, мол перед проведением технических работ, помещение предварительно должны проверить вооруженные люди, на предмет посторонних личностей, или иной живности. Мы тут же заявили, что штрафники вооруженной группой не считаются так как на троих всего один револьвер, который практически бесполезен при массовом нападении, а иными навыками в группе обладал только Ворот, но он настолько большой что пропихнуть его в люк займет уйму времени. Про то что Гунявый тоже обладал массовым заклятием, и он и я, скромно умолчали, а остальные по ходу и не заметили. А так как самой вооруженной группой по оружию и заклинаниям являлись "светлые", то пусть и выбирают кого-то из своих.

Оливия тут же заявила, что стажеры еще довольно слабые и неопытные бойцы чтобы вступать в самостоятельное противостояние, а она не может себе позволить оставить их без попечения, такт как несет за ребят ответственность. Но, а так как мы

являемся штрафниками, и на нас висит вина перед городом, то нам предоставляется шанс полностью искупить ее.

Ворот едва сдержал Гунявого, прыгнувшего было в ее сторону с заточкой в руке. Сзади громко, предупреждая, щелкнули затворами конвоиры.

И тут я предложил бросить жребий, мол на кого выпадет тот и полезет, а уж вместе придумаем как его подстраховать. Кто-то сразу же предложил для подстраховки бросить туда гранату, но тут опять вскипел Тихон и идею не приняли. В общем от моей гениальной задумки народ воспрял, и все снова принялись галдеть, выбирая вариант жребия – то ли бумажки в каске, то ли длинные и короткие палочки. И тут мой взгляд остановился на Оливии, которая, гордо задрав подбородок, иронично наблюдала за суетой. А стояла она практически возле самого чернеющего зева распахнутого люка, и только ткни...

— Черт! – выругался я, нечаянно вступив в мерзкие ошметки, оставшиеся от крысы и отступая неуклюже повернулся при этом легонько толкнув стоящего рядом Тихона.

Тот до этого что-то тихо втолковывающий одному из инженеров, тоже пошатнулся и свою очередь плечом задел бедолагу Беню, который в сотый раз произносил молитву, чтоб все поскорее уже закончилось, а так как он особой устойчивостью не отличался, да еще и был хлипкого телосложения, то от неожиданного толчка рухнул прямо на стоящую рядом Оливию...

Та, не удержав равновесия с громким криком сразу улетела вниз, в люк, но инстинктивно успела ухватить Беню за одежду и утащив его за собой. Два орущих голоса слились в один, через секунду раздался грохот падающих тел и после отборная ругань вперемешку с матами.

— Беня-я! – Заорал Тихон, нагибаясь над люком.

— Свет включи-и, там слева тумблер! — заорал я следом, склонившись возле мастера.

— Какой свет, поди убился мальчонка! – со слезами на глазах запричитал Тихон.

Но в это время в глубине проема кто-то, кряхтя и охая заелозил по железу и через мгновение раздался щелчок и из люка хлынул такой долгожданный свет.

-Беничка!.. Родной! Ты живой, ноги руки – целы! – вновь заорал мастеровой, увидав что кто-то зажег свет.

— А что ему станется, ротозею кривоногому! – громко ответила за него Оливия и добавила. – Спускайтесь давайте, здесь чисто!

Тихон тот час, как молодой враз нырнул вниз, за ним поспешили и его коллеги, дальше пошли стажеры, и наверху остались только мы – штрафники, и конвоиры, которые оказались ребятами опытными, потому как разошлись в стороны взяв нашу троицу под перекрестный огонь. Даже Гунявый понял, что ввязываться в зарубу сейчас не лучший вариант, потому недолго думая последовал за всеми при этом проходя мимо шепнул мне с усмешкой:

— Эффект домино! Ну-у хитер, паря... тот еще лис!

Я только неопределенно пожал плечами и двинул за ним. Внизу нам явился еще

один зал, такого же размера что и предыдущий, но только с другими конструкциями и приспособлениями. Так же рядом с лестницей торчал бедняга Беня смущенно потирающий правый глаз и согласно кивая на какие-то вопросы, которые ему задавал обеспокоенный Тихон. Когда он опустил руку под глазом обнаружился здоровенный наливающийся синяк, после расспросов он пояснил что, падая нечаянно рухнул на мисс Оливию причем руками на грудь, вот у той и сработали рефлексy. Народ тут же весело загоготал, а Гунявый еще и от себя добавил:

— Кто-то сказал, кривоногий... зато руки растут откуда надо! – вызвав новую волну насмешек, и один хмурый взгляд от лысой девушки.

— После такого ты просто обязан на ней жениться! – не удержался от подкола и я, похлопав покрасневшего парня по плечу. – Причем бонусом получишь еще одну!

Даже конвоиры по отворачивались, задыхаясь от смеха. Мастеровые, похихикав в бороды сразу же принялись за работу, а мы опять разошлись по кучкам. Оливия, проходя мимо к своим "цыплятам", специально задела меня плечом, еще и обернулась на ходу бросая многозначительные взгляды.

Опять потекли томительные минуты ожидания, пока инженеры что-то крутили и вертели при этом ругая отборным матом нерадивых подчиненных, столь халатно относящихся к своим прямым обязанностям. Дела у них, наверное, шли неважно, потому как несколько раз подключали меня с Воротом, покрутить или поднять какую-то деталь, с которой не могли справиться сами или не имели при себе нужного оборудования. После получаса возни, из обрывков разговоров, мы поняли, что надо пойти в еще одно место, находящееся в этом же секторе, но в некотором отдалении. Наши догадки подтвердил Тихон, прямо объявив об этом.

Тут же в него полетели обвинения и упреки, что раз здесь все так запущено, то надо было начинать работу с утра с большим количеством работяг, а не бродить посреди полуночи по колено в отходах да латать ухайдоханные механизмы. Тот немедля встал в позу и выпятив грудь начал с пеной у рта защищать свои бесценные агрегаты, мол время от времени даже самые идеальные устройства нуждаются в профилактике и починке, и если кто не согласен идти дальше, то так уж и быть пусть валят восвояси, они и без нашей помощи обойдутся, но город будет спать спокойно.

После его слов сразу же пришло объявление от Системы, что если мы бросим группу инженеров, совершающих ремонтные работы без их согласия, то наша миссия будет считаться проваленной и группа понесет соответствующие наказания. Какие?.. Мне уже было известно, потому поплевав да побурчав для приличия мы вынуждены были продолжить движение.

Шли молча. Крыс, на удивление, больше не попадалось, и даже шороха лап да тонкого писка не доносилось. Но как мне показалось, Гунявый начал нервничать все больше и больше. Без приключений добравшись до нужной точки, люди Тихона сразу же набросились на свои железяки, начав рьяно крутить вентиля да вскрывать панели с кучей мелких приборов, при этом бурно переругиваясь между собой. А мы, рассредоточившись, стали их охранять, зыряка время от времени в темные провалы

коридоров.

То ли от усталости, то ли от злости на мастеров, которые задолбали своими "великими деяниями" во благо города, но разговоры, между нами, как-то сами по себе поутихли, как и скабрзные шуточки по поводу и без, все время сопровождающие наше передвижения. И когда настроение и вовсе стало мрачнее некуда... тут и грянуло!

Сначала из темноты одного из коридоров донеслось подозрительное стрекотание, после чего замерцал свет... а затем нечто "вжикнуло" и тишину зала, разорвал истошный крик Чики!

Мастеровые подскочили, пороняв инструменты, которые с громким треньканьем покатались по железным трубам. Мы же ринулись к девчонке, глянуть что случилось. Та тряслась и визжала, лицо в крови, спереди вся рабочая куртка вплоть до футболки оказалась полностью чем-то порвана и изрезана, оголяя добрую часть созревшей девичьей груди. Но главное... из их троицы куда-то исчез Омут.

Пока разъяренная Оливия бегала по всему залу, ища подростка, я снял свою куртку и отдал ее трясущейся Чике, вместо ее рванья и хоть та оказалась великовата, но закатав рукава и застегнувшись на все застешки, прикрыла ее прелести от посторонних взглядов. Та с благодарностью взглянула на меня уже немного успокоившись и перестав реветь. А я глянул на мастеровых и вопрошающе кивнул, мол что там у них. Ну а те сбившись в кучу тряслись не меньше Чики, и даже Тихон, размахисто крестясь беспомощно озирался по сторонам бубня что-то себе под нос. Понятно - ремонт официально завершен, надо уводить народ.

— Оливия! - рявкнул я, отбежавшей девушке. - Быстро назад! Прикрываем гражданских, рассредоточимся по кругу и держим строй. Тихон, води помаленьку обратно к люку. По любой движимой цели стреляем без предупреждения.

— Мы не можем бросить Омута. Я несу за парня ответственность. - возразила Оливия и не думая выполнять мои команды.

— Хорошо, бери своих стажеров и шуруйте на его поиски, а мы пока уведем мастеров. - легко согласился я.

— Лучше не разделятся! - возразила она.

— И что ты предлагаешь — пойти рыскать по темным незнакомым тоннелями с кучей гражданских на плечах и с неведомой опасностью впереди, да искать твоего недотепу-стажера. Делай как я сказал, и вызывай своих на подмогу. А мы помаленьку двинемся к выходу.

— Связь почему-то заблокирована. - крикнул один из конвоиров, по-моему, Крон.

Я глянул на свой внутрисистемный чат, и тоже заметил не вовремя появившуюся проблему. Работало все, кроме связи с внешним миром, как общие чаты, так и личные. Станный сбой, и главное так идеально совпавший с внезапным нападением на нашу группу.

Внезапно со стороны, в которой находился спасательный люк, опять раздалось знакомое стрекотание. То же мерцание света, шум похожий на шелест, резкий порыв, да настолько сильный что меня швырнуло к стене больно приложив плечом к бетону. И

опять визг! И опять кровь на стене, на людях...

В этот раз недосчитались конвоира Крона. И как в прошлый раз никто ничего не заметил, и ни во что не успел выстрелить. Что же за хрень на нас напала, такая мудреная?

— Это там! — внезапно запричитал единственный оставшийся конвоир Василий. — Оно впереди! Оно перекрыло нам выход! Мы все обречены!

— Без паники, Вася! Тихон, другая дорога есть?

— Имеется, правда придется немного покрутиться, из-за стояков водонапорных башен, тоннели тут закручены до ужаса.

— Веди! Оливия, я надеюсь до тебя дошло что твоему стажеру уже не поможешь, нужно спасать, остальных. Потому ты с Тихоном впереди, а мы с Василием прикрываем сзади.

— Я не могу... — вдруг прошептал Василий, весь покрывшись липким потом. — Я не могу, я не останусь сзади, когда оно там...

С тобой все ясно!

— Оливия! Планы меняются, ты со мной прикрываешь отход, Василий с Тихоном впереди. При трескотни, сразу стреляем в сторону звука, наобум!

Та похоже сразу смекнула в чем дело, потому что, не став пререкаться сразу прибежала ко мне при этом проводив копа уничижительным взглядом. Но тому было плевать кто и как на него смотрит, он тут же побежал вперед.

— Что, обделался ментяра? — презрительно констатировала она.

— Не совсем. Это я так распорядился, просто от кого-то слышал, что девушки вашей...как его...ориентации, просто шикарно целуются. Вот и решил, чтоб в случае чего...ну если со мной что-то случится, ты была рядом и как бы это сказать...в последний раз, поцеловала меня. Но только по-настоящему, с языком...ну, как только "вы" умеете.

— Вот ты придурок! Иди знаешь куда!..

— А чего сразу, придурок! Нормальное предсмертное желание! А скажи...когда Бенья тебя лапал, у тебя внутри совсем-совсем ничего не ёкнуло?

— Еще слово, и я убью тебя быстрее чем та неведомая фигня до тебя доберется!

Снова идем. Молча. И довольно быстро... похоже Тихон знает здесь все, как свои пять пальцев, и возможно сумеет вывести нас на поверхность до того, как неизвестный враг возобновит свои нападения. Минуты шли за минутами, поворот за поворотом и ничего не происходило. Я уже стал было надеяться на благоприятный исход, как позади в который раз зазвучала проклятая трескотня. Впереди обреченный вой Василия, плач Чики, а мы с Оливией дружно оборачиваемся и начинаем палить вдаль, не жалея патронов. Свист и шум. Сильный порыв ветра опрокидывает нас на спины, а впереди раздается новый предсмертный крик. Минус один инженер. Да с нами просто на просто кто-то играет, безжалостно уничтожая по одному.

Пока добрались до залы, где со слов провожатого имелся выход наверх, неизвестная тварь, обдав очередной волной крови, унесла еще одного мастерового и

вдобавок самого Тихона. Из гражданских остался только Беничка, икающий, которого только что изрядно стошнило, отчего едва держался на ногах, и которого надо было во что бы то ни стало — спасти...иначе задание будет считаться проваленным. Вот насмешила Система... тут бы самим выжить.

— Ну все народ! - внезапно заявил Гунявый. - Бывайте, сейчас каждый сам за себя! Стрелок!.. Ты с нами?..

Я оглянулся на перепуганных стажеров, дрожащего Василия, плачущего Беню - и отрицательно покачал головой.

— Ну как знаешь.

И он вместе с Воротом, ловко обходя многочисленные агрегаты, поспешили к лестнице ведущей на верх. Я уж было подумал, что им конец, но увидев, как те ловко забрались к люку и откинув его скрылись в лазе, только сплюнул. Может стоило пойти с ними, наплевав на уровни и на срок. Что там тот тридцатый уровень, с моим опытом боев, за неделю рейдов наберу столько же и даже больше. А срок, ментам придется сократить, ведь никто не предупреждал что нас просто на просто пошлют на убой, сражаясь с невидимым противником, которого даже увидеть невозможно не то, что хотя бы раз задеть, хоть чем-то. Но снова глянув как возле меня присела Оливия, держа оружие наизготовку, иногда кидая взгляд в мою сторону, ожидая дальнейших распоряжений. На двоих бледных и несчастных стажеров, которые почему-то прячутся за моей спиной тридцатого уровня, а не за спиной своей наставницы семидесятки, причем Чика еще и крепко так ухватила за мою футболку, наверняка измазав ту своими окровавленными ручками. Выберемся - заставлю отстирывать!

А еще сзади, у стенки, чуть ли не обнявшись, дрожат и плачут бедняга Беня и бывший конвоир. Ну как их тут бросишь, вместе будем прорываться или погибать.

Я плечом прислонился к бетонному столбу и на минуту представил... как лежу в гробу у ратуши, толпа народу вокруг, среди них множество знакомых лиц, все сплошь угрюмые и печальные. Рядом с моим бранным телом самые близкие - плачет и убивается в красивом подвенечном платье Анечка, так и не дождавшаяся свадьбы, рядом обнявшись вздрагивают в приступах рыданий Самая' с Сами, причем мамочка одела в настолько обтягивающее и полупрозрачное платье, что мне хочется встать и подойти утешить ее. У головы, всхлипывает куколка Иви, и осыпает меня лепестками роз из букета что я ей подарил, который держит, потупив взор, скрипач Илий - а с какого ли хрена от возле нее крутится, я ведь даже для себя еще не решил, кто станет дамой моего сердца, и стоило мне героически погибнуть как эта падла уже подкатывает к моей малой. Не —е мазурик, как только начнут гроб заколачивать, я тебя за собой потяну, будешь мне на том свете сольфеджио сдавать. Дальше вижу, к телу подходит Баффи вся в слезах, и в легкой летней кофточке с глубоким декольте без нижнего белья, склонилась надо гробом, да так что стала вполовину видна ее шикарная грудь, схватила мою холодную руку и начала причитать. Ну-уже, соседushка, прижми руку к своей груди, чтоб я хоть в посмертии ощутил ее тепло и габариты, я даже готов привстать несмотря на трупное окоченение, чтоб тебе сильно не наклонятся, но тут

меня отвлекло непонятное чавканье, прямо возле уха. Скосив глаза, вижу довольную мордашу Пяточки, всю перепачканную шоколадным мороженым, которое она ест прямо ртом из тарелки, параллельно запихивая в свое широкое хлебало, кремовое пирожное, которое достала из полностью замусоленного переднего кармашка, и которое по ходу там не одно. И главное жрет не пережёвывая, а прямо глотая при этом еще и громко отрывая и пуская газы с ехидным хихиканьем. Ах ты ж мелкая пакостница, да кто тебе позволил позорить мои остывшие останки!.. Ну все...держись!

Я встrepенулcя и открыв глаза судорожно направил оружие перед собой.

— Что —то услышал? — прошептала Оливия, так и стоящая рядом на одном колене, и зорко всматриваясь в темноту.

Мать честная, я что уснул, и вся эта хрень мне приснилась! Вот олух, заснуть, когда рядом бродит смертельно опасная хреновина, за короткое время вырезавшая половину отряда. Нет, так можно действительно докатится до гробовой доски, надо взять себя в руки и выбираться отсюда. А вот Пяточка у меня стопудово получит за свои выходки, даже если и во сне чудила, ибо нефиг — змеюка трезубая.

— Да нет, слышалось. — ответил я той, чтоб хоть что-то сказать, а затем ухватив какую-то мысль спросил. — Народ, а что может так быстро двигаться?.. Я имею ввиду умения, навыки или может эликсиры такие бывают.

— Есть и эликсиры, и умения. — ответила Чика прижимаясь к моей спине, еще немного и мне ее нести придется. — Умение — "Стелс" называется, прокачиваемое, в основном предназначено для шпионов, разведчиков, и воров. Но слышала, что стрелки тоже используют, те, кто с легко ствольным оружием, в остальных ограничения по классу. И эликсиры тоже имеются, только я забыла, как называются, но просто они кратковременного действия, так долго использовать "оно" не смогло бы, разве что запаслось достаточным количеством.

— А что ему противостоит, ведь у Системы всегда есть защита от любого умения или хотя бы нейтрализатор?

— Есть такое — "Эхо тишины", оно универсальное, но дорогое. — деловито шепчет мне малая.

Ты смотри как быстро оправилась, вон мужская половина (ну кроме меня), вся в истерике, и даже красавчик — воин сидит тише мыши. Хотя, наверное, когда в клане красовался перед девчонками — рот не затыкался. А эта — напoмаженная, все мне по полочкам разжёвывает, как будто в парке на лавочке общаемся. Что тут сказать — молодца!

— Насколько дорогое?

— Тут минимум пятый уровень надо брать, а лучше шестой, потому как неизвестное... существо, использует "стелс" практически постоянно и без перезарядки, а такое возможно только на высоких уровнях, значит и противопоставить надо что-то выше среднего, чтоб как минимум существовал пятидесятипроцентный шанс "выбить" его из этого состояния.

— А чего уж сразу не 10-й?..

— До седьмого, еще можно продать —купить, дальше только самому качать надо.

— Странная Система!..

— Первые два уровня - зеленые, вторые два - синие, третьи два - фиолетовые, дальше эпические и легендарные, чтоб занять два последних, или как я говорила - надо прокачивать, или получить Системой в подарок за какое —либо деяние.

— Хорошо! Понял! Сейчас у кого-то имеется такой или схожий навык? - у всех отрицательный ответ, либо тихое "нет", либо неуверенное покачивание.

— Можно на аукционе через базу купить и выучить. - снова Чика жжет.

— А разве он работает?

— Да, это внутрисистемная опция, а связь проходит по внешним ретрансляторам, потому с ней время от времени случаются перебои, как в нашем случае.

— Ладно, ладно, а что там с умением, есть в наличие?

— Минутку!

Тик-так, тик-так...

— Есть! Шестой уровень, двести золотых, но за сто восемьдесят можно взять!

— У кого сколько?.. У меня 127!

Оказалось, что это только я такой богатый, остальные едва наскребли тридцатку на всех. И что прикажешь делать.

— Слушай, а иных способов связаться с продавцом не существует?

— Внутри аукциона, возможна переписка, но она там ограничена и платная, наверное, чтоб системные пустой болтовней "не забивали" сервера.

— Попробуй написать ему, и если получится, то заодно опиши наше положение - пусть поднимает кипишь.

И в это время послышалось так опротивевшее стрекотание. Собака злая!.. Как же не вовремя, надо было сразу за Гунявым рвать, а не беседы разводить. И как теперь, выкрутятся?

— Давай я стану на передний рубеж, он схватит меня, и на некоторое время уйдет, а ты тогда сумеешь осуществить задуманное! - вдруг предложила Оливия, введя меня чуть ли не в ступор.

Ну и бабы пошли!.. Мужики вон у стеночки жмутся, дрожа от страха, а девки - хоть и лысые, ради них жизнью готовы пожертвовать. Как оно, так?

— Окстись! Успеешь здохнуть. - остановил я ее, и прищурившись спросил. - А нет ли у тебя гранатки?..

— Но как же...агрегаты?..

— Беничка потом починит, он же талантище!

— Лови в рюкзак.

Трепание между тем приблизилось. Свист, шелест между труб... ан-на! Гранатку!..

Ба - бах! Рвануло серьезно так, не по-детски. Взрывом поразметало всяких железяк вперемешку с бетонной крошкой сродни шрапнели и густыми клубами едкой пыли. И среди всего этого наконец раздался такой радостный и долгожданный визг, неведомой и невидимой твари, причем удаляющийся.

Оливия радостно бросилась мне на шею, но внезапно вспомнив что она не "такая", сразу же отстранилась и просто похлопала по плечу.

— Мне удалось связаться с продавцом, и он согласен на скидку какую мы просим, но ставит совсем уж не приемлемые условия. — сквозь клубы пыли ко мне подошла Чика и прокричала все это в мое полуоглохшее ухо.

— А то, что нам тут скоро трындец —написала?

— Да, но он не верит, говорит разбирайтесь со своими проблемами сами.

— Вот гнида! Ну ничего, если выберемся я с ним обязательно разберусь. Так чего он хочет, такого неприемлемого?

— Он хочет... фото...

— Чего, кого?.. Говори быстрее, я не уверен, что тварь скоро не вернется...

— Он хочет фото моих... моей груди.

— Всего-то, а я уж подумал невесть что... так давай быстрее фоткай и пойдем надерем задницу проклятой твари!

— Эй! Что значит "всего-то" ?.. Это как бы мое личное... а если он эти фото в общий чат выложит?

— Ну малая, тут уж решай сама, я не буду тебя заставлять... по крайней мере у нас имеется еще две гранаты, используем их. Только боюсь, чтоб от повторных взрывов здесь все не рухнуло, завалив и нас заодно.

— Хорошо, я согласна... только я не могу сама себя фоткать а зеркала нет.

— Вон Зерга попроси или лучше Оливию, она все-таки девушка...почти.

— Зерг потом всем хвастать будет целый год, что видел меня полуголой, а Оливия...она так смотрит...в общем я не хочу, чтоб она делала это.

— Ой грехи мои тяжкие. Хорошо! Давай все сделает бесполой и немой стрелок Ээх, э-эх!

Она тут же распахнула, подаренную мной куртку, явив мне свои довольно неплохие прелести. Я тут же сделал пару фото и скинул ей на почту, которая здесь внизу, между нами, почему-то работала. Как потом мне объяснила Чика это из-за того, что мы находились в одном отряде, и сама Система обеспечивала нас коммуникацией. Я подумал, что, если выберусь, посоветую Ане, как раз для таких случаев держать наверху связного который числится в отряде.

— Все! Умение у меня! — воскликнула Чика. —Кому кидать?

Она застыла в нерешительности, ведь умение подходило и мне и Оливии, но последняя являлась ее наставницей и сокланом. Затем я краем глаза заметил, как лысая кивает девушке в мою сторону, после чего во внутреннем чате заморгало окошко почты.

(СИСТЕМА) Вами выучено умение: "Зов Тишины", 6-го уровня. При использовании можно с 60%-й вероятностью снять покров с противника, применяющего навыки "стелс" и "инвиз". На высоких уровнях, может сбить каст заклинаний. Перезарядка 4-е минуты.

— Так-с, а теперь всем подъем! Оружие на изготовку и медленно двигаемся к

лестнице. Зерг, пни там этих двоих, пусть пошевелиются, а то оставим к чертям!

"Те двое", услышав, что их могут оставить, оказались возле лестницы первыми, мы подошли лишь через пару секунд. Василий с Беней ухватившись за перемычки ступеней начали взбираться одновременно, пинаясь и мешая друг другу.

— Следующей идешь ты! – обратился я к Оливии. – принимаешь своих стажеров и готовишь позицию, если через минуту после всех я не появлюсь закрывайте люк и двигайте без меня.

Та, не говоря ни слова понимающе кивнула, и полезла вверх. Она практически выбралась, и я подтолкнул к лестнице Чику, как вновь раздалось трещание, почти рядом...

Я тут же кастанул заклинание "Зов тишины", и увидел врага...

Высокий...выше двух метров, четырехлапый, а на руках по два длинных когтя серповидной формы. Двигался гнида по стенке, раскорячив лапы так, что одни цеплялись за трубы под потолком, а другая пара практически доставала пола. Передвигаясь, он при этом крутил своими ужасными серпами, как пропеллерами, издавая характерное трещание. Чем-то он или оно напоминало мне Жнеца, только этот был полностью черным. Ну что ж, жнецов мы уже били, должны справиться и с этим.

Мысли пронеслись за долю секунды, а я уже принялся палить в монстра без остановки.

Ух как он задергался... еще бы – 44-й калибр, да с близкого расстояния да уже слегка под "раскаченный". Держи тварь...за всех! И тут он снова исчезает... и вновь трещание, свист, убийственный порыв ветра и новый визг Чики, снова залитой кровью, в исполосованной на куски уже моей спецодежде, с оголенной грудью и... нет Зерга. Да что ж за дежавю то такое, я в спешке снимаю с себя свою очередную любимую футболочку и быстро надеваю на полуобнаженную девушку, хватаю ее за талию и бросаю вверх на лестницу. Слава богам, пришла в себя и ухватившись за перегородку, начала взбираться. Я следом.

Успел. Выскочил. Сразу же захлопнул люк и огляделся. По залу метаются Василий с Беней, не зная в какую сторону бежать. Возле входа в лаз стоит Оливия и обняв девчонку смотрит на меня. Ожидаяще...

— Зерг...не успел. Я сожалею... — а что еще сказать.

Но грустить и предаваться отчаянию некогда. Чудовище хоть и получило несколько ран, все еще живое и довольно прыткое. Нужно искать выход.

А чего его искать, у меня же есть виртуальная карта, причем подробная с канализационными ходами в том числе. Я быстренько активировал ее, нашел наше местоположение и ближайший выход. Ну наконец-то!.. Хоть какие-то радостные новости. Выход...или правильнее сказать – вылаз, находился совсем не далеко.

— Так, народ! Кажется, я нашел выход. Побежали.

Еще как побежали...рванули аки гончие псы, хорошо хоть в нужную сторону. Это я про Беню и Василия. Мы с девками едва их догнали, и то потому как на одном из поворотов Василий, отчаянно взвизгнув, дал задний ход при этом врезавшись в меня с

последующим болезненным падением.

А за поворотом нам пришлось лицезреть то, что так испугало Василия и вызвало новый приступ рвоты у Бени. Даже Оливия, отвернув голову, и прикрыв глаза Чике, постаралась побыстрее пройти ужасное место. Я же на минуту задержался, глядя на огромное тело Ворота, находящееся в сидячем положении возле стенки, изрезанное до такой степени, что ребра торчали так, будто их кто-то вырвал изнутри, обнажая окровавленные внутренности. А в отрезанных по локоть руках, что покоились на коленях, находилась голова Гунявого... хороший оказывается медиум...был.

Прикрыл Вороту распахнутые в ужасе глаза, и побежал дальше, догоняя остальных.

Добежали! Лестница длинная, люк высоко...метров десять. Но Василий и Бенья никого, не дожидаясь и не боясь высоты, полезли как оголтелые.

— Чика а ты чего ждешь? Письменного приглашения, быстро дуй за ними! Оливия, ты следующая... ну а я за вами.

— Стрелок, а у тебя остались те фотографии... ну, что ты делал внизу? – вдруг прошептала Чика, прижавшись ко мне.

— Малая, зачем они мне, я же видел все в живую. К тому же я не извращенец как тот продавец умений.

— На память. Я скину тебе их на почту. А когда выберемся, может встретимся... А еще ты говорил, что разберешься с торгашом, если он выставит те фото в общий чат.

— И сдержу свое слово, если от засветит твои сиси я отстрелю ему его п.. ю!

— Ой правда! – воскликнула она и поцеловала меня в щеку, затем подумала и еще раз в губы, а затем обернулась и шустро полезла вверх, виляя своей упитанной...

Дальше, дождавшись пока мы с Чикой нашепчемся, полезла Оливия, к счастью, без лишних словоизлияний. А сзади начало доноситься неумолимо надвигающееся трещание. Не успеваем. Я схватил уже лезущую девушку за ногу... остановилась, и молча смотрит на меня сверху вниз...

— Возвращаю тебе оставшиеся гранаты. – говорю я ей. – Если что...бросай вниз и убегайте!

Утвердительный кивок, и полезла дальше. Подождал пока поднимется достаточно высоко, и двигаю следом, хотя ясно вижу, что не успеваю, трещание совсем близко. Я, задыхаясь от страха упрямо лезу вверх, судорожно хватаясь за скобы, и слышу, как трещание дошло до края лестницы и затихло. Кастую умение и сбрасываю с чудовища покров невидимости, в тот же миг выстреливаю несколько обойм прямо ему в голову. Что – то попал, что-то нет, но монстр визжит, разбрызгивая по стенам сгустки черной крови. Мне уже легче на душе, хотя подлец еще не думает издыхать. Гляжу на верх – как там дела? А там внезапно посветлело, наши два героя добрались до верха и смогли откинуть крышку люка, впустив внутрь чуть пробивающееся лучи утреннего солнца. Смотрю, оба сразу пытаются пролезть в узкое отверстие, ну и как водится в таком случае, застревают, отчаянно крича и дрыгая ногами. Если из-за них, не успеют девчонки, следующая обойма по ним и плевать на проваленное задание.

А снизу опять трещание...

— Да что ж ты никак не сдохнешь! — ору я монстру и выпускаю очередную порцию убойного свинца. Визжит и падает вниз. Неужели все?..

А сверху вновь посветлело, похоже братья по несчастью прорвались, что радует. Вижу, как на секунду заслонив свет в люке исчезает Чика, дальше только Оливия которой осталось всего пара метров. И тут мое внимание отвлекает какое-то движение слева, поворачиваю голову и вижу, как в двух метрах от меня по тонкой трубе, уже даже не используя свою невидимость, ловко взбирается жнец, практически обогнав меня. На одной лапе у него отсутствуют когти, видно я отстрелил, но зато вторая время от времени, начинает вращаться, угрожающе треща. Но главная проблема заключается в том, что труба, по которой он взбирается, почти в самом верху выгибается в нашу сторону и идет дальше по стене проходя как раз под лестницей, и если на глаз прикинуть с какой скоростью он двигается, то как раз, на выходе пересечется с Оливией, которая лезет даже ничего не подозревая.

— Оливия! Ускорься! Он слева! — кричу ей вслед, чтоб хотя бы предупредить, но не успеваю.

Жнец не стал лезть по трубе, а просто прыгнул на свою очередную жертву, и вцепившись той в ногу, своим немалым весом потянул вниз, чиркая серпами свободной руки по стене, выбивая при этом снопы искр. Руки девушки, не выдержав внезапно навалившегося веса, отпустили железяку, и она с ужасом в глазах, шмыгнула мимо меня вниз, все еще пытаясь зацепиться руками хоть за что-нибудь.

— Стрелок... не бросай меня! Спаси! — отчаянно кричит она, с каждой секундой ускользя вниз.

На какое-то мгновение ей удается дотянуться, до перила лестницы и вцепится в него, повиснув вместе с монстром на ноге. Тот, увидав такое, задними лапами полностью встал на лестницу и не отпуская девушку "завел" свою серповидную молотилку, нацелившись перерубить девушку пополам.

— Врешь! Не возьмешь! — кричу я монстру и мысленно кастую заклинание "Остановка времени".

Все вокруг замирает, и я, быстренько прицелившись выпускаю пули, одну за другой, стараясь попадать только в голову. Стреляю до тех пор, пока не проходит откат заклинания, а голова чудовища превращается в решето, и оно безмолвно падает мертвым грузом на бетонный пол канализации, издав глухой стук. Только бедолага Оливия, не видя, что жнецу пришел трндец продолжает орать как резанная. Я спускаюсь к ней и приобняв начинаю успокаивать:

— Ну все, все!.. Прекращай...все уже позади. Сдох гад! Вон лежит внизу, воняет. А мы живы, здоровы! — но она продолжает орать.

Да что ж такое! Отходняк у нее что ли?.. Но глянув вниз, все понимаю... Какой там к черту отходняк... монстр, перед тем как замереть под действием моего заклинания, успел отчекрыжить ей обе ноги...по колена. Вот бедняжка от боли и орет, истекая кровью, а мне сверху сперва не было видно, вот и нес всякую ахинею, вместо того, чтоб

по— быстрому тащить ее на верх. Ну ничего, сейчас исправим.

— Держись мне за шею родная, сейчас я тебя вытащу, а там тебе помогут. - приговариваю я, заводя одну ее руку себе за шею.

Она похоже приходит немного в себя помаленьку, потому что другой вцепилась в меня с такой силой что даже задыхаться начал. Ничего, стерплю. Стараюсь быстро перебирать руками и ногами при этом пытаюсь придерживать покалеченную девушку чтоб часом не свалилась. Наконец-то добираемся до верха, а там уже какие-то люди подхватывают раненную и предлагают помощь мне. Но у меня еще одно не законченное дело, и я опять скрываюсь в темноте люка и лезу вниз. Из вредности надо забрать тело жнеца, и предъявить мадам судье — но на верху...при многочисленных свидетелях, и немедля пока они не прислали группу зачистки, которая быстренько избавится от лишних улик. Спрыгнув вниз, оглядываюсь, а во что бы мне завернуть не маленьких размеров тушу врага. Но не найдя ничего подходящего, снимаю с себя комбез-штаны, оставшиеся от спецодежды, и остаюсь как обычно в кедах и закатанных поношенных портках - все как всегда! Связываю тело монстра штанинами, туда же кладу найденные обрубки ног Оливии (вдруг пригодятся), закидываю все это себе за спину и кряхтя как старый дед лезу обратно наверх, глянуть в наглые глаза тетушки судейской и спросить, что это за такие общественные работы, она мне подогнала.

Глава двенадцатая

Наверху, несмотря на ранний час и выходной день уже организован комитет по встрече в лице Ани, мадам Судьи и еще какого-то парня. Вокруг люка в нескольких метрах вокруг, поставили какое-никакое оцепление, из полудюжины полицейских. Зевак почти не видать, только-только отбило шесть утра. На тротуаре стоит фонарщик с дворником, да с другой стороны пара спортсменов— бегунов из системных, вот и вся публика. Рядом группа целителей аккуратно взвалив Оливию на носилки, тащит ее к пикапу с эмблемой "светлых" возле которого жметя Чика что-то объясняя высокому и крепкому блондину. Какой-то старый дед, обнял Беню и что-то успокаивающе говорит ему на ухо, при этом поглаживая по голове. На краю тротуара, почти возле люка сидит Василий и закинув голову смотрит в небо чему-то радостно улыбаясь. Ну и я естественно, стою с тушей за спиной и приветственно машу рукой комитету по встрече. Те стоят, не двигаясь и только зыркают в мою сторону. Ну что ж... я не гордый, могу и сам подойти. Так и делаю, при этом с громким выдохом скидываю им под ноги свой трофей.

— А вам дорогая тетушка, чего это с самого утра не спится. - говорю я вместо приветствия, и тут же добавляю. - А-а понимаю, старость не в радость - то в боку заколет, то ноги на погоду крутит, какой уж тут сон. Но это еще ничего - вот когда нагрянет деменция и ваши парни вместо того, чтоб торчать без дела, будут по полдня рыскать по городу в поисках вас - от тогда весело станет.

— У нас вылечивается эта болезнь. - тоже не здороваясь отвечает она.

— Да! Ну надеюсь, что ваш случай окажется особенным. А мне кстати тоже не спится... вот лазаю по дерьму, живность всякую вылавливаю...в общем весело провожу

время. Не желаете присоединиться?

— Вы вели видеосъемку всего происходящего там, внизу? – строго спросила она.

— Эй! Чика! Кто этот чувак что с тобой калякает? Если из ваших, то скажи, что я нашел ноги Оливии, если надо, то пусть заберут, а том в мусорник выброшу. – внезапно заорал я, проигнорировав вопрос судьи.

Блондин резво обернулся, услышав мой крик, и поняв смысл вопроса, тут же направился ко мне.

— Здравствуйте, меня зовут Азриэль, и я номер два в клане "Светлых", и как понимаю это ты помог нашим соклановцам выбраться из ночной передраги. – приветствовал он меня, совершенно не обращая внимания на стоящих рядом представителей власти.

— А у вас что, всех по номерам считают – хм, удобно. А если я скажем оказался шестьсот шестьдесят шестой, но я православный и мне не нравится этот номер... я смогу его поменять?

— Ну-у, вообще-то у нас не считают по номерам, я сказал так чтоб обозначить свой статус в гильдии...

— А-а, понятно... – разочаровано протянул я, и начал сильно топать ногами по дорожному покрытию, стараясь отряхнуть налипшую грязь со своей обуви.

Та начала разлетаться в разные стороны, заставив блондина номер два отпрыгнуть на добрый метр назад и даже попятится мадам Судью.

— Так что?.. Ноги забирать будешь, еще нормальные, даже не посинели, да и ботинки на них дорогие, ежели девке конечности не спасут, то хоть на память оставит или сменяет на что-нибудь полезное.

— Заберу конечно...наши все пришьют. Спасибо что прихватил. – промолвил он и схватив конечности пошел к своему транспорту.

— Эй! Второй! – вновь крикнул я.

— Я Азриэль в...

— Хорошие у вас девки в клане. С такими можно и в более серьезные места ходить. Не подведут.

— Других и не держим. Если захочешь – присоединяйся. Каждый вторник и четверг, мы собираем рейды в разломы. Для стрелка всегда найдется место, чтоб ты знал...

— Заметано, Второй! – ответил я, тот хотел было вновь поправить меня, но секунду подумав, махнул рукой и пошел дальше. Я же, подойдя к судье продолжил разговор. – Тетушка, я, наверное, пойду – устал как собака. Только хотел прояснить один вопрос. Во сколько оцениваете тушку черного жнеца, задаром как в прошлый раз – не отдам.

— Вообще-то ты осужден к общественным работам по принуждению, а в таких случаях все находки, трофеи, клады – изымаются в пользу города. – ухмыльнувшись молвила она. – Так что, ни о какой награде, не может идти и речи. Ну а если что –то не нравится, можешь оспорить мое решение в суде, иски от системных принимаются каждый понедельник с десяти до четырех. Но... Ввиду того, что тебе и твоей группе

пришлось вместо стандартной отработанной процедуры, столкнуться с непредвиденными обстоятельствами – такими как массовое нападение крыс и столкновение с неклассифицированным мутированным зараженным, высокого уровня и набором умений несопоставимыми с базовым оснащением группы, да еще и уничтожить враждебную сущность и при этом спасти ключевых персонажей, то в виде исключения кое-какое поощрения от руководства города, тебе, все же причитается. Во-первых – срок твоих штрафных работ, можешь считать завершенным, ну а что во-вторых – ты узнаешь от Системы, потому что я и так потратила с тобой уйму времени, и у меня в отличие от некоторых, выходных дней – нет, и в ближайшее время не предвидится.

Высказавшись, женщина отвернулась, подошла к Ане и незнакомому мужику, сходу заговорила с девушкой, но так чтоб было слышно мне:

— Анечка, прошу от себя лично – проследи чтоб этот недотепа во вторник явился в попечительский совет и сделал там все как надо, чтоб нам с ним больше не иметь никаких дел. А то, у него, даже самые обычные общественные работы, с простыми и плевыми заданиями, превращаются в катастрофу!

— Я-то тут при чем? Надо было меня закрывать на пятнадцать суток, всем бы поспокойнее было! – не удержался я от реплики в свою защиту.

— Уверенна – поступи мы таким образом, и со стопроцентной вероятностью произошло бы землетрясение, которое до основания разрушило бы сие государственное учреждение. Да и уберите это... с глаз долой, пусть эксперты займутся им! – сказала, как отрезала, и больше не произнося ни слова направилась в сторону ратуши.

Под "этим", мадам Судья имела ввиду добытый мною трофей подземного монстра, и несколько копов сразу же принялись суетиться вокруг остатков, на ходу пытаюсь сообразить, как его транспортировать и не замараться при этом. А Аня с незнакомцем двинули ко мне. Но не сделав и шагу как застыли в движении и на меня посыпались сообщения от Системы.

(СИСТЕМА) Срок выполнения общественных работ - окончен, ввиду совершенных вами благотворительных социальных деяний на пользу города. Согласно этому, вам предоставляется одно и трех (на выбор) поощрений от городского муниципалитета:

Полный комплект, стрелка (вариативно - от зеленого до эпического).

Трехмесячная оплата жилья (не превышающая пятьдесят золотых за месяц).

Полугодовое питание во всех общепитовских заведениях города, на одну персону (вынос приготовленных блюд — строго запрещен).

Просьба, сделать ваш выбор.

Прикольнo! Такого вида наград мне еще не доводилось встречать. И что прикажете выбрать... Самое заманчивое это же конечно, получить на шару комплект стрелка, особенно если попадется эпический или хотя бы фиолетовый —обои стоят немалых

денег, и дают солидную прибавку к характеристикам, плюс какой-то бонус за сет. Но с моим везением, боюсь получу либо синий, либо вообще – копеечный, зеленый. Значит вычеркиваем... питание тоже выглядит очень аппетитно, и в прямом, и в переносном смысле, но мне не нравится, что всего на одну персону. Что я сам пойду жрать, а скажем Пяточка, будет в окно заглядывать и облизываться. Нет – не пойдет. Остается только трехмесячная оплата жилья, что сейчас придется как ни к стати, ведь все бабло я потратил на умение "Зов тишины", которое помогло изничтожить проклятого монстра. Решено.

(СИСТЕМА) Ваш выбор сделан. Совершайте разнообразные героические деяния во благо города, и ваши награды будут еще более ценными и уникальными!

И снова дзинь...

(СИСТЕМА) Вами уничтожено - зараженный мутант, Жнец— диверсант. 65-й уровень. Жизнь 3450/3450.

Вы достигли 40-го уровня.

Свободных распределяемых очков: 80

Награда за убийство монстра: 300 золотых (Нормально так...живем!)

Награда за убийство монстра: Умение — "Стелс". Уровень - 1-й. При применении скрывает ваше присутствие от всех видов наблюдения на 10-ть секунд. Также увеличивает вашу скорость до 10 км/час. Легендарное. Масштабируемое. Перезарядка 100 секунд.

Награда за убийство монстра: Обувь - "Кроссы ветра". Класс - стрелок. 50-й уровень. Легендарные. Масштабируемые. Неразрушимое. Сет - "Ветра".

Все неплохо и даже отлично, кроме уровня! Я – то думал за такую машину смерти мне пятидесятый светит, а тут всего сороковой. Это ж кого мне надо завалить, чтоб до полтинника дотянуть. Ежели просто бить обычных монстров, каждый день (если найду конечно), то минимум месяц придется настреливать по несколько сот в сутки.

— Ну как ты? – поинтересовалась подошедшая девушка.

— Да вроде цел...

— Вот я никак не могу взять в толк: в какие бы ты, смертельные передряги не вступал, всегда выходишь оттуда со следами помады на лице. На тебе что? Намазано чем-то, или навык такой имеешь — признавайся! Есть такой навык? Типа – любвеобильность, харизма или еще что-то похожее?

— Если бы у меня было что-то подобное, я вообще б из дому не выходил. Мне девушки бы все сами приносили прямо в постель. Но на беду, ничего схожего не имею, и даже не попадается. А что до происхождения этих следов, то ты не поверишь...

— Поверю, поверю! Я по-быстрому пересмотрела видео ваших походов, там внизу, любезно предоставленное одной из "светлых", Чика по-моему... и скажу честно: после того что она пережила там, и с какого дерьма ты их вытащил...я и сама бы тебя расцеловала.

— Ловлю на слове...

— Кстати, она выбралась одной из первых поэтому не имеет видео ликвидации темного жнеца.

— Давай скину.

— Потом. Сейчас тебе нужно поговорить с нашим дознавателем. Он, наверное, уже заждался. Это не надолго, я подожду тебя здесь, снаружи.

— А прямо тут - нельзя?

— Много лишних ушей и глаз. А у меня имеется парочка, так сказать - не удобных вопросов. - сообщил незнакомец, незаметно подошедший к нам, и протягивая мне руку. - Майор Мегре к вашим услугам.

— Комиссар...

— К сожалению, пока только майор, - усмехнулся парень, сходу врубившись, о чем я веду речь. — Но если все будет благоприятно, то может быть...когда—нибудь. Так что? Может пройдем ко мне в кабинет. Это рядом. Всего пара вопросов и можете быть свободны. Знаю, где и сколько времени вы провели, и с чем там пришлось столкнуться, и мне совсем не хочется отнимать ваше право на отдых, но сами понимаете, служба!

— Ладно...служба так служба. На том свете, выплусь!

Махнув Ане рукой, я последовал за майором, в сторону департамента юстиции, находившегося в некотором отдалении от ратуши. Но пройдя всего несколько десятков метров, вдруг слышал быстрые шаги за своей спиной. Шаги тяжелые - мужские. Неужели майор не последний на сегодня человек, которому что-то от меня нужно. Сейчас выясним. Сделав еще пару шагов, внезапно оборачиваюсь, и на меня налетает конвоир Василий, так спешащий меня догнать что от неожиданности чуть ли не сталкиваемся лбами. Судя по тому, что коп без оружия, у него, наверное, ко мне что-то личное. Останавливаясь, махнув дознавателю, значительно оторвавшемуся далеко вперед, чтоб подождал, и кивнув подбородком, спрашиваю:

— Тебе чего, Вася?

— Да, да, я Вася! Мое почтение! Вам помочь?

— Ага, донеси меня к вашему департаменту... — но не успел я и договорить, как смотрю, а Василий согнулся и пытается меня посадить себе на спину. - Э, Вася! Ты чего это! А ну вали отсюда, а то щас как дам, то тебя четверо понесут... в сторону кладбища!

Отогнав от себя странного, копа, поспешил за майором, время от времени оглядываясь, не преследует ли меня дальше, совсем съехавший с катушек, Василий, чтоб закинуть себе на спину. На всякий случай связался по внутреннему чату с Аней и предупредил, что возле ратуши бродит ее подчиненный и странно себя ведет. Девушка ответила, что в курсе его слегка неадекватного поведения, после ночных походов, и что с минуты на минуту должен подъехать специалист из клиники для душевнобольных с целью провести беседу с данным человеком и определит диагноз. И еще добавила, что за Васей должен был следить один из копов находящихся в оцеплении, и что кто-то сейчас получит за допущенную халатность.

В общем с такими оказиями мы добрались до департамента, где после недолгого

перехода полутемными коридорами дошли до кабинета дознавателя.

Майорские чертоги оказались комнатухой пять на четыре, с минимумом мебели, где, как и во всей вселенной, ютились полированный стол со стульями, вездесущий сейф, большой шкаф, до отказа заполненный папками с ворохом бумаг, да стояк вешалки при входе.

Хозяин(системный), при ближайшем рассмотрении оказался довольно-таки молодым человеком примерно моего возраста, но с изрядными залысинами на голове. Взгляд острый, нос слегка крючковатый, губы тонкие, телосложения субтильного, да и еще слегка сутулый, хотя довольно подвижный и юркий.

— Ну что ж гражданин Ээх, садитесь, в ногах правды нет. Тем более после такой суеливой ночи.

— Сесть я всегда успею, гражданин начальник. — лаконично ответил я и добавил. — Часик вам в радость, а чифирь в сладость.

— Только про "смерти мусорскому", пожалуйста не надо. — усмехнулся Мегрэ. — присаживайтесь, если так принципиально значение слов.

— В данном случае нет. Это я так — разрядить обстановку.

— Да-а, немного юмора не повредит, потому что лично для меня, единственный выходной начался с ужасных новостей. Только подумать, стандартный вечерний профилактический обход в департаменте очистки закончился кровавой резней с участием нового подвида мутантов еще неизвестного нам, да массовым крысиным бешенством. Ох чувствую всю следующую неделю, придется провести в канализационных тоннелях доискиваясь правды. Кстати, если не трудно, скиньте мне видео ночного происшествия.

— Да пожалуйста. — ответил я громко зевая.

— И если ничего не имеете против, то давай на "ты". Мы же практически ровесники...были — в той жизни.

— Абсолютно — за! И что, тоже нес службу в казенном доме?

— Скажу больше — даже погиб при исполнении... правда в чине лейтенанта. Майора уже здесь получил, ну и надеюсь конечно, что дослужусь до еще высшего звания, если повезет.

— Ну не знаю, не знаю... с таким бардаком что у вас царит повсюду, надо быть везунчиком, чтоб генералиссимусом стать...

— Что ты имеешь ввиду?

— Ну вот смотри — возьмем, к примеру наш случай: профилактический обход части канализационной системы, осуществляемый для того, чтоб избежать нежелательных авралов в выходной день. Кто в этом рейде — был главный? Кто отвечал за маршрут, предположительное время обхода, возможные внештатные ситуации, кто должен был в случае непредвиденных обстоятельств — выработать запасные пути отхода, отвечал за связь с внешним миром, да даже простейшую предварительную рекогносцировку провести и донести до рядового состава, чтоб знали кто и за кем должен двигаться и как действовать в той или иной ситуации, и то не было кому. Даже я — человек ни разу

не военный и не служивый, и то озаботился бы такими вопросами. А тут получается, как стадо баранов согнали в кучу и послали туда —хрен знает куда. Вот вам и результат. Это вам не мир смурфиков и фей, тут город в осадном положении с очень опасным и эволюционирующим врагом.

— Интересное замечание. Хочешь сказать, что там царил полный бардак?

— Ну а как это еще назвать! Главному инженеру, то бишь покойному Тихону, главное было в этом рейде отрегулировать свои железяки до совершенства, к слову говоря, он в этом деле старался не за страх, а за совесть, на редкость ответственный человек был, даже жаль, что сгинул, и за людей радел – чтоб, чего доброго, ни один из его подопечных не сунулся вперед охраны. Но на остальное ему было плевать. "Светлые" для меня вообще непонятные ребята... будто цыплят пошли выгуливать. У наставницы ни малейшего понимания как проводятся рейды, главное, чтоб стажеры набили пару уровней и чтоб с ними ничего не случилось. Да, в противостоянии с жнецом, девки показали себя достойно, но в остальном... Да и ваши, тоже хороши! Прилепили трех плохо вооруженных штрафников до кучи, плюс двоих конвоиров, один из которых по ходу до сих пор даже крови не видел и вперед – за орденами, да в таком режиме можно разве что улицы мести, да и то в случае воздушного налета, результат будет плачевным. В общем получилось три кучи разномастного не организованного сброда, вышедшего в поле, ромашки собирать. Поэтому ты сегодня не выспавшийся и ко всему прочему из-за вот таких необдуманных неурядиц — лысеешь. Но все что я сказал, это лишь мое личное субъективное мнение. У тебя майор, есть моя запись...погляди, поразмышляй и, если по твоему мнению я окажусь хотя бы наполовину прав – поставишь мне пиво.

— Да я и так забеспокоился, когда подчинённые только сообщили, что одна из групп, находящаяся в рейде по канализации, несколько часов к ряду не выходит на связь. Кстати, связь пропала во всем районе, и как потом выяснилось, кто-то направил ремонтную бригаду для аналогичного профилактического осмотра – ретранслятора, предварительно не согласовав время работ с другими организациями. Кто это был, мне пока еще предстоит выяснить, но то, что по голове его не погладят после всего случившегося – это точно. Потому что довольно-таки странное совпадение получается, как и то, что в постоянно патрулируемых подземных коммуникациях, могла появиться такая тварь.

— К слову, со мной в штрафниках, был некий Гунявый, так он еще задолго до встречи с монстром почувствовал опасность, да так серьезно отнесся к своей чуйке, что предложил мне и Вороту, валить охрану и бежать не озираясь. Но я как-то не особо верю во все эти гадания, но как оказалось...

— Это в нашем мире, каждый первый предсказатель – шарлатан. Здесь, это – Класс. Как ты к примеру – стрелок, так он – медиум. Разница только в силе и даре, которые высчитываются в процентном соотношении. Если интересно, поищи в базе, там много чего интересного найдешь. Так вот Гунявый, имел процентное соотношение девяносто к десяти. Если изъяснятся простым языком – из ста пророчеств, девяносто сбывались с

абсолютной точностью, а остальные десять, допустимая погрешность на внезапный фактор – у небес на нас, свои планы. Другое дело, спроси ты у меня совета к кому из медиумов обратится, его я бы точно не рекомендовал – еще тот жучара был. Он и в штрафники попал, потому что ходил в подозрении о неправдиво указанном предсказании, что привело к неприятным последствиям, если бы удалось доказать его преднамеренно ложные пророчества, да и еще сделанные по чьему-то заказу... расстрельная статья. Может еще и поэтому, он хотел бежать – молодец что отказался.

— Ну так не совсем дурак, предполагал, чем это может закончиться, там бы все по—серьезному закрутилось. Ведь ежели мадам Судья не дает мне ни дня покоя и все из-за того, что я приютил бедную сироту, не оформив официально, то убийством конвоиров с последующим побегом – вообще!..

— Я знаю по какой статье обвинения ты проходил, пока так героически не скостил себе срок, и честно сказать несколько удивлен, излишней так сказать предвзятостью мадам, к твоей особе. Но у нас не принято вмешиваться в дела судебных, хотя...

— А что там на счет допроса, комиссар... то есть майор Мегрэ, я если честно спать – умираю, еще немного и засну за твоим столом.

— Знаешь, а называй-ка ты меня по-простому – Степанов. Фамилия у меня такая была на том свете, и многие так ко мне обращались. Так что ежели не при свидетелях, то зови только так, оно и мне будет привычнее, да и тебе поудобнее.

— Если честно – то по фамилии намного лучше. Не знаю зачем тебе понадобилось "мегрэ" называться, потому что так — в самый раз. Ну и, если пошла такая пляска, можешь тоже меня Александром звать или Саня чтоб проще и покороче.

— Буду иметь ввиду – Санек! А то, что Мегрэ назвался – так это от неожиданности. Когда перед глазами начинает разная чепуха возникать, поневоле запаникуешь, не то, что комиссарским именем – дятлом, назовешься!

— А что в компьютерные игры, никогда не играл что ли, не знаешь, как оно происходит?

— Какие игры! Я как только институт закончил, с отличием, между прочим, то так в работу впрягся что свету белого не видел, не то, что в игрушки играть. Я к тридцати годам, через работу даже семьей не обзавелся, так как со службы не раньше десяти уходил, а то и за полночь, бывало. Вот так вот. И то, что спать хочется до одури, тоже верю, потому пара вопросов и беги к подушке.

— Спрашивай, чего уж.

— А скажи-ка в вашей группе, только Гунявый вел себя подозрительно, ну типа его плохих предчувствий... остальные ничего такого не говорили, ну или вели себя как-то странно?

— Хочешь знать не было ли там подсадного человечка? Думаю, что нет. Да и кто рискнет сунуться в подземелья зная, что там тебя поджидает верная смерть.

— Может быть кого-то в темную разыграли?

— Ну если подумать, то единственное что несколько меня напрягало, да и всю группу тоже, то это множественные поломки, из-за которых нам пришлось лезть на

нижние уровни, где все и началось... Слушай... а как так вышло, что при постоянной профилактике механизмов, за один день вдруг наломалось столько всего?

— Вот и я о том же. Плюс так удачно совпавшее отключение связи. И кстати, чтоб какай-либо твари проникнуть внутрь города через впускные коллекторы, надобно пройти несколько уровней защиты. Плюс каждый такой канал, закреплён за одним из топ кланов, которые несут личную ответственность, за каждое проникновение, потому если выясним через какую трубу он проник, и если это была техническая заминка или оплошность через человеческий фактор, клан обойдётся огромным штрафом и санкциями, ну а ежели углядим диверсию, то дело дойдёт до расстрельных статей и полного расформирования гильдии, поэтому тяжело поверить что кто-то добровольно пойдёт на такой риск – разве только безумец.

— А как можно приманить монстра – одиночку, есть такие навыки, или там на живца ловят.

— Да там даже не надо никого приманивать, они постоянно крутятся возле водоотвода, от простых мертвецов и до плевалыщиков с охотниками и стоит только на пару секунд отключить защитные механизмы, как минимум добрый десяток тварей сразу же окажется в наших подземных коммуникациях. Городской муниципалитет, не смог своими силами обеспечить круглосуточную охрану трубопроводов, поэтому с помощью Системы данная задача перешла к создаваемым кланам и гильдиям, как обязательный социальный проект.

— Короче, как я понял – вчера, либо готовилась диверсия, чтоб затопить город в дерьме, и тем самым сделать жизнь внутри, довольно не комфортной – это, мягко говоря, а жнец должен был помешать ремонтным бригадам устранить повреждения. Или монстра заманили специально чтоб убрать кого-то из нас, ну а если погибнет вся группа, то так будет даже лучше, сразу и не сообразишь, что целью был кто-то один, легко можно списать на случайное проникновение. Но пойдёшь ещё найди такого монстра как жнец— диверсант, чтоб один мог с дюжиной человек справиться, хоть и не сильно уровневых, но скажем простого плевалыщика, способные вынести одним махом.

— Все эти нюансы ещё предстоит выяснить. А у тебя смотри как соображалка здорово работает, сразу две рабочие версии преподнес мне как на блюдечке. Да и по данжу здорово расклад обосновал – молодец!

— Гони половину зарплаты!

— Правда я и сам додумался до вышеупомянутых вариантов, и уже работаю в этом направлении. Но тебе как новичку, даю десять баллов, и сразу же хочу поинтересоваться – не имеешь желания вступить в наши ряды, такой как ты, нам бы пригодился.

— Ага, чтоб воровать мои версии...

— Да нет, честное слово, пришел к тем же выводам, могу Системой поклясться...

— Да верю, я – верю! Это характер у меня такой злобредный, потому вряд ли пойду к вам на службу, сослуживцы в первый же месяц взвоют от негодования, и устроят массовые протесты против моей личности в их рядах.

— Ну все-таки подумай. И кстати, я на твоём месте вел бы себя поосторожней, мало ли что!

— Ты думаешь, что это охотятся за мной? Да кому я нафиг такой нужен, без банковского счёта да в одних драных портках. Не-е-т, бред сивой кобылы!

— А вот тут мы поглядим, нужен или нет. После ночного происшествия, в живых осталось пятеро. Если с сегодняшнего дня всяческие попытки нанести кому-то из вас какой-либо вред – прекратятся, значит основной жертвой был кто-то из погибших и определяющей станет версия про диверсию. Ну а если в ближайшие дни, кому-либо из вашей пятерки придется худо... тогда все станет более-менее ясно.

— Чтоб такое проверить, надо иметь широчайшие связи или самому сидеть на вершине. А так как я тут без году неделя, то вряд ли успел завести таких могущественных врагов.

— Значит ты ещё не знаешь так хорошо людей, как знаю их я. Мог просто на кого-то косо посмотреть или случайно отдалить любимую мозоль, чтоб тебя зачислили в личные враги. Так что не слишком расслабляйся, и держи ухо востро.

— Буду стараться, а теперь может пойду я, если вопросов больше не имеешь?

— Конечно иди, только у меня будет к тебе ещё одна просьба. – он захлопал руками по карманам штанов, что-то ища, затем стукнул себя по лбу и полез в ящик стола доставая какое-то широкоформатное фото. – Это для сына, ему пока всего лишь три исполнилось, но для своего возраста на редкость сообразительный пацан, а ещё всю тебе подражает, может черканешь пару слов, для будущего поколения, ну или хотя-бы автограф оставь.

— Сын мента, подражает злостному правонарушителю... вот приколы! Давай, подпишу конечно же, только потом не жалуйся, что парнишка пошел по наклонной.

Степанов сунул мне фотку моего противостояния со жнецом на поле боя, с зычным девизом "Ты не пройдёшь!", (уже и таких успели наплевать, быстро тут, однако малый бизнес работает) ну я и накропал: "Душу — Богу, жизнь — Родине, честь — никому!".

— Ладно, бывай Степанов! Держи хвост пистолетом!

— Знаешь Саня... с тех пор как ты появился в городе, народ как-то воспрял духом, хотя некоторые и называют тебя позером, но многие поверили, что дальше всё будет хорошо – что мы прорвёмся, и заживём нормальной жизнью.

— Совпадение, Степанов – что может сделать один человек, не смеши меня!

— А на стене в одиночку противостоять плевальщику, а схлестнутся один на один со жнецом в чистом поле, впереди всей армии, а на летящей телеге в воздухе пристрелить летуна, и даже пребывая в канализации по уши в дерьме, как в прямом, так и переносном смысле, не побоялся смертельного монстра и полез обратно за раненой девушкой. И это всё на низком уровне, без смертельных супер умений, и даже без какой-либо брони... кто ты на самом деле, а Санек, неужели тот самый – Великий Стрелок!

— Враки это всё, про стрелка, просто в тяжёлые времена, людям нужен герой, который их спасёт и накажет зло, а если его нет, то они придумают такого. В этот раз

почему-то ко мне привязались, кое-что додумали, где-то приврали, вот и выходят сказочки для детей, не думал, что и такой взрослый и серьезный дядька как ты, на них поведется.

— Ну-ну, будем считать, что выкрутился. Держи пропуск, на выходе покажешь.

— Пока. Провожать не надо, где выход, я запомнил.

Целый час я промурыжился у Степанова на дознании, отчего практически полностью перешел в сонный режим, едва передвигая ноги. Хотя майор меня впечатлил своим подходом к допросу. Он не давил авторитетом, не играл в доброго – плохого полицейского, не доводил до приступа безумия, повторяющимися раз за разом стандартными вопросами, а просто вел непринужденный диалог выводя допрашиваемого на откровенность, при которой тот добровольно и по собственной воле рассказывал, что знал и не знал при этом еще и помогая следователю строить вполне вменяемые версии происходящего. Ну что тут сказать – профессионал высокого уровня. Но я ни капли не жалел, что был полностью откровенен с копом. Потому что в городе не должно быть страха и крови, и любой, кто со мной согласен, априори становится моим союзником, которому я буду помогать чем смогу.

Перед входом было пусто. Да и сколько не кинь взглядом, везде ни души. Семь часов утра, воскресного дня – единственного выходного, в который народ старается отоспаться, особенно разнорабочий люд целую неделю, впахивающий аки кони. Но куда же запропастилась Аня, обещавшая дожидаться меня? Может до сих пор бегают и ловит чокнутого Василия.

Но пройдя несколько метров, в одной из широких ниш домов, где полиция устроила стоянку для своих транспортных средств, на небольшом свободном пятачке находилась моя лейтенантша, и что-то тихо напевая легонько кружилась в воображаемом танце, вдобавок широко раскинув руки, не ожидая что в столь раннее воскресное утро кто-то может стать свидетелем ее короткой минуты слабости. Я тихонько подкрался и выглянув из-за угла хотел было прикольнуться над ней. Но взглянув на ее радостное и умиротворенное личико передумал, хотя и имел полное право испортить ей настроение, после всего пережитого за сегодняшнюю ночь. И, казалось бы, какие песни да танцы, когда погибло столько людей и каждый день продолжает гибнуть, но поди скажи это молоденькой двадцатилетней девушки, которая каждый день рискует жизнью, да и еще ведет за собой людей за которых несет личную ответственность. Это ее полное право, спрятавшись ото всех, предаться минутной девичьей радости, которой практически лишена в повседневной жизни. Как говорил один известный человек в прежнем мире:

Кто сказал, что надо бросить

Песни на войне?

После боя сердце просит

Музыки вдвойне!

Ну я подумал, подумал, и еще раз оглянувшись шустренько метнулся и схватив девушку за руки, влился в ее танец.

Она вздрогнула от неожиданности, слегка оторопела и попыталась остановиться и вырваться, но я не отпустил и повел ее в танце дальше, кружась все сильнее.

— Я помню эту мелодию, — не громко произнес я, глядя на девушку сверху вниз. — Это школьный вальс. Не могу забыть, как школьная училка хореографии, после множества попыток, зачислила меня в самый низ кривоногих бездарей, такой я был неуклюжий и робкий. Даже перестала обращать на меня внимания позволяя безнаказанно сбегать со своих уроков. По ее воображаемой схеме, в центре находились самые лучшие, следующий круг, подтанцовка, и третий — кривоногий фон. А я оказался вообще за бортом, и даже без пары.

— Бедненький. — прошептала Анечка, погладив меня по щеке.

— Так подумал бы каждый, сам о себе и смирился со своей участью. Но я же упертый, как так...меня, любимого, и на задворки истории. А шиш вам! Я поговорил с маманей, она зналась с театрами, и свела свое чадо с еще одной преподавательницей, которая за дополнительную плату начала со мной заниматься.

Совершив очередное па, я закружил девушку под вытянутой вверх рукой, а затем снова подхватив под талию, продолжил танцевать.

— А дальше, что было? — спросила она, не отрывая от меня взгляда своих удивительно синих глаз.

— Я так выкладывался на этих уроках, что еле доползал до кровати, преподавательница потом умоляла мою мать отдать меня в хореографическое училище, ведь с такой страстью и упорством, я смог бы многого добиться в этом виде искусства. Но я не хотел становиться танцором, меня интересовал один единственный танец.

В разгар выпускного бала, когда только зазвучали первые мотивы вальса, я подошел и при всех пригласил разочаровавшуюся во мне училку, к слову совсем еще не старую женщину, на танец. При всех она не могла отказать, и криво улыбаясь согласилась, внутренне готовясь к позору и ехидным комментариям. Но когда мы начали танцевать!.. В конце нам аплодировал весь зал, и мои одноклассники в том числе.

— А что она тебе сказала, после танца?

— Я сказал. Проводив как полагается, даму к месту, произнес: "Есть время быть не таким как все, гадким, неуклюжим, и есть время быть лучше всех". За что еще и пятерку получил от учительницы по литературе за четверть, которая находилась рядом и слышала мою фразу.

Девушка, внезапно встав на цыпочки, прижалась ко мне, а дальше я опомнится не успел как мы слились в долгом и страстном поцелуе.

Не знаю, как долго мы прибывали в нирване, но из нее меня вытащило легкое похлопывание рукой по спине, и знакомая уже фраза:

— Доброе утро! Меня зовут Василий! Помощь нужна?

— Вот тут я не понял, а он разве не должен сейчас находится по дороге в психбольницу? — поинтересовался я у Анечки, глядящей на меня разомлевшими

глазами, и еще не пришедшей в себя после поцелуя.

— Ты о ком? – переспросила она, понемногу приходя в себя.

Я ничего не ответил, а лишь посторонился, явив ей переминающегося с ноги на ногу бывшего подчиненного, который увидав что мы на него смотрим, дружелюбно помахал рукой.

— Так, кажется, я уже сама ничего не понимаю. Ведь собственными глазами видела, как его сажают в экипаж к доктору, двое моих ребят, коим по моему приказу полагалось сопровождать его до места назначения. Сейчас я свяжусь с ними и узнаю, что у них произошло.

Но связываться ни с кем не пришлось, потому что в конце улицы показалась карета, в которой девушка опознала, ту самую, в которой увозили Василия. Когда она остановилась возле нас, я едва сдержал усмешку, увидав как из нее выходит парочка здоровенных полицейских, красных как помидоры и смущенно опустив глаза начинают, путаясь и запинаясь объяснять маленькой лейтенантше, грозно взиравшей на них снизу вверх, как они проворонили сопровождаемого. Парни еще бы долго мучились, подбирая правильные слова в свое оправдание, но тут из кареты выскочил тот самый доктор психиатр, и увидав Васю сразу направился к нему. Оглядев своего будущего пациента с ног до головы, причем даже заставил открыть того рот и заглянул внутрь, непонятно что, собираясь там увидеть, после чего удовлетворенно кивнув самому себе, объявил небу, какой интересный случай ему достался, и в двух словах пояснил нам что случилось.

А случилось то, что, отъехав довольно-таки далеко от места происшествия, Василий, смирно сидевший между двумя своими бывшими коллегами, вдруг поздоровался с доктором, представился и поинтересовался не нужна ли тому помощь. Доктор ответил, что лично ему помощь не нужна, а совсем наоборот, но тот больше ничего слушать не стал, а одним рывком сиганул на полном ходу прямо сквозь застекленное окошко кареты, расколов его вдребезги и очутившись в придорожных кустах. Пока карета затормозила, пока два громоздких копа, толкаясь и мешая друг другу выйти, оказались на дороге, того и след простыл. Доктор оказался не дурак и сразу сообразил, что пациент мог сперва побежать к себе домой либо к месту службы и подумав решил сперва проверить департамент, где и обнаружился беглец, полностью подтвердив его догадки.

Везти Василия на этой же карете, уже не рискнули, потому пришлось с полчаса дожидаться спец кареты от психбольницы, зарешеченной и заведомо оборудованной для таких вот пациентов, где в сопровождении находился специально обученный персонал. Два дюжих санитаров сразу взяли Васю в оборот, не дав ни дернуться, ни шелохнуться, ни учинить что-либо другое, а сразу погрузив в карету, в которую мигом заскочил доктор и она тут же тронулась, набирая обороты.

Ну а двое не расторопных полицейских, так нелепо упустившие своего бывшего сослуживца, уже было начали расслабляться, избавившись от хлопотного задания, от внезапного крика своей лейтенантши, аж подскочили:

— А вы какого черта расслабились! Провалили такое простое задание, опозорили перед гражданскими наш департамент и думаете, что это вам так просто сойдет с рук! А ну бегом, своим ходом побежали вслед за каретой и чтоб сопровождали ее до самых ворот лечебницы, и своими глазами убедились, что пациент доставлен к месту назначения! После, сразу доложить мне!

Те, вытянувшись в струнку, после полученной команды, как угорелые рванули вслед за удаляющимся экипажем. И я за ними.

— Гражданин Ээх! А ну стоять на месте!

— Так точно сер! Прости мем, сер...то есть не сер, мем!

— Сам понял, что сказал?

— Никак нет, мем! Разрешите идти мем?

— Ну все, перестань кривляться. Кстати, можешь меня поздравить...

— Поздравляю с присвоением...

— Нет, звания пока что не дали, зато по личному распоряжению главы департамента юстиции в моем личном распоряжении теперь имеется личное транспортное средство. - похвасталась девушка.

— Ух ты-ы! А что за модель? Бензин, дизель или гибрид?

— Вот ты забавный. Разве не знаешь, что в пределах города езда на техническом транспорте разрешена только в исключительных случаях? А так мы пользуемся лошадиными экипажами, разной вместительности. Лично мне предоставили двухместную двуколку, с лошадкой двухлеткой по имени Розочка! Скажи, потрясно!

— Поздравляю конечно, но, если ты нацепила на конягу бантик, я туда не сяду!

— Ой какой привередливый. Ничего я на нее не цепляя, хотя идея интересная. Пошли подвезу тебя до дома, кстати ты голодный, у меня остались еще вчерашние пирожки, два с мясом и один с картошкой. Правда не знаю или с мясом часом не испортились...

— Ща проверим! - воскликнул я, перекрикивая свой урчащий живот.

Пирожки за секунду упали на дно моего желудка и вмиг растворились там без следа. По-моему, я даже не пережевывал их.

На двуколке девушки, которую та вела довольно уверенно, мы быстро докатили к моему району проживания, а там и до знакомой улицы. От тряски я почти задремал, как сквозь то и дело смыкающиеся веки разглядел далеко впереди, прямо посреди дороги, белеющее нечто. Хорошенько взглядевшись, все сразу стало ясно...нате здрасте - забор покрасьте, Пяточка собственной персоной. Только почему-то в одних лишь трусиках и маечке, да еще и босиком...стоит - лыбится, сверкая передним зубом, и радостно махая рукой. И куда это Самая' запропастилась, что позволила малой в таком виде маячить на улице.

— Останови тут пожалуйста, меня вон, привидение с ушами дожидается. - сказал, и поцеловал девушку в губы. Не удержался.

В это время из дому выскочила обеспокоенная Самая' в ночном халатике. Вот сейчас обе у меня и получают. Я соскочил с тарантаса и помахав Ане на прощание

рукой, двинулся в сторону полуобнаженной делегации по встрече. Малышка, увидав меня, идущего супротив нее, как обычно радостно взвизгнув ринулась навстречу, смешно топая босыми ножками по неровной каменной мостовой. Самая' так и не успев подхватить девочку на руки, осталась ждать нас у мощеной дорожки, ведущей к дому.

Подбежав ко мне, уже готовому подхватить малую на руки, и перетерпеть очередную порцию обнимашек и слюнявых поцелуйчиков, Пяточка не стала ластиться как обычно, к моему огромному удивлению, а схватив правой ручкой мою руку, левую повернула ладонью вверх и начала протягивать в мою сторону, как бы что-то выпрашивая. Что за непонятная хрень творится?

— Здорова, народ! - радостно выкрикнул. - Что, не ждали? А я приперся!

— Это одна из тех, что вчера тебя забирали? - вместо приветствия, холодно спросила девушка, указывая на отъезжающую двуколку.

— Вечером забрала, утром вернула. Сервис на высшем уровне!

— Вы целовались? - сразу вопрос ребром, сквозь прищуренный оценивающий взгляд. Вот оно что!

— С кем целовался? С ментовкой! Ну ты даешь мать... нет конечно, с какого перепугу мне с ней лобызаться! - сделал я донельзя удивленное лицо.

— Я видела! Вы целовались в губы! - чуть ли не крича, заявила она!

— Да не было никаких поцелуев, померещилось тебе! Вон у Пяточки спроси, она не даст соврать. - а та, не обращая ни на что внимания, продолжала тянуть ко мне оттопыренную ладонь, при этом аж подпрыгивая от нетерпения.

— Точно не целовались? - уже начав сомневаться, но все равно желая полностью убедиться, не отставала Самая'.

— Да кому я нафиг нужен! - повысил и я голос. - Вон грязный весь, вонючий... проклятие! Еще и штаны порвал - опять новые покупать! Кстати, а что это с малой? Чего она руку мне тянет, вы что, пока меня не было попрошайничать учились? Дело конечно нужное, никто не знает когда пригодится, тем более с Пяточкиной непрезентабельной мордахой, есть все шансы ухватить немалый куш. Но мне кажется пока рано об этом думать. Вроде все живы здоровы, одеты да обуты, чего еще надо?

— Это ей Сами рассказала, как мой муж, часто встречая нас со школы, дарил дочке какие -нибудь маленькие подарочки, всякие там милые безделушки. Вот Пяточка наслушавшись ее рассказов, тоже ждет от тебя подарочка.

— А-а, вот оно что! Пяточка хочет подарочка? - хлопнул я себя по лбу.

— И-и-и-я! - аж завизжала малышка услышав от меня долгожданное слово, одновременно аж суча ножками от нетерпения.

— Ну конечно же у меня имеется подарочек для такой послушной и хорошей девочки. - чуть ли не напевая, промолвил я, доводя малую практически до исступления. - Но где же он? А - а, знаю, он у меня в кармане. Сейчас я его достану у мы вместе посмотрим, что это такое Пяточке достанется.

Ух как ее накрыло, от ожидаемого сюрприза. Глазки горят, тонкий визг переходит на ультразвук, а саму мотает из стороны в сторону как наркомана при ломке. Ну а я

медленно запускаю правую руку в карман, и так же медленно достаю оттуда что-то сжатое в кулак. Малышка, издав очередной блаженный визг, счастливо хлопает в ладоши. Я же, слегка согнувшись, тяну сжатый кулак к ее лицу, приближая кульминационный момент, она хватается ручками кулак стараясь разжать его, при этом радостно вереща, но я не разжимаю руку пока она не оказывается под самым носом, у малой.

— Так что же там у меня для Пяточки... а вот что у меня для Пяточки! – и я формирую из кулака кукиш и тычу ей прямо под нос. – Хороший подарочек, на тебе еще один!

И вторая дуля тычется ей прямо в глаз. Настроение у девчонки сразу падает в ноль, и она, выпучив вмиг намокшие глаза, зыркает на Самую' собираясь закатить истерику. Нет милая, даже и не думай, я пришел уставший и злой, а при таком раскладе лучше вести себя тихо.

— Ану быстро пошла домой! И если еще раз увижу тебя на улице в таком виде, сниму ремень и превращу твой тощий зад в кровавые ошметки. – рявкнул я, да так неожиданно, что подскочили обе.

Малая пробует прыгнуть на руки к девушке, но я преграждаю дорогу, и схватив за ушко через болезненное шипение поворачиваю ее в сторону дома и легоньким пинком наподдаю нужное направление.

— И даже не вздумай лезть, жаловаться к Самой', иначе отправлю ее домой и ты больше никогда с ней не увидишься. А теперь брысь, на горшок, потом в ванную мыть зад и чистить зубы, и чтоб я тебя целый день не слышал не видел!

Пяточка громко ревя, ринулась в сторону открытой входной двери, залетев в холл подбежала к ступенькам и смешно перекидывая худенькими ножками принялась взбираться на верх.

— Тебе надо голову лечить – стрелок! – печально вздохнув, промолвила девушка, наблюдавшая эту сцену со стороны, но что главное, благоразумно не вмешиваясь.

— А чего там лечить! Там как в песне: "Только небо, только ветер, только радость впереди". Ты мне лучше скажи, почему она у тебя одна по улице бегают, да еще и полуголая. А если бы под колеса проезжающего на большой скорости экипажа попала, или вновь летуны нагрянули, да даже мимо проходящие подростки могли ее легко обидеть – пнуть или еще чего похуже. Это когда я рядом она такая смелая, а на самом деле всего лишь жалкий облезлый котенок, который может лишь забившись в угол беспомощно шипеть и трястись от страха.

— Прости стрелок, но уследить за ней, когда тебя нет дома, это чрезвычайно сложно. Вроде сидит себе спокойно играет с куклой, или балуется с Сами, но не успеешь оглянуться, а ее уже нет. Это я третий раз за ней выбегаю. В шесть как проснулась, так и вылетает на улицу, и вроде бы все двери закрыты на ключ, а входные вообще так —то для нее слишком тяжелые, самой открыть не под силу, но при этом умудряется оказаться снаружи, да еще и посреди дороги, хотя я каждый раз стараюсь пояснить что по дороге ходить нельзя.

— А как тогда она оказывается на улице, если все кругом закрыто? Может через окно...хотя даже если с первого этажа сиганет, то как минимум набьет синяков да шишек, но на вид вроде как целая.

— Я и сама теряюсь в догадках. Сперва как пропала, я весь дом обыскала, разбудила и Баффи и тетушку Полли, уже отчаялись найти, пока соседка не притащила ее к нашей двери, брыкающуюся и орущую. Еле успокоила, сказав, что если поспит еще чуть-чуть, то уже и ты придешь. Вроде поверила, улеглась между мной и дочкой, но стоило мне чуточку задремать, а ее уже нет. И главное вылезла никого не разбудив, хотя что я, что Сами – спим очень чутко.

— Диверсант растет. Ладно позже разберемся, как она наружу выходит. Потому что устал как собака. Практически целую ночь с группой таких же бедолаг, бегали по канализации отстреливая крыс да всяческую нечисть.

— Ты серьезно?

— Как никогда. А ты говоришь, целуешься, целуешься... а мне бы сейчас теплую ванну, поесть и спать, спать, спать.

— Бедненький ты наш, и сколько тебе еще так – терпеть?

— К счастью, удалось завалить один редкостный экземпляр, и мадам Судья, посчитала мой поступок достаточным, чтоб закончить с наказанием. Только строго настрого наказала во вторник с самого утра, явиться в попечительский совет.

— Это очень хорошие новости. А чтоб во вторник все прошло как надо, я сама возьму дело на контроль, если надо разбужу, а нет вытащу спящего за ноги на улицу и отвезу прямо к дверям нужного учреждения.

— Кстати снова возвращаясь к улице... если еще раз, увижу тебя в таком виде на дороге, — я указал на ее короткий халатик. — Я тебе твой "пушистый" зад... хотя его жалко, красивый. Короче что-нибудь да надеру!

— Фу, какой ты пошлый и жестокий. Я же не специально. За твоей неугомонной зазнобушкой бежала, когда было переодеваться. И вообще прежде, чем мне претензии предъявлять за мой внешний вид, сперва за собой смотри. Разъезжает ни свет ни заря с подозрительными молодухами полуголый в одних штанах, и, как мне все-таки кажется, еще и целуется с ними!

— Справедливо, уела! К слову, пора заканчивать разговоры о поцелуях... — и я, мигом притянув Самую' к себе принялся, целовать ее повсюду начав с губ и постепенно опускаясь все ниже, начиная от нежной шеи и в конце очутившись в районе чуть распахнувшегося выреза в районе груди.

— Прекрати, ненормальный! Ох... нас могут увидеть, пойдут пустые разговоры... ну пожалуйста, перестань. К тому же ты весь испачканный и пропах порохом.

— А еще пошлый и жестокий развратник.

— И в чем я не права? Ты зачем крутишь малышке фиги, когда она так искренне радовалась возможному подарочку. Лучше бы сказал, что он в доме, а я бы быстро что-нибудь придумала. Она же так ждала тебя...

— Если меня будут любить и ждать только из-за подарочков, тогда для чего такая

любовь, ответь мне Сам? А если в следующий раз, в качестве подарочка принесут меня – безногого, безрукого или слепого... тогда как? На этом вся любовь и закончится?

— Даже не смей о таком думать, не то, что произносить вслух! – раздухарившаяся было девушка, мигом сникла, опять сделавшись маленькой и нежной.

Несмотря на амбре, исходившее от моего немытого тела, она прижалась лицом к моей груди обхватив торс руками.

— Вместе со мной, сегодня из канализации, вынесли молодую девушку, лишившуюся ног, и это, не считая кучи трупов и местных и системных. А ты говоришь не думай, не говори. Время сейчас такое, ко всему надо быть готовому. Поэтому и хочется, чтоб тебя ждали домой, просто потому что любят, и неважно – богатый ты бедный. Потому что, когда я пойду в свой последний поход, через долину смерти, хочу, чтоб в конце была надежда.

— Все замолчи, а то я сейчас расплачусь. – она легонько хлопнула меня ладошкой по груди, шмыгнув носом. – И вообще, хватит торчать на улице, пошли уже в дом, снимешь с себя весь этот хлам, а я пока наберу ванну, потом буду тебя кормить.

— Кстати хочу заметить, я пригласил вас с Сами, к себе пожить, не взамен каких-то услуг. Ты не обязана что-то для меня, делать. Просто живи и занимайся своими делами. Не надо убирать, готовить или мыть Пяточке зад. У тебя есть дочка, и есть о ком заботится, не надо еще и нас шебутных себе на спину взваливать. Мы с малой не пропадем.

— А мне нравится для тебя готовить. Ты ешь мою еду как будто ничего вкуснее не ел за всю жизнь – это так приятно!

— Но это действительно так! Ты безумно вкусно готовишь, я иной раз боюсь взять добавочную порцию, потому что вдруг сорвусь, и уже не смогу остановиться. После чего превращусь в толстого и неповоротливого слона, какой тогда из меня, стрелок.

— Ты станешь самым миленьким и толстеньким слоненком. – промурлыкала девушка, вновь прижимаясь ко мне.

— Только хобот у меня будет не на носу...

— Ничего не хочу слышать, ни про какие хоботы и прочую чепуху, и вообще, кому-то очень хотелось спать! Поэтому быстро, мыться, кушать и на боковую! – сказала, и схватив меня за руку, потащила к крыльцу.

Дальнейшие действия происходили практически на автопилоте. И как я с остервенением оттирался в ванной пенной мочалкой, через раз плеская себе в лицо ледяную воду, чтоб не заснуть. Как споро закидывал в себя кучу приготовленных Самой' вкусняшек. И как финал – ныряю в постель и широко раскинув руки, блаженно засыпаю.

Не помню сколько я спал, но хорошо осознаю, что проснулся оттого будто кто-то легонько теревит меня за плечо. Я на минуту прислушался к своим внутренним ощущениям – то, что выспался, совсем никак не ощущается. Долгов у меня пока нет, все свои залеты я благополучно разрешил, так что кто бы не пытался меня разбудить – отстаньте! Я проснусь только когда организм сам захочет это сделать. Что и пробубнил

на непрекращающиеся попытки привести меня в чувство.

— Добрый день! Это я, Василий! Помощь нужна?

Глаза открылись сами собой. Какой к черту Василий? Откуда?

Оборачиваюсь, смотрю, стоит чудо в больничной пижаме, босый и улыбается мне самой что ни на есть, дружеской улыбкой. А сзади в открытую дверь, заглядывают Самая' с дочкой, и в самом низу, на уровне плинтуса, торчит кусок белобрысой головы Пяточки, но которая, как только я повернулся, тут же исчезает.

— А он что тут делает? Кто его впустил? — спрашиваю своих домочадцев.

— Его тетюшка Полли привела, говорит, что тебя спрашивал. — пояснила девушка.

Тут же подрываюсь, и хватая Василия за шкурку, как был в одних трусах, веду его вниз на разборки с тетюшкой. А та уже поджидает у своей двери, надеясь подслушать что это за странный посетитель ко мне явился.

— Тетя Полли, вы зачем пускаете в дом всякие подозрительные личности?

— Но ваш... э— э...знакомый, так вежливо себя вел, был та настойчив и убедителен. И еще...такой несчастный.

— А еще, он проходит лечение в учреждении для душевнобольных, и если вы будете пускать в дом кого попало, прежде не уведомив жильцов, то все это может плохо кончиться! И для вас, и для нас.

— Ой! Неужели такой приличный и воспитанный джентльмен, может быть маньяком? — тетюшка от испуга даже рот прикрыла.

Я хотел было сказать, что да!.. Уже десять человек топором зарезал, но потом решил не пугать бедную женщину, и просто уведомил, что он совершенно безобидный, но по причине неустойчивой психики по отношению к внешним факторам и неприспособленности к реалиям нынешней жизни, у него потекла крыша и данный гражданин нуждается в стационарном лечении. Тетюшка, впечатлившись моей заумной тирадой, тот час скрылась за дверью своей квартиры. А я связался по внутреннему чату с Аней, сообщил о случившемся инциденте. Девушка, сразу ответила, что свяжется и с клиникой, и с патрульной полицией, надо только с полчасика подождать, и за беглецом приедут кто надо.

Мне было лень возвращаться к себе, поэтому мы уселись с Василием прямо на крыльце кто в чем был — я в одних трусах, он в пижаме. Через минуту к нам спустилась Самая' принесла мне штаны и по стакану холодного лимонада, обоим.

Патрульные вместе с каретой скорой помощи, как и обещалось явились через полчаса и вежливо погрузили беглеца в закрытую карету, при этом он с такой тоской в глазах смотрел на меня и так жалостливо вторил что "это же он — Василий! И может чем-то помочь", что тетюшка вышедшая к нам глянуть что за сборище учинилось у ее дома, вся в слезах ринулась обратно к себе. Я же был непреклонен, ко всему прочему, мне еще сумасшедшего в хате не хватало.

На ратуше отбило два часа дня, и я с чистой совестью отправился досыпать.

Уже окончательно проснулся, через два часа. Потянулся, позевал, почесался, и уселся на кровати раздумывая чем бы заняться дальше. Для начала прислушался, не

творится ли какого бардака в квартире пока я заслуженно отдыхаю. Вроде как все тихо, только из детской доносится приглушенный смех. Как-бы для двух малолетних девочек, одна из которых – Пяточка, через чур тихо. Где грохот переворачиваемой мебели, звон разбитой посуды и прочее? Нет, слишком подозрительно, надо проверить. Встаю, тихонько подхожу к двери и осторожно приоткрываю. В коридоре все чисто, никаких следов наводнения или пожара не видно. Выхожу, оглядываюсь, дверь в соседнюю комнату слегка приоткрыта, одним глазом пялюсь в щель и вижу торчащие из-под кровати болтающиеся ноги Сами, она о чем-то болтает с моей малой при этом через раз хихикая. И хотя Пяточка в ответ только укает и акает, но на удивление обе прекрасно понимают друг друга. Ну что ж, раз обе нашли общий язык и за ними не надо присматривать, пойду-ка я поищу Самую', может выпрошу чего-нибудь поесть.

На кухне девушки не оказалось, зато из ванной доносился плеск воды – ага, она значит купается, в голове сразу же мелькнула мальчишеская мысль – вот было бы интересно за ней понаблюдать, но я сразу же откинул подобную глупость, и просто постучал в дверь.

— Входи, открыто!

Самая' уже, наверное, приняла ванну, потому что, стоя под душем смывая с себя остатки пены. Стояла девушка, повернувшись спиной в мою сторону, предоставив, лицезреть свои сногшибательные прелести, которые аппетитно выгибались под струями воды. Я чуть слюной не подавился, и, хотя был в трусах, на всякий случай прикрыл причинное место.

— Чего-то хотел? – спросила она, так и не повернувшись, и с чего взяла что это я вошел?

— Мамочка, а Пяточка обкакалась, и рисует какашками по стене. – проговорил я писклявым голосом.

— Совсем не похоже, и уж точно не смешно! – строго выговорила Самая' выключая воду и наконец повернувшись лицом ко мне.

— Ох ё моё! – воскликнул я от неожиданности и почему-то повернулся к девушке спиной.

— А ты с чего это, от меня отворачиваешься, неужели я такая не привлекательная?

— Потому и отворачиваюсь, что слишком привлекательная, а у нас полный дом ребятни и тонкие стены, могут услышать то, что им пока рано слышать.

— Если ты сейчас закроешь дверь, то мы постараемся проделать все настолько тихо насколько это возможно, и так чтоб девочки ничего не слышали. – прошептала девушка, подойдя ко мне вплотную.

— Ой что-то меня терзают смутные сомнения. – покачал я головой. – Потому если что – оправдываться перед малышкой, будешь ты!

— Мне кажется, что кто-то у нас тут слишком самоуверен, смотри если облажаешься...

— А я никогда и не говорил, что являюсь не ахти каким любовником, просто мне известен по прошлому разу темперамент одной симпатичной смугляночки. А на счет

"облажаюсь" ... то мне и пяти минут хватит чтоб получить удовольствие, а ты если не успеешь, можешь себя хоть мочалкой доводить до завершения, я не при делах.

— Ах ты ж скотина! Сейчас я тебя этой мочалкой...ай, отпусти!

В результате все случилось как я и предполагал. Где-то через полчаса в дверь забарабанила Сами, взволнованная криками матери и чуть ли не через слезы умоляющая открыть чтоб убедиться, что с "любимой мамочкой" все в порядке. Пришлось быстро заскакивать в труселя, и идти открывать, потому что Самая' опершись спиной о стенку, тяжело дышала уставившись в потолок и никак не реагировала на призывы дочери. Я для чего-то ухватив мочалку, откинул крючок на двери, которая тут же открылась и в ванную залетела перепуганная девчонка. Оглядевшись и увидав свою разлюбленную мамочку, сразу ринулась к ней и дергая за полотенце запричитала:

— Мама, мамочка! С тобой все в порядке? - взволнованно допытывалась она у той, и видя, что на ее вопросы мать никак не реагирует, набросилась на меня, переходя в плачь. - Что ты сделал с моей мамочкой! Ты, ты...

— Да ничего я не делал такого с твоей мамой! Она просто попросила меня потереть ей спину мочалкой, а мочалка оказалась слишком жесткой, а я слишком сильно начал тереть, вот ей и стало больно, и она начала кричать. Все, с сегодняшнего дня никому и никогда не стану тереть никакие спины, потому что сделай человеку хорошо, потом еще и виноватым оказываюсь. На, теперь сама три своей маме спину - я вручил ошарашенной моим словесным напором, девочке, в руки ни в чем не повинную мочалку и добавил. - А я пошел на кухню, и буду там обижаться на тебя, за то, что ты на меня накричала.

— Сами, любимая, ничего страшного не произошло. Все в точности как говорил Ээшик, ну посмотри какой он милый и как очаровательно дует губки, ну разве он может обидеть твою любимую мамочку. Всему виной проклятая мочалка, которую мы сегодня же сменим. Вот ради принципа возьмем и пойдем, в галантерейную лавку и купим другую. А сейчас быстро помирись, и чтоб никаких мне больше ссор. А я переоденусь и пойду вас кормить.

— Простите меня пожалуйста дядя Ээх, я не специально. Давайте дружить. - малая, промолвив свои извинения, протянула мне мизинец для примирения. Не знал, что и в этом мире действует подобный жест.

— Ладно, на этот раз прощаю. Но в следующий, точно перестану с тобой разговаривать.

— Это в какой следующий раз! - взвилась Самая', решившая воочию убедиться в нашем примирении, но что-то в постановке моих слов ей не понравилось, и она тут же накинулась на меня с претензиями. - Никаких больше ссор! И вообще бегом пошел, и одел штаны, нечего при детях в исподнем бегать, тем более при девочках.

— Кстати о девочках. А чего это Пяточки не видать, ведь такой кипишь учинился, а она не при делах - как-то странно? - поинтересовался я.

— Пяточка сказала, что будет жить в коробке под нашей кроватью, и больше

никогда оттуда не вылезет. – сообщила Сами.

— Какой еще коробке, что за фигня?

— Мы в ней мои книжки привезли. Коробка маленькая, но Пяточка в ней помещается еще и для Мымрочки место остается. – пояснила девчонка.

— Кстати да, вылезать отказывается наотрез. – сообщила Самая', успев переодеться и по дороге прихватить мои, теперь уже единственные штаны, которые я тут же напялил на себя. – Мне даже завтрак пришлось нести ей туда, не поддается ни на какие уговоры.

— Сам, ну ты даешь! Вроде взрослая женщина, а идешь на поводу сопливой беспредельщицы. Все, спину теперь сама себе моешь!

— Ты в этом уверен, стрелок? – спросила она, слегка распахнув халатик, и оголяя до бедра бесподобную смуглую ножку – я аж нижнюю губу закусил. – Сам потом будешь стучать в ванную.

— На спор!

— А давай. Кто первый сдастся, тот неделю моет после всех посуду.

— Не так не годится. Посуду мы будем все вместе тебе помогать мыть, каждый день. Не будет же одна на всех горбатиться, и готовить, и мыть, и убирать. Разве что исключением будут те дни, когда я в данже – иногда там такая жесь, что я просто физически с ног валюсь.

— Все, стрелок – я уже сдаюсь. Ты безоговорочно выиграл, и я вынуждена признать свое поражение. – официально заявила девушка, кидая шаловливые взгляды в мою сторону.

— То, то же! – грозно заявил я и схватив Самую' за талию, жестко прижал к себе, да так что та даже ойкнула.

— Стрелок, не надо меня так тискать. – прошептала она мне на ухо. – У меня еще после ванной бабочки в животе порхают, могу не сдержаться. Потому в случае чего, сам уже должен понимать – тебе с Сами объяснятся.

— Я понял, но и ты в свою очередь будь любезна поменьше обнажай свои части тела, мне ведь тоже нелегко приходится.

— Я постараюсь, но ничего обещать не могу – флирт, он у нас в крови. Ну а пока садись за стол, ты что будешь: суп с фрикадельками или печеную картошку с ростбифом?

— Что ты спрашиваешь Сам! Всего и побольше. – воскликнул я. – Кстати народ, пока я не увлекся едой – что это за ярмарок такой сегодня, у меня по внешнему чату уже задолбали о нем вещать?

— Это самый большой ярмарок в нашем городе! – воскликнула Сами, усаживаясь возле меня за столом. – Он проводится раз в год, и там есть все чего нет в обычных ярмарках: и цирковые выступления с клоунами и акробатами, и множество каруселей с огромным колесом обозрения, и еще много чего другого интересного. Правда он уже несколько лет не проводился из-за постоянных нападений зараженных, но в этом году управители города решили провести сие событие. Правда я все это, очень смутно

помню, но мне кажется, что было очень весело.

— Потому что это было, четыре года назад, и ты была еще очень маленькой. — пояснила Самая' накладывая передо мной тарелки, заполненные одуряюще пахнущей едой.

— Если это настолько редкое событие, то какого черта, вы сидите дома, а не пошли веселиться? — удивился я, вопросительно взглянув на обеих.

— Потому что ты с ночи уставший и хочешь отдохнуть, а мы вроде как вместе, и не хотим оставлять тебя одного. Ничего, на следующий год сходим, если все будет хорошо.

— Ну ты совсем ку-ку! — воскликнул я, указав соответствующее движение пальцем по голове. — Какой следующий год! Так народ... слушай мое объявление! Едим и всей кодлой рулим на Большой Ярмарок — я угощаю!

— Ура! — воскликнула Сами вскакивая со стула.

— А как же?.. — тихо спросила Самая' глазами указывая в сторону спальни.

— Сами, а скажи-ка мне, что сейчас делает Пяточка? — спросил я у девчонки.

Та отошла немного назад, так чтоб стал виден коридор, с минуту разглядывала сто-то там, а затем приложив ладошку ко рту, негромко зашептала:

— Кажется, подслушивает.

— Ну что ж, сейчас будем учить ее, делать правильный выбор. — промолвил я к Самой', а затем громогласно огласил список сегодняшних деяний. — Итак решено, все мы идем сегодня на ярмарок, но... только те, кто сейчас обедает как все нормальные люди за этим столом. То есть — я, Сами, и Самая', ну а те, кто не желает сидеть с нами за одним столом, по ходу нас не любят и не хотят видеть, потому мы можем их и не брать. — я сделал паузу прислушиваясь, нет ли каких движений в стороне комнат. Пока тихо, ну тогда зайдем с козырей. — Тогда если все, кто идет со мной на ярмарок собрались, хочу коротенько рассказать, что мы там будем делать, чтоб не путаться. Сперва идем на карусели, где Сами покатается на лошадках или на слоненке, это уже на ее выбор, и там я куплю всем вкусную и сладкую, съедобную вату...

— У-у-у-у-ю! — донеслось тоненькое завывание откуда-то из глубин коридора, я сделал знак девушке чтоб не реагировала.

— Затем мы покатаемся на колесе обозрения, где на самой высоте можно увидеть весь город, и, быть может, даже удастся рассмотреть наш дом, и тетушку Полли в окне. А потом я поведу всех в лучшую кафешку объедаться самыми вкусными пирожными и большущими порциями холодного и сладкого мороженого!

— И-и-и-и-и!! — завывание начало набирать обороты.

— А потом мы еще немножко погуляем, я куплю всем по шарiku, ты какой хочешь Сами?

— Желтый, как солнышко! — воскликнула та, глядя на меня горящими глазами.

— Сами куплю желтый, как солнышко. Самой' красный и горячий как ее пылкое сердце...

— А себе? — промурлыкала девушка, обняв меня за голову, совсем растаяв от моих

слов.

— Побью продавца, и заберу себе все шарики. А потом мы сядем на красивую карету, запряженную двумя лошадами, черной и белой, и будем кататься по ночному городу махая все проходим.

— Е— е - г-е-г-е —е!!! - завывание перешло в доброкачественное громогласное рыдание, а вслед за ним явилась и сама хозяйка, токая худенькими ножками по полу в одних трусиках и маечке с одной упавшей бретелькой, обнажающей костлявое плечико, левой рукой вытирая зареванные глаза, а в правой волоча бедную Мымру.

Продолжая реветь, подошла к столу и остановившись возле меня пуская сопли и захлебываясь от плача, принялась вытирать локтями мокрые глаза, и в промежутках между этими движениями, зыкая на меня в ожидании приговора. Тут первой не выдержала Самая' и бросилась вытирать ей нос платком параллельно вымачивая им ручки слез.

— Дядя Ээх?..

— Просто Ээх, я еще очень молоденький, всего на пару лет старше тебя, и намного моложе твоей матери...

— Сейчас кто-то будет реветь на пару с Пяточкой!

— Ээх, а разве тебе не жалко Пяточки? - не унималась малая.

— А ее что, кто-то побил, или голодом морит, или у нее не во что одеться, а может ходит грязная и вонючая? Нет.

— Она хочет с нами на ярмарок.

— У —у-у-у!

— То есть слушаться она не хочет, вести себя как нормальные люди не желает, и даже сесть с нами за стол и пообедать как дружная семья, ей тоже не по нраву, а как на ярмарок то начинает истерики закатывать. Ты считаешь это правильным?

— Но она же маленькая...

— Ты ненамного больше ее как по мне, но почему-то так себя не ведешь. Почему Сами?

— Я не хочу расстраивать маму, потому что я ее люблю.

— Ну а Пяточка, по-видимому, совсем меня не любит, потому что ей плевать расстроюсь я или нет.

— И-и-и-и-е! - новый приступ рева и соплей, с которыми Самая' уже не знает, что делать.

Но смотря, невзирая на истерику, подошла ко мне обняла за ногу и уткнувшись лицом продолжает ныть. Почувствовав, что могу пойти на ярмарок с полностью промокшей штаниной (запасных то нет), сразу отрываю малую от ноги.

— Так, а ну перестала реветь, пошла в ванную умылась, вытерла лицо и уже в нормальном виде явилась ко мне. - отдал я ей распоряжение строгим голосом.

Поняла, сразу умолкла, но все еще шмыгая и хлюпая побежала в ванную. Ну и как водится Самая' ринулась вслед за ней, чтоб помочь ну и естественно посюсюкать. Ну а пока их не было, мы з Сами хорошенько налопались, и я, развалившись в кресле

принялся ждать свою истеричку.

Минут через десять девушка вынесла ее на руках и опустив на землю легонько подтолкнула в моем направлении. Малышка, вся опухшая и красная от плача, запихнув указательный палец в рот, робко подошла и остановилась в полуметре от меня.

— Ну что земноводная, слушаться будешь?

— Ээх, а человек не может быть земноводным. – заявила Сами.

— Как это, не может? А ты взгляни на Пяточку, вроде стоит на земле, а исторгает из себя потоки жидкости. Вон у меня вся штанина промокла, у твоей мамы платок, плюс платье на плече, а сколько жидкости осталось в ванной, даже боюсь представить. Ну так может она быть земноводной или нет?

Сами впала в ступор, глядя то на малышку то что-то вспоминая у себя в голове. Ну а я продолжил разборки:

— Так что – слушать будешь? – утвердительно кивает.

— Баловаться и закатывать истерики – перестанешь? – кивает.

— Тогда пошла и быстро выбросила свою коробку, ну или положишь куда Самая' скажет, а потом садишься за стол и быстро кушаешь, вместе моем посуду, и аки молнии одеваемся и спешим на ярмарок, потому что времени мало, а перепробовать всего предстоит много.

Пока Самая' кормила малышку, мы с Сами перемыли всю грязную посуду, вызвав слезы умиления на лице девушки, а затем пошли по очереди умываться и переодеваться. Хотя слово одеваться, сводилось для меня в: накинуть новую темно—вишневую футболку выпустив поверх штанов, и еще раз хорошенько почистив бедровые кеды, кои и обул. Может действительно надо было купить тот костюм, а к нему приличную обувь, а то с красавицей Самой' буду выглядеть как сбоку прибившийся пацан. Ну да ничего, дело к вечеру, а темнота все скроет.

Глава тринадцатая

Через час, мы шумной толпой вывалились из квартиры, приодетые да приобутые и готовые веселится до упора. Самая' несмотря на прохладные вечера, оделась совсем по-летнему, в белый и длинный сарафан, с открытым верхом на бретельках, и длинным, до самого бедра, разрезом сквозь который иногда показывалась стройная ножка в белых босоножках, видимо надеялась, что вечером я буду ее обнимать чтоб согреть. Свои черные волосы она собрала на затылке в длинный хвост. Похоже одела и Сами, только белое платье имело верх, с воротничком как у рубашки, но без рукавов. И такой же длинный черный хвост. Смотрелись офигительно. Пяточку одели в синий комбинезончик – юбочку и такого же цвета сандалики, красную клетчатую рубашку с коротким рукавом и красную же косыночку с узором, по бокам которой выпустили белобрысые хвостики. Тетушка Полли увидав наше счастливое семейство чуть не расплакалась, и пожелав самого наилучшего времяпровождения, долго махала нам вслед рукой.

— Надо будет устроить ей семейное чаепитие, с тортом и всяческими вкусняшками. – заявила Сам. – Кстати, ты столько всего наобещал мне и девочкам, а

сам то в курсе во сколько тебе это обойдется, я как я, но перед детьми будет неудобно если неисполним всего обещанного. Могу дать тебе часть денег если надо.

— Я, конечно, люблю поболтать впустую, но то, что я сегодня перечислил, нам вполне по карману и никаких денег от тебя не надо, я же ясно сказал, что угощаю. И еще я заметил, что мы все вкусно и сытно едим, но откуда появляются продукты на готовку вообще не в курсе. Так вот я не хотел, чтоб ты тратила все свои деньги на еду для нас всех, ты пока не работаешь и не имеешь постоянного заработка, так что эконошь, еще пригодятся, скажешь сколько надо в неделю на пропитание, я дам. И кстати, квартира, не считая этого месяца уплачена на декаду вперед, так что, если что...

— Я не хочу слушать про "если что", и то, что ты заботаешься о моих деньгах, меня очень радует, но я тоже имею честь и гордость и не хочу прослыть нахлебницей, так что покупка продуктов, остается за мной.

— Но я хочу есть втрое больше, чем все остальные, а тут уж никаких денег не напасешься, так что часть денег я все равно буду тебе давать. Потому что я люблю говядину, а она дорогая, и рыбу люблю, она тоже не дешевая, следовательно тут будет, по-моему.

— Ладно, с этим согласна, посчитаю во сколько нам выльется твой прожорливый аппетит, и сразу сообщу тебе.

Ну так-то, не хочу у них последние гроши забирать, потому что ежели чего случится, девкам надо будет на что-то жить, а так просто им деньги с неба не упадут.

В спокойном и степенном ритме мы дотопали до конца улицы, где я тут же остановил четырехместный экипаж с извозчиком, и чтоб не переться в центр на общественном транспорте, или того хуже - идти пешком, я заплатил тому пару серебряшек, и мы с комфортом покатали на Большой Ярмарок.

Через полчаса езды, во время которой мне крепко накрепко приходилось удерживать Пяточку, потому что ту так и норовило, кому-то помахать рукой, зачем-то заглянуть назад, похныкать немного просясь пересест к кучеру и поуправлять лошадаками, в общем ни минуты покоя. Потому, когда повыходили с экипажа и очутились перед входом в парк, где и проводилась Большая Ярмарка, я понес малую на руках боясь опустить на землю, потому что или вырвется и затеряется в огромной толпе народа, или кто-то случайно раздавит, оттого что размером она не больше таксы. Но собака хоть в ответку куснуть может, а эта своими тремя несчастными зубиками что сделает, разве что штанину пожует.

Для меня подобные мероприятия не являлись чем-то из ряда вон выходящим, видал и по больше и поразнообразнее. Зато женская половина нашего так званого "семейства" шли с чуть ли не открытыми ртами. Пяточка так вообще, даже сама не понимала, чего ей хочется больше увидеть, потому вертелась как ужаленная в одно место.

Приключения начались, когда я всем купил сладкой ваты и повел в сторону качелей. Самая ела ее по чуть-чуть отщипывая и кладя в рот, также беря пример с

матери делала и Сами. А вот для Пяточки примеров не существовало, потому что с самого начала не врубившись, что сию штуку надо держать за палочку, сразу хватанула ее обеими руками, да еще и влезла мордахой в мягкую, но липкую субстанцию. В результате, что руки что лицо, все оказалось в липких и грязных разводах. Пока искали воду чтоб вымыть ей лицо, на сладкий запах исходящий от испачканной мордахи прилетела оса и уселась на щеку. Пяточка по незнанию смахнула ее рукой в результате чего насекомое в отместку ужалило махальщицу. Реву было... на весь ярмарок! К тому же щека в момент опухла и подтек полностью залепил правый глаз, а верхнюю губу наоборот подтянул вверх, оголяя часть десны с единственным верхним зубом. Пока Самая' успокаивала малышку, я чуть ли не по земле катался от смеха увидав опухшую Пяточку. Наконец успокоившись, под строгим нагоняем от девушки, выловил в толпе целителя из системных и тот за просто так, снял боль от укуса, а вот подтек сказал, что лучше не трогать, к вечеру должен сам рассосаться. С таким его утверждением я был полностью и целиком согласен, потому пожав руки мы разошлись довольные друг другом.

— Мот бы и настоять, чтоб снял подтек. – выговаривала мне Сам, аккуратно вымывая укушенное лицо малышки. – Нет, тебе охота потешиться над бедняжкой, вот хорошо б было, если бы тебя пчелы покусали.

— А мы теперь можем ее в комнату ужасов сдавать, к вечеру солидный барыш получим – не удержался я от подкола.

Самая' в это же время набрав охапку воды брызнула на меня чтоб успокоился. Пяточке этот жест видимо понравился, и она тоже принялась смеяться, но так как половину лица отекло то смех получился только на левой половине и выглядело это настолько забавно что я просто рухнул задом в траву изнемогая от дикого хохота. Даже девушка не удержалась от улыбки, впрочем, прикрывая рот рукой.

— Ой не могу, Сам я кажись живот надорвал... только ради этого момента стоило пойти на ярмарку.

— Ребенка укусила пчела, а ему смешно!

— Ничего страшного, главное, что не зомби. Нет ты только глянь на нее, меня сейчас опять "накроет"!

— Лучше купи ей что-нибудь взамен ваты, а то мы едим, а она что, смотреть будет. Вон хотя бы тех леденцов на палочке.

— Ну смотри сама, если ее вдруг за язык что-нибудь укусит, и он опухший вылезет через рот колбаской, я больше не смогу находиться на этом ярмарке.

В результате я купил Пяточке тот самый леденец на палочке в форме какой-то зверушки, и она тут же принялась его смачно чавкать еще и облизывая при этом.

Так мы дошли до первого аттракциона: лебеди на воде, забава для детей двух — шести лет, потому в лебедя надо было садиться вдвоем, держа ребенка или рядом с собой, или на коленях. Ну я сперва посадил малую воле себя и запустил лебедя плыть, время от времени поворачивая специальным рычажком чтоб не столкнуться. Пока мы гонялись за девчонками, малышка вела себя более-менее ровно, азартно повизгивая,

когда мы таранили их транспорт. Но потом народу в бассейне прибавилось и про "гонки" пришлось забыть, мы стали просто медленно плавать туда-сюда иногда лишь легонько соприкасаясь с другими бортами. Ну Пяточка естественно сразу заскучала и принялась вертеться на своем месте, то ей захотелось привстать, то уперевшись на меня закрыв глаза притворится на секунду спящей, то рукавчик у нее слишком сильно закатился иди подтягивай, в общем докрутилась до того, что каким-то образом выронила свой леденец изо рта прямо в воду.

Как же она сразу-то заметалась, чуть не нырнула за ним, едва успел схватить за подол комбинезона, прижал к себе, вlepил щелбан для профилактики, да так что мелкая аж сощурилась от боли, но потеряв ушибленное место спокойнее не стала, а начала ныть, указывая пальчиком в воду. Пришлось чалить лебедя к пристани и идти покупать новые леденцы.

Так как брал для малой, то решил купить с запасом, потому под восторженные визги, продавец вручил нам: попугая, мишку, котенка, лису и револьвер чем-то схожий на мой. Пяточка тут же схватила всех, пересмотрела еще раз каждого, мишка сразу улетел в рот, а остальных она решила вручить мне, чтоб носил. Я, не раздумывая пошел в отказ, надо мне еще леденцы за ней таскать, начнут таять опять станет ныть и канючить новые, пусть держит при себе и до оскомины налижется, может надоест. Та принялась пихать их в передний кармашек, но тут подроспела Самая' и обругав нас обоих, забрала леденцы себе. Как бы потом не пожалела.

Дальше решили пойти на карусель, про которую упоминала Сами. И пока мы до нее добирались Пяточка три раза останавливала нашу компанию и требовала у Самой' предъявить леденцы, внимательно пересматривала, все ли на месте, после чего мы шли дальше. На третий раз я не выдержал, и предупредил что если она не уймется, то я выброшу все леденцы в воду, а вдобавок утоплю и продавца вместе с его товаром. Та посопела, позыркала на меня исподлобья, но все же успокоилась и дальше уже шла, не мороча никому голову, лишь время от времени озираясь не потерялась ли Самая'.

Карусель на удивление оказалась шикарнейшей, высокая с дотошностью достойной похвалы вырезанными разнообразными животными, с кучей мигающих лампочек, минус только один - очередь, длинную с километр. Я предложил было сходить на что-то другое, но не встретил понимания ни в одной из трех пар глаз. Вернее двух с половиной, у Пяточки опухоль пока еще так и держалась. Едва выстояв проклятушую очередь, мы все же попали на карусель, девчонки тут же ринулись занимать понравившихся животных. И как водится с малой опять вышла неурядица. Ей еще одному мальчишке, примерно такого же возраста, но вдвое крупнее, понравилась одна и та же красная лошадка, не сумев договорится они сразу же начали толкаться, а так как пацан что естественно, оказался сильнее то просто повалил Пяточку на землю. Но та, так просто сдаваться не собиралась, а начав громко визжать принялась что есть сил, брыкаться худенькими ножками, да еще и стараясь укунить противника за его конечность. К драке подключилась мамаша мальчика, вроде адекватная женщина, потому что попыталась разнять дерущихся, да куда там, те сцепились намертво. И

только когда на подмогу прибежала Самая' и контролер, с большим трудом дерущихся удалось разнять, хотя, даже находясь в метре друг от друга они продолжали брыкаться, стараясь пинками достать одна другого. Незнакомая женщина оказалась понятливой и уступила нам злополучную лошадку, уведя сына на другую сторону качели, и Пяточка наконец-то гордо уселась на добытый с боем трофей, радостно улыбаясь и махая мне рукой. Но улыбалась мелкая зараза, только пока карусель лишь начала набирать обороты, а вот когда пошли обороты посерьезнее, она с выпученными глазами ухватилась за шею лошади обеими руками и принялась визжать от страха, хотя Самая' находилась рядом и придерживала ее за спину. Короче контролеру пришлось остановить карусель раньше времени, под недовольный ропот родителей и хныканье обиженных детей. Я на всякий случай пошел к своим навстречу, чтоб, чего доброго, никто не посмел их обидеть или обозвать. А такие попытки были возможны, судя по некоторым недовольным взглядам, на которые я глядел сверху вниз, раздвигая толпу плечами прокладывая дорогу для моих девчонок.

Наконец выбравшись на свободное от людей пространство, мы одновременно с облегчением выдохнули. Все, кроме Пяточки, которая продолжала дрожать при этом шмыгая носом и тихонько подвывая, да продолжая сжимать шею Самой' все еще боясь улететь.

— Ну что, лихо одноглазое – ты еще долго будешь нам праздник портить, или наконец угомонишься? – гаркнул я, обращаясь к малой.

Та вздрогнула и мигом притихла, при этом спрятав мордашу на плече у девушки.

— Сами, здесь есть такие качели, карусели, где все движется медленно без резких перекатов, чтоб это чучело смогло нормально, без эксцессов прокатится?

— Я знаю, не раз водила Сами на такие, когда она была маленькая. – вмешалась Самая'

— Тогда я веду Сами обратно на карусель, а вы тогда на все остальное.

— Не надо, я уже накаталась. – не уверенно заявила девчонка.

— Надо, надо! Я видел, как горели твои глаза, когда карусель набирала скорость и как они сменились разочарованием, после того как все так быстро закончилось. И не надо мне врать Сами, потому что я тоже когда-то любил кататься на карусели, представляя как скачу в чистом поле оседлав вороного коня, навстречу солнцу.

— А с нами только вольный ветер и верные друзья позади. – прошептала Сами замороженно глядя своими большими как у матери глазами.

— Ну вообще-то я думал, что твоя мама гонится за мной, из-за того, что я не смыл за собой в туалете, но так как у тебя даже лучше, поэтичнее.

Девчонка громко рассмеялась и схватив меня за руку потащила в сторону каруселей. Я на ходу обернулся, чтоб помахать Самой' с малышкой, и заметил, как ясно и чисто, блестят глаза девушки, не отрываясь глядящей нам вслед.

Сами три раза успела прокатиться на карусели, каждый раз на новом персонаже, прежде чем рядом появилась Самая' с довольной Пяточкой, улыбающейся и через раз протяжно завывающей "у-у-у-у", по ходу имитируя паровоз. Сами радостно подлетев,

задыхаясь начала описывать как она трижды и на разных скакунах летела со скоростью ветра. Ей вторила малышка, которую поставили на землю, и она, калякая, и широко разводя ручками, принялась описывать подруге свои приключения.

— Ну так-то лучше! - заявил я, обращаясь к девушке, при этом указывая на довольно галдящую малышню.

— Как же хорошо, что ты нас привел сюда, стрелок. Мне так хорошо уже давно не было. - прошептала девушка мне на ухо, прижавшись всем телом, а в конце еще и нежно поцеловав в щеку.

— Хорошо, когда хорошо! - провозгласил я. - Ну а теперь нас ждет Колесо Обозрения. Здесь просьба не баловаться, потому что если упасть с такой высоты, то, то что останется внизу после падения, контролер просто соберет веничком в совочек.

— Вот умеешь ты успокоить, прям аж хочется бежать на твои аттракционы! - подколола Самая'

— Договорились. Кто первым прибегает к колесу, съедает все Пяточкины леденцы.

— И-и-и-е! - заголосила мелкая и ринулась к Самой' проверять целостность своих запасов.

Внимательно перепроверив свои сокровища целых три раза, котенка сразу закинула за щеку, еще раз про мониторив остатки, снова отдала их девушке, обведя нас подозрительным взглядом.

— Ты глянь Самая' на эту мелкую засранку, она на меня за мои же деньги, смотрит как на вора, готового украсть мною же подаренные ей, сладости. Вот наглая бродяжка, а ну быстро шевели поршнями в сторону колеса, а то сейчас враз сожру все твои леденцы.

Та остановилась, глядя на меня махом округлившимися глазами, в которых плескалась неподдельная обида, мол "как же так, ты же сам мне их покупал, теперь вкусняшки мои по праву, за что ты хочешь их у меня отобрать"?

— А нечего жадничать, и ныкать от нас все подряд, мы с уважением относимся друг к другу, и никто ни у кого не ворует, пора забыть тебе свои уличные замашки.

— Как мне нравится смотреть, как ты общаешься с Пяточкой, будто она и взаправду тебе отвечает или спорит с тобой.

— Потому что так оно и есть. Ты просто приглядишься к ее мимике и жестам, там практически все становится понятно, а если чего-то не сечешь, она может классно рисунком пояснить.

— Ты серьезно?

— А как, по-твоему, Сами с ней общаются, они же болтают как нормальные.

— Да мам, Пяточка понимает все, все что я ей говорю, — подтвердила мои слова Сами. - И когда она что-то показывает или произносит звуки, я тоже почти все понимаю, что она хочет сказать.

— Невероятно!

— Вот поэтому ее и надо чихвостить как драную кошку, потому что все понимает, да только делает вопреки.

Пяточка услышав, что ее надо чихвостить тут же спряталась за подол платья Самой', и начала оттуда осторожно выглядывать, демонстрируя испуганную опухшую мордашу. Я внезапно стремительно ринулся в ее сторону, перепугав всех вокруг, но успел схватить малышку за шкурку и взвалив себе визжащую и брыкающуюся на плечо, быстрым шагом направился к колесу, приговаривая при этом:

— Пошли уже, а то заболтаешь тут всех, ничего не успеем из намеченного!

— Стрелок! Ты до сердечного приступа можешь всех довести своими выходками! – выговорила девушка, держась одной рукой за сердце, а другой стараясь хлопнуть меня по плечу.

К колесу, большой очереди не наблюдалось, потому с первого захода мы заняли одну из кабинок, и веселой компанией расселись по своим местам. Пока колесо стояло неподвижно, мои девчонки весело перешучивались, баловались, и смеялись, а Пяточка так вообще носилась с места на место, иногда неуклюже падая на пол, изрядно замарав свою новую одежду. Но все веселье длилось ровно до того момента, пока колесо не начало подниматься, вернее пока не поднялось примерно на высоту четырехэтажного дома, и подымалось дальше не думая останавливаться.

Сами лишь раз глянув вниз, сразу отодвинулась от края и прижалась к матери, боясь даже опустить глаза, а Пяточка так вообще, после первого же случайного качка кабинки залезла с головой мне под футболку, только пара худеньких ножек в синеньких сандаликах, осталась торчать снаружи меня. Я же, чтоб еще больше усугубить обстановку, специально качнул качелей и крикнул в отворот своей футболки: "Падаем!", услышав в ответ истошное "и-и-и-и!" весело хохотнул, но сразу прервал свой смех "напоровшись" на две пары глаз, взирающих с немим укором, а от Самой' еще и получил ладошкой по колену.

— Ладно народ, расслабьтесь, гляньте какая красота вокруг, лепота! Сейчас колесо, на несколько минут будет останавливаться чтоб народ мог полюбоваться на вечерний город с высоты, ну а парочки пообниматься... но, так как мы уже семейные и остепенившиеся, а город вы боитесь разглядывать, то я, предлагаю – выпить! Сам, ты как насчет попробовать "Шато Мутон..." и как-то там дальше?

— Это же очень дорогое вино, откуда оно у тебя? – удивилась девушка.

— Считаю за сюрприз. Так будешь или нет? – на самом деле, я еще при входе заметил небольшой павильончик с разнообразным выбором всяческих вин, и когда повел Сами на вторую ходку, кататься на карусели, пока она "летала" по быстренькому сгонял и купил бутылочку одного из самых дорогих вин, что обошлось мне в семь золотых плюс бутылочка сидра для малых и четыре фужера, тоже стоящие не мало – но не из пластиковых (или чем там их заменяют) стаканов же поить даму таким дорогим вином.

Стаканы поместились в виртуальный рюкзак, а вот бутылки туда не лезли, я пока еще точно не знал причины, но догадывался, что дело в месте создания предмета. Если его изготовили или каким-то образом доставили с Земли, системные – то предмет свободно помещался в рюкзак, ну а если являлся местным – то увы! Потому бутылки я

старым изведанным способом запихнул за пояс, прикрыв торчащие горлышка, майкой.

Когда я достал еще и довольно изящные фужеры и раздал их девушкам (ну кроме малявки, которая и не собиралась вылезать) Самая' даже начала улыбаться.

— Я даже и не предполагала, что ты можешь быть таким романтичным, стрелок. Только девочкам я не советовала бы пить алкогольные напитки, им пока рано!

— Для Сами я взял ситро, вот, держи, сейчас открою. Ну а для Пяточки не стал брать ничего, потому что она еще не родилась. Вот видите, я ею еще беременный. — ответил я, легонько похлопывая себя по оттопыренной одежде, после чего даже Сами засмеялась.

Малышка же, немного придя в себя, да услышав подозрительное бульканье, и смех, зашевелилась, собираясь выбраться наружу. Но мне вдруг пришло в голову что, если она вылезет наружу, и увидит, что мы находимся на еще большей высоте чем прежде — новой истерики точно не избежать. Плюс, увидев, что все что-то пьют, непременно захочет тоже. Воды конечно же для Пяточки совсем не жалко, но все дело в ее простуженной, как выразился целитель, мочеполовой системе. И если ей сейчас дать хоть немного выпить, а немного не получится, потому что будет хныкать до тех пор, пока не высосет как минимум половину бутылки, то за минуту со сто процентной вероятностью захочет в туалет. А колесо еще как минимум минут пятнадцать будет "ползти" до исходной точки. Потому чтоб избежать подобных эксцессов, я решил упредить "преждевременные роды", и по новой оттянув отворот футболки, гаркнул себе в пузо:

— Пяточка шухер! Колесо падает, сейчас расшибемся в лепешку! Прячься!

В этот раз даже ножки исчезли под моей одеждой, сопроводив "шухер" громким испуганным визгом.

— Ээх! У вас все системные такие ушибленные на всю голову или только ты! — воскликнула Самая' чуть не поперхнувшись вином, как и ее малая водой.

— Нет, только стрелки! У нас это всенепременное условие набора. Если обнаруживают, что попался с не совсем отбитой башкой — сразу отбраковывают! — отмахнулся я, а затем всерьез добавил. — Или ты хочешь, чтоб мелкая на хлюпалась газировки, и целую вечность ныла, просясь в туалет. То-то же! Так что сиди и наслаждайся напитком, и вообще — не смей орать на беременного, я же будущая мать!

В итоге, пока колесо опустилось до выхода, бутылка вина тоже опустела, причем львиную долю благородного напитка употребила Самая' оправдывая свой алкоголизм, тем что в последний раз подобное вино пила в свой школьный выпускной, где их угостил им богатенький папенька одного из одноклассников. По ходу она с тех пор больше и не употребляла алкогольных напитков, потому как загребло девушку знатно, мне пришлось даже выводить ее из кабинки под руку. Оказавшись на твердой земле, она вроде более-менее стала приходить в себя, но все же не удержалась от комментариев, высмеивая факт извлечения Пяточки из-под моей футболки, в конце объявив во всеуслышание, что роды прошли нормально, мать и ребенок чувствуют себя нормально. В отместку, я, опустив малышку на землю и расправив закатившиеся части

одежды, всунул ей в руки бутылку с газировкой. Она, увидав доставшееся ей добро, да еще и практически маловыпитое, по своей манере радостно пискнула и присосалась к бутылке. Я хотел было предложить фужер в целях дополнительного удобства, да куда там, она сразу отвернулась, давая понять, что человек простой и с горла ей сподручнее. Ну и как водится у Пяточки, даже попить воды без приключений у нее не получается. Видимо оттого, что пила, не отрываясь на передышку, или количество превысило необходимую меру, а может газы пошли носом, но в какой-то момент она поперхнулась, вылив на себя добрую часть сладкого напитка, закашлялась да так что чуть не блеванула, но немного придя в себя, все еще тяжело дыша и хрипя, вновь потянулась к бутылке. Но та сразу же улетела в кусты, а малая, получив разворот за ухо в направлении людской массы, обидевшись и надувшись поплелась вместе с нами.

Но не прошли мы и пары десятков метров, как Пяточка принялась хныкать и елозить ногами просясь сводить ее в туалет. Как я и предполагал. Почетную миссию сводить ссыкуха в клозет, доверили конечно же Самой', у которой тоже еще витали пузырьки в голове от выпитого, потому что, тесно прижавшись ко мне, она шепотом грозилась, как только детвора уснет, устроить мне ночь апокалипсиса, после чего принялась лезть под футболку, совсем забыв, что рядом находится Сами. Мое предложение ее немного расстроило и слегка отрезвило, но деваться было некуда, и она, подхватив выгибающуюся малышку на руки, поспешила к общественному туалету. Встретится договорились возле небольшой толпы людей, глядящих на выступление кочевого кукольного театра.

Постановка меня совсем не впечатлила, как и качество кукол, но народу не избалованному разными 3D и лазерными шоу, провинциальный юмор и дешевые декорации заходил на ура. Сами тоже захотелось поглядеть на представление, но лезть в толпу я вовсе не желал, поэтому подхватил ее и усадил себе на шею. Девочка сначала ошалела, но потом свыклась и полностью увлеклась происходящем на маленькой сцене. Но развлекуха длилась не долго, ровно до того момента пока в отделении не появилась Самая' с Пяточкой на руках. Девушка же, конечно, умилилась увидав наш двухэтажный тандем, слегка приплясывающий под дурацкую музыку, сопровождавшую представление, чего не скажешь про малую.

Та, опорожнившись пребывала в благодатном настроении, но увидев, что Сами заняла ее законное место, да еще и радуется чему-то, завизжала и ринулась с рук Самой' прямо на землю, чуть не убившись, благо что девушка успела ее вовремя подхватить, но удержать уже не смогла. А малявка, подбежав ко мне вцепилась за штанину и по кошачьи стала карабкаться вверх, к своей сопернице, одновременно яростно фыркая и скаля единственный зубик, чем так меня рассмешила что я чуть не упустил момент, когда она уже добралась до середины и готовилась укусить Сами за ногу. Чтоб избежать ненужных инцидентов, пришлось одну малую срочно снимать с за шеи, и отдав матери, усаживать на освободившееся место ревнивую другую. Согнав конкурентку, она еще некоторое время подозрительно поглядывала на ту, а затем гордо выровняв спинку и уложив ручки у меня на голове, взялась глядеть на сцену. Ей,

как и Сами тоже зашло представление, потому что аж рот открыла, глядя на действо. Я же, от нечего делать, принялся дразнить ее, хватая то за один, то за другой хвостик, малышка сначала отмахивалась, потом начала сердито шипеть, а в конце так разозлилась что, ухватив мою руку принялась кусать мой палец, стараясь нанести наибольший вред своим одним зубиком. Покусать огрубевший палец стрелка, с таким набором зубов она не смогла, но щекотно было капец как. Но в это время поверх импровизированной сцены, которую заменяла темно— вишневая бархатная ткань, показалась игрушечная ведьма, которая пришла чтоб съесть главного героя, и она чем-то напомнила мне куклу Малышки, висящую над моим ухом. Пяточка тоже заметила эту схожесть, и радостно запищав и захлопав в ладоши принялась наклоняться чтоб заглянуть мне в лицо и при этом продемонстрировать свою Мымру. Попрыгав у меня на шее радостно похлопав и пропищав, она вдруг заныла просясь вниз. Пришлось опустить, но очутившись на земле она принялась тянуть меня куда-то, да еще и указывая пальчиком направление, в сторону хрен знает чего.

— Самая! Пяточке, наверное, опять в туалет приспичило!

Отдав упорно тянувшую ручку малышки на попечении девушки, я пододвинул к себе Сами и хотел уже было закинуть ее себе на спину, чтоб хоть конец представления смогла досмотреть, как услышал встревоженный возглас Самой' та стояла в паре метров от нас, — одна, и растерянно оглядывалась вокруг. Я, схватив Сами за руку поспешил к ее маме, которая по ходу потеряла малышку.

— Она так неожиданно рванула, я даже опомниться не успела... — озадаченно вещала та, и такой у нее был растерянный и жалостливый вид, что я не удержался и приобняв девушку за талию, чмокнул в нос.

— Не переживай, щас отыщем мелкую пакостницу. Далеко она не могла убежать, вон вокруг все видно, как на ладони. Нюхом чую, где-то здесь крутится.

И как уже водится в нашем узком кругу, я снова оказался прав.

Сперва наше внимание привлекла какая-то неразбериха за занавесом на кукольной сцене. Куклы начали двигаться как-то дергано, а потом они начали вполне повзрослому материться, после чего среди мельтешения разнообразных персонажей появилась Пяточкина Мымра, весело дергаясь и иногда повизгивая. Народ глядящей на представление довольно спокойно, после появления нового персонажа, сопровождаемого отборным матом, оживился, загоготал, а возмущенные мамочки принялись прикрывать радостно хохочущим детишкам, их уши. А в конце над занавесью, появилась довольная Пяточкина мордаха со все еще заплывшим глазом и сверкающим зубом на фоне порожней розовой десны.

— Ой, а там наша Пяточка выступает! - воскликнула Сами указав на подружку, и после радостно зааплодировав в ладоши.

Народ, увидав лыбящуюся малышку вообще разразился хохотом, сопровождаемым всевозможными комментариями, и не все из них были положительными. Один дородный детина, стоящий недалеко от нас, увидав девчонку, сплюнул на пол и бросил в толпу, ни к кому конкретно не обращаясь:

— Что за страхолюдина, ну-и-ну! Куклы и то, попривлекательней будут ее противной, опухшей рожи.

— На себя посмотри, урод! – тотчас взбеленилась Самая', готовая прыгнуть на обидчика малышки в лицо.

— Но, но, дамочка! Я сейчас полицию позову, ишь развелось всяких подозрительных личностей, нормальному люду и отдохнуть негде! – громким голосом, чтоб привлечь всеобщее внимание, заголосил тот.

Я сразу же оттянул разъяренную девушку подальше от ублюдка, при этом приговаривая:

— Все, все, успокойся, мы потом с ним разберемся, сейчас главное забрать малую, пока опять чего-нибудь не учудила.

— Только на сей раз, я буду с ним разбираться! А то опять появится эта противная мадам Судья и снова уведет тебя на какие—нибудь дурацкие общественные работы.

— Конечно, как скажешь, а сейчас давай поторопимся, вон кажись выводят нашу актрису, как-бы патрулю не сдали.

И действительно, из-за дощатой перегородки показался пожилой мужчина, крепко ухвативший за тоненькую ручку, и волокущий упирающуюся и старавшуюся укусить своего обидчика, малышку, незнамо куда. Самая' тут же рванула вперед и с одного удара, кулаком в лицо, завалила мужика на землю, после чего подхватила Пяточку и отбежала ко мне за спину. Тот или от удара, но скорее от неожиданности, рухнул на пятую точку хватаясь рукой за лицо, где от удара треснула губа и кровь знатно залила подбородок. И в ту же минуту, дядьке на подмогу, из-за той же перегородки, выскочила немолодая женщина, судя по возрасту его супруга, а за ней молодая парочка – миловидная девушка, лет двадцати пяти и молодой мужчина, высокий, худощавого телосложения, в круглых очках и косматой прической. Они помогли мужику встать на ноги, и тут же скучились у него за спиной, все четверо вперив в меня встревоженные взгляды, а может и не на меня, а на рукоять револьвера, которую я выставил на всеобщее обозрение, закатав майку. Так мы с минуту поиграли в гляделки, а затем я, широко улыбнувшись, вытянул золотую монету и протянул мужчине:

— Хорошее представление, малышне понравилось, вон мелкая даже поучаствовать захотела!

— Может чаю? – предложил он, неуверенно беря монету.

— Спасибо, но нет. Вон народ ожидает очередного действия. А как говорит моя маман, тоже театралка кстати: "Что-бы не случилось, и кто-бы не умер, представление должно продолжаться". Надеюсь, без обид?

— Без обид. Но кто-ты, мил человек?

— Тот, у кого нет цели, есть только путь.

Тихо-мирно, разобравшись с театралами, мы отошли на безлюдную лужайку, где я выстроил свое бедовое семейство по росту и приступил к выволочке:

— Так, а теперь слушаем меня. Сейчас мы направляемся в приличное заведение, где в данный момент находится множество приличных семейных пар с детьми. Потому,

Сами как самая дисциплинированная и организованная, остается стоять на месте, остальные шаг вперед.

Пяточка глядящая исподлобья, неуверенно сделала один шаг, но глянув что Самая' не двинулась с места, а еще и возмущенно фыркнув, отвернула от меня голову, проделала ту же процедуру. Я тут же подошел вплотную к девушке и глядя сверху вниз, промолвил:

— То есть миссис Самая', как избивать несчастных театралов, то вы первая, а как показать пример дисциплинированности и хороших манер девочкам, то вы воротите от меня свое хорошенькое личико. Я так понимаю?

— Тиран! - воскликнула девушка, но сделала шаг вперед.

Пяточка увидав такой облом от предмета подражания, тоже шагнула вперед еще и выпрямив спинку.

— А теперь слушаем меня, дамы и... дамочки! Пирожные руками не хватать, пальцы в мороженное не пихать и главное громко не чавкать и не причмокивать. А еще никому морды не бить без моего личного разрешения. Последний пункт касается вас миссис "Надутые губки".

— Вообще-то по правильному, не морды, а лица... — возразила девушка.

— Лица тем более. Не хватало еще все семейством, улицы города подметать, за хулиганку. Так если всем, все понятно, то дружно двигаем вон в ту кафешку, где музыка играет.

— Диктатор и узурпатор! Свободу свободным женщинам! - снова воскликнула Самая', тем не менее направляясь в указанную сторону.

— Сами, ты как самый ответственный человек в этой компашке, будь любезна приглядывай за этой подозрительной особой, никто не знает, что она может выкинуть в следующий раз, а я возьму на себя мелкую. - доверительно согласовал я дальнейший план действий с девчонкой, но так чтоб все слышали. - В общем вы идите занимайте столик и заказывайте что хотите, я сейчас вернусь.

— Ты куда? - поинтересовалась девушка.

— В комнату для мальчиков!

Сказал, и быстрым шагом направился к цели, но не в сторону туалета, а обратно к бродячему кукольному театру, где все еще продолжалось действие, и все еще торчал напыщенный урод, публично обозвавший мою Пяточку. Оказавшись от него в десятке метров, врубил "Стелс" и ринулся прямо на него. Удар локтем под дых, после которого он начнет гнуться от нехватки дыхания, потом нижний апперкот, который отключит ему свет. Затем я закидываю ему одну руку себе на спину, и уношу за пределы толпы, где за пару секунд заканчивается действие умения. На нас практически никто не смотрит, но я все равно на всякий случай приговариваю:

— Что ж ты дружания, так набрался? Чего твоей карге теперь говорить будем?

Так я довел его до деревьев, возле которых паслись стреноженные лошадки кукольников, и где на одной из веток висела приглянувшаяся мне веревочка.

Через пару минут, я, весело подпрыгивая, подошел к столику что заняли мои

девчонки и задорно поинтересовался:

— Ну что девочки и девочки, чего на заказывали и где мои большие порции?

— Мы хотели заказать тебе пару корочек сухого и черствого хлебushка, но такого не оказалось в меню. Потому мы выбрали самое дешёвое пирожное, его сейчас наверное собирают с разных объедков, и скоро должны принести. – жизнерадостно сообщила мне Самая' кокетливо облизывая ложечку.

— Ничего страшного, пока несут я успею слопать все твои порции.

— Это по какому такому праву! – возмутилась девушка.

— По праву самого сильного и наглого!

— Сегодня уже один такой получил, что на ногах не устоял. Ты б лучше, чем гнобить бедную и незащищенную девушку, пошел и разобрался с тем увальнем что твою Пяточку обзывал.

— Ты же сама запретила мне с ним связываться во избежание, штрафных санкций.

— Настоящие мужчины, всегда выслушают женщину, но сделают по-своему! – пафосно продекламировала девушка, назидательно подняв ложечку вверх.

В это время от колеса обозрения, которое находилось совсем не далеко от выбранного нами кафе, стали доноситься нечеловеческие вопли. Народ сразу повскакивал из-за столов, и многие ринулись в ту сторону, вдобавок издали слышались полицейские свистки. Откуда-то взялся мощный прожектор и осветил верхушку колеса, выхватив из темноты, барахтающегося человека, привязанного за ноги к одной из перекладин, который и издавал крики да завывания. Через какое-то время общими усилиями полиции и персонала его удалось снять и бедолагу повели к карете скорой помощи, практически мимо нашей кафешки, с опухшими подбитыми глазами, переломанным, кровоточащим носом, и отсутствием передних зубов, к тому же он придерживал и баюкал свою правую руку, то ли сломанную то ли вывихнутую.

— Мам, это же тот дяденька что обзывал Пяточку. Что с ним случилось? – громко зашептала Сами, указывая на потерпевшего.

— А ты разве не видишь. С качели упал. Ай —я-йя, какой не осторожный дяденька! – ответил я вместо девушки, а затем снова обратился к Самой'. – Так, о чем ты там вещала, что-то про мужчин?

— Забудь, я просто прикусила свой острый язычок, и доедаю пирожное.

Назаказывали девчонки столько что едва сумели все доестъ, да и то на последних порциях нет-нет да и оставались сиротливые кусочки недоеденных блюд. У всех, кроме Пяточки. Та хоть и не чудила в этот раз, но и оставлять за собой хоть что-то съедобное даже и не думала, поэтому полностью почистив свои порции она начала хищно присматриваться к объедкам на столе.

— Как у нее может столько влезть, это же противоестественно? – удивилась Самая'.

— Синдром бродячей собаки. Они едят постоянно, могут не могут – про запас. Потому что завтра, возможно, не достанется ничего. Надеюсь, она самостоятельно отвыкнет от этой дурацкой привычки, иначе придется ограничивать силой.

— Какой ужас, при таких ограничениях возможны истерики и нервные срывы. Все

это очень плохо может сказаться на детской психике.

— Главное, чтоб нервный срыв не случился со мной, тогда пострадает не одна психика. А ее истерики мы переживем. Кстати, а что это там такое танцует народ, на кантри похоже?

— Это наш народный танец сальтапо, танец быстрый и парный, но выучить легко. Если хочешь, могу научить! – предложила девушка, и при этом глаза ее загорелись так ярко, что я понял – придется учить, и возможно допоздна.

— Танцы — это конечно, хорошо. Но куда девать ребятню, Сами с Пяточкой не справится по любому.

— А пусть идут с нами, там есть маленькая площадка для детей, пусть тоже потанцуют. – Самая' хотела танцевать, и ее было не остановить.

Все оказалось, как и предвидела девушка. Танец я освоил быстро, и уже на третьем круге лихо отплясывал с раскрасневшейся партнершей. Пяточке тоже понравились танцы. Хотя для нее это было, взяться с Сами за руки и кружить до упаду, что с ней время от времени и случалось. Раскрутившись до такой степени что, верх менялся с низом, она юзом улетала под ноги танцующим, при этом хорошенько приложившись разными частями тела об твердую поверхность. Падала, но снова поднималась и кривясь интенсивно почесав ушибленное место, бежала к Сами чтоб продолжить безумную свистопляску. Быстрые танцы сменялись медленными, моя партнерша вошла в раж до такой степени, что абсолютно не желала покидать танцпол. Но когда время начало подходить к полуночи, я решил прекращать веселье, тем более что даже малая запарилась прыгать и кружиться, ухайдакавшись до того, что упала задом прямо на пол и уперевшись о деревянную оградку вся красная как помидор, тяжело дыша, осоловевшими глазами с непониманием взирала на кружащийся вокруг нее, мир. Я легонько обнял девушку, и потянул к краю площадки, пока мы не оказались возле убитой Пяточки и присевшей возле нее Сами, которая жалостно поглаживала малышку по голове.

— Ну что Пяточка — доплясалась, чуть без хлеба не осталась? – подколот я, нагнувшись над малышкой.

Та, тяжело подняв на меня очумелую головушку, растянула рот в "пьяной" улыбке и снова тяжело опустила ее вниз.

— Все, кони сдохли, главное теперь ей пить не давать, чтоб не запалилась. И вообще дамы, давайте закруглятся, вон полночь стучит на ратуше, и скоро все вокруг начнут превращаться в тыквы. – объявил я.

Сами принялась поднимать Пяточку, а ее маман потащила меня в сторону площадки, где музыканты объявили последний танец. Пришлось танцевать, хотя их кантри или как оно там называется, тренькало уже у меня в мозгах, но моя дама никак не желала остановиться. Из-за этого мы едва успели занять последний невзрачный и покосившейся экипаж. А еще из-за шариков, которые я пообещал купить, но так и не сподобился. На счастье, мы успели еще застать продавца, но, к моему несчастью, успевшему скрутить веревки шариков в единый узел и залепив его липучей лентой,

чтоб держались плотной кучи. Развязывать все заново, чтоб вытащить пару шариков он не желал ни в какую, оттого, чтоб не разочаровывать девчат, пришлось купить всю кучу, к нескрываемому восторгу последних и ушедшего продавца, в частности.

Поэтому наш невзрачный экипаж медленно катил по ночному городу, в сопровождении огромной кучи шаров, и кучей счастливых и шумных девушек, смеющихся и размахивающих руками по делу и без. Ну что ж, по общим итогам, вечер можно назвать, удавшимся, несмотря на целый ряд мелких инцидентов, но с ними было даже веселее. Поэтому я уже не мог дожидаться, когда улягусь в свою мягкую постель, и только пусть хоть кто-то попробует меня разбудить...

Доковыляли без приключений, и как только извозчик остановился напротив дома, я по-быстрому начал высаживать, моих раздухарившихся ночной поездкой, неугомонных пассажиров. Когда все оказались на твердой земле и возница, получив оплату поковылял прочь, и мы дружно толпой ступили на мощеную тропинку ведущую к крыльцу, я внезапно остановился и обратился к Пяточке, едва плетущейся передо мной:

— Пяточка, а ну-ка постой, я тут вспомнил что у меня есть для тебя сюрприз!

Как шла убитая, так за секунду сразу переменилась. Спина выровнялась, глаза заблестели, ручки сжала от предвкушения, но прыгать и визжать не торопилась, помня предыдущий "сюрприз". Самая' с дочкой тоже заинтересованно остановились и вперились в меня глазами, ожидая что я в этот раз выкину. Я же, играя по прошлому сценарию запустил руку в правый карман и стал медленно вытягивать его обратно.

— И хоть ты изрядно испортила нам нервы за сегодняшний вечер, и вообще по жизни полностью отмороженная, а еще засранка, гадина, замарашка и беспридельщица, а так же...

— Ээшик, уже перебор. - напомнила Самая'

— М-да, но мы с тобою все равно какие-никакие, дружбаны...

— Стрелок!

— И где-то местами, в некоторые моменты, особенно когда ты спишь, я даже тебя немножко люблю... потому у меня для тебя вот... па-пам!

И я, вытянув руку из штанов, без лишних промедлений разжав кулак, явил на свет небольшое стеклянное изделие в виде улыбающейся лягушки, сделанное с большим мастерством и придирчивостью к деталям. Ко всему прочему у земноводной имелся белобрысый хохолок, неизвестно для чего приделанный, но для меня как раз в тему, да еще из-под верхней губы у нее торчал одинокий зуб, придающий изделию совсем комичный вид. Я надыбал ее в сувенирной лавке, когда топал от колеса обозрения, где разобрался с давешним обидчиком, и оно мне так понравилось, что я сразу же купил не торгуясь.

— Ее зовут Пятка, и она теперь твоя! - добавил я, ожидая чего же будет дальше.

Увидав подарок, она сначала недоверчиво взглянула на меня потом обернулась на девушек, наверное, ожидая от них подтверждения что все происходящее это самая что ни на есть реальная реальность, а не просто чудесный сон, затем дрожащими ручками

потянулась к игрушке, осторожно взяла ее, прижала к груди и всхлипнув, заревела, да еще и на всю улицу. А дальше хуже, отчего-то грохнулась на колени раскорячившись как та же лягушка, сложив ручки перед собой ладошками вверх на которых восседала радостная квакуша, и глядя на поделку залилась совсем уж горьким плачем, как будто та корчилась в предсмертных судорогах.

Я стоял опешив, глядя на ревущую девочку, и совсем ничего не понимал. Глянул вопросительно на Самую' с дочкой, мол что не так-то? Но они пребывали в не меньшим удивлении чем я.

— А чего вы смотрите, нормальная же жаба, вон и лыбится даже... — неуверенно проговорил я, чтоб хоть что-то сказать.

А Пяточка между тем, немного успокоившись, поднялась с коленок, и удерживая лягушонка на правой ручке, ласково погладила его левой, аккуратно касаясь будто гладит живое существо, затем несколько раз нежно поцеловав, время от времени всхлипывая и шмыгая сопливым носом, аккуратно положила ее в передний кармашек, напоследок еще пресильно и любяще прижав обеими ручками к мокрой щеке. А в конце погладив сам кармашек, будто жаба живая и начинает елозить, оказавшись в темноте, бросилась ко мне. Я довольный собой, подхватил малявку на руки и со стойкостью самурая принялся сносить десятки обнимашек и сотни слюнявых поцелуйчиков во все места моего стойкого лица. Я уж было подумал, что на этом все и закончится, но тут на подмогу Пяточке, бросились Самая' с Сами. В результате я оказался в объятиях троих особей женского пола, что несколько выбило меня из душевного равновесия.

— Так дамы, а ну-ка перестаем портить мой с таким трудом выстраданный образ, грозного и беспощадного стрелка, а то если кто из зомби увидит, вообще перестанут на меня нападать, и станут обзывать – целовашкой!

— Как-бы мне хотелось, чтоб это произошло. – промурлыкала Самая' добавляя свою порцию нежных поцелуев.

— Окстись, женщина! Это мой хлеб! И вообще, пошли уже домой, Сами завтра в школу, хотя, смотря на сегодняшние обстоятельства, могла бы и не идти на занятия.

— Ой мне бы не хотелось ничего пропускать, без особой на то причины, потом очень тяжело все пропущенное нагонять. Ничего, еще не сильно поздно, успею выспаться. – уверенно заявила Сами, отвергая мое предложение, на которое согласились бы 99% всех остальных школьников.

— Сам, если ты сможешь воспитать подобным образом и Пяточку, я при жизни поставлю тебе памятник!

Так перешучиваясь, мы подошли к крыльцу, Самая' открыла дверь запуская радостных девочек, я немного подзадержался на ступеньках вытирая рукой обслюнявленное лицо, как вдруг за спиной услышал, знакомое:

— Добрый вечер! Меня зовут Василий! Помощь нужна?

Даже не оборачиваясь, я быстренько шугнул в дверь поспешно заталкивая ничего непонимающую девушку, объяснив свою торопливость начинающимся дождем.

— Я ничего не слышу, и по-моему, там вообще никакой не дождь, а кто-то с тобой разговаривал. — заупрямилась та.

— Да ну тебя, кто там ночью может быть, разве что привидения!

— И все же я хочу взглянуть на это привидение, но мне почему-то кажется, что там опять эта жандарметка, с которой ты типа не целовался. И я ее сейчас мигом развею!

— А я говорю, нет там никого, и давай прекращай уже устраивать сцены ревности, люди кругом спят.

— Пусти меня, и не смей больше ко мне прикасаться, кобель распутный, сейчас я твоей профурсетке все глаза ее бесстыжие выцарапаю! — Самая' разъярилась до такой степени, что мне даже стало страшно стоять у нее на пути, поэтому шустро отскочил в сторону от греха подальше, пропуская свою разгневанную фурию.

Во внезапно распахнутую дверь влетел Василий собиравшийся было постучаться и тут же очутился в объятиях Самой' рвущейся на выход.

— Так вот к кому он все время так рвался! — возмутился я. — А я-то думаю, чего это Пяточка голая по улицам бежит, да кому же за ней приглянуть если ты шуры-муры с Василием крутишь...

— Да —да, меня зовут Василий! Помощь нужна?

— Ты уже помог Вася, чем мог. Я тут понимаешь жизнью рискую, а она вон чего чудит. И мужу и мне рога наставляет, и долго это между вами уже?

— Прекрати чушь нести, — в свою очередь возмутилась покрасневшая девушка. — Лучше скажи, ты что хотел его в одной больничной пижаме на улице под дождем оставить?

— Так нет никакого дождя.

— А вдруг бы пошел...

— Смотри как она о своем любовнике печется.

— Ну все хватит, это уже не смешно, я сейчас взаправду обижусь. — на серьезе проговорила Сам.

— Первая начала, вот теперь и кушай обратку.

— Но нельзя же оставлять его одного на улице, тем более ночи уже холодные.

— А куда прикажешь его девать. А знаю, возле себя уложишь, а мы с девочками на полу в кухне перекантуемся.

— Ну вот дурак же, и как прикажешь с тобой разговаривать. Тебе надо вон с ним вместе пройти курс лечения.

— Ага хочешь уже от нас двоих избавиться, неужели есть кто-то третий, ну ты мать и ненасытная!

— Все больше с тобой не разговариваю. А Васе мы могли бы на кухне постелить. Я в кладовке нашла запасной матрац, а еще из дому привезла теплый плед, так что будет чем укрыться.

— А у нас разве есть кладовка?

Девушка, поднявшаяся до середины лестничного пролета, на миг остановилась затем тяжело вздохнула и безнадежно покачав головой, не промолвив ни слова пошла

дальше.

— Ну что Вася, пошли, раз приперся. Но завтра с утра я тебя пинками отсюда гнать буду, чтоб дорогу к этому дому забыл!

— Меня зовут Василий! Помощь...

— Очень поможешь, если заткнешься! Иди молча.

Как оказалось, Васю надо было не только где-то уложить, но он еще оказался дико голоден. Тарелку разогретого супа, что ему насыпала Самая', он опустошил за один миг, после чего ожидающе уставился на меня, время от времени облизывая ложку. Так как девушка скрылась в ванной мыть малых, а я разогревать ничего ему не собирался, потому выдал палку колбасы и полбуханки хлеба, так он и это мгновенно уплел, у меня прям сложилось впечатление, что в его лечебнице пациентов ни фиги не кормят, вот он и бегают сюда. Пока он дожевывал сухпак из ванной вышла Самая' с малышкой. Сами вышла сама в длинном банном халате и с полотенцем на голове, а Пяточку вынесли на руках обернутую в полотенце. Опухоль от укуса пчелы практически сошла, и она стала более-менее похожа... на Пяточку. Потом Самая' пошла в ванную оставив на меня девчонок, которые задолбавшись за целый день сидели и тихо-мирно играли в куклы. Потом и я наконец смог пройти вечерний курс омовений, явившись на кухне, цветущим и пахнущим. Из детской комнаты доносились голоса девушек, а вот Василий куда-то запропастился, я на всякий случай подергал ручку входной двери, но та оказалась закрытой. Потом заглянул в новоявленную кладовку, но и там его не было. Неужели с девками тусуется. Обернувшись полотенцем, хоть и был в трусах, я двинулся на голоса.

Малые как играли в куклы, так и продолжили играть, возле них восседала Самая' веселым голосом подыгрывая детям, а вот Васи возле них тоже не оказалось.

— Эй народ, а куда это Василий запропастился? – поинтересовался я, но увидав как на меня уставилось три пары непонимающих глаз, сразу развернулся на сто восемьдесят градусов. – Так, понятно!

Последней непроверенной оказалась моя с Пяточкой комната, подлетев к ней я мигом распахнул дверь, да так и застыл на пороге. Самая' побежавшая за мной и встав на цыпочки заглянув через плечо, прыснула со смеху и прикрыв ладошкой рот, уткнулась мне в спину подергиваясь от хохота.

На моей кровати, укрывшись с головой моим же одеялом, спал Василий, да так хорошо ему гаду спалось, что аж причмокивал губами во сне, наверное, доедая мою колбасу.

— Нет ты глянь на него, занял мою кровать, да еще и лыбится! – возмущенно зашипел я. – А мне, где теперь прикажете спать, в прихожей на коврик! А ну-ка Вася...

— Не надо, не буди. – прошептала Самая' прижавшись к моей руке. – Видишь, как ему сладко спиться. Говорят, когда человек улыбается во сне, к нему приходит ангел.

— Это про детей так говорят.

— А чем он отличается от ребенка, со своим: "Меня зовут Василий...".

— Хорошо ему, он с ангелом, а мне где?

— Мой бедненький, несчастненький, и такой одинокий стрелочек, пошли я постелю тебе на кухне. Про матрац помнишь?

— И плед давай!

— Ну конечно же дам, и даже укрою и подоткну бочки.

— И жалеть меня будешь!

— Это, само собой разумеется.

В результате, через полчаса дом погрузился во тьму, где все спали на мягких кроватях и лишь я маялся на старом матрасе, кутаясь в слишком короткий для меня плед. Укрою спину, ноги оказываются на холоде, закрою ноги, дует в спину, и так вертелся до тех пор, пока в полумраке не появилась лилейная фигурка Самой', и на ходу сбросив ночной халатик, юркнула ко мне под стриженный плед.

— Ну что безобразник, заждался? - зашептала она, прижимаясь ко мне всем телом.

— Да с чего бы, меня внизу за дверьми, целая очередь, состоящая из одних профурсеток, дожидается.

— Ну вот такая я ревнивая у тебя есть, и ничего с этим не поделать.

— Ну и ладно, как-нибудь переживу. А можно мне...

— Перестань болтать и делай что хочешь.

— А...

— И это тоже...

Если этой ночью кто-то и просыпался от доносящихся с кухни криков, то нас это не волновало совсем. Утихомирившись под утро, все еще лежащие в объятиях друг друга, я подумал, что никогда не смогу насытиться этой невероятной девушкой, и откинувшись на спину, блаженно уснул.

Глава четырнадцатая

Спалось ой как хорошо, уже под утро услышал, как проснулась Самая' и нежно поцеловав меня, быстренько оделась и скрылась в ванной. Потом слышал, как она тихонько постукивает кухонной утварью, наверное, готовя завтрак для Сами. Затем неизвестно с какого перепугу проснулся Вася и тихонько напомнив, что уже утро и что он по-прежнему Василий, и может помочь, принялся с удовольствием трескать то, что положила ему в тарелку, радушная хозяйка, никакой при этом помощи не оказав. Затем в какой-то миг все куда-то подевались и я опять крепко заснул. Второе мое пробуждение случилось, когда почувствовал, как от ног под одеялом, в сторону головы ползет нечто маленькое. "Нечто" быстро добралось до уровня лица, вплотную позаглядывало в мои закрытые глаза и скрутившись калачиком уткнулось теплым бочком в грудную клетку и с тяжелым еканьем потянув мою правую руку укрывшись ею как одеялом сразу же тихонько засопело. Но через некоторое время она тоже куда-то исчезла, оставив возле моего лица, леденец в форме револьвера. Ответный подарочек. Приятно.

В третий раз я проснулся от грохота выстрела, спросонку даже не сообразив, что да как, потом услышал стук двери, топот шагов, и тут же сам вскочил с пола хватаясь

за оружие, которое всегда держал рядом. Но затем до меня дошло что стою я совершенно голый, и нигде рядом не видно ни штанов, ни трусов, недолго думая закутался в плед и бросился в открытую дверь даже не обувшись. Из-за сползающей накидки чуть не покатился по ступенькам, но, к счастью, обошлось. Одновременно со мной, из своей квартиры выскочила и Баффи, в полупрозрачной ночной маечке и обтягивающих лосинах, и так как я немного опередил ее то на мгновение остановился поглядеть в самом низу лестницы на то, как колышутся ее аппетитные груди в такт шагов, хорошо различимые в лучах утреннего света. Смотрел бы и смотрел. Но потом спохватившись побежал дальше, притормозив у приоткрытой двери в комнату нашей домоправительницы. Там уже стояла, застыв в ступоре Самая', прикрыв от ужаса руками рот, ошалело взирая на происшедшее. Ну а там – картина маслом!

У дальней стены за столом, сидит тетушка Полли, в каком-то жутком парике с подведенными сажей запавшими глазами и такими же пятнами по всему лицу. На теле старое изорванное дамское пальто, неопределенного цвета. Во время выстрела, тетушка, наверное, чаевничала, если судить по осколкам чашки, разлетевшимся по комнате, ушко от которой она до сих пор держала в своей руке, несмотря на кровоточащий порез на лице, от одного из осколков. К тому же все ее одежда и стена позади, были залиты липкой коричневой субстанцией, пахнущей ароматными травами. А в завершение данной картины, возле самого уха дамы, в облитой чаем стеночки, зияла маленькая дырочка от пулевого отверстия.

Ну а напротив, метрах в двух от нее, стоял стрелок. Пяточка – гадина...косички расплетены и жиденькие волосы, вымазанные чем-то черным и липким, зализаны назад, плотно прилегая к головке. Голенькая по пояс явив миру два ряда ребрышек с животом – арбузиком, одета лишь в обрезанные по колено колготки, и лаковые черные ботиночки, по низу вымазанные зубной пастой на манер моих кед. А перед ней, на полу, валяется кургузый револьвер "Смит-и-Вессон", малого калибра из которого и был произведен выстрел.

Баффи которой никак не удавалось протиснуться мимо меня и Самой', наконец нашла щелку у моей руки, куда и всунула свою любопытную голову, при этом прижавшись к моей спине так плотно, что я почувствовал все ее прелести, а для еще лучших тактильных ощущений приспустил плед с плеча до уровня пояса.

— Кого-то она мне напоминает – произнесла она из-под моей руки.

— Пяточка, что случилось, ты цела? – воскликнула Самая', придя в себя и бросаясь к малышке.

— Ты этот вопрос лучше тетушке Полли задай. – произнес я, не двигаясь с места, чтоб подольше побыть в тесном соприкосновении с грудастой соседкой. Она почему-то тоже не спешила отодвигаться.

— Это какое-то недоразумение, нонсенс, парадокс! – пребывая в прострации, медленно чеканя слова произнесла женщина, потихоньку приходя в себя.

Самая' поняв ошибку, кинулась вытирать кровь с тетушкиного лица, но та, замахав руками, убедила девушку, что справится сама, пусть похлопочет о малышке. Та так и

сделала, подхватив потерянную Пяточку, одурело глядящей на следы своей деятельности, и унеслась на верх. Я нехотя оторвался от пригревшейся возле меня соседке, подошел и поднял оружие, откинул барабан, прокрутил, кхм... всего один патрон – был. Повезло тетушке, будь их хотя бы два и конец... сейчас пели бы зауспокойную, если в этом городе существуют такие обряды.

— Это ваше, тетушка Полли? – спросил я, приподняв пистолет за дуло.

— Нэт, с чего вдруг у меня такое, девочка откуда-то принесла, и предложила поиграть в вас и зомби. Я должна была изображать зараженную, и иногда порывивать, занятие не трудное, а девочке в радость, бегала по всей комнате, прячась, а иногда выскакивая и целясь в меня из этой штуки, произносила "ыш-ыш" будто стреляя, пока наконец-таки не выстрелила... это была чашка из моего любимого сервиза.

— Я куплю вам другой, даже лучше, а в придачу закажу огромный торт в качестве компенсации.

— О-о, не стоит...

— Сейчас же попрошу Самую' похлопотать, она лучше знает, что и где можно купить. – заверил я.

— А я пойду гляну на ваши порезы, если ничего сложного, то за пару минут и следа не останется. – заявила Баффи протискиваясь мимо меня, оказавшись напротив меня, вдруг остановилась и сказала. – Кстати, если ты сегодня не занят, могу предложить сходить в один несложный данж!

— Давай я сперва пойду к себе, оденусь и разберусь со своими склонными к преступлениям домочадцами, а затем наведу к тебе.

— Хорошо, только не забудь. Для меня это очень важно.

Зайдя в квартиру, хотел было зайти в ванную, но оттуда доносился плеск воды, и довольное фырканье малолетней преступницы, которую Самая' взялась отмывать от неизвестной субстанции, при этом что-то тихо выговаривая. А Пяточка как Пяточка, в своем репертуаре, будто ничего не произошло, весело смеялась и радовалась ласковым прикосновениям нежных рук девушки, при этом еще взвизгивая и плескаясь руками по воде. Василия я увидел сквозь открытые двери детской комнаты, сидящего на стуле и внимательно читающего какую-то книгу Сами. Нет, ну ты глянь на него, я сплю в кухне на полу, а он ко всему прочему еще и просвещается. Я тут же снова связался с Аней, и совсем не радостным голосом сообщил, что Вася снова у меня и это начинает уже слегка поднапрягать, и если у нас таки состоится заветное свидание, то мы будем на нем втроем. Она в ответ посмеялась, сказала, что пришлет наряд, и, если будет время заедет в лечебницу прояснить ситуацию.

Затем я услышал, как из ванной комнаты выходит Самая' с малышкой и поспешил к ним.

Пяточка, довольная с румянцем на щечках, вымытая и чистенькая, что-то радостно щебетала, пребывая у девушки на руках, закутанная в мягкое махровое полотенце. Но увидав мой хмурый взгляд, сразу затихла и спрятала мордашу уткнувшись Самой' в шею.

— Одевай Пяточку в домашнее, сейчас приедут за Василием, а после мне понадобится твоя помощь в поисках подходящего чайного сервиза, и качественного торта. Буду умасливать тетушку Полли.

— Неужели оставишь ее одну дома? – беспокойно осведомилась девушка, медленно направляясь в детскую.

— И только пусть попробует куда-то исчезнуть, сразу вызываем попечительскую службу, и пусть забирают в приют, потому что, то, что произошло у тетушки Полли, уже не шутки.

— Ты уверен в своем решении, стрелок?

— Двумя сантиметрами правее, и тетушку уже лежала бы в гробу, малую забрали в интернат с отрицательной рекомендацией, без права на опеку, и постановкой на полицейский учет, по достижению совершеннолетия. Меня точно, в тюрьму за халатное отношение к огнестрельному оружию, приведшее к летальному исходу, ну а ты, оказалась бы с Сами на улице. И все что мне так нравилось, что я уже стал ощущать своим домом, пошло бы прахом.

— Но ты ее тоже любишь...

— И тебя люблю, и Сами, и даже тетю Полли. Но она же ничего не хочет понимать, все только рушит. И с каждым разом все хуже и хуже, а дальше что? Спалит дом... улицу? Или каким-то образом откроет ворота во время нападения зомби. Я уже ничему не удивлюсь. Это не коленку разбила, или новые обои карандашом исписала, на кону была жизнь человека. Короче, если не поменяется, ей одна дорога. Бить я ее не хочу, да и не чего там бить, а воспитать, по-видимому, не в силах, даже с твоей помощью.

— Как знаешь, смотри чтоб потом не пожалел. – попеняла меня Самая'.

— А если бы на месте тетушки, была Сами, они же тоже часто играют, и выстрел оказался точным?

Девушка побледнела, и ничего не ответив унесла перепуганную Пяточку в детскую.

Оттуда я выводил ее уже хорошенько выкрутив левое ухо, в колготках и рубашечке, направляясь в свою комнату. Она шипела от боли поднимаясь на цыпочки и хватаясь руками за мою, чтоб облегчить боль. Увидав такое, доселе спокойно восседавший на стуле, грамотей Вася, подскочил уронив книгу на пол и завопил, что он Василий, и поможет, начал метаться за моей спиной причитая не хуже Пяточки. Оказавшись с малой внутри, я подвел ее в угол, и присев напротив начал задавать вопросы, одной рукой отгоняя суетившегося сзади бывшего копа.

— Откуда у тебя оружие?

Она, опустив глаза в пол, стала крутить пальцы на руках, при этом набычившись и натужно сопя носом. Я пальцами стукнул ее по подбородку заставляя поднять на меня глаза.

— Я тебя спрашиваю! Откуда, оружие! – повышаю голос, в ответ только захлюпала, и принялась плакать, пока не громко, но с нее станется.

Сзади заслышав плачь, заголосил и Василий, грохнувшись на колени и громко

подвывая.

— Так, перестала плакать, и четко отвечаешь на вопросы, иначе собираем твои манатки, и везем в приют. – с перепугу начала задыхаться, но плачь поутих, хотя полностью и не прекратился. – Еще оружие имеешь?

Отрицательно покачала головой.

— А патроны?

Смотрю лезет в боковой кармашек рубашечки и достает горсть разнокалиберных патронов. Я офигеваю и сам лезу в ее кармашки, но, к удивлению, ничего там не обнаруживаю. Непонятно.

— У тебя были спички, где они?

Опять лезет в пустой карман и достает полупустой коробок. Да что за хрень творится, я же только что там шарился.

— А что еще у тебя там есть, у ну доставай все!

И понеслось! Сначала на свет появился мой подарок – стеклянная лягушка, по своему обыкновению она начала было целовать ее и гладить, но я хлопнул по рукам, отчего та чуть не упала на пол, чем вызвал новую порцию плача, и сзади тоже. За спичками появилась иголка с нитками, горсть разноцветных пуговиц, две горстки монет разного номинала, среди которых поблескивало и серебро, и даже золото, кучу булавок, две разноцветные ленточки в косы – синяя и зеленая, раскладной ножик и еще кучу разного хлама. А под конец полностью меня шокировав, с трудом вытянула из малюсенького детского кармашка, мужские бриджи темно – серого цвета, и походу моего размера. В окне системы, вспыхнуло названия найденного предмета:

Одежда. Низ. "Штаны ветра" 50 уровня. Класс - стрелок. Легендарные, масштабируемые. Неразрушимые. Сет "Ветра".

— Едрить-колотить! Пяточка, у тебя что, виртуальный рюкзак имеется, ты что, мать твою...полукровка? Но как такое может быть?

Та непонимающе пожала плечами продолжая хлюпать носом.

— Значит так! Все это добро я изымаю. Ты стоишь в этом углу на коленях... — я повернул ее в нужную сторону и силой придавив опустил на колени. – и ждешь меня, когда приеду, решу, что с тобой делать. Но если я приду, а тебя здесь не окажется, можешь уже больше и не приходить – тебя никто не примет.

Услыхав последние слова она уткнулась головой в угол и горько заплакала, вернее продолжила плакать, только на сей раз взяв более высокую ноту. Устроившись возле нее, заголосил и Василий, проявляя солидарность к угнетенной Пяточке. Я, недолго думая схватил его за шиворот и потянул из комнаты, тот в ответ устроил такой вой что даже соседка Баффи прибежала из соседней квартиры, и принялась глядеть как я выволакиваю упирающегося и хватающегося за откосы, блаженного, стараясь вытащить из хаты. К счастью, к этому времени прибыли полицейские и подхватив у меня своего бывшего собрата, потянули его к выходу. Тот, не переставая завывать, скользил ногами по гладкому полу, не желая идти, и все время оглядываясь на меня, не передумаю ли!

Конечно, я не передумал. Потому что все, ой как меня задолбали, чтобы я ни старался сделать хорошего, в ответ одни лиш проблемы. Проводив наряд до порога и убедившись, что Василия усадили в карету, решил подождать Самую' на улице. Она вышла через пару минут, несколько расстроенная и задумчивая, на счастье мимо проезжала свободная двуколка, которая еще и притормозила воле нас и красномордый возница, дохнув перегаром поинтересовался не надо ли нам куда, я решил, что с меня не убудет если немного прокатимся, поэтому кивнув, мы сели в тарантас и неспешно двинулись в сторону рынка.

— И все-таки мне жаль Пяточку, она так искренне радуется всякому веселью, а как трогательно ведет себя, когда расхваливают ее новенький наряд. — захандрила Самая' склонив голову мне на плечо.

— Ты имеешь ввиду эти невинно потупленные в пол глазки, и ладненько сложенные худенькие ручки на передничке, одна на другую. Та еще манипуляторша и актриса, а как она ласково целует лягушонку, нежно поглаживая и при этом рыдая навзрыд.

— А может она просто все время мечтала о семье, где все любят друг друга, и в знак этого дарят миленькие безделушки. Может холодной снежной ночью, заглядывая в освещенные окна счастливых людей, видела нечто подобное, и ее впечатлило в какой радостный восторг приходили люди получая подарки, особенно детишки, такие как она. Смотрела, мерзла, и мечтала оказаться на их месте. И вот когда ты наконец сподобился наконец-то сделать и ей приятное, не выдержала переизбытка чувств и разрыдалась.? — высказала девушка свой вариант.

— Ну может и так, но все равно этот цирк с невинным личиком, у нее в крови. Так она выживала на улице, давя на жалость и выпрашивая, когда пожрать, а когда пару монеток. Но я на сто процентов уверен, что и по трупам она еще как рыскала, обирая тех до нитки. Не из лихих побуждений, просто жила в таком мире.

— Поэтому ты хочешь ее отдать!

— Если не начнет меняться. Я совсем не желаю из любви к ней жить затворником, боясь завести друзей или привести в дом гостей, потому что не буду знать, что ей в следующий миг может прийти в голову. Я пришел в этот мир, уничтожать чудовищ, а не возвращать их.

— Стрелок, ты меня пугаешь!

— Не бойсь малая, стрелок ребенка не обидит!

Когда добрались до рыночной площади, то сразу же окунулись в плотную толпу, разнообразного народа. Пришлось и потолкаться и поругаться с недовольными посетителями рынка, пока не выбрались на более-менее пустое место, шумно выдыхая и одергиваясь.

— Не, надо было брать Пяточку с собой, она своей дежурной улыбкой распугивала бы встречный люд, освобождая нам дорогу, не пришлось бы работать локтями.

— Знаешь, мне кажется, вы стоите друг друга, просто ты умеешь сдерживаться до поры до времени, а ей пока не смог привить данную добродетель, ввиду того что сам

еще мальчишка.

— Это ты о чем?

— Потому что ты пакостник еще тот, тебе только дай волю по изгаляться над кем-то.

— Ну вот так всегда, чтобы кто не начудил, крайним всегда остаюсь я. Нам кстати куда?

Самая' аки гончая, почуявшая добычу, стала целенаправленно продвигаться в нужном направлении, через какое-то время приведя нас к лавке с разнообразной кухонной утварью, в том числе и с чайными сервизами. Я не горел особым желанием заходить туда, потому что ценности в данном предмете не видел никакой, по мне так они практически все одинаковы, и какая разница из какой чашки пить, лишь бы не протекала. Но девушка заупрямилась и заявила, что одной выбирать не годится нужно же с кем-то посоветоваться, пришлось уступить. В результате мы добрых полчаса пересматривали всяческие кружки да блюдецка, ища идеальное сочетание цветов и форм, моя помощь сводилась к тому, что мне тыкали очередное изделие, я говорил, нормально, а Самая' критически оглядев его, возвращала обратно. Когда перечень образцов, стал подходить к концу, девушка вдруг увидала "тот самый" и восхищенно ахнув начала мне демонстрировать почти такие же, как и предыдущие, кружки и блюдецка. Ну я чтоб уже поскорее закончить с такой нудной покупкой, тоже начал восхвалять данный шедевр еще и цокая языком будто пришел в восторг от непревзойденного творения.

Радостная Сам тут же распорядилась упаковать покупку, и продавец озвучил цену, услышав которую я едва не взвыл. Почти двадцать золотых! Это из чего же такого необычайного сие творение сделано, что стоит как будто само наливает в себя чай. Но сдержался, придется платить и дорого за проделки моей ненаглядной малышки, чтоб наша жизнь снова пошла своим чередом. Какая еще домоправительница потерпит чтоб на ее жизнь покушались в ее же доме. Другая нас как минимум выдворила бы вон, невзирая на солидную предоплату, и была бы в своем праве.

Дальше хотели пойти поискать торт, но я неожиданно увидел другое заведение, с названием "Фотосалон", и потащил девушку внутрь, окрыленный промелькнувшей идеей.

Войдя в дверь с колокольчиком, и раздвинув плотные шторы, мы оказались в небольшом фойе увешанное зеркалами и фотографиями величиной с стандартный портрет. Самая' сразу начала прихорашиваться, отряхиваться, раздвигать незаметные складочки на одежде, сдвигать с плеча невидимые пылинки. Я только пригладил рукой, едва проросшую щетину волос на голове, и кликнул в никуда:

— Мы пришли!

Владелец фотосалона не заставил себя долго ждать, и через минуту вынырнул из небольшого арочного прохода. Маленький, щупленький старичок с гривой седых нечёсанных волос, на носу очки в круглой оправе, белая рубашка с элегантно сложенным платком на шее, поверху черный фартук и такого же цвета старые нарукавники с нижней

стороны, протертые до блеска. Он, слегка прищурившись, оглядел нас с ног до головы, и улыбнувшись спросил:

— Желаете семейный фотопортрет?

Так как главным образом он обращался к Самой', то девушка, слегка растерявшись при этом густо покраснев, начала беспомощно озираться то на меня, то на него.

— Да, желаем! - утвердительно ответил я ему, при этом слегка повысив голос, чтобы привлечь внимание. - Только у меня вопрос: вы работаете на выезд?

— Естественно, правда за отдельную плату, но она довольно умеренная, практически только покрывает дорожные расходы.

— А какова стоимость самого портрета?

— Это зависит от размеров, вот могу предложить вам и вашей даме подробный преЙскурант.

— Ты хочешь сделать наш общий фотопортрет? - прошептала Сам.

— Вместе с тетушкой, чтоб окончательно "добить" ее, мол она тоже является частью нашей семьи. Ну какое одинокое женское сердце устоит против такого.

— Какой ты все-таки гнусный любитель поиграть чувствами других, в особенности женскими сердцами.

— Не я такой, жизнь такая! - ответил я, затем глянув на преЙскурант, выбрал подходящий и отдал фотографу. - Вот такого формата нам, пожалуй, подойдет, любезнейший. И было бы хорошо если бы вы подъехали по этому вот адресочку, часика через два.

— Отлично. Тогда будьте любезны через два часа быть подобающе одеты и выбрать место, где будем делать фото.

— Предоплата нужна?

— Мы берем половину, если вас не затруднит.

Рассчитавшись и оставив адрес, мы покинули фотосалон, намереваясь идти за тортом.

— Ты надеюсь не против моей идеи с семейным фото? - спросил я у девушки, правда уже только после того, как формат, время и цена были согласованы.

— Я даже мечтала о чем-то похожем, только есть одно, но... — она на секунду замялась, а затем продолжила. — Мне для портрета нужно новое платье — это раз, тебе в любом случае придется купить тогда костюм, иначе будешь выглядеть как не от мира сего - это два, ну и естественно девочкам надо купить что-то под цвет и фасон моей модели - это три. Все перечисленное может влететь тебе в монету, нет я конечно тоже кое-что готова выделить, просто у меня осталось не так чтобы много... Но ты сам подумай, ты в майке, я в обычном летнем платье, у девочек вообще нет ничего такого, чтоб нарядное.

— Ясно! Ну что ж, сгорел сарай, гори и хата! Только Сам, миленькая, любименькая, я все куплю и сам оплачу, но только давай по-быстрому, нам ведь еще торт покупать, да и тетю Полли приодеть, наверное, понадобится.

Если Самую' хорошенько попросить, при этом назвав миленькой, любименькой она

превращается в ураган. Ураган, который вымел у меня из кармана, пятьдесят золотых монет, и это мы еще торт не купили. В результате сама девушка прикупила красное вечернее платье, которое, кстати, уже давно себе присматривала, просто не могла, да и не смела приобрести. Мне взяли светло-коричневый костюм – тройку, фиолетовую темно-красную рубашку с запонками, и бордовый галстук с позолоченной булавкой, ну и в довесок наконец сподобился купить себе пару коричневых ботинок. Девчонкам сразу же нашли практически одинаковые красные платья, более-менее подходящие по размеру, в комплект к ним шли ленточки с розами, вышитыми как настоящие, которые надевались на голову. Самой' так понравился этот аксессуар что и себе захотела, но увы...

На тортик тоже ушло не много времени, к нашей радости, в лавку только-только занесли партию свежайших тортиков, среди которых мы выбрали самый большой и из-за наличия редких ингредиентов самый дорогой. Ну и как водится вдобавок еще кучу разных пирожных и конфет для затравки. Здесь я тоже оставил пять золотых. А еще десятка уйдет на фото в трех экземплярах, один для тети Полли, два решили оставить себе. Почему два? Потому-что взяли во внимание наличие Пяточки в доме, и решили перестраховаться. В итоге набегает приличная сумма, и все из-за одной утренней выходки, ну ничего, бриджи стрелка что я вытащил у малой из виртуального кармана, пойдут в счет компенсации. Интересно, на сколько ячеек у нее виртуальный рюкзак, как бы это проверить?

Короче, коробок и коробочек набралось столько, что в обратную дорогу тоже пришлось нанимать повозку. С помощью извозчика загрузив все добро в багажное отделение, мы, наконец-то усевшись и расслабившись поехали домой. Правда Самая' попросила сделать небольшой крюк, и заехать в школу, в которой училась Сами, так как уроки подходили к концу, ну мы так и сделали. Бешеной собаке семь верст не крюк!

В результате пока подъехали к дому, осталось всего полчаса до приезда фотографа, оттого в доме учинился ужасный переполох. Тетушка как услышав, что мы хотим включить ее в свой семейный фотопортрет, сначала разрыдалась, а затем вдруг заохав и заахав, принялась метаться по комнатам ища во что она должна одеться на сие мероприятие. Пришлось звать на помощь Баффи для полной инспекции всех шкафов в ее доме. Мы же по-быстрому поднялись к себе на верх, одевать малышню и приодеться самим. Пока Самая' начала возиться с дочкой, я пошел глянуть что делает моя бедовая Пяточка. Тихонько открыл дверь, ожидая увидеть что угодно, а увидел лишь как она, скрутившись клубочком тихо посапывала на полу в углу комнаты, где я ее оставил стоять.

— Пяточка, подъем! Нас ждут великие дела! – громко, но без усердия воскликнул я.

Малышка от неожиданности вскочила на ноги и сонная, еще не обретя равновесия стукнулась лбом о стену, отчего ее отбросило назад, при этом хорошенько приложившись затылком об соседнюю стенку, после чего рухнула на коленки, лицом в угол, и почесывая затылок, принялась зыркать в мою сторону, в каком я настроении, и

не заметил ли я что она уснула.

— Если не кого-то убьешь, то сама убьешься! Пяточка, пора бы уже выбрать золотую середину.

Услышав слово золото, она тут же принялась выворачивать кармашек, показывая, что больше ничего не осталось, а все золотые монетки отдала мне.

— М-да, и с пониманием у тебя все ой как запущено. Ладно, вставай с колен, душегубка, и бегом к Самой', мыться и переодеваться, мы идем в гости к тетушке Полли, будешь просить у нее прощение. - в виде прощения предполагался, раскаянный вид малышки, слезливые обнимашки и коробка конфет в виде сердечка.

Пока Самая' возилась с девочками я связался с Баффи и предложил пообщаться на предмет данжа в который она предлагала сходить. Та ответила, что тоже приглашена на чаепитие, там мол и поговорим, потому что она тоже переодеваются. Ну раз там значит там. Я поднялся и пошел поглядеть на переодетых девчонок, думаю девушка уже успела их принарядить.

— А что это у нас за красотки такие в доме появились! - деланно восхитился я. - Самая' а куда ты подевала Сами с Пяточкой?

Девчонки радостно заверещали, и запрыгали вокруг меня поднимая руки вверх и давая понять, что на самом деле это они и есть просто нарядные. Я еще немного покривлялся с серьезным лицом типа: "да не может быть", "а ну-ка принесите мне очки тети Полли", вызывая новые бури восторга, пока Пяточка как обычно хвастаясь новым нарядом, не начала кружить вокруг себя, держась ручками за расклешенный низ платья, и докружилась до того что потеряв равновесие спикировала головой в груды обуви зарывшись по плечи и выставив на всеобщее обозрение задравшийся низ высветивший щупленькую попку в розовых трусиках. Вытащив малышку аки, дед репку, я сунул ей кулак под нос строго на строго наказав прекратить чудить, и, взявшись с Сами за ручки, спускаться вниз к тетушке, и сидеть там смирно пока мы не придем. Пяточка тут же посерьезнела и схватила Сами за руку, демонстрируя готовность к послушанию. Так они и двинули по направлению к лестничной клетке, под проводом моего, на всякий случай, хмурого взгляда, который, наверное, на некоторое время остановит малую от намерений начать чудить, ну это если судить потому как она озабоченно озиралась, не понимая причины моего враз сменившегося настроения.

— Давай-ка покоритель женских сердец, беги в свою комнату переодеваться, времени почти не осталось, скоро должен фотограф подъехать. - засуетилась Сам, вручив мне стопку одежды, вместе с туфлями.

Ну что ж, быстро так быстро, в прежней жизни мне не раз доводилось надевать костюмы, и галстук я тоже знал, как повязать, вследствие чего оделся вовремя и даже с запасом. Выйдя в коридор, услышал, что Самая' все еще возится, поэтому прошел на кухню и принялся ходить по ней взад вперед, боясь присесть чтоб чего-то не помять.

Девушка тоже не заставила себя долго ждать, и через пару минут скрипнула дверь и по полу небольшого коридорчика застучали каблучки, через миг явив передо мной,

совершенную женскую красоту. Я наверное даже рот разинул, увидя Самую'. Если и были другие модели платьев, то эта, наверное, подходила к идеальной фигуре девушки как никакая другая. Полное отсутствие лишних нагромождений, типа лент или бантов, просто темно-красная ткань, ладно подчеркивающая ту или иную часть тела. Глубокое декольте с простенькой цепочкой и кулоном на гладкой шее, разрез с боку на длинном подоле, иногда оголявший стройную ножку в красных лабутенах, а черные волосы собраны в высокую сложную прическу, которую самостоятельно сделать, мне представлялось невозможным, и как она только умудрилась такое самостоятельно навалять, для меня стало загадкой.

Наверное, как и она для меня, так и я для нее оказался полной неожиданностью облачившись в мужской костюм.

— Невероятно! Тебе бы еще отрастить волосы и сделать стильную прическу, страшно будет на улицу выпустить, сразу уведут.

— А все почему?

— Почему?

— А потому что я красавчик, красавчик...

— Так, красавчик, а ну перестал быстро кривляться, и подошел сюда. Воротник на рубашке почему сзади не поправил как следует. Все я должна смотреть, прям как дите малое.

— Ну что ты мать, опять начинаешь, все со мной нормально, а если что-то и не так, все равно сойдет. Кто там на меня глянет на фоне тебя. Ты Сам, сегодня сама себя превзошла, я всегда знал, что ты красотка, но чтоб до такой степени...

— Правда! Тебе нравится?

— Боюсь, чтоб у фотографа сердце не остановилось при виде такой красоты. Придется тогда деда прикопать на заднем дворе, чтоб без улик.

— Я буду стоять на шухере. - доверительно сообщила та.

— Не будешь. Потому что, видя тебя в этом наряде, я не смогу удержаться, и мы займемся этим прямо возле тела. Оно тебе надо?

— Звучит, необычно.

— Самая! Что за разговоры? Признайся, это Пяточка так на тебя влияет!

— Нет, ты!

Так переговариваясь, мы спустились вниз и зашли в открытые двери тетушкиной квартиры, где уже находилась сама хозяйка, приодетая в довольно —таки неплохой прикид как для ее возраста, и Баффи в том платье, когда мы застали ее пьяную возле нашей двери, о чем-то весело болтающую с девочками. Наш приход, стал сродни эффекту разорвавшейся бомбы.

Все в комнате мигом замолкли, застыв в немом восхищении. Пяточка так вообще не удержалась на ногах и грохнулась на попу. Сами тоже пребывая с открытым ртом, тут же бросилась ей помогать. Все разом вдруг загомонили, нахваливая нашу пару, а подошедшая малышка даже начала осторожно касаться то меня то Самую' не веря своим глазам в то, что мы настоящие. И тут поднявшийся шум и гам, прервала до боли

знакомая фраза:

— Добрый день! Меня зовут Василий! Помощь нужна?

— Василечик! Родной! Как я рада видеть тебя в добром здравии, проходи, сейчас будем чай пить с тортиком. Глянь какой мне торт подарили молодые люди. – запричитала тетушка, выбежав к двери и схватив оробевшего Васю, и потащив к столу.

— Тетя Полли, это еще не все! Пяточка хочет вам что-то сказать... ну или показать, короче Пяточка, вперед! – провозгласил я, правда в конце немного скомкав, не зная, как назвать тот способ, каким малая должна просить прощения. Ну не скажу же: "Пяточка промычит у вас прощение", мало того, что не толерантно, но еще и звучит по-дурацки.

А малышка в своем репертуаре. Невинно потупив глазки, оттопырив нижнюю губку, типа вот-вот расплачется, неся перед собою коробку конфет, и вдобавок неуклюже переступая худенькими ножками в красных сандаликах, будто ноша слишком тяжела для нее, подошла к тетушке и взглянув на нее широко раскрытыми глазами, в которых блестели слезы раскаяния, протянула свою коробочку. Тетушка, умилившись таким зрелищем, сама едва не плача, подхватила малышку на руки и принялась обнимать, а та то ли продолжая играть, то ли взаправду, внезапно разревелась и принялась расцеловывать женщину куда ни попадя. Тетя, не выдержав таких проявлений чувств, заревела не хуже малой, а сбоку и Баффи захлюпала носом. Да что Баффи, Василий которого уже усадили за стол и который улыбался без причины, оглядывая стол в предвкушении обильного чревоугодия, не понимая, что творится, тоже заголосил про Василия и помощь. Сбоку вытирала слезы Сами, а ее сексуальная мамочка уткнулась мне в плечо и тихонько подтирала нос платочком. Короче Пяточка отработала на пять с плюсом, ну или действительно осознала, чем все могло для нее закончиться, и впрямь сожалеет, но как бы то, ни было, пора прекращать этот воющий балаган, потому что с минуты на минуту должен подъехать фотограф.

— Так, дамы и Василий! Прекращаем плакать, забываем что нас через пару минут должны запечатлеть на фотопортрет для будущих поколений. И мне не хочется, чтоб наши потомки глядя на наши выцветшие лица удивлялись, с чего бы это там все такие грустные и заплаканные, неужели у них не нашлось ни одного счастливого момента в жизни, чтоб вспомнить и улыбнуться хотя бы для фото. – призвал я народ начать потихоньку приходить в себя, а чтоб процесс пошел быстрее, подошел сзади Васи и схватив его за затылок, ткнул лицом в пирожное стоящее на столе перед ним.

Когда он отдернул голову, все его лицо оказалось в креме и крошках. Пяточка и Сами увидав такое, сразу же принялись смеяться, пуская пузыри носом. А гад Василий, увидев, что всем вдруг стало смешно, набрал в ложечку порцию крема и, оттянув её, запулил кремом прямо мне в левый глаз. Тут уж все начали хохотать, а Вася, видя, что его шутка возымела такой успех, снова взялся за ложечку, но, увидев перед собой дуло 44-го калибра, враз посмурнел и принялся деловито оттирать свое лицо.

— Милый, это было нечто! – чуть-ли не заикаясь от смеха, произнесла Самая', начав вытирать мне глаз тем же платком каким только что вытирала слезы. – Вы так

забавно с Василием смотрелись.

— Возможно милая. Только не забывай, что пирожных еще очень много на столе...

— Ты не посмеешь!

— Не переживай, я тебя потом всю по облизываю.

— Нет! Стрелок! Не смей...

— Дамы и господа! Я дико извиняюсь, что вошел без стука, но парадная дверь оказалась открытой, и я позволил себе так сказать... Фотопортрет, у вас заказывали?

Что тут учинилось, вдруг все разом внезапно забегали, заметались в поисках зеркал или хотя бы отражающей поверхности, чтоб привести себя в приличный вид после недавнего, обильного слезного излияния, будто фоткаться предстояло в последний раз. Мне пришлось ретироваться за стол чтоб не быть затоптанным или унесенным неизвестно куда в этом женском вихре эпицентром которого являлась дородная тетушка, даже случайно оказаться на пути которой, я не желал совершенно. К счастью из всеобщей кутерьмы, мне удалось выцепить Пяточку почти целой и невредимой, которая носилась за всеми, абсолютно не понимая куда и за чем бежит, оттого безмерно счастливой и жизнерадостной, но из-за двух огромных соплей, болтающихся под носом как никто другой нуждающаяся в срочной макияжной обработке. Я усадил малую себе на колени и извлек из ее кармашка платочек, заботливо положенный туда Самой', предварительно поинтересовавшись, не появилось ли там чего-нибудь нового, типа гранатомета. Но кроме подаренной мною лягушки, к счастью ничего нового, не появилось. Поэтому я со спокойной совестью сунул ей под нос платочек заставив дунуть что есть сил.

То ли сил у Пяточки оказалось сверх меры то ли соплей, но новенький платок пришлось выбросить в мусорное ведро, потому как ни сунуть его обратно в карман ни нести на стирку, я не решился. Дальше малышку у меня подхватила Самая' и занялась дальнейшей обработкой зареванной поверхности. Я же, оказавшись не у дел, скромно сложил руки на коленях, принялся наблюдать за происходящим. Сразу кинулось в глаза, что сидевший позади меня Василий, как-то неожиданно быстро куда-то исчез. Я оглядел комнату, но нигде его не обнаружил - может в туалет пошел. На всякий случай прокрутил в голове как последним выходил из своей двушки, как закрывал на ключ, который и сейчас находится при мне, значит туда он проникнуть не мог. Тогда точно засел в тетушкином туалете, или в его блаженную голову прилетела новая мысль идти помогать еще кому-то кроме меня, что было бы просто расчудесно.

Ну а дальше в комнату ввалился наш фотограф, взвалив себе на спину свой громоздкий аппарат на треноге с камерой - гармошкой, плюс вдобавок таща под мышкой кучу дополнительного хлама типа зонтиков и намотанной на палки белоснежной простыни. Я решил помочь, а заодно уточнить один маленький нюанс касаемый техники безопасности. Его безопасности.

— Скажите милейший, а не используете ли вы и ваши коллеги по профессии, фразу для привлечения внимания клиентов к объективу, типа: "Внимание, сейчас вылетит птичка"?

— Кто как, но в моем случае вы совершенно правы, именно такой фразой я и фокусирую всеобщее внимание на точке объектива. А что?

— Боюсь, в нашем случае вам придется придумать что-нибудь другое для привлечения внимания, во избежание так сказать.

— А что такого может случиться в такой приличной компании? – удивился мастер.

— Ну скажем, если птичка вдруг не вылетит, то нечто может ломануться к вашему аппарату и возможно даже повредить его в поисках оной.

— Вы меня пугаете молодой человек!

— Просто предупреждаю. Я, конечно, буду рядом, но полностью не поручусь за сохранность техники, если вы не послушаете меня.

— Хорошо, я обязательно что-нибудь придумаю. Кстати, через пару минут все будет готово, так что далеко не разбегайтесь.

— Я всех проинформирую.

Фотографироваться решили посреди большой тетушкиной комнаты, где у стены мастер натянул свою простыню, и установили старинный резной стул, который с неизвестных пор валялся в недрах тетушкиной квартиры. На него усадили тетю Полли вручив на колени довольную Пяточку. Я стал справа, облокотившись на спинку, а Самая' с Сами слева.

— Внимание, дамы и господа! Сейчас вы... будет фото, смотрим на меня и улыбаемся!

Первое фото пошло насмарку. Пяточка смотрела не в камеру, а раззявив рот тарасилась на потолок.

Второе тоже. Пяточке надоело слишком долго сидеть на одном месте, и она задрала ногу, запечатлев свой зад в розовых трусиках под платьем.

Третье тоже мимо. Пяточка получив от меня болезненный щелбан, смотрит в камеру с надутой рожей.

Четвертое, не то. Там видно, как я сую Пяточке кулак под нос, чтоб зараза начала наконец улыбаться.

Пятое, опять не в тему. Пяточка улыбается, но при этом высунув язык.

И только шестое получилось практически идеальным. Единственный негативный момент, это где Пяточка сидит счастливо улыбаясь, но с покрасневшим и слегка оттопыренным правым ухом. Но фотограф заверил меня что сможет этот недостаток отфотошопить.

Дальше мы сфотографировались вместе с Баффи и неожиданно явившемся не весть откуда, Василием. Но уже не в больничной пижаме, а в черном костюме, слегка великоватом для него, белой рубашке и разноцветной бабочке на шее. Он, счастливо улыбаясь присел возле стула тетушки, а та положила ему на голову свободную левую руку. В этот раз вышло без курьезов, на радость всем нам и фотографу, в частности.

Дальше мы фотографировались для альбома на фото стандартного формата, копии которых я пообещал оплатить для всех. Там были мы с Самой' вдвоем, потом вчетвером с Пяточкой и Сами, я с тетушкой, с Баффи, и даже с Васей, который положив руку на

мое плечо восторженно взирает на меня. А дальше я сделал несколько фоток с малышкой, где позволил ей кривляться как заблагорассудится, пусть, когда вырастет посмотрит какой дурёхой была. Та, немного подурочившись, вдруг начала меня обнимать и целовать, при этом делая это так искренне и непредвзято, что впоследствии вышли довольно-таки неплохие наши совместные фотографии.

Наконец, когда все заснялись, и мастер начал собирать свой инвентарь, я подозвал Баффи чтоб та поведала о предстоящем рейде, во всех подробностях, пока не началось застолье.

— Ну что Баффи, давай рассказывай, чего там у тебя такого интересного назревает? Только покороче, а то торт ухайдакают без нас.

— Если покороче, то мы с подружками, их у меня три – Сати, Мон и Чиби, проходим цепочку заданий, вернее я прохожу, потому что она на целителя, а девчонки мне помогают. О чем она я думаю тебе будет неинтересно, но вот в следующем задании, мы трижды должны сходить на ночное патрулирование южной окраины плантаций, где гречневые поля перемежаются с кукурузными.

— Я здесь человек новый, и в географии сельскохозяйственных полей не силен, но даже мне кажется, что вас слишком мало для патрулирования такой территории.

— Мы сперва договорились с еще шестью знакомыми парнями, но они в последний момент отказались, а задание то, социальное, если не выполню получу немалый штраф, мы пробовали искать по новой, но как на зло никого нормального не нашлось, а сроки то поджимают. Обратились за помощью к властям, вот власти чтоб нам помочь подогнали случайно набранных людей, пятеро мужиков, чисто бандитской внешности, да еще и с соответствующими замашками, прям жуть берет. Ну а шестого сказали, уж как-нибудь сами отыщете.

— Предлагаешь мне, стать шестым?

— Было бы не плохо с твоей-то репутацией, но если не получается, то может посоветуешь кого-то толкового, я слышала ты с "спартанцами" знаешься, а там парни серьезные и люди слова, может уговоришь одного из них сходить с нами.

— А на какие уровень рассчитан отряд?

— Практически все до сорокового, одна я 45-го, Чиби 38-й, Сати и Мон сороковые. Те парни приблизительно такие же.

— А чего Анну не зовешь, вроде как подружки? Тем более она высокого уровня, в случае чего вашу бандитскую пятерку сама сможет раскидать по полям в неприглядном виде. Или как пить так друг, а как воду носить, то исчез вдруг.

— Нет, что ты! Она и так мне во многих данжах помогла, просто сейчас не получилось, на каком-то серьезном задании, к тому-же по какой-то причине временно заблокирована.

— Ну ладно, а что конкретно надо делать?

— Я же говорю, патрулируем нашей десяткой южный периметр, с девяти вечера до двух ночи, а там нас сменит другая группа. И так три ночи подряд, только вторая ночь с двух и до восьми утра. Оплата, 50 серебра за смену, трофеи ежели такие будут, всем

поровну. Если согласишься, то мы с девчонками еще по пять серебряшек накинём.

— Не надо скидываться, и так нормально. Ты лидер команды?

— Да.

— А что по классам, нормальный состав сложился?

— Ну я как ты знаешь целитель, Сати легкий воин – мечник прикрытия, с умением на время клонировать себя в пять особей с реальным уроном. Мон, маг воздуха, а Чиби заклинатель насекомых.

-Ух ты! Так она что, и блох может наслать?

— Легко!

— А по тем пятерым, что?

— Танк, тяжелый воин, остальные трое, маги разных стихий.

— Сойдет. Где и когда встречаемся?

— Так может вместе выйдем из дому.

— Мне надо будет в еще одно место забежать, так что ничего не могу обещать.

— Тогда на пол девятого у южных ворот.

— Молодые люди! Может хватит уже по углам шептаться, давайте быстрее к столу, чай стынет. – звучно окликнула нас тетушка Полли призывая присоединится к обществу.

Когда все разместились, тетушка сразу же вместо чая выставила на стол, бутылку своей фирменной вишневой наливки. Я тут же предупредил что у нас с Баффи ночной рейд и алкоголь нам не рекомендован, но соседка искренне заверила что по чуть-чуть можно, и что у нее имеется зелье, которое практически сразу же снимает эффект алкогольного отравления. Но я все равно только из уважения к хозяйке лишь немного пригубил, да так до конца трапезы больше к рюмке и не притрагивался. Ну а остальной честной люд отрывался как мог, и даже Баффи не сильно себя ограничивала в выпивке – ну-ну, посмотрим потом как действует ее зелье, и, если в рейде будет жаловаться на головную боль и тошноту, от меня ей сочувствия, не дожидаться. Самая' тоже не отставала от остальных, хотя из-за смуглой кожи краснота не так проявлялась на ее красивом личике, зато глаза блестели аки самоцветы, она весело смеялась и поддерживала беседу став практически своей для тетушки и Баффи. Пяточка сидевшая у нее на коленях, тоже была невероятно занятой поглощая в огромных количествах, съестные припасы, находящиеся перед ней, и уже оценивающе приглядывалась к соседским, смачно причмокивая и облизываясь. В общем на аппетит малая не жаловалась совершенно, тем не менее оставаясь худющей как скелет, будто и не питалась вовсе, зато вечером запаривала тархтеть ночным горшком таща его по полу чтобы усесться прямо перед твоими глазами, словно совершает великое деяние, наверное, еще и аплодисментов ожидая после каждой наваленной кучи. Пока я вспоминал все ее выходки, еле успел пресечь поползновения мелкой употребить наливочки из полного стакана Самой', та в это время что-то оживленно доказывала тетушке и за девчонку, сидящую у нее на коленях, забыла напрочь. Пяточка увидав перед собой незнакомый напиток, сразу же оттопырила губы и потянулась к рюмке

чтоб вкусить неизведанного, я, включив крейсерскую скорость мгновенно выхватил стакан у нее из-под носа и запрятал за стопкой эклеров. Наверное, моя скорость действительно значительно увеличилась, потому что малая, абсолютно не заметив исчезновения рюмки продолжила наклоняться и в один момент приложила мордахой об стол, да так что чашки зазвенели. Все вокруг встrepенулись и уставились на Пяточку, а та, ничего не понимая стала пялить зенки на всех, еще и ручкой шаря по столу в поисках исчезнувшего стакана.

— Пяточка ты что, уснула за столом? – запричитала Самая', оглядывая лицо малышки на предмет увечий.

— Может пусти ее, пусть походит, а то глянь животик вздуло так что скоро родит. – посоветовал я.

Пяточка обиженно надулась, прикрыв свой арбуз обеими ручками, и сама изъявила желание покинуть трапезу чтоб немного размять ноги. В качестве конвоира мы приставили к ней Сами, которой тоже надоело сидеть за столом, и она добровольно согласилась проследить за ходячим бедствием. Избавившись от детей, дамы загалдели еще громче, каждая, рассказывая что-то свое и совершенно не слушая остальных, и только мы с Василием, молча наслаждались лакомствами за столом, медленно запивая вкусным чаем.

Наслаждались, пока из соседней комнаты, где скрылись девчонки не донесся грохот падающих предметов, треск, звон разбитого чего-то стеклянного, и испуганный визг малышни. Несясь к месту происшествия, я уже мысленно прикидывал во сколько в этот раз мне обойдется выходка малолетней крушительницы.

— Мы ничего не делали, просто Пяточка открыла эту дверку! – сразу ринулась оправдываться Сами, глядя на нас большими, честными глазами.

— А ей больше ничего и не надо делать. – ответил я, глядя на виновницу, стоящую в куче тряпья, втянув голову в плечи, и страхась глянуть в нашу сторону. – Где-то задеть, чего-то зацепить, на что-то не так взглянуть, и это все тут же рушится, ломается, разваливается и гибнет. "Omnia circum se diruens", что по латыни означает – Пяточка.

— О-о, молодые люди, не стоит ругать девочек, я давно хотела навести в этом месте порядок, да все руки не доходили! – изрекла слегка поддтая тетушка, выглядывая из-за наших спин. – Оставьте все как есть я потом разберусь со всем этим бараклом, пошли-ка лучше за стол, у меня где-то припасена еще одна бутылочка наливочки.

Ой чувствую, сегодня нарежутся наши женщины, до свинячьего визга, надо побыстрее тикать из дома, иначе придется разводить всех по хатам, а это ой какое не благодарное дело. Размышляя таким образом, я вытащил свою шкoдницу из вороха вещей, и уже хотел направиться к выходу, как под ногой что-то тренькнуло. Заинтересовавшись, нагнулся над кучей и откинув нечто похожее на скатерть вытащил странный струнный инструмент, грушевидной формы с сильно загнутым на конце грифом, и множеством струн. Я специально пересчитал их, оказалось девятнадцать. Дело в том, что в прежней жизни, я одно время увлекался игрой на гитаре, и в

некоторых песнях, особенно категории романтик, даже преуспел. Потому то и занялся, не от особой любви к музыке, а дабы кадрить девушек, которые всегда были большими поклонницами пацанов, которые хоть сколько умеют бренчать на гитаре. Попробовал провести пальцами по струнам найденного инструмента. Звучание чуть мягче чем у гитары, но почему-то слишком глухое. Попробовал оттянуть струну, получилось в разы громче. Значит играть нужно, слегка оттягивая струны вверх, а не просто бить по ним, зажимая пальцами октавы. Сложновато конечно, но на троечку можно кое-что исполнить, особенно если перекрыть игру голосом, который у меня от природы хорошо поставлен. Пятачка которая было потянулась к струнам, сразу получила по рукам, знаю я ее, только тронет, сразу оборвутся. Затем схватив инструмент в одну руку, чтоб поинтересоваться у тетюшки, а кто это у нее умеет музицировать, неужели сама, а другой схватив за белобрысый хвост обидевшуюся малышку, прошествовал в гостевую комнату.

— Это же лютия моего второго супруга - Эмиля! - всплеснула руками тетя Полли, увидав меня идущего с инструментом. - О-о, как он играл, а как божественно пел... от его пения, сердце разрывалось, а от игры, ноги сами пускались в пляс.

Передав малышку Самой' и усевшись на место, я взялся, тренькать стараясь понять, что я смогу на нем исполнить, и насколько он нуждается в настройке, почему-то захотелось тряхнуть стариной и исполнить парочку хороших песен, тем более находясь в женской компании. Услыхав что мое треньканье после проб и подкруток обретает очертания мелодии, Тетюшка Полли заметно оживилась и взяла меня в оборот:

— О-о, неужели молодой человек, вы тоже умеете играть на сиём инструменте?

— Разве что на уровне любителя, за качество не ручаюсь, и уж тем более не претендую на лавры вашего покойного супруга, — ответил ей, взяв пару ладов, и выдав руладу похожую на мелодию.

— А нам и не надо чтоб профессионально, просто сыграйте для души. Эти стены так давно не слышали музыки. Просим, сыграйте нам хоть что-нибудь романтическое?

Все дамское сообщество и даже обжора Вася, дружно зааплодировали, требуя от меня исполнить что-то для души. Я слегка трухнул, перед попыткой сыграть на незнакомом инструменте, но затем глянув на блестящие глаза подвыпивших дам, понял, что отвертеться уже не удастся, и даже если бы я полностью не рубил в музыке и игре на инструментах, пришлось бы как-то выкручиваться. Ну что ж дамы и господа, вы хотели песен - их есть у меня!

Первой для затравки, пошла:

Я сам не знаю до сих пор

За что мне это, право слово

Но я живу теперь как вор

Укравший счастье у другого.

Она мне даже не жена

Но перед нею я в ответе

Всё потому, что мне она
Теперь дороже всех на свете
Эта женщина, которую люблю я очень
Эта женщина, которая мне снится ночью
Эта женщина, которая глядит с тревогой и мольбой
Эта женщина, которая подобна чуду
Эта женщина, которую я помнить буду
Эта женщина, которой никогда не стать моей судьбой

Спел на четверку, играл на двоечку, но вызвал бурю восторга. Особенно песня зашла Самой', которая смотрела на меня широко раскрытыми глазами, будто впервые увидав живую. Ну а я, раздухарившись, грянул для малышни задорную:

Если нам скажут: Ваш поезд ушёл!
Мы ответим просто, что подождём другой.
И чтоб на перроне скучать не пришлось,
Мы накроем стол и выпьем за любовь и будет
Хорошо! Всё будет хорошо!
Всё будет хорошо я это знаю, знаю!
Хорошо! Всё будет хорошо!
Ой чувствую я девки, загуляю, ой загуляю!!!

Девчонки, взявшись за руки, задали такого жару, так закружились по дому, еще и под счастливое верещание Пяточки, что, не рассчитав траектории, на полной скорости врубились в шкаф. Результат – у Сами шишка на лбу, у Пяточки...этот момент сделал мой вечер, повысив градус настроения до самых верхних отметок. Потому что итогом столкновения малой с прочной древесиной, стал здоровенный фингал под глазом. Причем выскочил мгновенно со всеми внешними эффектами присущими хорошему бланшу, от синевы до опухлости, практически залепившей правый глаз. Пока я исходил хохотом, глядя на вмиг потухшую малышку, успел сделать с полусотню фоток по внутрисистемной камере с разных ракурсов.

Затем предложил повторить песню на бис, чем чуть недовел Пяточку до истерики. Услыхав мое предложение она бросилась искать помощи у Самой', дергая ту за платье чтоб девушка хоть как-то повлияла на меня, уговорив не исполнять столь опасный мотив, у которой от нее, ни с того ни с сего появляются ужасные синячки на лице. Пьяненькая Баффи, увидав такую "красоту" на Пяточкинском лице, тут же предложила свою помощь целителя, предлагая избавить малую от фингала. Но я не позволил, мотивируя это не совсем трезвым состоянием девушки, которое в случае малейшей ошибки может привести к появлению второй гематомы, уже под левым глазом. Пяточка услышав что соседка может наколдовать ей вторую фифу, от которой она практически перестанет видеть, вмиг оказалась у Самой' на коленях и скрутившись калачиком для надежности укрылась ее руками чтоб никого не видеть, и никто не мог смотреть на нее, во избежание новых неприятностей.

Когда все более-менее успокоились, а тетюшка принялась наливать по новой, я

решил еще немного продолжить вечер романтической песни, пока позволяло время. И взялся исполнить стопроцентные хиты своего времени, которые по любому зайдут местной непрехотливой публике. Первой исполнил "Необыкновенную", а закончил "Ах какая женщина", которые удалось исполнить уже вполне пристойно, видимо приноровившись к инструменту, и что привело к эффекту разорвавшейся водородной бомбы.

— Даже мой Эмиль не умел так исполнять, светлая ему память. Эх, была бы я помоложе, молодой человек... — с грустью вытирая заплаканные глаза, произнесла тетушка Полли.

Чтобы бы со мною было, будь она помоложе, тетушка в силу своего воспитания, умолчала. Но думаю, что я и месяца не продержался б, и ушел вслед за беднягой Эмилем, но про это я тоже естественно умолчал, не сколько из-за воспитания, а из страха, что лютню, находящуюся в моих руках, разобьют о мою башку. А вот блестящие глазки Баффи и Самой' разомлевших от моих песен, излучали такую внутреннюю энергию что трактовать как-то иначе их намерения никому-бы и не пришло в голову. И если я сейчас вдруг останусь с одной из них сам на сам... В общем велика сила искусства.

Пока Самая' касаясь под столом своей ножкой моей ноги, игриво стреляла в меня глазами, вдобавок пьяненько улыбаясь, Пяточка скрутившись у нее на коленях, то ли от моих песен то ли от обильного чревоугодия, но совершенно разомлев, уснула. При этом забыв о страшных неприятностях, которые сама себе же и доставляла. Она расхлесталась на коленях у девушки, закинув одну ножку на правый подлокотник, а голова с левой рукой свесилась с левого. Спала она настолько крепко, что сколько бы я не дергал ее за белобрысые хвостики волос, она только довольно щерилась в потолок голой верхней десной с единственным передним зубом, при этом пуская слюни, стекающие по щеке. Я не мог упустить такой шанс, и пока Самая' чокалась с остальными, отложил лютню и пошарив в кармане нашел огрызок черного мелка, и пририсовал спящей малышке отличнейшие закрученные усы и вдобавок густую бороду. Затем подумав, дорисовал второй фингал, для пары, и на лбу третий глаз. А чего месту пустовать. Затем сотворенный шедевр, зафиксировал на фото. На память.

За всеми этими делами, я и не заметил, что время уже далеко послеобеденное, а мне надо еще забежать в лавку к дядюшке Ау, и прикупить патронов, а заодно узнать, что у него появилось новенького. Поэтому прислонившись к Сам я тихонько поведал о своих планах и предложил расходиться по домам, мотивируя еще тем, что практически все уже выпито и съедено, а остатки доедает Василий. Та согласилась с моими доводами, и принялась будить Пяточку, но только взглянув на нее охнула и схватилась за лицо. Баффи узрев ее реакцию даже привстала из-за стола, чтоб воочию глянуть на то, что так испугало соседку, а увидев, пьяненько захихикала и чуть не свалилась со стула смазав при посадке. Пяточка разбуженная грохотом совающих стульев, проснулась и заняв сидячее положение, еще не придя в себя после сна, непонимающе начала оглядывать присутствующих, и вид у нее при этом был настолько забавным, что

даже тетушка Полли закатила глаза, а ошарашенный Василий, спросил не нужна ли ей помощь. После чего Баффи согнулась от смеха, а я чуть не разбил лютню, не удержав ее в руках. Самая, укоризненно глянув на меня, подхватила малышку на руки, вежливо попрощавшись с тетушкой направилась к выходу, но не тут-то было. Тетя Полли, подхватившись с места, но при этом слишком быстро, что чуть не въехала в стенку, но все же сумев удержать равновесие, бросилась со всеми целоваться и обниматься, что заняло больше получаса. Поэтому я первым рванул с ней челомкаться чтоб успеть заскочить домой да переодеться. Поразбросав костюм с рубашкой и галстуком по всей комнате, быстро заскочил в старые штаны и напялив первую попавшуюся футболку, заскочил в кеды и ринулся из дома на ступеньках столкнувшись со своими. По-быстрому поцеловал Самую' пообещав к трем вернуться, чмокнул разрисованную Пяточку при этом не удержавшись от смеха, и дружески пожал руку Сами, главное напомнив, чтоб к моему приходу, на моей кровати не было никаких Василиев. Но тут вмешалась тетушка, вышедшая в коридор и уведомив что на эту ночь оставит Васеньку у себя в гостиной на диване, а заодно поутру выгладит костюм, который как оказалось она же и подогнала блаженному чтоб тот не бегал по городу в одной больничной пижаме. Ну раз так, то мне не оставалось ничего другого чем помахать всем рукой и поспешить в лавку к вредному дядюшке.

— Большой привет двигателям экономики! – зычным голосом поприветствовал я хозяина лавки, как всегда, без единого покупателя. – А у тебя как обычно, полным-полно народу, прям ступить негде.

— И тебе не хворать, хотя... что тебя проймет, пустозвона. — буднично ответил дядюшка, пересчитывая упаковки с патронами 44-го калибра. – По делу пришел аль делать нечего?

— Да вот проходил мимо, дай думаю зайду, гляну, может ты помер, тогда под шумок пошарюсь у тебя в закромах, может чего путного найду, вон ружьишко из-под прилавка прихватил бы, наверняка легендарка.

— Не дорос еще до ружья моего! На вот, патронов тебе отсчитал, ровно тысяча штук, только в этот раз по двушке отдам, входная цена подорожала.

— Да мне и не надо.

— Чего не надо, патронов не надо? Это с каких пор стрелкам патроны не нужны, на камни перешли что-ль или поставщика нового нашел? Если кого другого сыскал, да подешевле чем у меня, то знай, что у него из десяти патронов, два как минимум, холостыми окажутся. Но то уже твое дело, и жизнь твоя.

— Да не, просто я класс сменил, от системы подгон...

— А-а, вон оно что, и теперь ко мне за новой экипировкой пожаловал. И в кого "переобулся"? Хотя не говори, дай угадаю... воина как пить дать взял, они и помощнее да попредставительней будут. Только сим персонажем в одних портках не побегаешь, тут серьезная экипировка нужна.

— Не угадал, я медиумом решил стать, чтоб как ты, сенсором, мысли чужие читать, действия предугадывать. Прикинь как прикольно будет, захожу к тебе, а тут все чего я

удумал уже стоит готовое на прилавке, хоп, а я тебе сразу все деньги без сдачи отдаю, без пересчета.

— Тьфу на тебя, пустомеля проклятый! Я-то подумал, что за ум взялся... как был балаболом так им и остался. Забирай свои патроны и вали отседав, подобру по здорова!

— Чего сразу вали, а чего нового предложить, а за жизнь поговорить. Не умеешь ты торговлю вести старый, оттого у тебя и клиентов никогда нет.

— Тебе какое дело до моих клиентов, сколько есть, все мои! А из нового, только —только пришло, еще и сам не смотрел, жди здесь сейчас гляну, может чего и сыщется. Только ничего не трогай и никуда ни суйся, знаю я тебя...

— Конечно, ты ж медиум.

— Еще раз упомянешь, про...

— Молчу, молчу.

Как и в прошлые разы, он мгновенно скрылся в недрах своей лавки, искать что-то на мой класс, и я со стопроцентной вероятностью могу гарантировать что с пустыми руками он не вернется. Пока он там шарился, я, оглядывая пыльное помещение подумал, что с местными жителями не все так просто как принято считать у системных. Вспомнил покойного Сёму, с его быстрой регенерацией и чрезвычайной скоростью, теперь этот старый пес, наперед угадывающий что и когда мне понадобится в его лавке, а еще...

Додумать я не успел как вернулся дядюшка, почти так же быстро, как и исчез. На прилавок он выставил **руну воздуха, второго уровня**, и укороченные штаны:

"Штаны вихря". Одежда, низ. Эпические. 400 единиц прочности.

Дополнительные оценки:

Ловкость - 35 оч.

Ловкость - 40 оч.

Ловкость - 40 оч.

— А чего все на ловкость?

— Камень переоценки знаешь сколько стоит.

— Да нет, пока не надо, вдруг совсем хрень выпадет, а так хоть протестирую каково это с такой ловкостью. А что по руне, какие там умения?

— Как я уже говорил, до пятого рандом, но вроде как есть "воздушный таран", при выстреле еще парочку врагов находящихся рядом, отбрасывает на какое-то расстояние, потом, "воздушная пуля" — то есть, стреляешь раз а рядом еще одна пуля летит, ну там тоже рандом, или в того же врага попадет, или в соседнего, не угадаешь, как у вас любят говорить; "Пуля-дура, а штык —молодец", тут также. Вот одно знаю точно, что на десятом, если докачаешь, будешь иметь просто убойное массовое умение, "воздушная пила" называется, ваш брат еще "циркуляркой" ее кличет. Не знаю на каком уровне руны оно появляется, но на десятом там целых четыре пилы имеется в наличие. Срабатывает как и все, вылетают при выстреле, с двух боков по две штуки, полная убойная ширина - четыре метра, летят столько сколько летит и пуля при этом вращаясь с бешеной скоростью вырезая все на своем пути, и чем больше прокачана

скорость и атака, тем меньше от них защиты, любой доспех или щит за считанные секунды прогрызают. Умение конечно с перепадом, такие обычно система обрезает, но так как стрелки слишком уязвимый класс, по-видимому, решила оставить. Хотя если честно, и у других классов нет-нет да и попадаетея нечто подобное.

— Да-а, я б с такой руной, целые просеки зомби вырезал, но ниче было бы здоровье, а рун ты мне насобираешь.

—Щас, не думай, что ты один у меня! Коль придешь и будет в наличие пожалуйста, покупай сколько надо или на сколько золота хватит, а специально придерживать не стану.

— А я думал ты мне друг, дядюшка Уа.

— Ау, недотепа!

— Ладно, сколько там с меня?

— За все про все, сорок золотых и двадцаток серебра. И кстати, Ивлинка заходила, про тебя спрашивала, — при упоминании девушки, голос у старика потеплел. — Говорила, ежели тебя увижу, чтоб передал, дескать ждать тебя будет, каждый день в шесть вечера у ратуши. И что она в тебе нашла.

— Что-то да нашла, дядюшка Агу. Ладно пойду я.

— Ау!

— Вы кого зовете, дядюшка Ату?

— Пошел вон, чтоб глаза мои тебя больше не видели!

— Угу.

В который раз я выскочил из его лавки, и немного отбежав оглянулся на всякий случай, а не целится ли он мне в спину из своего атомного ружья. Но никто и не собирався выбегать за мной, двери громко хлопнув так и остались закрытыми, я же, обернувшись заскочил в первую попавшуюся арку, чтоб надеть обновку, и немного пробежаться. Руну я тоже вставил в пустую ячейку, и сразу активировал, кто знает какой навык или умение может пригодится в тот или иной момент, надо быть во всеоружие. Активированная руна выдала название умения, к сожалению всего лишь "воздушный таран" — при попадании, двоих соседних существ отбрасывает на пару метров плотным потоком воздуха. Ну ничего на безрыбье и веник пылесос.

В обшарпанной полутемной арке, все время нервно озираясь по сторонам, я быстренько передел штаны на новые с параметрами, а старые пришлось скрутить и запихнуть за пояс, чтоб не болтались под руками. Захотелось сразу же почувствовать, как скажется на моем физическом состоянии прибавка 115оч. к ловкости, когда моя стандартная до сих пор становила всего лишь 36 оч. и то вместе с кедами. Сейчас в общем набралось 151 оч. и это даже непонятно с чем сравнить. Потому я, взяв высокий старт, на счет три рванул с места в сторону южных ворот.

Я бежал... нет, летел по улочкам города, ловко перепрыгивая клумбы и заборчики, а через проезжающие телеги перемахивал как заправский паркурщик. Через полчаса я пробежал практически половину расстояния, ловко преодолевая разнообразные препятствия, так и уворачиваясь от них, единственно что мне бы хотелось, так это

прибавить скорости к завышенной ловкости, тогда б вообще летел как ветер. Но попридержал пока такое желание, скорости пока и так хватало, а вот так уворачиваться и крутить револьвером, мне явно понадобится. А еще я ни с того ни с сего научился жонглировать, тремя и даже четырьмя предметами. Это я обнаружил, когда, остановившись на передышку, решил купить себе яблоко, которые в изобилие продавались на уличном лотке, совершенно случайно выбирая из ассортимента начал подбрасывать вверх, затем прикола ради подхватил еще два, и к своему удивлению, начал жонглировать даже не напрягаясь. Нет, все-таки шикарные штаны подогнал мне дядюшка Ау, постараюсь больше его не дразнить. Хрустя яблоком, я глянул на внутрисистемные часы и обнаружил что до назначенного времени осталось всего двадцать минут, потому решил не надеяться на ноги, а заскочил в маршрутный трамвайчик, который двигался в нужном направлении.

Глава пятнадцатая

Прибыл практически минута в минуту, и к слову последним, весь остальной народ уже подтянулся и разбившись на две кучи что-то оживленно обсуждали меж собой. Баффи как я и предполагал, несмотря на хвалебное зелье, выглядела помятой и вдобавок держала в руке запотевшую бутылочку холодной воды, из которой время от времени делала солидные глотки.

— Привет малая! Что, кто не пил вина, не знает вкуса воды? – поприветствовал я похмельную девушку.

— Надо будет зелье доработать, эффект опьянения снимает, а вот синдром похмелья остается. – тяжело ответила та, снова прикладываясь к воде.

Хоть и с бодуна, но к рейду подготовилась основательно. Подобие спортивного костюма, сверху жилетка с множеством карманов, видно для зелий, жилетка еще и с капюшоном на случай дождя, как и высокие резиновые сапоги, со вставками против скольжения. А вдобавок на спине еще и туго набитый рюкзак с припасами. Вот ведь молодец, у нее, наверное, и в виртуальном рюкзаке всякой полезной всячины припасено, не то, что у меня, шорты кеды и револьвер – прям гроза монстров. Как только я подошел, Баффи опустошив бутылку принялась представлять меня своим подругам, африканке Чиби, толстушке – азиатке Мон и блондинке Сати.

Я-то до сих пор думал, что блондинки все сплошь красавицы, ну или как минимум симпатяшки, а вот с Сати вышел облом. Да, с фигурой там все в порядке, грудь солидного размера, талия без живота и наеденных боков, длинные спортивные ноги в кожаных ботфортах, и шикарный зад в коротких джинсовых шортах. Но это если смотреть сзади. Спереди на меня смотрели, большие оттопыренные уши, маленькие блеклые глазки без ресниц, длинный крючковатый нос над тонкой линией губ да остроконечный подбородок. Мне даже подумалось, а не является ли она ближайшей родственницей Пяточки. Но тут же забил эту мысль в самый дальний уголок сознания, потому как это чудо только завидев меня, сразу начало строить глазки, и довольно-таки напористо приставать – то якобы случайно коснется рукой моей руки, то будто оступившись прижметя всем телом, не слишком торопясь "отлипнуть". Я шел и

мысленно крестился.

Так же перед походом мне были представлены остальные мои спутники. Баффи оказалась права, все как один с лицами, говорящими о бурном криминальном прошлом. Бритые, худощавые с полным набором соответствующих наколок, да и кликухи говорили сами за себя. Главного, по совместительству танка, звали Резаный 77, его ближайшего помощника, воина— мечника, Баку 203, клички остальных у меня сразу же вылетели с головы. Наши с ними отношения не заладились еще с самого начала, как только я появился.

— О все курочки уже собрались, можем начинать! - громко известил Резаный своей братве увидев меня.

Те громко загоготали, причем каждый добавил к комментарию еще что-то свое.

— Ага, потому петушки так засуетились! - также громко ответил я, кивая в их сторону.

Ох как они все подскочили и ломанулись в мою сторону, пришлось даже немного отступить и вытащить револьвер, во избежание.

— Э, вы че пацаны, ни с того ни с сего налетели как петухи?

— Мля Резаный, его в натуре надо прям здесь валить! - заорал кто-то из них.

— Но сперва, самого определим в петухи! - вторил ему сосед.

— К себе что ль возьмете? - съехидничал я.

— Не народ, да он походу вообще без тормозов. — заговорил Баку, доставая свой меч, и при этом обращаясь к своим. - Правильно пацаны бают, валить его прям здесь, и без всяких сожалений, нам с таким точно не по пути.

Но долго я ему говорить не дал, потому как тоже начал сердиться.

— Это с какими "такими" тебе не по пути, а, морда косоглазая? - сказал и ткнул его стволом револьвера в плечо, и так с каждым словом отталкивая все дальше, совершенно не обращая внимания на его меч. - А ты сам-то по жизни кто будешь? Ты с одной обоймой против толпы мертвяков стоял? А с мутантами вдвое выше тебя по уровню, мах на мах выходил? Да ты еще только в ж. пе был и дерьмо видел, когда я Гунявым и Воротом по данжах бегал.

— А подтвердить свои слова можешь, или фуфло гонишь? - вострепнулся Резаный отодвигая Баку и становясь передо мной лицом к лицу.

— За свои слова, отвечаю. - четко произнес ему в лицо, и пошарив в системе, скинул в чат отряда короткое видео, где я прикрываю глаза мертвому Вороту.

Народ вокруг притих, Баффи которая стояла не далеко от меня, покраснела как помидор, не зная куда деваться и как разругать происходящий конфликт. Ну ясное дело, по факту ведь она является лидером отряда, и всяческие терки да недоразумения, должна единолично урегулировать. Но то по факту... а если откровенно, то лидер из нее - никакой, данная ситуация четко расставила всех по своим местам. Но какой-бы она не была лидершей, но по жизни она моя хорошая соседка, приятельница, и... грудь у нее офигенная. Так что пусть не краснеет никому я ее в обиду не дам. А себя тем более.

— Где это произошло? – уже совсем спокойным голосом, поинтересовался Резаный.

— В городской канализации, на нижних уровнях. – не вдаваясь в подробности коротко ответил я ему.

— Так вот где он сгинул! – воскликнул кто-то, а ты глянь как все его хорошо знали, видать из одной кодлы.

— Последнее время только и гутарил что влез не в свое дело и теперь не жить ему. – сболтнул Баку.

"Так вот почему он бежать хотел!", подумалось мне, за ним видать давно еще охотились и только в подземелье с помощью Жнеца догнали. Значит это из-за него столько народу почикали, может подкинуть Степанову информацию к размышлению. Хотя лучше не надо, это его работа, и за нее он деньги получает, вот пусть сам и догадывается, а я лучше попридержу эту инфу на всякий случай, может пригодится когда.

— Ну что ж, сгинул и сгинул, мир его праху, все там будем. Между нами то как? – спросил я.

— Ну так-то претензий особых больше нет, только с петухами ты немного палку перегнул. – ответил Резаный оглядываясь на своих.

— Ну вы тоже не за здравие начали!

— Да разводили тебя, что ж сразу то обзывать народ лихими словами. – вмешался Баку.

— Принято. Тогда за косяк, после прохождения данжа, проставлюсь в ближайшем кабаке, ну или какой сами выберете.

— Вот это дело. Это уже похоже на диалог. Ну тогда мир? – провозгласил Резаный протягивая руку.

— Мир. – ответил я поручкавшись с главарем, а за ним и со всеми остальными.

— Ребята, а может пойдем уже? – не смело спросила наша лидерша. – А то время поджигает, задание может сорваться.

— Идем моя цыпочка! – воскликнул Резаный под дружный ржач братвы, и подмигнув мне, добавил. – Ух что за краля, и спереди и сзади – все при ней!

Я кивнул ему с полуулыбкой, чтоб отстал, и мы наконец двинулись к месту назначения. Хотя как оказалось, оно начиналось не далеко от ворот, минут двадцать ходьбы, быстрым шагом.

За это время, наша компания подошла к краю высокой скалы, ну, как высокой – чуть выше стены, с совершенно вертикальными, как будто специально обтесанными склонами, гладкими и без видимых выемок – шиш взберешься. Тянулось это природное явление, одним краем вплотную упирающееся в городскую стену, метров на триста в южном направлении, и являлось естественной преградой для зараженных. Под ней была размещена небольшая военная база, обнесенная трехметровым каменным забором с множеством бойниц, и башенными орудиями не большого калибра – так, вторая линия обороны. Внутри находилось двухэтажное здание казармы, штаб, колодец и несколько вспомогательных строений, таких как кузница, в которой пока суть да

дело, я успел починить свое бедовые кеды, отвалив за ремонт пятьдесят серебряных.

На пороге штаба, бравый офицер выдал нам гайд на задание, при этом отчитав Баффи за опоздание. После чего мы и приступили к патрулированию.

Маршрут дозора проходил сначала возле горы, которая постепенно снижалась и плавно переходила в рукотворный забор, высотой метра в четыре, сверху густо увитый колючей проволокой. Длинные железные трубы, на которых держалась конструкция, были вбиты в землю и залиты бетоном. Сам забор – железная прямоугольная рамка, с заваренной в середине решеткой из арматуры, и вдобавок стянута с обеих сторон, проволочной сеткой из стали. Через каждые два метра, к забору приварены железные опоры, чтоб было невозможно его повалить. А по низу, в дополнение, стояли баррикады из камней или мешков с песком, где-то полутораметровой высоты, прибавляя забору надежности. Да, на первый взгляд сооружение добротное, надежное, шиш какой зомби проскочит, разве что мутант. Но я видел штурм стены... и если здесь соберется такая же толпа, то они даже не заметят данного заграждения. Как, наверное, в тот день, когда неподалеку отсюда, случился прорыв. Правда говорят, что где-то уже начали строить стену из камня, наподобие городской, но, чтобы оградить такую огромную территорию, это ж сколько надо ресурсов и людей, про время я уже не говорю. Вот пока и обходились тем, что есть. Иногда снаружи вырывали глубокие ямы, ставили колья, или возводили дополнительную линию заборов, но то так – от единичных групп зомби. Хотя, с другой стороны, и этого уже было не мало, помогая содержать сады и засеивать поля, чтоб кормить многотысячный город.

Наша группа патрулировала, разделившись на две команды, я с девчонками впереди, а через несколько метров от нас в вразвалочку шагали братки. Они о чем-то весело гоготали, время от времени "взрываясь" громким смехом. Короче не патрулирование, а летняя прогулка.

— Как хорошо, что ты согласился вступить в наш отряд. – еле слышно проговорила Баффи, слегка прижавшись ко мне. – Я даже не представляю, чтобы мы без тебя делали.

— Да взяла бы и отменила рейд.

— Ты что! Я полгода уже делаю один квест, и эта социалка мне как воздух нужна. Если провалю нынешнее задание, все придется начинать сначала.

— Иногда лучше потерять полгода, чем провести три ночи с этой гоп—компанией. Откуда они вообще взялись, более нормальных что, совсем-совсем, не нашлось?

— Представляешь! Абсолютно. Были только те ребята, с которыми мы договаривались с самого начала, но они почему-то перед самым выходом, категорически отказались и даже слышать ничего не хотели, сославшись на внезапно появившееся новое задание, типа настолько редко выпадающее, что пропустить, это означало бы конец всему в плане прокачки. Бред, конечно, редкостный, но тем не менее. Вот после них, как отрезало, кроме этой пятерки, ни одной заявки, я даже в общий чат кидала сообщения о наборе, думали хоть по одному наберем, но тоже глухо.

— Дичь какая-то, вроде простенькое задание, платят не плохо, народ должен в

очереди выстраиваться, а тут полный ноль. Странно. – пожал я плечами.

— Вот— вот!

— Ээх, а ты что намерен делать после смены? – это Сати прилепилась с правого боку, еще и за руку ухватила.

— Спать пойду.

— Можем зависнуть у меня. Я живу недалеко от южных ворот, хата большая, есть где разгуляться, правда кровать одна, зато широкая, поместимся.

— У тебя же еще диван был. – выглянула Баффи из-за моего плеча.

— Он сломался, и к тому же ужасно скрипел. – не растерялась та. – Не буду же я гостя укладывать спать на поломанный диван, и вообще, а чего нам стесняться, ты говорила, что он один, вот и я тоже одинока, а что мешает двум одиноким, молодым и симпатичным людям, спать в одной кровати.

Я хотел было спросить, а где это она увидела сразу двух симпатичных людей, я еще как я, но вот второго – впритык не наблюдаю, разве что Баффи. Но передумал, все-таки в одном рейде, зачем народ против себя настраивать, и так неизвестно что от бандитской пятерки ожидать. А та и не думала отставать, наоборот, сжав мою ладонь, наклонилась и начала легонько покусывать мое ухо. Я аж сжался весь внутри, не зная, что делать, потому что она, пользуясь тем, что начало темнеть, практически повисла на мне, и все не унималась, шепча:

— А ты знаешь, что девушки с тонкими губами, лучше всех целуются, а посмотри какой у меня язычок...

Я даже опешил, увидав ее язык, полностью высунутый изо рта, она свободно доставала им и до носа, и до рта и даже до уха, прям как та ящерица. Та, увидав мое ошарашенное лицо, подумала, что я пришел в восторг от ее "достояния" и тут же принялась вылизывать мое ухо одной рукой забираясь мне под майку. Мне еле удалось от нее вырваться, сославшись на то, что вроде бы за забором кого-то увидал.

Все напряглись, начали высвечивать то место фонариками, и я под шумок переметнулся к Баффи.

— Ты чего сказала ей что я одинокий, не могла соврать что мол женатый, куча детей, весь в долгах к тому же алкаш. И если по факту, то я все-таки не одинокий, а проживаю с Самой'. – зашептал я ей на ухо, следя глазами чтоб ко мне случайно не подкралось лихо носатое.

— Ну во— первых вы с Самой' не женатые, а во-вторых, как я могу обманывать своих подруг. – встала Баффи на принцип, вот дурочка.

— Из-за твоего правдолюбия мне ее теперь всю дорогу на себе таскать что ль?

— А чем она тебе не по вкусу, вон и высокая, и фигуристая к тому же блондинка. Ведь вам мужикам нравятся блондинки.

— Нет. Нам нравятся лысые горбатые карлицы, ты несколько отстала от времени.

— Вот ты смешной, чем же тебе Сати не угодила?

— Хорошо, раз все зашло так далеко, то я должен признаться, что на самом деле мне нравишься ты Баффи, и я хочу, чтоб ты стала моей девушкой.

— Правда! Ой как приятно. Но извини, я не могу стать твоей девушкой, ведь Сати первая заявила на тебя свои права, и со стороны это будет выглядеть будто я отбиваю парня у своей лучшей подруги.

— Знаешь Баффи, ты мне больше пьяной нравишься, вот честное слово.

Она хотела, наверное, спросить почему, но в это время мы подошли к условной точке, от которой надо было возвращаться назад.

Преодолев первый отрезок, народ, а особенно урки, вконец расслабились и начали приставать к девчонкам. Баффи и Сати пока не трогали, так как они находились рядом со мной (Сати таки снова добралась до меня повиснув липкой пиявкой), зато начали дергать и делать неприличные замечания Чиби и Мон. Особенно доставалось толстушке Мон, на которую запал сам Резаный. Он то скабрёзно шутил, описывая ее прелести, то откровенно лапал за все выступающие места. Девушка была в отчаянии, на глаза выступили слезы, но пока еще терпеливо сносила все его неприличные поползновения, нервно покусывая губы. Баффи шедшая чуть впереди меня, низко опустила голову, снова покраснев, уже от негодования, но не рискуя что-то сказать, боясь возникновения конфликта.

Ну то она, а я же всегда за драку, потому молча зарядил револьвер, и уже хотел было вытащить его на белый свет и сказав пару ласковых бандюку, начать разборки, но тут из темноты, прямо нам на встречу выступила группа людей. Их тоже оказалось десять, наверное, группа, патрулирующая следующий кусок периметра. К моему неприятному удивлению, лица встреченных нами людей, тоже не отличались добротой и кроткостью. Сплошь разбойничьи рожи, со скалящимися улыбками. Как и их лидер, который стоял на два шага впереди. Высокий, черноволосый, с прядями едва седых волос. На левой щеке лица, ужасный шрам, достигший глаза и превративший его в белесое слепое отверстие. Несмотря на теплую ночь, одет в черный, длиннополый плащ.

— О, Одноглазый! - вскричал Резаный, оставив на время в покое свою жертву, которая тот час оказалась за моей спиной. - Какая неожиданная встреча! Ты какими судьбами в наших краях?

— Да так, проходил с парнями мимо, решил на огонек заглянуть. А это кто с тобой? Может представишь нам своих друзей, в особенности милых дам.

— Обязательно! Но сперва хочу тебя познакомить с нашим стрелком. Погоняло Ээх, сороковка, и навроде как наш парень.

— Так чего он стоит как вкопанный, пусть подойдет, поздоровается с людьми как полагается, раз "наш парень".

"Вызывай подмогу!" кинул я в личку Баффи, на что та ответила: "Уже".

Сам же медленно подошел к Одноглазому и нерешительно протянул ему руку. Почему нерешительно? Да потому что нутром чувствовал - сейчас что-то произойдет. И оказался прав.

Я так и не понял откуда, но по мне прилетела такая плюха, что все сенсоры системы взвыли о критическом состоянии здоровья. Во весь "экран" пылала красная

цифра 2%. Дальше я оказался на земле, хотя сам момент падения ускользнул от моего внимания. Сознание помутилось, отдавая кровавыми сполохами, я лежал на спине и едва соображал. Рядом раздались девичьи крики. Краем глаза заметил, как Сати внезапно клонировалась, и все пять копий ринулись рубить бандитов. Оказалось, она совсем неплохо владела боевым искусством боя на мечах, и сначала давала хорошенького жару, но врагов то было в разы больше. Сначала от удара молнии исчезла одна копия, потом под градом ледяных стрел, развоплотилась другая, а в конце, ее просто на просто вырубил рукоятью меча ударом по темечку, подкравшийся сзади Баку. Она рухнула как сноп сена, и ее взяв за ноги отволокли ко мне и бросили рядом. И в смерти мне придется находиться рядом с ней. Вот лажа.

— Так, страшенькую оставим на конец. Троечник, иди сюда, будешь сторожить стрелка. Как начнет восполнять житуху, сразу лупи его по чем попало, старайся держать уровень жизни, на уровне двух-трех пунктов. Да, и ствол у него заberi. – распорядился Резаный.

— А чего я-то? – загундосил тот.

— Про косяк свой, помнишь? Вот стой и помалкивай!

— А на кой тебе стрелок? – спросил Одноглазый.

— Хочу порасспрашивать опосля. Вроде как вел какие-то дела с Гунявым, может окажется полезным, да примкнет к коdle. Вишь какой крепкий, в понятиях шарит, язык подвешен, сгодится для дел наших насущных. Правда с девками этими знается, может впоследствии наделать глупостей, ежели совсем дураком окажется. Ну тогда поступим как обычно, чик по горлу и за забор. А к утру мертвяки или падальщики, все растащат, даже костей не останется. Так, а теперь к делу. Сперва я оприходуя узкоглазую пышечку, очень любя она мне. Одноглазый начнет с черненькой – на экзотику потянуло. Сисястую и чувырлу держим на второй круг, ну или на третий, там посмотрим.

Потом я потерял их из поля зрения, но зато услышал крики Мон и Чиби.

Здоровье, благодаря регенерации, начало восстанавливаться, заметил, как мигнуло 3%, а через минуту 4%. Если так пойдет и дальше, то можно будет и "порыпаться". Самыми опасными противниками на данный момент, являлись Одноглазый и трое приспешников из его команды. Он 65-й, остальные чуть ниже. Их надо было валить в первую очередь. Беда только в том, что при уровне жизни не больше 5% нельзя было активировать ни одно умение, не знаю у кого как, но у меня все, и даже рюкзак, были не активны. Потому я ждал и молился этим пяти процентам, как никогда в жизни. Но как только шкала мигнула пятеркой в мою голову обрушился страшный удар, потом еще несколько по корпусу, и так до тех пор, пока жизнь вновь не ушла к 2%. Меня выкрутило на бок, и я успел заметить, как полуголая Чиби, откинув ногой Одноглазого, который отчаянно крича отгоняет что-то от своего лица, убегает в ночь светя красивыми девичьими грудями, и как ей на перерез выскакивают трое. Потом увидел, как безжизненно качается голова Мон, между пухлых ножек которой устроился Резаный и с искривленным ртом, ритмично двигается на потерявшей от ужаса,

сознание, девушке.

Что же делать? Пока есть время надо как-то выкручиваться, и спасти себя вместе с девушками. Но новая порция ударов вновь привела меня в полубоморочное состояние. Нет, никто не даст мне последнего шанса, так что девушки извините что не оправдал ваших надежд, но чего уж теперь. Внезапно я услышал отчаянный визг Баффи, какое-то движение, крик, и моей ноги кто-то касается. Жизнь сразу же скакнула к 90%, но надо мной сразу же занеслась нога Троечника, чтоб вновь выбить из меня дух. Шиш! Я успеваю активировать "Остановку времени", умение, кстати, выросло на один пункт, и уже могло останавливать движения вокруг на целых четыре секунды, а откат становил 22 часа. В моей руке мгновенно оказался "Смит-и —Вессон", конфискованный у Пяточки, да заряжен пятеркой патронов, изъятыми у той же особы, а чего еще надо бедному стрелку.

Мгновенная перезарядка, и я стреляю сначала в занесенную надо мной стопу врага, а потом и у него самого. Первая пуля пробивает пятку и вылетает из ноги в районе колена (а ничего так пушечка, мал да удал, как говорится), две следующие пули летят в пах, ну и остальные в подбородок, выбив у верхушки черепа шмат костей вперемешку с мозгами. Вскрываю, пока уже полностью мертвый Троечник еще стоит, удерживаемый временным парадоксом, я выхватываю из-за его пояса свой магнум, и мгновенно выцеливаю высокоуровневых, пуль не жалею, у меня их много, причем каждая вторая бесплатно. Трех убиваю сразу, четвертого никак не могу обнаружить, поэтому, чтоб не терять времени даром, валю первого попавшегося. Минус пять рыл. И на этом секунды заканчиваются. Все приходит в движение. Но это все вокруг приходит в движение, а бандюганы, наоборот, застывают в немом изумлении, увидев, как пятеро из них одновременно валятся на землю безжизненными трупами. Я же за это время понимаю, чтоб победить оставшуюся десятку, мне понадобится нечто запредельное. И тут мелькает догадка, а может не с проста дядюшка Ау, подогнал мне штаны со странной оценкой все в ловкость, может старый пес все-таки что-то да знал, или догадывался. Я больше не раздумывая, активирую систему, и за секунду закидываю все восемьдесят свободных очков в ловкость, доводя ее до двухсотой отметке, и одновременно врубая "стелс", уношусь вперед.

Кто-то из братвы очухался быстрее всех, и шваркнул по мне "заморозкой", навыком контроля, замораживающим жертву на некоторое время, и тем самым обездвиживая. Но чуть-чуть не успел, только руку "обжег" морозом, оставив стекать по ней капли воды. Пара секунд "стелса" в моем видении практически замедлила окружающих меня людей, практически до нуля. Я тут же пристрелил четверых, а вот пятый успел прикрыться магическим щитом, и пули впустую от ricoшетили от мерцающей преграды. Все, я остался без навыков и умений, в откате, разве что "ЧУдан" и "Зов тишины", но они сейчас не в тему. Но зато осталась ловкость, которую я довел до запредельных для меня высот, вряд ли у оставшихся врагов есть что противопоставить ей, может только у Одноглазого, да и то. Вот ею я сейчас и воспользуюсь по полной и мелькая как фантом начинаю вести бесперебойный огонь.

Враг, конечно, тоже не дремлет, вот один из них, не переставая машет руками, и вслед его движениям по моим следам как из пулемета начинают лупить молнии. Двигаясь, выцеливаю этого "молниеносца", выстрел... эх, мимо, зато молния от руны сопровождающая выстрел, рубит его прямо в макушку, да так хорошенько что выжигает глаза. Минус десять.

И тут меня шарахает мощным воздушным тараном... я улетаю на несколько метров, и на некоторое время теряю ориентацию, понимая только одно, останавливаться нельзя ни в коем случае, и стрелять тоже. Поэтому, шатаюсь словно пьяный от мощнейшего удара, начинаю палить наобум, не выбирая цели. Такая хаотичная стрельба дала свои результаты, потому что слышу болезненный вскрик, а когда сознание более-менее приходит в норму, вижу качающееся по земле тело, орущее от боли. Пуля в голову обрывает его мучения. Снова прыгаю в сторону и неожиданно возле меня проносится смытая фигура, обдавая волнами воздуха, останавливается и я вижу спину Баку, это он применил "рывок" надеясь одним ударом, снести меня. Но единственное чего добился, это успел лишь беспомощно оглянуться... прощай Баку.

— Эй, стрелок! Глянь-ка сюда?

Слышу чей-то голос, быстро оборачиваюсь и иду на него, но не прямо, а смещаясь, то в лево то в право. Из темноты появляется силуэт Баффи, которую подхватив под грудь левой рукой, прикрываясь ею как щитом, держит Резаный, приставив к ее голове хромированный "Глок - 17", мечту всей моей жизни.

Сама Баффи находится в шоке, ее нижняя губа дрожит, лицо бледнее мела, а в глазах слезы.

— Стрелок, а стрелок, давай договариваться, ведь у меня твоя подружка, если что, то я не оплошаю, сразу ей бошку разнесу. Понял?

— Не понял! - отвечаю и выстреливаю ему прямо в лоб. С меткостью у меня пока не очень, но я знал... чувствовал, что попаду, ведь иначе никак. Резаный так и не успев выстрелить, валится на бок. Баффи вырвавшись из его хватки, внезапно кричит указывая мне за спину.

Я чтоб не терять времени даром, засовываю револьвер себе под мышку, и выпускаю за спину, полную обойму и еще столько же. Только опосля быстро сдвигаюсь в сторону, и возле меня валится тело с топором, причем топор успевает "счесать" мне кожу с плеча, вместе с рукавом футболки. Тело хрипит и корчится, выстрелом в затылок успокаиваю его. Все, остался только Одноглазый, но его что-то нигде не видать, неужели сбежал. Ужасный удар, как вначале, снова валит меня на землю, снова тревога и два процента до смерти.

Из темноты вылетает перекошенное яростью одноглазое лицо, с белесым сгустком вместо левого глаза, остановившись начинает крутить правой вытянутой ладонью, затем отводит ее назад, будто собираясь что-то бросить в меня. Знамо, чем, еще раз также шарахнет, только на сей раз уже без процентов, но вот поделать уже ничего не могу, жизнь пока не восстановилась. И вдруг снова, незаметное движение справа, оп... 50% восстановлено, живем! Я, не раздумывая, из положения лежа, выпускаю во врага

всю обойму, сбиваю каст, но вреда не наношу, гадина, махая руками перед собой, отбивает все пули. А моя житуха уже за восемьдесят процентов, хорошо по ходу Баффи бафает, восстанавливая меня.

Я же, не перестаю стрелять, посмотрим, насколько тебя станет, морда одноглазая.

Внезапно шум, гам, рев моторов, и место нашей дуэли освещается сразу несколькими прожекторами.

— Всем прекратить стрельбу и использование заклинаний! Оружие на землю, сами на колени, и руки поднять высоко вверх, чтоб их было хорошо видно!

Громовой голос из рупора заставляет нас остановиться. Но ни он ни я не становимся на колени, и не бросаем оружие. Ну я, так, точно.

— Еще встретимся стрелок! – лыбится Одноглазый и расслабленно поднимает руки.

— Вряд ли! – отвечаю я и выстреливаю, при этом выбивая ему правый единственный глаз. Он падает лицом вниз, а сверху в затылок его догоняет молния руны-огня, разнося голову вдребезги.

— Бросить оружие я сказал, лицом вниз на землю! – орет мегафон и раздаются выстрелы.

По вспышка боли ощущаю попадания в свое тело. Сначала правое плечо, потом рука, две вспышки боли в ноге, затем очень больно в живот, и в конце совсем нестерпимо куда-то в грудь, после чего становится невозможно дышать. Как это оказывается ужасно, когда не можешь вздохнуть на полную грудь, только попробуешь как острейшая боль выстреливает прямо в мозг, сопровождая все неприятным бульканьем. Я лежу на земле, на боку... вижу перед глазами множество ног, потом заплаканное лицо Баффи, она гладит меня по щеке, отчего становится немного легче.

— Я вытащу тебя, стрелок, обязательно вытащу. Мне благодаря тебе засчитали квест без обязательного продолжения, и я теперь могу намного больше. Ты будешь жить. А сейчас засыпай...

— Трофеи...не...забудь... — из последних сил харкая кровью прошу девушку.

— Я все собрала, что с них выпало, — зашептала она. – И хрен ментам хоть что-то отдам. Что в бою взято...

А дальше я заснул. И мне снился дом, на пороге которого стоят Тетушка Полли, Самая', Баффи, Сами, Василий (неужели сволочь опять сбежал) и маленькая, худенькая Пяточка с лягушкой в руках, и радостно машут мне руками. А я иду по улице под руку с Сати, которая щерится мне тонкогубой улыбкой и дразнит длинным раздвоенным языком. Мать моя женщина! Кто-нибудь, разбудите меня или на худой конец добейте, потому что, если она полезет целоваться... ой-йо-йой!

Конец первой книги